

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1878.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (КАТКОВЪ И К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1873.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, августа 8 дня года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

СИСТЕМА ДАРВИНА.

Знавъ Дарвина только по выводамъ его изслѣдованій и по нѣкоторымъ отзывамъ, выпишкамъ нашихъ журналистовъ, я началъ читать его съ сильнымъ предубѣжденіемъ,— чтобъ не сказать—со злобою, съ ненавистью: меня возмутили въ особенности безсовѣстныя объявленія спекулянтовъ-издателей вдругъ о трехъ переводахъ его сочиненія, въ которыхъ для зазыва покупателей-читателей провозглашалось съ торжествомъ во всеуслышаніе, что въ этой-де книгѣ доказывается происхожденіе человѣка не отъ обезьяны, а отъ четвероногаго звѣря, покрытаго волосами, съ клыками и хвостомъ. Сознавшись въ своемъ предубѣжденіи, отдамъ теперь отчетъ о впечатлѣніи, произведенномъ во мнѣ книгою, а потомъ о самой книгѣ.

Дарвинъ представился мнѣ самымъ скромнымъ ученымъ, человѣкомъ, ищущимъ истины искренно. Многообразныя свѣдѣнія его объ естественной исторіи изумительны; зоркою наблюдательностію, способностію припоминать, обобщать наблюденія, имѣть всю природу какъ бы на ладони у себя, едва ли кто изъ натуралистовъ обладалъ въ такой степени! Но онъ—систематикъ, и, подобно всѣмъ систематикамъ, или гораздо болѣе, соразмѣрно массѣ своихъ свѣдѣній, множеству имъ провѣренныхъ, несомнѣнныхъ для него заключеній, онъ натягиваетъ, подбираетъ и привлекаетъ уже все въ свою систему, видитъ вездѣ ея подтвержденіе, и наконецъ нисколько не думаетъ о тѣхъ заключеніяхъ, которыя должна сдѣлать изъ ней неумытная логика, о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя произведутъ ея злоупотребленія.

Я увѣренъ, что Дарвинъ есть самый благочестивый человѣкъ, и лучше многихъ, яснѣе созерцаая премудрость

творенія, преклоняется предъ нею, и передъ ея „превосходнымъ, таинственнымъ повелителемъ“, точно какъ соотечественникъ его Ньютонъ снималъ шляпу, произнося имя Божіе.

Я увѣренъ, что онъ не только благочестивый человѣкъ, но и ревностный протестантъ, соблюдаетъ свято всѣ обряды своего вѣроисповѣданія, чтитъ воскресенья, приобщается Святыхъ Таинъ вдвоемъ или втроемъ. Его изслѣдованія, его наука, сами по себѣ, а жизнь, а онъ—самъ по себѣ *).

Я увѣренъ, что между внимательными читателями Дарвина найдутся многіе, которыхъ поразятъ не выводы его, не суммы, а послышки, а слагаемыя, и эти читатели, видя въ очію раскрываемые предъ ними законы природы, почувствуютъ живо тотъ страхъ Божій, который почитается началомъ премудрости.

Смѣю даже думать, что еслибъ Дарвинъ измѣнилъ точку, съ которой теперь смотритъ на природу, и взглянулъ бы на нее съ другой стороны, то всѣ предметы его изслѣдованій представились бы ему, можетъ быть, иначе. Не оптическому ли обману великій ученый теперь подвергается со многими изъ своихъ послѣдователей.

По Моисею сотворено все Богомъ; по Дарвину произошло все постепенно, внутреннею собственною силою,—а сила-то что такое? Откуда она взялась, и гдѣ пребываетъ?

Замѣняя средній глаголь „происходить“ дѣйствительнымъ „творить“, и не принимая въ расчетъ времени, которымъ Дарвинъ распоряжается *ad libitum*, изъ его сочиненія можно почерпнуть многое для комментарія на Моисееву книгу Бытія. Такъ и ученымъ противникамъ своимъ Дарвинъ принесетъ вѣрно много пользы, какъ они приносятъ ему **). Не говорю о томъ, въ какой степени обо-

*) Прибавлю еще: вмѣстѣ съ эрмъ, Дарвинъ есть истый англичанинъ, отъ головы до пятокъ (вопреки нашимъ легкомысленнымъ невѣжамъ, которые, смѣясь надъ кваснымъ патріотизмомъ, съ самодовольствіемъ восклицаютъ, что наука не знаетъ національностей).

***) О первой его книгѣ (Происхождение видовъ) Писаревъ, въ изложеніи, говорить, наприм., что великій палеонтологъ Оуенъ, который смотритъ на Дарвина съ ужасомъ и отвращеніемъ,—Баррандъ, первоклассный ученый и горячій противникъ Дарвиновскаго легкомыслія,—доставляютъ ему въ своихъ сочиненіяхъ много доказательствъ, въ подтвержденіе его мысли, что „вымершія животныя занимаютъ средину между нынѣ живущими группами“. Сочиненія Писарева, т. VI, с. 250.

гащается наука о природѣ, сравнительное естествовѣдѣніе обширными, разнообразными наблюденіями и открытіями Дарвина. Почему же, спросять, я былъ такъ смущенъ объявленіемъ или распространеніемъ книги Дарвиновой вдругъ въ трехъ переводахъ? Да потому, что большинство русскихъ читателей, особенно праздная, неучащаяся молодежь, не будетъ читать ея, а удовольствуется только послѣднею страницей, или даже однимъ газетнымъ объявленіемъ, и, нещуча быть впереди по пути прогресса, приложить ее, пожалуй, къ жизни непосредственно, оправдывая самыя нелѣпыя выходки. А кто прочтетъ книгу Дарвина, за того я спокоенъ: наука, тщательно и искренно изучаемая, вреда принести не можетъ, и всякое чистое стремленіе къ ней вознаграждается рано или поздно, такъ или иначе, и приносить благіе плоды.

Обращаясь къ самому сочиненію Дарвина, предупреждаю опять моихъ читателей, что я профанъ, дилеттантъ, и, проработавъ во всю свою жизнь совершенно въ другой области, не имѣю уже ни времени, ни силъ, изучать новую систему обстоятельно, а сужу здѣсь я съ перваго, такъ сказать, взгляда, руководствуюсь только здравымъ смысломъ, поколику онъ здоровъ у меня, и слѣдовательно могу легко ошибиться; за то и не требую довѣренности, принадлежащей авторитетамъ.

Систему Дарвина можно выразить въ двухъ словахъ: Постепенность развитія.

„Человѣкъ“, говоритъ онъ въ заключеніи послѣдняго своего сочиненія, „произшелъ отъ четвероногаго покрытаго волосами, снабженнаго хвостомъ и остроконечными ушами, который, по всѣмъ вѣроятностямъ, жилъ на деревьяхъ и былъ обитателемъ (Стараго свѣта“ *).

Чтобы объяснить, какую постепенность происхожденія предполагаетъ Дарвинъ, мы приведемъ слѣдующія слова его: „въ ряду формъ, незамѣтно переходящихъ одна въ

---

*) „Происхожденіе человѣка Дарвина, русскій переводъ подъ редакціею профессора Сѣченова“, т. II, стр. 434.

другую, отъ какого-либо обезьянообразнаго существа до человѣка въ его современномъ состояніи, было бы невозможно указать, которой именно изъ этихъ формъ слѣдуетъ впервые дать наименованіе человѣка^{*)}. Вотъ какую странную постепенность между звѣремъ и человѣкомъ предполагаетъ Дарвинъ!

Поведемъ его разсужденіе назадъ: Если совершеннѣйшее существо въ мірѣ, человѣкъ, такъ непримѣтно начинается въ царствѣ животныхъ, что трудно отдѣлить, отличить его отъ предыдущихъ существъ, такъ непримѣтно начинается, что невозможно опредѣлить срединное существо, человѣкъ ли уже оно или еще обезьяна, то вѣдь и родители его должны также соединяться съ своими предшественниками, и такъ далѣе, до самаго низшаго существа изъ царства животныхъ? Низшее существо изъ царства животныхъ должно такимъ же непримѣтнымъ образомъ соединяться съ высшимъ произведеніемъ изъ царства прозябаемыхъ, а это въ такомъ же порядкѣ съ царствомъ ископаемыхъ? То-есть—всѣ произведенія природы составляютъ одну цѣпь, въ коей всякое кольцо *происходитъ одно отъ другаго*, полнѣе и полнѣе, совершеннѣе и совершеннѣе; нѣтъ нигдѣ переходовъ рѣзкихъ; кольца соединяются непримѣтнымъ образомъ и различаются только въ извѣстныхъ разстояніяхъ, одно отъ другаго, по своимъ, такъ сказать, краямъ; нельзя нигдѣ опредѣлить, гдѣ оканчивается одно существо, животное, растеніе, ископаемое, и начинается другое?

Допустить современное происхожденіе всѣхъ царствъ природы система не можетъ: какимъ бы образомъ одно царство могло подогнаться къ другому съ своими законами? Нѣтъ, по системѣ онѣ всѣ должны образоваться одно цѣлое, составившееся *во времени* постепеннымъ наредженіемъ и умноженіемъ составныхъ его частей.

Восходя такимъ образомъ отъ человѣка къ царству животныхъ, оттуда къ царству прозябаемыхъ, и наконецъ ископаемыхъ, къ чему же мы дойдемъ? Къ какому началу-

*) Тамъ же, I, 268.

ному веществу, сѣмени, зерну, ядру, нѣдру, изъ котораго произошло все сущее?

Чуть ли не къ атому, точкѣ, Окенову нулю, пустотѣ, все-заключающей, изъ которой, мало по малу, то-есть, чрезъ милліоны лѣтъ, происходило будто твореніе, нараживалось одно существо за другимъ, камень, растеніе, животное, и наконецъ дѣдушка звѣрь съ хвостомъ (который чуть ли не съ бабой ягѳой произвелъ животнаго, дыкаго человѣка)!

Если должно принимать такое постепенное развитіе для трехъ царствъ, то его непрѣнно слѣдуетъ распространить уже и на всю природу, на всю вселенную!

Остановимся пока на этомъ и скажемъ: мы принимаемъ вашу систему постепеннаго развитія.

Чтобъ одному животному существу произойти отъ другаго, чрезъ рядъ вашихъ микроскопическихъ постепенностей, должны пройти, по вашей системѣ, вѣка, а чтобъ нынѣшній человѣкъ могъ произойти отъ перваго зародыша природы, для этого нужны милліоны лѣтъ, столѣтій, тысячелѣтій. (Ученые смѣялись надъ китайскимъ време-счисленіемъ, а оно не значитъ ничего въ сравненіи съ тѣмъ, которое нужно Дарвину.) Но такъ и быть, мы уступаемъ вамъ даже „океанъ тысячелѣтій“, по выраженію Писарева,—мы допускаемъ вашу безчисленную генеологию,—мы принимаемъ вообще вашу систему, и спрашиваемъ: откуда же взялось это начальное вещество, сѣмя, зерно, ядро, нѣдро, изъ котораго, по вашему мнѣнію, произошло все? Кто положилъ въ него зародышъ жизни? Какимъ образомъ этотъ зародышъ началъ развиваться? Чтò произвело въ немъ движеніе? По какимъ законамъ родилось сначала такое существо, а потомъ это?

Въ виду потребованныхъ тысячелѣтій мы не смѣемъ уже произнести: когда? Хотя все-таки ваша система включаетъ понятіе о вѣчности, и вы полагаете ее все-цѣло во времени, и изслѣдуете происхожденіе всѣхъ существъ въ ихъ родословной послѣдовательности до человѣка!

Какъ бы то ни было, всѣ основные вопросы остаются при системѣ Дарвиновой въ той же силѣ, въ какой они находятся при всѣхъ прежнихъ системахъ.

Дарвинъ, не ставя себѣ такихъ вопросовъ на подобающихъ мѣстахъ, проговаривается однакожъ мимоходомъ: *Какимъ образомъ развились впервые умственные способности у низшихъ организмовъ? Это такой же безотрадный вопросъ, какъ и тотъ, какимъ образомъ впервые развилась жизнь? Такія задачи принадлежатъ далекому будущему, если только ихъ когда либо суждено рѣшить человеку* (Д. 1, 33). То-есть, начало жизни, какъ и начало умственныхъ способностей, суть вопросы безотрадные (неразрѣшимые), отъ которыхъ Дарвинъ отказывается.—Его система принимаетъ вселенную, *comme un fait accompli*, и разбираетъ, изслѣдуетъ только происхожденіе ея явленій, ея историческую, генеалогическую статистику.

Не то же ли это сознаніе о непостижимости, о тайнѣ, которую и мы признаемъ? Не подходитъ ли система Дарвина подъ вышеприведенное замѣчаніе о доступности для насъ только статистики явленій, пожалуй, съ ихъ анатоміей, фізіологіей, генеалогіей,—но не болѣе?

Что же мы выиграли? Мы выиграли новую систему, которую можно будетъ воспользоваться тѣмъ или другимъ образомъ, но которая отнюдь не разрѣшаетъ основныхъ вопросовъ человѣчества: они стоятъ передъ нами во всемъ своемъ грозномъ величій.

Талантливый излагатель его системы, Писаревъ, говоритъ: „исходная точка, самое возникновеніе органической жизни, до сихъ поръ остается неразгаданнымъ, потому что до сихъ поръ ни одному натуралисту не удалось приготовить въ своей лабораторіи изъ неорганическихъ или органическихъ веществъ ни одного, даже самаго простѣйшаго живаго организма; но процессъ развитія и перерожденіе органическихъ формъ разъясненъ въ значительной степени англійскимъ натуралистомъ Чарльзомъ Дарвиномъ, издавшимъ въ 1859 году знаменитое сочиненіе *on the origen of species*. (О происхожденіи видовъ.)“ *

Поблагодаримъ г. Дарвина еще за слѣдующее его сознаніе, пропускаемое безъ вниманія нашими позитивиста-

*) Соч. Писарева Т. VI, стр. 102.

ми. „Этотъ вопросъ (о томъ, имѣютъ ли всѣ дикіе понятіе о Богѣ) не имѣетъ конечно ничего общаго съ великимъ вопросомъ, существуетъ ли Творецъ и Управитель вселенной,—вопросъ, на который отвѣчали утвердительно величайшіе изъ когда либо жившихъ умовъ“ (Д. I, 68).

Если Дарвинова система безмолвствуетъ предъ главными вопросами человѣка о бытіи, о жизни, о началѣ, то и въ самомъ своемъ составѣ представляетъ множество затрудненій и сомнѣній, вызываетъ множество возраженій.

Дарвинъ прослѣдилъ свою систему болѣе или менѣе обстоятельно, хоть не безъ большихъ скачковъ, по царству животныхъ; а есть еще царство растений, царство ископаемыхъ, шаръ земный! А есть еще стихіи: огонь, воздухъ, вода! А есть еще солнце, луна, звѣзды,—и млечный путь, мириады міровъ, ихъ движеніе, частнос и общее, вселенское круговращеніе! Развѣ такая система, какъ Дарвинова, можетъ уклониться отъ того, чтобъ не дать своего мнѣнія обо всѣхъ этихъ предметахъ, и не связать его съ собою?

Происхожденію, напримѣръ, царства растений, животныхъ, нужно солнце. Ниспровергая, какъ вы говорите, догматъ отдѣльныхъ твореній, вы должны бы объяснить происхожденіе этого источника жизни на землѣ, да и всей вселенной.

Иначе съ чего же вы начинаете?

Система предполагаетъ, по изложенію Писарева, какое-то „далекое прошедшее, когда всѣ родоначальники всѣхъ безконечно разнообразныхъ типовъ находились въ общемъ хаотическомъ броженіи, безцвѣтности и безформенности *)“.

Это вѣдь написано и въ книгѣ Бытія: „земля же была необразована и пуста, и тьма надъ бездною“, — съ прибавленіемъ только: „и Духъ Божій носился надъ водами“, “ котораго вы не принимаете, замѣняя Его—чѣмъ же?

Какъ представить себѣ земной шаръ, составившійся изъ чего-то, округлившійся, нашедшій себѣ мѣсто во все-

*) Неужели это не есть предположеніе, и очень смѣлое, хоть вы отвергаете всѣ предположенія?

ленной, пришедшій въ движеніе, завертѣвшійся около себя и около солнца, которое откуда-то показалось на горизонтѣ, приобрѣтшій силу притяженія взаимнаго со всею вселенною, и начавшій производить царство ископаемыхъ, растений, животныхъ одного за другимъ, и наконецъ какого-то звѣря, за которымъ слѣдовалъ человѣкъ дикій, обитатель лѣсовъ, начавшій собою новый періодъ, миллионно-лѣтній, своего развитія?

Неужели понятно, какъ могли всѣ зародыши и типы (къмъ же проектированные?) составлять одну сплошную массу? Но допускаемъ такую массу,—по какому сигналу она заворочалась, зародыши и типы начали отдѣляться одинъ отъ другаго, сосредоточиваться, сгущаться, плотнѣть, обособляться? Чѣмъ же, къмъ произведено было въ массѣ это первое самотвореніе, и по какому плану?

Да и о царствѣ животныхъ Дарвинъ представляетъ только отрывочныя замѣчанія, такъ или иначе между собою связанныя. Это болѣе матеріалы для системы, собранныя въ одномъ духѣ, но не система, которая требуетъ полной картины, или исторіи царства, съ начала или съ конца: то есть,—какъ бы такъ она должна была сказать: вотъ человѣкъ; родитель его такой-то звѣрь; произойти отъ этого звѣря могъ человѣкъ такъ-то, присоединивъ къ его наслѣдству такимъ-то образомъ, по такому-то закону, сперва вотъ что, а потомъ вотъ что! А предшественникъ его произошелъ отъ своего виновника, съ такимъ-то приращеніемъ, такъ-то развившійся,—и такъ далѣе, до перваго, то есть, низшаго существа изъ царства животныхъ. Такого послѣдовательнаго изслѣдованія у Дарвина нѣтъ.

Читая Дарвина, подумаешь, что онъ попалъ въ какой-то обширный, непроходимый, дремучій лѣсъ, гдѣ *ни зи Божіей не видно*, полный звѣринецъ, въ родѣ Ноева ковчега, пребываніе царства животныхъ. Въ потьмахъ, ощупью онъ началъ свидѣтельствовать, осматривать, наблюдать встрѣчныя объекты одинъ за другимъ; одаренный превосходною зоркостью, способный на продолжительныя наблюденія, Дарвинъ подмѣтилъ, что они одинъ другаго полнѣе, совершеннѣе, относительно своихъ составныхъ частей и способностей.—На краю померещился ему покрытый шерстью, съ хвостомъ и клыками, звѣрь, а подлѣ

него человѣкъ на четверенькахъ. Ему показалось, что всѣ эти существа происходятъ одинъ отъ другаго; онъ какъ бы считалъ: 1, 2, 3, 4, 5....., X, и заключилъ что X происходитъ отъ своего ближайшаго нумера, а тотъ отъ ...5, 4, и проч., человѣкъ отъ звѣря, звѣрь отъ обезьяны, обезьяна отъ...и такъ далѣе, посредствомъ естественнаго или полового подбора.

Не то бы онъ сказалъ, не то бы почувствовалъ, продолжимъ уподобленіе, еслибъ выбрался изъ своего звѣринца, изъ темнаго лѣса на Божій свѣтъ, дохнулъ свѣжимъ воздухомъ, и увидѣлъ передъ собою синее небо, свѣтлое солнце, міриады звѣздъ, катящихся въ безпредѣльныхъ пространствахъ! Какъ отвратителенъ показался бъ ему тогда его косматый звѣрь съ хвостомъ и клыками!

Но, положимъ, земной шаръ какъ нибудь окрѣпъ, и получилъ право гражданства въ системѣ міровъ, началась производительность природы.

Здѣсь является безконечное множество вопросовъ, о которыхъ у Дарвина и помина нѣтъ: онъ какъ будто вращается только въ своемъ заколдованномъ кругу. Какія существа зародились прежде всѣхъ? Въ нихъ надо вѣдь предполагать прародителей всѣхъ послѣдующихъ! Гдѣ было первое зарожденіе? Въ одномъ мѣстѣ, или повсюду? Одинъ экземпляръ перваго существа начался, или множество?

Одного экземпляра, разумѣется, нельзя принять; нельзя понять, чтобъ на всемъ шарѣ оказалась удобною одна точка, на которой могло бы зародиться новое существо, первый житель со своею подругою, или гермафродитъ съ сѣменемъ безконечнаго продолженія! Должны быть, по Дарвиновой системѣ, многія подобныя точки, мѣста, гдѣ при однѣхъ условіяхъ (какихъ же?) зародился одинъ и тотъ же родъ существъ! И всѣ экземпляры явились сходными между собою, какъ двѣ капли воды!!

Неужели это легко понять? А по теоріи выходитъ вѣдь такъ! Необходимо вѣдь такое предположеніе.

Зародились они, первыя существа, въ одно время, или въ теченіи времени, и все-таки одинакія?

Далѣе—какимъ образомъ происходитъ развитіе формъ, постепенное ихъ усовершенствованіе?

Посредствомъ полового подбора и вслѣдствіе борьбы за жизнь, за существованіе, говоритъ Дарвинъ.

„Законъ, по которому уничтожаются вредныя особенности, и сохраняются полезныя, называется у Дарвина закономъ естественнаго подбора“.

Дарвину для его системы необходимо вмѣстѣ съ естественнымъ подборомъ предположить борьбу за существованіе. Это есть ся необходимое условіе, безъ котораго она быть не можетъ, уничтожается, падаетъ.

„Законъ постоянной борьбы господствуетъ надъ всѣми животными и растеніями во всякую минуту ихъ существованія“.

„Не трудно понять, объясняетъ Писаревъ, что всего долше долженъ продолжаться въ борьбѣ тотъ организмъ, который устроенъ всего удобнѣе для борьбы. Это положеніе совершенно очевидно, и на этомъ очевидномъ положеніи основывается весь прогрессъ животныхъ и растеній, и вся теорія Дарвина!“ *).

Да вѣдь сначала было только по одному животному, роду, по одному растенію, роду? Съ кѣмъ же имъ было бороться? Съ кѣмъ брачиться?

И зачѣмъ же имъ было бороться, когда имъ на семь свѣтѣ жить было слишкомъ просторно,—если и теперь, по истеченіи многихъ вашихъ милліоновъ тысящелѣтій, есть еще много порожняго мѣста, и на землѣ, и въ водѣ,—не мало и въ воздухѣ?

Молюсковъ или асцидій почитаетъ Дарвинъ одними изъ (?) первыхъ жителей земнаго шара. Какую же борьбу можно предположить между ними? Да и съ кѣмъ имъ брачиться кромѣ своей братьи? Съ чего произойдетъ новое подготовленіе къ существу втораго, высшаго рода?

Изъ первыхъ, грубыхъ существъ (асцидій, молюсковъ?) должны были посредствомъ браченія и послѣ побѣдоносной борьбы произойти, съ непримѣтною послѣдовательностію, вторыя существа, съ какими-то новыми придатками, повсемѣстно правильными, одинакими.

Ко вторымъ существамъ, происшедшимъ отъ первыхъ, относится тотъ же вопросъ, какой предложенъ о первыхъ:

* Писаревъ, т. VI. ст. 14.

происходят ли они одновременно? Точно также третьи, четвертые и такъ далѣе—до извѣстнаго, или лучше, до неизвѣстнаго звѣря?

Метаморфозы должны были начаться въ множайшихъ мѣстахъ изъ зародившихся существъ, и вездѣ они происходили также одинаково, то-есть, какъ первыя существа вездѣ одинаково сплотились и образовались, такъ вездѣ одинаково произошли вторыя существа, такъ же начали драку между собой на всѣхъ пунктахъ происхожденія; вездѣ остались, принялись лучшія за браченье, и произвели существа третьяго рода, съ новыми надбавками, дальше и дальше, выше и выше, наконецъ явились такъ же вездѣ одинакіе вышеупомянутые звѣри, звѣри-обезьяны, звѣри-люди, люди-гермофродиты, люди-мушины, люди-женщины, борясь, дерясь и воюя между собою безостановочно! Вотъ это Дарвиновъ міръ!

Почему то или другое животное существо необходимо въ природѣ: паукъ, носорогъ, колибри, саранча?—Все это вопросы, которые Дарвиномъ пропускаются.

Отъ всякаго животнаго происходятъ какъ будто двойни: такое-то, остающееся на племя, и другое, какъ будто предназначенное для возвеличенія природы.

А со звѣремъ-прародителемъ произошло особенное чудо: онъ родилъ двойни: обезьяну и человѣка, а самъ пропалъ безъ вѣсти, и вотъ теперь возсозидается только ученымъ воображеніемъ Дарвина.

Какъ это случилось, что самое совершенное животное, ближайшее къ человѣку, перевелось, а его сосѣди, по обѣимъ сторонамъ, обезьяны и люди, благоденствуютъ?

Много такихъ звѣрей произошло въ разныхъ мѣстахъ на земномъ шарѣ, и отъ всѣхъ произошли люди, одинакіе или своеобразные! А сами родители какъ нарочно вездѣ пропали!

Почему же слабѣйшіе изъ двойней всѣхъ нумеровъ не могутъ никогда подняться, остаются заколдованные на

вѣки вѣковъ in statu quo, и не достигаютъ никакого лучшаго браченья?

Почему до происхожденія человѣка должны были произойти тысячи родовъ животныхъ, милліонъ, X (иксъ), а не двѣ, не три, не У (игрекъ)?

Отъ первыхъ существъ произошли вторыя, отъ вторыхъ третья, а между тѣмъ первыя остаются, и этимъ твореніемъ разыгрывается какъ бы фуга *).

Почему же они остаются statu quo, на вѣки вѣковъ? То-есть: отъ одного сына происходитъ улучшенный внукъ, правнукъ, праправнукъ, а отецъ все еще продолжаетъ вестись въ первоначальномъ своемъ видѣ, при сынахъ, внукахъ, правнукахъ, при всѣхъ потомкахъ?

Не суть ли это новыя искусственныя непостижимости въ дополненіе къ естественнымъ?

Половой подборъ при всякомъ новомъ браченіѣ производитъ въ плодѣ нѣчто новое, чего самъ не имѣетъ. И это новое является вездѣ само собою одинаково! Отъ чего оно возникаетъ, нарождается, развивается? По какимъ законамъ? Слонь и бабочка, китъ и апельсинъ, левъ и жаворонокъ, человѣкъ и змѣя,—чтобъ это были братья, сестры, дяди, племянники, внуки и внучки, двоюродныя, троюродныя, одни отъ другихъ происшедшія,—нѣтъ, воля ваша, а это понять и допустить очень трудно!

Быль, положимъ, одинъ родъ животныхъ, самцевъ и самокъ, отъ ихъ брака понятно рожденіе сына или дочери, съ лучшими органами, но съ тѣми же; а какъ могло произойти новое существо, съ совершенно иными особенностями?

Естественный половой подборъ!—Легко намъ теперь съ Берклеемъ и Берджесомъ, построивъ хорошіе хлѣва, за-

---

*) Я вспомнилъ о фугѣ въ развитіи человѣчества, надъ которой вмѣстѣ съ діагональю смѣялись много во время оно судьи монахъ Историческихкихъ афоризмовъ, въ 1827 г.

готовивъ вкусное сѣно, и посыпавъ его солью для услажденія вкуса, подбирать барановъ, случать ихъ надосугъ и производить новые виды; легко голландскимъ старымъ цвѣтоводамъ разводить всякіе тюльпаны, или нынѣшнимъ охотникамъ усовершенствовать георгины; легко разнообразить породы голубей, и производить новые виды; но произведеніе новыхъ родовъ, столько не сходныхъ между собою, опять-таки неудобопонятно, хотя Дарвинъ и приводитъ нѣсколько остроумныхъ примѣровъ съ бѣлками, летучими мышами, медвѣдями.

Какія бы смѣшанныя скрещиванья и браченья ни дѣлали всѣ эти господа, но все-таки они произведутъ барановъ, отличающихся между собою шерстью, цвѣтомъ, хвостами, мордами, ростомъ, мясомъ, и только! Все-таки это бараны. Тоже сказать можно о георгинахъ, о тюльпанахъ: блѣдные, яркіе, пестрые, съ оттѣнками всѣхъ цвѣтовъ, но все-таки это тюльпаны, георгины, а не пальмы, не нарцисы.

Могутъ происходить отмѣны и въ людяхъ отъ помѣсей: мулаты смуглые, бѣлые, бронзовыя лица, волосы разныхъ цвѣтовъ, кудрявые, шелковистые, щетинистые, но не существа разныя.

Всѣ органы, благодаря тысячелѣтнимъ подборамъ, положимъ, улучшаются,—глазъ, ухо, обонаніе, пять чувствъ, но шестаго, седьмаго чувства не производится. Это почему? Какъ ограничилось ихъ число?

Цѣлесообразность усматривается при многихъ случаяхъ Дарвиномъ,—какъ же онъ объясняетъ вотъ такое совпаденіе: есть медъ на цвѣтахъ, произошло и насѣкомое для собиранія меда, и снабдилось всѣми нужными для того орудіями, и стало мастерицею, съ какой никто сравняться не можетъ? *)

*) Я повѣстилъ недавно нашу знаменитую писательницу И. С. Соханскую (Кохановская) въ ея уединенномъ прелестномъ хуторкѣ, въ Изюмскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи. По утру мы сидѣли за чаемъ. Вдругъ раздалось на дворѣ: рой пролетѣлъ! и всполохнулось все народоваселеніе. Мы выбѣжали смотрѣть, и увидѣли висящую на деревѣ темную массу... Улей! улей! скорѣе! слышался шепотомъ вокругъ. Я подумалъ: вотъ какія явленія надо бы наблюдать нашимъ философамъ. Одна жизнь пчелы должна бы заставить ихъ призадуматься, и слерживаться въ своихъ умничаньяхъ.

А пока не произошла пчела, медъ оставался и пропалъ на цвѣтахъ миллионы лѣтъ, и цвѣты не терпѣли никакого вреда отъ излишняго отягощенія, и продолжали скрещиваться и брачиться между собою?!

Вотъ червякъ, гусеница, бабочка, вотъ яйцо и цыпленокъ, вотъ икра и рыба, — какіе здѣсь подборы, какія скрещиванья, какія браченья? Исполонъ вѣка, кажется, такъ происходитъ. Но, положимъ, ваша система развитія постепеннаго вѣрна, — а какъ изъ яйца вылупливается цыпленокъ, какъ изъ гусеницы вылетаетъ бабочка, что происходитъ съ тысячами икранныхъ зернышекъ, какъ забьется въ нихъ жизнь, — все это тайны, тайны и тайны!

Посредствомъ какого половаго или естественнаго подбора могли пчелы выучиться собирать медъ и воскъ, устраивать ульи, выбирать матку, выгонять трутней, учреждать веселые балы съ танцами? Отъ кого по наслѣдству получили онѣ нужныя орудія, и какія новыя у нихъ прибавились? Какъ узнали о медѣ на цвѣтахъ и вздумали собирать его? И все это произошло въ миллионѣ разныхъ мѣстностей одинаково! Почему никто не перенимаетъ у нихъ ихъ искусство, и не усовершенствуетъ его по своему, а медкомъ полакомиться должны бѣ, кажется, найдтись охотники?

Никакой червякъ, никакой жукъ, не заползетъ къ нимъ въ улей для браченья, скрещиванія видовъ, и никакая бабочка не залетаетъ искать себѣ жениховъ между многочисленными трутнями, которые также, несмотря на бѣдственное свое положеніе между рабочими пчелами, не ищутъ себѣ однако нигдѣ другихъ невѣсть.

Муравьи дѣлаютъ свое дѣло, и для этого дѣла имѣютъ всѣ нужныя средства и орудія. Никто другой этого дѣла не дѣлаетъ, не можетъ, не умѣетъ, за неимѣніемъ средствъ и орудій; — никого и выучить, никому и передать своего искусства муравьи не могутъ: почему же бы это такъ?

Подбора нѣтъ въ природѣ: подборъ только бываетъ въ системахъ, и преимущественно проявился въ системѣ Дарвиновой.

По Дарвину все на свѣтѣ основывается на войнѣ. — Нѣтъ, войною все распалось бы, истребилось, уничтожилось. Не вражда, не война, а миръ, любовь, созидаютъ и сохраняютъ*.

Вся земля есть одно поле сраженія: животныя, растенія, ископаемая (?), первые люди (да и послѣдніе на свою руку охулки не кладутъ), боролись и борятся за свое существованіе? Это условіе ихъ жизни, *conditio sine qua non*! Какія печальныя картины!

Дарвиновой системѣ нужна борьба, безъ нея она быть не можетъ. Въ Дарвиновомъ мечтаемомъ звѣринцѣ происходитъ вѣчная борьба, а великому Божьему міру нужна не война, а миръ; никому не нужно драться, потому что мѣста для всѣхъ будетъ, просторно до сихъ поръ, а если дерутся англійскіе пѣтухи, такъ что перья вверхъ летятъ, если бодаются испанскіе быки, такъ что кровь льется изъ боковъ, рѣжутся Наполеонъ съ Бисмаркомъ, Пруссаки съ Французами, то на это есть ихъ добрая, или лучше ихъ злая воля, безъ которой человѣчеству было бы даже пріятнѣе и полезнѣе обходиться!

Но довольно о веществѣ, о тѣлѣ, такъ сказать, природы, и въ особенности царства животныхъ, перейдемъ теперь къ умственнымъ, нравственнымъ, духовнымъ способностямъ, къ душѣ. Дарвинъ и ее видитъ въ подобномъ развитіи, отъ низшихъ существъ, по всѣмъ тремъ царствамъ природы, до человѣка, въ полномъ цвѣтѣ его разума.

Здѣсь натяжекъ, неточностей, смѣлостей, скачковъ, разумѣется, несравненно болѣе!

Всѣ человѣческія способности Дарвинъ находитъ въ животныхъ. Читая его панегирики, иногда подумаешь: да

* Немудрено отчаяннымъ или легкомысленнымъ поклонникамъ твоей системы возставать, злобствовать на христіанство, которое проповѣдуетъ любовь!

почему же киты и тюлени до сихъ поръ не составятъ между собою флота, и никогда не вздумаютъ отразить нападенія ньюфаундлендскихъ промышленниковъ? Почему обезьяны не воспользуются междуособіями южно-американскихъ республикъ, и не завоюютъ себѣ какого-нибудь города, гдѣ могли бы какъ сыры въ маслѣ кататься? Я испугался даже за своихъ муравьевъ, — ихъ мозгъ, говоритъ Дарвинъ, несоставляющій и четверти булавочной головки, „есть одинъ изъ самыхъ удивительныхъ вещественныхъ атомовъ на свѣтѣ, можетъ быть удивительнѣе, чѣмъ мозгъ человѣка.“ Они насыпали множество кучекъ у меня по саду: какъ бы они не учинили между собою стачки, и не перекопали первой дорожки, чтобъ помѣшать моимъ прогулкамъ, въ знакъ благодарности, какъ водится, за мое гостепріимство!

Нѣтъ! люди могутъ оставаться спокойными: они поднимаются выше и выше, изобрѣтаютъ орудія, одно другаго убійственнѣе, а киты все еще допускаютъ себя бить по одиночкѣ, обезьяны не покидаютъ своихъ лѣсовъ, и въ города забѣгать боятся. Пчелы лепятъ свои соты искусно, но безъ всякихъ новыхъ узоровъ и орнаментовъ, а мои муравьи копышутся, какъ на другой день по своему происхожденіи, лишь бы ихъ не трогали.

Одинъ какой-то звѣрь ухитрился произвести человѣка съ какою-то ничтожною повидимому надбавкою способностей, но не можетъ, ни онъ, ни родственныя обезьяны, никакое-либо существо изъ царства животныхъ, ни всѣ онѣ вмѣстѣ, съ разнообразными якобы зародышами всѣхъ способностей, не могутъ не только оборониться отъ человѣка, но не могутъ сообщить ему какъ-нибудь, хоть какими-нибудь пантомимами, или звуками, ни своихъ мыслей, ни желаній. Никакія животныя не могутъ стакнуться между собою или произвести какое-нибудь хоть испанское *pronuntiamiento*.

Между людьми, по крайней мѣрѣ, хотъ квакеры поняли, что людямъ не за что драться между собою, и что мѣста на свѣтѣ будетъ со всѣхъ, а между животными даже геніальнѣе муравьи все-таки дерутся безъ зазрѣнія совѣсти!

Если у животных мудрено допустить новое физическое приобретение, посредствомъ естественнаго подбора, то кольми паче у людей-животныхъ приобретёнія нравственныя, духовныя.

Умственныя способности, по Дарвину, память, любознательность, воображеніе, разумокъ развивались у чело-вѣка также путемъ естественнаго подбора, какъ и у животныхъ.

А почему у животныхъ остановились? Почему у чело-вѣка не идутъ по наслѣдству?

„Такъ могли“ (т.-е. благодаря естественному подбору) воспитываться, и дѣйствительно воспитывались, въ теченіи вѣковъ и тысячелѣтій, всѣ органы и всѣ способности всѣхъ организмовъ.“ Д. II. с. 144.

Воспитываться,—пожалуй, а зародиться-то, повторяю, какъ они могли?

„Основаніе материнской любви у женщинъ и самокъ тождественны.“ Д. I. с. 39.

Пожалуй,—но что вы скажете объ ея продолжительности, объ осмысленности?

Такихъ тождествъ можно найти множество: дитя плачетъ, собака ласкается, щенокъ визжитъ и т. д.

Дарвинъ очень часто повторяетъ: такъ было бы съ тѣмъ или другимъ животнымъ, еслибъ способность его разви-лась; но въ томъ-то и дѣло, что она не могла развить-ся, и что въ этой-то возможности развиваться и заклю-чается одна изъ особенностей чело-вѣка.

Дарвинъ собираетъ дань со всего царства животныхъ, чтобы показать у него существованіе чело-вѣческихъ спо-собностей.... Да, онѣ разсыпаны по крошкамъ, что давно уже замѣчено,—но совокупность ихъ, осмысленность, способность совершенствоваться, принадлежить чело-вѣку, и только чело-вѣку, или, вѣрнѣе, составляютъ чело-вѣка, въ противоположность всему царству животныхъ.

Самая крошка, какая кому изъ животныхъ досталась, такъ и у него остается, безъ малѣйшаго улучшенія. Попадутся онѣ къ чело-вѣку, ну, онъ и выучитъ слона, медвѣдя, обезьяну,

попугая, скворца дѣлать то или другое, двигаться по тому или другому звуку,—и только! *).

Въ обращикъ, какъ натягиваетъ Дарвинъ единство, тождество, царства животныхъ съ родомъ человѣческимъ, приведемъ въ примѣръ замѣчаніе его о микроцефалическихъ идіотахъ съ задержаннымъ развитіемъ мозга: „Они постоянно скачутъ, прыгаютъ и дѣлають гримасы. Они часто влѣзають на лѣстницу на четверенькахъ, и очень любятъ лазать по мебели и деревьямъ. При этомъ невольно приходитъ на память страсть почти всѣхъ мальчиковъ лазать на деревья; а это въ свою очередь напоминаетъ, какъ любятъ овцы и козы, по происхожденію горныя животныя, взлѣзать на холмы, хотя бы и не высокіе.“ Д. I. с. 133.

Это сближеніе очень остроумно, но нельзя не замѣтить, что если мальчики любятъ лазать по деревьямъ, то любятъ также и кататься съ горъ.

Ужъ гораздо бы лучше и вѣроподобнѣе принять вамъ послѣднія европейскія войны съ усовершенствованными орудіями за зачаточные остатки звѣриныхъ инстинктовъ вашихъ человѣческихъ прародителей!

Но для разительнѣйшаго и поучительнѣйшаго доказательства, до чего систематикъ, даже честный и искренній, можетъ заблуждаться, или видя не видѣть, выпи-

* Вотъ сейчасъ, какъ нарочно, читаю я объявленіе въ газетахъ о бенефисѣ ученой собаки Фриды въ звѣриницѣ г. Гейденрейха. Выпишу это объявленіе, въ дополненіе къ замѣчаніямъ о способностяхъ животныхъ,—подъ волшебнымъ жезломъ человѣка:

„Бенефисъ ученой собаки Фриды. Почтеннѣйшая публика извѣщается, что находящіяся въ звѣриницѣ М. Гейденрейха дрессированныя собаки: Фрида, Шпансель и Лидія, въ субботу 19 августа въ теченіи цѣлаго дня будутъ давать представленія особаго рода, вновь заученныя, такъ на примѣръ, Фрида будетъ читать по-русски, угадывать тѣ предметы, которые будутъ у гг. посѣтителей; за тѣмъ она будетъ пѣть арію изъ итальянской оперы и сыграетъ на фортепіано увертюру. По случаю бенефиса собачки Фриды, въ этотъ день дрессированный слонъ Боско дастъ представленія совершенно въ новомъ родѣ: слонъ будетъ вытаскивать мелкія монеты изъ воды, и наконецъ какъ паяцъ будетъ стоять на головѣ; онъ же Боско будетъ давать африканскій обѣдъ, за которымъ ему будетъ прислуживать ученая обезьяна. Бенефициантка надѣется, что почтеннѣйшая публика не оставитъ ея бенефисъ безъ многочисленнаго посѣщенія!“

шу сполна параграфъ Дарвина о религіи, которой задатки онъ видитъ въ животныхъ: „Религіозное поклоненіе—чрезвычайно сложное чувство, состоящее изъ любви, полной покорности, страха и уваженія, благодарности, надежды на будущее, и можетъ быть еще изъ другихъ элементовъ. Никакое существо не могло бы испытывать такого сложнаго чувства, пока оно не возвысилось до довольно значительной степени въ умственномъ и нравственномъ развитіи. Мы видимъ впрочемъ нѣкоторое отдаленное сходство съ этимъ состояніемъ ума въ привязанности собаки къ своему хозяину, этой горячей любви, соединенной съ полной покорностью, нѣкоторой боязнью и, можетъ быть, еще съ другими чувствами. Приемы собаки, возвращающейся къ хозяину, послѣ долгой разлуки,—и я могу прибавить—приемы обезьяны относительно любимого ею сторожа,—совершенно отличны отъ приемовъ этихъ же животныхъ при встрѣчѣ съ своими товарищами. Въ послѣднемъ случаѣ радость не такъ сильна и чувство равенства выражено въ каждомъ дѣйствіи. Проф. Браубахъ утверждаетъ даже, что собака смотритъ на хозяина какъ на Бога.“ Д. I. с. 71.

Далѣе этого простираться, кажется, не можетъ ослѣпленіе человѣческое!

Осмѣливаюсь сдѣлать заключеніе.

Система Дарвина есть примѣчательное, важное явленіе въ исторіи науки, которой принесетъ она пользу, посредственно и непосредственно: посредственно, вызывая возраженія и содѣйствуя укрѣпленію другихъ воззрѣній; непосредственно,—доставляя свои наблюденія и замѣчанія, поступающія въ общую сокровищницу.

Дарвинъ видитъ въ природѣ постепенность развитія. Другіе видятъ на всѣхъ произведеніяхъ единовременный законъ аналогіи.

Это было извѣстно издавна, и въ этомъ смыслѣ всегда говорилось, что человѣкъ есть вѣнецъ творенія, существо совершеннѣйшее. У Шеллинга и Окена, въ такъ называемой натуральной философій, это понятіе развито съ отвлеченной точки зрѣнія, и подтверждено показаніями естественной исторіи.

Въ этомъ отношеніи самъ Дарвинъ оказалъ, можетъ быть,

великую услугу наукѣ о природѣ, подмѣтивъ и подобравъ наибольшее количество этихъ аналогій.

Окенову систему натуральной философіи можно ими много дополнить или иллюстрировать.

Не господствуетъ ли повсюду законъ аналогій? Галль узнаетъ способности человѣческія судя по черепу, Лафатеръ по фізіономіи, и хиромантикъ по рукѣ.

Сюда относятся, можетъ быть, и всѣ древнія гаданія по полету птицъ и по внутренностямъ животныхъ, равно какъ и новыя гаданія разныхъ родовъ.

Если Дарвинъ пролилъ много свѣта для изученія природы своими наблюденіями, то нельзя не сознаться, что онъ сгустилъ также и тьму надъ многими важными для человѣка вопросами.

Въ утѣшеніе можно сказать развѣ то, что эта тьма, разсѣянная, возвыситъ цѣну свѣта!

А какое отношеніе имѣетъ эта система съ милліонами тысячелѣтій ко мнѣ, къ человѣку, къ индивидууму? Для меня всего вѣдѣ важнѣе я, даже и по ея торжественному заявленію, что „полюбійшій эгоизмъ составляетъ основной законъ жизни для всего органическаго міра“. Д. I. с. 147.

Я, говорить человѣкъ, хочу быть доволенъ, покоенъ, счастливъ. Доставляетъ ли ваша система ему удовольствіе, спокойствіе, счастье? Указываетъ ли новыя пути къ блаженству.

Такіе вопросы смѣшны въ отношеніи къ системѣ Дарвина. Она имѣетъ значеніе въ исторіи науки, можетъ содѣйствовать къ объясненію явленій,—какъ всякая другая наука,—физика, філологія, исторія. Но надо быть такимъ увлекающимся юношей, какъ покойный Писаревъ и ему подобные, чтобы увидѣть здѣсь крайніе предѣлы человѣческаго вѣдѣнія, и произнести почти проклятіе всѣмъ прочимъ знаніямъ, заняться мухами и лягушками, и пренебречь, напримѣръ, историческими нравственными дѣятелями человѣчества! Всѣ науки—сестры, и исторія человѣческаго рода заслуживаетъ вниманіе не менѣе естественной исторіи. Лягушками заниматься похвально, но

бѣда, если изъ-за лягушекъ потеряется способность восхищаться природою, искусствомъ, человѣческими достоинствами, и если весь Божій міръ сосредоточится для созерцанія въ болотѣ.

Мы замѣтили выше, какую печальную картину, даже и не для Стерна, представляетъ Дарвинова система, которая видитъ на всемъ земномъ шарѣ только поле сраженія, которая для всего органическаго міра условіемъ жизни считаетъ войну, которая силѣ предоставляетъ право *), и побѣдою оправдываетъ всѣ средства.

Положимъ, это относится у васъ собственно къ царству растеній, животныхъ, но вы вѣдь обобщаете свои замѣчанія, говоря, что въ мірѣ человѣческомъ господствуютъ тѣ же отысканные вами законы борьбы, въ чемъ помогаетъ вамъ отчасти и Бокль.

Если образъ борьбы совершенствуется между животными, скажутъ шутники, то колыми паче она должна уточаться и облагораживаться между людьми, что впрочемъ происходитъ и въ самомъ дѣлѣ. Шулеры и жулики явятся прогрессистами и настоящими дѣятелями человѣчества. Отсюда неумолимой логикѣ легко оправдать всѣ прегрѣшенія требованіями побѣды, и слѣдствіями борьбы за жизнь.

Странно, что наши рьяные адвокаты не воспользуются до сихъ поръ такимъ сильнымъ аргументомъ. Но они уже на пути! А въ концѣ концовъ недалеко дойти до такихъ положеній, что по послѣднему слову науки не только собственность есть кража, но что добродѣтель вообще есть уклоненіе отъ общихъ міровыхъ законовъ, а порокъ есть достоинство; что любовь есть безуміе, а ненависть и злоба высшее проявленіе ума, или воли!

Это шутки, но и безъ шутокъ изъ системы, подобной системѣ Дарвиновой, невѣжи, негодяи, люди злонамѣренные, могутъ выводить слѣдствія, въ высшей степени вредныя для общества.

Мил. Погодинъ.

*) Не могу не припомнить, какъ во время оно, слова Бѣлинскаго, (вѣнчавшаго впрочемъ никакихъ ясныхъ и твердыхъ понятій ни о какихъ системахъ) за Турокъ противъ Славянъ: „гдѣ сила, тамъ и право“, или что-то въ этомъ родѣ, возмутили насъ всѣхъ и привели въ негодованіе.

ИСТОРИЯ ЦАРСТВЪ ИЗРАИЛЬСКАГО И ЮДЕЙСКАГО ДО ВАВИЛОНСКАГО ПЛѢНА.

Вступленіе. Десять колѣнъ, по собственной волѣ, но не безъ высшаго Божественнаго опредѣленія поставили себя въ новое положеніе, въ которомъ должны были рѣшить, достигнутъ ли они тѣхъ выгодъ, о какихъ помышляли при отдѣленіи отъ дома Давидова *), или нѣтъ. Они надѣялись, что при избранномъ ими царѣ, царство ихъ будетъ такъ велико и сильно, какъ было нѣкогда при Давидѣ. Нѣкоторые изъ болѣе благочестивыхъ утѣшали вѣроятно себя и тою мыслию, что религія Іеговы, такъ упавшая при Соломонѣ, получить прежнюю силу и величіе.

Во всякомъ случаѣ отдѣлившееся царство имѣло болѣе основаній надѣяться на счастливую будущность. Прежде всего сѣверное царство по объему своихъ областей и по численности жителей далеко превосходило южное; десять колѣнъ, говоритъ священный лѣтописецъ, отпали отъ дома Давидова, и только одно осталось ему вѣрнымъ. Впрочемъ обозначить границы обоихъ царствъ довольно трудно. Что колѣно Левіино не причислялось ни къ одной сторонѣ, это видно само собою изъ прежней исторіи. Колѣно Симеоново нельзя считать въ числѣ 10 колѣнъ, потому что оно обитало вмѣстѣ съ Іудиномъ колѣномъ и въ его городахъ, и по своей малочисленности не могло отдѣлиться отъ него. Область колѣна Данова была, какъ мы знаемъ изъ прежней исторіи, частію занята колѣномъ Іудинымъ, и теперь нѣкоторые изъ городовъ колѣна Данова принадлежали къ южному царству (такъ напр. Самая и Елонъ 2 Пар. 11, 10. Ис. Нав. 19, 41; 21, 24). Остальные же

* Исторію отдѣленія см. въ аурѣл. кн. Душ. Чтенія: „Царст. Соломона“

города принадлежали къ сѣверному царству. Положеніе колѣна Веніамина сдѣлалось весьма затруднительнымъ. Связанное съ колѣномъ Іосифовымъ (состоящимъ изъ потомковъ Ефрема и Манассіи) гораздо ближе нежели съ Іудею (потому что Веніаминъ и Іосифъ происходили отъ одной матери—Рахили), оно однако видѣло себя принужденнымъ раздѣлиться между тѣмъ и другимъ, потому что Іерусалимъ лежалъ на южной его границѣ. Нѣкоторыя области, которыя лежали ближе къ Іерусалиму и которыя слѣдственно всегда должны были по самому положенію зависѣть отъ этой сильной крѣпости, присоединились къ Іудѣ; но освященные въ древней исторіи и особенно замѣчательныя мѣста, какъ напримѣръ Веоиль, Галгалы, Іерихонъ (Амос. 4, 4; 5, 5. Ос. 4, 15; 9, 15. 4 Цар. 2, 1; 4, 38. 3 Цар. 16, 34. 4 Цар. 2, 4), вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими присоединились къ сѣверному царству. Такимъ образомъ южное царство состояло изъ самостоятельнаго колѣна Іудина, среди котораго жило и Симеоново (вѣроятно часть Симеонова жила и на сѣверѣ 2 Пар. 15, 9; 31, 6), изъ части Веніамина и части Данова. Впрочемъ границы обоихъ государствъ измѣнялись по случаю частыхъ войнъ между ними (3 Цар. 15, 17. 2 Пар. 13, 19), такъ что нѣкоторые города переходили во владѣніе то того, то другаго царства. Что касается до иноземныхъ областей прежде покоренныхъ израильтянами, то по раздѣленіи царства Давидова, народы, обитавшіе къ сѣверу и къ востоку отъ Мертваго моря до границъ Моава, принадлежали къ сѣверному царству (Амос. 6, 14, 4 Цар. 14, 25), но обитавшіе къ югу и особенно Едомитяне не легко могли отдѣлиться отъ царства Іудейскаго.

Царство 10 колѣнъ, превосходившее южное царство числомъ жителей, когда отдѣлилось отъ дома Давидова, по праву могло присвоить себѣ названіе *Израиля*, общее всему народу, и продолжить царство, основанное Сауломъ. Пророки часто называютъ это царство Іаковомъ, иногда Исаакомъ, или Іосифомъ. Но чаще всего у пророковъ

встрѣчается названіе—*Ефрема*. Вообще же имя *Израиля* осталось за сѣвернымъ царствомъ, а *Иуды* за южнымъ, и если когда эти названія перемѣшиваются, то только въ такомъ случаѣ, когда не можетъ быть никакого недоразумѣнія, такъ напр. когда царство израильское было разрушено.

Но, что болѣе важно для царства израильскаго, отложившагося отъ дома Давидова, это была безъ сомнѣнія надежда, что оно могло избѣгнуть всѣхъ недостатковъ, которые усилились въ домѣ Давида въ послѣдніе годы Соломона; оно и отложилось собственно за тѣмъ, чтобы избѣгнуть этихъ недостатковъ и устроиться въ совершеннѣйшемъ видѣ; надежда на это тѣмъ основательнѣе казалась, что и пророки не препятствовали перемѣнѣ царствующей династіи. Можно было ожидать, что какъ прежде династія Давида, смѣнившая Саулову, далеко превзошла ее, такъ и новая династія Иеровоама превзойдетъ Давидову. Эта надежда, при строгомъ надзорѣ и прозорливости пророковъ, стоявшихъ выше царя и народа, могла конечно исполниться, когда бы цари израильскіе дѣйствительно стали соединять въ себѣ благочестіе, ревность къ истинной религіи и внимательность къ вѣщаніямъ пророковъ. Къ сожалѣнію, человекъ вызванный изъ ничтожества на царство Израилево и какъ бы посвященный пророкомъ, Иеровоамъ немногое измѣнилъ въ своемъ государствѣ къ лучшему, но вообще старался сдѣлать свое царство не бюкратическимъ, какимъ оно должно быть, но чисто свѣтскимъ и мірскимъ. Желая освободиться отъ великой власти пророковъ, онъ впалъ въ тотъ же самовластный произволь, отъ котораго Израильтяне хотѣли избавиться, и удалился отъ истинной религіи, вмѣсто того, чтобы въ ней искать опоры своей власти. Этимъ конечно не могли быть довольны пророки Иеговы; скоро возвысили они грозный голосъ свой противъ такого царя и противъ дома его; прозорливое око ихъ видѣло, по какому направленію пойдутъ наслѣдники Иеровоама, и они предрекали погибель его

дому. Послѣдующія династіи слѣдовали политикѣ Іеровама, и еще болѣе отдалились отъ истинной религіи, и потому борьба между царской властію и пророками не прекращалась. Три династіи, смѣнившіяся въ израильскомъ государствѣ, одна передъ другою съ большимъ ожесточеніемъ преслѣдовали пророковъ; но среди самыхъ тяжкихъ гоненій они неустанно вели борьбу съ царями, и доколѣ еще сохранялись въ царствѣ остатки истинной Церкви, вдохновенное слово пророковъ подкрѣпляло государство болѣе нежели внѣшнее оружіе и власть царей. Тщетно цари израильскіе искали опоры своего царства у Египтянъ и Ассиріанъ: въ нихъ самихъ, и по ихъ старанію въ народѣ оскудѣла внутренняя сила, отчего они сами погибли и привели къ гибели государство.

Царству іудейскому совсѣмъ не представлялась въ началѣ такая блистательная будущность, какая царству израильскому. Какъ изнутри, такъ и извнѣ грозили ему опасности. Съ одной стороны, наслѣдникъ Соломона и за нимъ нѣкоторые изъ царей дома Давидова явно склонялись на сторону идолопоклонства, и тѣмъ угрожали паденію еократіи въ своемъ государствѣ и уничтоженію народной силы, которая единственно держалась на ней. Съ другой стороны, при своей малолюдности, царство іудейское должно было выдержать борьбу съ двумя могущественными сосѣдями—монархіею египетскою и царствомъ израильскимъ. Но несмотря на это мы видимъ, что оно цѣлымъ столѣтіемъ пережило царство израильское и во все время своего существованія наслаждалось большею тишиною и спокойствіемъ, нежели отпадшій Израиль. Это зависѣло частію отъ приверженности царства Іудина къ дому Давида, частію отъ того, что религіозная жизнь въ этомъ царствѣ могла долѣе сохраняться, нежели въ царствѣ израильскомъ. Тогда какъ въ царствѣ израильскомъ одна династія смѣнялась другою, и надежда, что новая будетъ гораздо лучше править государствомъ, оказывалась тщетною,—въ царствѣ іудейскомъ престоло-

наслѣдіе сохранялось въ домѣ Давидовомъ. Хотя нѣкоторые изъ царей явно возставали на религію и обременяли народъ, но никто не думалъ свергнуть наслѣдниковъ Давида и искать себѣ новаго царя, потому что очевидный и близкій примѣръ царства израильскаго ясно показывалъ, что перемѣна царей ни къ чему не ведетъ. И тогда какъ въ израильскомъ царствѣ борьба царей и претендентовъ на престолъ истощала народную силу, спокойное наслѣдственное престолонаслѣдіе сохраняло народную силу въ южномъ царствѣ. Правда, наслѣдники изъ дома Давидова не всѣ ходили въ заповѣдяхъ и повелѣніяхъ Господнихъ, какъ предокъ ихъ Давидъ; но ихъ отпаденіе не легко и не скоро могло потрясти и ниспровергнуть еократическое основаніе, которое царство и народъ имѣли въ священникахъ и левитахъ и въ законномъ исполненіи обрядоваго служенія въ храмѣ Іерусалимскомъ. Этою духовною силою, проникавшею жизнь народа и государства, самые цари снова были приводимы къ исполненію закона и исповѣданію Іеговы, такъ что послѣ нѣкоторыхъ правителей, возстававшихъ на религію, слѣдовали такіе, которые смотрѣли на себя и на свою власть съ еократической точки зрѣнія, которые старались возстановить упавшій законъ и исправить царство. Посему царство іудейское было несравненно спокойнѣе, и Господь не имѣлъ нужды такъ постоянно дѣйствовать на народъ и царей въ этомъ царствѣ, какъ въ царствѣ израильскомъ. Отъ того и обнаружившаяся въ лицѣ пророковъ борьба еократическаго начала съ антиеократическими дѣйствіями и стремленіями царей израильскихъ, была менѣе замѣтна въ царствѣ іудейскомъ, такъ что самыя отношенія пророковъ къ народамъ и царямъ въ томъ и другомъ царствѣ совершенно различны.

Въ царствѣ израильскомъ, гдѣ истинной Церкви всегда грозила большая опасность, мы видимъ правильно и твердо организованныя пророческія училища, изъ которыхъ постоянно выходили на борьбу съ нечестіемъ сильные дѣя-

тели. Во главѣ этихъ училищъ стояли знаменитѣйшіе пророки, какъ духовные отцы своихъ учениковъ; они посѣщали пророческія училища, преимущественно основанныя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нечестіе было сильнѣе, на примѣръ въ Веѣилѣ, гдѣ стоялъ золотой телецъ, поставленный Иеровоамомъ, въ Галгалахъ и Іерихонѣ. Это было нѣчто въ родѣ ордена, цѣль котораго именно состояла въ поддержаніи истинной вѣры. Но въ царствѣ іудейскомъ мы не находимъ слѣдовъ такой опредѣленной и твердой организациі между пророками. Тамъ пророки жили и выходили на поприще дѣйствованія поодиночкѣ, когда того требовала нужда. Это различіе объясняется, какъ мы сказали, изъ различнаго положенія, въ которомъ находились пророки въ царствѣ іудейскомъ и израильскомъ. Въ царствѣ іудейскомъ дѣятельность пророковъ была только восполняющею; чрезвычайные посланники Божіи исправляли только тѣ погрѣшности, которыя закономъ опредѣленные служители Іеговы—жрецы и левиты оставляли безъ вниманія. Напротивъ въ царствѣ израильскомъ они составляли постоянную и сильную оппозицію для защиты останковъ истинной Церкви отъ фанатическаго гоненія царей израильскихъ. Само собою очевидно, что и царство іудейское могло держаться только дотолѣ, пока духъ закона Моисея господствовалъ въ народѣ. Но искренняя привязанность къ закону и религіи недолго поддерживалась и въ царствѣ іудейскомъ. Нечестивый Ахазъ царь іудейскій былъ ревностный почитатель идоловъ; страхъ преслѣдованія со стороны царя, собственный примѣръ его, соблазнительная чувственность религіи языческой, и подражаніе нравамъ и обычаямъ язычниковъ, съ которыми Іудеи находились въ сношеніяхъ,—охладили въ нихъ ревность къ обрядовому закону. Слѣдовавшій за Ахазомъ благочестивый царь Езекиа поддержалъ было на время отечественную религію; но въ продолженіи долговременнаго правленія отступника Манассіи нравственная порча такъ распространилась въ Іудеѣ, что благочестивый Іосія, съ пламенною ревно-

стію взявшійся за восстановление закона, могъ уничтожить только внѣшнее идолослуженіе, но не въ силахъ былъ обратитъ народъ къ искреннему служенію Богу отцевъ своихъ. Тщетно Господь призывалъ къ Себѣ народъ Свой, утромъ и вечеромъ посылалъ пророковъ: увлеченный страстями народъ не только не слушалъ пророковъ, но и ихъ самихъ гналъ и убивалъ. Іерусалимъ и храмъ были осквернены, и Господь опредѣлилъ наказатъ народъ Свой, провести его чрезъ пещь вавилонскую, какъ прежде чрезъ пещь египетскую, чтобы внѣшнею силою остановить окончательный упадокъ религіи и сохранить ее въ этомъ народѣ, доколѣ не изыдетъ отъ Сіона другой законъ и слово отъ Іерусалима. Вотъ въ краткомъ видѣ исторія того и другаго царства.

Чтобы яснѣе видѣть историческій ходъ событій мы считаемъ необходимымъ сдѣлать раздѣленіе ихъ теченія, начинающагося отпаденіемъ 10 колѣнъ и оканчивающагося плѣненіемъ вавилонскимъ. Самымъ важнымъ событіемъ въ продолженіи этого времени было конечно паденіе царства израильскаго и отведеніе 10 колѣнъ въ плѣнъ Ассирійскій. Это событіе раздѣляетъ рассматриваемое время на два неравныхъ періода. Первый періодъ до паденія царства израильскаго распадается на три части, ясно различающіяся между собою въ политическомъ и религіозномъ отношеніи. Первая часть обнимаетъ пространство времени отъ раздѣленія обоихъ царствъ до вступленія на престолъ Ахава и до 38 года правленія Асы царя іудейскаго. Раздѣленные царства враждебно смотрятъ другъ на друга, пока дѣло не дошло до открытой великой войны, которая оканчивается великимъ пораженіемъ царства израильскаго; но враждебное отношеніе обоихъ царствъ другъ къ другу не измѣняется. Между тѣмъ введенное Іеровоамомъ служеніе золотымъ тельцамъ постоянно продолжается. Въ царствѣ іудейскомъ законное почитаніе Іеговы борется съ хананейскимъ идолослуженіемъ, доколѣ послѣднее не истреблено было Асою царемъ іудейскимъ.

Вторая часть простирается отъ вступленія на престоль Ахава во Израили и Іосафата въ Іудеи, до умерщвленія царей Іорама израильскаго и Охозіи іудейскаго Іуіемъ. Въ продолженіи этого времени, очень короткаго по пространству, но очень важнаго по внутренней исторіи еоократіи, царство израильское ведетъ постоянныя войны съ Сирією, а внутри его полуистинная Іеровоамова религія смѣнилась совершенно почитаніемъ Ваала и Астарты; съ царемъ іудейскимъ оно находится въ мирныхъ сношеніяхъ, такъ что оба дома царскіе роднятся между собою, а черезъ это царство іудейское не только вмѣшивается въ политическую борьбу Израильтянь съ Сирійцами, но и увлекается ханаанскою религією—почитаніемъ Ваала. Наконецъ, когда то и другое государство исцѣлились отъ ранъ нанесенныхъ идолослуженіемъ и Сирійцами, снова выступаютъ они враждебно другъ противъ друга. Слѣдствіемъ этой вражды было то, что посредствомъ безбожной и вѣроломной политики Ахаза царя іудейскаго открыта была дорога въ Ханаанъ Ассиріянамъ, которые послѣ неоднократныхъ нападеній разрушили царство Израильское, гдѣ и доселѣ почитаніе Ваала было господствующею религією. Въ царствѣ Іудейскомъ до смерти Іоаѳама истинное богослуженіе сохранялось, но въ царствованіе сына его нечестиваго Ахаза снова возникло идолослуженіе.—Другой періодъ отъ разрушенія царства израильскаго, начинающійся 6-мъ годомъ правленія Езекии, т. е. 722 отъ Р. Х. до сожженія Іерусалима Халдеями въ 588 году, заключаетъ въ себѣ 134 года. Царство Іудейское въ началѣ было сильно тѣснимо Сеннахиримомъ, и по молитвѣ благочестиваго царя Езекии было чудесно освобождено отъ враговъ; но въ продолженіи правленія Манассіи, оно, какъ мы замѣтили уже, подверглось сильному разложенію въ нравственномъ и религіозномъ отношеніи. Благочестивому Іосіи пришлось бороться и съ внѣшними врагами, и съ внутренними врагами религіи; но его усилія не могли поддержать склонявшееся къ паденію царство. Послѣ

того какъ онъ палъ въ несчастной войнѣ противъ фараона Нехао, земля іудейская была занята Египтянами; его сынъ Іоахазъ, поставленный отъ народа царемъ, послѣ трехмѣсячнаго правленія былъ отведенъ въ Египетъ фараономъ, а на его мѣсто поставленъ былъ царемъ братъ его Елиакимъ, подъ именемъ Іоакима. Во время правленія Іоакима Навуходоносоръ, разбивши египетское войско фараона Нехао на Ефратѣ, напалъ на Іудею и обложилъ ее данью. Іудейскій царь своею измѣною два раза заставлялъ Навуходоносора посылать въ Іудею войска свои для наказанія непослушныхъ; въ послѣдній походъ Іерусалимъ былъ взятъ, разрушенъ и сожженъ, а народъ отведенъ былъ плѣнникомъ въ Вавилонъ. Такъ погибло наконецъ и царство Іудейское.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ

до паденія царства Израильскаго

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Исторія царства Израильскаго до царствованія Ахаава раскрывается въ священныхъ книгахъ несравненно полнѣе нежели царства Іудейскаго; это отъ того, что въ царствѣ Израильскомъ было больше борьбы между еократическимъ и антиеократическимъ началомъ, и эту-то борьбу обстоятельно излагаютъ сваящ. писатели. Потому и мы начнемъ исторію съ царства Израильскаго, и изобразивши судьбу его до вступленія на престолъ Ахаава, представимъ и исторію царства іудейскаго, пропуская очевидно тѣ факты, которые по своему соприкосновенію относились къ царству Израильскому и будутъ раскрыты прежде.

Іеровоимъ 1-й и сынъ его. Первый царь Израильскаго царства управлялъ имъ до самой смерти своей въ продолженіе 22 лѣтъ; но его династія была низвергнута послѣ

того, какъ сынъ его Наватъ управлялъ только два года. Такая участь перваго царственнаго дома есть какъ бы предзнаменованіе 'для всѣхъ послѣдующихъ династій этого царства. Сначала Иеровоамъ выбралъ для своей резиденціи древній Сихемъ, гдѣ онъ былъ поставленъ царемъ, и казалось, не было лучше города для этой цѣли, потому что съ древнихъ временъ и до сего времени онъ былъ самымъ значительнымъ изъ городовъ Палестины. Но по причинамъ намъ неизвѣстнымъ, Иеровоамъ перенесъ свою столицу въ Фануиль (3 Цар. 12, 25) на ту сторону Иордана, городъ, который подобно Сихему имѣлъ древнее священное значеніе для народа Израильскаго (Быт. 30, 24—32). Но въ послѣдствіи постоянною столицею сдѣлался городъ *Терси* на этой сторонѣ Иордана (15, 21). Этотъ городъ, котораго положеніе точно нельзя опредѣлить, не имѣлъ въ древности никакого значенія; онъ принадлежалъ прежде одному изъ хананейскихъ царей, но спустя 40 или 50 лѣтъ постояннаго пребыванія въ немъ еврейскихъ царей, онъ украсился великолѣпными зданіями; красота этого города еще во времена Соломона сравнивалась съ Иерусалимомъ (Пѣснь Пѣсней 6, 3 въ подлинникѣ). Дворецъ, въ которомъ здѣсь сжегъ себя Замврій, вѣроятно построенъ Иеровоамомъ.

Въ какомъ отношеніи находились къ Иеровоаму области покоренныя Давидомъ и Соломономъ, опредѣленно неизвѣстно. Нѣкоторыя изъ этихъ областей рука Иеровоама держала подъ владычествомъ Израиля, какъ наприм. Моавитскія владѣнія, которыя отпали отъ Израиля по смерти Ахава. Другія напротивъ отложились отъ Иеровоама, напр. Дамаскъ, который, какъ столица Арама или Сиріи по сю сторону Ефрата, въ скоромъ времени сдѣлался чрезвычайно важнымъ городомъ и имѣлъ сильное вліяніе на судьбу 10 колѣнъ. Онъ былъ тѣмъ опаснѣйшимъ врагомъ, что много потерпѣлъ въ царствованіе Давида и Соломона, и съ своей стороны старался взять теперь такой же перевѣсъ надъ Израилемъ. Вскорѣ Дамаскъ присоеди-

нили къ себѣ всѣ прочія арамейскія земли по сю сторону Ефрата, и въ теченіи слѣдующаго столѣтія предпринималъ кровавыя войны противъ Израиля, въ которыхъ царю сирійскому помогали 32 владѣтеля подчиненныхъ Дамаску. Отпаденіе арамейскихъ областей отъ владычества Израиля вело за собою отпаденіе Аммонитянъ, которые прежде всегда жили въ союзѣ съ Дамаскомъ, и по своему мѣстному положенію Аммонитяне могли отложиться прежде, нежели Моавитяне.

Главнымъ предметомъ всѣхъ стремленій Іеровоама, какъ и его послѣдователей до Амврія и Ахава, было покореніе царства Іудейскаго, возстановленіе царства Саулова въ его прежнихъ предѣлахъ, соединеніе всѣхъ Евреевъ подъ одинъ скипетръ; посему подобно Іевосеею сыну Саулову Іеровоамъ предпринялъ войну противъ царства Іудейскаго. Такъ какъ эта война противъ Іуды окончилась для него не совсѣмъ выгодно, Іеровоамъ вѣроятно самъ призвалъ на помощь противъ Іерусалима египетскаго царя изъ новой династіи. Мы можемъ заключить о сношеніяхъ Іеровоама съ Египтомъ изъ того, что походъ Египтянъ, о которомъ мы будемъ ниже говорить, не имѣлъ никакого видимаго основанія, также изъ того, что въ трудныхъ обстоятельствахъ прибѣгать къ помощи Египтянъ было всегдашнею политикою израильскаго царства. Напротивъ того царство іудейское не безъ удовольствія смотрѣло на отпаденіе отъ Израиля Дамаска и другихъ народовъ, и заключало союзы съ ними, какъ это извѣстно о союзѣ съ Дамаскомъ.

Политическое разъединеніе Евреевъ въ началѣ не имѣло никакихъ дурныхъ слѣдствій для религіи: изъ всѣхъ колѣнъ Израильтяне приходили въ храмъ Іерусалимскій для принесенія жертвы. Три года продолжалось это религіозное общеніе (2 Парал. 11, 17) между обоими царствами. Когда страсти, произведшія раздѣленіе, утихли, само собою должно было родиться раскаяніе въ произвольномъ отложеніи отъ дома Давидова, потому что вся-

кій Израильтянинъ зналъ, что Давиду и его племени пред- назначено было управлять народомъ до вѣка; отсюда легко могла родиться мысль о соединеніи отторженныхъ колѣнъ. Иеровоамъ предвидѣлъ, что путешествіе народа толпами въ Иерусалимъ на праздники могло кончиться явнымъ возстаніемъ противъ него, и вотъ, чтобы упрочить власть свою, рѣшился произвести религіозное разъединеніе народа. Заставить народъ принять какую нибудь изъ языческихъ религій въ настоящее время было невозможно, потому что въ народѣ еще сохранялось почтеніе къ Иеговѣ и Его храму, что показываетъ путешествіе его въ Иерусалимъ. Обращаясь къ прошедшей исторіи, Иеровоамъ видѣлъ, что съ давнихъ временъ въ народѣ проявлялось желаніе поклоняться Богу своему подъ чувственнымъ образомъ; такъ еще во времена патріарховъ употреблялись терафимы; въ пустынѣ народъ олицетворилъ силу Иеговы въ образѣ тельца; во времена Судей въ домѣ Михи также находимъ литое изображеніе Иеговы и при немъ учрежденное левитское служеніе; въ послѣдствіи переселенцы изъ колѣна Данова, основавшіе городъ этого имени на сѣверѣ Палестины, ввели это служеніе въ цѣломъ городѣ. Иеровоаму стоило только пособить этой давней склонности, и религіозная реформа конечно будетъ имѣть успѣхъ. Нужно было избрать родъ богослуженія и образы для поклоненія; съ совѣта своихъ вельможъ Иеровоамъ велѣлъ вылить изъ золота два золотыхъ тельца. На эту мысль по всей вѣроятности его навело воспоминаніе о поклоненіи Израильтянъ золотому тельцу въ пустынѣ, при Синаѣ. Долгое время находясь въ Египтѣ, онъ видѣлъ, что и тамъ также поклонялись Озирису подъ символомъ вола: онъ тѣмъ охотнѣе въ этомъ дѣлѣ хотѣлъ подражать Египтянамъ, что искалъ съ ними союза. Самое число двухъ тельцовъ показываетъ, что этотъ видъ богослуженія именно былъ занятъ у Египтянъ. Изъ памятниковъ египетскихъ, какъ извѣстно по изслѣдованіямъ новѣйшихъ ученыхъ, видно, что въ Египтѣ почитали двухъ священныхъ живот-

ныхъ— *Аписа* въ Мемфисѣ, и *Мневиса* въ Геліополѣ. Это извѣстно въ свое время было блаж. Иерониму, и богослуженіе Іеровоамово онъ почиталъ подражаніемъ египетскому. Два золотые тельца или вола были поставлены Іеровоамомъ въ разныхъ мѣстахъ, или по подражанію Египтянамъ, или для того, чтобы сѣверныя и южныя колѣна ближе къ себѣ имѣли мѣсто богослуженія. Мѣстами были выбраны на югѣ Веѣиль, замѣчательный по откровеніямъ, какія получали здѣсь патриархи, и котораго самое имя значило домъ Божій,—на сѣверѣ Данъ, гдѣ и прежде во времена Судей было свое богослуженіе. Послѣ сего онъ запретилъ своимъ подданнымъ посѣщать Іерусалимъ. Конечно вновь учрежденная религія не могла нравиться всѣмъ Израильтянамъ, потому что большая часть отдѣлилась не по религіознымъ побужденіямъ, а по политическимъ.—и потому изъ всего Израиля очень многіе переселились въ царство іудейское. Праздникъ кущей Іеровоамъ перенесъ съ седьмага мѣсяца на осьмой: это не могло не нравиться народу, потому что въ сѣверныхъ областяхъ жатва, во время которой совершался этотъ праздникъ, была мѣсяцомъ позже. Въ Веѣилѣ, какъ въ мѣстѣ издревле уважаемомъ, было выстроено по ханаанскому образцу капище на высотахъ, гдѣ стоялъ золотой телець, и гдѣ съ этихъ поръ должны были приноситься общественныя жертвы. Это капище существовало очень долгое время (4 Цар. 23, 15), и по намѣренію Іеровоама должно было соперничествовать съ храмомъ Іерусалимскимъ.

Богослуженіе устроенное Іеровоамомъ не было собственно идолослуженіемъ, но поклоненіемъ Іеговѣ въ символическомъ образѣ; это показываютъ самыя слова царя къ народу: „вотъ Боги изведшіе тебя изъ Египта“. Эти же слова сказалъ Ааронъ народу; когда былъ вынужденъ удовлетворить его требованіямъ (Исх. 32, 4); тоже по казываетъ и праздникъ кущей установленный Іеровоамомъ. Но это богослуженіе такъ было далеко отъ истиннаго бого-

почтенія, какъ свѣтъ отъ тьмы; оно уничтожало въ богоустановленной религіи всю духовность ея, по которой она и стояла выше всѣхъ религій современнаго міра. Здѣсь уже лежало сѣмя дальнѣйшаго искаженія религіи въ этомъ царствѣ; посему справедливо пророки поставляютъ это богослуженіе на ряду съ идолослуженіемъ. Посему же служеніе тельцамъ нашло себѣ сильное сопротивленіе въ жрецахъ и левитахъ; хотя въ исторіи Судей мы видѣли примѣръ, что левиты согласились отпирать богослуженіе Іеговѣ подъ символическимъ изображеніемъ, но такое богослуженіе даже въ свое время составляло исключеніе; тѣмъ болѣе послѣ Самуила, Наана и Давида, когда богослуженіе было устроено правильно и понятіе о духовности религіи стало тверже, левиты не могли уже одобрить прямое нарушеніе закона. Іеровоамъ всѣхъ ихъ изгналъ изъ своего царства и поставилъ священниковъ въ Веилѣ изъ простаго народа; у св. писателей они называются жрецами высотъ. Самъ Іеровоамъ приносилъ жертвы, какъ верховный жрецъ и глава государства. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ короною царя онъ принялъ на себя и санъ первосвященника. Конфискація левитскихъ городовъ безъ сомнѣнія увеличила богатство царя, но за то государство лишилось многого въ наукахъ и искусствахъ, которыми по преимуществу занимались левиты.

Такія дѣйствія Іеровоама не могли остаться безъ обличенія со стороны пророковъ. Въ самомъ царствѣ Израильскомъ были истинные пророки, какъ напр. Ахія въ Силомѣ и неизвѣстный пророкъ въ самомъ Веилѣ; конечно они не могли быть равнодушными зрителями идолослуженія. Но Богу угодно было открыто и для большаго удостовѣренія народа чудесными знаменіями обличить грѣхъ Іеровоама. Когда Іеровоамъ приносилъ жертву золотому тельцу въ Веилѣ, приходитъ пророкъ изъ царства іудейскаго. Не обращая вниманія на царя и народъ, онъ обращается къ алтарю и произноситъ проро-

чество, что изъ племени Давидова родится Іосія, который заколетъ на немъ не призванныхъ жрецовъ и кости умершихъ сожжетъ на немъ. Въ знаменіе этого, по слову пророка, олтарь разрушился. Іеровоамъ велѣлъ схватить пророка, но рука, которою онъ подалъ знакъ, засохла. И когда по просьбѣ Іеровоама и по молитвѣ пророка рука исцѣлилась, царь просилъ его зайти къ нему въ домъ. Но пророкъ не соглашался вкусить его трапезы. Все должно было вразумить царя и народъ, что ихъ богослуженіе есть идолослуженіе,—и разрушеніе чудесною силою олтаря, который должно бы было разрушить по закону, какъ идолопоклоннической, и несогласіе пророка войти въ домъ царя, съ которымъ, какъ идолопоклонникомъ, онъ не хотѣлъ имѣть никакого общенія. Объ этомъ чудѣ услышалъ отъ дѣтей своихъ другой пророкъ, жившій въ Веилѣ; онъ поспѣшилъ догнать пророка іудейскаго и нашелъ его отдыхающимъ подъ дубомъ. Пророкъ израильскій проситъ его возвратиться въ Веилъ и подкрѣпиться у него трапезой. Когда тотъ отказывался на основаніи прямого запрещенія Іеговы, пророкъ израильскій обманываетъ его мнимымъ явленіемъ ангела, который будто велѣлъ возвратиться іудейскому пророку. Очень вѣроятно, что израильскій пророкъ сказалъ ложь для того, чтобы увидѣть степень преданности и послушанія волѣ Божіей іудейскаго пророка. Всѣ другія объясненія этой лжи недостойны истиннаго пророка, каковъ былъ пророкъ израильскій. Пришедшій изъ Іудеи пророкъ согласился тѣмъ болѣе, что трапеза ему предлагалась не идолослужителемъ, а истиннымъ поклонникомъ Іеговы; но за столомъ пророкъ израильскій получилъ откровеніе и предсказалъ ему смерть за непослушаніе Богу. Предсказаніе исполнилось: левъ на пути растерзалъ пророка. Это событіе служило новымъ подтвержденіемъ божественнаго посланничества пророка. Даже для самихъ пророковъ, или учениковъ пророческихъ, выходящихъ на борьбу съ идолослуженіемъ, этотъ случай служилъ прекраснымъ

урокомъ, что въ борьбѣ со врагами Иеговы нужна совершенная покорность повелѣніямъ Иеговы и буквальное исполненіе Его воли. Но этотъ сильный протестъ со стороны пророковъ не имѣлъ никакого дѣйствія на Іеровоама; политическія соображенія имѣли на него болѣе дѣйствія, нежели обличенія пророковъ. Вскорѣ послѣ описаннаго происшествія открылся случай возвѣстити Іеровоамау новое грозное опредѣленіе Божіе.

Авіа, сынъ Іеровоама сильно занемогъ; царь уважалъ пророка Ахію, который предрекъ ему царство, и вѣря въ его прозорливость, послалъ къ нему жену свою съ подаркомъ узнать, что будетъ съ его сыномъ. Поелику пророкъ негодовалъ на Іеровоама за его отступничество, то Іеровоамъ приказалъ переодѣться женѣ своей, чтобы пророкъ не узналъ, отъ кого посольство. Но пророкъ, несмотря на то, что былъ уже слѣпъ отъ старости, по откровенію узналъ, что это жена Іеровоама, обличилъ предъ нею Іеровоама за его отступничество отъ истиннаго богочтенія, предсказалъ время смерти сына его и погибель всего дома, такъ что изъ всего дома Іеровоамова только одинъ этотъ сынъ удостоится приличнаго погребенія; предсказалъ, что скоро явится претендентъ на престоль, который истребитъ весь домъ Іеровоама. Но этого еще мало, прибавляетъ пророкъ, самый народъ за поклоненіе идоламъ и за учрежденіе свящ. дубравъ или рощей будетъ колебаться какъ тростникъ на водѣ, чѣмъ означалось волненіе партій въ народѣ,—и наконецъ будетъ завѣянъ за ту сторону Ефрата. Предсказаніе о смерти сына исполнилось въ точности: онъ умеръ, едва мать возвратилась отъ пророка. Это уже ручалось за исполненіе и прочаго приговора. Но царь израильскій и народъ не вняли этому предостереженію.

Іеровоамъ въ продолженіи 22-лѣтняго правленія былъ вѣренъ назначенному имъ плану. Неизвѣстно, въ какомъ году своей жизни онъ умеръ; онъ погребенъ былъ съ

подобающею почестію: успе со отцы своими *). По смерти Іеровоама занялъ престоль сынъ его Навать. Объ немъ извѣстно только то, что онъ ходилъ *путемъ отца своего и во грѣсьяхъ его*, т.-е. поддерживалъ мысль отца своего относительно религіи. Навать царствовалъ съ небольшимъ одинъ годъ; во время неудачной войны противъ Филистимлянъ, которые, утвердивши свою независимость во время смутныхъ обстоятельствъ обоихъ царствъ, заняли городъ Гаваѳонъ, принадлежавшій колѣну Данову (Нав. 19, 44; 21, 23), и потомъ уступленный левитамъ. Навать былъ убитъ однимъ изъ полководцевъ своихъ Ваасою во время осады самаго города. Первымъ дѣломъ его по восшествіи на престоль было истребленіе всей фамиліи Іеровоама; общая мѣра восточной политики, но она служила къ исполненію пророчества, произнесеннаго на домъ Іеровоама Ахіею.

Вааса и его сынъ. Вааса, получившій теперь престоль, происходилъ изъ колѣна Исахарова; онъ извѣстенъ былъ по своей храбрости (3 Цар. 16, 5), но не былъ подобно Іеровоаму ободренъ никакимъ пророкомъ къ возстанію, хотя недовольство пророковъ и пророчество о гибели дома Іеровоамова, можетъ быть, и имѣло вліяніе на его возстаніе. Съ переменною династіи не могла измѣниться и улучшиться судьба царства, если новый царь не отступитъ отъ ложнаго богопочтенія и не обратится къ истинному. Къ сожалѣнію во время 24-лѣтняго правленія своего Вааса держался религіи Іеровоама и не думалъ ничего переменять въ ней. Ненависть его къ царству іудейскому доходила до высшей степени. Въ борьбѣ съ этимъ царствомъ онъ видѣлъ свое призваніе и цѣль своего царствованія. Въ 36-мъ году по раздѣленіи царства, и на 12-мъ своего царствованія Вааса положилъ городъ Раму въ колѣнѣ

---

*) Въ одной рукописи LXX, сохранившейся въ Ватиканѣ, находятся такія извѣстія о Іеровоамѣ: мать его, называемая въ Библии вдовою, будто была блудница; а его жена, мать умершаго Авія, отдана была за него въ замужство египетскимъ царемъ Сусакимомъ. Но откуда заимствованы эти свѣдѣнія, неизвѣстно.

Веніамниномъ, отнятый имъ прежде у царства іудейскаго, сдѣлать пограничною крѣпостію, чтобы прекратить всякое сношеніе своихъ подданныхъ съ царствомъ іудейскимъ. Рама лежала на дорогѣ въ Іерусалимъ, и поставленный здѣсь гарнизонъ, кромѣ того что прерывалъ сообщеніе обоихъ царствъ, могъ постоянно беспокоить набѣгами царя іудейскаго. Для крѣпости Вааса заготовилъ множество матеріаловъ, и уже производились подъ прикрытіемъ войска крѣпостныя работы. Аса царь іудейскій до крайности былъ встревоженъ такимъ соображеніемъ своего врага, и между тѣмъ чувствовалъ себя не въ силахъ бороться съ врагомъ своимъ; потому, собравши въ храмъ и дворцѣ своемъ драгоценности, онъ отправилъ посольство къ Венададу царю Дамаска, который находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ царемъ израильскимъ. Превжній миръ былъ нарушенъ Венададомъ; съ большимъ войскомъ онъ напалъ на сѣверныя границы израильскія, и овладѣлъ областями лежащими по обѣимъ сторонамъ верховьевъ Іордана. Это было первымъ нападеніемъ сѣверовосточныхъ народовъ на царство израильское; въ послѣдствіи по несчастію такія нападенія часто повторялись. Нападеніе сирійскаго царя заставило Ваасу оставить укрѣпленія Рамы и потянуться съ войсками на сѣверъ; этимъ временемъ воспользовался царь іудейскій, разрушилъ укрѣпленія Рамы и изъ приготовленнаго камня и дерева укрѣпилъ два сосѣднихъ города Гаваю и Массиоу; на случай осады онъ позаботился снабдить Массиоу водою, приказавъ вырыть колодезь, который былъ извѣстенъ во времена Іереміи подъ именемъ колодца *Асы* (Іер. 41, 7—9).

Такимъ образомъ, при новомъ царѣ израильскомъ, несмотря на его военные таланты, царство не сдѣлалось лучшимъ; постоянныя неудачи въ войнѣ ослабили царство. Между тѣмъ пророкъ Іиуй, сынъ Анапіи, долженъ былъ, какъ за 30 лѣтъ Ахія Іеровоаму, возвѣстить судъ о гибели дома Ваасы, и порицалъ его за жестокое истре-

бленіе дома Геровамова. Изъ этого мы видимъ, что пророчество Ахія о погибели дома Геровамова не давало никакого права Ваасѣ къ возстанію противъ Навата и истребленію его потомковъ. Изъ того, что Вааса продолжалъ служеніе тельцамъ, видно, что онъ побуждаемъ былъ къ возстанію не приговоромъ суда Божія, но собственно честолюбіемъ. Точно также послѣ пророкъ Осія порицалъ Іууя за то, что онъ истребилъ домъ Амврія, несмотря на то, что Іууй былъ посвященъ въ царя пророкомъ Елисеемъ (Ос. 1, 4). Впрочемъ Вааса удержался на престолѣ до своей смерти и былъ съ почестію похороненъ въ главномъ городѣ царства Фертѣ. Приговоръ долженъ былъ исполниться на его сынѣ *Иль*. Ила царствовалъ не полныхъ два года, и былъ умерщвленъ своимъ подданнымъ. Войско осаждало Гавваѳонъ, Филистимскій городъ, а онъ шумно пировалъ въ дому своего домоправителя. Здѣсь поразилъ его Замврій, одинъ изъ начальниковъ надъ конницею, не бывшій при осадѣ Гавваѳона. Онъ истребилъ всѣхъ приверженцевъ и друзей дома Ваасы и объявилъ себя царемъ.

БЕСѢДЫ ГОСПОДА ИСУСА ХРИСТА ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ ВЪ ПРАЗДНИКѢ КУЩЕЙ

(Іоан. гл. 7, 8 и 10).

I.

Пріѣздіе Господа въ Іерусалимъ на праздникъ кущей и толки о Немъ въ народѣ (7, 1—13). Бесѣда Его во храмѣ (14—36). Бесѣда въ послѣдній великій день праздника (37—53).

1. И хождаше Иисусъ по снзи въ Галилеи: не хоташе бо во Іудеи ходити, яко исказу Его Іудее убити.

1. Послѣ сего Іисусъ ходилъ по Галилеѣ: ибо по Іудеѣ не хотѣлъ ходить, потому что Іудеи искали убить Его.

Послѣ сего: послѣ событій описанныхъ въ предшествующей главѣ (ср. 5, 1. 61). *Ходилъ*, т.-е. съ благовѣствованіемъ, или вообще дѣйствовалъ какъ Мессія, *по Галилею*, ограничилъ кругъ своей дѣятельности Галилеею. Въ Іудеѣ до времени Онъ *не хотѣлъ* дѣйствовать, потому что *іудеи*, особенно въ лицѣ ихъ начальниковъ и учителей народныхъ, главнымъ образомъ фарисеевъ, хотѣли *убить Его*, т.-е. вообще искали смерти Его, желали довести Его до смерти какимъ бы то ни было образомъ (5, 16. 18). Пребываніе Господа въ Іерусалимѣ во время предшествующаго праздника Пасхи, исцѣленіе недужнаго въ субботу и рѣчь по сему случаю (гл. 5) такъ вооружили противъ Него враговъ Его, что жизнь Его въ Іерусалимѣ была въ опасности, почему Онъ вскорѣ удалился въ Галилею (6, 1) и долго пребывалъ тамъ, не приходилъ въ Іерусалимъ

даже на слѣдующую Пасху (6, 4) и пришелъ только на праздникъ кущей (7, 2. 14). Это долговременное пребываніе и дѣйствованіе Господа въ Галилеѣ подробно изображено въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ, Іоаннъ же восполняетъ ихъ только тѣмъ, что описано имъ въ 6-й главѣ его Евангелія.

2. *Еъ же близъ праздникъ Іудейскій потченіе сыни.*

2. Приближался праздникъ Іудейскій: поставленіе кущей.

Праздникъ поставленія кущей: этотъ праздникъ праздновался семь дней съ 15 дня седьмага мѣсяца (Тисри), по нашему въ октябрѣ, слѣдовательно Христось не былъ въ Іерусалимѣ на этотъ разъ около полутора года (отъ Пасхи 5, 1, до Пасхи 6, 4,—годъ, и отъ сей послѣдней до праздника кущей 7, 2. 14,—около полугода). Праздникъ кущей былъ одинъ изъ трехъ главныхъ праздниковъ іудейскихъ (Пасха, Пятдесятница и кущи) и праздновался весьма торжественно и весело. Объ установленіи его см. Лев. 23, 33 и дал. Установленъ онъ былъ въ воспоминаніе 40-лѣтняго странствованія Евреевъ въ пустынѣ на пути ихъ изъ Египта въ землю обѣтованную. Въ память этого событія, въ продолженіе семи дней праздника, весь народъ изъ домовъ своихъ переселялся въ нарочито на это время устрояемыя палатки (кущи). Іерусалимъ въ это время представлялъ огромный лагерь пилигримовъ: площади, улицы (по сторонамъ), крыши домовъ, сады, дворы, окрестныя поля, горы и долины—все застроивалось палатками. Главныя постановленія и обычаи праздника содержали указанія и намеки на тѣ чудныя дѣла Іеговы, которыхъ свидѣтелемъ былъ Израиль въ продолженіи длиннаго времени странствованія въ пустынѣ. Совершавшаяся каждое утро во храмѣ жертва возліанія напоминала о водѣ, чудесно изведенной изъ каменной скалы Моисеемъ. Брали въ руки вѣтви древесныя, особенно красивыхъ деревь, пальмовыя, широколиственныя и вербу рѣчную, и такъ веселились предъ Господомъ. Такъ какъ праздникъ приходился вскорѣ послѣ собиранія плодовъ, то весело празд-

новали его, давали большія пиршества и вина было не мало по собраніи винограда. Праздникъ былъ такой веселый, что Плутархъ сравнивалъ его съ праздникомъ въ честь Бахуса (у язычниковъ). Это былъ послѣдній изъ великихъ праздниковъ (осенній),—такого праздника не было уже у іудеевъ до Пасхи (полгода).

3—5. *Рѣша убо къ нему братія Его: преиди отсюда, и иди въ Іудею, да и ученицы твои видятъ дѣла твоя яже твориши. Никтоже бо въ тайнѣ творить что, и ищетъ самъ яви быти. Аще сія твориши, яви себе мірови. Ни братія бо Его вѣроваху въ Него.*

3—5. Тогда братья его сказали Ему: вижди отсюда и поиди въ Іудею, чтобы и ученики твои видѣли дѣла, которыя Ты дѣлаешь. Ибо никто не дѣлаеть чего либо втайнѣ и ищетъ самъ быти извѣстнымъ. Если ты творишь такія дѣла, то яви себя міру. Ибо и братія Его не вѣровали въ Него.

Братія Его: названные, а не родные (см. Мат. 13, 55 парал. Мат. 1, 25 и прим.). *Сказали Ему* и пр.: рѣчь ихъ объясняется тѣмъ, что они не вѣровали въ Него, какъ замѣчаетъ далѣе самъ Евангелистъ (ст. 5). *Выйди отсюда*: т.-е. изъ Галилеи, гдѣ доселѣ въ продолженіи полутора года дѣйствовалъ Христосъ,—*и иди въ Іудею* и именно въ Іерусалимъ на праздникъ кущей, куда на то время стекалась со всѣхъ сторонъ огромная масса народа. *Чтобы и ученики Твои* и пр.: подъ учениками разумѣются очевидно послѣдователи Господа въ Іудеѣ и другихъ мѣстахъ, кромѣ Галилеи. Что таковыя были въ Іудеѣ и во множествѣ, на это указываетъ прежнее замѣчаніе евангелиста о нихъ—4, 1 ср. 2, 23.—*Дѣла, которыя Ты дѣлаешь*: т.-е. дѣла необыкновенныя, чудесныя, способныя возбудить вѣру въ Него, какъ необыкновеннаго посланника Божія. Причину такого совѣта своего они выставляютъ общую, что кто хочеть сдѣлаться извѣстнымъ своими дѣлами, тотъ не долженъ дѣлать ихъ тайно. *Если Ты твориши* и пр.: не сомнѣніе выражается въ дѣйствительности необыкновенныхъ дѣлъ Господа, а только условная форма рѣчи здѣсь, или то же, что поелику ты совершаешь такія дѣла, то и пр. *Яви Себя міру*: подъ міромъ

очевидно разумѣется болѣе обширный кругъ людей сравнительно съ Галилеей и Капернаумомъ,—Иудея и Іерусалимъ, куда стекались іудеи со всѣхъ концовъ міра. *Братья Его не вѣровали въ Него*: ничѣмъ не ограниченное слово *братья* указываетъ на всѣхъ братьевъ Его, во главѣ коихъ стоялъ Іаковъ, въ послѣдствіи знаменитый епископъ іерусалимскій, одинъ изъ столповъ Церкви (Дѣян. 12, 17. 15, 13. 21, 18. Гал. 1, 19. 2, 9). Ничѣмъ не ограниченное выраженіе *не вѣровали*, даже усиленное конструкціей рѣчи (*и братья или—даже и братья не вѣровали въ Него*) указываетъ на дѣйствительность тогдашняго ихъ невѣрія въ Іисуса, какъ Мессію, невѣрія не въ смыслѣ злобнаго отверженія, какъ у враговъ Господа, а въ смыслѣ недоумѣнія и сомнѣнія, и этимъ объясняется ихъ совѣтъ или требованіе, чтобы Онъ шелъ въ Іерусалимъ и тамъ явилъ Себя міру. Въ основѣ этаго совѣта или требованія ихъ лежитъ не нетерпѣливая ревность о славѣ Господа, какъ думаютъ одни, и не злобное желаніе предать Его въ руки враговъ, какъ думаютъ другіе; истина въ срединѣ между этими двумя крайностями. Они недоумѣвали относительно лица названнаго брата своего и желали скорѣе выйти изъ этого недоумѣнія: съ одной стороны они не могли отвергать необыкновенныхъ дѣлъ Его, свидѣтелями коихъ были сами они, съ другой не рѣшались признать Мессією челоуѣка, съ которымъ они съ дѣтства находились въ обычныхъ житейскихъ отношеніяхъ. Что въ такомъ состояніи духа были они тогда, видно изъ того, что Господь ни одного изъ нихъ не избралъ въ число своихъ ближайшихъ двѣнадцати учениковъ и довѣреннѣйшими Его были не они, а другіе. Въ такомъ настроеніи духа они и предлагали Ему теперь выйти изъ того неопредѣленнаго по ихъ мнѣнію положенія, въ какомъ держался Іисусъ и другихъ держалъ. Вотъ уже въ продолженіе полутора года, Онъ держался вдали отъ Іерусалима, не ходилъ туда даже на праздники, даже на Пасху. Если Онъ дѣйствительно Мессія, думали они, чего же Онъ боится явиться предъ

всѣмъ міромъ въ Іерусалимѣ, какъ Мессія, предъ синедриономъ, предъ людьми вообще болѣе способными судить о семъ, нежели темные Галилеяне? Не Іерусалимъ ли долженъ быть главнымъ мѣстомъ дѣйствій Мессіи? Не тамъ ли Онъ болѣе всего долженъ получить признаніе Своего чрезвычайнаго посольства? Что же значить, что Онъ туда не-идеть? Онъ долженъ туда явиться въ величїи и славѣ своей, какъ истинный Мессія, по ихъ чувственнымъ еще тогда понятіямъ о Мессіи. Теперь же, по ихъ мнѣнію, именно теперь была особенная причина показать тамъ ученикамъ Своимъ дѣла Свои,—причина та, что со времени Его рѣчи о хлѣбѣ жизни многіе изъ галилейскихъ учениковъ Его отпали отъ Него (6, 66). Сотвори же, предлагали они, дѣла свойственныя Мессіи, не здѣсь только, гдѣ ученики Твои оставляютъ Тебя, а въ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда Ты приобрѣлъ многихъ учениковъ, утверди же ихъ въ вѣрѣ въ Тебя; пусть міръ весь узнаетъ о дѣлахъ Твоихъ въ Іерусалимѣ. И они были повидимому правы: вопросъ о Мессіи могъ и долженъ былъ рѣшиться не въ Галилеѣ, а въ Іерусалимѣ, какъ зналъ то и высказывалъ довольно ясно самъ Христосъ (ср. Лук. 13, 33. Іоан. 2, 19). Неизвѣстно было только время, въ которое должно разрѣшиться дѣло сіе.

6—8. Глагола убо имъ Исусъ: время мое не упрїиде: время же ваше всегда готово есть. Не можетъ міръ ненавидѣти васъ: мене же ненавидитъ, яко азъ свидѣтельствую о немъ, яко дѣла его зла суть. Вы възидите въ праздникъ сей: азъ не възиду въ праздникъ сей: яко время мое не у исполнися.

6—8. На это Исусъ сказалъ имъ: Мое время еще не настало: а для васъ всегда время. Васъ міръ не можетъ ненавидѣть, а меня ненавидитъ, потому что Я свидѣтельствую о немъ, что дѣла его злы. Вы пойдете на праздникъ сей; а Я еще не пойду на сей праздникъ; потому что Мое время еще не исполнилось.

На это Исусъ сказалъ имъ и пр.: Господь не могъ объяснить теперь открыто братьямъ Своимъ, почему Онъ теперь не можетъ исполнить желанія ихъ, въ существѣ дѣла законнаго, и исполненіе коего они увидятъ современнымъ. Они предлагали, чтобы Онъ въ Іерусалимѣ явился

во всей славѣ Мессіи,—такъ напр., какъ Онъ войдетъ въ Іерусалимъ предъ послѣдней Пасхой, когда Его встрѣтятъ какъ царя Израилева, грядущаго во имя Господне устроить царство Давидова (Мар. 11, 9 и парал.). Но теперь еще было не время для сего. Онъ могъ имъ сказать теперь: „чего вы отъ Меня желаете, это будетъ знаменіемъ Моей близкой смерти. Это будетъ современемъ, будетъ день торжественнаго явленія Моего на праздникъ въ Іерусалимъ, и этотъ день будетъ днемъ рѣшенія Моей смерти. Но это случится не въ этотъ ближайшій праздникъ, не теперь; теперь еще не настало время Моей смерти“. *Мое время*, т.-е. время для такого Моего дѣйствованія, какое предлагаете Мнѣ вы, еще не наступило теперь, Мнѣ еще нужно нѣсколько времени дѣйствовать иначе, чѣмъ вы предлагаете. *Для васъ всегда время* дѣйствовать такъ, какъ требуетъ время: вы, какъ вѣрные іудеи, обязанные путешествовать на праздникъ этотъ въ Іерусалимъ, идите, исполняйте эту обязанность; у васъ нѣтъ препятствій къ тому, а у Меня есть препятствія явиться теперь въ Іерусалимъ въ славѣ Мессіи: *время Мое еще не настало. Васъ міръ не можетъ ненавидѣть* и пр.: вы безъ всякаго опасенія за себя можете отправляться въ Іерусалимъ, а Я, въ томъ видѣ, какъ вы предлагаете, не могу еще; причина та, что міръ васъ не можетъ ненавидѣть, а Меня ненавидитъ, васъ не ищетъ теперь довести до смерти, а Меня ищетъ убить, но теперь еще не время сему (ср. *Злат. и Теофил.*). *Міръ* понимается здѣсь не какъ въ ст. 4, а въ нравственномъ отношеніи, какъ совокупность всего враждебнаго Христу и Его дѣлу (ср. 1 Іоан. 5, 19), всего не вѣрующаго въ Него; выраженіе этого невѣрія и этой враждебности есть ненависть къ Нему. Этотъ міръ для нихъ теперь не опасенъ, потому что, вслѣдствіе невѣрія ихъ въ Мессію (ст. 5), ихъ дѣла и слова не таковы, чтобы возбуждали въ немъ ненависть къ нимъ (*Злат. и Теофил.*). Не таковы отношенія его ко Мнѣ: Я свидѣтельствую о его испорченности, о его негодности для царства Божія, и онъ

ненавидить Меня (ср. 3, 19—20 и прим.). Практическое слѣдствіе изъ сего: *вы пойдите на праздникъ сей, а Я не пойду на праздникъ сей.* Господь зналъ, что въ праздникъ и въ Іерусалимѣ Онъ долженъ торжественно явить Себя Мессіей, чего и желали и Его братья; но зналъ также, что это не въ приближающійся праздникъ, ибо Его дѣло на землѣ еще не было совершено. И не въ праздникъ кущей Онъ долженъ умереть, а въ праздникъ Пасхи, какъ истинный агнецъ пасхальный, долженъ быть принесенъ въ жертву. Вотъ почему усиленіе сей мысли повтореніемъ: *на праздникъ сей,—на праздникъ сей;* вотъ почему также повтореніе выраженія: *Мое время еще не настало,—Мое время еще не исполнилось* (ст. 6. 8). Весь отвѣтъ Господа не значить, что Онъ вовсе не пойдетъ въ Іерусалимъ на праздникъ кущей, или не пойдетъ *еще* не много дней, но значить, что Онъ не пойдетъ туда теперь торжественно въ качествѣ Мессіи-Царя, какъ то предлагали братья Его.

9—10. *Сія речъ имъ, оста въ Галилеи. Егда же въздоша братія Его въ праздникъ, тогда и самъ взыде, не явъ, но яко тай.*

9—10. Сіе сказавъ имъ, остался въ Галилеѣ. Но когда пришли братія Его, тогда и Онъ пришелъ на праздникъ, не явно, а какъ бы тайно.

Остался въ Галилею. Отпустивъ братьевъ, Онъ можетъ быть отпустилъ съ ними и учениковъ Своихъ, имѣя въ виду придти на праздникъ *тайно*, можетъ быть въ сопровожденіи нѣсколькихъ лишь самыхъ довѣреннѣйшихъ учениковъ. Частица: *какъбы* смягчаетъ нѣсколько слово—*тайно*. *Тайно*, т. е. не торжественно, какъ предъ послѣдней Пасхой, можетъ быть не съ большими караванами путешественниковъ, болѣе или менѣе торжественными, не сопровождаемый толпами народа, обыкновенно слѣдовавшими за Нимъ, а тихо (инкогнито). Какая однако печальная постепенность въ явленіяхъ Господа въ Іерусалимѣ, вынужденная конечно не Его дѣйствіями, а болѣе и болѣе развивающимся невѣріемъ народнымъ! Въ первую Пасху Онъ торжественно является въ храмъ какъ Сынъ Божій,

Мессія, со властію (гл. 2); на второй (гл. 5), Онъ является какъ путешественникъ, но Его дѣйствія и рѣчи возбуждаютъ злобу противъ Него и намѣреніе довести Его до смерти, вслѣдствіе чего Онъ на слѣдующій праздникъ Пасхи не-идеть въ Іерусалимъ и держится вдали отъ него года полтора, и послѣ этого вынужденъ придти туда *тайно*.

11—13. *Жидове же искаху Его въ праздникъ, и глаголаху: идъ есть онъ. И ропотъ многъ бы о Немъ въ народѣхъ. Ови глаголаху, яко блазъ есть, ниин же глаголаху: ни, но льститъ народы. Никтоже убо явъ глаголаше о Немъ, страха ради Іудейскаго.*

11—13. Иудеи же искали Его на праздникъ, и говорили: гдѣ Онъ? И много толковъ было о Немъ въ народѣ: одни говорили что онъ добръ; а другіе говорили: явѣтъ, но обольщаетъ народъ. Впрочемъ никто не говорилъ о Немъ явно, боясь Іудеевъ.

Эти стихи даютъ наглядное представленіе о томъ, что дѣлалось въ Іерусалимѣ, предъ приходомъ туда на сей разъ Христа. Видно, что Его ожидали, что имѣли извѣстія о Его приходѣ или намѣреніи придти, что враги Его имѣли бдительное наблюденіе, слѣдили за Нимъ и Его дѣйствіями; видно это изъ вопросовъ: *идъ Онъ?*—*Иудеи*: слово это употреблено и въ 11 и въ 13 стихахъ, какъ видно по связи рѣчи, въ смыслѣ враждебной Господу партіи съ фарисеями и членами синагога во главѣ, и эта партія, какъ видно, столько была сильна, что держала въ страхѣ народъ и свободнаго выраженія его мнѣнія о Христѣ не позволяла.—*Много толковъ было о Немъ въ народѣ*: въ народѣ, туземныя толпы котораго теперь увеличились пилигримами.—*Толковъ*: говорю въ противоположныхъ направленіяхъ, въ благопріятномъ и враждебномъ. *Добръ*: греческое слово означаетъ правдиваго человѣка и честнаго, въ противоположность обольстителю народному, такому человѣку, который ложно и корыстно возбуждаетъ народную вѣру въ свое высшее призваніе и назначеніе (ср. Мат. 27, 63). При такихъ толкахъ, при такомъ возбужденіи народномъ, оправдалась мудрая предусмотрительность Господа относительно Своего прихода на праздникъ. Его торжественное прибытіе на праздникъ, при такомъ возбужденіи толпы, могло имѣть такія послѣдствія,

какихъ Онъ не желалъ, какія не были въ Его видахъ.— *Боясь Іудеевъ*: подъ страхомъ была собственно сторона, благопріятствовавшая Господу, но и враждебная безъ сомнѣнія чувствовала себя не свободною, говоря о Христѣ нехорошо подъ гнетомъ властей и не будучи увѣрена въ истинности своего приговора. Потому всѣ толки о Христѣ происходили тайкомъ. Св. *Злат.* и бл. *Ѳеоф.* полагаютъ, что доброе о Христѣ говорилъ вообще народъ, а враждебное—начальники. „Начальники говорили, что Онъ оболъщаетъ народъ, а народъ говорилъ, что Онъ добръ. Называвшіе Его добрымъ были изъ среды народа; справедливость сего видна изъ словъ евангелиста: „никто не смѣлъ говорить о Немъ явно, боясь іудеевъ“. Очевидно несмѣющіе говорить были изъ народа и молчали, боясь начальниковъ іудейскихъ. Слова: *оболъщаетъ народъ* показываютъ, что клеветующіе на Него суть изъ начальниковъ, ибо еслибы они были изъ народа, они сказали бы, что Онъ *насъ* оболъщаетъ; но говоря, что Онъ оболъщаетъ *народъ*, показываютъ, что они не изъ народа, а изъ начальниковъ. Смотри пожалуй: начальство всздѣ не откровенно, а подначальныя остаются прямыми, но, не имѣя твердой воли и будучи еще не совершенны, они не тверды.“ (*Ѳеофил.* ср. *Злат.*).

14—15. *Абіе же въ преполовенеіе праздника, взыде Іисусъ во церковь и учаше. И дивляхуся Іудее, глаголюще: како сей книзи отъстъ не учився.*

14—15. Но въ половинѣ уже праздника вошелъ Іисусъ въ храмъ, и училъ. И дивились Іудей, говоря: какъ Онъ знаетъ писаніе не учившись?

Въ половинѣ уже праздника: „слѣдовательно день на четвертый, поелику семь дней праздновали“ (*Евв. Злат.*). *Вошелъ Іисусъ во храмъ*: пришелъ Онъ въ Іерусалимъ ранѣе (ст. 10), но до сего дня неучилъ публично во храмѣ. *Училъ*: содержанія ученія евангелистъ не пересказываетъ. Изъ послѣдующаго можно заключать только, что Господь изъяснялъ писанія, какъ то въ обычаѣ было у іудеевъ при публичномъ народномъ ученіи. *Дивились іудеи*: іудей понимаютъ здѣсь въ томъ же смыслѣ, какъ въ ст. 11 и 13, т. е. какъ представители враждебной Христу партіи.

Ученіе Господа было таково, что невольно даже и враговъ Его привело въ удивленіе, но они дивились не тому, что Онъ говорилъ, не силѣ и истинѣ Его слова, а тому, какъ Онъ знаетъ писанія, не учившись. Они глухи были къ содержанію Его ученія, а обратили вниманіе на то, что Онъ не учился. Разумѣютъ они собственно ученіе въ школѣ у какого-либо изъ болѣе или менѣе знаменитыхъ раввиновъ. Они, какъ видно, знали, что Онъ въ школѣ никакой не учился, — важное свидѣтельство противъ разнообразныхъ догадокъ о первоначальномъ образованіи Господа. — *Писанія*: греческое слово означаетъ науку, ученость (Дѣян. 26, 24), а не одно собственно такъ называемое священное Писаніе. Но такъ какъ священное Писаніе у іудеевъ было главнымъ предметомъ научнаго образованія или учености: то слово *Писанія* по преимуществу означаетъ здѣсь именно священныя писанія, т.-е. библейскія книги Ветхаго Завѣта.

16—17. *Отъца убо имъ Исусъ и рече: мое ученіе нсть мое, но пославаша мя. Аще кто хоцетъ волю Его творити, разуметь о ученіи, кое отъ Бога есть, или азъ отъ себе глаголю.*

16.—17. Исусъ, отвѣчая имъ сказалъ: Мое ученіе не мое, но пославшаго Меня. Кто хоцетъ творить волю Его, тотъ узнеть о семъ ученіи отъ Бога ли оно, или Я самъ отъ себя говорю.

Мое ученіе не Мое и пр. Господь какъ бы соглашается съ замѣчаніемъ, лежащимъ въ основѣ вопроса іудеевъ; правда вообще, что для того, чтобы учить, нужно быть напередъ ученикомъ, но это условіе, говоритъ Господь, Мною исполнено: Я не прошелъ школы вашихъ раввиновъ, но у Меня есть учитель совершеннѣйшій; это — Отецъ, пославшій Меня, и Мое ученіе есть Его ученіе. Въ основѣ изреченія лежитъ общій фактъ, что посылающій кого-либо къ кому-либо даетъ обыкновенно наставленіе, чтѣ и какъ говорить отъ лица посылающаго. Общая мысль изреченія Христова въ связи съ вопросомъ такова: Мое ученіе есть ученіе божественное и въ этомъ — отвѣтъ на вопросъ, какъ Я знаю Писанія не учившись у людей.

Средство удостовѣриться въ божественности Моего ученія есть рѣшеніе человѣка *творить волю Божию*. Кто рѣшится, кто захочетъ творить эту волю Божию, тотъ по внутреннему чувству и опыту удостовѣрится, что это ученіе отъ Бога, а не измыслено Мною въ отдѣльности отъ воли Бога Отца и ученія Его. Подъ *волею Божіей* разумѣется здѣсь въ обширномъ смыслѣ нравственный законъ Божій, данный человѣку какъ во внѣшнемъ откровеніи, такъ и въ совѣсти, но преимущественно безъ сомнѣнія въ откровеніи письменномъ ветхозавѣтномъ, которое само по себѣ есть путь ко Христу. Кто хочетъ творить сію волю Божию и тѣмъ совершенствоваться нравственно, того внутренней голосъ увѣритъ, что ученіе Христово есть ученіе божественное. При такомъ стремленіи къ нравственному совершенству открывается душѣ человѣка непосредственно все величіе ученія евангельскаго въ его непреоборимой силѣ; съ другой стороны, такой человѣкъ чувствуя свою неспособность достигнуть нравственнаго идеала, который все далѣе и далѣе повидимому уходитъ отъ него по мѣрѣ того, какъ онъ думаетъ, что болѣе и болѣе достигаетъ его,—видитъ себя вынужденнымъ искать себѣ успокоенія и силы въ ученіи и благодати Посланнаго отъ Отца. — *О семъ ученіи*, т.-е. о ученіи Іисуса Христа, о которомъ идетъ рѣчь. *Самъ отъ себя*: ср. прим. къ 5, 30. „Онъ какъ бы такъ говорить: Мое ученіе отнюдь не отлично отъ ученія Отца, какъ бы ученіе другаго лица.... Я говорю и дѣлаю то же самое, что и Отецъ“ (*Злат. ср. Θεοφιλ.*).

18. *Глаголюй отъ себе, славы своя ищеть, а ищай славы пославшаю его, сей истиненъ есть, и нѣсть неправды въ немъ.*

18. Говорящій самъ отъ себя ищетъ славы себѣ; а кто ищетъ славы пославшему Его, тотъ истиненъ, и нѣтъ неправды въ Немъ.

Ищеть славы себѣ: что Я не Самъ отъ Себя говорю, а излагаю ученіе божественное, доказательство сему то, что Я не ищу славы Своей, но славы Божіей. Доказательство это выражено какъ общее мѣсто, но отношеніе его ко Христу очевидно; это Онъ, *кто ищеть славы послав-*

шему Ею. „Кто хочет ввести свое какое-либо учение, хочет не для чего другаго, какъ для того, чтобы чрезъ то приобрести себѣ славу. Если же Я не хочу снискивать Себѣ славу, то для чего Мнѣ желать вводить новое какое-либо учение“? (Злат. ср. Теофил.). Все это изреченіе Господа содержитъ вмѣстѣ отвѣтъ и на толки тѣхъ изъ Его слушателей, которые говорили, что Онъ обольщаетъ народъ (ст. 12). Кто вводитъ въ заблужденіе и обольщеніе другихъ, тотъ дѣлаетъ это для себя, а не для Бога, для славы своей, а не Божіей. Посланикъ, который ищетъ славы и чести только пославшаго его и въ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ не имѣетъ никакого собственнаго интереса, этимъ самымъ даетъ доказательство вѣрности, съ какою Онъ исполняетъ свое посольство. Это имѣетъ полное приложеніе ко Христу и Его ученію (ср. 5, 41). „Неоднократно уже мы говорили, и теперь скажемъ, что когда Господь говоритъ о Себѣ нѣчто уничиженное, не нужно думать, что Онъ говоритъ такъ потому, будто Онъ ниже Отца по естеству своему, но для того говоритъ Онъ такъ, чтобы не сочи Его противникомъ Богу“ (Теофил. ср. Злат.).—Истиненъ: въ противоположность лжецу, который говоритъ не то, что долженъ. Нынѣ неправды, т.-е. лжи въ Его словахъ и дѣйствіяхъ и въ самыхъ нравственныхъ расположеніяхъ и стремленіяхъ. Если же Христосъ въ семъ отношеніи истиненъ, то значить и слова Его, что ученіе Его есть ученіе божественное, истинны и нѣтъ неправды въ нихъ, и въ частности что Онъ не обольщаетъ народъ, какъ говорили о Немъ враги Его.

19—20. *Не Моисей ли даде вамъ законъ, и никтоже отъ васъ творитъ закона; что мене ищите убити; Отцаца народъ и рече: бѣса ли имаши; кто тебе ищетъ убити;*

19.—20. Не даль ли вамъ Моисей закона? И никто изъ васъ не поступаетъ по закону. За что ищите убитъ Меня? Народъ сказалъ въ отвѣтъ не бѣсъ ли въ Тебѣ? Кто ищетъ убитъ Тебя?

Не далъ ли вамъ Моисей законъ и пр: евангелистъ передаетъ вѣроятно только сущность рѣчи Христовой (какъ

и въ другихъ случаяхъ). Видно, что Господь велъ защитительную рѣчь по обвиненію Его въ нарушеніи закона о субботѣ, по поводу исцѣленія имъ больнаго при Виездѣ (ст. 23, ср. 5, 5 и д. *Злат. и Теофил.*). Это исцѣленіе и рѣчь по поводу его такъ раздражили противъ Господа враждебную Ему партію, что и теперь, по прошествіи полутора года, негодованіе ея не прошло и поднялось съ силою при теперешнемъ появленіи Его во храмѣ, такъ что Христось снова принужденъ былъ теперь защищать Себя противъ того же обвиненія. Отвѣтивъ на недоумѣніе, какъ Онъ знаетъ книги неучившись, Господь и обращается прямо къ отвѣту на обвиненіе Его въ мнимомъ нарушеніи закона о субботѣ при исцѣленіи больнаго. Защищеніе таково: вы обвиняете Меня въ нарушеніи закона о субботѣ, но это не справедливо. Вы сами преступаете законъ Моисеевъ, напимѣръ о обрѣзаніи, и однакоже не считаете себя нарушителями закона; какъ же, по вашему мнѣнію, Я нарушаю законъ, когда исцѣляю въ субботу человѣка (ст. 19—23)?—*Никто изъ васъ не поступаетъ по закону*: Господь говоритъ это не въ томъ общемъ смыслѣ, что каждый человѣкъ, какъ грѣшникъ, есть преступникъ закона; Онъ говоритъ объ особенномъ, подобномъ тому, въ какомъ Его обвиняли, нарушеніи закона, что поясняетъ Онъ далѣе въ ст. 22—23. Нельзя такъ же считать объясненіемъ этого понятія слова — *за что ищете убить Меня*; нельзя думать, будто преступленіемъ закона, о коемъ ведетъ рѣчь, Онъ считаетъ намѣреніе іудеевъ убить Его (какъ *Теофил. и Злат.*). (Смысль словъ Господа, по связи съ послѣдующимъ, таковъ: почему хотите вы убить Меня какъ нарушителя закона о субботѣ, Меня одного, тогда какъ вы всѣ нарушители этого закона въ извѣстныхъ случаяхъ,—никто изъ васъ не поступаетъ по закону въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ (разумѣется изложенное далѣе въ ст. 22—23)? Господь обращается съ этимъ вопросомъ ко всей окружавшей Его массѣ народа, какъ представительницѣ цѣлой націи еврей-

ской. Дальнѣйшее объясненіе Его прервано было толпой (*ὄχλος*, а не *ἰουδαῖοι*, какъ въ ст. 12), состоявшей можетъ быть по преимуществу изъ пилигримовъ, которые не знали вполне плановъ враждебной Христу партіи—убить Его; а можетъ быть и сами искавшіе Его смерти въ виду этой толпы пилигримовъ лицемерно отрицаютъ свое тайное желаніе довести Его до смерти; рѣзкость замѣчанія даетъ вѣроятность этой послѣдней догадкѣ. *Не бѣсъ ли въ Тебѣ* и пр.: не злой ли духъ внушаетъ Тебѣ такія черныя мысли (ср. 8, 48. 10, 20), какихъ никто (будто) не имѣетъ противъ Тебя? Со стороны толпы это—выраженіе удивленія, что такой великій Учитель и чудотворецъ питаетъ въ себѣ такія несбыточныя и странныя опасенія; со стороны враговъ Его лицемеровъ—выраженіе усиленнаго желанія закрыть предъ взоромъ толпы свои тайныя черныя мысли относительно убіенія Христа, и вмѣстѣ „слова гнѣва и ярости, вылившіяся изъ ихъ души, потерявшей всякій стыдъ и крайне смущенной отъ неожиданнаго обличенія въ томъ, о чемъ они думали“ (*Злат.*).

21-23. *Отвѣща Іисусъ и рече имъ: едино дѣло сотворихъ и вси дивитесь. Сего ради Моисей даде вамъ обрѣзаніе, не яко отъ Моисеа есть, но отъ отецъ, и въ субботу обрѣзаете человека. Аще обрѣзаніе приемлетъ человекъ въ субботу, да не разорится законъ Моисеевъ, на мя мнѣвается, яко всею человекъ здрава сотворихъ въ субботу.*

21—23. Іисусъ продолжая рѣчь сказалъ имъ: одно дѣло сдѣлалъ Я и всѣ вы дивитесь. Моисей далъ вамъ обрѣзаніе (хотя оно не отъ Моисея, но отъ отцовъ); и въ субботу вы обрѣзываете человека. Если въ субботу принимаетъ человекъ обрѣзаніе, чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ: на Меня ли негодуете за то, что Я всего человека исцѣлилъ въ субботу?

Продолжая рѣчь и пр. Господь, не отвѣчая на это замѣчаніе, продолжаетъ развивать начатую рѣчь въ защиту своего дѣйствія исцѣленія недужнаго въ субботу. Онъ указываетъ имъ, что въ глазахъ ихъ Онъ сдѣлалъ одно дѣло, въ которомъ они увидѣли нарушеніе закона о субботѣ, а сами они постоянно нарушаютъ этотъ законъ, напр. при обрѣзаніи, и не считаютъ себя нарушителями закона при этомъ, тогда какъ Онъ въ этомъ своемъ дѣлѣ

еще менѣе нарушитель закона, чѣмъ они, не считающіе себя нарушителями. *Одно дѣло:* Господь много творилъ чудесъ въ Іерусалимѣ на первомъ праздникѣ пасхи (2, 23); но изъ событій во вторую пасху евангелистъ повѣствуетъ только объ *одномъ дѣлѣ*—чудѣ, которое и было поводомъ къ обвиненію Христа въ нарушеніи закона о субботѣ. *Вся вы дивитесь:* дивитесь какъ Я рѣшился сдѣлать это дѣло въ субботу (5, 16), оскорбляя, по вашему мнѣнію, законъ о субботѣ,—дивитесь, „смущаетесь, тревожитесь“ (*Злат.*) и поднимаете преслѣдованіе противъ Меня, и ищете убить. Понятіе удивленія заключаетъ здѣсь понятіе неблагоприятнаго отношенія къ возбудившему удивленіе. Но, продолжаетъ Господь, если Я однажды нарушилъ, по вашему мнѣнію, законъ Моисеевъ: то вы постоянно нарушаете его и Я докажу вамъ это, и Господь раскрываетъ ту мысль, которую въ общей чертѣ выразилъ въ ст. 19. Слова: *Моисей далъ вамъ обрѣзаніе* соотвѣтствуютъ словамъ: *не Моисей ли далъ вамъ законъ* (ст. 19), т.-е. тотъ же Моисей, который далъ вамъ законъ вообще и между прочимъ законъ о субботѣ, далъ вамъ и законъ о обрѣзаніи. Слова: *въ субботу вы обрѣзываете человека* соотвѣтствуютъ словамъ: *никто изъ васъ не поступитъ по закону* (ст. 19), т.-е. на основаніи закона о обрѣзаніи вы нарушаете законъ о субботѣ, обрѣзывая новорожденнаго въ субботу. Господь указываетъ на фактъ, постоянно встрѣчавшійся въ обыденной жизни евреевъ, что если восьмой день, въ который по закону должно обрѣзывать новорожденнаго, приходился въ субботу, то каждый отецъ нарушалъ законъ о субботѣ для исполненія закона о обрѣзаніи. Такимъ образомъ, заключаетъ Господь, если вы нарушаете законъ о субботѣ ради исполненія закона о обрѣзаніи и не считаете себя при этомъ нарушителями закона: за что же считаете Меня нарушителемъ закона о субботѣ, когда Я сдѣлалъ дѣло гораздо высшее чѣмъ обрѣзаніе, исцѣлилъ цѣлаго человѣка въ субботу? Неужели вы полагаете, что исцѣлить всего человѣка дѣло

меньшее, чѣмъ обрѣзать у новорожденнаго плоть крайнюю его? (ср. *Злат. и Теофи.л.*). Чтобы понять это сравненіе Господомъ обрѣзанія и совершеннаго Имъ чуда исцѣленія, надобно помнить, что въ томъ и другомъ есть физическое дѣйствіе и духовное воздѣйствіе. При обрѣзаніи физическое дѣйствіе есть отсѣченіе крайней плоти, духовное воздѣйствіе—вступленіе обрѣзываемого въ общество избранныхъ Богомъ. Въ исцѣленіи физическое дѣйствіе есть полное возстановленіе здоровья тѣлеснаго, духовное воздѣйствіе есть освященіе всего человѣка (*иди и не грѣши, 5, 14*). Въ обоихъ отношеніяхъ исцѣленіе выше обрѣзанія и дѣйствіе Господа симъ вполнѣ оправдывается. Такимъ образомъ основное нравственное начало, на которомъ зиждется эта защитительная рѣчь Господа, тоже, которое выражено кратко и рѣшительно въ другомъ мѣстѣ: *суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы* (Мар. 2, 22). По силѣ этого начала законъ о субботѣ нарушается, какъ скоро въ субботу нужно исполнить дѣло важнѣйшее, хотя бы въ законѣ и не было прямо выражено позволеніе дѣлать это. Нужно вамъ обрѣзать въ субботу, вы и обрѣзываете и не считаете себя нарушителями закона; Я сдѣлалъ въ субботу дѣло болѣе важное, чѣмъ обрѣзаніе, за что же вы Меня считаете нарушителемъ закона о субботѣ и поэтому гоните и хотите убить? Сдѣланное Господомъ замѣчаніе о обрѣзаніи, что *оно не отъ Моисея, а отъ отцевъ*, еще болѣе усиливаетъ мысль Его. Законъ о субботѣ столь важенъ, что вошелъ въ десятословіе (4-я заповѣдь), законъ же обрѣзанія не составляетъ части десятисловія; онъ переданъ *отъ отцевъ*, т.е. патриарховъ (Быт. 17, 10. 21, 4), и Моисей упоминаетъ о немъ только одинъ разъ въ немногихъ словахъ (Лев. 12, 3). Такимъ образомъ въ практикѣ іудеевъ законъ важнѣйшій, вошедшій въ десятословіе, нарушается для соблюденія закона, не вошедшаго въ десятословіе. За что же обвинять Меня въ нарушеніи закона о субботѣ, если Я въ субботу сдѣлалъ дѣло важнѣйшее, чѣмъ обрѣзаніе,

если изъ-за сего послѣдняго нарушающіе субботу не считаютъ себя нарушителями закона?

24. *Не судите на лица, но праведный судъ судите.*

24. Не судите по наружности, но судите судомъ праведнымъ.

Не судите по наружности и пр: Господь ссылается наконецъ на общій нравственный законъ, предписываемый здравымъ умомъ не судить по наружности, не судить по лицепріятію. „Моисея, нарушающаго субботу обрѣзаниемъ, вы освобождаете отъ порицанія, а Меня нарушившаго субботу чрезъ благодѣяніе челоуѣку, вы осуждаете. Освободить Моисея отъ порицанія изъ уваженія къ его достоинству и осуждать Меня, который по виду безславеиъ—это явное лицепріятіе“ (*Теофил.*). Впрочемъ, подъ наружностію можно разумѣть вообще вѣшнюю, формальную только сторону дѣла. Съ этой только формальной, мертвой точки зрѣнія исцѣленіе недужнаго при Вивездѣ могло показаться іудеямъ нарушеніемъ закона о субботѣ; но не слѣдуетъ такъ судить, это часто ложная точка зрѣнія. *Судъ праведный*, справедливый, истинный тотъ, который примѣняетъ духъ закона къ внутреннему намѣренію осуждаемаго дѣйствія. Слѣдствіе: еслибы вы осудили о Моемъ дѣйствіи исцѣленія не съ этой формальной точки зрѣнія, а съ нравственной, то вы не судили бы Меня, тогда судъ вашъ былъ бы праведный, а теперь неправедный.

25—27. *Глаголаху убо ныици отъ іерусалимлянъ: не сей ли есть, егоже ищутъ убити; и се не обинуяся глаголетъ, и ничесоже ему не глаголютъ. Еда како разумьша князи, яко сей есть Христосъ; но се то вѣмы, откуда есть: Христосъ же егда приидетъ, никтоже вѣсть, откуда будетъ.*

25—27. Тутъ нѣкоторые изъ іерусалимлянъ говорили: не тотъ ли это, котораго ищутъ убить? Вотъ, Онъ говоритъ явно, и ничего не говорятъ Ему: не удостовѣрился ли начальникъ, что Онъ подлинно Христосъ? Но мы знаемъ Его, откуда Онъ; Христосъ же, когда придетъ, никто не будетъ знать, откуда Онъ.

Сильная рѣчь Господа произвела особенно сильное впечатлѣніе на іерусалимлянъ, жителей собственно Іерусалима (въ отличіе отъ народа ст. 20), которые болѣе могли

знать о намѣреніяхъ враговъ Господа, чѣмъ пришедшіе на праздникъ изъ другихъ мѣстъ; потому имъ кажется страннымъ, что эти ищущіе смерти Его оставляютъ Его такъ свободно говорить и не оспариваютъ Его. Не зная, какъ объяснить это, они предполагаютъ, не удостовѣрились ли начальники, что Онъ дѣйствительно Мессія. Но это предположеніе явилось только мгновенно, такъ сказать, въ ихъ мысли и тотчасъ уступило мѣсто сомнѣнію. Распространенное тогда раввинское мнѣніе, что никто не будетъ знать происхожденія Мессіи, стало поперекъ дороги ихъ къ вѣрѣ и послужило камнемъ претыканія. *Откуда Онъ*: рѣчь не о мѣстѣ происхожденія Мессіи, которое было извѣстно и извѣстно достовѣрно (ср. ст. 41. Мат. 2, 4—6), и не о родѣ, изъ коего Онъ произойдетъ, который былъ также извѣстенъ (ст. 42), но о происхожденіи Мессіи по обстоятельствамъ самаго рожденія, объ отцѣ Его, о матери. (Указаніе на это есть въ разговорѣ Іустина мученика съ іудеемъ Трифономъ). Выродилось это мнѣніе вѣроятно изъ ложнаго объясненія нѣкоторыхъ пророчествъ о Мессіи (напр. Иса. 53, 8. Мих. 5, 2. Дан. 7). Между тѣмъ іерусалимляне думали, что объ Іисусѣ они знали, *откуда Онъ*, зная Его мать и фамилію (ср. 6, 42 и парал.), хотя истиннаго понятія о Его рожденіи не имѣли. Это и не давало имъ теперь вѣрить въ Господа, какъ Мессію.

28—29. *Воззва убо въ церкви учи Іисусъ, и глаголя: и мене въсте, и въсте, откуда есмь: и о себѣ не придохъ, но естъ истиненъ пославый мя, еяже вы не въсте. Азъ въмъ его: яко отъ него есмь, и той Мя посла.*

28—29. Тогда Іисусъ возгласилъ въ храмѣ, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришелъ не Самъ отъ Себя, но истиненъ пославшій Меня, котораго вы не знаете. Я знаю Его, потому что Я отъ Него, и Онъ послалъ Меня.

Возгласилъ: указаніе на усиленіе, возвышеніе голоса, означающее особенную торжественность рѣчи. *Въ храмѣ*: ст. 14. *И знаете Меня* и пр. Смыслъ рѣчи Господа въ отвѣтъ на говоръ іерусалимлянъ таковъ: вы знаете Меня, Мое лицо и Мое происхожденіе только по наружности,

и потому хотя и говорите, что знаете Меня и знаете откуда Я, но знаніе ваше неправильно и недостаточно, иначе не говорили бы вы утвердительно о семъ. Изъ своего знанія о Мнѣ вы заключаете, что Я не Мессія, и это показываетъ неправильность вашего знанія о Мнѣ. Предполагая, что знаете Меня, вы говорите, что Я пришелъ *самъ отъ себя*, т.-е. самозванный Мессія, но *Я пришелъ не самъ отъ себя*, а истинный посланникъ Того, кого вы не знаете, Бога. (*Истиненъ пославшій*, т.-е. пославшій Меня истинно дѣйствительно есть тотъ, кто Онъ есть, т.-е. пославшій Меня). Слова: *котораго вы не знаете*, должны были показаться іудеямъ особенно обидными. Какъ! они, хвалящіеся быть единственными поклонниками истиннаго Бога, не знаютъ того, кому поклоняются? Но они дѣйствительно не знали, какъ раскрываетъ Христосъ даѣе (8, 19). Этому незнанію іудеями Бога Господь противопоставляетъ свое внутреннее полное и всецѣлое знаніе Его и этимъ доказываетъ принадлежащее Ему достоинство Мессіи: *Я знаю Его* и пр. (свое знаніе Бога Онъ основываетъ на томъ, что Онъ отъ Бога и что Богъ послалъ Его, т.-е. Онъ знаетъ Бога по общенію существа съ Нимъ и по божественному происхожденію Его посланничества (ср. *Теофил.* и *Злат.*). Посылаемый имѣетъ тѣсное общеніе съ посылающимъ и потому знаетъ Его. „Если Онъ (пославшій) истиненъ, то и послалъ истинно. Если Онъ истиненъ, то слѣдуетъ, что истиненъ и посланный“ (*Злат.*). Изъ этого слѣдуетъ, что Онъ Мессія, но въ несравненно высшемъ смыслѣ, чѣмъ въ какомъ понимали слово это іудеи.

30. *Искажу убо да имуть Его: и никтоже возложи наъ руки, яко не у бѣ пришелъ часъ Его.*

30. И искали схватить Его: но никто не наложилъ на Него руки; потому что еще не пришелъ часъ Его.

Искали схватить Его: такое рѣшительное утвержденіе Христомъ своего божественнаго происхожденія и посланничества до того опять раздражило враждебно настроенныхъ противъ Него начальниковъ народныхъ, что

они сдѣлали новую попытку взять Его съ тѣмъ, чтобы судить Его какъ богохульника и осудить. Но такъ какъ еще не *пришелъ часъ Ею*, т.-е. часъ смерти (ср. 2, 4; 7, 8), то эта попытка не удалась,—*никто не положилъ на Него руки*. Конечно божественное опредѣленіе, на которое указываетъ евангелистъ словами: *не пришелъ часъ Ею*, не исключаетъ естественныхъ средствъ избавленія Его отъ опасности. Никто не наложилъ на Него руки въ это время отчасти потому, что враги Его боялись еще народа, расположеннаго ко Христу, особенно изъ числа пилигримовъ, отчасти потому, что совѣсть враговъ Его еще не дошла до крайняго омраченія, какъ въ послѣдствіи, и препятствовала еще употребить крайнее насиліе надъ человѣкомъ, который дѣлалъ великія дѣла, чего отрицать было нельзя.

31. *Мнози же отъ народа троваша съ Него, и глаголаху, яко Христосъ, егда придетъ, еда большія знаменія сотворитъ, яже сей творитъ;*

31. Многіе же изъ народа увѣровывали въ Него, и говорили: когда придетъ Христосъ, неужели сотворитъ больше знаменій, нежели сколько Сей сотворилъ?

Многіе же изъ народа увѣровали и пр. Тогда какъ враги Господа все болѣе и болѣе ожесточались, въ народѣ собственно, т.-е. въ низшемъ классѣ общества, особенно вѣроятно между пилигримами, вѣра въ Него распространялась, именно вѣра въ Него какъ Мессію (ср. ст. 5 и 12). Такихъ вѣрующихъ было *много*, и они выражали вѣру свою настолько уже открыто (ср. ст. 13), насколько то можно было подъ гнетомъ властей народныхъ; не будь этого страха предъ властью, вѣра эта конечно выразилась бы живѣе и сильнѣе. *Когда придетъ Христосъ* и пр.: выраженіе не собственнаго сомнѣнія вѣрующихъ въ достоинствѣ Господа какъ Мессіи, но сужденіе о сомнѣніи враждебныхъ Господу лицъ. „Положимъ, что придетъ другой Христосъ, какъ говорятъ начальники народные; но если и такъ, то и пр.“ (*Евоим. Загб.*). *Неужели сотворитъ* и пр., т.-е. не можетъ быть,

чтобы другой Христось (какъ говорятъ начальники, не признавая этого Христомъ) сотворилъ болѣе знаменій, т.-е. болѣе даль доказательствъ того, что Онъ есть Мессія, чѣмъ сколько сотворилъ Иисусъ. Короче: Иисусъ столько сотворилъ знаменій, что Онъ несомнѣнно есть Мессія. Разумѣются конечно знаменія и чудеса, какія творилъ Господь и въ Іудеѣ и въ Галилеѣ, и молва о которыхъ разносилась повсюду. Впрочемъ св. Златоустъ замѣчаетъ: „это не была вѣра здравая, а вѣра, какая обыкновенно бываетъ у простаго народа... Люди простыя и грубыя, какъ я всегда говорю, привлекаются не ученіемъ или проповѣдію, а чудесами“ (ср. *Теофил.*).

32. *Слышаша фарисее народъ ропщущъ о Немъ сія: и послаша фарисее и архіерее слуги, да имуть Его.*

32. Услышали фарисей такіе толки о Немъ въ народѣ, и послали фарисей и первосвященники служителей, схватить Его.

Услышали фарисей и пр. Изъ всего хода повѣствованія видно, что въ толпѣ окружавшей Господа были и враги Его фарисей и начальники народныя. Притомъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ училъ Господь (ст. 28), была зала засѣданій верховнаго совѣта или синедріона, находившаяся въ одной изъ храмовыхъ пристроекъ. По этому можетъ быть фарисей собственными ушами слышали толки о Господѣ въ народѣ; конечно и въ шпионахъ у нихъ, какъ слѣдившихъ за всѣми дѣйствіями Христа, не было недостатка: эти толки, безъ сомнѣнія, должны были все болѣе и болѣе усиливать ихъ раздраженіе противъ Господа, вслѣдствіе чего и рѣшились они, не имѣя духу взять Его лично (ср. *Злат.* и *Теофил.*), поручить служителямъ своимъ исполнить это. Это было, какъ нужно думать, формальное порученіе отъ синедріона, членами котораго были *первосвященники* (ср. прим. къ *Мат.* 2, 4), и самыя вліятельныя изъ фарисеевъ. Но, какъ видно изъ хода повѣствованія, служители имѣли порученіе не прямое — захватить Господа во что бы то ни стало, иначе они не могли бы не исполнить такого прямо по-

лицейскаго распоряженія. Члены синедріона, боявшіеся возмущенія народнаго (Мат. 26, 5), поручили взять Господа служителямъ вѣроятно съ возможной осторожностію, чтобы не произвести возмущенія. Они вѣроятно должны были вмѣшаться въ народную толпу, возбудить ее по возможности не въ пользу Господа и, когда вѣтеръ общественнаго мнѣнія подуетъ противъ Него, взять Его и привести предъ синедріонъ.

33—34. *Рече убо Исусъ: еще мало время съ вами есмь, и иду къ пославшему Мя. Выщете Мене, и не обрящете: иднже есмь азъ, вы не можете прийти.*

33—34. Исусъ же сказалъ имъ: еще не долго быть Мнѣ съ вами, и пойду къ пославшему Меня. Будете искать Меня, и не найдете, и идѣ буду Я, туда вы не можете придти.

Исусъ сказалъ мѣ (т.-е. всей окружающей Его толпѣ, а не служителямъ только): *еще недолго* и пр. Отъ взора Господа не укрылось это враждебное къ Нему расположеніе и распоряженіе начальниковъ народныхъ и возбудило въ Немъ мысль о предстоящей Ему близкой смерти Его. Онъ напоминаетъ слушателямъ (представителямъ въ этомъ случаѣ всей іудейской націи), что Онъ уже не долго будетъ съ ними, пусть же они пользуются временемъ Его пребыванія съ ними, чтобы учиться у Него, чтобы вѣровать въ Него. *Еще недолго быть Мнѣ съ вами:* „имѣя силу и преклонить и утратить слушателей, Онъ произноситъ слова, исполненные смиренномудрія... Потерпите не много, и Я дозволю вамъ задержать Меня и безъ вашего старанія“ (Злат.). *Пойду:* „указываетъ на добровольное принятіе смерти“ (Феофил.). Простыми, но разительными чертами изображаетъ Онъ безпомощное состояніе народа невѣрующаго, по Его отшествіи. *Будете искать Меня* и пр.: разумѣется исканіе не съ враждебными замыслами и не съ цѣлію покаянія, но исканіе іудеями Христа, какъ помощника въ бѣдахъ и избавителя во время скорбное (Злат., Феофил., Евв. Зит.), что особенно идетъ ко времени божественнаго суда надъ Іерусалимомъ (Лук. 20, 16 и д. 19, 43 и парал.), который имѣлъ

скоро совершиться за отверженіе іудеями Мессіи Іисуса, а равно и ко всему послѣдующему времени бѣдствія Евреевъ. Теперь вы гоните и преслѣдуете Меня, когда Я среди васъ; настанетъ время, югда вл будете, по Моемъ отшествіи отъ васъ, искать Меня, какъ всесильнаго чудотворца, могущаго избавить васъ отъ бѣдъ, но будетъ уже поздно, исکانіе ваше будетъ тщетно. Обращающіеся конечно будутъ приняты, но надъ цѣлымъ народомъ судъ совершится. — *И юдь Я буду* и пр.: еще точнѣе опредѣляется слово *не найдете*. Вы не можете прійти туда, гдѣ Я буду по отшествіи отъ васъ: ибо только Я одинъ и могу привести васъ туда (14, 3). „Означаетъ симъ Свое сѣдѣніе на небеси одесную Бога Отца“ (Евв. 3и.).

35—36. *Рыша же Іудее къ себѣ: камо сей хочетъ ити, яко мы не обрѣщемъ Его; Еда въ разсѣяніе Еллинское хочетъ ити, и учить Еллины; Что есть сіе слово, еже рече: взываете Мене, и не обрѣчете: и идѣже есмь азъ, вы не можете прійти;*

35—36. При семь іудей говорили между собою: куда Онъ хочетъ ити, такъ что мы не найдемъ Его? Не хочетъ ли Онъ ити въ Еллинское разсѣяніе, и учить Еллиновъ? Что значать сіи слова, которыя Онъ сказалъ: будете искать Меня и не найдете; и гдѣ буду Я, туда вы не можете прійти?

Іудеи: враждебная Господу партія іудеевъ (ст. 11. 13. 32). *Куда Онъ хочетъ ити* и пр.: очевидно насмѣшка надъ словами Господа, порожденная непониманіемъ смысла Его рѣчи, при враждебномъ отношеніи къ Его ученію о Себѣ.—*Въ Еллинское разсѣяніе*, т.-е. къ іудеямъ, жившимъ въ разсѣяніи между язычниками. Предъ временемъ Рождества Христова, вслѣдствіе частыхъ войнъ, іудеи въ великомъ множествѣ переселяемы были побѣдителями ихъ въ разныя страны востока и запада. Поселенные въ странахъ съ греческимъ народонаселеніемъ назывались находящимися въ *еллинскомъ разсѣяніи* или Еллинистами; а какъ таковыхъ была большая часть, то и всѣхъ жившихъ внѣ Палестины называли такъ.—*Учить Еллиновъ*, т.-е. вообще язычниковъ въ отличіе отъ іудеевъ. Смыслъ насмѣшки таковъ: не хочетъ ли этотъ, называющій себя Мес-

сією, идти къ іудеямъ, поселеннымъ среди язычниковъ и быть Учителемъ и Мессією ихъ и чрезъ нихъ — язычниковъ? Это казалось имъ верховъ нелѣпости, — Мессія язычниковъ! И не понимали ослѣпленные, что истинное понятіе о Мессіи есть именно понятіе о Мессіи всемірномъ, въ царствѣ коего будутъ равноправными членами іудеи и язычники. Высказавъ эту пасмѣшку, они опять обращаются къ словамъ Господа, въ которыхъ не видятъ смысла, ибо не понимаютъ ихъ: *что значатъ сіи слова* и пр. Нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что іудеи не поняли рѣчи Господа, хотя Онъ ясно говорилъ объ отшествіи къ пославшему Его, а пославшимъ не разъ прямо называлъ Отца Своего Бога. Если и апостолы не понимали доселѣ Его рѣчей о Своей смерти, воскресеніи, вознесеніи: то іудеи при чувственныхъ своихъ ожиданіяхъ тѣмъ болѣе могли не понимать подобныхъ рѣчей, что конечно не извиняетъ ихъ невѣрія, ибо апостолы и не понимая вѣрили въ Господа.

37—38. Въ послѣдній же день великій праздника стояше Иисусъ, и заше глаголя: аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пей. Вѣрующій въ Мя, якоже рече писаніе, рѣчки отъ чрева его истекуть воды живы.

37—38. Въ послѣдній же великій день праздника стоялъ Иисусъ, и возгласилъ, говоря: кто жаждетъ, иди ко Мнѣ, и пей. Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ писаніи, изъ чрева потекутъ рѣчки воды живой (Исаія 12, 3. Іоанна 3, 18).

Въ послѣдній великій день праздника: т.-е. праздника кущей (ст. 2. 14). Праздникъ собственно продолжался семь дней, но послѣдній великій день праздника былъ не седьмой, а восьмой; такъ это по закону: Числ. 29, 12 и д. 35. Лев. 26, 36. Неем. 8, 18. ср. 2 Мак. 10, 7. Восьмой день во всѣхъ этихъ мѣстахъ занимаетъ особое мѣсто, какъ заключеніе праздника семидневнаго, что объясняется или изъ предположенія Филонова, что этимъ днемъ заключался не только праздникъ кущей, но и весь кругъ великихъ годовыхъ праздниковъ еврейскихъ, или изъ того предположенія, что въ этотъ день воспоминалось въ частности вступленіе евреевъ въ землю обѣтованную, тогда какъ семидневымъ праздникомъ кущей воспоминалось

вообще 40-лѣтнее странствованіе евреевъ по пустынѣ. *Всѣмкимъ* назывался этотъ день потому, что его повелѣно праздновать съ особою торжественностію (свящ. собраніе и субботній покой; см. указ. зак.), и потому, что народъ оставивъ кущи собирався въ этотъ день во храмъ, чтобы оттуда уже возвратиться въ свои обычныя жилища, что также придавало этому дню особую торжественность.—*Стояль и возластль*: обозначеніе торжественности положенія и рѣчи Господа, сказанной болѣе возвышеннымъ, чѣмъ обыкновенно, голосомъ.— „Справедливо обращается Онъ съ рѣчью къ народу въ послѣдній день и тѣмъ какъ бы напутствуетъ его на обратный путь домой“ (*Теофил.* ср. *Злат.*).—*Кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей*: означаетъ, какъ и въ бесѣдѣ съ Самарянкой (4, 10—14), удовлетвореніе ученіемъ и благодатию Господа всѣхъ духовныхъ потребностей человѣка, у кого чувствовались эти потребности. Почему образъ здѣсь взятъ отъ воды? Надобно полагать, что Господь воспользовался здѣсь смысломъ и обрядомъ сего праздника, какъ и часто Онъ пользовался образами, указываемыми случаемъ или событіемъ. Въ продолженіе праздника ежедневно утромъ совершался обрядъ или жертва возліанія (исключая впрочемъ кажется восьмого дня). Ежедневно народъ, по окончаніи утренней жертвы во храмѣ, шель вмѣстѣ съ очереднымъ священникомъ къ священному колодцу Силоамскому (см. прим. къ 9, 7 и Лук. 13, 4); священникъ наливаль водою изъ него золотой сосудъ и пелъ его при радостныхъ кликахъ народа и подъ звуки трубъ и кимваловъ ко храму; здѣсь онъ восходилъ на алтарь жертвенный и совершалъ жертву возліанія; народъ пѣлъ подъ музыку слова Исаи пророка (12, 3 и д.), которыя отпосыта къ Мессіи. Этою жертвою воспоминалось изведеніе Моисеемъ изъ скалы воды во время странствованія евреевъ въ пустынѣ, когда не находили воды и народъ началъ роптать. Этимъ образомъ Господь вѣроятно и воспользовался въ настоящемъ случаѣ для изложенія своего ученія о благодати Св. Духа, которую

Онъ послеть въ міръ христіанскій по своемъ прославленіи. Онъ сравниваетъ Себя со скалой, источившей воду въ пустынь для жаждущихъ, или лучше указываетъ на Себя какъ на источникъ благодати, образомъ котораго та пустынная скала. Во 2-й главѣ Онъ указываетъ на Себя, какъ на истинный храмъ; въ 3-й на осуществленіе въ Немъ образа мѣдной змѣи, вознесенной Моисеемъ въ пустынь; въ 6-й, какъ на истинный небесный хлѣбъ манну; здѣсь въ 7-й, какъ на скалу, источающую воду благодати и т. д.; постоянно пользуется образами ветхаго завѣта, показывая исполненіе ихъ на Себѣ.—*Кто жаждетъ*: слова, взятыя отъ образа жаждавшихъ въ пустынь евреевъ; *иди ко Мнѣ*, какъ древле іудеи къ скалѣ, источившей воду, и *пей*. Т.-е. духовно жаждущіе истины и благодати, кто почувствовалъ въ себѣ возбужденіе духовныхъ потребностей, идите ко Мнѣ съ вѣрою и получите удовлетвореніе ихъ (ср. прѣм. къ 4, 10 — 14). „Я никого не влеку принужденіемъ и насиліемъ; но кто имѣетъ великое усердіе, кто пламенѣетъ желаніемъ, того Я призываю“ (*Злат.*).—*Кто струетъ въ Меня* и пр.: у піющаго отъ Меня съ вѣрою, у самого будетъ столько воды живой, что она рѣками потечетъ отъ него, т.-е. вѣрующій въ Иисуса Христа самъ станетъ обильнымъ источникомъ благодати христіанской, которая можетъ утолять жажду духовно жаждущихъ. „*Чревомъ* въ переносномъ смыслѣ Онъ называетъ сердце, какъ и Давидъ: *закомъ твоимъ посреди чрева моего* (Псал. 39, 9), т.-е. въ сердцѣ у меня. Сказалъ, что потекутъ *рѣчки* воды живой, а не *рѣка*. Симъ указываетъ на обиліе и щедрость благодати Духа; ибо Духъ таковъ, что въ чью душу войдетъ и утвердится въ ней, заставляетъ ее течь обильнѣе всякаго источника“ (*Феофил.* ср. *Злат.*).—*Какъ сказано въ Писаніи*: буквально указываемыхъ словъ въ Писаніи нѣтъ, и Господь, какъ иногда дѣлаетъ, и здѣсь указываетъ на смыслъ извѣстныхъ мѣстъ Писанія, а не на букву. Образъ взятъ изъ тѣхъ мѣстъ Пятокнижія, въ которыхъ повѣствуется объ

изведеніи воды изъ скалы (Исх. 17, 6. Числ. 20, 11. Втор. 8, 15. ср. Исал. 113, 8). Подъ образомъ обилія водъ, замѣствованнымъ болѣе или менѣе отъ сего событія, пророки ветхаго завѣта представляютъ обиліе благодати и вѣдѣнія въ царствѣ Мессіи (Иса. 12, 3; 44, 3; 55, 1; 58, 11. Юил. 3, 18. Зах. 14, 8 и особ. Іезек. 47, 1—12). На такія и подобныя по смыслу мѣста и указываетъ Господь словами: *какъ сказано въ Писаніи*. Такимъ образомъ въ ст. 37 Господь представляетъ Себя скалою, источающею воду живую; въ 38-мъ представляетъ таковою скалою вѣрующаго въ Него, а Себя ставитъ въ положеніе Іеговы, стоящаго на скалѣ той и повелѣвающаго ей источить воду (Исх. 17, 6 и парал.). Какъ Іегова, стоявшій на скалѣ, повелѣлъ ей источить воду жаждущимъ, такъ и Я изъ сердца вѣрующихъ произведу обильные потоки воды живой (образъ воды живой см. прим. къ 4, 10.).

39. *Сіе же рече о Духъ, вожже хотяху примати вѣрующіи во имя Его: не у бо бы Духъ Святыи, яко Іисусъ не у бы прославленъ.*

39. Сіе сказалъ Онъ о Духъ, котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него: ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ.

Сіе сказалъ Онъ о Духъ и пр.: замѣчаніе евангелиста о смыслѣ предшествующихъ словъ Христовыхъ, т.-е. подъ обиліемъ *воды живой* въ вѣрующихъ разумѣтся Духъ Святыи или благодатныя дары Его, которые человекъ можетъ усвоить себѣ и сообщать другимъ вѣрою во Христа. Эти дары благодати Св. Духа вѣрующіе въ Господа *имъ-ли* принять, т.-е. въ будущемъ, а не въ то время, когда говорилъ Господь, по той причинѣ, что нужно было сперва прославиться Христу, чтобы это обиліе даровъ Духа излилось на вѣрующихъ. Апостолы и вѣрующіе въ Господа и тогда пили отъ Господа, удовлетворяли свои и другихъ духовныя потребности ученіемъ Его; но въ изобиліи дары Духа Святаго излились на нихъ только по сошествіи Св. Духа въ день пятидесятницы, въ такомъ обиліи, что принявшіе ихъ сдѣлались сами источниками

благодати, способными утолить духовную жажду всѣхъ вѣровавшихъ.—*Не было Духа*: т.-е. въ такомъ обилии и полнотѣ даровъ, въ какомъ явился Онъ въ Церкви Христовой, по совершеніи Христомъ дѣла искупленія чело-вѣчества. Онъ дѣйствовалъ въ вѣрующихъ и ветхозавѣтной Церкви, но не въ такомъ обилии и полнотѣ, какъ въ новозавѣтной (такъ *Злат.* и *Теофи.и.*)... Причина та, что тогда *Иисусъ еще не былъ прославленъ*: нужно было Господу совершить дѣло искупленія чело-вѣчества, дѣло примиренія его съ Богомъ, чтобы дары Духа во всемъ обилии могли быть сообщены людямъ и именно вѣрующимъ, такъ какъ вѣра во Христа какъ Искупителя и Примирителя есть со стороны чело-вѣка средство быть въ общеніи съ Богомъ и Духомъ Святымъ. Подъ *прославленіемъ* Господа разумѣется возвращеніе Его по смерти Его и воскресеніи къ Богу Отцу (16, 7), когда Онъ вполнѣ воспріялъ всякую власть на небесахъ и на земли, какъ примирившій небо и землю (17, 5. 1 Кор. 15, 25. 2 Кор. 3, 18), и власть ниспослать въ Церковь Свою Духа Святаго (16, 7). *Св. Златоустъ* и *бл. Теофи.лактъ* подъ *славою* или *прославленіемъ* Господа частіе разумѣютъ *крестъ*, коимъ примирено чело-вѣчество съ Богомъ и по вѣрѣ стало способно принимать дары благодати.

40—44. Мнози же отъ народа слышавше слово, глаголаху: сей есть воистинну пророкъ. Други глаголаху: сей есть Христосъ. Ови же глаголаху: еда отъ Галилеи Христосъ приходитъ; не писаніе ли рече, яко отъ сѣмене Давидова и отъ Вифлеемскія веси, идѣже бы Давидъ, Христосъ придетъ; Распря убо бысть въ народѣ Его ради. Нѣции же отъ нихъ хотяху яти Его: но никтоже возложи на нѣ ругъ.

40—44. Многие изъ народа, услышавъ сіи слова, говорили: Онъ точно пророкъ. Другие говорили: это Христосъ. А иные говорили: развѣ изъ Галилеи Христосъ придетъ? Не сказано ли въ Писаніи, что Христосъ придетъ отъ сѣмени Давидова, и изъ Вифлеема, изъ того мѣста, откуда былъ Давидъ. И такъ произошла о Немъ распря въ народѣ. Нѣкоторые изъ нихъ хотѣли схватить Его; но никто не наложилъ на Него ругъ.

Впечатлѣніе этой рѣчи, которой только сущность можетъ быть передаетъ евангелистъ, было рѣшительное: од-

ни и притомъ *многіе* изъ народа рѣшительно встали на сторону Господа, но другіе также рѣшительно встали противъ признанія Его Мессіей, и такимъ образомъ распря о Немъ произошла въ самой толпѣ народной.—*Онъ точно пророкъ* (1, 21): пророкъ, который по народному мнѣнію долженъ предварить пришествіе Мессіи. Другіе прямо говорили, что Онъ Мессія. Невѣрующіе же опирались на томъ мнѣніи, что Мессія долженъ придти не изъ Галилеи, а изъ Вифлеема. *Не сказано ли въ Писаніи*. Мих. 5, 1. Иса. 11, 1. Іерем. 23, 5.—*Изъ Вифлеема*: Мат. 2, 4—6. О рожденіи Господа въ Вифлеемѣ народъ, какъ видно, не зналъ, а евангелистъ, повѣствуя объективно о толкахъ народныхъ, не замѣчаетъ отъ себя объ этомъ, потому что у христіанъ, для которыхъ Іоаннъ писалъ свое евангеліе, эта истина была общеизвѣстною.—*Нѣкоторые хотѣли схватить Его*: изъ числа державшихся послѣдняго мнѣнія объ Иисусѣ, которыхъ эта распря въ народѣ о Немъ должна была еще болѣе раздражать.—*Но никто* и пр. ср. прим. къ ст. 30.

45—49. *Придоша же слуги ко архіереомъ и фарисеомъ: и рѣша имъ ти: почто не приведете его; Отвѣщаша слуги: николиже тако есть глаголашъ человекъ, яко сей человекъ. Отвѣщаша убо имъ фарисее: еда и вы прельщени бысте; еда кто отъ князь вѣрова въ-онъ, или отъ фарисей; но народъ сей, иже не вѣсть закона, прокляти суть*

45—49. И тѣмъ служители возвратились къ первосвященникамъ и фарисеямъ, и сіи сказали имъ: для чего вы не привели Его? Служители отвѣчали: никогда человекъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человекъ. Фарисей сказалъ имъ: неужели и вы прельщались? Увѣривалъ ли въ Него кто изъ начальниковъ, или изъ фарисеевъ? Но этотъ народъ, невѣжда въ законѣ, проклятъ онъ.

Служители возвратились и пр. Они, какъ видно, держались около Христа въ массѣ народной окружавшей Его, можетъ быть не одинъ день слѣдили за Нимъ, по наконецъ возвратились къ пославшимъ ихъ (ст. 32), не исполнивъ ихъ порученія.—*Къ первосвященникамъ и фарисеямъ*: кажется, несмотря на праздникъ у нихъ было собраніе если не всѣхъ членовъ Синедріона, то по крайней мѣрѣ части ихъ, и если не оффиціальное, то част-

ное; это видно по всему ходу повѣствованія евангелиста. Вѣроятно, они ожидали, что служители исполнять точно ихъ приказаніе и приведутъ Господа, и надѣялись тутъ же начать судъ надъ Нимъ, хотя и не оффиціальныи. На вопросъ ихъ служителямъ, почему они не привели Его, они отвѣчали: *никогда не говорилъ* и пр. Сила слова Господа была такъ велика и могуча, что неотразимо дѣйствовала на самыхъ враговъ Его, такъ что и должностные служители фарисейскіе не могли рѣшиться исполнить повелѣніе надъ такимъ необыкновеннымъ человѣкомъ. „Надобно удивляться ихъ благоразумію, что они не имѣли нужды въ чудесахъ, а плѣнились единственно ученіемъ; ибо не сказали: никогда человѣкъ не чудодѣйствовалъ такимъ образомъ, но: *никогда не говорилъ такъ человекъ*“ (Злат.). — *Неужели и вы прельстились*: т.-е. поддались Его вліянію и ученію и сочувствуете тѣмъ, кто на Его сторонѣ? Какъ видно, отвѣтъ служителей произвелъ на собравшихся членовъ Синедріона самое раздражающее впечатлѣніе и возбудилъ ихъ страсти не только противъ Христа, но и противъ народа. Служителямъ, происходившимъ конечно изъ простаго народа, они противопоставляютъ то, что никто изъ *начальниковъ*, т.-е. членовъ Синедріона, и изъ *фарисеевъ*, мнимыхъ представителей іудейскаго православія, не увѣровалъ (будто бы) во Христа, и тѣмъ якобы доказываютъ имъ, что они глупо поступили, поддавшись силѣ рѣчей Иисуса. — *Но народъ этотъ*: простой народъ, толпа, въ отличіе отъ начальниковъ и фарисеевъ—высшихъ классовъ, руководителей народа, образованныхъ, въ противоположность необразованной толпѣ. Предъ ихъ глазами, это—толпа, выражающая свое сочувствіе Иисусу, и это раздражаетъ ихъ до такой степени, что въ безумной ярости они раздражаются проклятіемъ на эту толпу. — *Нельзя въ законъ*: чѣмъ и объясняютъ они сочувствіе народа къ такому явному нарушителю закона, какимъ, по ихъ мнѣнію, былъ Христосъ. *Проклятъ онъ*: конечно это не выраженіе опредѣленія

(декретъ) Синедріона, а выраженіе лишь безумной ярости противъ Христа и этого народа, выражающаго сочувствіе Ему.

50—53. Глагола Никодимъ къ нимъ, иже пришедый къ нему ноцію, одинъ сый отъ нихъ: Еда законъ нашъ судитъ челоутку, аще не слышитъ отъ него прежде, и разуметь что творитъ; Отвѣщаши и рекоша ему: еда и ты отъ Галилеи еси; испитай и виждь, яко пророкъ отъ Галилеи не приходитъ. И иде кійждо въ домъ свой.

50—53. Никодимъ, приходившій къ Нему ночью, будучи одинъ изъ нихъ, говоритъ имъ: Судитъ ли законъ нашъ челоутка, если прежде не выслушаютъ его, и не узнаютъ, что онъ дѣлаетъ? На это сказали ему: и ты не изъ Галилеи ли? Разсмотри, и увидишь, что изъ Галилеи не приходитъ пророкъ. И разошлись всѣ по домамъ.

Никодимъ, приходившій и пр. см. 3, 1 и далъ — *Одинъ изъ нихъ*: т.-е. фарисей и членъ Синедріона. — *Судитъ ли законъ* и пр. Первосвященники и фарисеи такъ рѣшительно и страстно высказались противъ Господа (47—49), какъ будто Его виновность была вполне доказаннымъ и рѣшеннымъ дѣломъ. Никодимъ указываетъ имъ, охранителямъ и толкователямъ закона, за невѣдѣніе коего они произнесли такой безумный приговоръ надъ народомъ, — что они въ этомъ случаѣ сами забываютъ законъ или не правильно примѣняютъ его въ данномъ случаѣ. Законъ требуетъ не принимать пустыхъ слуховъ, а изслѣдовать чрезъ судей достоверно качество дѣла того, кто обвиняется (Исх. 23, 1. Втор. 1, 16 и д. 19, 15). Смыслъ словъ Никодима таковъ: надобно сперва точно изслѣдовать по закону, преступникъ ли закона Иисусъ, и тогда уже судить. Зачѣмъ же теперь, неизслѣдовавъ дѣла, произносить осужденіе (ср. *Злат.* и *Теофил.*)? — *И ты не изъ Галилеи ли* и пр. Очевидно голосъ страсти, еще болѣе раздраженной противорѣчіемъ имъ одного изъ нихъ же. Съ насмѣшкой говорятъ они Никодиму, что только развѣ Галилеянинъ можетъ думать по ложному патриотизму, будто Иисусъ Галилейскій — Мессія. Ибо изъ Галилеи не только Мессія, но и простой пророкъ не приходилъ. — *Разсмотри*, т.-е. Писаніе или исторію. Въ страстномъ ос-

лѣпленіи они не замѣчаютъ или не хотятъ замѣтить, что они лгутъ на исторію, потому что и изъ Галилеи бывали пророки. Иона напримѣръ несомнѣнно былъ Галилеянинъ (2 Цар. 14, 25), можетъ быть также Наумъ и Осія. О рожденіи Иисуса Христа въ Вифлѣемѣ они не знали или не хотѣли знать, а Никодимъ не хотѣлъ имъ отвѣчать, вѣроятно видя, что при такой страстности никакой разумный отвѣтъ не будетъ имѣть силы и не будетъ принятъ во вниманіе.—*Ризошлись по домамъ*: засѣданіе Синедриона на этотъ разъ окончилось.

Архимандритъ Михаилъ.

О НАЗНАЧЕНИИ ЖЕНЩИНЫ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШИЯ ГОСУДАРИНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ *).

„Солнце восходящее на высочихъ
Господнихъ, и доброта жены добрыя
въ красотѣ дому ея“ (Свр. 26, 20).

Одинъ изъ вопросовъ, наиболѣе занимающихъ мысли телей нашего времени, есть вопросъ о назначеніи женщины, и одно изъ современныхъ ученій, наиболѣе возмущающихъ мирное и правильное развитіе христіанскихъ дѣвицъ, есть ученіе о высвобожденіи женщины изъ того стѣснительнаго положенія, въ которомъ, по мнѣнію новыхъ философовъ, она нынѣ находится подъ вліяніемъ не древнихъ заблужденій и предразсудковъ, а самаго ученія христіанскаго Доселѣ послѣдователи ученія Христова радовались, что въ христіанствѣ женщина не раба мужу, какъ была и доселѣ еще есть въ язычествѣ, — не предметъ грубыхъ наслажденій, какъ въ магометанствѣ, а свободная помощница въ трудахъ и равноправная участница не только въ работахъ жизни земной, но и въ блаженствѣ жизни вѣчной. Нынѣ говорятъ: этого мало. Значеніе помощницы мужу заключаетъ женщину въ строго очерченный и тѣсный кругъ семейной жизни, гдѣ стремленія ея сердца и силы ея ума стѣснены и не получаютъ полнаго развитія, къ какому онѣ могутъ быть способны. Надобно вывести и ее

---

*) Признано въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ 27 іюля.

на то широкое поприще, которое присвоили себѣ мушны; надобно открыть ей всѣ источники знанія, всѣ роды дѣятельности; надобно сдѣлать ей доступными всѣ общественныя должности и права: только тогда, говорятъ, она явится во всемъ совершенствѣ и блескѣ своей природы и вполнѣ раздѣлитъ съ мужемъ какъ борьбу и трудъ жизни, такъ и торжество успѣха.

Слово Божіе содержитъ въ себѣ весьма много положительныхъ и ясныхъ указаній на назначеніе женщины и съ подробностію изъясняетъ ея обязанности, или условія, при которыхъ это назначеніе достигается. Соединивши въ одно цѣлое обязанности женщины, изложенныя въ Библии, и описаніе достоинствъ, какія должны раскрыться въ ея природѣ при исполненіи этихъ обязанностей, мы получаемъ чистый и свѣтлый образъ женщины, въ которомъ находимъ всѣ данныя для правильнаго развитія и счастья человѣчества, данныя, какихъ только можно требовать отъ этой половины человѣческаго рода. По ученію Библии, дѣвица, — радость матери, утѣшеніе отца и братьевъ, съ кротостію нрава, съ румянцемъ стыдливости на лицѣ и цѣломудріемъ во взорѣ, есть цвѣтокъ, которому по назначенію самой природы суждено расти въ тѣни, гдѣ только и можетъ онъ сохранить свою красоту и благоуханіе. Супруга — неизмѣнный другъ мужа, обезпечивающій ему довольство и спокойствіе домашняго крова, участвующій всею душою въ его радостяхъ и печаляхъ, готовый идти съ нимъ всюду и раздѣлять всякую участь. Мать — это неустанная попечительница о дѣтяхъ, насаждающая въ сердцахъ ихъ страхъ Божій и сѣмена всякихъ добродѣтелей. Какъ членъ Церкви, библейская женщина есть душа полная вѣры и покорности волѣ Божіей, смиренная и вмѣстѣ мужественная, въ скорбяхъ и лишеніяхъ безропотная, въ трудахъ любви неутомимая, ради истины и чести на всѣ жертвы готовая, въ опасностяхъ безстрашная, въ страданіяхъ несокрушимая. Для нея не закрыто поприще общественной дѣятельности, но она не поры-

вается на него съ самонадѣянностію и съ забвеніемъ коренныхъ свойствъ своей природы, а выходитъ только по особому призванію Промысла Божія; и тогда она является руководительницею военачальниковъ, мудрою царицею и законодательницею, всемірною проповѣдницею вѣры, покровительницею самой Церкви. Высшая равноправность ея съ мужчиною открывається въ томъ исповѣданіи вѣры, что *во Христѣ Иисусѣ нѣсть мужескій полъ ни женскій* (Гал. 3, 22), что жена наравнѣ съ мужемъ есть участница всѣхъ даровъ Духа Божія, что Пресвятая Дѣва Марія, послужившая тайнѣ искупленія человекѣвъ, есть Царица небесная, честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ.

Посему просвѣщеннымъ христіанамъ нашего времени надлежало бы уравнивать только пути и устранять препятствія къ достиженію назначенія, указаннаго женщинѣ христіанствомъ, а не обращать въ вопросъ того, что уже рѣшено, и не искать того, что давно составляетъ нашу собственность.

Говоря это, мы не имѣемъ въ виду входить въ пренія съ новыми писателями по такъ-называемому женскому вопросу, или съ молодыми горячими ихъ почитателями и почитательницами; въ краткомъ словѣ мы не признаемъ этого возможнымъ, да знаемъ и бесплодность этихъ преній. Мы желаемъ только для христіанскихъ семействъ, гдѣ не чуждаются христіанскаго знанія, гдѣ дорожатъ цѣлостію нравственнаго чувства, гдѣ хотять утвердить въ дѣтяхъ понятія объ истинной и чистой красотѣ, для нихъ мы желаемъ подъ руководствомъ библейскаго мудреца представить достолюбезный образъ доброй жены, вѣрной своей природѣ и своему естественному призванію. Намъ представляется такой предметъ слова вполне приличнымъ и достойнымъ дня, посвященнаго торжеству въ честь царственной жены, сіяющей на престолѣ, *какъ солнце восходящее на высокихъ Господнихъ*, добродѣтелями христіанскими, семейными и общественными.

„Что восходящее солнце въ небесахъ Господнихъ, то красота доброй жены въ маломъ мірѣ ея дома“. Премудрый раздѣляетъ всю область человѣческой дѣятельности на два міра,— малый и великій. Міръ великій—это кругъ дѣятельности общественной, государственной и даже всемірной; міръ малый, очевидно, есть домъ частныхъ людей, — семейство. Чтобы люди наполняли міръ и дѣйствовали въ немъ, для этого пужно, чтобы они рождались. Еще въ отдаленной древности по простому наблюденію и здравому смыслу всё были убѣждены, что люди не могутъ жить и рождаться на площадяхъ и воспитываться на улицахъ; что для этого и человѣку, какъ птицѣ, или звѣрю, нужно гнѣздо или логовище, т.-е. безопасный шатерь, или домъ; что домъ есть разсадникъ не только людей, но и всѣхъ тѣхъ свойствъ, которыя люди съ собою изъ него выносятъ въ міръ великій; что слѣд. въ этомъ маломъ мірѣ должны быть свои законы, свой порядокъ, своя многосложная и многолѣтняя дѣятельность, и за всѣмъ этимъ долженъ быть постоянный, неотлучный наблюдатель. Этимъ наблюдателемъ всегда была признаваема женщина, и не нужно обширнаго знанія наукъ естественныхъ для того, чтобы понять, что самое строеніе женскаго тѣла, особенныя качества женскаго ума, свойства женскаго сердца, природныя инстинкты женщины,—все указываетъ на эту главную цѣль и господствующую ея дѣятельность въ земной жизни. Цѣль этой дѣятельности—высокая, и самая дѣятельность въ своемъ родѣ сложна и многостороння; посему она требуетъ приготовленія тщательнаго и своеобразнаго, энергій непрестанной, труда неутомимаго. Женщину вѣрную своему долгу она занимаетъ до такой степени и такъ наполняетъ и ея время и ея сердце, что вызовъ на всякую другую сложную дѣятельность не можетъ не сопровождаться для нея обремененіемъ, а для ея дѣла ущербомъ. Безъ сомнѣнія, она не можетъ и не должна чуждаться интересовъ общественныхъ; по мѣрѣ ея развитія ей свойственно сочувствовать всякому честному и великому об-

щественному дѣлу; по мѣрѣ силъ и свободы отъ главныхъ своихъ обязанностей она и сама можетъ выходить на эту дѣятельность, судя потому, сколько она сообразна съ ея природою; но все это не уничтожаетъ основнаго понятія, что ея собственный міръ, ея природное царство есть семейство. Потому всякая общественная ея дѣятельность тѣмъ будетъ плодотворнѣе, чѣмъ будетъ ближе къ ея главному назначенію, и самою почтенною изъ общественныхъ дѣятельницъ будетъ та, которая откроетъ своимъ подругамъ средства къ наилучшему исполненію главныхъ обязанностей женщины, или съ ними сродныхъ, какъ-то: супруги, матери, воспитательницы, хозяйки, домоправительницы, попечительницы о бѣдныхъ и болящихъ и т. п. И такъ какъ истинная красота всякаго созданія Божія является только тамъ, гдѣ оно поставлено самою природою, и только тогда, когда оно вѣрно законамъ природы, то и женщина во всей своей красотѣ является только *въ маломъ мірѣ дома ея*.

Эту красоту женщины, и притомъ не вообще женщины, а только *доброй*, т.-е. вѣрной своему призванію и обязанностямъ, Премудрый по свойству языка своего времени описываетъ образно, или сравнительно, уподобляя ее солнцу. Но онъ не говоритъ, что добрая жена, какъ солнце, въ полномъ блескѣ сіяетъ природными способностями, дарами воспитанія и образованія и нравственными добродѣтелями, а что она прекрасна, какъ *солнце восходящее*. Очевидно, этимъ объясняется радостное чувство мужа при взглядѣ на добрую подругу своей жизни въ ея плодотворной дѣятельности: отъ ея яснаго взгляда, мирнаго слова, сердечной заботы, усерднаго труда оживаетъ домъ и вся семья, какъ отъ восходящаго солнца, его свѣта во всей природѣ пробуждается жизнь и радость. Впикая въ составныя черты этого прекраснаго образа, мы можемъ опредѣлить и существенныя свойства истинно женской, разумѣется, внутренней красоты, съ увѣренностію впрочемъ, что ими обозначатся высшія качества и красоты внѣшней.

Солнце *согнѣтъ*. И добрая жена силою своихъ умственныхъ дарованій свойственнымъ ей свѣтомъ озаряетъ свой малый міръ. Напрасно думаютъ, что женщина только тогда вноситъ въ человѣческое общество полный свѣтъ своего ума, когда она обогащена разнородными свѣдѣніями (часто ей ни на что и не нужными), когда она говоритъ какъ книга, когда почитаетъ себя въ состояніи входить въ ученія пренія и участвовать въ рѣшеніи самыхъ высшихъ вопросовъ. Всѣ мы знаемъ, что здѣсь-то преимущественно и открываются слабыя стороны женскаго ума (исключенія рѣдки), и не здѣсь надобно искать высшихъ его достоинствъ. Неумоимость въ изслѣдованіяхъ, широта и общность взгляда, сила въ постиженіи глубочайшихъ началъ и законовъ бытія, точность и строгая послѣдовательность выводовъ, и наконецъ прочное обладаніе и цѣлесообразное употребленіе познаній,—это неотъемлемая принадлежности ума мужскаго, разумѣется, правильно развитаго. Но особенности ума женскаго, которыми восполняются наши недостатки,—это: вниманіе къ подробностямъ и частностямъ, пристальное наблюденіе за теченіемъ дѣйствительной жизни, ясное пониманіе мѣры, а главное,—неотлучное сопутствіе сердца при всѣхъ движеніяхъ ума и вслѣдствіе этого тонкое чувство истины, нравственнаго достоинства, красоты и приличія, и иногда складывающееся изъ всѣхъ этихъ неуловимыхъ свойствъ и поражающее своею вѣрностію, предчувствіе, или даръ предугадывать послѣдствія еще до полнаго появленія, или развитія причинъ. Отъ матери, жены, сестры сколько всѣ мы получаемъ добрыхъ совѣтовъ, разумныхъ указаній, благовременныхъ предостереженій, которыя иногда имѣютъ вліяніе на всю нашу жизнь! Часто рукою женщины указывается недосмотръ въ широкомъ и тщательно обдуманномъ нами планѣ, или опасность въ предпріятіи, по нашему мнѣнію самомъ вѣрномъ. Гдѣ въ общественной дѣятельности мы взяли на себя бремя выше нашихъ силъ, гдѣ мы обнаружили гордость, или лишнюю самоувѣрен-

ность, гдѣ наше вліяніе начинаетъ угнетать другихъ, гдѣ мы поступили малодушно и не по совѣсти, гдѣ ради послѣдовательности нашихъ дѣйствій мы становимся жестокосердыми и беспощадными, — всего этого никто не укажетъ намъ лучше, чѣмъ добрая жена. Она между нашими друзьями лучше, чѣмъ мы сами, отличить истинныхъ отъ ложныхъ; она вѣрно опредѣлитъ достоинство и вліяніе на насъ посѣщаемого нами общества; она укажетъ вовремя зарождающуюся въ насъ страсть; ея совѣты и справедливые упреки, какъ совѣсть, сопровождаютъ насъ на путяхъ нашей общественной жизни, а воспоминаніе о чистотѣ и добротѣ сердца, изъ котораго исходятъ предостереженія, хранить насъ отъ паденій. Одно легко выраженное ею сомнѣніе, или недоумѣніе, одинъ печальный взглядъ нерѣдко служатъ для насъ лучемъ свѣта, открывающимъ нашу ошибку, или ложь въ нашемъ поведеніи; а иногда слезы, проливаемые изъ опасенія за насъ и представляющіяся намъ неумѣстными и обидными, при нашей гордой увѣренности въ нашихъ силахъ и безошибочности нашихъ дѣйствій, — служатъ предвѣстіемъ нашего паденія и разрушенія нашего семейнаго благосостоянія. Вотъ гдѣ, — въ этомъ нравственномъ вліяніи на мужа, которымъ жена содѣйствуетъ ему въ самоусовершенствованіи (какъ и онъ ей своими средствами), она прежде всего есть ему помощница; а не въ хозяйствѣ только, или въ воспитаніи дѣтей, какъ мы привыкли думать. А такъ какъ по закону божественному каждый мужчина долженъ имѣть свою жену: то очевидно, что каждый изъ общественныхъ дѣятелей получаетъ дома восполненіе своихъ силъ изъ особенныхъ даровъ женской природы, и чрезъ то вліяніе женщины становится всемірнымъ, чрезъ однихъ только мужей, не говоря уже о дѣтяхъ. Эти-то особенности женской природы, при ясномъ пониманіи назначенія женщины, мы и должны имѣть въ виду при воспитаніи дѣвицъ. Съ научнымъ, до крайности сложнымъ и дробнымъ образованіемъ, мы безъ пользы обременяемъ ихъ головы; при

насильственномъ принужденіи къ нашимъ школьнымъ законамъ и правиламъ мышленія, мы лишаемъ ихъ драгоценныхъ особенностей ума и неуловимыхъ его приемовъ, исключительно имъ принадлежащихъ; мы срываемъ ихъ съ почвы дѣйствительной жизни, разрушаемъ въ нихъ связь ума съ сердцемъ, и, лишивъ ихъ природныхъ достоинствъ, приобретаемъ себѣ нѣсколько лишнихъ товарищей въ общественной дѣятельности съ нашими же недостатками, только гораздо болѣе слабыхъ, чѣмъ мы сами. Намъ скажутъ, что мы враги просвѣщенія, что мы хотимъ держать женщинъ въ невѣжествѣ и порабоженіи. Нѣтъ; мы любимъ науку, мы знаемъ, что жена добрая еще прекраснѣе, если она просвѣщенная; но мы выражаемъ сожалѣніе о томъ, что жена просвѣщенная въ указанномъ нами смыслѣ перестаетъ быть *доброю*; мы выражаемъ только желаніе иного, болѣе цѣлесообразнаго порядка женскаго образованія.

Солнце *грѣетъ*. Во всѣ времена и всѣ народы были убѣждены, что сердце доброй жены, какъ свѣтъ, имѣетъ притягательную силу, влекущую къ ней и мужа и дѣтей. Въ ея маломъ мірѣ, прибранномъ и благоустроенномъ, мужъ отдыхаетъ, дѣти счастливы. Здѣсь въ тишинѣ уединенія, незамѣтно для свѣта, дѣятели большаго міра получаютъ такія впечатлѣнія, которыя обнаруживаютъ рѣшительное вліяніе иногда и на громкія общественныя дѣла, и на великія событія. Здѣсь властитель, оскорбленный въ своихъ правахъ и раздраженный сопротивленіемъ его волѣ, или людскими пороками, и дышущій гнѣвомъ и мщеніемъ, — утихаетъ, успокоивается и, примиряясь съ человѣческими слабостями, возвращается къ людямъ съ пощадою и милостію. Здѣсь честный труженникъ, изнемогающій въ борьбѣ съ препятствіями, которыя людская злоба и зависть нерѣдко воздвигаютъ въ дѣлахъ истинно добрыхъ и полезныхъ, получаетъ ободреніе и подкрѣпленіе, и выходитъ на подвигъ съ новымъ мужествомъ и новыми силами. Здѣсь несчастный, доведенный до отчаянія неудачами, или пораженный непоправимою бѣдою, находя утѣшеніе въ

любви доброй жены, и ободряемый вѣрою въ Провидѣніе, которою преимущественно живетъ женское сердце, получаетъ убѣжденіе, что не все въ жизни для него потеряно, и возвращается къ дѣламъ съ надеждою на лучшее будущее. Нѣтъ столь обиднаго общественнаго положенія, нѣтъ столь тяжкаго труда, нѣтъ столь горькой доли, съ которою не примирила бы мужа любящая и добрая жена. Потому-то съ незапамятныхъ временъ за семейный кровь, за жену и дѣтей мужа и отцы обливали браппыя поля своею кровію и устилали ихъ своими трупами. Только нынѣ, и преимущественно у насъ враждебная сила ложнаго просвѣщенія съ яростію нападаетъ на семейный кровь и всѣми способами развращаетъ женское сердце. Всѣми приманками общественныхъ увеселеній изъ тихой семейной жизни увлекаютъ нынѣ женщину въ жизнь уличную, чтобы сдѣлать ее цѣлю жадныхъ взоровъ всякаго проходящаго. Ненужнымъ знакомствомъ съ тайнами фізіологіи и медицины, соблазнительными зрѣлищами, преждевременнымъ сближеніемъ съ мужскимъ и нерѣдко дурнымъ обществомъ лишаютъ ее крѣпчайшаго огражденія челоуѣческой добродѣтели—стыдливости и внутренняго цѣломудрія. Вызывая ее на общественную, не свойственную ей природѣ дѣятельность, возбуждаютъ въ ней ложную самоувѣренность, иногда доходящую до дерзости. Съ помощію ложныхъ ученій липая ее вѣры, составляющей основу внутренней ея жизни, дѣлаютъ ее сухою, холодною, озлобленною противъ священныхъ убѣжденій, благочестивыхъ семейныхъ обычаевъ и противъ всѣхъ тѣхъ, которые ихъ цѣнятъ и съ любовію хранятъ. И вотъ въ новыхъ супружествахъ мы увидимъ хозяекъ,—не тѣхъ, у которыхъ отъ свѣта обитающей въ домѣ любви и гостю привѣтно и радостно, а ученыхъ диспутантокъ, готовыхъ всегда поднимать спорные вопросы, уже наскучившіе памъ и въ книгахъ. Мужья, вмѣсто приглашенія къ отдыху, въ своемъ домѣ будутъ призываемы къ отчету въ ихъ трудахъ, и вмѣсто ободренія и утѣшеній встрѣтятъ возраженія и по-

рицанія. Ради общественныхъ дѣлъ, хозяйство будетъ брошено; домашній кровъ только въ крайнихъ случаяхъ будетъ видѣть у себя непризванныхъ ревнительницъ общаго блага.

Солнце *животворитъ*. Ясный, просвѣщенный вѣрою, разумъ и доброе сердце матери составляютъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей такую же зиждительную силу, какъ для природы свѣтъ и тепло лучей солнечныхъ. Не наука, не книга полагаютъ въ дѣтской душѣ первыя сѣмена истины и добра, а живые люди, и прежде всѣхъ матери; по ихъ примѣру прежде всего складывается челоуѣкъ, подъ ихъ наблюденіемъ онъ выдерживается и укрѣпляется. Кто дастъ дитяти первыя понятія о Богѣ, Отцѣ и Промыслителѣ челоуѣковъ лучше матери, которая всего ожидаетъ отъ Господа, на все призываетъ благословеніе Божіе, при всѣхъ радостяхъ возводитъ благодарныя взоры къ небу, во всѣхъ скорбяхъ, колѣнопреклоненная, предъ Богомъ изливаетъ печаль свою? Одинъ образъ благоговѣнно молящейся матери есть для дитяти живое изображеніе самой молитвы, возбуждающее молитвенныя расположенія въ его сердцѣ прежде всякаго наставленія. Отвращеніе отъ грѣха и порока и страхъ отвѣтственности предъ Богомъ, написанныя на лицѣ матери, раньше уроковъ раскрываютъ дѣтскую совѣсть; взглядъ матери исполненный состраданія, слезы участія, исторгаемыя изъ ея очей чужою скорбію, проникаютъ жалостію и соболѣзнованіемъ сердце дитяти, еще не имѣющаго понятія о томъ, что такое горе. Дѣти возрастающія первыя уроки въ жизненной борьбѣ получаютъ въ примѣрѣ матери—неутомимой въ трудѣ, терпѣливой въ лишеніяхъ и семейныхъ невзгодахъ,—и первыя опыты великодушія—въ ея постоянномъ стремленіи трудъ и скорбь перенести на себѣ, а дѣтямъ доставить удобства и удовольствія.—Этихъ примѣровъ довольно для объясненія нашей мысли: но какой урокъ мы для себя изъ этого получаемъ? Никто не можетъ услѣдить, когда именно въ душѣ дитяти даютъ первыя ростки сѣмена добра и зла; но вѣр-

но то, что если хорошія, или дурныя свойства взрослыхъ людей возрастають изъ этихъ сѣмянъ: то большее количество добра, или зла, вносимое въ общество каждымъ поколѣніемъ, зависитъ отъ первоначальнаго семейнаго воспитанія. Посему ясно, что въ образованіи дѣвиць самое существенное должны быть — правильный христіанскій образъ мыслей, доброе нравственное настроеніе, ясное сознаніе ихъ прямаго назначенія, и прежде всѣхъ другихъ наукъ, — знаніе христіанскихъ правилъ первоначальнаго воспитанія. Ясно также безъ доказательствъ, что для этого великаго дѣла, на которомъ зиждется благо нашего отечества, отъ матерей новаго направленія, о которомъ мы говорили, намъ добраго нечего ждать.

Въ заключеніе дадимъ краткій отвѣтъ на возраженіе, которое обыкновенно дѣлаютъ при разсужденіи о несвойственности женскому полу многихъ общественныхъ должностей и занятій, на которыя вызываютъ нынѣ женщины. „Не всѣ, говорятъ, выходятъ за мужъ и могутъ быть матерями семействъ: нужно же и дѣвицамъ искать себѣ самостоятельнаго труда для приобрѣтенія средствъ жизни.“ Если жизнь образованныхъ народовъ нынѣ уклонилась отъ естественной простоты и порядка; если роскошь такъ усилилась, что здоровый и способный мужчина одинъ поѣдаетъ весь свой трудъ, и подъ предлогомъ трудности содержать семейство уклоняется отъ законнаго супружества: то участь женщинъ, остающихся въ несвойственномъ ихъ назначеніи положеніи, не облегчится, если онѣ будутъ поставляемы въ другія положенія, столько же, или еще и болѣе несогласныя съ ихъ природными свойствами. Зло зломъ не исправляется.

Блажь еси ты Господи и благостію Твоею научи насъ оправданіемъ Твоимъ (Пс. 118, 68). Аминь.

Протоіерей Алексій Ключаревъ.

СЛОВО НА ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

„И видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца“ (Іоан. 1, 14).

Св. Іоаннъ Богословъ, сказавшій сте о Христѣ Спасителѣ, какъ ближайшій ученикъ Его, былъ во все время Его общественнаго служенія свидѣтелемъ божественной славы Его, насколько она проявлялась въ Его дѣлахъ и словахъ, ибо всѣ они свидѣтельствовали о Его божественномъ достоинствѣ. Но не это главнымъ образомъ имѣть въ виду Евангелистъ, когда говоритъ о Христѣ: „видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца“. Онъ имѣетъ въ виду преимущественно то чрезвычайное проявленіе славы божества Христова, котораго свидѣтелемъ онъ удостоился быть на Оаворѣ, когда слава божества Христова обнаружилась внѣшнимъ образомъ, когда свѣтъ, ея, дотолѣ скрывавшійся подъ покровомъ плоти, проторгся наружу и озарилъ необычайнымъ блескомъ Его лице и одежду, и когда слава сія торжественно засвидѣтельствована была гласомъ Бога Отца: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ, Того послушайте“ (Мат. 17, 5). Свидѣтелями чрезвычайнаго явленія славы Христовой вмѣстѣ съ Іоанномъ были апостолы Петръ и Іаковъ Зеведеевъ. При томъ же явленіи присутствовали два ветхозавѣтныхъ мужа, Боговидецъ Моисей и пророкъ Іилія. Оба они предстояли Христу — въ славѣ, было ли это отраженіемъ на ихъ славы Божечеловѣка, или слѣдами того прославленнаго состоянія, какимъ они наслаждались

въ загробномъ мірѣ. Одинъ изъ зрителей славы Преображенія, апостоль Петръ, такъ восхищенъ былъ симъ зрѣлищемъ, что выразилъ желаніе навсегда остаться на мѣстѣ Преображенія въ общеніи съ прославленнымъ Христомъ и предстоявшими Ему прославленными ветхозавѣтными мужами, и даже удержать ихъ на этомъ мѣстѣ. *Добро есть намъ, т.-е. троемъ ученикамъ Твоимъ, — здѣ быти, сотворимъ здѣ три стны, Тебѣ едину, и Моисеви едину и едину Или,*—сказалъ онъ, но сказалъ, по замѣчанію Евангелиста, „не вѣдый, еже глаголаше“ (Лук. 9, 33). Объятый восторгомъ, онъ не далъ себѣ отчета въ томъ, что сказалъ. Онъ не разсудилъ, что Христосъ не для того пришелъ на землю, чтобы покоиться на ней во славѣ подъ кущами, а чтобы пострадать и путемъ страданій и смерти уже войти въ славу Свою, и притомъ не на землѣ, не на Өаворѣ, а на небесахъ; не разсудилъ также, что на долгое время наслаждаться блаженствомъ лицезрѣнія Господа въ божественной Его славѣ, подобнымъ тому, какое онъ испытывалъ въ эту минуту, нельзя земнороднымъ, пока они живутъ на землѣ, въ этомъ бренномъ тѣлѣ; что условія земной жизни не примѣнимы къ продолжительному наслажденію такимъ блаженствомъ; что время для этого должно наступить для достойныхъ въ страцѣ вѣчности, по сложеніи грубой тѣлесной оболочки, а особенно по второмъ пришествіи Христовомъ, когда съ наступленіемъ царства славы, Господь „уничуженное наше тѣло преобразить такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его (Филип. 3, 2), и когда праведники возсіють, какъ солнце, въ царствѣ Отца небснаго“ (Мат. 13, 43). Блаженство лицезрѣнія Господа, испытанное апостоломъ Петромъ на Өаворѣ, было только образомъ блаженства, уготованнаго намъ въ царствѣ славы.

Кому изъ насъ не сродно желаніе вѣчнаго блаженства? Кому не желательно достигнуть того неизреченнаго усладительнаго состоянія въ небсныхъ обителяхъ, подобнос которому на Өаворѣ ощущали три апостола, и въ которомъ

конечно въ то же время находились Моисей и Ілія, хотя для того и другаго оно уже было не ново? Кому слѣдственно не желательно знать путь, ведущій къ сему? Какой же это путь? Тотъ же, какимъ шли участники Оаворскаго блаженства. Если хочешь раздѣлять съ ними то блаженство, какое они ощущали на Оаворѣ и какимъ теперь наслаждаются на небесахъ, то потщись въ этой жизни усвоить и раскрыть въ себѣ, въ доступной тебѣ мѣрѣ, нравственныя достоинства ихъ. Укажемъ на нѣкоторыя изъ сихъ достоинствъ, доступныя подражанію каждаго.

1. Начнемъ съ Моисея. Болѣе всѣхъ доступное для нашего подражанія достоинство въ лицѣ Моисея состоитъ въ томъ, что онъ, „пришедши въ возрастъ, отказался называться сыномъ дочери фараоновой и лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божиимъ, нежели имѣть временное грѣховное наслажденіе, и бѣжалъ изъ Египта“ (Евр. 11, 24. 25. 27). Подобно Моисею и мы должны избѣгать общества людей, преданныхъ нечестію, міролюбію и плотоугодію, и искать близкаго общенія съ людьми благочестивыми. Общество послѣднихъ можетъ быть, съ непривычки, особенно на первыхъ порахъ, покажется намъ скучнымъ, за то оно не только безвредно, но еще спасительно по доброму вліянію ихъ бесѣдъ и жизни. Общество послѣднихъ веселѣе, но не безопасно въ нравственномъ отношеніи, и только самонадѣянныя могутъ почитать себя застрахованными отъ вреднаго вліянія ихъ рѣчей и поведенія. Нѣтъ,—говоритъ апостолъ, „не обманывайтесь (*т.-е. не предавайтесь самообольщенію*),—худыя сообщества развращаютъ добрыя нравы“ (1 Кор. 15, 33). Не слѣдуетъ христіанину и начинать знакомство съ людьми завѣдомо нечестивыми, въ надеждѣ пріятнаго развлеченія въ ихъ обществѣ,—чтобы незамѣтно не увлечься ихъ мнѣніями и обычаями. Если же кто завлеченъ въ ихъ сѣти, нашелъ вкусъ въ удовольствіяхъ, имъ свойственныхъ, даже пристрастился къ нимъ, то, покуда еще не совсѣмъ заглохла въ немъ христіанская совѣсть, пусть

поспѣшить вырваться изъ общества этихъ людей съ такою же рѣшительностію и силою, какая потребна для того, чтобы подвергнуться операціи отсѣченія зараженнаго члена. Тяжела эта операція, но она спасаетъ отъ зараженія все тѣло. Тяжело для иного разстаться съ обществомъ людей, вредныхъ для него въ нравственномъ отношеніи, и сдѣлавшихся однако для него дорогими и необходимыми, но хотя бы это было такъ же тяжело и мучительно, какъ дать правую руку на отсѣченіе, правый глазъ на изbodenіе, нужно покориться этой необходимости. Недостатокъ самоотверженія въ этомъ случаѣ можетъ стоить утраты царства небеснаго, вести къ вѣчной гибели, по слову Христа Спасителя (Мат. 5, 29. 30).

2. Другой свидѣтель Фаворскаго явленія, пророкъ Ілія, прославился пламенною ревностію о славѣ Божіей. Какъ ревнитель, онъ беспощадно обличалъ нечестивыхъ своихъ современниковъ, не стѣсняясь высокимъ положеніемъ обличаемыхъ. Подобную ревность о славѣ Божіей и каждый изъ насъ долженъ показывать. Апостоль не къ однимъ пастырямъ, но ко всѣмъ христіанамъ обращается съ наставленіемъ: „не участвуйте въ бесплодныхъ дѣлахъ тьмы, но и обличайте“ (Еф. 5, 11), съ цѣлію, разумѣется, разумленія обличаемыхъ. Никто изъ насъ не долженъ мириться съ зломъ окружающей среды, но всячески противодѣйствовать злу свойственнымъ каждому образомъ. Никто не долженъ уклоняться отъ борьбы съ зломъ подъ предлогомъ, что ничего тутъ не подѣлаешь, что бесполезно ратовать противъ духа времени, что нельзя плыть противъ сильнаго теченія. Что такое духъ вѣка, духъ времени? Вѣдь это не есть какая-нибудь внѣшняя неодолимая сила, независимая отъ людей, въ родѣ наприимѣръ землетрасенія, моровой язвы. Духъ вѣка создается людьми, слѣдственно люди же могутъ разрушить свое созданіе. Въ этомъ случаѣ, какъ показываютъ примѣры, многое можетъ сдѣлать одинъ человекъ, если только одушевленъ ревностію о славѣ Божіей. Но чего не могли бы

сдѣлать соединенныя усилія многихъ благочестивыхъ ревнителей славы Божіей и спасенія ближнихъ! И какъ много средствъ для достиженія успѣха въ этомъ святомъ дѣлѣ! Такъ одинъ можетъ противодѣйствовать злу силой слова обличенія и вразумленія въ частныхъ сношеніяхъ съ людьми и въ общественныхъ собраніяхъ. Другой, не владѣющій даромъ слова, можетъ обличать и вразумлять ближнихъ силою личнаго убѣжденія, которое само по себѣ можетъ имѣть вѣсъ въ ихъ глазахъ, хотя бы выражаемо было не многословно, даже однимъ словомъ, иногда безмолвіемъ, или многознаменательнымъ молчаніемъ. Человѣкъ, проникнутый убѣжденіемъ въ святости нравственнаго долга, можетъ смутить и остановить дерзкаго кощунна, — иногда однимъ словомъ: „стыдно тебѣ“, — или: „это не хорошо, это не по-христіански“. — Съ немалою пользою для вразумленія увлекающихся злымъ духомъ времени или собственными страстями можетъ быть исполняема заповѣдь апостола, „удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно“ (2 Сол. 3, 6), или: „не сообщаться съ тѣмъ, кто называясь братомъ (*т.-е. христіаниномъ*), остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ, съ таковыми даже не ѣсть вмѣстѣ“ (1 Кор. 5, 11). Отчужденіе отъ таковыхъ, съ цѣлію обличенія и вразумленія ихъ, есть одно изъ сильныхъ средствъ дать имъ почувствовать, какъ нехорошо ведутъ себя. Одинъ кто-либо изъ добрыхъ и благочестивыхъ людей уклонится отъ сближенія съ ними, несмотря на ихъ заискиванія, — другой, третій: это поневолѣ заставитъ ихъ задуматься, и, если совѣсть еще не совсѣмъ заглушена въ нихъ, придти къ самоосужденію. Какъ хотите, люди порочные, въ душѣ дорожатъ мнѣніемъ о себѣ и расположеніемъ людей добрыхъ, хотя не признаются въ томъ вслухъ, — и имъ больно и тяжело видѣть отчужденіе ихъ отъ себя.

Что касается въ частности до словесныхъ обличеній и вразумленій, то надо вести ихъ на основаніи не житсей-

скихъ соображеній, а христіанскихъ разсужденій. Житейскія соображенія не могутъ внушать искренняго отвращенія къ пороку и любви къ добродѣтели. Если напри-мѣръ, возставая противъ возникающей въ комъ-либо или уже утвердившейся склонности ко лжи, вы будете говорить ему, что лгать не безопасно, потому что могутъ уличить, или вотъ уже уличили во лжи, а уличенному во лжи никто не будетъ вѣрить, если и правду будетъ говорить,—вы такими аргументами только внушите ему мысль, что лгать надо умѣючи, осторожно,—ври, да мѣру знай,—ври, да непроврись.—Если вы будете предостерегать кого отъ воровства, или отучать отъ воровства, словами, что трудно безнаказанно воровать,—бѣда, если вора поймають съ поличнымъ, подъ судъ отдадутъ,—или: вотъ уже ты попался,—теперь на самого себя пеняй,—впередъ тебѣ наука, и т. п.: вы этимъ только посоветуете вору, воровать такъ, чтобы никто не поймалъ, посоветуете ему концы прятать. Нѣтъ, при вразумленіи и обличеніи кого-либо должно обращать вниманіе его не на гредныя житейскія послѣдствія безчестныхъ поступковъ, которыя смѣтливými преступниками могутъ быть еще предотвращены, а на то, что такіе поступки Бога прогнѣвляють, съ закономъ Божиимъ не согласны, что Всевѣдущій видитъ ихъ, хотя бы они совершались въ глубочайшей тайнѣ отъ людей, что Правосудный рано или поздно накажетъ за нихъ, хотя бы они ускользнули отъ человѣческаго правосудія.

3. Между апостолами, свидѣтелями Фаворскаго явленія, Петръ есть по преимуществу апостоль вѣры. На вопросъ Христа, обращенный къ апостоламъ: „вы за кого Меня почитаете?“ Петръ одинъ за всѣхъ отвѣтилъ: „Ты Христосъ Сынъ Бога живаго“ (Мат. 16, 16). И такое исповѣданіе вѣры Господь Иисусъ назвалъ камнемъ, созданную на которомъ Церковь не одолѣють врата (сн.м) адскія (ст. 18). Сю же вѣру и мы исповѣдуемъ каждый разъ, когда приступаемъ къ приращенію Святыхъ Таинъ, гово-

ря: „Вѣрую Господи и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христось Сынъ Бога живаго“. Но такое исповѣданіе спасительно для насъ только въ соединеніи съ сердечнымъ сознаніемъ нашихъ грѣховъ, тяжести нашей вины предъ Богомъ, оскорбляемымъ грѣхами, и съ глубокимъ, сокрушеннымъ чувствомъ нужды въ помилованіи, даруемомъ только по вѣрѣ во Христа;—въ противномъ случаѣ оно не имѣетъ никакого значенія, какъ исповѣданіе однихъ устъ. Чья вѣра во Христа Сына Божія, Спасителя грѣшниковъ, проникнута такими душевными расположеніями, тотъ, если подвергнется и тяжкому паденію, найдетъ въ ней врачество отъ унынія и отчаянія и спасеніе отъ вѣчной гибели. Вотъ и Петръ тяжело палъ, отрекшись отъ Христа; но его грѣхъ былъ только наружный, въ немъ не погасъ огонь вѣры во Христа Сына Бога живаго; онъ отрекся отъ Него только устами по малодушію, а не сердцемъ, и потому тотчасъ же раскаялся и за свое раскаяніе, плодъ сердечной вѣры, не только получилъ прощеніе отъ Спасителя, но и снова возведенъ въ санъ апостола.

4. Другой изъ апостоловъ зритель славы Преображенія, Іаковъ Зеведеевъ, являетъ въ себѣ примѣръ преимущественно упованія, или чаянія воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Это упованіе онъ первый изъ апостоловъ запечатлѣлъ мученическою смертію, которую пріялъ отъ меча Иродова (Дѣян. 12, 2). Подобнымъ упованіемъ одушевлены были и всѣ мученики Христови. Имъ не страшна была мучительная смерть, потому что за нею видѣлась имъ вѣчно-блаженная жизнь. Упованіемъ безсмертія и вѣчно-блаженной жизни и мы всѣ должны утѣшать себя среди лишеній и скорбей и въ виду неизбѣжной смерти,—и упованіе не посрамитъ насъ.

5. Третій изъ апостоловъ свидѣтель славы Преображенія, св. Іоаннъ Богословъ, есть преимущественъ предъ всѣми апостолами учитель любви и образецъ исполненія заповѣдй о ней. И въ своемъ Евангеліи онъ съ гораздо большею полнотою излагаетъ наставленія Спасителя о

любви, и посланія его главнымъ содержаніемъ своимъ имѣютъ любовь, и устныя рѣчи его, особенно въ послѣдніе годы его жизни, относились къ любви; а до какой степени силы и самоотверженія пристиралась его личная любовь къ ближнимъ, показываетъ всѣмъ извѣстная исторія о юношѣ-разбойникѣ, котораго онъ единственно силою любви обратилъ на путь раскаянія. Подобную любовь къ ближнимъ и мы всѣ должны питать въ сердцѣ, если хотимъ по слѣдамъ апостола любви достигнуть блаженства лицезрѣнія Господа во славѣ на небесахъ,—блаженства подобнаго тому, какого онъ сподобился на Өаворѣ. „Любовь, по слову другаго апостола, исполненіе закона“ (Рим. 13, 10), безъ любви не имѣютъ цѣны никакія духовныя совершенства (1 Кор. 13, 1 и д.). Это впрочемъ не то значить, что любовію можно спастись безъ вѣры и безъ благочестія. Нѣтъ, безъ того и другаго невозможна истинная любовь. Истинная любовь къ ближнимъ не ограничивается сочувствіемъ и помощію имъ въ однихъ внѣшнихъ нуждахъ, но проявляется, и даже преимущественно, въ дѣлахъ духовнаго благодѣянія, и прежде всего въ просвѣщеніи людей свѣтомъ истины и вѣры. Но какъ можетъ и захочетъ ли учить другихъ истинѣ и наставлять ихъ въ вѣрѣ тотъ, кто самъ равнодушенъ къ истинѣ, самъ хорошенько не знаетъ, во чтѣ должно вѣровать?—Истинная „любовь есть совокупность совершенства“ (Кол. 3, 14), иначе—верхъ, или вѣнецъ духовнаго совершенства; значить она предполагаетъ предварительные подвиги для достиженія его. Безъ нихъ она одна мечта, или видоизмѣненіе самолюбія.

И такъ, братія, если хотимъ сподобиться блаженства на небесахъ, подобнаго тому, которое ощущали на Өаворѣ зрители божеской силы Господа Исуса, Моисей, Ілія, апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, то будемъ стремиться къ сему блаженству путемъ самоотверженія Моисеева, ревности о славѣ Божіей Ілиной, вѣры Петровой, упованія Іаковлева и любви Іоанновой. Аминь.

О СБЕРЕЖЕНІИ ЛѢСОВЪ.

Бесѣда предъ заповѣдываніемъ лѣса.

Всѣ мы, братія, привыкли слышать въ церкви только о Богѣ, о спасеніи; поэтому думаемъ, что въ церкви только объ этомъ можно и слѣдуетъ бесѣдовать, а больше ни о чемъ не говорится. Напрасно такъ думать.

Конечно церковь вопервыхъ и прежде всего есть училище благочестія; но во славу Божию и для пользы нашей можно бесѣдовать въ этомъ училищѣ не только о небесномъ, но и объ земномъ; не только о томъ, что нужно къ нашему вѣчному спасенію, но и о томъ, что полезно для нашего временнаго житія. Въ церкви мы молимся „о свышнемъ мирѣ и о спасеніи душъ нашихъ“, но въ ней же молимся „о благораствореніи воздухонъ, о изобиліи плодовъ земныхъ и временехъ мирныхъ, о избавленіи отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествія иноплеманныхъ и междоусобныхъ брани“...

По этому не удивляйтесь, что я стану бесѣдовать съ вами не о спасеніи, не о молитвѣ и т. п., а объ нашей общей обязанности: *сберечь лѣса*. Эта общественная обязанность весьма важна въ ряду другихъ обязанностей.

Въ нашей холодной сторонѣ, гдѣ морозы стоятъ восемь мѣсяцевъ въ году, гдѣ снѣгъ лежитъ, по крайней мѣрѣ, пять мѣсяцевъ, лѣсъ дровяной и строевой такъ же необходимъ, какъ хлѣбъ насущный, какъ теплая одежда. Въ греческихъ странахъ, въ св. землѣ — Палестинѣ и другихъ теплыхъ странахъ лѣсовъ мало, но жить можно потому,

что дома строятъ изъ камня (каменя тамъ много не какъ у насъ) или изъ глины, или просто вырубаютъ въ горахъ, а топить ихъ не нужно потому, что и безъ того тепло. Тамъ дрова нужны только для того, чтобы приготовить пищу. Для этого, какъ у насъ лѣтомъ, достаточно хворосту, нѣсколько сухихъ сучьевъ изъ своего сада. Господь, по великой благодати и премудрости Своей, наградила наши страны безцѣннымъ даромъ—огромными лѣсами. Что было бы здѣсь, если бы не было лѣсовъ?—Домовъ строить не изъ чего; а если и можно гдѣ строить изъ камня, то жить въ нихъ нельзя безъ дровъ. Безъ лѣсовъ наша сторона сдѣлалась бы дикой пустыней, безлюдной степью. Мы должны всечасно благодарить Бога за лѣса. Мы живы лѣсомъ.

Не стану говорить вамъ, что лѣса снабжаютъ насъ множествомъ разныхъ плодовъ и другихъ вещей, полезныхъ въ житейскомъ быту: орѣхами, грибами, ягодами и т. п. Всего этого мы не сажали, не сѣяли, не растили. Это лѣсъ далъ,—*Богъ послалъ*. Скажу, что поважнѣе. Лѣса снабжаютъ насъ хлѣбомъ, лугами, рыбой, стадами, короче всякимъ привольемъ. Лѣса привлекаютъ къ себѣ росы и туманы, и отъ того въ лѣсистыхъ сторонахъ чаще дожди, глубже снѣга. Отъ этого тамъ больше ручьевъ, рѣкъ, озеръ и болотъ,—больше воды. А гдѣ больше воды, тамъ больше сырости, меньше засухъ, изобиліе травъ, цвѣтовъ и хлѣбовъ. Гдѣ много травы, цвѣтовъ и хлѣба, тамъ, очевидно, привольнѣе жить скоту, пчеламъ, людямъ. Истреби лѣса,—земля будетъ голѣе, отъ того суне; на ней не держатся ни снѣгъ ни дождевая вода, стануть пересыхать ручьи, обмѣлѣютъ рѣки. Обсохшіе луга дадутъ тощія травы; поля, выжженные солнцемъ, дадутъ скудный урожай, потому что нѣтъ ни тѣни, ни росы... Наступитъ голодная и холодная зима: люди безъ хлѣба и дровъ, скотъ безъ корма и загороди.... Какая тутъ жизнь? Мрутъ и разбѣгаются жители, и сторона, прежде благословенная, по немногу безлюдѣетъ и становится безпріютною пусты-

ней. Такая судьба постигла св. землю Палестину. Во времена св. пророка Моисея эта страна, обильная лѣсомъ и водою, кипѣла медомъ и млекою, т.-е. имѣла большіе пчельники и стада; нынче по истребленіи лѣсовъ она пустыня: горы да камни. Такую судьбу готовимъ и мы своей родимой сторонѣ!

Не наше дѣло говорить о томъ, сколько лѣсу переводятъ разныя фабрики, заводы, пароходы, машины и желѣзныя дороги; но наше дѣло сказать, что мы сами еще больше лѣсу губимъ своею небрежностью и нерадѣніемъ. Строенія держимъ въ грязи и сырости, отчего они пропадаютъ въ полтора десятка лѣтъ. Селенія строимъ неправильно и тѣсно, отчего при пожарѣ одного дома выгораютъ цѣлыя слободы. Когда на мѣстѣ порубленнаго лѣса выбѣгаетъ молодая поросль, мы безжалостно и безразсудно вытравливаемъ ее стадомъ! Когда лѣсокъ поднялся достаточно, мы рубимъ, не дожидаясь срока, на что попало, когда вздумалось, самыя лучшія деревца, оставляемъ хилыя, кривыя, негодныя! Есть православный обычай въ день Св. Троицы украшать дома деревцами. Обычай прекрасный, но иной нарубить цѣлый возъ, что бы послѣ на недѣлю стало на топливо! Такую жадностью истребляются тысячи прекрасныхъ деревцовъ, которыя мать-земля растила и нѣжила пять - десять лѣтъ! Бѣдныя растенія! Было бы гораздо лучше, и самимъ пріятнѣе, и Богу угоднѣе, еслибы каждый изъ насъ посадилъ у своихъ оконъ два-три деревца, не на одинъ день, а съ корнемъ навсегда. И дому красота, и хозяину тѣнь и прохлада, и отъ пожара защита, и лѣсу сбереженье, и—все лѣто Троица!--Разведемъ мы въ лѣсу огонь, сталь не нуженъ, — по небрежности и непростительному нерадѣнію, мы не зальемъ его, и послѣ, смотришь, подымется пожаръ, истребитъ сотни десятинъ строеваго лѣса, милліоны кустарниковъ, котѣрые годились на отопленіе и изгородь,—тысячи птицъ и звѣрковъ, котѣрые гнѣздились и славили въ этихъ чащахъ Бога... Какого, вы думаете, наказанія достойно такое безжалостное

истребленіе? Хлѣбъ на другой годъ уродится, а лѣсъ сгорѣлъ: или останется пустырь пустыремъ навсегда, или пойдетъ тощая поросль, которая въ полвѣка не сдѣлается лѣсомъ. Окрестные жители останутся безъ дровъ и построекъ, поля и луга безъ росы и тѣни, звѣри и птицы Божіи безъ пріюта и пристанища. Останется ли преступникъ безъ наказанія? Нѣтъ. Богъ покараетъ его. Грѣшно безъ нужды мучить, убивать животное; грѣшнѣе обидѣть человѣка; какого же наказанія достоинъ тотъ недобрый человѣкъ, который пускаетъ по лѣсу пожаръ и истребляетъ тысячи животныхъ, обижаетъ цѣлый рядъ селъ, цѣлый край, цѣлую сторону?

Не дошли мы еще до того, чтобы садить, какъ въ другихъ странахъ дѣлается, сѣять, растить лѣсъ; станемъ покрайней мѣрѣ беречь его. Не умѣемъ копить деньги, станемъ хоть бережливо пользоваться тѣми, которыя достались намъ отъ отцовъ и дѣдовъ. Лѣсъ—нашъ наслѣдственный капиталъ; промотаемъ его—будемъ нищими!

Есть поговорка: „про нашъ вѣкъ стало бы, а тамъ—хоть трава не расти“! Это глупая поговорка. Нѣтъ! Господь потребуетъ отъ насъ отчета: зачѣмъ мы неразсчетливо, безумно истратили Божій даръ, почему не сохранили дѣтямъ и внукамъ. Дерево, которое ты посадилъ и выросилъ, руби какъ хочешь... но нѣтъ! Это дерево—твое, его тебѣ жаль, ты его росилъ, лелѣялъ... А царскій садъ, деревья выращенныя Богомъ, дубы, которые видѣли нашихъ дѣдовъ малыми дѣтьми,—не жаль! А молодую поросль, деревца, которыя будутъ лѣсомъ для нашихъ внуковъ, мы травимъ стадомъ, ломаемъ и рубимъ безъ всякой пощады! Хлѣбъ—Божій даръ,—мы боимся уронить корку, крошку, а лѣсъ какъ будто не такой же Божій даръ; мы его гноимъ безъ всякой осторожности, тратимъ какъ попало. Мы не бросимъ въ воду пять копѣекъ,—а бросимъ гнить вершины, сучья, пни, которые несравненно дороже. Бережливый такъ не поступаетъ!

Хорошо, братія, дѣлаете вы, что *заповѣдуете* лѣсъ, и начинаете это общее доброе дѣло общественною молитвою. Богъ васъ благословить. Лѣсъ—Божій даръ необходимый. Безъ лѣсовъ нельзя здѣсь жить зимою. Безъ лѣсовъ оскудѣютъ наши рѣки, посохнутъ луга, отощакотъ нивы. Безъ лѣсовъ не будетъ хлѣба намъ и корма скоту, и потомки наши помянутъ насъ недобримъ словомъ, когда голодомъ и холодомъ принуждены будутъ покинуть землю отцовъ, родныя могилы. Аминь.

Свящ. В. Владимірскій.

ЕЩЕ ЧЕРТА ИЗЪ ЖИЗНИ М. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.*

Извѣстно, что Василій Михайловичъ Дроздовъ, въ послѣдствіи митрополитъ московскій Филаретъ, по окончаніи курса ученія въ Троицкой Семинаріи въ 1803-мъ году, опредѣленъ былъ тамъ учителемъ сперва греческаго и еврейскаго языковъ, а потомъ (въ 1806 году августа 30) переведенъ въ „піитическій классъ“ и вступилъ въ должность проповѣдника (См. послужный списокъ М. Ф. въ Чт. Общ. Люб. Дух. Просв. 1868 г. кн. 4.). Черезъ четыре года послѣ него (въ 1807 г.) въ той же семинаріи окончили курсъ и опредѣленъ тамъ же учителемъ нѣмецкаго языка и поэзіи Иванъ Ѳеодоровичъ Лебедевъ. Вскорѣ оба эти учителя, несмотря на значительную разность своихъ лѣтъ и характеровъ, сблизились и подружились. Это не была, можетъ быть, дружба въ строгомъ смыслѣ, но была искренняя взаимная привязанность одного къ другому: послѣдній, какъ много младшій, вѣроятно замѣтилъ нѣкоторое вниманіе и расположеніе къ себѣ со стороны перваго и, безъ сомнѣнія, принялъ это для себя за великое счастье, которое позаботился поддержать,—такъ какъ Василій Михайловичъ былъ не только значительно старше его и лѣтами и службой, но приобрѣлъ уже и не малый авторитетъ своими талантами; а Василій Михайловичъ съ своей стороны, думать надобно, полюбилъ Ивана Ѳеодоровича преимущественно за его необыкновенную кротость и скромность, которыя составляли отличительныя свойства его характера. Василій Михайловичъ, по пріязни къ Ивану Ѳеодоровичу, нѣсколько разъ бывалъ даже въ домѣ родителей послѣдняго. Василій Михайловичъ, какъ всеѣмъ извѣстно, былъ родомъ изъ Коломны, которая отъ Троицкой Лавры по нынѣшнему желѣзному пути хоть и не очень далека, но въ то время, по состоя-

* См январскую книжку Душ. Чтенія.

нію тогдашнихъ путей сообщенія, была очень не близка; а Иванъ Ѳедоровичъ былъ родомъ изъ села Ахтырки, верстахъ въ 10 или 12 отъ лавры, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Поэтому и случалось, что Василій Михайловичъ, въ свободное отъ учебныхъ занятій время, вмѣсто Коломны отправлялся, иногда вмѣстѣ съ Ив. Ѳедоровичемъ въ Ахтырку, гдѣ ихъ встрѣчали и провожали, какъ самыхъ дорогихъ гостей. Однакожь въ такихъ короткихъ пріятельскихъ отношеніяхъ находились они не очень долго, какой-нибудь годъ съ небольшимъ. Иванъ Ѳедоровичъ, какъ сказано выше, кончилъ курсъ въ 1807 году, въ августѣ; а Василій Михайловичъ въ ноябрѣ 1808 года постриженъ въ монашество съ именемъ Филарета, чрезъ что пріятельскія ихъ отношенія хотя не прекратились, но естественно уже нѣсколько измѣнились, а въ мартѣ 1809 года іеродіаконъ Филаретъ взятъ въ С.-Петербургъ и опредѣленъ инспекторомъ С.-Петербургской семинаріи, — чѣмъ окончательно уже прежняя связь ихъ прервалась; она могла бы продолжаться только при помощи взаимной переписки; но переписки между ними не было. Іеродіаконъ Филаретъ, въ концѣ того же марта мѣсяца посвященный въ іеромонаха, предался со всей энергіей молодыхъ силъ своей новой дѣятельности, началъ быстро восходить отъ силы въ силу и постепенно возвышаясь вступалъ въ новыя отношенія съ новыми лицами; а Иванъ Ѳедоровичъ Лебедевъ, пробывъ еще два года учителемъ въ Лаврской семинаріи, избралъ себѣ смиренную долю приходскаго священника въ Москвѣ, и въ концѣ 1811 года, рукоположенный преосвящ. Августиномъ, опредѣленъ къ церкви Девяти Мучениковъ, на Прѣснѣ.

Чрезъ двѣнадцать лѣтъ по вступленіи въ монашество и чрезъ одиннадцать по выbytіи изъ Лавры, бывшій іеродіаконъ Филаретъ, сослуживецъ Ив. Ѳед. Лебедева, явился въ 1821 году въ Москву уже въ санѣ архіепископа Московской епархіи. Здѣсь новому архіепископу представлялось, по обычаю, мѣстное духовенство; вмѣстѣ съ другими представлялся и священникъ церкви Девяти Мученикъ Іоаннъ Лебедевъ; но въ числѣ множества представлявшихся владыка не замѣтилъ его. Иванъ Ѳедоровичъ и послѣ сего являлся нѣсколько разъ къ высокопреосвященному по дѣламъ церкви; но владыка его не узнавалъ, а онъ самъ о себѣ не напоминалъ. Можетъ

быть владыка и узналъ его, но по чему нибудь не хотѣлъ до времени обнаружить это. Такъ дѣло шло, кажется, до 1825 года. Въ этомъ году явился однажды Иванъ Θεодоровичъ къ высокопреосвященнѣйшему съ какою-то бумагою. Владыка, взявъ у него бумагу и держа ее въ рукѣ, сталъ всматриваться въ лицо его, потомъ спросилъ: „Давно ли ты священникомъ?“—„Столько-то лѣтъ“, отвѣчалъ онъ (тринадцать или четырнадцать).—„Гдѣ ты учился?“—„Въ Троицкой семинаріи“.—„А какъ тебя зовутъ?“—„Иванъ Лебедевъ“.—„Иванъ Лебедевъ? Иванъ Θεодоровичъ Лебедевъ? бывший учитель Троицкой семинаріи?“—поспѣшно спрашивалъ владыка. „Такъ точно, ваше высокопреосвященство“.—Вдругъ владыка отвернулся и быстро вышелъ изъ пріемной комнаты; а оставшійся тутъ Иванъ Θεодоровичъ стоялъ въ недоумѣніи и перѣшимости, ожидая выхода архіепископа. Черезъ нѣсколько минутъ архіепископъ вышелъ и подойдя близко къ Ивану Θεодоровичу, ласково спросилъ: „Такъ неужели въ самомъ дѣлѣ ты—Иванъ Θεодоровичъ Лебедевъ?“—„Такъ точно, высокопреосвященнѣйшій владыко“.—„И тебѣ не стыдно и не грѣшно было, продолжалъ архіепископъ, до сихъ поръ не показаться, мнѣ и не напомнить о себѣ? Вѣдь, кажется, мы съ тобой были не въ дурныхъ отношеніяхъ?“—„Я неоднократно имѣлъ честь бывать у вашего высокопреосвященства, по разнымъ дѣламъ, но напоминать о себѣ не смѣлъ, считая это неумѣстнымъ.“—„Ну, пойдемъ же, поговоримъ хорошенько“,—сказалъ владыка и повелъ Ивана Θεодоровича въ другую комнату, гдѣ посадивъ его около себя, началъ спрашивать о разныхъ житейскихъ обстоятельствахъ, о разныхъ вещахъ и лицахъ, вспомнилъ объ Ахтыркѣ, объ его родителяхъ и проч. „Хорошъ ли у тебя приходъ и доволенъ ли ты имъ?“ спросилъ между прочимъ владыка. Иванъ Θεодоровичъ отвѣчалъ, что хорошъ и доволенъ.—„Вѣдь ты не благочинный и не членъ консисторіи?“—продолжалъ спрашивать владыка.—„Нѣтъ“.—„Ну, такъ тебя надобно сдѣлать благочиннымъ, либо членомъ консисторіи,—не сейчасъ конечно, а современемъ, когда откроется та, либо другая вакансія“.—„Осмѣливаюсь покорнѣе просить ваше высокопреосвященство избавить меня отъ той и другой должности“.—„Это по чему?“—съ удивленіемъ спросилъ архіепископъ.—„Потому, что я состою законоучителемъ въ домѣ Трудолюбія, гдѣ, кажется,

мною довольны, и мнѣ это занятіе по душѣ; такъ я желалъ бы и впредь продолжать это занятіе, но сдѣлавшись благочиннымъ или членомъ консисторіи, я долженъ буду оставить должность законоучителя, потому что не буду имѣть возможности исполнять ее надлежащимъ образомъ, или же окажусь неисправнымъ благочиннымъ, либо членомъ консисторіи; да притомъ къ этимъ должностямъ я и расположенія и способностей въ себѣ не нахожу.— „А, это иное дѣло. Ну, Богъ съ тобой; я неволить тебя не намѣренъ. Продолжай свои законоучительскія занятія; это дѣло полезное“.—Въ заключеніе разговора высокопреосвященнѣйшій сказалъ: „ну, прощай Иванъ Ѳеодоровичъ. При всякой надобности, пожалуйста, обращайся ко мнѣ свободно и откровенно; помни, что мы съ тобою старые пріятели и сотоварищи“. Вскорѣ послѣ этого перваго свиданія, чрезъ мѣсяцъ или нѣсколько больше, архіепископъ вызываетъ къ себѣ Ивана Ѳеодоровича и говоритъ ему: „Иванъ Ѳеодоровичъ, напиши и представь мнѣ своего сочиненія проповѣдь“.—„На какой день прикажете, ваше высокопреосвященство?“—„На какой хочешь; все равно“.—„Когда же представить?“—„Какъ успѣешь. Чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше; впрочемъ не торопись“. И только. Съ этими словами архіепископъ отпустилъ Ивана Ѳеодоровича. Иванъ Ѳеодоровичъ недоумѣвалъ, что бы значило это приказаніе; но откладывать не сталъ, немедленно приступилъ къ его исполненію. Написавши проповѣдь, явился съ нею къ высокопреосвященнѣйшему. Онъ оставилъ проповѣдь у себя, а сочинителя отпустилъ. Чрезъ день проповѣдь сдана въ консисторію съ такою надписью: „За основательное знаніе слова Божія проповѣднику дать набедренникъ. Консисторія сдѣлаетъ о семъ распоряженіе“. При первомъ послѣ сего архіерейскомъ служеніи на іерея Іоанна Лебедева возложенъ набедренникъ. А въ слѣдующемъ году онъ всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею.

Казалось бы, при такихъ отношеніяхъ къ покойному владыкѣ, Иванъ Ѳеодоровичъ имѣлъ возможность скоро выдвинуться впередъ и занять видное положеніе въ средѣ московскаго духовенства; однакожь этого не видно и не слышно было до конца его жизни,—и это зависѣло, мы думаемъ, единственно отъ той необыкновенной скромности, которая, какъ мы выше замѣтили, составляла главнѣй-

шую черту его характера. Онъ не только не искалъ случая въ часто являться ко владыкѣ, но даже избѣгалъ ихъ; являлся вмѣстѣ съ другими официально, напримѣръ въ дни Рождества Христова и Пасхи, для поздравленія владыки съ праздникомъ, но въ другое время рѣшался явиться только по какой-нибудь церковной надобности, а беспокоить его какою-нибудь своею частною просьбою, тѣмъ менѣе явиться къ нему просто безъ всякой надобности, по товариществу, никакъ не позволялъ себѣ; отъ того конечно, не смотря на его личныя достоинства и на несомнѣнное благорасположеніе къ нему владыки, не очень скоро получалъ онъ и награды. Правда, онъ кончилъ жизнь протоіеремъ и кавалеромъ 2-й степени св. Анны; но въ протоіерей онъ произведенъ только въ 1840 г., по истеченіи почти 30 лѣтъ со времени посвященія во пресвитера; а 2-ю степень ордена св. Анны получилъ уже въ 1849 г. Однакожъ несомнѣнно, что владыка искренно любилъ и цѣнилъ его. Какъ принималъ онъ наединѣ своего стараго товарища въ тѣ рѣдкіе случаи, когда необходимость заставляла Ивана Ѳеодоровича быть у владыки по какому-нибудь дѣлу, мы не знаемъ, потому что Иванъ Ѳеодоровичъ, опять по своей же скромности, не любилъ объ этомъ рассказывать; но намъ извѣстно нѣсколько фактовъ, въ которыхъ довольно ясно выражалось особенное благорасположеніе къ нему владыки. Такъ во время официальныхъ представленій духовенства въ вышеупомянутые праздники, владыка обыкновенно благословлялъ молча каждого представляющагося, но благословляя Ивана Ѳеодоровича, большею частію спрашивалъ его потихоньку: „какъ поживаете, о. протоіерей“ *)? или: „здоровы ли“? или, вмѣсто вопроса, дарилъ его ласковымъ взглядомъ и улыбкою.—Мы сказали выше, что беспокоить владыку своими частными просьбами Иванъ Ѳеодоровичъ всячески избѣгалъ; однакожъ бывали случаи, когда онъ относился къ нему съ такими просьбами, и высокопреосвященнѣйшій никогда ему не отказывалъ. Намъ извѣстны три такихъ случая. Въ 1829 году, когда домъ Трудолюбія, переименованный послѣ въ Елисаветинское училище, былъ

---

*) До 1842 г. покойный митрополитъ обыкновенно въ Петербургѣ проводилъ праздники Рождества Христова и Пасхи; потому съ этого лишь года, духовенство начало представляться ему въ эти праздники; а въ это время Иванъ Ѳеодоровичъ былъ уже протоіереемъ.

переведенъ изъ Подновинскаго на Гороховое поле, вслѣдствіе чего Ивану Феодоровичу сдѣлалось затруднительно, по причинѣ великой отдаленности, исполнять въ этомъ учебномъ заведеніи законоучительскія обязанности; онъ просился перевести его отъ церкви Девяти Мучениковъ къ какой либо другой поближе,—и владыка перевелъ его къ церкви Николая Чудотворца на Мясницкой, которая не только была вдвое ближе къ дому Трудолюбія, но и приходъ ея былъ много лучше прежняго. Много лѣтъ спустя послѣ сего, когда Иванъ Феодоровичъ законоучительскую службу уже оставилъ и имѣлъ уже отъ роду болѣе 60 лѣтъ, онъ началъ чувствовать затрудненіе въ исполненіи приходскихъ требъ, довольно многочисленныхъ въ этомъ приходѣ; особенно же затрудняли его требы въ отдѣленіи больницы чернорабочихъ; ему совѣтовали попросить себѣ у владыки въ помощь такъ-называемаго *ранним* священника, но Иванъ Феодоровичъ боялся, какъ самъ онъ говорилъ, явиться къ владыкѣ съ этою просьбою, зная, что онъ не охотно допускалъ этихъ *раннихъ*; однакожь его уговорили, онъ рѣшился отправиться къ митрополиту съ просьбою о *раннемъ*, и митрополитъ немедленно исполнилъ его просьбу, да еще замѣтилъ, почему онъ такъ долго не просилъ объ этомъ. Но самая замѣчательная просьба его была *посмертная*. За недѣлю до смерти его діаконъ Николомясницкой церкви А. И. В.—новъ былъ произведенъ во священника къ церкви одной изъ московскихъ больницъ. Иванъ Феодоровичъ, чувствуя близость своей смерти, призвалъ однажды къ себѣ бывшаго своего діакона и подавая ему пакетъ, сказалъ: *доставьте это владыкѣ послѣ моей смерти*. Тотъ, конечно, обѣщался исполнить это порученіе. Когда Иванъ Феодоровичъ скончался, охотниковъ поступить на его мѣсто оказалось множество; въ числѣ ихъ было нѣсколько священниковъ довольно уже послужившихъ, и слышно было, что владыка кого-то изъ нихъ избралъ уже къ Николаевской церкви; въ это время представленъ былъ ему упомянутый пакетъ. Въ пакетѣ было письмо къ митрополиту отъ Ивана Феодоровича; въ письмѣ онъ, какъ бы *изъ гроба*, убѣдительно просилъ владыку опредѣлить во священника къ Николо-мясницкой церкви своего бывшаго діакона, при чемъ указывалъ на его права и заслуги. Владыка, говорятъ, прочитавъ письмо, на минуту задумался,

потомъ сказалъ: „ну, дѣлать нечего; не слѣдовало бы... Но этому просителю отказать не могу“. Такимъ образомъ А. И. В.—въ сдѣлался преемникомъ своего бывшаго настоятеля, ни разу даже не отслуживъ обѣдни въ той церкви, къ которой первоначально былъ поставленъ *).

Нельзя не упомянуть еще и о слѣдующемъ обстоятельстве. Въ одно время митрополитъ бывшему у него по какому-то дѣлу Ивану Ѳедоровичу предлагаетъ вопросъ: „о. протоіерей, я слышалъ у васъ есть дочь дѣвица?“—Есть, высокопреосвященнѣйшій владыко.—„Мнѣ хочется съ вами породниться“, сказалъ митрополитъ улыбаясь.—„Почту за великое для себя счастье“, отвѣтилъ протоіерей.—„Увѣренъ, что у такого отца (продолжалъ митрополитъ) не можетъ быть дурной дочери. А у меня въ родствѣ есть женихъ, котораго тоже могу похвалить, какъ человѣка добронравнаго (владыка назвалъ его). Только вотъ въ чемъ затрудненіе: онъ студентъ семинаріи, слѣдовательно священническое мѣсто въ Москвѣ прямо получить не можетъ; прежде долженъ будетъ послужить діакономъ. Такъ согласны ли вы будете отдать за него вашу дочь?“—„Вполнѣ согласенъ и за великое почту для себя счастье“, повторилъ Иванъ Ѳедоровичъ.—„Надѣюсь впрочемъ (прибавилъ митрополитъ, съ улыбкою взглянувъ на протоіерея), что діакономъ онъ не долго прослужитъ; Богъ дастъ, скоро будетъ и священникомъ. Но прежде всего надобно, чтобъ женихъ и невѣста другъ другу понравились. Вы знаете, что принужденія тутъ не должно быть ни малѣйшаго... О послѣдующемъ вы меня увѣдомите“. — Вскорѣ послѣ сего устроено свиданіе жениха и невѣсты: тотъ и другая оказались вполнѣ достойными другъ друга и изъявили свое согласіе на бракъ. Ихъ благословили. Владыкѣ было доложено объ этомъ, и онъ выразилъ свое удовольствіе. Но желанный съ обѣихъ сторонъ бракъ не состоялся: спустя двѣ недѣли послѣ благословенія невѣста простудилась и занемогла, а черезъ мѣсяцъ ея не стало...

О. протоіерей Іоаннъ Ѳедоровичъ Лебедевъ скончался въ маѣ 1854 года, 68-ми лѣтъ отъ роду. Когда благочинный явился къ митрополиту съ донесеніемъ о его смерти, владыка принялъ это извѣстіе съ великимъ сожалѣніемъ;

---

*) Отъ него и получены всѣ сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія, а онъ (какъ увѣряетъ) получилъ ихъ отъ самого Ивана Ѳедоровича.

а на донесеніи благочиннаго написалъ: „Упокой Господи душу усопшаго раба твоего, добраго пастыря, протоіерея Іоанна“.

Прот. Н. Н—нъ.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Верейскій городничій требовалъ, чтобы градскіе священники, въ случаѣ смерти кого-либо изъ прихожанъ, черезъ посредство родственниковъ умершаго препревоздали къ нему (*городничему*) письменныя свидѣтельства о томъ, былъ ли умершій напутствованъ св. таинствами, и только по полученіи этихъ свидѣтельствъ онъ хотѣлъ выдавать билеты на погребеніе. Консисторія положила мнѣніемъ отказать въ этомъ г-ну городничему, потому что нѣтъ предписанія на это; притомъ священники, сверхъ церковныхъ должностей, обременены многими другими.— „Къ причинамъ, на которыхъ основано сіе опредѣленіе, писалъ владыка отъ 28 сентября 1832 года, надлежитъ присовокупить и слѣдующее: 1) требованіе г. городничаго не подкрѣплено никакимъ закономъ. 2) Подобнаго требованія нѣтъ по другимъ мѣстамъ; и въ самой Москвѣ, только по требованію духовнаго начальства предписано полиціи брать отъ священниковъ свѣдѣнія касательно просящихъ позволенія похоронить внѣ православнаго кладбища, въ предосторожность, дабы тѣла православныхъ не были увлекаемы неправославными. 3) Священники имѣютъ уже предписаніе, чтобы въ томъ случаѣ, когда умершій святыми тайнами не напутствованъ и причина смерти сомнительна, не приступать къ погребенію безъ изслѣдованія со стороны гражданской власти; слѣдственно необходимая предосторожность для сомнительныхъ случаевъ уже взята; и требованіе отъ священниковъ свидѣтельствъ о каждомъ умершемъ было бы обремененіе ихъ и родственниковъ умершихъ безъ нужды и пользы.“

2. Авг. 27, 1832. „Отвѣтствовать (*г-му исправляющему должность московскаго оберъ-полиц.*): 1) священнику Петрову о исполненіи городской повинности немедленно

подтверждено и онъ къ тому обязался. 2) Впрочемъ о причинахъ умедленія далъ онъ показаніе, которое препровождается при семъ въ спискѣ. 3) Что касается надобности употребленія въ подобныхъ случаяхъ экзекуціи, то, не позволяя себѣ входить въ сужденіе о мѣрахъ, приемлемыхъ другимъ начальствомъ, на основаніи данныхъ ему правилъ, и тѣмъ болѣе, что необходимость понудительныхъ мѣръ точнѣ опредѣлиться можетъ каждый разъ дознаніемъ частныхъ обстоятельствъ, нежели правилами общими, я только долгомъ служенія моего поставлю покорнѣйше просить, чтобы употребленіе понудительныхъ мѣръ касательно домовъ священно-и-церковнослужителей благоволено было дѣлать съ снисхожденіемъ къ бѣднѣйшимъ, какое по обстоятельствамъ возможно. 4) Въ особенности же касательно неисправностей по зданіямъ, принадлежащимъ собственно церкви, а не лично священно-и церковнослужителямъ, нужнымъ почитаю ходатайствовать, дабы благоволено было понуждать къ исправленію чрезъ духовное начальство, а экзекуціи не употреблять по той причинѣ, что въ семъ случаѣ экзекуція пала бы на церковнаго старосту; а какъ онъ избирается по согласію, а не назначается въ сію должность властію, то сей родъ понудительной мѣры тотчасъ лишилъ бы церковь старосты, а въ семъ случаѣ она осталась бы въ большей противъ прежняго невозможности исправить городскую повинность.

3. 1832, іюля 14. „Г. Шульдъ (помѣщикъ) не отвергая того, что подписалъ условіе давать причту по 1050 рублей (за церковную землю), старается ослабить силу сего условія тѣмъ, что оно не на узаконенной бумагѣ и не явлено. Отводъ сей не силенъ, потому что ставленичскія дѣла, въ коихъ и руга прописывается, вѣрно производить даже на простой бумагѣ, и потому что условіе явлено въ Консисторіи, а такая явка въ присутственномъ мѣстѣ не менѣе маклерской подтверждаетъ, что условіе не подложное, а подлинное. Но положимъ, что со стороны причта есть ошибка въ формѣ дѣла; но г. дворянинъ, какъ человекъ благородный, подписалъ условіе безъ сомнѣнія для того, чтобы исполнять оное, а не для того, чтобы нарушать по произволу. На благодѣянія условій не даютъ, а подписанныя условія благородные и правдивые люди честно исполняютъ, дабы не положить тѣни на

честное слово благороднаго мужа. Итакъ поступить по мѣнѣю Консисторіи (*т.-е. священно-церковно-служителямъ села Петровскаго дозволить пріискать праздна мѣста при другихъ церквахъ, а церковь того же села приписать къ селу Всесвятскому*)“.

4. „Перечисленіе прихожанъ къ церкви другой епархіи допускается по крайней нуждѣ, по отдаленности и препятствіямъ сообщенія съ одной стороны, по близости (церкви) и безпрепятственности въ другой. Сего нѣтъ въ настоящемъ дѣлѣ. Посему рѣшеніе Консисторіи утверждается“ (Рез. отъ 2 дек. 1855).

5. „Я полагалъ, что приходъ находятъ нужнымъ раздѣлить совѣмъ на двѣ части, для двухъ священниковъ, какъ бываетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Но раздѣлить приходъ для одной исповѣди, а для другихъ требъ оставить общимъ (какъ желалъ старшій священникъ), значить ни раздѣлить, ни оставить въ единствѣ. Въ отношеніи къ исповѣди паче другихъ требъ нужно предоставить каждому обращаться къ тому или другому священнику по совѣсти и по прежнему. Предписать, чтобы тотъ и другой священникъ не препятствовали желающимъ быть на исповѣди не у него, а у другаго, особенно же у того, у кого кто былъ уже прежде“ (Рез. отъ 31 іюля 1851).

6. 1854, 26-го. „1) Поелику домовая церковь дается лично и пожизненно: то Николаевская бывшая домовая церковь (*графа Остермана-Толстаго*) не можетъ получить возобновленія въ качествѣ домовою. Но какъ изъ отношенія князя Леонида Михайловича (*Голицына*) видно, что приходская церковь (*въ селѣ Полтвѣ, Богородскаго уѣзда*) холодная, и прихожане пользоваться ею въ зимнее время затрудняются, то по сей нуждѣ существованіе Никольской (бывшей домовою) церкви можетъ быть продолжено въ качествѣ теплой для прихожанъ. И посему, если ветхости ея исправлены будутъ: то по освященіи, какое (великое или малое) по обстоятельствамъ потребуется, разрѣшено быть имѣть въ ней священнослуженіе. 2) Написать отъ меня князю Леониду Михайловичу со спискомъ освидѣтельствванія (*ветхостей*) и предыдущаго пункта сей резолюціи“.

7. Резолюція отъ 10 мая 1838: „Надобно уважить отлично одобряемое поведеніе діакона. Не надобно оставить безъ вниманія и того, что ученикъ написалъ прошеніе,

въ которомъ нѣтъ правильнаго грамматическаго смысла. Вредно было бы попускать, чтобы ученики надѣялись на пустое титуло окончившаго курсъ наукъ, и не заботились быть истинно свѣдущими и разсудительными. Произвести діакона“ (во священника въ село).

8. „Тремъ приходамъ, не избравшимъ церковныхъ старость, внушить чрезъ благочинныхъ, что какъ приходская церковь существуетъ для ихъ освященія, то и должны они всевозможно поддерживать оную, а потому и старосту ей давать,—и наблюсти, чтобы не произошло промедленія ко вреду церквей“ (Изъ резол. отъ 5 генв. 1839).

9. „Нужна была и посторонняя помощь, чтобы дѣло не остановилось со вредомъ. Теперь зданіе (церковь) возведено и покрыто. Желательно, чтобы остальное сдѣлали прихожане (крестьяне) своимъ попеченіемъ и усердіемъ и тѣмъ приобрѣли благословеніе Божіе. То не великая добродѣтель, чтобы послать сборщика по улицамъ, и чужимъ усердіемъ украшать свою церковь“ (Рез. отъ 31 марта 1832).

10. „Съ прискорбіемъ усматривается въ прошеніи враждебное противъ малолѣтнаго *) расположеніе храмоустроителя, который за него угрожаетъ оставить церковь безъ устроенія, не разсудя, что произносить угрозу противъ своей души, поелику для блага своей души долженъ дѣлать то, что дѣлаетъ для церкви. А еще болѣе неприлично то, что священникъ, вмѣсто должнаго увѣщанія прихожанину оставить сію враждебную и неприличную угрозу, самъ согласился на сіе враждебное прошеніе и подписалъ оное. За сіе велѣтъ священнику въ епитимію положить сто поклоновъ въ Коломенскомъ соборѣ и сдѣлать ему въ духовномъ правленіи увѣщаніе, какъ ему поступать прилично и прихожанъ къ добру руководствовать. О семъ послать въ Коломенское духовное правленіе указъ, не ожидая окончанія сего дѣла“ (Резол. отъ 7 сент. 1832).

11. „Юля 29. Прискорбно и мнѣ, что я не могъ удовлетворить желаніе прихожанъ (о назначеніи діакона, сына

*) За нимъ предоставлено было. по смерти отца, дьяческое мѣсто. Но и послѣ того продолжалъ онъ учиться въ Коломенскомъ дух. училищѣ. Недовольные этимъ прихожане избрали другаго на то же самое мѣсто.

умершаго священника, на мѣсто отца): но нельзя было пожертвовать справедливостію и устранить просителя достойнаго и заслуженнаго съ обидою ему и самой службѣ, и предпочесть далеко младшаго и недовольно приготовленнаго къ священству. Вдова священника для своего призрѣнія имѣеть сына діакона и другаго сына въ гражданской службѣ. Ни въ какой службѣ нѣтъ того, чтобы на вакансію выбирали не по способности и достоинству, а по видамъ уплаты долговъ *). Покойный священникъ служилъ для прихода, и потому о пособіи вдовѣ, если нужно, справедливѣе было бы духовному начальству ходатайствовать у прихожанъ. За всѣмъ симъ дѣло рѣшено: священникъ назначенъ, и начальство уже не имѣеть права безъ вины лишить его мѣста, которое онъ законно получилъ“.

12. „Духовное правленіе разглагольствуетъ болѣе, нежели нужно. Нѣтъ причины почитать освященнымъ матеріалъ храма, который не построенъ **), не освященъ и не былъ мѣстомъ совершенія Божественной литургіи. Учинить слѣдующее: 1) построеніе храма по перемѣнившимся обстоятельствамъ ***) отмѣнить, и отъ обязавшихся къ сему исполненія не требовать. 2) Матеріалъ предоставить въ распоряженіе фамиліи храмоздателей, съ совѣтомъ, чтобы оный, какъ уже однажды употребленный въ дѣло церковное, употребленъ былъ на какое-либо построеніе церковное или богоугодное. 3) Ихъ же попеченію предоставить означить приличнымъ памятникомъ мѣсто погребенія *подъ храмомъ* одного изъ членовъ сей фамиліи. 4) Землю согласно съ мнѣніемъ духовнаго правленія и Консисторіи, возвратить просительницѣ“ (Резол. отъ 13 ноября 1838).

13. Августа 1-го 1832. „Болѣе тридцати лѣтъ церковь не освящена *). Сдѣланъ опытъ въ 1825 г. отведеніемъ священника побудить прихожанъ **) стараться объ освященіи церкви. И было приступлено къ устроенію иконостаса; но неизвѣстно почему, не приведено сіе донычѣ къ желаемому окончанію. Чтобы не обратилось во вредъ

*) Покойный имѣлъ до 4000 р. долгу.

) Стѣны каменнаго храма сложены на 2½ ар. до потолка. *) За несостоятельностію помѣщицы и ея дѣтей.

*) Казанская въ селѣ Яропольцѣ. **) Приходъ причисленъ къ Иредеченской церкви въ томъ же селѣ.

прихода дальнѣйшее оставленіе онаго безъ священника, есть причина сдѣлать новый опытъ, — опредѣлить священника съ тѣмъ, чтобы онъ старался располагать прихожанъ къ окончанію устройства церкви. Къ экзаменатору“ (*ученика Казанцева.*)

14. Вслѣдствіе отношенія г. исправляющаго должность московскаго оберъ-полицеймейстера о томъ, можно ли дозволить производить сборъ въ здѣшней столицѣ крестьянамъ съ книгами, выдаваемыми изъ московской консисторіи для сбора подааній только по московской епархіи, при чемъ препровождена сборная книга крестьянина К — ва, владыка далъ слѣдующую резолюцію отъ 19-го окт. 1834 г.: „Съ возвращеніемъ книги отвѣтствовать, что сія и подобныя книги для сбора на церкви даются отъ московской консисторіи не иначе, какъ съ моего утвержденія; что въ правѣ производить сборъ въ московской епархіи включается и право производить оный и въ самой Москвѣ, которая есть первый городъ епархіи; и что по сему я покорнѣйше прошу, по сей и подобнымъ книгамъ, отъ здѣшней консисторіи даннымъ и печатью ея утвержденнымъ, сборъ въ столицѣ разрѣшать, не далѣе впрочемъ срока въ книгахъ означемаго“.

15. „Прискорбно видѣть, что законное и священное дѣло брака такъ порабощено владычеству корысти въ лицахъ, готовящихся служить олтарю. Учинить слѣдующее: 1) если въ теченіе марта мѣсяца сіе корыстное несогласіе (*жениха съ матерью невесты, отказавшеюся отъ уплаты обшанной суммы денегъ*) не прекратится; то ученику за причиненную корыстными расчетами медленность въ занятіи священническаго мѣста *), чѣмъ сдѣлано затрудненіе приходу, отъ мѣста отказать, и обстоятельство сіе вносить въ справку, когда онъ будетъ просить другаго мѣста. 2) Вдовѣ также отказать въ присканіи на сіе мѣсто зятя, по той же причинѣ. 3) Мѣсто (*въ г. Волоколамскѣ*) объявить празднымъ для желающихъ“ (Резол. отъ 20 февр. 1833) **).

16. „Мѣсто (священническое въ селѣ Раменѣ) долго праздно (съ 20 іюля 1831 г.), и мѣстныя неудобства требуютъ заботы; а Говѣйновскій (*священникъ*) и у себя не

*) На сіе мѣсто опредѣленъ въ декабрѣ 1832 г.

**) Дѣло, впрочемъ, уладилось: женихъ получалъ 400 р.

всегда исправень. Учинить слѣдующее: 1) поставить благочинному во вниманіе, не нужно ли поручить (*временно*) сей приходъ болѣе исправному изъ ближнихъ (*ближайшихъ священниковъ*), на примѣръ Медвѣдевскому. 2) Преосвященный (викарій) употребить попеченіе, чтобы мѣсто сіе могло быть занято въ непродолжительномъ времени. Странно, что кончившіе богословское ученіе безъ мѣстъ, а мѣста безъ священниковъ. Чего ждуть сіи господа? Развѣ того, чтобы святѣйшій синодъ, который съ 1829 года требуетъ о нихъ ежегодныхъ свѣдѣній, назначилъ ихъ, какъ безмѣстныхъ, въ другія епархіи, которыя таковыхъ просятъ, по недостатку въ людяхъ?" (Рез. отъ 30-го вв. 1832 г.).

Архим. I—пій.

БЕСѢДЫ ГОСПОДА ИСУСА ХРИСТА ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ НА ПРАЗДНИКѢ КУЩЕЙ.

(Іоан. гл. 7, 8 и 10).

II.

Бесѣда по прощеніи обвиненной фарисеями падшей женщины (8, 12—59).

12. *Паки же имъ Исусъ рече, глаголя: азъ есмь свѣтъ міру: ходяи по мнѣ, не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный.*

12. Опять говорилъ Исусъ къ народу, и сказалъ имъ: Я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни.

Я свѣтъ міру: если предполагать, что Господь Исусъ Христосъ заимствовалъ образъ для Своей рѣчи отъ какого-либо случая или событія, имѣя къ тому внѣшнее побужденіе (какъ въ рѣчахъ 6 и 7 гл.), то вѣроятно образъ *свѣта* взять также изъ событія, воспоминавшагося во время праздника кущей. Рѣчь эта была произнесена на другой день послѣ рѣчи послѣдняго дня этого праздника (7, 37. ср. 8, 1—2), и мысль Господа естественно обращалась къ только что отпразднованному празднику. Онъ примѣнилъ къ Себѣ въ предшествующей рѣчи образъ скалы, чудесно источившей воду жаждущему въ пустынѣ народу (7, 37 и дал. и прим.); теперь Онъ пользуется образомъ изъ другаго чудеснаго событія во время странствованія евреевъ по пустынѣ (въ память чего установленъ праздникъ кущей)—образомъ чудеснаго *огненнаго столпа*, руководившаго станомъ евреевъ въ пустынѣ, освѣщавшаго имъ путь ночью и охранявшаго станъ еврейскій (Исх. 11, 21.

22; 40, 36—38 и парал.). Въ столпѣ этомъ былъ Ангелъ Іеговы, по сказанію Моисея, а такъ какъ Ангелу Іеговы въ другихъ мѣстахъ приписываются божественныя свойства, то въ Немъ отцы и учителя Церкви видѣли второе лице Св. Троицы,—и вотъ Господь Самъ прямо прилагаетъ теперь этотъ образъ къ Себѣ, какъ свѣту міра, т.-е. источнику духовнаго просвѣщенія міра истинною божественною, и разгонителю тьмы,—духовнаго невѣдѣнія и грѣхности міра.—*Кто послѣдуетъ мнѣ* и пр.: какъ слѣдовавшіе за столпомъ огненнымъ въ пустынѣ не были и ночью во тьмѣ, а путь ихъ освѣщался имъ: такъ кто слѣдуетъ за Господомъ съ вѣрою, кто принимаетъ Его ученіе, какъ ученіе Мессіи, Сына Божія,—не будетъ блуждать во тьмѣ невѣдѣнія божественной истины и во тьмѣ грѣха, но *будетъ имѣть въ себѣ свѣтъ жизни*. Въ вѣрующемъ во Христа, который именно въ силу вѣры не пребываетъ во тьмѣ (12, 46. Еф. 5, 8. Кол. 1, 13), живетъ Самъ Христосъ, а потому и свѣтъ жизни. Какъ въ предшествующей рѣчи (7, 37—38) Христосъ, указавъ на Себя, какъ на источникъ воды живой, обѣщаетъ и вѣрующаго сдѣлать также источникомъ такой воды: такъ и здѣсь, представивъ Себя свѣтомъ жизни для міра, обѣщаетъ и вѣрующаго сдѣлать такимъ же свѣтомъ, въ томъ же смыслѣ.

13. *Ръша убо ему фарисее: ты о себѣ самъ свидѣтельствующи: свидѣтельство твое истинно.*

13. Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Самъ о Себѣ свидѣствуешь; свидѣтельство Твое не истинно.

Фарисеи: которые постоянно слѣдили за Господомъ, и теперь вмѣшавшись въ толпу народа (ст. 2), наблюдали за Нимъ.—*Сказали Ему* и пр.: они не могли этого великаго (ср. *Злат.*) изреченія Господа оставить безъ замѣчанія, ибо вполне понимали важность его, какъ такого изреченія, которымъ Господь указываетъ на Себя, какъ на Мессію по пророческимъ изображеніямъ Его, какъ свѣта (ср. Ис. 42, 6. Мал. 4, 2 и др.); но они довольно хитро уклоняются отъ самаго существа дѣла, а дѣлаютъ возраженіе такъ сказать съ формальной стороны. Господь имъ же прежде въ извѣстномъ смыслѣ говорилъ, что если Онъ Самъ о себѣ свидѣствуетъ, то свидѣтельство Его не есть истинно (5, 31); они и повторяютъ теперь буквально эти слова Его, не понявъ тогда ихъ смысла, и прилагаютъ

къ Нему въ томъ смыслѣ, что если Онъ Самъ свидѣтельствуешь о Себѣ какъ Мессіи—свѣтъ міру, то свидѣтельство Его не имѣетъ силы убѣдительности и достовѣрности, что Онъ можетъ ошибаться въ своемъ мнѣніи о Себѣ.

14. *Отъца Иисусъ, и рече имъ: аще азъ свидѣтельствую о себѣ, истинно есть свидѣтельство мое: яко вѣмъ, откуда придохъ, и камо иду: вы же не вѣстаете, откуда прихожду, и камо гряду.*

14. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: если Я и Самъ о Себѣ свидѣтельствую, свидѣтельство Мое истинно; потому что Я знаю, откуда пришелъ, и куда иду; а вы не знаете, откуда Я, и куда иду.

Свидѣтельство Мое истинно и пр. Господь говоритъ съ бѣльшею рѣшительностію и силою о Своемъ самосвидѣтельствѣ, чѣмъ прежде—5, 31. Основаніе истинности самосвидѣтельства Его есть сознаніе Имъ Своего единства со Отцемъ: *Я знаю, откуда пришелъ* и пр., т.-е. „Я знаю, что Я Сынъ Божій и не простой человекъ, но свыше приходящій и Богъ“ (*Теоф.*, ср. *Злат.*). Въ этомъ сознаніи Господомъ своего происхожденія отъ Отца и отшествія къ Нему (черезъ смерть, воскресеніе и вознесеніе), т.-е. единства Своего со Отцемъ (6, 38)—полное обезпеченіе во первыхъ достовѣрности Его самосвидѣтельства, и во вторыхъ невозможности самообмана. Если Онъ знаетъ (ср. 3, 11), что Онъ пришелъ съ небесъ отъ Отца и опять идетъ на небеса ко Отцу, то самообманъ здѣсь невозможенъ и слѣдовательно свидѣтельство Его о Себѣ имѣетъ полную силу истинности и достовѣрности.—Выраженіе—*вы не знаете* есть не только прямое отрицаніе недавняго ихъ утвержденія, что они знаютъ, откуда Онъ (7, 27), но вмѣстѣ и упрекъ и причина, почему не вѣруютъ они Его самосвидѣтельству. Они могли бы знать о Его божественномъ происхожденіи и единствѣ съ Богомъ, еслибы *хотѣли* знать; въ характерѣ Его и дѣлахъ они увидѣли бы Его происхожденіе; но они не хотятъ этого видѣть и потому не вѣруютъ Ему, и самосвидѣтельство Его о Себѣ считаютъ не истиннымъ.

15—16. *Вы по плоти судите, азъ не сужду никомуже. И аще сужду азъ, судъ мой истиненъ есть: яко единъ нѣсмь, но азъ и посланный мя Отець.*

15—16. Вы судите по плоти; Я не сужу никого. А если и сужу Я, то судъ Мой истиненъ: потому что Я не одинъ, но Я и Отецъ, пославшій Меня.

Вы судите по плоти: въ возраженіи фарисеевъ лежало уже сужденіе о Господѣ и даже осужденіе Его; не

признавая Его самосвидѣтельства, они тѣмъ самымъ считали Его простымъ человѣкомъ и такимъ образомъ судили о Немъ *по плоти*, по низшей сторонѣ Его богочеловѣческаго существа, по Его рабію зраку, и не узнали въ Немъ Мессію своего, „смотря только на Его видимое и не представляя ничего высшаго и духовнаго“ (*Евѣ. Знамб. ср. Теофил.*), и судя такимъ образомъ по плотскому, чувственному направленію своего духа (6, 63). „Какъ жить по плоти значитъ худо жить, такъ и судить по плоти значитъ судить несправедливо“ (*Злат.*).—*Я не сужу никого, а если и сужу* и пр.: не сужу по своей только волѣ, отдѣльной отъ Отца, какъ вы поступаете, а сужу согласно съ волею Отца Моего Бога и потому судъ Мой праведенъ и истиненъ, не какъ вашъ судъ, по плоти. Тоже ученіе, которое прежде раскрывалъ Христосъ, говоря о единствѣ своемъ со Отцемъ (5, 30). Заключеніе (не высказанное), вытекающее изъ сихъ словъ, то, что если Онъ свидѣтельствуешь о Себѣ и высказываетъ такое сужденіе Свое о фарисеяхъ, то свидѣтельство Его и сужденіе Его вѣрно, истинно.

17—18. *И въ законъ же вашемъ писано есть, яко двоихъ человекое свидѣтельство истинно есть. Азъ емь свидѣтельствующій о мнѣ самомъ, и свидѣтельствуешь о мнѣ посланый мя Отець.*

17—18. А и въ законѣ вашемъ написано, что двухъ человѣкъ свидѣтельство истинно (Втор. 19, 15). Я Самъ свидѣтельствую о Себѣ, и свидѣтельствуешь о Мнѣ Отець, посланшій Меня.

Въ законъ вашемъ написано и пр.: самосвидѣтельство Господа достовѣрно и въ другомъ, такъ-сказать формальномъ, юридическомъ отношеніи (что имѣли преимущественно въ виду фарисеи, ст. 13). Моисеевъ законъ требовалъ двухъ или трехъ свидѣтелей для того, чтобы фактъ имѣлъ силу достовѣрности (Втор. 17, 6; 19, 15), и этому закону самосвидѣтельство Господа удовлетворяетъ вполне, потому что къ самосвидѣтельству Его присоединяется еще свидѣтельство Отца, которое выразилось частію прямо, напр. при крещеніи (Мат. 3, 17 и парал.), частію въ необыкновенныхъ чудесныхъ дѣлахъ Господа (10, 25. 38; 5, 36), наконецъ въ самомъ сознаніи Господа, въ сознаніи Его единства съ Богомъ. „Видишь ли равенство власти и какъ Онъ выставляетъ Себя столько же достовѣрнымъ, сколько и Отець? Этого Онъ не осмѣлился бы сказать, еслибы достоинствомъ былъ ниже Отца и не былъ бы Ему равенъ

и единосущенъ" (Феофил. ср. Злат.). А такимъ образомъ законъ удовлетворяется болѣе даже, чѣмъ слѣдуетъ: онъ требуетъ двухъ человѣческихъ свидѣтельствъ, а здѣсь свидѣтельство Христа и Бога Отца.

19. *Глаголаху же ему: иди есть Отецъ твой; отвѣща Іисусъ: ни мене есте, ни Отца моего: аще вы бысте въдали, и Отца моего въдали бысте.*

19. Тогда сказали Ему: гдѣ твой Отецъ? Іисусъ отвѣчалъ: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего.

Гдѣ твой Отецъ: вопросъ, выражающій насмѣшку и кощунство спрашивавшихъ, ибо они не могли не знать, что Онъ говоритъ о Богѣ. „Ты говоришь, говорили кощунники, что другой свидѣтель о Тебѣ, Отецъ Твой: А гдѣ Онъ? Его нѣтъ здѣсь, свидѣтельства Его мы не слышимъ и свидѣтеля не видимъ“, и т. д. Для слышанія и видѣнія свидѣтельствъ Бога Отца о Христѣ у нихъ не было ни духовнаго слуха, ни духовнаго ока (ср. 5, 37—38); они види не видѣли и слыша не слышали и не разумѣли. Вотъ почему Господь на насмѣшку ихъ и отвѣчаетъ рѣшительно, что они не знаютъ ни Его (ср. ст. 14), ни Отца, какъ должно знать.—*Еслибы знали Меня* и пр.: это изреченіе имѣетъ основаніемъ то, что во Христѣ открылъ Себя Отецъ (ср. 14, 9).

20. *Сія глагола глагола Іисусъ въ Газофракии, уча въ церкви: и никтоже ятъ Его, яко не у бы пришелъ часъ Его.*

20. Сія слова говорилъ Іисусъ у сокровищницы, когда училъ въ храмѣ; и никто не взялъ Его, потому что еще не пришелъ часъ Его.

У сокровищницы въ храмъ: евангелистъ указываетъ точно мѣсто произнесенія этой рѣчи, по важности и рѣшительности ея (ср. 6, 59). Мѣсто это въ такъ-называемомъ дворѣ женщинъ (ср. прим. къ Мат. 21, 12)—было не далеко отъ залы засѣданій Синедріона, которая находилась между дворомъ женщинъ и дворомъ священниковъ. Изъ этого обстоятельства объясняется важность, какую придаетъ евангелистъ указанію на самую мѣстность: недавно въ этой залѣ происходило враждебное Господу засѣданіе Синедріона (7, 45—52), и вотъ теперь Господь такъ-сказать предъ глазами и ушами Синедріона говоритъ рѣшительную рѣчь о принадлежащемъ Ему достоинствѣ Мессіи, и никто, замѣчаетъ евангелистъ, не взялъ Его и пр. (ср. прим. къ 7, 30).

21. *Рече же имъ наци Иисусъ: азъ иду, и възвещаете мене, и во грѣсь вашимъ умрете: а може азъ иду, вы не можете прийти.*

21. Опять сказалъ имъ Иисусъ: Я отхожу, и будете искать Меня; и умрете во грѣхѣ своемъ. Куда Я иду, туда вы не можете придти.

Я отхожу и пр.: ср. прим. къ 7, 33—34. Враждебное настроеніе противъ Господа фарисейской партіи, выразившееся и теперь въ пререканіяхъ и насмѣшкахъ, опять (какъ и при рѣчи Его предшествующей—7, 32 и дал.) привело Его къ мысли о страданіяхъ и смерти Его, до какихъ доведетъ Его наконецъ это враждебное настроеніе, и Онъ повторяетъ то, что тогда сказалъ съ указаніемъ на безвыходное положеніе ихъ при семъ, если они не увѣруютъ въ Него, какъ Мессію (ст. 24). *Я отхожу*, повторяетъ Господь: *будете искать Меня*, но вмѣсто прежде сказаннаго—*не найдете*, здѣсь съ силою указывается другая черта—*умрете во грѣхѣ своемъ*. Разумѣется грѣхъ невѣрія ихъ во Христа, какъ главный грѣхъ ихъ и основа всѣхъ другихъ грѣховъ (ст. 24); этотъ грѣхъ доведетъ ихъ до смерти, страшной смерти среди бѣдствій и страданій, отъ которыхъ не будетъ у нихъ спасителя и избавителя, а потомъ и до смерти вѣчной внѣ царства Христова.—*Куда Я иду* и пр.: см. прим. къ 7, 34. Я отхожу и вы отойдете (умрете), но между нами будетъ такая бездна, что вы не пойдете за Мною. „Показываетъ, что Онъ подлинно воскреснетъ въ славу и сядетъ одесную Бога, а они умрутъ во грѣхахъ своихъ“ (Теодул.).

22. *Глаголаху убо Иудее: еда ся самъ убьетъ, яко глаголетъ: а може азъ иду, вы не можете прийти;*

22. Тутъ Иудеи говорили: неужели Онъ убьетъ Самъ Себя, что говорить: куда Я иду, вы не можете придти?

Неужели Онъ убьетъ и пр.: иудеи поняли, что говоря о своемъ отшествіи, Господь разумѣетъ добровольное Свое отшествіе; но указаніе, что они не могутъ быть тамъ, гдѣ Онъ будетъ, снова раздражило ихъ и снова вызвало насмѣшку съ ихъ стороны, еще болѣе злую чѣмъ прежде (7, 35). Прежде въ насмѣшку надъ такими же словами они говорили, что должно быть Онъ хочетъ сдѣлаться Мессіею еллинистовъ и язычниковъ (что по ихъ мнѣнію было совсѣмъ нелѣпно); теперь говорятъ издѣваясь, что Онъ вѣроятно хочетъ сдѣлаться Мессіею мертвыхъ въ шеоль, куда сойдетъ какъ самоубійца. Да, конечно (такова мысль

насмѣшки), если Онъ Самъ Себя убьетъ, сойдетъ въ шеоль и тамъ объявитъ Себя Мессіею: то мы безъ сомнѣнія не можемъ туда послѣдовать за Нимъ и не прійдемъ туда, гдѣ Онъ будетъ. Они, какъ праведники, конечно мечтали быть на лонѣ Авраамовомъ, а не на мѣстѣ самоубійцы и вообще грѣшниковъ.

23—24. *И рече имъ: вы отъ нижнихъ есте, азъ отъ вышнихъ есмь: вы отъ міра сего есте, азъ късьмъ отъ міра сего. Ръхъ убо вамъ, яко умрете во грѣсѣхъ вашихъ: аще бо не имете вѣры, яко азъ есмь, умрете во грѣсѣхъ вашихъ.*

23—24. Онъ сказалъ имъ: вы отъ нижнихъ, Я отъ вышнихъ; вы отъ міра сего, Я не отъ сего міра. Потому Я и сказалъ вамъ, что вы умрете во грѣхахъ своихъ: ибо если не увѣруете, что это Я; то умрете во грѣхахъ своихъ.

Онъ сказалъ имъ: не отвѣчая на грубую насмѣшку ихъ, Господь указываетъ имъ на ихъ внутренній нравственный характеръ, по побужденію котораго они доходятъ до подобныхъ насмѣшекъ надъ Нимъ. *Вы отъ нижнихъ, Я отъ вышнихъ:* нижнее—земное и подземное, въ противоположность вышнему—небесному и пренебесному (Дѣян. 2, 19. Кол. 3, 1—2. Гал. 4, 26. Филип. 3, 14 ср. 3, 3. 31).—*Отъ міра сего:* міръ понимается здѣсь какъ совокупность всего злаго, враждебнаго Христу и Его дѣлу. Смыслъ отвѣта Христова: вы потому такъ враждебно относитесь ко Мнѣ, что при своихъ чувственныхъ, мірскихъ, ложныхъ расположеніяхъ вашего духа вы потеряли способность понимать небесное, божественное; между небомъ, откуда Я пришелъ и куда иду, и землей—міромъ, гдѣ пресмыкается ваша мысль, пропасть велика утвердися, такъ что вы никакъ не перейдете ся. Единственное средство къ сему для васъ, это—вѣра въ Меня какъ въ Мессію (24: *если не увѣруете*); если таковой вѣры не будетъ въ васъ, вы погибнете во грѣхахъ вашихъ (ср. ст. 21 и прим.), ибо только вѣра можетъ даровать вамъ жизнь божественную и во времени и въ вѣчности (1, 12. 3, 10 и д. 6, 40 и дал. 7, 3 и др.).—*Что это Я:* т.-е. подразумѣвается—Мессія,—что Я есмь Мессія. Весь контекстъ рѣчи заставляетъ подразумѣвать это слово: ибо вся эта рѣчь основана на томъ, что іудеи пытаются узнать, Онъ ли Мессія, или опровергнуть, что Онъ Мессія, а Господь указываетъ въ Себѣ признаки Мессіи, но не называетъ Себя прямо и открыто этимъ, заключавшимъ во мнѣніи іудеевъ столь

много ложнаго, именемъ, возводя ихъ къ лучшему, высшему понятію о семъ. Какъ бы избѣгая названія Мессіи, Господь употребляетъ выраженіе, которое Иегова употребляетъ о Себѣ чрезъ пророковъ: видите, видите, что *это Я*,—Я и нѣтъ другаго, кромѣ Меня (Втор. 32, 39. ср. Ис. 43, 10). Въ ветхозавѣтномъ выраженіи: *что это Я*, заключается вся сущность ветхозавѣтной вѣры; въ новозавѣтномъ: *что это Я*—вся сущность новозавѣтной вѣры.

25. *Глаголашу убо Ему: ты кто еси; И рече имъ Иисусъ: начатокъ, яко и глаголю вамъ.*

25. Тогда сказали Ему: кто Ты? Иисусъ сказалъ имъ: прежде всего, Я то, что и говорю вамъ.

Кто ты: Господь ясно указываетъ въ предшествующихъ словахъ, что Онъ Мессія, хотя не употребилъ этого самаго имени, столь превратно понимавшагося іудеями. Но имъ хотѣлось слышать это имя, и вотъ смыслъ ихъ вопроса: *кто ты?* Это тотъ же вопросъ, который они нѣсколько послѣ еще прямѣе предложили Господу: *если Ты Христосъ (Мессія), скажи намъ прямо (10, 24).* Я—то, что и говорю вамъ: изъ всѣхъ рѣчей Господа и дѣйствій Его всякій непредубѣжденный и могъ и долженъ былъ видѣть, что Онъ Мессія, но не въ томъ плотскомъ, чувственномъ смыслѣ, въ какомъ привыкло представлять Мессію своего современное Ему іудейство, извратившее чистое, высокое понятіе о Мессіи. Вотъ почему Господь, опять избѣгая этого слова, указываетъ на самосвидѣтельство о Себѣ, какъ Мессіи, въ истинномъ смыслѣ этого слова и понятія. Изъ Его ученія о Себѣ слушатели Его могли составить правильное представленіе о Мессіи, вопреки ходячему ложному, и увѣриться, что именно Онъ есть Мессія.

26—27. *Многа имамъ о васъ глаголати и судити: но пославый мя истиненъ есть, и азъ, яко слышахъ отъ него, сія глаголю въ міръ. Не разумѣша убо, яко Отца имъ глаголаше.*

26—27. Много имѣю говорить и судить о васъ: но пославшій Меня есть истиненъ, и что Я слышалъ отъ Него, то и говорю міру. Не поняли, что Онъ говорилъ имъ объ Отцѣ.

Много имѣю говорить и пр.: изреченіе предшествующаго (25-го) стиха вызвано прервавшимъ рѣчь Господа вопросомъ іудеевъ; въ слѣдъ за отвѣтомъ на предложенный вопросъ, Господь продолжаетъ прежде начатую рѣчь,

ст. 21—24. Онъ высказалъ тяжелую для народа истину о его печальномъ нравственномъ состояніи и расположеніяхъ и до чего доведеть его сіе (21—24), и теперь продолжаетъ эту рѣчь, говоря, что Онъ много такого имѣеть говорить о нравственномъ состояніи народа и судить о немъ (ст. 16), раскрыть предъ его глазами всю бездну его нравственнаго паденія, всю тяжесть его отвѣтственности предъ судомъ Божиимъ. Но, продолжаетъ Господь, какъ ни тяжело для васъ слышать это, а для Меня изобличать и тѣмъ еще болѣе возстановлять противъ Меня, Я это долженъ сдѣлать и долженъ все высказать вамъ, поелику пославшій Меня есть самая петина и Я долженъ говорить истину, слышанную отъ Него.—*Не поняли, что и пр.:* замѣчаніе евангелиста объ отношеніи слушателей къ смыслу рѣчи Иисусовой. Страннымъ кажется это непониманіе послѣ того, какъ Господь постоянно говорилъ о пославшемъ Его, и прежде они какъ будто понимали подобныя рѣчи. Вѣроятно часто слушавшіе Господа, даже изъ враговъ Его, понимали хотя внѣшнимъ образомъ рѣчь Его, но толпа, окружавшая Его, не понимала, и о ней-то дѣлаетъ замѣчаніе евангелистъ. Вотъ почему Господь и говоритъ далѣе прямо объ Отцѣ, какъ пославшемъ Его.

28—29. *Рече же имъ Иисусъ: егда вознесете Сына человеческаго, тогда уразумѣете, яко азъ есмь, и о себѣ ничесоже творю. но, якоже научи мя Отець мой, сія глаголю. И пославшій мя со мною есть: не остави мене единоаго Отець, яко азъ угодноя ему всегда творю.*

28—29. И такъ Иисусъ сказалъ имъ: когда вознесете Сына человеческого, тогда узнаете, что это Я, и что ничего не дѣлаю отъ Себя но какъ научилъ Меня Отець мой, такъ и говорю. Пославшій Меня есть со Мною; Отець не оставилъ Меня одного; ибо Я всегда дѣлаю то, что Ему угодно.

Итакъ Иисусъ сказалъ: теперешнему непониманію іудеями рѣчи Господа Онъ противопоставляетъ ясный свѣтъ, который имѣеть пролиться на ихъ сознаніе вскорѣ, какъ только совершится дѣло Христова. *Когда вознесете:* рѣчь идетъ ближайшимъ образомъ о вознесеніи Господа іудеями на крестъ (*Теофил.*), чему соотвѣтствуетъ самое выраженіе: *вы вознесете;* распятіе Господа какъ дѣло іудеевъ представляется въ Дѣян. 3, 14 и д. Но крестъ одинъ самъ по себѣ, на который вознесли іудеи Господа, еще не снялъ повязки съ глазъ ихъ и не заставилъ ихъ со-

знать, что это Онъ (крестъ былъ для нихъ соблазномъ, ср. 1 Кор. 1, 23). Такое образумливающее дѣйствіе крестъ оказалъ на нихъ только тогда, когда потомъ обнаружилось, что онъ начало Его славы, что послѣ креста послѣдовало воскресеніе и вознесеніе Его къ Отцу. Поэтому въ словѣ *вознесете* здѣсь, какъ и 3, 14, двоякій смыслъ: когда вы умертвите Меня на крестѣ и тѣмъ вознесете на престолъ къ Отцу Моему.—*Тогда узнаете* и пр.: это возвѣщаемое признаніе Его Сыномъ Божиимъ—Мессією совершилось въ совѣсти всѣхъ безъ изъятія іудеевъ, когда по вознесеніи Господа и ниспосланіи Св. Духа, открылось всесвятое божественное достоинство Его лица, Его дѣла, Его ученія чрезъ посредство апостольской проповѣди и основаніе Церкви Его въ самомъ Израилѣ. Всякому недоразумѣнію тогда волею-неволею положенъ былъ конецъ и недоразумѣніе перешло у однихъ въ вѣру, у другихъ въ совершенное ожесточеніе. Это признаніе продолжало постепенно развиваться во Израилѣ при распространеніи Церкви среди него, когда іудеи съ теченіемъ времени присоединялись къ ней мало-по-малу, и совершится окончательно при будущемъ всеобщемъ обращеніи іудеевъ въ царство Христово, каковое обращеніе провидитъ и изображаетъ св. ап. Павелъ Рим. 11, 25 и дал.—*Что это Я*: ср. прим. къ ст. 24.—*Ничего не дѣлаю*: ср. прим. къ 7, 16. 17.—*Какъ научилъ Отецъ*: ср. прим. къ 8, 16. 18.—*Отецъ не оставилъ Меня*: усиленіе мысли, заключающейся въ предшествующемъ выраженіи, съ отрицательной стороны. *Не оставилъ*, хотя врагамъ Его могло казаться, что Онъ оставленъ, беззащитенъ, въ ихъ рукахъ. *Ибо Я дѣлаю* и пр.: причина, почему Отецъ не оставилъ Его, но пребываетъ съ Нимъ. *Дѣлаю то, что угодно Ему*—тоже, что творить волю не свою, но волю пославшаго Его.

30—32. *Сія Ему глаголющу, мнози въроваша въ него. Глаголаше убо Исусъ къ увѣровавшимъ Ему Іудеомъ: аще вы пребудете во словеси моемъ, воистинну ученици мои будете. И уразумѣете истину и истина свободитъ вы.*

30—32. Когда Онъ говоритъ это; многіе увѣровали въ Него. Тогда сказалъ Исусъ къ увѣровавшимъ въ Него Іудеямъ: если пребудете въ словѣ Моемъ; то вы истинно Мои ученики. И познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными.

Многіе увѣровали въ Него. Увѣровали именно какъ въ Мессію; сила и истина словъ Господа произвела на нихъ

такое впечатлѣніе, что они повѣрили словамъ Его о Себѣ какъ о Мессіи, хотя эта вѣра нѣкоторыхъ изъ многихъ тотчасъ же почти оказалась болѣе, чѣмъ слабою.—*Къ увѣровавшимъ въ Него іудеямъ.* Между многими въ этотъ разъ увѣровавшими въ Господа оказались іудеи, т.-е., по слоупотребленію Іоанна въ этихъ главахъ, противники Господа, враждебно расположенные къ Нему (ст. 22; 7, 11. 13. 15 и др.)—такова была сила Его слова, что приводила къ вѣрѣ въ Него, хотя и не надолго, даже враговъ! Можетъ быть въ числѣ этихъ увѣровавшихъ теперь были нѣкоторые и изъ членовъ Синедріона; ибо, какъ замѣчаетъ далѣе евангелистъ (12, 42), и изъ начальниковъ многіе увѣровали въ Него, только по страху предъ фарисеями не выказывали этого. Какъ бы то ни было, но этимъ теперь увѣровавшимъ іудеямъ Господь самъ не довѣрялъ (ср. 2, 24), зная, что эта вѣра не глубокая, что тотчасъ же и оправдалось, ибо она не выдержала испытанія, какому подвергъ ее Христось, и даже перешла почти тотчасъ снова въ противодѣйствіе Ему (ср. *Злат.* и *Теофил.*). Это испытаніе вѣры было, правда, не легкое („Господь пронзаетъ ихъ душу словами самыми разительными“ *Злат.*); но таково оно и должно было быть въ отношеніи къ людямъ, считавшимъ себя и представителями и руководителями народной вѣры. Испытаніе таково: Господь безъ сомнѣнія зналъ, что великое дѣло, какого ожидали тогда (превратно) отъ Мессіи,—это освобожденіе богоизбраннаго народа отъ ненавистнаго ему ига римскаго, подъ которымъ тогда жилъ народъ. Возводя это понятіе о свободѣ въ царствѣ Мессіи къ истинному духовному понятію о семь, Господь и говоритъ объ этомъ освобожденіи ихъ Мессіею, но не прямо, а нѣсколько прикровенно, такъ сказать недоговаривая сначала; предлагаетъ имъ дѣйствительное средство къ свободѣ, но не опредѣляя сначала, къ какой свободѣ.—*Если пребудете въ словѣ Моёмъ:* вотъ средство къ свободѣ. Пребыть въ словѣ Его значитъ—принявъ съ вѣрою Его ученіе, твердо стоять въ немъ, не колебаться, сдѣлать его основнымъ началомъ своей нравственно-религіозной и всей жизни. Условная форма рѣчи (*если...*) въ устахъ Господа давала имъ понять, что здѣсь встрѣтятся препятствія, что въ ихъ сердцахъ слово Его можетъ встрѣтить такіе предразсудки и предубѣжденія, по которымъ оно можетъ быть

не принято ими, не пустить корня (ср. 5, 38).—*То вы истинно Мои ученики*: истинно, дѣйствительно, а не внѣшне только, не по временному только увлеченію, можетъ быть легкому, поверхностному, какъ теперь (ср. *Злат. и Теофи.л.*).—*И познаете истину*: подъ этимъ условіемъ—если пребудете въ словѣ Моемъ, вы достигнете высшаго духовнаго просвѣщенія, именно познаете истину, такъ какъ истина есть содержаніе ученія Христова и познаніе ся есть неотъемлемая принадлежность вѣрующаго во Христа (ср. 17, 17. 1 Иоан. 1, 3 и дал.).—*И истина* или познаніе этой истины, просвѣщеніе этой истиной, *сдѣлаетъ васъ свободными*, т.-е. отъ грѣха, какъ въ слѣдъ за симъ объясняетъ самъ Христосъ, но теперь умалчиваетъ, производя испытаніе вѣры этихъ вновь увѣровавшихъ іудеевъ. Или прямѣе: „*познаете истину*, т.-е. Меня, *ибо Я есмь истина* (14, 6)... Если познаете Меня, который истиненъ, то *истина освободитъ васъ*, т.-е. Я освобожу васъ отъ грѣховъ. Ибо кто вѣруетъ во Вземлющаго грѣхъ міра, тотъ безъ сомнѣнія свободенъ отъ грѣховъ“ (*Теофи.л.*).

33. *Отвѣщаша и рѣша ему: сѣмя Авраамле есмь, и никомуже работамъ николиже: како ты глаголеши, яко свободни будете;*

33. Ему отвѣчали: мы сѣмя Авраамово, и не были рабами никому никогда; какъ же Ты говоришь: сдѣлаетесь свободными?

Ему отвѣчали: подразумѣвается—тѣ же, къ которымъ Онъ обращалъ предшествующую рѣчь, т.-е. увѣровавшіе въ Него іудеи (ст. 31). Сейчасъ же и оказалось, какова эта ихъ вѣра,—„тотчасъ ниспала мысль ихъ, а это произошло отъ того, что они были крайне пристрастны къ предметамъ мірскимъ“ (*Злат.*).—*Мы сѣмя Авраамово*, т.-е. потомки Авраама, а потомству его обѣщано было господство надъ міромъ и благословеніе чрезъ него міра (ср. Быт. 12, 7. 22, 17 и дал. 17, 16).—*И не были рабами никому никогда*: очевидно это крайнее преувеличеніе, порожденное страстью, которая такъ затронута словомъ Господа, страстью гордости происхожденія своего отъ Авраама, страстью національной гордости, униженной, уязвленной и въ прошедшемъ и въ настоящемъ; это крикъ отъ разбереженной раны. При этомъ страстномъ, болѣзненнымъ крикѣ они какъ бы забываютъ о рабствѣ египетскомъ, вавилонскомъ и другихъ менѣе важныхъ време-

нахъ рабства, и о настоящемъ римскомъ, которое впрочемъ какъ бы въ удовлетвореніе ихъ гордости оставляло имъ призракъ политической свободы.

34—36. *Отвѣща имъ Иисусъ: аминь, аминь глаголю вамъ, яко всякъ творій грѣхъ, рабъ есть грѣха. Рабъ же не пребываетъ въ дому во откъ: сынъ пребываетъ во откъ. Аще убо Сынъ вы свободитъ, воистинну свободни будете.*

34—36. Иисусъ отвѣчалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха. Но рабъ не пребываетъ въ домѣ вѣчно; сынъ пребываетъ въ домѣ вѣчно. И такъ если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете.

Дѣлающій грѣхъ есть рабъ грѣха: „Показываетъ, что о рабствѣ говоритъ другомъ, рабствѣ грѣху, а не рабствѣ власти человѣческой“ (*Евв. Зинаб.*). „Господь не обличаетъ ихъ во лжи. Его цѣль доказать не то, что они рабы человѣковъ, но что они рабы грѣха“ (*Феофил., ср. Злат.*).—*Рабъ грѣха:* преданный грѣху какому-либо вполне подчиненъ ему; грѣхъ обладаетъ имъ противъ его воли, влечетъ его къ тому, чего онъ иногда не хочетъ, какъ бы цѣпями сковываетъ его волю, обладаетъ имъ такъ, какъ господинъ обладаетъ рабомъ-невольникомъ, и дѣлаетъ съ нимъ что хочетъ. Прекрасное изображеніе этого рабства грѣху у апостола Павла (Рим. 6, 17 и д. 7, 14 и д.). *Рабъ не пребываетъ* и пр. Связь и послѣдовательность мысли (ст. 35, 36) такова: что предстоитъ рабу грѣха? Изгнаніе изъ царства Мессіи. Преданный грѣху и не желающій свергнуть съ себя иго его не можетъ оставаться въ святомъ царствѣ Мессіи, гдѣ должна быть полная духовная свобода, гдѣ всѣ члены его должны сознать себя какъ дѣти одного Отца небеснаго. Такимъ образомъ чтобы рабъ грѣха могъ быть членомъ царства Христова, онъ имѣетъ нужду въ освобожденіи отъ грѣха, а такое освобожденіе онъ можетъ получить только отъ Сына человѣческаго, какъ рабъ не можетъ освободиться отъ своего рабства, если не освободитъ его господинъ его (*сынъ домохозяина, какъ наслѣдникъ и будущій обладатель всего дома, слѣдовательно и рабовъ*). Эту мысль о духовномъ освобожденіи людей отъ грѣха Сыномъ Божиимъ, какъ имѣющимъ власть прощать грѣхи человѣку подъ условіемъ вѣры сего послѣдняго въ Него какъ Искупителя, Господь облакаетъ въ образъ, заимствованный изъ обыден-

ной гражданской жизни, изъ положенія раба-невольника въ семействѣ, при тогдашнемъ его гражданскомъ отношеніи.—*Рабъ не пребываетъ въ домъ* (т.-е. въ семействѣ, въ фамилии) *вѣчно* (т.-е. постоянно, до смерти): его господинъ, чѣмъ-либо недовольный имъ, можетъ отослать его отъ себя или продать; любя же его онъ можетъ дать ему полную свободу и ввести его какъ члена въ свое семейство. Это положеніе раба въ домѣ противоположно положенію сына, господина дома, который, какъ наслѣдникъ всего дома не можетъ быть ни изгнанъ, ни проданъ, а остается сыномъ и наслѣдникомъ вѣчно до своей смерти (разумѣется, при обыкновенномъ положеніи дѣлъ). Сынъ, какъ наслѣдникъ всего, можетъ освободить рабовъ, сдѣлать ихъ самостоятельными членами государства. Очевидно слово *Сынъ* относится здѣсь къ самому Христу, имѣющему власть освободить отъ рабства грѣху родъ человѣческой. Христосъ своею смертію снялъ со всѣхъ иго грѣха и сдѣлалъ свободными отъ него; вѣрою во Христа всякій можетъ усвоить себѣ такую свободу, невѣріемъ—снова подпасть подъ это иго (1 Кор. 3, 22. Рим. 8, 2. 35 и д. 2 Кор. 6, 4 и дал.). Эту духовную свободу и общаетъ Господь тѣмъ, кто пребудетъ въ словѣ Его (см. прим. къ ст. 31).

37—38. *Вѣдь, яко съмя Авраам-
ле есте: но ищите мене убити, яко
слово мое не вмѣщается въ вы. Азъ,
еже видѣхъ у Отца моего, глаголю:
и вы убо, еже видѣсте у отца ва-
шего, творите.*

37—38. Знаю, что вы съмя Авра-
амово: однако ищите убить Меня,
потому что слово Мое не вмѣщает-
ся въ васъ. Я говорю то, что ви-
дѣлъ у Отца Моего; а вы дѣлаете
то, что видѣли у отца вашего.

Знаю, что вы съмя Авраамово и пр. На второе положеніе іудеевъ, будто они рабами никогда и никому не были (ст. 33), Господь отвѣтилъ (ст. 34, 36); теперь отвѣчаетъ на первое, что они съмя Авраамово. Господь не отрицаетъ, что они происходят по плоти отъ Авраама, но указываетъ вмѣстѣ съ симъ на такой нравственный фактъ, который показываетъ, что они не дѣти Авраама, отца вѣрующихъ, по духу и вѣрѣ. Фактъ тотъ, что они ищутъ убить Господа: *однако ищите убить Меня*. Страннымъ представляется, что, говоря рѣчь къ увѣровавшимъ въ Него (ст. 31), Господь обличаетъ ихъ въ намѣреніи убить Его. Но, какъ видно изъ хода рѣчи, эта вѣра на

сей разъ была вѣра поверхностная, которая не выдержала первой же пробы, и тотчасъ снова эти люди перешли въ оппозицію Господу (см. прим. къ ст. 31—33). Потому въ дальнѣйшей рѣчи своей Господь и не отличаетъ уже этихъ на минуту увѣровавшихъ и не устоявшихъ въ вѣрѣ отъ невѣрующихъ, цѣль конечная которыхъ была убить Господа (5, 16; 7, 32 и пар.). Основаніе такого ихъ намѣренія относительно Его Господь указываетъ въ томъ, что слово *Его* не вмѣщается въ нихъ. Общій смыслъ сего изреченія тотъ, что они не вѣруютъ въ ученіе Его какъ Мессіи, а потому не вѣруютъ и въ Него самого, какъ Мессію. Буквально выраженіе значитъ: ученіе Мое не вмѣщается въ вашей душѣ вполне; она слишкомъ тѣсна для вмѣщенія Моего ученія; она какъ каменистая почва, на которой посѣянное сѣмя только что взошедши засыхаетъ, не имѣя корня добраго (ср. Мат. 13, 5—6. 20—21). Выраженіе мѣтко характеризуетъ только что увѣровавшихъ въ Него (ст. 31) и тотчасъ отпавшихъ (ст. 33); они приняли-было слово Его, но оно не вмѣстилось въ душѣ ихъ, наполненной предразсудками и ложными представленіями о Мессіи и Его царствѣ; оно не нашло себѣ тамъ удобной почвы, нашло почву каменистую и не дало плода, даже не произрасло, а только, что пустивъ малый корень, тотчасъ засохло.—*Я говорю то и пр.* Основаніе внутреннее того, почему слово Господа не вмѣщается въ нихъ—то, что Его ученіе и ихъ дѣла имѣютъ совершенно различный источникъ, изъ коего то и другія истекаютъ; Его ученіе происходитъ отъ Бога, а они дѣлаютъ то, чему научились отъ діавола, вслѣдствіе чего они и не понимаютъ ученія божественнаго.—*Что видѣли у отца вашего*, т.-е. что узнали отъ діавола (ст. 44). Въ противоположность видѣнію и вѣдѣнію Сыномъ таинъ и дѣлъ Отца (5, 19—20 и пар.), открывающаго Сыну все, представляется, что іудеи—враги Христа, какъ дѣти діавола, видятъ и знаютъ, что дѣлаетъ отецъ ихъ, который тоже открываетъ имъ волю свою. Конечно видѣніе и вѣденіе ихъ не только по содержанію и существу, но и по способу совершенно отлично отъ видѣнія и вѣдѣнія Сына, и сопоставляются какъ противоположныя.

39—40. *Отвѣщаша и рѣша ему: отецъ нашъ Авраамъ есть. Глагола имъ Иисусъ: аще чада Авраамля бы-*

39—40. Сказали ему въ отвѣтъ: отецъ нашъ Авраамъ. Иисусъ сказалъ имъ: если бы вы были дѣти

сте были, дѣла Авраамля бысте творили. Нынѣ же ищите мене убити, челоуѣка, иже истину вамъ глаголахъ, юже слышахъ отъ Бога: сего Авраамъ иже сотворилъ

Авраама; то дѣла Авраамовы дѣлали бы. А теперь ищите убить Меня, челоуѣка, сказавшаго вамъ истину, которою слышалъ отъ Бога: Авраамъ сего не дѣлалъ.

Отецъ-нашъ Авраамъ. Господь, упомянувъ объ отцѣ ихъ, не назвалъ его (Онъ назвалъ его послѣ ст. 44); но они поняли, что Онъ говоритъ о другомъ отцѣ ихъ какомъ-то, а не Авраамѣ, ибо Христось противопоставилъ отца ихъ своему Отцу, т.-е. Богу, хотя поняли смутно, не представляя точно, о комъ Онъ говоритъ. Поэтому они вновь усиленно повторяютъ то, что высказали не много ранѣе (ст. 33), что отецъ ихъ Авраамъ. Въ отвѣтъ на это Господь рѣшительнѣе уже отрицаетъ сыновство ихъ Аврааму, давая впрочемъ довольно ясно понять, что сыновство Онъ разумѣетъ не въ плотскомъ, но въ особенномъ смыслѣ, сыновство по духу, по вѣрѣ. Если бы они были истинныя дѣти Авраама, по духу, по вѣрѣ: то и дѣла ихъ были бы подобны Авраамовымъ, а такъ какъ они ищутъ убить челоуѣка, говорящаго истину отъ Бога, то очевидно они не дѣти отца вѣрующихъ, который не дѣлалъ ничего подобнаго. — *Истину*, т.-е. все ученіе Господа о своемъ лицѣ и своемъ царствѣ, истину безусловную, совершеннѣйшую, такъ какъ она отъ Бога. — *Авраамъ сего не дѣлалъ*: отецъ вѣрующихъ извѣстенъ безусловнымъ послушаніемъ божественной истинѣ (Быт. 12, 22) и почитательною любовію къ провозвѣстникамъ сей истины (Быт. 14, 18 и дал.). Какую противоположность ему въ этомъ отношеніи составляютъ потомки его по плоти! Они убить ищутъ челоуѣка, говорящаго имъ истину, принимаютъ отъ Бога. Нѣтъ, они не дѣти отца вѣрующихъ по духу; дѣла ихъ указываютъ, что они дѣти другаго отца по своимъ нравственнымъ расположеніямъ и стремленіямъ.

41—43. *Вы творите дѣла отца вашего. Рѣша же ему: мы отъ любодѣянія иже рождени, единиго Отца имамы Бога. Рече же имъ Исусъ: аще Богъ Отецъ вашъ бы былъ, любили бысте убо мене: азъ бо отъ Бога изидохъ, и придохъ: не о себѣ бо придохъ, но той мя посла. Почто бесѣды моя не разумѣете;*

41—43. Вы дѣлаете дѣла отца вашего. На это сказали ему: мы не отъ любодѣянія рождени; одного Отца имѣемъ, Бога. Исусъ сказалъ имъ: если бы Богъ былъ Отецъ вашъ; то вы любили бы Меня, потому что Я отъ Бога изшелъ, и пришелъ: ибо Я не Самъ отъ Себя пришелъ, но Онъ послалъ Меня Поче-

яко не можете слышати словесе моего.

му вы не понимаете рѣчи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего.

Господь опять не сказалъ, кого Онъ разумѣеть подъ именемъ отца ихъ; однако же они ясно видѣли, что Онъ отрицаетъ сыновство ихъ Аврааму. Кого же, думали они, считаетъ Онъ отцемъ нашимъ? Если не Авраамъ отецъ нашъ, а другой, то выходило бы въ этомъ случаѣ, что мы рождены отъ прелюбодѣянiя (Сарры съ другимъ); но это нелѣпо, это противорѣчитъ ясному свидѣтельству книгъ Моисеевыхъ, что Сарра отъ Авраама родила Исаака, а отъ него Іаковъ, отъ котораго 12 патріарховъ-родоначальниковъ народа еврейскаго. Таковъ смыслъ отвѣта Іудеевъ: *мы не отъ прелюбодѣянiя рождены*, слѣдовательно мы дѣти Авраама. Если же ты, продолжается мысль ихъ, не считаешь отцемъ нашимъ Авраама, то разумѣешь отца не въ плотскомъ смыслѣ, а въ духовномъ? Въ такомъ смыслѣ Отецъ у насъ одинъ Богъ: *одного Отца имъемъ, Бога*. Бога отцемъ своимъ могли называть іудеи не только въ общемъ смыслѣ, какъ отца всѣхъ по творенiю (Мал. 2, 10) и какъ отца въ теократическомъ смыслѣ (Исаи 63, 16), но и въ силу особеннаго обѣтованiя и особеннаго дѣйствiя при рожденiи сына Авраамова Исаака (Рим. 4, 19. Гал. 4, 23. ср. Быт. 18, 14; 21, 1—3). *Иисусъ сказалъ имъ* и пр.: Господь отрицаетъ и это утвержденiе тѣмъ же способомъ, какъ отрицалъ выше и сыновство іудеевъ Аврааму. Онъ указываетъ опять на такой фактъ, который противорѣчитъ этому ихъ утвержденiю,—фактъ, что они *не любятъ Его* и не принимаютъ ученiя Его. Въ силу своего божественнаго посланничества Господь во всемъ своемъ ученiи и дѣлахъ является какъ Богочеловѣкъ и истинный Сынъ Божiй; поэтому каждый, кто Бога называетъ отцемъ своимъ, долженъ любить и Его, какъ истиннаго Сына Его; слѣдовательно обнаруженная іудеями не любовь къ Нему, даже ненависть, по которой они ищутъ убить Его, есть неопровержимое доказательство, что ихъ притязанiе на сыновство Богу, есть ложное притязанiе, что они не сыны Божiи, вслѣдствiе извращенныхъ и ложныхъ духовныхъ стремленiй ихъ.—*Отъ Бога исшелъ* въ смыслѣ вѣчнаго происхожденiя (рожденiя) изъ существа Отца (13, 3. 16, 27. 28, 30. 17, 8), *и пришелъ* въ смыслѣ особеннаго чрезвычайнаго посланни-

чества отъ Бога въ міръ.—*Не самъ отъ себя пришелъ*: подтвержденіе того, что Онъ отъ Бога, а не самозванный посланникъ, что Онъ не разъ разъяснял въ бесѣдахъ съ ними. Выраженіе не означаетъ, что Онъ пришелъ на землю не добровольно, а выражаетъ единство воли Его съ волею Отца относительно пришествія Его.—*Почему вы не понимаете* и пр.? Изъ всего ученія Его видно, что Онъ божественный посланникъ, а между тѣмъ слова Его къ іудеямъ постоянно возбуждаютъ пререканія и противорѣчія съ ихъ стороны, изъ чего ясно видно, что они не понимаютъ рѣчей Его. Почему? Господь указываетъ причину сего въ томъ, что въ душѣ ихъ нѣтъ органа къ познанію духовнаго: *потому что вы не можете слышать слова Моего. Речь* отъ слова различается здѣсь какъ форма отъ содержанія, какъ цѣлое отъ сущности. *Речь* Моя, говоритъ Христосъ, потому непонятна для васъ, что сущность ея—*слово* Мое не доступно вашему пониманію; вы стали не способны (*не можете*) вникать въ смыслъ словъ Моихъ, у васъ закрылось духовное ухо (огранъ) для слышанія его.

44—45 *Вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити: онъ челоукоубійца бы искони и во истинѣ не стоитъ: яко нѣсть истинны въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ: яко ложь есть и отецъ лжи. Аъ же зане истину глаголю, не вѣруете мнѣ.*

44—45. Вашъ отецъ діаволь; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Онъ былъ челоукоубійца отъ начала, и не устоялъ въ истинѣ; ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда говорить онъ ложь, говорить свое; ибо онъ лжець и отецъ лжи. А какъ Я истину говорю; то не вѣрите Мнѣ.

Вашъ отецъ діаволь: послѣ отрицанія сыновства іудеевъ Аврааму и Богу, Господь прямо и положительно уже указываетъ, чьи они дѣти и кто ихъ отецъ. Вы, говоритъ Христосъ, которые дерзаете считать себя дѣтьми Бога, на самомъ дѣлѣ по своимъ нравственнымъ расположеніямъ, стремленіямъ и качествамъ, дѣти врага Бога и добра діавола; вы дѣйствуете такъ, какъ онъ, подражаете ему и слѣдовательно можете быть названы дѣтьми его (ср. 1 Иоан. 3, 8. 12. Дѣян. 13, 10).—*Хотите исполнять похоти отца вашего*: слово *хотите* указываетъ, что они добровольно поступаютъ такъ вслѣдствіе сознательнаго извращенія своей воли; *исполнять похоти*—быть орудіями исполненія того, чего онъ захочетъ, къ чему онъ направитъ

ихъ (въ чемъ состоятъ эти похоти, указывается далѣе). По этому-то что они сознательно и добровольно дѣлають то, чего захочетъ врагъ всякаго добра и истины діаволь, они и суть въ нравственномъ смыслѣ дѣти діавола Главнѣйшія характеристическія черты діавола, выражающіяся въ *похотяхъ* его, суть *человѣкоубійство* и *ложь*, тѣ самыя похоти или стремленія, которыя обнаруживали іудеи въ отношеніи къ Іисусу Христу, ища убить Его и отвергая истину Его ученія.— *Онъ былъ челоѣкоубійца отъ начала*: отъ начала т.-е. челоѣческаго рода, съ каковаго времени только онъ могъ быть *человѣкоубійцею*, а не отъ начала своего бытія. Челоѣкоубійство его отъ начала проявилось въ томъ, что онъ самыхъ первыхъ людей — прародителей всего рода челоѣческаго обольщеніемъ ввелъ въ грѣхъ, слѣдствіемъ котораго явилась въ мірѣ смерть (Рим. 5, 12), смерть не только духовная, какъ отчужденіе духа челоѣческаго отъ Бога, но и тѣлесная.— *И не устоялъ въ истинѣ*: греческое слово—*не устоялъ* означаетъ не только дѣйствіе прошедшее, но вмѣстѣ и продолжающееся, не только не устоялъ, но и теперь не стоитъ и никогда не стоялъ съ тѣхъ поръ, какъ разъ не устоялъ. Указывается симъ на первоначальное паденіе сотвореннаго добрымъ діавола, отпаденіе отъ Бога, какъ истины, и уклоненіе въ ложь, въ области которой онъ съ тѣхъ поръ и вращается. Царство истины съ тѣхъ поръ для него закрылось, ложь стала для него жизненнымъ началомъ, его непремѣнной стихіей, въ которой онъ только и можетъ жить и дѣйствовать. Истина и ложь берутся здѣсь въ общихъ понятіяхъ и исключаютъ одна другую какъ противоположности.— *Ибо нѣтъ истины въ немъ*: внутреннее основаніе того, что онъ не стоитъ въ истинѣ; въ его внутреннемъ существѣ не стало и нѣтъ истины, она совершенно чужда ему.— *Когда онъ говоритъ ложь* и пр.: ложь составляетъ его внутреннее существо и потому ему свойственна только ложь; еслибы онъ по какому-либо случаю сказалъ истину, то это было бы не его слово, а чуждое его природѣ; онъ можетъ говорить только ложь и только тогда говорить свое и отъ себя, сообразное и свойственное его природѣ, когда говоритъ ложь (ср. *Теофил.* и *Злат.*).— *Онъ лжецъ и отецъ лжи*: повтореніе и усиленіе предшествующаго положенія; онъ лжецъ и источникъ всякой лжи, а потому отецъ всѣхъ лжецовъ, каковы были и іудеи, коихъ теперь обвиняетъ

Господь; поэтому они суть истинныя дѣти діавола, а не Бога, какъ они полагали въ своемъ ослѣпленіи. Это изреченіе Господа—совершенно прямое и безусловное доказательство, не подлежащее перетолкованію, бытія, личности и дѣятельности діавола.—*А какъ Я истину говорю* и пр.: отъ отца (діавола) обращаетъ рѣчь опять къ дѣтямъ. Обыкновенно вѣрятъ человѣку потому, что онъ говоритъ истину; а иудей такъ объятъ тьмою лжи, что совсѣмъ наоборотъ поступаютъ, не вѣрятъ Господу потому, что Онъ говоритъ имъ истину. Истина такъ стала чужда имъ, какъ и отцу ихъ, что они именно потому и не вѣруютъ Христу, что Онъ говоритъ истину. „Ежели бы Я говорилъ ложь: вы повѣрили бы Мнѣ, какъ говорящему свойственное отцу вашему“ (Евѡ. Зѡаб.).

46—47. Кто отъ васъ обличаетъ мя о грѣсѣхъ; аще ли истину глаголю, почто вы не вѣруете мнѣ; Иже есть отъ Бога, глаголющъ Божиимиъ послушаетъ: сего ради вы не слушаете. яко отъ Бога нѣсте.

46—47. Кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ? Если же Я говорю истину; почему вы не вѣрите Мнѣ? Кто отъ Бога, тотъ слышитъ слова Божіи. Вы потому не слышите, что вы не отъ Бога.

Кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ,—собственно во грѣхѣхъ (ἀδικήματα—собственно грѣхѣхъ). Господь указываетъ іудеямъ на Свою совершенную нравственную чистоту, святость, безгрѣшность, въ доказательство того, что Онъ въ ученіи Своемъ говоритъ имъ совершенную истину. Чтобы оправдать свое невѣріе Его слову, пусть они укажутъ хотя на одно пятно въ Его нравственной дѣятельности, потому что святость и истина служатъ ручательствомъ одна за другую; истина есть противоположность лжи и есть достояніе святости, ложь же есть грѣхъ и съ понятіемъ о святости не соединима. Итакъ, если никто не можетъ обличить Меня во грѣхѣхъ: то изъ этой нравственной чистоты и святости Моей несомнѣнно слѣдуетъ, что Я говорю истину, что ученіе Мое истинно; а ежели Я говорю истину, то *почему вы не вѣрите Мнѣ?* Отвѣтъ выше ст. 43. Заключение то, что своимъ невѣріемъ іудеи сами показываютъ, что они дѣти лжи или лжеца, т.-е. діавола. Это изреченіе Господа служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ Его безгрѣшности.—*Кто отъ Бога* и пр. Связь рѣчи такова: невѣріемъ своимъ истиннѣ Моего ученія вы ясно показываете, что вы не отъ Бога, потому

что кто отъ Бога, тотъ слышитъ слова Божіи, которыя Я изрекаю.—*Слышатъ* здѣсь употребляется въ смыслѣ принятія словъ въ сердце, въ смыслѣ вѣры въ слова.—*Слова Божіи* означаютъ вообще ученіе божественное, проповѣдуемое Господомъ.—*Быть отъ Бога* означаетъ состояніе расположеннаго къ Богу, любящаго Бога и вслѣдствіе сего получающаго Его помощь и просвѣщеніе духа человѣческаго, при чемъ въ немъ необходимо рождается расположеніе къ ученію Христову, какъ божественному, и любовь къ самому Христу, какъ проповѣднику божественнаго ученія (ср. ст. 42—43).

48—50. *Отвѣщающа убо Іудее и рѣша ему: не добръ ли мы глаголемъ, яко самарянинъ еси ты, и бѣса имамъ; Отвѣща Іисусъ: азъ бѣса не имамъ, но чтю Отца моего, и вы не чтете мене. Азъ же не ищу славы моея: есть ищя и судя.*

48—50. На это Іудеи отвѣчали, и сказали Ему: не правду ли мы говоримъ, что ты Самарянинъ, и что бѣсъ въ Тебѣ? Іисусъ отвѣтствовалъ: во Мнѣ бѣса нѣтъ; но Я чтю Отца Моего; а вы безчестите Меня. Впрочемъ Я не ищу Моей славы: есть ищущій и судящій.

Не правду ли мы говоримъ и пр.: по поводу упрека Господа іудеямъ, что они ищутъ убить Его, они разъ уже сдѣлали Ему упрекъ, что Онъ одержимъ бѣсомъ (7, 20); но упрека Ему съ ихъ стороны, что Онъ самарянинъ, не видно изъ евангелій, хотя несомнѣнно; что они называли Его такъ, ибо сами въ этомъ сознаются въ разсматриваемомъ мѣстѣ (ср. *Злат. и Теофил.*). Господь рѣзко и рѣшительно отвергъ ихъ сыновство Аврааму и Богу и назвалъ отцемъ ихъ діавола; съ своей стороны и они рѣзче выражаютъ упрекъ Ему, чѣмъ прежде.—*Самарянинъ*: самаряне извѣстны были, какъ заклятые враги іудеевъ, и врагамъ Господа кажется, что Онъ стоитъ на ихъ сторонѣ, когда отрицая ихъ сыновство Аврааму и Богу, называетъ ихъ сынами діавола, какъбы отрицая тѣмъ, что они народъ Божій. Даже и самарянинъ обыкновенный, по ихъ мнѣнію, не можетъ говорить о нихъ такъ, какъ говоритъ Господь, если онъ не бѣсноватый. Такимъ образомъ враги Господа дошли до такой степени озлобленія противъ Него, что считаютъ Его злѣйшимъ врагомъ всей ихъ національности и притомъ еще бѣсноватымъ. Господь, который по словамъ св. ап. Петра, будучи злословимъ, самъ не злословилъ взаимно, но предавалъ то Судии праведному (1 Петр. 2, 23), съ удивительнымъ спокойствіемъ

и кротостію отвѣчаетъ на этотъ злобный упрекъ. „Когда они говорили: мы имѣемъ отцомъ Бога и Авраама, тогда Онъ сильно поразилъ ихъ; а когда Его самого называли имѣющимъ бѣса, тогда отвѣчаетъ кротко, научая насъ отмщать за то, чѣмъ оскорбляется Богъ, и не обращать вниманія на оскорбленія, наносимыя намъ“ (Злат.). Сила упрека въ томъ, что Онъ будто бы бѣсноватый, и Господь спокойно отклоняетъ его простымъ отрицаніемъ: *во Мнѣ бѣса нѣтъ*; напротивъ, подобными рѣчами, которыя вамъ представляются рѣчами бѣсноватаго, *Я воздаю честь Отцу Моему небесному; Я вынужденъ говорить съ вами такъ потому, что чту Отца Моего*, вы же съ своей стороны вмѣсто того, чтобы склонить покорно голову свою предъ Тѣмъ, Кто говоритъ вамъ истину отъ имени Отца, безчестите Его, укоряя Его самаряниномъ и бѣсноватымъ, а вмѣстѣ съ симъ безчестите и Того, отъ имени коего Онъ говоритъ и дѣйствуетъ, т.-е. Бога, котораго однакоже осмѣливаетесь называть Отцемъ своимъ. Вотъ почему, заключаетъ Господь, вы подвергнетесь наказанію осужденія отъ Того, Кого вы безчестите такъ.—*Не ищю Моей славы*: если вы не хотите признать во Мнѣ того, кто Я дѣйствительно, и воздать подобающую честь и славу: пусть! Я не сужу (ср. ст. 15—16 и прим.).—*Есть ищущій*, т.-е. славы моей, *и судящій*, т.-е. васъ, не дающихъ славы Мнѣ (ср. 5, 45). Словами—*ищущій и судящій* указываютъ божественныя дѣйствія, которыми Богъ Отецъ вообще прославляетъ и прославить въ мірѣ Сына Своего и осуждаетъ и осудитъ враговъ Его. Особенно же слава Господа явилась въ воскресеніи и вознесеніи Его и сошествіи Св. Духа на Апостоловъ, а осужденіе іудеевъ особенно торжественно выразилось въ разрушеніи Іерусалима и уничтоженіи политической самостоятельности іудейскаго народа.

51. *Аминь, аминь* многою вамъ: *еще кто слово мое соблюдеть, смерти не имать видѣти во вѣки.*

51. Истинно, истинно говорю вамъ: кто соблюдеть слово Мое, тотъ не увидитъ смерти во вѣки.

Истинно, истинно говорю и пр.: слово строгаго осужденія высказалъ Господь невѣрующимъ въ Него и злобствовавшимъ противъ Него іудеямъ. Но не противъ всѣхъ іудеевъ высказанъ такой приговоръ; *вѣрующіе* въ Него не только не будутъ осуждены, но напротивъ получаютъ жизнь

вѣчную. Вѣроятно, между увѣровавшими въ Господа, но вѣра которыхъ была поверхностна и не выдержала перваго же испытанія, и которые почти тотчасъ отпали отъ Него (ст. 31), были люди, вѣра которыхъ достаточно выдержала испытаніе, не сильно поколебалась, и вотъ имъ-то снова повторяетъ Господь слово обѣтованія, сказанное выше увѣровавшимъ въ Него. Выраженіе: *кто соблюдетъ слово Мое*, равносильно вышесказанному—*если пребудете въ слово Моимъ* (ст. 31); а слова: *не увидитъ смерти во вѣкъ*, тоже выражаютъ, что *истина отдаетъ васъ свободными* (ст. 31). *Соблюдетъ слово* значитъ не только повѣровавъ сохранять въ сердцѣ, но вообще исполнять въ жизни, слѣдовать во всемъ образѣ дѣятельности тому, что повелѣвается симъ словомъ (ср. 14, 23. 24; 15, 20; 17, 6); это плодъ истинной вѣры, выдержавшей испытанія. *Не увидитъ смерти во вѣкъ*: это дѣйствіе соблюденія слова Христова. *Не увидитъ смерти*—тоже, что получить жизнь вѣчную (ср. 5, 24; 6, 50), будетъ жить вѣчно въ блаженномъ единеніи съ источникомъ истинной жизни—Богомъ. „Ибо вѣрующіе хотя умираютъ тѣлесно, но они живы въ Богѣ“ (Теофил.).

52—53. *Ръша убо ему жидове: чинъ разумьхомъ, яко бѣса имаши: Авраамъ умре и пророцы, и ты глаголеши: аще кто слово мое соблюдетъ, смерти не имать вкусити во вѣки. Еда ты болій еси отца нашего Авраама, иже умре; и пророцы умроша: кого себе самъ ты твориши:*

52—53. Иудеи сказали Ему теперь узнали мы, что бѣсъ въ Тебѣ. Авраамъ умеръ и пророки; а Ты говоришь: кто соблюдетъ слово Мое, тотъ не вкуситъ смерти во вѣкъ. Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умеръ, и пророки умерли? Чѣмъ Ты Себя дѣлаешь?

Иудеи сказали и пр.: не вѣрующіе изъ среды нихъ, а тѣ же, что укоряли Его прежде (ст. 48). Они поняли, что если Господь даетъ такія обѣтованія Своимъ послѣдователямъ и если въ силахъ ихъ исполнить: то значитъ Онъ и самъ имѣетъ въ себѣ жизнь вѣчную и не умретъ, и это кажется имъ безуміемъ, словами повредившагося въ разумѣ, бѣснующагося (ср. *Злат. и Теофил.*). Правда, они думали, что Мессія пребываетъ во вѣкъ (12, 34); но они не вѣровали въ Господа Іисуса, какъ Мессію, и отсюда ихъ озлобленіе противъ Него и постоянное противорѣчіе Ему. И теперь имъ кажется словами бѣсноватаго то, что Господь присвоаетъ Своему слову и слѣдовательно Себѣ

самому силу жизни и жизненности большую, чѣмъ какую имѣли величайшіе изъ ихъ предковъ, Авраамъ и пророки, которые слушали слово самого Бога и не избѣгли смерти.— *Теперь узнали мы:* прежде только будто бы подозрѣвали (7, 20; 8, 48), а теперь будто бы уже убѣдились, узнали. *Вкусить смерть* — образъ заимствованъ отъ вкушенія смертной чаши (отравы).— *Неужели Ты больше:* „говорять это въ обиду. Ты, сынъ плотника, галилеянинъ, чѣмъ Ты Себя дѣлаешь? Ни дѣла, ни истина, ни писаніе, но Ты самъ чѣмъ Себя дѣлаешь“? (*Феофила.*).

54—55. *Отвѣща Іисусъ: аще азъ славлюся самъ, слава моя ниче соже есть: есть Отецъ мой славяи мя, еликоже въ глаголетъ, яко Богъ вашъ есть. И не познасте Его, азъ же въмъ Его: и аще реку, яко не въмъ Его, буду подобенъ вамъ, ложь: но въмъ Его, и слово Его соблюдаю.*

54—55. Іисусъ отвѣчалъ: если Я Самъ Себя славлю; то слава Моя ничто. Меня прославляетъ Отецъ Мой, о которомъ вы говорите, что Онъ Богъ вашъ. И вы не познали Его; а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его; то буду подобный вамъ лжець. Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его.

Іисусъ отвѣчалъ и пр. Господь отвѣчаетъ сперва на вопросъ іудеевъ: *чѣмъ Ты Себя дѣлаешь?* Смыслъ общій отвѣта таковъ: ничѣмъ Я самъ Себя не дѣлаю, какъ тѣмъ, чѣмъ угодно Отцу Моему небесному явить Меня предъ лицомъ міра. Чрезвычайными знаменіями и силою ученія Отецъ прославилъ и прославляетъ Сына Своего; іудеи могли бы понять ихъ въ истинномъ смыслѣ и чрезъ нихъ понять и лице, которое окружено сими знаменіями, если бы Богъ былъ для нихъ дѣйствительно тѣмъ, что они сами утверждаютъ, Богомъ ихъ. Но они не знаютъ на самомъ дѣлѣ Его какъ слѣдуетъ, а посему не признаютъ и Того, который отъ Него пришелъ и котораго Онъ такъ прославилъ и прославляетъ предъ ослѣпшими духовно глазами ихъ.— *Слава Моя ничто:* Господь безъ сомнѣвія прославляетъ Себя каждымъ своимъ дѣйствіемъ и ученіемъ, какъ чрезвычайный посланникъ Божій; но здѣсь оборотъ рѣчи такой же, какъ 5, 31—32, и слова Его значать: еслибы Я одинъ, безъ воли Отца Моего прославлялъ Себя, то такое прославленіе было бы ничто; или же говорить такъ, „примѣняясь къ ихъ мнѣнію“ (*Злат.*).— *Вы не познали Его, а Я знаю Его:* въ противоположность невѣдѣнію іудеевъ о Богѣ своемъ Господь указываетъ на Свое полное вѣдѣніе Его и указываетъ усиленнымъ и вырази-

тельнымъ образомъ и съ отрицательной и съ положительной стороны. Вѣдѣніе Его (*οἶδα*) есть вѣдѣніе непосредственное и совершеннѣйшее въ противоположность вѣдѣнію человѣческому посредственному и несовершенному, какое могли бы имѣть и іудеи (*οὐκ εὐνόηατε*). „Я знаю Его по природѣ, имѣю совершенное знаніе о Немъ. Ибо каковъ Я, таковъ и Отецъ. А какъ Я самъ Себя знаю, то знаю и Его. И если скажу, что не знаю Его, то буду, подобно вамъ, лжецомъ. Ибо вы лжете, хвалясь, что знаете Его, а Я отрекусь отъ истины, если зная Его скажу, что не знаю“ (*Θεοφιλ.* ср. *Злат.*).—*Соблюдаю слово Его*: ср. ст. 51. Вся жизнь Господа была полнымъ выраженіемъ совершеннѣйшаго послушанія волѣ божественной (Филип. 2, 8. Рим. 5, 19. Евр. 5, 8), нераздѣльной и съ Его собственной волей.

56. *Авраамъ отецъ вашъ радъ быль, дабы видѣлъ день мой: и видѣлъ, и возрадовался.*

56. Авраамъ, отецъ вашъ, радъ быль увидѣть день Мой; и увидѣлъ, и возрадовался.

Авраамъ, отецъ вашъ и пр.: отвѣтивъ такимъ образомъ на упрекъ іудеевъ—*чѣмъ Ты Себя дѣлаешь*, Господь отвѣчаетъ теперь на другой упрекъ ихъ: *неужели Ты больше отца нашего Авраама?* Да, отвѣчаетъ Господь, Я болѣе отца вашего Авраама, ибо Я былъ предметомъ чаяній его при земной его жизни и предметомъ радости его по смерти его—въ раю.—*Отецъ вашъ*: нарочитое упоминаніе, что тотъ, происхожденіемъ отъ котораго они такъ тщеславились, радовался въ ожиданіи явленія Того, противъ кого они—потомки его пылаютъ такую ненавистію.—*Радъ быль видѣть*: греческое слово выражаетъ усиленную, порывистую радость,—взыгралъ отъ радости, скакалъ радостно. *День Мой*: день Мессіи, въ тѣсномъ смыслѣ день явленія Мессіи въ міръ, день, въ который *Слово стало плотію* (1, 14); въ обширномъ смыслѣ все новозавѣтное время, все время царства Мессіи (Лук. 17, 22. 24). Въ семъ послѣднемъ смыслѣ слово *день* употреблено здѣсь также, какъ въ другой бесѣдѣ Спасителя слово *часъ*—5, 25. 28. *И увидѣлъ и возрадовался*: когда и какимъ образомъ увидѣлъ? Ап. Павелъ объ отношеніи ветхозавѣтныхъ праведниковъ, и въ числѣ ихъ Авраама, къ временамъ новозавѣтнымъ говорить: *всѣ сии умерли во вѣрѣ, не получивъ (исполненія) обѣтованій* (относительно Новаго Завѣта).

а только издали видѣли оныя и радовались (Евр. 11, 13). Такимъ образомъ это видѣніе было издали, въ вѣрѣ; во время своей земной жизни великій отецъ вѣрующихъ видѣлъ вѣрою издали новозавѣтное время и возрадовался. Какъ и въ чемъ онъ видѣлъ это время и возрадовался? Въ событіяхъ его жизни было не мало такого, въ чемъ вѣра его могла прозрѣвать новозавѣтное время и исполнять его радостію. Великія обѣтованія, что въ сѣмени его благословятся всѣ народы земли (Быт. гл. 12. 15. 17. 18. 22. ср. Рим. гл. 4. Гал. гл. 3. Евр. гл. 11), принятыя имъ съ вѣрою и понятыя такъ, что отъ его сѣмени произойдетъ Мессія-возстановитель всего падшаго человѣчества, безъ сомнѣнія должны были радостію исполнять сердце Авраама, поколику вѣрою онъ видѣлъ въ нихъ день Мессіи. Принесеніе имъ Исаака въ жертву, совершенное по вѣрѣ (Евр. 11, 17 и дал.), и бывшее прообразомъ крестной жертвы Мессіи, было также особеннымъ временемъ, въ которое вѣра Авраама видѣла день Христовъ, день искупленія человѣчества Мессіею, и это созерцаніе конечно не могло также не наполнять радостію сердца отца вѣрующихъ (*Злат. и Теофил.*). Потомъ, онъ былъ пророкъ (Быт. 20, 7); въ пророческомъ созерцаніи онъ съ радостію могъ видѣть день Христовъ, хотя и не записано о семъ въ исторіи его жизни. Наконецъ, если по греческому составу рѣчи нужно раздѣлять время означенное словами *радѣ были видѣть* и время означенное словами — *и увидѣлъ и возрадовался* (чему благоприятствуютъ и слова — *радѣ были*, означающія порывистую радость ожиданія, и *возрадовался*, означающее спокойную радость исполненія): то первая можно относить къ радости его при жизни на землѣ, послѣднія къ вѣдѣнію и радости его наступленію царства Мессіи въ загробной жизни его, въ раю. Мы видимъ, что при преображеніи Господа Моисей и Илія бесѣдуютъ съ Нимъ о концѣ земной жизни Его (Лук 9, 30—31), слѣдовательно имъ были открыты и извѣстны тайны Христовы; можно полагать, что сіи тайны открыты были не только симъ великимъ мужамъ Ветхаго Завѣта, но и другимъ, въ числѣ ихъ и отцу вѣрующихъ Аврааму. Такимъ образомъ можно думать, что Господь открывастъ здѣсь особенный фактъ изъ области духовнаго міра, фактъ видѣнія Авраамомъ царства Мессіи, при Его явленіи въ

мірѣ съ воплощеніемъ Христа Спасителя, фактъ о которомъ зналъ одинъ только Онъ всевѣдущій.

57—58. *Рыша убо Іудее къ нему: пятидесять лѣтъ не у имаши, и Авраама ли еси видѣлъ; Рече же имъ Иисусъ: аминь, аминь глаголю вамъ, прежде даже Авраамъ не бысть, азъ есмь.*

57—58. На это сказали Ему Іудеи: Тебѣ нѣтъ еще пятидесяти лѣтъ; и Ты видѣлъ Авраама? Иисусъ сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: прежде нежели былъ Авраамъ, Я есмь.

На это іудеи сказали и пр: относя выраженіе Господа объ Авраамѣ, что Онъ видѣлъ день Его и возрадовался, ко времени земной жизни Авраама, іудеи подумали, что это изреченіе означаетъ, что Господь жилъ во время Авраама и зналъ его лично. Это показалось имъ величайшею несообразностію и они съ укоризной указываютъ Господу эту мнимую несообразность.—*Тебѣ нѣтъ еще пятидесяти лѣтъ*: 50 лѣтъ берется здѣсь какъ круглое число, какъ время полнаго мужескаго возраста (ср. Числ. 4, 3; 8, 24 и дал.). Смыслъ: Ты еще не только не глубокой старецъ, но даже не достигъ лѣтъ полнаго мужескаго возраста, какъ же Ты могъ видѣть Авраама? Посему о дѣйствительномъ возрастѣ Спасителя изъ этого мѣста ничего нельзя выводить; на возрастъ Его при вступленіи Его въ дѣло общественнаго служенія, есть болѣе точное указаніе у евангелиста Луки (3, 23).—*Истинно, истинно говорю* и пр: съ усиленнымъ указаніемъ на истинность своего отвѣта Господь говоритъ совопросникамъ, что Онъ древнѣе Авраама, что Онъ вѣченъ. *Прежде нежели былъ*, т.-е. родился и жилъ *Авраамъ, Я есмь*. Последнее выраженіе—*Я есмь* указываетъ не на то только, что Господь былъ прежде Авраама, но на вѣчность Его. Онъ напоминаетъ изреченіе (а можетъ быть и заимствовано изъ него) псалмопѣвца, въ которомъ онъ изображаетъ вѣчность Бога Іеговы: „прежде даже горамъ не быти и создатися земли, вселеннѣй, отъ вѣка и до вѣка Ты еси“ (Псал. 89, 2). Такъ ясно Христосъ учитъ о своей вѣчности и слѣдовательно о своемъ Божествѣ (ср. *Злат.* и *Феофил.*). Такъ поняли и іудеи эти слова Его, какъ видно изъ дальнѣйшаго.

59. *Взяша убо каменіе, да вернутъ наъ: Иисусъ же скрыся, и изиде изъ церкви, прошедь посредъ ихъ: и мимохождаше тако.*

59. Тогда взяли каменья, чтобы бросить на Него; но Иисусъ скрылся, и вышелъ изъ храма, прошедши среди ихъ; и пошелъ даѣе.

Взяли камня и пр.: этотъ свѣтлый лучъ божества Христова въ словахъ Его—*Я вѣченъ, Я сущій*, какъ Іегова Богъ, вмѣсто того, чтобы просвѣтить духовный взоръ іудеевъ, еще болѣе, по невѣрью ихъ, ослѣпилъ ихъ. Они увидѣли въ словахъ Господа богохульство и какъ богохульника намѣревались предать немедленно смерти чрезъ побіеніе камнями. Впрочемъ дѣло можетъ быть имѣло видъ болѣе угрозы, такъ какъ для нихъ самихъ не безопасно было подобное самоуправство, со стороны римлянъ.—*Взяли камни:* которые вѣроятно тутъ же во дворахъ храма лежали, будучи приготовлены для храмовыхъ построекъ, такъ какъ отстройка всего храма не была еще окончена.—*Скрылся и вышелъ:* выраженіе не указываетъ прямо на чудесное въ семъ случаѣ сохраненіе Христа отъ побіенія камнями. Онъ скрылся можетъ быть въ массѣ народа, наполнявшей дворъ храма, гдѣ Онъ училъ,—массѣ которая не была такъ враждебна къ Нему, какъ ея мнимые духовные руководители. Окруженный учениками и народомъ, Онъ прошелъ посреди ихъ и *пошелъ дальше*.

Архим. Михаилъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯЩЕННАГО ВЪНЧАНІЯ И ПОМАЗАНІЯ НА ЦАРСТВО
БЛАГОЧЕСТИВЪЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКО-
ЛАЕВИЧА.

„Молю прежде всѣхъ творити мо-
литвы.. за вся челоувѣки, за царя и за
всѣхъ, иже во власти суть, да тихое
и безмолвное житіе поживемъ во вся-
комъ благочестіи и чистотѣ“ (1 Тим.
2 1—2).

Вѣрная заповѣди апостола Христова, святая православ-
ная Церковь каждый день молить Всевышняго о здравіи
и спасеніи Благочестивѣйшаго Государя Императора и
всѣхъ правительствующихъ; но при нынѣшнемъ богослу-
женіи она совершаетъ преимущественно молитву за Царя,
съ особеннымъ выраженіемъ ея силы и съ особенною
торжественностью, въ ознаменованіе особенной важности
вспоминаемаго нынѣ событія.

Такъ и должно быть. Настоящій день между царствен-
ными днями есть самый свѣтлый и знаменательный. Ибо
что значить вѣнчаніе и помазаніе на царство Благоче-
стивѣйшаго Государя Императора? Это не простой об-
рядъ, но великое священнодѣйствіе, которое сообщаетъ
помазуемому Божественный Духъ и силу духовную, въ
которомъ подъ видимымъ знаменіемъ полагается на царей
невидимая печать вышняго избранія, освященія, просвѣ-
щенія, укрѣпленія.

И такъ можно ли воспоминать такое событіе безъ особеннаго благоговѣнія къ помазаннику Божию? Можно ли торжествовать этотъ день безъ особенныхъ молитвъ за вѣнценосца? Можно ли провести его безъ особенныхъ выраженной любви къ Царю нашему? *Сынове новаго Сіона да возрадуются о Царь своемъ! Господи, спаси Царя, и услыши ны!*

Но св. апостолъ Павелъ заповѣдуетъ совершать молитвы сначала вообще за всѣхъ людей, а потомъ уже за предрѣжація власти. Это—простой и естественный порядокъ, по которому общее предшествуетъ частному.

Молитва есть первѣйшій элементъ и выраженіе того духовнаго союза между Богомъ и человѣкомъ, который безконечно возвышаетъ послѣдняго надъ всѣми земными созданіями. Здѣсь, съ одной стороны, слышится какъ бы дыханіе Божественной жизни въ человѣкѣ: *Самъ Духъ (Божій) въздыхаетъ въ насъ въздыханіи неизлаголанными* (Рим. 8, 26); съ другой, проявляется пареніе духа человѣческаго къ Виновнику бытія своего, свидѣтельство вѣры и любви къ Верховному существу. Такова молитва въ своей основѣ или сущности. Но молитва, выстѣ съ тѣмъ, должна служить первѣйшимъ элементомъ въ общемъ союзѣ людей между собою, живымъ и яснымъ свидѣтельствомъ любви нашей къ ближнимъ. Посему молиться другъ о другѣ есть священный и важнѣйшій, взаимный, долгъ нашъ. Подобно всякому другому, дѣла молитвы споспѣшествуются болѣе всего общимъ, братскимъ единодушіемъ и ревностію. На этомъ-то основаніи зиждется исконное и повсюдное учрежденіе богослуженія *общественнаго*. И какое прекрасное, ни съ чѣмъ несравнимое зрѣлище, когда мы представимъ себѣ, что на всемъ пространствѣ христіанскаго міра милліоны людей какъ бы одними устами и однимъ сердцемъ славятъ и воспѣваютъ пречестное и великолѣпное имя единаго, истиннаго, Трѣипостаснаго Божества! Люди могутъ расходиться между собою въ вопросахъ научныхъ, политическихъ и т. п.; но всѣ безъ раз-

личія могутъ и должны согласоваться въ общей, чистой и искренней молитвѣ къ Отцу Небесному, какъ Его дѣти по созданію и дару искупленія во Христѣ. Любовь и участіе свое къ ближнимъ мы обязаны, каждый по мѣрѣ своихъ средствъ, свидѣтельствовать внѣшнюю, вещественною помощью и услугами; но не мало есть такихъ людей, которые ничего вещественнаго не могутъ дать другимъ, а могутъ служить ближнимъ именно одною лишь молитвою, вознося о нихъ отъ полного любви сердца *моленія, прошенія и благодаренія* Господу. *И человекъ недостаточный, болящій, жалующійся на свою судьбу, истинно по слову Спасителя, бываетъ живъ, утѣшенъ и ободренъ не о хлѣбъ единомъ, но еще болѣе о всякомъ исходящемъ отъ души глаголъ молитвы, благожеланія, наставленія.* И такъ, братія христіане, *стойте въ вѣрѣ и молитесь другъ за друга: вся же вамъ любовь да бываетъ* (1 Кор. 16, 13—14; Іак. 5, 16).

Далѣе св. апостолъ научаетъ приносить молитвы въ особенности *за царя и за всѣхъ, иже во власти суть.* Нужно помнить, что, когда это наставленіе предписывалось впервые христіанамъ Ефесской церкви, тогда цари и власти, отъ которыхъ могла зависѣть ея внѣшняя судьба и благосостояніе, были не христіане, а язычники, не защитники и покровители, а большею частію гонители Церкви. Во имя чего же Наставникъ могъ давать, а наставляемые принимать его? Во имя того убѣжденія, что *нѣтъ власти, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1). Царь царей и Господь господей, посылавшій правителей избранному народу своему евреямъ, или, лучше сказать, всегда Самъ ближайшимъ образомъ управлявшій ими, открывалъ эту истину въ древности такъ же вслухъ всего языческаго міра. Св. пророкъ Даніилъ внушаетъ вавилонскому царю Навуходоносору и всѣмъ мудрецамъ страны его: *владѣтъ Вышній царствомъ человеческимъ, и ему же восхоцетъ, дастъ* (Дан. 4, 22); пророкъ Исаія предсказываетъ о персидскомъ царѣ Кирѣ еще задолго до его рожденія: *сине глаголетъ Господь по-*

мазанному своему Киру: *Азъ возставихъ его съ правдою царя; сей созиждетъ градъ Мой, и плъненіе людей Моихъ возвратитъ* (Ис. 45, 13). Въ новомъ завѣтѣ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, предаваемый Пилатомъ на осужденіе смерти, на извѣстный вопросъ отвѣчалъ ему: *не имаша власти ниединья на Мнѣ, аще не быти дано свыше* (Іоан. 19, 11), и научая всѣхъ насъ безпрекословному повиновенію власти, сказалъ: *воздадите кесарева кесареви* (Матѣ. 22, 21).—Такъ, слушатели, для первенствующихъ христіанъ дѣло повиновенія властямъ было подвигомъ и весьма не малымъ; они должны были имѣть осторожность, чтобы служеніе царямъ земнымъ не поставило ихъ во вражду съ Царемъ небеснымъ. Но наставляемые и укрѣпляемые силою свыше, они охотно и искренно повиновались *всякому человеку начальству Господа ради, аще царю, яко преобладающему, аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ* (1 Петр. 2, 13—14), и въ то же время оставались всегда вѣрными святымъ урокамъ вѣры и внушеніямъ своей христіанской совѣсти. Правда, такой образъ поведенія часто подвергалъ этихъ наилучшихъ гражданъ исповѣдническимъ или мученическимъ страданіямъ, но за то своимъ терпѣніемъ, духовнымъ радованіемъ и молитвою за преслѣдующимъ правителей и судей они нерѣдко побѣждали послѣднихъ и обращали ко Христу.

Въ противоположность этому, какъ легко и пріятно должно быть для подданныхъ служеніе и покорность царямъ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ, которые получаютъ помазаніе Божіе, и которые сколько своею властію, столько же и примѣромъ утверждаютъ и распространяютъ въ своемъ царствѣ благочестіе! Таковы именно православные и истинно родные цари земли Русской. Но мы современные Россіяне не должны ли считать себя стократно счастливыми, что живемъ подъ скипетромъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. Въ продолженіе семнадцати лѣтъ своего благосло-

веннаго царствованія онъ всё думы и стремленія, всё труды и заботы направлялъ единственно къ благу святой православной Церкви и пользамъ своего вѣрнаго и любезнаго народа, предоставляя всё сословіямъ въ государствѣ всё большую свободу дѣятельности и равноправность передъ закономъ и привлекая всёхъ членовъ его къ участию въ плодахъ высшей гражданственности. Нашъ Царь воистину есть любвеобильный отецъ отечества, который, усмиривъ напимѣръ недавно непокорливое полуварварское племя, наказалъ его тѣмъ, что снялъ съ него цѣпи рабства и уничтожилъ орудія смертной казни. Даже чуждые и иноплеменные народы благословляютъ имя нашего Царя, не зная для него другаго наименованія, какъ Освободителя и Преобразователя, и иноплеменные могущественные государи востока и запада поставляютъ себѣ въ честь имѣть дружбу съ нимъ и заключать родственные союзы съ его Домомъ. Въ сознаніи столь великаго счастья, въ чувствѣ беззавѣтной любви и преданности своему Богомъ вѣнчанному и превознесенному монарху молитвенно и вмѣстѣ патріотически воскликнемъ, братія соотечественники: *Царю во отки живи! Господи спаси Царя, и услыши ны!*

Наконецъ, въ предположенномъ нами изреченіи св. апостола указывается и самая цѣль, съ какою мы должны творить молитвы какъ за всёхъ людей вообще, такъ въ особенности за царя и за всёхъ раздѣляющихъ съ нимъ власть: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. Безъ сомнѣнія, какъ для частныхъ лицъ, такъ и для цѣлыхъ обществъ дороги и возжеланны условія мирнаго и безмятежнаго состоянія—внѣшняго; но, по разсужденію апостола Христова, это не послѣдняя еще цѣль нашихъ молитвъ и желаній, а скорѣе лишь средство для дальнѣйшей и возвышеннѣйшей цѣли—преспѣванія нашего во внутреннемъ духовно-нравственномъ усовершенствованіи. Ибо и князи или цари суть помазанные отъ Бога Его *служители, на сіе истое*

воздвигнутые, чтобы утверждать добро и искоренять зло въ человѣческихъ обществахъ, и это-то самое особенно *добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже весьма челоукомъ хочетъ спастися* и явиться достойными гражданами неба (1 Тим. 2, 3—4). Такъ, вообще вѣрно и просто, слушатели, по православному ученію, разрѣшается представляющійся теперь столь запутаннымъ и извращеннымъ у другихъ, вопросъ объ отношеніи Церкви къ государству, о согласномъ и благотворномъ взаимодѣйствіи ихъ другъ на друга. Церковь воздастъ *кесареви кесареви*, вознося молитвы за царя и государство, внушая своимъ чадамъ вѣрность къ царю, отечеству и законамъ, и государство воздастъ *Божію Богови*, вмѣстѣ съ своимъ Самодержцемъ благоговѣя предъ Вседержителемъ, соглашая свои законы съ Его заповѣдями, споспѣшествуя Церкви охраненіемъ и покровительствомъ. Да будетъ же такъ и навсегда въ православномъ, возлюбленномъ отечествѣ нашемъ! Аминь.

Прот. Николай Блаторазумовъ.

О ДУХЪ СВЯТОМЪ.

Господь Иисусъ Христосъ о Духѣ Святомъ во Евангелии рекъ: „Егда придетъ Утѣшитель, Егоже Азь пошлю вамъ отъ Отца. Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуеть о Миѣ“ (Іоан. 15, 26).

На основаніи сего изреченія, отцы втораго Вселенскаго собора изложили вѣрованіе въ Духа Святаго такъ: „Вѣруемъ въ Духа Святаго, Господа, Животворящаго, иже отъ Отца исходящаго“....

Соборъ сей былъ въ Константинополѣ, въ 381 году. На немъ было 150 архіереевъ, собравшихся изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ въ то время существовало христіанство.

Восточные христіане такъ вѣрують доселѣ, и исповѣдуютъ. Западныя же захотѣли прибавить къ сему исповѣданію одно слово: „и отъ Сына“, и доселѣ произносятъ сей членъ вѣры такъ: „Вѣруемъ въ Духа Святаго.... отъ Отца и Сына исходящаго“....

Неизвѣстно достовѣрно, кто и когда на западѣ сдѣлалъ сіе прибавленіе. Но уже въ IX вѣкѣ патріархъ Константинопольскій Фотій обличалъ въ семъ заблужденіи римскаго папу Николая, своего современника.

Папа Николай самъ хотѣлъ поучать: вразумленіе восточныхъ не уважилъ. Заблужденіе въ римской церкви осталось.

Въ XV вѣкѣ возобновилось публичное и соборное боре-
реніе о правости исповѣданія вѣры между Востокомъ и

Западомъ, при чемъ въ образецъ и свидѣтельство праваго вѣрованія поставленъ былъ догматъ о исхожденіи Духа Святаго. Бесплодно было и сіе бореніе: обѣ стороны остались при своихъ убѣжденіяхъ.

Въ XVI вѣкѣ отъ римскаго папы, успѣвшаго уже къ этому времени поставить себя главою христіанства, отпала треть его. Отпадшіе составили себѣ особое церковное управленіе, особое богослуженіе, даже особый образъ вѣрованія; но символъ вѣры приняли такъ, какъ онъ содержится римскою церковію, т.-е. съ прибавленіемъ о исхожденіи Духа Святаго *и отъ Сына*. (Изъ сего видно, что и отпадшіе думали не о вѣрѣ, а о чемъ-нибудь другомъ)

Такимъ образомъ, только восточные христіане, именующіе себя православными, содержатъ догматъ о исхожденіи Духа Святаго такъ, какъ его изложили отцы втораго вселенскаго собора.

Посему мы можемъ быть покойны въ совѣстяхъ нашихъ, вѣруя Тріипостасному Божеству такъ, какъ вѣровала Вселенская Церковь за 15 вѣковъ предъ симъ, и исповѣдуя таинство бытія Пресвятыя Троицы такъ, какъ изрекъ оно самъ Сынъ Божій во Евангеліи.

Мы не спѣшимъ оглашать западныхъ еретиками, даже просто заблуждающими въ пониманіи сего догмата: бережемъ себя однихъ.

Мы не забѣгаемъ поучать ихъ, не заводимъ преній съ ними: остаемся довольны полнотою убѣжденія нашего, въ совѣстяхъ нашихъ.

Можетъ быть, Духъ Святой изходитъ и отъ Сына: но это не открыто въ словѣ Божіемъ. Потому мы не смѣемъ и помыслить о семъ, не забѣгаемъ какъ - бы услуживать Великому Богу, дополняя откровеніе Его плетеницею гадательныхъ помышленій нашихъ: *Божія никтоже вѣсть, тою Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11).

Можетъ быть, не много грѣха, даже и совѣмъ нѣтъ его, въ дѣйствительной набожности простодушнаго христіанина, въ младенчески - сердечной молитвѣ его предъ

Богомъ, въ то время, когда онъ по-католически проговариваетъ символъ вѣры, будучи самъ католикъ, либо протестантъ; но сего нельзя сказать о православномъ, наученномъ истинному исповѣданію вѣры. Отступленіе отъ него будетъ завѣдомая ложь, слѣдственно тяжкое погрѣшеніе.

Западные христіане думаютъ брать поверхность надъ восточными потому, что они ученѣе насъ. Но ученость и правовѣріе не всегда въ содружествѣ. Иногда буиныхъ міра избираетъ Богъ, и немощныхъ міра, и худородныхъ міра, и уничиженныхъ, и какъбы не сущихъ (1 Кор. 1, 27).

Западные тысячу лѣтъ приглашаютъ восточныхъ войти съ ними снова въ единеніе, уступивъ имъ только одно прибавленіе въ символъ—о исхожденіи Духа Святаго *и отъ Сына*. Восточные доселѣ непреклонны, по слѣдующему (между прочимъ), какъ думаю:

Первое: не хотимъ принять завѣдомо ложь.

Второе: догадываемся, что симъ приглашеніемъ западные а) думаютъ смыть публичный стыдъ своего неправовѣрія, и перестать терпѣть позоръ неотразимаго обличенія отъ сравнительно малыхъ; б) поработить насъ восточныхъ всему тому, что измыслила доселѣ многоученость западныхъ, подъ предлогомъ вышаго и возрастающаго правовѣрія и правоблагочестія; в) овладѣть и духовными и мірскими благами нашими, подобно тому какъ это уже терпятъ такъ называемые уніаты, увлеченные отъ нашего православія.

Католики не любятъ уступать. Когда предлагаютъ имъ измѣнить или отмѣнить что-либо изъ своего, они отвѣчаютъ: non possumus (не можемъ). А однако это non possumus относится только къ тому, что у нихъ уже есть и принято. Относительно же добавленій къ существующему, расширеній—non possumus у нихъ не существуетъ: здѣсь для нихъ все возможно. Живымъ примѣромъ и доказательствомъ сему можетъ быть и одно время папства нынѣшняго Пія IX.

Тоже, въ своемъ родѣ, должно сказать и о протестан-

тахъ. Переѣны и новости у нихъ повидимому даже ко-ренная стихія ихъ. „Вѣруй какъ понимаешь; молись какъ знаешь; будь благочестивъ какъ признаешь справедливымъ“. Но это есть произволь безпредѣльный, небывалый даже въ язычествѣ, догматъ своеволія, непостижимо терпимый, даже восхваляемый людьми разумными.

Не таковъ восточный православный христіанинъ: онъ тотъ же и таковъ же отъ апостоловъ доннѣ, тотъ же и въ Греціи и въ Россіи, въ Іерусалимѣ, въ Константинополѣ, въ Аѳинахъ, въ Болгаріи, у австрійскихъ славянъ православныхъ, въ Кіевѣ, въ Москвѣ, въ Сибири,—повсюду. Мы русскіе тѣ же и такіе же и при Владимірѣ и при московскихъ царяхъ, при Петрѣ, доселѣ. Бесѣды святыхъ—Василія, Григорія, Іоанна Златоустаго какъ будто говорятся нынѣ въ нашихъ церквахъ. Григорій Двоесловъ священнодѣйствовалъ такъ же, какъ мы нынѣ.

Встрѣчаются католикъ и протестантъ: они ни въ чемъ не согласны съ собою, хотя оба христіане.

Встрѣчаются католикъ и протестантъ съ православнымъ: два первые на этотъ разъ мирятся и совмѣстно нападаютъ на третьяго. Первые сомнѣваются, христіанинъ ли третій; а третій въ самомъ дѣлѣ не отыщетъ въ двухъ первыхъ христіанскаго духа.

Такимъ образомъ примиреніе православнаго съ западными невозможно, и было бы исчезновеніемъ либо сихъ, либо перваго.

Третіе: а) Такъ какъ у западныхъ вѣра есть предлогъ, а сущность преобладаніе (пусть не гнѣваются западные): то православный напрасно вступалъ бы въ бореніе съ ними за вѣру. Западные хотятъ насъ, а не вѣры нашей; хотятъ не братства съ нами во Христвѣ, а нашего рабства имъ, со Христомъ или безъ Него. Посему примиренію нѣтъ ни повода, ни мѣста, ни другихъ возможностей, безъ лжи и обмановъ съ обѣихъ сторонъ.

б) Такъ какъ западные прикрываютъ мантиею христіанства преобладаніе и животное своеволіе, а вѣра восточ-

ныхъ есть духъ и отрицаніе животностей: то дѣйствительное примиреніе между ними опять невозможно, потому что нѣтъ ничего посредствующаго для примиренія: *кое общеніе свѣту ко тмѣ?*

в) Такъ какъ западные крайне предубѣждены противъ восточной вѣры,—презирають ее, и даже лучшіе изъ нихъ почитаютъ для себя высшею степенію благоразумія—только терпѣть и снисходить православію, а не поучаться въ немъ: то и посему примиреніе искреннее, сердечное между западными и восточными христіанами невозможно.

г) Такъ какъ вѣра православная есть не сочиненіе наше, а даръ Божій, другъ-друго-пріимательно дошедшій до насъ отъ апостоловъ: то мы не имѣемъ и права распоряжаться не нашимъ, перестраивать и исправлять не нами созданное, къ творенію Божію подстроивать измышленіе чело-вѣческое. *Аще кто благодатитъ самъ паче, еже пріяте, анаѣма да будетъ,* (Гал. 1, 9).

д) Католики намъ говорятъ: „вы молитесь публично о соединеніи церковномъ всѣхъ (въ эктени), а на дѣлѣ сами отвращаетесь даже отъ зова къ примиренію“. Отвѣтъ на сіе данъ уже выше, со многихъ сторонъ. Скажемъ еще: для примиренія съ нами мы готовы съ любовію отверзти всѣ сокровища благодати Христа Бога, коими ущедрена наша православная Церковь, отверзти всякому ищущему такожде мудрствовать и такожде смышлять, якоже мы пріяли и содержимъ отъ апостоловъ; но дополнять чуждымъ наши сокровища, и еще менѣе измѣнять или вовсе отмѣнять что-либо въ нихъ мы не захотимъ, и не можемъ ни на черту: *въ строителяхъ таинъ Божіихъ ищется, да въренъ кто обрящется* (1 Кор. 4, 2).

3 сентября 1873 года.

Перервинскій монастырь.

Епископъ Никодимъ бывший Енисейскій.

ИСТОРИЯ ЦАРСТВЪ ИЗРАИЛЬСКАГО И ІУДЕЙСКАГО *).

Домъ Амврія. Замвріемъ началась третья династія въ царствѣ Израильскомъ. Ложная политика царей израильскихъ, и ихъ образъ жизни служили не къ защитѣ, но къ гибели государства. Царская власть стала цѣлю, къ которой могъ стремиться всякій, кто чувствовалъ въ себѣ довольно силы и хитрости. При такомъ порядкѣ дѣлъ, какъ видимъ и въ древнихъ государствахъ, войско должно было имѣть особенное вліяніе на избраніе царя: съ помощію войска только можно достигнуть престола и держаться на немъ. Такъ было и въ царствѣ Израильскомъ. Когда Замврій принялъ въ столицѣ царскую власть, съ помощію своихъ солдатъ, въ тоже время другая половина войска, бывшаго подъ начальствомъ Амврія при осадѣ филистимскаго городка, провозгласила его царемъ. Тотчасъ же осада города была снята, и войско съ новымъ царемъ спѣшило въ столицу, чтобы низвергнуть похитителя престола. Замврій заперся въ Өерсѣ. Столица была осаждена, и Замврій не могъ отбить осады, городъ былъ взятъ приступомъ; но когда не оставалось уже никакой надежды на спасеніе, онъ заперся въ самое внутреннее отдѣленіе дворца своего, и не надѣясь скрыться здѣсь, приказалъ зажечь дворецъ и погибъ вмѣстѣ съ нимъ. Но этимъ безпокойства не кончились. Нѣкто Өамній, сынъ Ганаѳовъ, явился новымъ претендентомъ на престоль; народъ раздѣлился на двѣ партіи, изъ которыхъ одна поддерживала Өамнія, другая Амврія. Четыре года

---

*) Продолженіе. См. сентябрьскую книжку.

продолжалась междуусобная война, наконецъ Ѡамній умеръ, и Амврій одинъ былъ признанъ царемъ.

Амврій былъ столько же предприимчивый, какъ и умный государь; это видно изъ того, что онъ умѣлъ упрочить въ такія смутныя времена господство своего дома надолго. Онъ рѣшился оставить Ѡерсу, бывшую доселѣ столичнымъ городомъ, который не могъ выдержать осады, и гдѣ царскій дворецъ былъ сожженъ Замвриемъ. Въмѣсто его, на седьмомъ году своего царствованія, третьемъ единовластительства, онъ рѣшился основать къ востоку отъ Сихема новую столицу — Самарію, которая съ того времени въ продолженіи двухъ столѣтій была резиденціею царей израильскихъ до самаго разрушенія царства, и отъ которой получило названіе и самое царство. Прежде на этомъ мѣстѣ было незначительное селеніе. Гора, на которой Амврій выстроилъ столицу, принадлежала одному богатому человѣку Семиру, у котораго Амврій купилъ ее за два таланта серебра. Гора Самарійская стоитъ передъ входомъ въ обширную долину и плодоносна до самой вершины. Это мѣсто замѣчательно также тѣмъ, что его Іаковъ далъ въ наслѣдіе Іосифу сыну своему (Іоан. 4); но конечно Амврій избралъ его не по этой причинѣ, а потому, что на горѣ можно было устроить хорошую крѣпость, которая не разъ выдерживала въ послѣдствіи значительныя осады. Но главнымъ мѣстомъ религіи оставался и доселѣ Веѣиль.

Двѣнадцать лѣтъ Амврій правилъ государствомъ въ новой столицѣ. Онъ поддерживалъ служеніе тельцамъ, введенное Іеровоамомъ и въ этомъ отношеніи, какъ замѣчаетъ свящ. лѣтописецъ, „прелукавнова паче всѣхъ, бывшихъ предъ нимъ“. Что касается до внѣшней политики, то онъ велъ себя благоразумно. Наученный опытами прежнихъ царей о бесполезности войны съ сосѣдями, онъ уступками и пожертвованіями пріобрѣлъ для царства внѣшнюю безопасность. Съ царствомъ Іудейскимъ заключилъ миръ, и этимъ далъ возможность своимъ потомкамъ короче

сблизиться съ царствующими въ Іудеѣ потомками Давида. Миръ также былъ заключенъ и съ Дамаскомъ, гдѣ царствовалъ помянутый выше Венададъ, впрочемъ на двухъ довольно невыгодныхъ условіяхъ. Амврій уступилъ ему нѣкоторые города, но какіе именно, неизвѣстно, и позволилъ его купцамъ жить въ Самаріи и вести безошлинную торговлю (3 Цар. 20, 34). Какъ прочно Амврій утвердилъ порядокъ въ государствѣ, это видно изъ того, что сынъ его Ахавъ несмотря на то, что имѣлъ самыя посредственныя способности, спокойно и не безъ славы правилъ государствомъ 22 года, а послѣ него въ продолженіи 14 лѣтъ два сына его Охозія и Іорамъ. Амврій правилъ 18 лѣтъ и погребенъ былъ въ Самаріи. Ему наследовалъ сынъ его Ахавъ.

Ахавъ. Ахавъ, исторію котораго мы знаемъ подробнѣе, нежели прежнихъ царей, потому что она соединяется съ исторіею его современника пророка Іліи, былъ болѣе безхарактерный государь, нежели жестокій и самостоятельный. Не смотря на то, что счастливо велъ войну съ Сирійцами, Ахавъ болѣе любилъ миръ, нежели войну, и посвящалъ мирное время искусствамъ и украшенію своего царства. Ахавъ женился на Іезавели, дочери тирскаго царя Етбаала, который прежде былъ жрецомъ Астарты, но послѣ свергнулъ съ престола брата своего Целлеса, бывшаго похитителемъ престола. Это извѣстіе заимствуетъ Іосифъ у Менандра. Самое супружество съ Финикійскою принцесою и сношенія родственныя съ Тиромъ заставляли Ахава заботиться о мирной торговлѣ; о немъ также какъ и о Соломонѣ извѣстно, что онъ любилъ строить города (3 Цар. 22, 39). Во время его царствованія нѣкто Ахіилъ изъ Вевила, вѣроятно богатый человѣкъ, возстановилъ лежавшій въ развалинахъ со времени Іисуса Навина Іерихонъ. Проклятіе, положенное Іисусомъ Навиномъ, исполнилось на дѣтяхъ Ахіила, Авиронъ и Сегувъ; но съ того времени городъ этотъ былъ возстановленъ, какъ и заслуживала того плодородная поч-

ва, на которой онъ лежалъ, и укрѣпленная его мѣстность.

Пользуясь миромъ и выгодами торговли, Ахавъ имѣлъ довольно средствъ для великолѣпія и блеска, и его царствованіе, какъ мы сказали, ознаменовано развитіемъ искусствъ. Онъ выстроилъ для себя новый дворецъ съ обширнымъ садомъ въ Іезреелѣ; онъ стоялъ на прекрасномъ, открытомъ со всѣхъ сторонъ холмѣ въ большой плодородной долинѣ, на сѣверъ отъ Самаріи. Неизвѣстно, здѣсь, или въ самой Самаріи онъ выстроилъ великолѣпный домъ, украшенный слоновою костью, который свящ. лѣтописецъ выставляетъ какъ особенно замѣчательное зданіе, воздвигнутое Ахавомъ (3 Цар. 22, 39).

Но при недостаткѣ внутреннихъ твердыхъ основаній въ государствѣ союзъ съ тирскимъ царемъ не только не могъ принести пользы, но даже могъ быть опаснымъ. Хотя со временъ Давида и Соломона между Финикіянами и Израильтянами заключаемы были тѣсныя дружескіе союзы, такъ что оба народа, какъ видно изъ пророка Осіи, называли себя братьями (1, 9), но народность Израиля и религія отъ этого ни мало не страдали. И настоящее Израильское царство могло бы сохранять въ себѣ остатки народности, и истинной, хотя уже искаженной, религіи; но на это естественно не могла смотрѣть благопріятно дочь Етбаала, бывшаго первымъ верховнымъ жрецомъ въ Тирѣ. Женщина властолюбивая и надменная, она съ презрѣніемъ смотрѣла на народъ израильскій, не уважала и не хотѣла знать ничего, чтò было священнымъ для него. Слабодушный Ахавъ вполне покорился ей прихоти, и далъ полное право распоряжаться государственными дѣлами. Онъ позволилъ ей воздвигнуть великолѣпный храмъ Ваалу въ Самаріи, и учредить по обычаю Тирянъ многочисленную касту жрецовъ, — ихъ считалось 450 при храмѣ Ваала. Въ этомъ храмѣ посвященномъ солнцу или Ваалу, въ честь божествъ подчиненныхъ ему, находилось множество столбовъ, а въ честь главнаго бога воз-

двигнута была великолѣпная колонна (4 Цар. 10, 25—27), наподобіе тѣхъ, которые были посвящены ему въ Тирскомъ храмѣ, гдѣ стояли двѣ дорогія колонны одна изъ золота, воздвигнутая Хирамомъ современникомъ Соломона (Иос. 8, 5. 3 у Менандра), другая, по свидѣтельству Геродота, изъ смарагда (11, 44). Другой подобный храмъ былъ воздвигнуть Іезавелью вѣроятно близъ любимаго дворца въ долинѣ Іезреель въ честь Астарты; ей же посвящена была здѣсь священная роща, или дубрава; въ этомъ храмѣ было прорицалице и къ нему прикомандированы были 400 пророковъ, бывшихъ на полномъ содержаніи израильской царицы. Такимъ образомъ съ восшествіемъ на престоль Ахава измѣнилась господствующая религія; исповѣдывавшимъ Іегову подъ символомъ тельца, а тѣмъ болѣе истиннымъ поклонникамъ грозила очевидная опасность. Іезавель съ фанатическою дѣятельностію принялась за распространеніе своей отечественной религіи, и первую жертвою ея фанатизма былъ мужъ ея Ахавъ: онъ самъ приносилъ жертвы Ваалу и Астартѣ; его примѣру послѣдовали очень многіе Израильтяне. Послѣ того, какъ религіи Моисеевой въ царствѣ Израильскомъ была придана чувственная символическая форма, и невидимаго, вездѣсущаго Бога Израильтяне представляли себѣ подъ образомъ тельца, имъ уже нисколько не было странно перейти и къ идолослуженію въ собственномъ смыслѣ, къ почитанію подъ чувственными знаками силъ природы,—переходъ самый близкій. Народъ Израильскій скоро промѣнялъ: служеніе тельцу на поклоненіе Ваалу, и современникъ Ілія пророкъ жалуется Богу, что не осталось ни одного истиннаго поклонника Іеговы во всемъ царствѣ. Чувственная сторона ханаанской религіи, при охлажденіи вообще религіознаго чувства, тѣмъ болѣе привлекла народъ, чѣмъ болѣе процвѣтали тогда языческія государства. Такое глубокое паденіе религіи, гонимой царствующимъ домомъ, должно было вызвать энергическую дѣятельность со стороны пророковъ, стражей дому

Господня и истинной религіи, какъ они называютъ себя. Дѣйствительно въ продолженіе 38 лѣтъ правленія Амвриева дома, со времени Ахава происходила самая упорная борьба между царями и пророками. То сильныя обличенія и чудесныя дѣйствія пророковъ какъ будто пробуждали на время раскаяніе въ царяхъ и обращали хоть на нѣсколько времени сердца Израильтянъ къ истинному Богу; то жестокія гоненія заставляли на время молчать самый пророческій голосъ, и побѣда, казалось, оставалась на сторонѣ язычниковъ; но борьба этихъ двухъ силъ, какъ и нужно было ожидать по несовершенной еще испорченности народа, кончилась въ пользу пророковъ. Но мы оставимъ на время изображеніе этого времени полнаго чудесъ и силы, и изобразимъ судьбу царства Іудейскаго до времени Иосафата, современника Ахава, и потомъ, слѣдя синхронистически за жизнью обоихъ царствъ, намъ удобнѣе будетъ раскрыть подвиги Иліи, Елисея и учениковъ ихъ.

Царство Іудейское въ I столѣтіи. Послѣ отдѣленія 10 колѣнъ царство іудейское, какъ мы замѣтили прежде, находилось въ довольно трудныхъ обстоятельствахъ. Ровоамъ воспитанный въ гаремѣ отца своего и окруженный молодымъ поколѣніемъ, которое видѣло великолѣпіе царства Соломонова, роскошь его двора и обольстительное дѣйствіе языческой религіи, самъ былъ склоненъ къ идолопоклонству. Впрочемъ отдѣленіе 10-ти колѣнъ заставило его въ началѣ прибѣгнуть къ истинной религіи. Онъ послушалъ голоса пророка Самея и три лѣта ходилъ по путямъ Давида и Соломона. Но послѣ того приобрѣтенное имъ прежде расположеніе къ языческой религіи, и внушенія партіи его новыхъ совѣтниковъ, побудили его поддерживать тоже направленіе въ отношеніи къ религіи, какое было въ послѣдніе годы Соломона, такъ что религія Іеговы гораздо болѣе была унижена въ его царствѣ, нежели въ царствѣ израильскомъ. Правда богослуженіе въ храмѣ не прекратилось, и Іегова все еще счи-

тался Богомъ народа; это видно изъ того, что левиты вѣрные Богу и своему служенію оставили израильскіе города и переселились въ небольшое царство Іуды. Но народу съ отечественною религіею были позволены и языческіе обряды. Ровоамъ даже явно покровительствовалъ идолопоклонству; были воздвигнуты святилища другимъ богамъ, и, чего пока не было даже въ царствѣ израильскомъ, воздвигнуты были столпы въ честь Ваалу (богослуженіе Ваалу вошло въ царство израильское первый разъ при Ахавѣ спустя полстолѣтія по раздѣленіи царства). Но этого мало, жена Ровоама Мааха, дочь Авессалома, была покровительницею богослуженія въ честь Астарты (3 Цар. 15, 13): ей посвящены были рощи и баядерки (3 Цар. 14, 24. Ос. 4, 14), которыя за малую цѣну, отдаваемую во святилище, обрекали себя на безчестіе въ честь божества. Такимъ образомъ нечестіе распространилось при Ровоамѣ гораздо дальше, нежели при Соломонѣ, допустившемъ языческія религіи въ своемъ царствѣ.

Въ политическомъ отношеніи оба царства по необходимости стали враждебными другъ другу; и хотя при воцареніи Ровоама война готовая уже возгорѣться была остановлена пророкомъ Самеемъ, но въ послѣдующее время не могло быть недостатка въ причинахъ къ взаимной ненависти и войнѣ. Въ первые годы по раздѣленіи, царство іудейское стояло болѣе въ оборонительномъ положеніи, нежели въ наступательномъ; оно имѣло причины бояться царства израильскаго, какъ потому, что оно превосходило его числомъ жителей, такъ и потому, что Іеровоамъ имѣлъ связи съ царемъ египетскимъ, которыя могли быть опасны для сына Соломонова; ибо послѣдній царь египетскій изъ 21-й династіи Пеціеннесъ, бывший въ родствѣ съ Соломономъ, послѣ 34 лѣтняго правленія умеръ, а слѣдующая 22-я династія Бубастовъ въ лицѣ перваго своего государя Сесонхиса, по-еврейски Сусакима, стала совсѣмъ въ другое положеніе къ Соломону и его дому. Сусакимъ укрылъ у себя Іеровоама отъ преслѣ-

дованій Соломона, какъ врагъ прежней династїи, родственной съ царемъ еврейскимъ. Ктому же египетскому царю ничего не могло быть прїятнѣе, какъ раздѣленіе царства и взаимная вражда столь сильнаго сосѣдственнаго народа, и потому вѣроятно онъ общалъ Іеровоаму всякую помощь въ борьбѣ съ сыномъ Соломоновымъ. Мы знаемъ, что Ровоамъ въ западныхъ и южныхъ областяхъ отъ Іерусалима тщательно укрѣпилъ 15 городовъ, поставилъ въ нихъ постоянные гарнизоны и опытныхъ комендантовъ, снабдилъ оружіемъ и жизненными припасами. Мысль эта—защитить свою границу цѣпью крѣпостей принадлежала еще Соломону, но множество городовъ, которые Ровоамъ заботился укрѣпить преимущественно на южныхъ предѣлахъ своего небольшого царства, показываетъ, что онъ сильно боялся опасности со стороны Египта; во 2-й книгѣ Паралипоменомъ (гл. 11) построение крѣпостей поставлено первымъ дѣломъ Ровоама по возшествіи на престолъ.

Дѣйствительно на пятомъ году своего царствованія Ровоамъ увидѣлъ вторженіе въ свои области египетскаго войска. Это были по свидѣтельству Паралипоменомъ (гл. 12) Ливіане, Троглодиты (племена живущія въ пещерахъ аравійскихъ) и жители Еѳіопіи. Въ войскѣ Сусакима было 1,200 колесницъ, 60,000 конницы и неисчислимое множество пѣхоты. Понятно, что тогдашнее іудейское царство не могло съ честію противостать такому сильному напору непріятелей; цѣпь крѣпостей, ограждавшихъ Іерусалимъ, не могла удержать стремленіе непріятельскихъ войскъ: Іерусалимъ былъ взятъ, всѣ сокровища хранившіяся какъ въ храмѣ іерусалискомъ, такъ и въ царской сокровищницѣ, были похищены. Какую богатую добычу получили египтяне какъ золотомъ такъ и другими драгоценностями, мы можемъ заключать по богатствамъ царства Соломонова, отъ которыхъ ничего не осталось послѣ Сусакима. Шампольонъ въ большомъ дворцѣ карпанскомъ нашелъ барельефъ, который изображаетъ Сесонхиса по-

бѣдителемъ надъ 30-ю царями, между которыми находится лицо съ удивительно похожею іудейскою фізіономіею, надъ которымъ написано: царь іудейскій. Тожество этого Сесонхиса съ Сусакимомъ признано всѣми учеными. Тщеславный потомокъ Соломона утѣшалъ себя въ этой великой потерѣ, сколько могъ: вмѣсто золотыхъ щитовъ Соломона взятыхъ египтянами онъ сдѣлалъ мѣдные, и какъ бывало прежде, при большихъ царскихъ выходахъ велѣлъ носить ихъ своимъ тѣлохранителямъ передъ собою, какъ будто со временъ Соломона все оставалось по прежнему. Царство іудейское было обложено тяжкою данью, какъ объ этомъ можно заключать изъ того, что пророкъ Самей, угрожая іудеямъ рабствомъ Сусакиму, отъ лица Бога сказалъ: „пусть узнаютъ, говорить Господь, различіе между служеніемъ Мнѣ, и служеніемъ царямъ земнымъ“. Вѣроятно это данничество продолжалось до временъ Асы, внука Ровоамова.

Пользуясь вторженіемъ египтянъ и ослабленіемъ царства, отложились отъ царства іудейскаго Идумей и Филистимляне. Впрочемъ городъ Геѣъ, при Соломонѣ имѣвшій своего царя (судя потому, что къ Анхусу царю Геѣскому убѣжали рабы Семея), былъ присоединенъ къ царству іудейскому и принадлежалъ къ укрѣпленнымъ городамъ Ровоама, и сдѣлался независимымъ только въ царствованіе Юрама; прочіе филистимскіе города оставались свободными (4 Цар. 8, 2). Что могущество филистимлянъ стало возрастать съ раздѣленіемъ царства Соломона, это видно изъ того, что два царя израильскіе тщетно осаждали Гаваѣонъ, городокъ филистимскій. Идумей также вѣроятно съ помощью египтянъ сдѣлался свободнымъ, и имѣли царя изъ своего народа. Этою независимостію они пользовались до временъ Иосафата, который снова покорилъ ихъ Іудейскому царству.

Впрочемъ ослабленное царство Іудейское, по удаленіи Сусакима въ Египеть, опять начало оправляться, такъ что въ царствованіе наслѣдника Ровоамова оно могло выста-

вить значительное войско. Нашествіе Сусакима было полезно для государства въ религіозномъ отношеніи. Предсказаніе пророка Самея о нашествіи Сусакима заставило, какъ говорить свящ. лѣтописецъ, смириться предъ Богомъ Ровоама и его совѣтниковъ. Тотъ же лѣтописецъ сказавъ, что вслѣдствіе смиренія Ровоамова отвратилась отъ него ярость Господня и не предано царство конечному разоренію, присовокупляетъ, что и во Иудѣ было нѣчто доброе (2 Паралип. 12, 12).

Ровоамъ во всю жизнь питалъ къ Іеровоаму непримиримую вражду, хотя нѣтъ извѣстій чтобы между ними доходило до открытой войны. Очень вѣроятно, что страхъ подвергнуться новому вторженію египетскаго царя удерживалъ Ровоама. Ровоамъ царствовалъ 17 лѣтъ, слѣдственно умеръ 58 лѣтъ. Онъ имѣлъ 18 женъ, 60 наложницъ и отъ нихъ 28 сыновъ и 60 дочерей. По отношенію къ престолонаслѣдію Ровоамъ распорядился подобно своему дѣду, основываясь не на правѣ первородства, а на расположеніи своего чувства, которое очевидно находилось подъ вліяніемъ любимой жены его Маахи. Онъ еще заблаговременно готовилъ и назначилъ перваго сына отъ нея Авію въ наслѣдника себѣ, хотя имѣлъ много сыновей и старше его. Обоюдennыя дѣти были вознаграждены Ровоамомъ другимъ образомъ. Они были назначены начальниками крѣпостей, и пользовались богатыми доходами съ своихъ городовъ. Еще при жизни отца они такъ привыкли видѣть въ Авіи будущаго государя, что по смерти Ровоама уступили ему престоль безъ малѣйшаго сопротивленія. Ежели можно было сдѣлать выборъ лучше, то жаль, что онъ палъ на Авію. Правленіе Ровоама было описано пророками Самеемъ и Аддою, но бытописанія ихъ не дошли до насъ, и потому мы больше сказаннаго ничего не знаемъ о сынѣ Соломона.

2. *Авія*, сынъ и наслѣдникъ Ровоама, наслѣдовалъ его ненависть къ Іеровоаму. Царствующему дому Давидову трудно было отказаться отъ желанія присоединить къ своему

царству отпадшія колѣна, хотя тамъ уже совершенно организовалось царство. Время совѣмъ не уменьшило антипатіи между обоими царскими домами. Въ молодомъ пылкомъ Авіи она кипѣла еще жарче и еще болѣе воспламеняла его мужество. Равно и царю израильскому хотѣлось помѣрять силы свои въ борьбѣ съ Авіею. Іеровоамъ предположилъ себѣ покорить царство Іудино. Молодость и неопытность Авіи и потомъ числительная сила войскъ израильскихъ, далеко превышавшая число іудейскаго ополченія, дѣлали сбыточною такую надежду. Авія выставилъ въ поле 400,000 армію. Онъ выбралъ самыхъ крѣпкихъ и мужественныхъ воиновъ. Но у Іеровоама войска было вдвое больше и тоже отборное. Сраженіе должно было произойти на горѣ Ефремовой близъ города Сомора, нѣсколько южнѣе отъ Веѣиля въ колѣнѣхъ Веняминовомъ. Авія нарочно выбралъ гористое мѣстоположеніе: здѣсь Іеровоамъ не могъ развернуть всѣхъ огромныхъ силъ своихъ. Еще не вступая въ битву, царь іудейскій захотѣлъ испытать, не удастся ли ему возратить израильтянъ законному престолу и тѣмъ отвратить кровопролитіе. Съ этимъ намѣреніемъ онъ взошелъ на гору съ той стороны, которая была безопасна отъ нападенія и въ слухъ всего Израильскаго ополченія говорилъ рѣчь. Онъ напоминалъ израильтянамъ о правѣ, которое Богъ предоставилъ потомству Давидову надъ всѣмъ Израилемъ, напоминалъ объ ихъ измѣнѣхъ какъ законному царскому дому, такъ особенно Богу, и указывалъ имъ на Іерусалимъ, гдѣ былъ общій храмъ всего народа еврейскаго и гдѣ доселѣ совершается служеніе Іеговѣ по закону Моисееву, и заключилъ свое слово угрозою, что они потерпятъ пораженіе, какъ противники Іеговы и измѣнники Ему.

Между тѣмъ пока Авія ораторствовалъ, царь израильскій старался воспользоваться этимъ временемъ. Онъ приказалъ своимъ войскамъ тайно обходить Іудеевъ; обходъ былъ счастливо выполненъ. Авія стоялъ между двумя арміями, изъ которыхъ каждая равнялась всѣмъ его силамъ

вмѣстѣ. Уже Иеровоамъ могъ быть увѣренъ въ побѣдѣ. Однакоже побѣдителемъ остался царь Іудейскій. Вѣра въ Іегову и упованіе на Него привлекли ему вышнюю помощь: Иеровоамъ потерпѣлъ страшное пораженіе, потерявъ убитыми до полумилліона. Послѣ этого онъ не смѣлъ и думать объ отмщеніи.

Побѣда Авія была совершенная, но вмѣстѣ и самая печальная. Никогда еще не было пролито такъ много крови еврейской. Иеровоамъ долженъ былъ глубоко упасть въ мнѣніи своихъ подданныхъ; а Авія несмотря на меньшій объемъ своихъ владѣній сталъ гораздо могущественнѣе. Впрочемъ и область его значительно расширилась вслѣдствіе побѣдъ. Одинъ изъ центровъ новаго богослуженія израильскаго Веилъ достался въ его руки, и конечно, золотому тельцу побѣдители показали не такую честь, какую воздавали ему подданные Иеровоама.

Но Авія недолго пережилъ свою побѣду, какъ и Иеровоамъ свое пораженіе. Авія умеръ еще прежде своего врага, царствовавъ только три года. Конечно при лучшемъ воспитаніи, при лучшихъ образцахъ и примѣрахъ, нежели какіе видѣлъ онъ въ отцѣ съ матерью, онъ былъ бы великимъ человекомъ. Какъ государь, онъ былъ несравненно выше отца своего, но въ религіозномъ отношеніи, къ несчастію, былъ не лучше отца своего, подражая ему въ языческихъ суевѣріяхъ, и помощь въ войнѣ Господь явилъ ему изъ любви къ Давиду, которому обѣщаль сохранить потомковъ его на престолѣ его, и изъ благоволенія къ Іерусалиму. Впрочемъ богослуженіе въ храмѣ Іерусалимскомъ по закону Моисееву не прекращалось. Дѣянія его описывалъ пророкъ Ада, хотя записки его не сохранились.

3. *Аса*. Аса наслѣдовалъ отцу своему въ правленіи въ такое время, когда царство еще наслаждалось всѣми плодами счастливой побѣды надъ Иеровоамомъ. На первыхъ порахъ, по его малолѣтности, правила государствомъ нѣкоторое время старая царица вдова Ровоама Мааха, которая въ предшествовавшія два царствованія поддерживала

идолопоклонство. Къ счастію, молодому царю, помимо ея, были внушены лучшія правила; онъ и самъ имѣлъ довольно разсудка чтобы видѣть, какъ тѣсно связано благосостояніе Израиля съ его религіею. Посему какъ скоро онъ увидѣлъ себя въ силахъ взять кормило правленія въ свои руки, первымъ дѣломъ его было лишить бабку регентства. Онъ началъ дѣйствовать какъ настоящій потомокъ Давида: тотчасъ уничтожилъ всѣ памятники язычества, которое господствовало при его отцѣ и дѣдѣ. Жертвенники идольскіе, кумиры, высоты, дубравы, — все было разрушено. Самой царицѣ баккѣ воспрещено было продолжать свое служеніе даже частное въ своемъ домѣ. Идолъ, который она поставила въ посвященной рощѣ, и служеніе которому поддерживала со всѣмъ суевѣріемъ старухи, — былъ разбитъ въ куски, сожженъ, и чтобы внушить полное отвращеніе народу, самый прахъ идола, подобно тельцу слитому въ пустынь, былъ разсыпанъ въ потокъ Кедрскомъ. Аса дѣйствовалъ не по внушенію пылкой ревности, которая такъ свойственна юности и такъ скоро остываетъ. Онъ былъ истинно и глубоко благочестивъ по убѣжденію, отъ всей души, какъ Давидъ. Къ святому дѣлу онъ не зналъ охлажденія и не хотѣлъ быть покойнымъ, пока во всей силѣ не возобновитъ истиннаго богопочтенія, согласнаго съ законами Моисея и учрежденіями Давида. Только изъ снисхожденія къ народу пощажены были нѣкоторые древніе алтари на горахъ, которые изстари были усердно чтимы по какимъ-либо священнымъ воспоминаніямъ.

Пользуясь 10-лѣтнимъ непрерывнымъ миромъ, Аса употребилъ это время на исправленіе нѣкоторыхъ городовъ и укрѣпленіе пограничныхъ пунктовъ. Нашествіе Сусакима при Ровоамѣ истощило силы государства, такъ что потерпѣвшіе тогда города и крѣпости съ тѣхъ поръ были въ упадкѣ и теперь не безъ большихъ издержекъ могли быть возобновлены. Аса не только на нихъ обратилъ вниманіе, но и обвелъ стѣнами нѣсколько другихъ городовъ, доселѣ стоявшихъ открытыми. При этомъ не могло

обойтись безъ новыхъ, можетъ быть довольно обременительныхъ налоговъ, и работы требовали не мало людей; но подданные Асы охотно соглашались на всѣ мѣры царя, который самъ зналъ хорошо и имъ внушалъ, что этимъ миромъ надобно пользоваться для отвращенія нападеній на будущее время. Вмѣстѣ съ тѣмъ Аса ревностно занялся устройствомъ своей арміи. Въ непродолжительное время онъ поставилъ ее на такую ногу, что могъ смѣло встрѣтить всякаго врага въ полѣ. Одно Іудино колѣно готово было выставить по первому требованію 300,000, да Веніаминово 280,000 воиновъ. Всѣ военныя силы государства простирались теперь до 500,000.

Послѣ 10-лѣтняго мира скоро представился случай убѣдиться, какъ необходимы были всѣ эти приготовления. Зарай, Еѳіоплянинъ, въ которомъ думаютъ нѣкоторые видѣть египетскаго царя, Озортонна, втораго изъ династіи Бубастовъ (что очень вѣроятно), съ огромнымъ полчищемъ, простиравшимся до милліона, шелъ на Палестину *); царство Іудейское должно было выдержать сильный напоръ Египтянъ. Зарай остановился у Мареша, города лежавшаго въ южныхъ областяхъ колѣна Іудина. Недалеко отъ этого города, въ долинѣ Сефата, Аса встрѣтилъ его съ своими войсками. Онъ такъ умѣлъ хорошо расположить ихъ въ долинѣ, что непріятель не могъ окружить его. Но главное, что было надежнѣе всѣхъ распоряженій царя Іудина, это въ томъ состояло, что онъ не забылъ

---

*) Что упоминаемый здѣсь Зарай Еѳіоплянинъ есть Озортонъ, второй царь изъ династіи Бубастовъ, это доказываетъ сходство именъ на евр. и египетск. языкахъ. Имя Зераха путешественникъ Сольтъ нашелъ на египетскихъ постройкахъ въ Синайскомъ полуостровѣ. Самый походъ африканскаго войска можетъ имѣть связь съ походомъ Сусакима. Если царство Іудейское было обложено данію при Ровоамѣ, то очень вѣроятно, что Аса, котораго современные лѣтописцы называютъ „великимъ воиномъ“, не хотѣлъ платить ее, и наслѣдникъ Сусакима долженъ былъ открыть походъ противъ него, какъ противъ непокорнаго вассала. Притомъ мы не знаемъ никакого сильнаго Еѳіопскаго государства, которое бы могло выставить столь значительное войско и пройти чрезъ владѣнія Египтянъ.

обезопасить себя молитвою о вышней помощи. Предъ лицомъ вѣхъ воиновъ онъ произнесъ молитву, въ которой исповѣдалъ, что для Бога, если Ему угодно спасти, число ничего незначить. Высокое благочестіе и твердое упованіе, выраженныя въ молитвѣ предъ началомъ страшной битвы, влило мужество въ войско. Зарай былъ пораженъ и преслѣдуемъ до Герара, города лежавшаго на южной границѣ царства Іудейскаго. Во время сраженія и въ бѣгствѣ погибло у него столько людей, что онъ не могъ уже собраться и дать еще сраженіе. Филистимскіе города, которыми овладѣлъ Зарай, снова перешли въ руки побѣдителей, и поелику Филистимляне сами предавали и отворяли свои крѣпости Евіоплянамъ и дѣйствовали съ ними заодно, то города ихъ были разграблены и частію разрушены Іудеями. Изъ непріятельской арміи получено было много добычи, особенно рогатаго скота и верблюдовъ. Радостный побѣдитель съ торжествомъ возвращался въ свою столицу, и можно было торжествовать. Побѣды, которая бы равнялась этой, исторія Израиля еще не знала, ежели брать во вниманіе громадность силъ непріятельскихъ. Но всего болѣе радовала Асу не столько побѣда, сколько открытое знаменіе чудесной помощи Божіей, по дѣйствию его смиренной молитвы. Въ этомъ отношеніи побѣда прекрасно содѣйствовала благочестивымъ намѣреніямъ Асы относительно возстановленія религіи, да и для него самого служила поощреніемъ къ благочестію. Слава о побѣдѣ давала вѣсь и силу добрымъ его мѣрамъ, ибо онъ могъ смѣло указывать на нее народу, какъ на плодъ своей вѣры и молитвы. Въ это же время получилъ онъ новое поощреніе на подвиги благочестивой ревности изъ устъ пророка Азарія, сына Ададова. По внушенію Духа Божія онъ, встрѣтивъ возвращающаго съ войны царя, убѣждалъ его и весь народъ, радовавшійся побѣдѣ, соблюдать благочестіе и въ то же время предрекалъ Израилю несчастныя времена.

По вступленіи въ столицу принесено было во дворѣ

храма Иерусалимскаго 700 воловъ, и 7,000 мелкаго скота, и весь народъ торжественно обязался быть вѣрнымъ отечественной религіи. Это было въ третій мѣсяць, и въ 15-й годъ царствованія Асы.

Изъ исторіи царства Израильскаго мы видѣли, что Васа открылъ также враждебныя дѣйствія противъ царства Иудейскаго укрѣпленіемъ Рамы; видѣли также, что Аса избавился отъ опасности съ помощію Сирійскаго царя Венадада, союзъ котораго онъ купилъ цѣною царскихъ сокровищъ и сокровищъ храма. За такой образъ дѣйствованія, обнаруживавшій въ царѣ болѣе надежды на людей, нежели на Бога, Аса получилъ упрекъ отъ пророка Ананіи. Онъ упрекалъ царя за упованіе на царя Сирійскаго, напоминалъ ему о помощи Божіей въ войнѣ съ Зараемъ и угрожалъ ему за то войною. Аса почелъ себя оскорбленнымъ: онъ обошелся съ пророкомъ сурово, посадилъ его въ темницу и много другихъ людей, обнаруживавшихъ подобныя чувства, испытали гнѣвъ царскій („Уби отъ людей во время то многихъ“). Всего больше огорчало его то, что онъ, достигнувъ цѣли съ такими тратами, долженъ былъ принять на себя упрекъ, что себѣ и народу больше сдѣлалъ вреда и стыда этимъ союзомъ, нежели пользы. Дальнѣйшихъ извѣстій объ его жизни мы не имѣемъ; онъ правилъ государствомъ 41 годъ. За три года до смерти Аса сдѣлался боленъ ногами, такъ что всѣ врачебныя усилія были тщетны. По свидѣтельству дѣписателя, онъ велъ себя въ этой болѣзни не такъ, какъ надобно было ожидать судя по его вѣрѣ: въ болѣзни онъ взымалъ не Господа, а врачей. Но вообще онъ все-таки сохранилъ славу мудраго и благочестиваго государя и былъ истиннымъ потомкомъ Давида. Правила, которымъ онъ слѣдовалъ въ правленіи, были самыя лучшія, и что касается до богопочтенія, онъ оставался ему вѣренъ. Потому ему и оказаны были особенныя почести при погребеніи. Онъ положенъ въ фамильномъ гробѣ своихъ предковъ на особенномъ ложѣ.

4. *Иосафатъ*. Продолжительное царствованіе Асы составляетъ прекрасное время исторіи царства Іудейскаго; царская власть опять сознала свое высокое назначеніе, и снова убѣдился народъ, что религія есть единственная опора благосостоянія государства. Сынъ и наслѣдникъ Асы Иосафатъ, вступившій на престоль 35 лѣтъ, въ продолженіи 29 лѣтняго царствованія постоянно слѣдовалъ началамъ отца своего, потому что видѣлъ добрыя слѣдствія такого управленія. Будучи столь же храбрымъ воиномъ какъ и отецъ его, Иосафатъ былъ смѣлѣе и предпримчивѣе его; нѣкоторыя изъ распоряженій отца своего онъ укрѣпилъ прочнѣе и дѣйствовалъ рѣшительнѣе, какъ внутри, такъ и внѣ государства.

Въ своихъ областяхъ, онъ, подобно Асѣ, не терпѣлъ никакого идолослуженія и старался истребить всѣ остатки его, которые еще находились въ царствѣ. При немъ дѣйствовали два пророка—Иууй, сынъ Ананіи, и Елизеръ сынъ Дады. Первый прежде дѣйствовалъ въ царствѣ Израильскомъ, но будучи изгнанъ оттуда Ваассою, котораго онъ упрекалъ за жестокое истребленіе дома Геровамова, нашелъ себѣ покровительство у царя Іудейскаго. Иосафатъ съ великою ревностію старался внушить своимъ подданнымъ правила истинной религіи и для того онъ поставилъ нѣсколько способныхъ мужей учить народъ закону и точному познанію религіи. Пять изъ значительныхъ гражданъ, девять левитовъ и два священника должны были проходить съ книгою закона по всѣмъ городамъ и мѣстечкамъ его царства. Другой его заботой было учрежденіе возможно лучшаго судопроизводства. Для сего онъ поставилъ первосвященника Азарію и одного изъ своихъ вельможъ главными судіями гражданскихъ и церковныхъ дѣлъ; каждому изъ нихъ въ помощь даны были левиты, когорымъ подъ угрозою было повелѣно творить судъ правый. Участіе первосвященника и левитовъ въ дѣлахъ судебныхъ было очень важно: они имѣли теперь возможность ближе смотрѣть за религіознымъ состояніемъ

народа и въ самомъ началѣ прекращать безпорядки, вредныя для религіи.

Внѣ своего царства Иосафать былъ извѣстенъ, какъ знаменитый и побѣдоносный государь. Идумею, которая при прежнихъ трехъ царяхъ имѣла собственныхъ царей, онъ покорилъ до Аравійскаго залива и господствовалъ надъ ней такъ же, какъ Давидъ и Соломонъ. Касательно обстоятельствъ этого покоренія въ священныхъ хроникахъ, до насъ дошедшихъ, нѣтъ никакого извѣстія. Но въ книгѣ Паралипоменонъ читаемъ извѣстіе о чудесной и легкой побѣдѣ Иосафата надъ соединенными войсками Моавитянъ, Аммонитянъ и народовъ горы Сеиръ. Эти непріатели вторгнулись въ юговосточные предѣлы Іуды и дошли до пустыни Енгадди на западной сторонѣ Мертваго моря. Около Енгадди тянутся голыя возвышенности и крутые утесы; отсюда по дорогѣ въ Іерусалимъ простирается широкая пустыня, которая въ южной части называется пустынею Іерусль, а къ сѣверу — пустынею Θεкоа. Иосафать назначилъ всеобщій постъ и собравъ народъ въ храмъ, произнесъ предъ нимъ рѣчь, въ которой увѣщевалъ его надѣяться на Бога. Нѣкто левитъ Іозилъ предсказалъ царю совершенную побѣду, такъ что войска его не вынуть даже меча. Благочестивый Иосафать такъ вѣрилъ предсказанію, что впередъ войска послалъ жрецовъ съ священными трубами. Между союзными войсками дѣйствительно происходило страшное кровопролитіе, по внезапно возникшему раздору, что нерѣдко случается между дикими народами. Аммонитяне и Моавитяне напали на обитателей горы Сеира, и потомъ обратили оружіе другъ на друга. Войско Иосафата нашло поле пустыни усѣянное трупами и получило огромную добычу. Иосафать съ торжествомъ возвратился въ Іерусалимъ. Съ того времени пустыня эта получила названіе долины Иосафатовой (Іоил. 4, 2. 12).

Покоривши Едомлянъ, Иосафать вознамѣрился подобно Соломону въ Гесіонгаверѣ завести флотъ, чтобы посылать

его въ Офирь. Онъ и дѣйствительно сдѣлалъ это въ послѣдніе годы своего царствованія. Безъ помощи Финикійянь онъ съ большимъ трудомъ и издержками построилъ корабли; но по неопытности кормчихъ они были разбиты бурей въ самой гавани. Въ этомъ предпріятіи участвовалъ сынъ Ахава Охозія, который подобно отцу своему находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ Финикіянами. Послѣ первой неудачи онъ предлагалъ Іосафату свое участіе въ издержкахъ при построеніи новаго флота, съ тѣмъ чтобы выгоды кораблеплаванія были общія; но онъ не принялъ этого предложенія, и вскорѣ затѣмъ послѣдовавшее несчастное царствованіе сына его Іорама положило конецъ всѣмъ этимъ предпріятіямъ.

Но несмотря на то, что такія предпріятія Іосафата не удались, народъ благоденствовалъ подъ его правленіемъ также какъ во времена Соломона. Филистимляне приносили ему подарки, и со времени покоренія Едомлянъ оставшіяся беззащитными аравійскія племена платили ему ежегодную дань скотомъ. Іосафатъ построилъ много торговыхъ городовъ и крѣпостей. Все царство Іудейское было раздѣлено на пять округовъ. О народонаселеніи можно судить по тому, что у него было болѣе милліона воиновъ. Царствованіе благочестивыхъ царей — Асы и Іосафата, продолжавшееся болѣе 60 лѣтъ, поставило царство Іудейское въ религіозномъ отношеніи на такую же высоту, какъ и при Давидѣ. Но при всемъ благоразуміи Іосафатъ подвергъ большей опасности свое царство. Онъ вознамѣрился положить конецъ бесполезнымъ и кровавымъ войнамъ съ царствомъ Израильскимъ, и заключить съ нимъ дружескія сношенія. Онъ дѣйствительно дѣятельно поддерживалъ союзъ съ государями Амвріева дома и принималъ участіе въ ихъ войнахъ. Старинная вражда между обоими царствами, казалось, кончилась полезнымъ миромъ, потому что оба царства поняли, что ни одно изъ нихъ не можетъ покорить другое. Но глубокая антипатія между ними не могла быть окончена однимъ произволомъ

царей, даже еслибы и всѣ государи были также хороши какъ Иосафать, чего впрочемъ не было. Языческій образъ мыслей путемъ союза изъ царства Израильскаго сталъ переходить мало-по-малу и въ царство Иудейское, гдѣ несмотря на предшествовавшее гоненіе идолопоклонство имѣло для себя небольшую, благопріятствующую партію. И когда добрый Иосафать для своего сына и наслѣдника бралъ жену изъ дома Амвріева, онъ не предчувствовалъ, какое несчастіе принесетъ въ домъ его дочь Ахава Гооо-лія. Исторія царственнаго дома Іудова тѣсно связывается теперь съ исторією дома Амвріева, и потому царство Иудейское должно было испытать на себѣ то великое потрясеніе, которое разрушило совершенно царство Израильское. Но прежде повѣствованія о дальнѣйшей судьбѣ царства Израильскаго, намъ нужно показать развитіе въ немъ духовной власти пророковъ и дать понятія о дѣйствіяхъ великихъ пророковъ во Израилѣ.

Краткія извлеченія изъ древнихъ хронографовъ о дѣяніяхъ царей Иудейскихъ и Израильскихъ вдругъ дѣлаются обширными въ книгахъ Царствъ при описаніи дѣйствій пророковъ Иліи и Елисея, какъ бы съ намѣреніемъ, чтобы полнѣе представить эти двѣ великія личности. Первое явленіе пророка Иліи на поприщѣ служенія также внезапно, какъ внезапно его исчезновеніе. Посему справедливо сынъ Сираховъ сравниваетъ пророка Ілію съ молнією, какъ по его явленію, такъ и по грознымъ его дѣйствіямъ.

Илія происходилъ изъ Оесвы, неизвѣстнаго мѣстечка въ Галаадѣ. Постояннымъ поприщемъ его дѣятельности было царство Израильское, такъ что къ царству Иудейскому онъ не имѣлъ почти никакого отношенія. Судя по ревностнымъ дѣйствіямъ Иліи, можно заключить, что онъ глубоко былъ убѣжденъ въ возможности возстановить древнюю славу Израиля, не такъ какъ Осія и послѣдующіе пророки, которые потеряли всякую надежду на это царство. Со временъ Самуила въ народѣ Израильскомъ

не было недостатка въ пророкахъ; въ царствѣ Израильскомъ они являлись тѣмъ многочисленнѣе и дѣйствовали тѣмъ съ большею энергіею и силою, чѣмъ далѣе цари и народъ уклонялись отъ идеала истиннаго Израильянина. Но теперь въ первые годы царствованія Ахава царское благоволеніе явно обнаруживалось въ пользу язычества. Жрецы и пророки Вааловы наполнили государство. Посему въ Израильскомъ царствѣ, болѣе нежели въ Іудейскомъ, должны были дѣйствовать пророки, и едва протекло нѣсколько лѣтъ царствованія Ахава, какъ борьба съ ними сдѣлалась столь неизбежною, что царь, руководимый своею женою Іезавелью, издалъ указъ, которымъ повелѣвалось уничтожить всѣхъ пророковъ Іеговы. Это было тѣмъ гибельнѣе для древней религіи въ этомъ государствѣ, что пророки по изгнаніи левитовъ остались единственными защитниками истиннаго богопочитанія. Для этой же цѣли Ахавъ приказалъ разрушить и алтари Іеговы, которые воздвигли по мѣстамъ, издревле освященнымъ, истинные поклонники Іеговы, не хотѣвшіе кланяться ему подъ образомъ тельца въ Данѣ и Веилѣ. Этотъ царскій указъ не могъ не вызвать ропота между благочестивыми людьми. Дѣйствительно одинъ изъ знаменитыхъ придворныхъ сановниковъ Ахава, ревностный поклонникъ Іеговы, Авдія скрылъ отъ гоненія Іезавели въ двухъ пещерахъ по 50 пророковъ и доставлялъ имъ тайно пищу. Но при этомъ тяжкомъ гоненіи только одинъ человекъ возсталъ противъ царя открыто, вооруженный не внѣшнимъ оружіемъ, но несокрушимымъ духомъ и чудесами, противъ которыхъ не могли устоять ни хитрость и злоба Іезавели, ни закоснѣніе народа, ни жрецы Ваала покровительствуемые правительствомъ. Это былъ пророкъ Ілія. Когда всѣ преклонялись, или старались скрыться отъ грознаго преслѣдованія, онъ одинъ вышелъ прямо и открыто на защиту славы Іеговы, Которому онъ служилъ, какъ говорилъ самъ, и Который повелѣлъ ему проповѣдать слово Свое предъ всѣми людьми безъ всякаго различія. Онъ го-

ворилъ и дѣйствовалъ одинаково какъ предъ народомъ, такъ и при дворѣ предъ царемъ, и когда намѣревались схватить его, онъ исчезалъ тотчасъ же; какъ будто сильною бурей переносился въ пустынные пещеры и расщелины, или въ другое государство, куда не могла простираться злоба его преслѣдователей; но когда считали его пропавшимъ, онъ внезапно являлся съ своею огненною силой и громовою рѣчью, такой же, какъ всегда, непоколебимый защитникъ вѣры въ истиннаго Бога, всегда смѣлый порицатель поклонниковъ и жрецовъ боговъ языческихъ. Еще никогда, ни одинъ изъ царей, закономъ обязанныхъ защищать религію Іеговы, не воздвигалъ противъ нея такого жестокаго гоненія, грозившаго истребить послѣдніе остатки Церкви, и никогда не являлся на такую борьбу одинъ человѣкъ, вооруженный чудодѣйственною и непобѣдимую силой духа. И царь называлъ Илію врагомъ своимъ, бунтовщикомъ, возмутителемъ Израиля; онъ такъ боялся великаго пророка, какъ будто весь Израиль возсталъ на него за покровительство языческой религіи. Человѣкъ слабый по себѣ, или, какъ говоритъ апостоль, подобоострастный намъ, но вооруженный невидимою силою Безконечнаго, Илія одинъ могъ съ силою противостать укоренившимся заблужденіямъ своего народа, поразить ихъ силою одушевленнаго слова и влить въ современниковъ новую жизнь. Ахавъ и Іезавель совокупными силами дѣйствовали противъ пророка, и жизнь его не разъ была въ опасности; но Илія щадилъ свою жизнь, не потому чтобы онъ не рѣшался пожертвовать ею въ защиту истинной религіи, но потому что былъ убѣжденъ, что въ лицѣ его во всемъ Израилѣ остался единственный пророкъ, способный къ борьбѣ съ нечестіемъ и послѣ его смерти истинное богочитаніе не будетъ уже имѣть такого твердаго ревнителя. Посему Илія часто скрывался, даже по повелѣнію самого Іеговы, во внутренность необитаемыхъ пещеръ, или отдаленныя пустыни, или за границы царства израильскаго. Но любимымъ мѣстомъ его была гора

Кармилъ, при Средиземномъ морѣ; со времени Иліи гора эта получила священное значеніе для Израиля и была любимымъ мѣстопробываніемъ его преемника, пророка Елисея. Но когда нужно было, онъ какъ молнія являлся изъ своего уединенія и поражалъ своимъ появленіемъ удивленный народъ и царя. „Нашелъ ты меня, врагъ мой“, говоритъ ему Ахаавъ при одной изъ подобныхъ встрѣчъ. „Нашелъ“ (3 Цар. 21, 20), сказалъ Ілія. Наружность пророка была чрезвычайно проста, но поразительна, такъ что его узнавали съ перваго взгляда. Долгіе волосы покрывали его голову, кожаный поясъ опоясывалъ его тѣло, и одна суровая мантия или милоть защищала его отъ измѣненной воздуха. Эта милоть была единственная вещь, которую онъ могъ оставить по себѣ пророку Елисею, и вмѣстѣ съ которой онъ передалъ ему чудодѣйственную силу духа и посвященіе во пророка.

Ілія сдѣлалъ все, что можно было сдѣлать, для поддержанія падающей религіи. Чудеснымъ низведеніемъ огня на жертву онъ обратилъ сердца израильтянъ къ Іеговѣ, такъ что всѣ бывшіе при жертвоприношеніи на Кармилѣ, пораженные ужасомъ, пали на лицо свое и сказали: „во истину Іегова Богъ, той есть Богъ“. Ілія велѣлъ заколоть пророковъ и жрецовъ Ваала; послѣ приключенія съ Навуоеемъ возвѣстилъ позорную смерть Іезавели. Наслѣднику Ахава Охозіи, идолопоклоннику въ душѣ, возвѣстилъ скорую смерть и даже въ самомъ Ахавѣ однажды пробудилъ голосъ совѣсти и страха предъ Іеговою: „умилился Ахавъ предъ Господомъ, и плакалъ, разодралъ одежды свои, и возложилъ на тѣло свое вретиче и постился“. Больше и блистательнѣе этой побѣды и невозможно было достигнуть. Истинная религія прочно утвердилась въ государствѣ несмотря на опасность и гоненія, которымъ она подвергалась со стороны царей, — хотя въ прежнемъ искаженномъ видѣ. Почитаніе Іеговѣ при послѣдующей династіи воздавалось попрежнему подъ символомъ вола. Но все же это не было почитаніе Ваала и Астарты, соединенное съ гнусными

пороками. И это уже былъ большой успѣхъ для религiи какъ въ Израильскомъ царствѣ, такъ и въ Иудейскомъ, въ которое стало прокрадываться идолопоклонство вслѣдствiе близкихъ сношенiй съ домомъ Ахава. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ, изъ того, что послѣ Илiи почитанiе тельца осталось въ прежней силѣ, заключаютъ, будто бы онъ не возставалъ противъ богослуженiя введеннаго Iероваомомъ и не обличалъ поклонниковъ тельца. Но это несправедливо. Правда, въ исторiи Илiи мы не встрѣчали нигдѣ явнаго обличенiя противъ символическаго богослуженiя; но это зависѣло отъ другихъ причинъ, а не отъ того, будто онъ признавалъ истиннымъ богослуженiе Iероваома, которое ставили на ряду съ идолопоклонствомъ пророки бывшiе прежде его. Исторiя Илiи, какъ можно судить по всему теченiю повѣствованiя, неполно помѣщена въ священннхъ книгахъ. Свящ. бытописатель избиралъ только тѣ сказанiя, въ которыхъ обнаруживалась борьба его противъ большаго зла, противъ религiи Тирской. Но что онъ не одобрялъ почитанiе тельца, это видно изъ его словъ и дѣйствиiй. Такъ онъ жалуется Богу, что пророки избиты оружиемъ, и алтари раскопаны Iезавелью. Значитъ кромѣ Веѣильскаго алтаря, о разрушенiи котораго ничего не говорится, были еще другiе, на другихъ священннхъ мѣстахъ, въ которыхъ истинные поклонники Iеговы, не участвовавшiе въ жертвоприношенiи Веѣильскомъ, приносили Ему жертвы; и вотъ пророкъ жалуется Богу, что разрушены послѣднiя святыя мѣста Iеговы, которыя онъ очевидно одобряетъ. Другой случай: когда Илiя хотѣлъ предъ всѣмъ народомъ показать, что Iегова есть истинный Богъ небеси и земли, онъ не избралъ для своей жертвы Веѣильскаго жертвенника, чтó было бы сообразнѣе съ его цѣлю, еслибы онъ признавалъ богослуженiе Iероваома истиннымъ, но велѣлъ собрать пророковъ Вааловыхъ и народъ на гору Кармилъскую. Если почитанiе тельца и осталось въ царствѣ Израильскомъ, то это зависѣло отъ ложной политики послѣдующихъ государей. Главное сует-

вѣріе, почитаніе Ваала и Астарты, было уничтожено Илією; и пророкамъ бывшимъ послѣ него, какъ на примѣръ Амосу и Осіи, можно уже было возвысить свой голосъ и противъ поклоненія тельцу.—Нѣтъ нужды изображать всѣ чудеса пророка Илія, потому что они извѣстны всякому. Главное значеніе въ жизни этого великаго пророка были не чудеса, изъ которыхъ многія условливались обстоятельствами его частной жизни, а идея, для которой производились чудеса.

Послѣдніе годы царствованія Ахава, когда онъ, побѣжденный силою чудесъ Иліи, прекратилъ гоненіе на пророковъ и охотно допускалъ къ себѣ и слушалъ ихъ, эти годы протекли въ битвѣ съ Сирійцами и въ постройкѣ новыхъ зданій въ долинѣ ЕздRELONской. Эта страсть къ великолѣпнымъ постройкамъ была поводомъ къ несправедливости противъ Навуея, исполненію которой помогла жена его Іезавель. Скажемъ сначала о войнахъ съ Сирією. Въ Дамаскѣ царствовалъ тогда Венададъ, сынъ того Венадада, при которомъ государство Арамейское сдѣлалось такъ могущественно. Но настоящій государь, наслѣдовавшій обширное царство, не имѣлъ такихъ дарованій, какія имѣлъ отецъ его. Это былъ роскошный деспотъ востока, надменный своею силою, ходившій въ походъ, чтобы пировать съ друзьями и вассалами въ царской палаткѣ, и терявшій при неудачѣ все присутствіе духа. Обольщенный успѣхами своего отца, который въ царствованіе Ваасы овладѣлъ верховьями Іордана, Венададъ предпринялъ походъ противъ Самаріи. Въ его войскахъ находились также подданные 32-хъ царей, его вассаловъ. Самарія была осаждена такъ скоро, что Ахавъ не успѣлъ приготовиться къ битвѣ. Царь израильскій такъ испугался этого страшнаго нападенія, что по первому требованію Венадада уступалъ ему всѣ царскія сокровища, и даже женъ и дѣтей своихъ, въ видѣ заложниковъ. Но Венададъ, возгордившись такою смиренною покорностію Ахава, потребовалъ, чтобы сдана была ему столица безъ всякихъ условій, чтобы не только самъ царь

лишился своего имущества, но и всѣ граждане, которыхъ имѣнія онъ хотѣлъ отдать своимъ солдатамъ на разграбленіе. Но старѣйшины города, которыхъ Ахавъ извѣстилъ объ этомъ, не согласились на такое постыдное предложеніе, хотя всего войска въ городѣ было только 7000. Венададъ грозилъ многочисленностію своего войска: онъ говорилъ, что по одной горсти земли неостанетъ въ Самаріи на всѣхъ его воиновъ; но Ахавъ, подкрѣпляемый народомъ, не побоялся такой угрозы. Сиріянѣ по приказанію своего царя стали строить валъ вокругъ города. Но въ это время одинъ изъ пророковъ ободрилъ царя и предсказалъ ему побѣду, чтобы не только наказаніями, но и милостями научить его, что Іегова только есть истинный Богъ. По приказанію пророка, Ахавъ долженъ былъ сдѣлать сначала частную вылазку, потомъ общую. 232 человекъ изъ оруженосцевъ царя вышли изъ города; сирійскій царь, пировавшій въ своей палаткѣ, приказалъ ихъ взять живыми, но въ слѣдъ за ними выступило 7000 воиновъ Ахава; они напали на изнуренныхъ солнечнымъ зноемъ воиновъ Венадада (битва была въ полдень), и заставили ихъ обратиться въ бѣгство. Осада была снята. На слѣдующій годъ, тотъ же пророкъ общалъ Ахаву большую побѣду, если царь Сиріи предприметъ походъ.

Въ слѣдующій годъ Венададъ предпринялъ новый походъ противъ Самаріи, но на этотъ разъ съ одобренія военнаго совѣта онъ хотѣлъ сдѣлать нѣкоторые измѣненія въ тактикѣ и устройствѣ войска. Колесницъ и конницы было такое же множество, какъ и прежде; но сразиться онъ хотѣлъ не на горахъ Самаріи, а на равнинѣ, по суевѣрному мнѣнію, будто Богъ израилевъ есть Богъ горъ, а не долинъ. Отъ того ли образовалось такое ложное представленіе о Богѣ израильскомъ, что всѣ священныя воспоминанія соединяются съ именами извѣстныхъ горъ Синаемъ, Хоривомъ, Кармиломъ, Моріа, или отъ того, что Израилтяне, не имѣя конницы и колесницъ, успѣшнѣе сражались въ горахъ, нежели въ долинахъ, гдѣ из-

раильтянамъ трудно было выдерживать стремительныя атаки,—рѣшить трудно. Кромѣ того вмѣсто союзныхъ царей Венададу совѣтовали поставить начальниками своихъ воеводъ. Можетъ быть въ прошедшемъ году эти союзники первые обратились въ бѣгство и были причиною пораженія. Посему Венададъ выбралъ для своего лагеря обширную Галилейскую равнину къ сѣверу отъ Іезрееля, при городѣ Афекѣ, гдѣ Филистимляне сражались прежде съ Сауломъ; между тѣмъ Израильтяне расположились лагеремъ на двухъ южныхъ горахъ, какъ два стада козъ, замѣчаетъ свящ. лѣтописецъ, означая этимъ сравнительно малое число войска. Семь дней оба войска стояли другъ противъ друга, не осмѣливаясь начать битву; наконецъ Израильтяне ободренные пророкомъ, который возвѣстилъ имъ, что Богъ израилевъ не Богъ горъ только,—вступили въ битву и одержали совершенную побѣду. 100,000 неприятелей осталось на полѣ сраженія, прочіе бросились въ укрѣпленный городъ Афекъ; но стѣны этого города внезапно разрушились и погребли въ своихъ развалинахъ 27,000 человекъ. Съ небольшимъ числомъ войска Венададъ ушелъ въ городъ и бросался изъ одной комнаты въ другую, чтобы скрыться отъ преслѣдованія и постыднаго плѣна. Окружавшіе царя видѣли только одно средство къ спасенію—вымаливать помилованія у царя израильскаго, въ надеждѣ на доброту его. Подданные Венадада явились къ Ахаву во вретницахъ, съ веревками на шеяхъ, и просили пощады Венададу. Суестности Ахава льстило то, что его гордый противникъ съ такимъ униженіемъ вымаливаетъ его пощады; онъ принялъ Венадада ласково, назвалъ его своимъ братомъ и заключилъ съ нимъ мирный договоръ, по которому надлежало возвратить Израилю города, завоеванные отцомъ Венадада, и выговорено для Израильтянъ право беспошлинной торговли съ Дамаскомъ. Поступокъ Ахава, показывающій повидимому челоуѣколюбіе, обличаетъ въ немъ недостатокъ политической смѣтливости и религіознаго чувства. Хотя Ахавъ не имѣлъ повелѣнія подобно

Саулу, умертвить Венадада, но онъ самъ долженъ былъ это сдѣлать, потому что получилъ побѣду при высшей помощи, и надъ такимъ противникомъ, который смѣялся безсилію Бога израильскаго. Съ другой стороны надежда Ахава на вѣрность своего врага была совершенно неосновательна. Венададъ, какъ и должно было предполагать, не выполнилъ условій мира, не хотѣлъ возвратить Рамы Галаадской, и черезъ три года опять возникла война, въ которой палъ самъ Ахавъ. Вскорѣ тотъ же пророкъ, который предсказалъ царю израильскому побѣду, обличалъ его подобно Наоану притчею въ безразсудномъ поступкѣ и предсказалъ ему бѣдствія отъ Сиріянъ (3 Цар. 20, 35—42).

Не долго спустя послѣ постыднаго мира съ Сиріею Ахавъ запятналъ себя новымъ безчестіемъ. Въ сосѣдствѣ съ дворцомъ Ахава, въ долинѣ Іезреель, нѣкто Навуѳей имѣлъ виноградникъ, который Ахаву очень понравился, такъ что онъ рѣшился пріобрѣсть его, чтобы сдѣлать изъ него хорошій цвѣтникъ для своего дворца. Но Навуѳей не хотѣлъ ни продать его, ни промѣнять на другой, лучшей виноградникъ, который обѣщалъ ему царь. Здѣсь встрѣтились лицомъ къ лицу древнее Моисеево право и личный произволъ царя. Законъ Моисеевъ о поземельной собственности строго запрещалъ каждому Израильянину продавать наслѣдственныя земли отцевъ своихъ, и только въ случаѣ крайней бѣдности позволялъ продажу съ тѣмъ условіемъ, чтобы выкупить ихъ въ послѣдствіи; а если прежній владѣтель не могъ этого сдѣлать, то въ юбилейный годъ займодавецъ обязанъ былъ возвратити ихъ владѣтелю безъ всякаго выкупа (Лев. 25, 13—28. Числ. 36, 7). Слѣдовательно Навуѳей имѣлъ полное право не согласиться на уступку виноградника. Это противодѣйствіе такъ встревожило Ахава, что онъ занемогъ и не говорилъ ни съ кѣмъ. Какъ скоро Іезавель узнала причину его сѣтованія, она упрекала его въ недостаткѣ энергіи для выполненія своихъ царскихъ желаній и обѣщала ему доставити обладаніе виноградникомъ. Она написала

отъ имени Ахава письмо, запечатала царскою печатью и послала въ Иезреель къ старѣйшинамъ и благороднымъ людямъ города. Въ письмѣ она приказала наложить на гражданъ постъ, чтобы показать народу, что на городѣ лежитъ тяжкое преступленіе, которое нужно исправить; чрезъ это замышенное преступленіе получало видъ законности. Чтобы еще болѣе справедливымъ казалось дѣло, она сообразно съ уголовнымъ правомъ Моисея приказала приготовить двухъ свидѣтелей, которые предъ народнымъ собраніемъ должны были сказать, что Навуея виновенъ въ оскорбленіи Бога и царскаго величества. Обвиненіе прямо направлено противъ преступленія извѣстной заповѣди: „Бога боговъ твоихъ да не злословиши и князю людей твоихъ да неречеши зла“ (Исх. 22, 37). За нарушеніе этой заповѣди не положено никакого наказанія въ приведенномъ мѣстѣ, но по аналогіи съ другими преступленіями подобнаго же рода, оно должно было наказываться смертію, какъ практическое безбожіе, которое наказывалось смертію, и какъ порицаніе въ лицѣ царя, видимаго намѣстника Божія, самого Бога (Втор. 13, 11; 17, 5). Повелѣніе Иезавели было исполнено и Навуея былъ побитъ камнями. Но поелику имѣніе должно было перейти въ руки дѣтей по смерти отца, то убили и ихъ, ужъ совершенно безъ всякаго права и обвиненія,—доказательство того, какіе низкіе люди отправляли во время Ахава гражданскія должности. Такъ какъ преступленіе противъ царской власти въ самой заповѣди представляется тождественнымъ съ преступленіемъ противъ Бога, а имущество послѣдняго рода преступниковъ, подверженное проклятію — херемъ, по закону должно быть посвящено Богу, то по ближайшей аналогіи слѣдовало, что имущество оскорбителя царскаго величества принадлежитъ царю; этого права хотя нѣтъ въ законѣ Моисеевомъ, но оно существовало уже въ царствѣ *de facto*, освященное преданіемъ, какъ видимъ изъ исторіи Саула и Давида (2 Цар. 16, 4). Слѣдовательно стоило только Навуея подвести подъ уголовное

слѣдствіе, и обладаніе виноградникомъ несомнѣннѣ Иезавель была умнѣе своего мужа, и хотя по роду бѣ Тирянка, а знала хорошо ходъ законовъ. Непостоянный Ахавъ, какъ скоро узналъ о смерти Навуея, показалъ явные признаки глубокаго сѣтованія на несправедливое дѣло. Но скоро утѣшился и отправился принять во владѣніе виноградникъ. Здѣсь встрѣтилъ его пророкъ Ілія и предсказалъ погибель ему и его дому за незаконное дѣло. Этотъ приговоръ произнесенный великимъ пророкомъ, достоинство котораго Ахавъ хорошо зналъ, произвелъ на него глубокое впечатлѣніе; онъ долго ходилъ скорбный и во вретѣ; наконецъ тотъ же пророкъ возвѣстилъ ему, что онъ не увидитъ погибели дома своего, но это сбудется при его сынѣ.

(Продолженіе будетъ.)

ИЗЪ ПУБЛИЧНЫХЪ ЧТЕНІЙ

ПО ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТОРИИ ДЛЯ НАРОДА.

Притча о милосердомъ Самарянинѣ.

Господь Спаситель нашъ пользовался всякимъ случаемъ, чтобы учить людей милосердію ко всѣмъ вообще ближнимъ. Однажды какой-то законникъ, или, что одно и то же, книжникъ предложилъ Иисусу Христу такой вопросъ: „Учитель, что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?“ Иисусъ Христосъ съ своей стороны спросилъ его: „а что въ законѣ написано? что ты тамъ вычиталъ?“—Желая показать себя настоящимъ начѣтчикомъ, законникъ немедля указалъ на заповѣди закона о любви къ Богу и ближнему. Иисусъ Христосъ сказалъ ему: „ты правильно отвѣчалъ; поступай же такимъ образомъ и получишь жизнь вѣчную.“ (Нужно замѣтить, что законникъ имѣлъ недоброе намѣреніе вывѣдать отъ І. Христа—не скажетъ ли Онъ чего либо противнаго закону; но не успѣлъ въ этомъ, такъ какъ Господь отослалъ его къ закону и заставилъ подумать, понимаетъ ли онъ и исполняетъ ли, какъ слѣдуетъ, предписанія закона. Законники были по большей части люди гордые и считали себя праведниками. И этотъ законникъ никакъ не хотѣлъ сознаться, что онъ не исполнялъ закона, а былъ вполнѣ увѣренъ, что если чего и не исполнилъ, то только потому, что въ законѣ объ этомъ, какъ ему казалось, не довольно ясно сказано. Въ свое оправданіе законникъ спросилъ І. Христа: „а кто мой

ближній? “ На этотъ вопросъ І. Христось отвѣчалъ прекрасною и въ высшей степени трогательною притчею о милосердомъ Самарянинѣ, которая записана въ одномъ только Евангеліи отъ Луки. „Одинъ человекъ, сказалъ І. Христось, шель изъ Іерусалима въ Іерихонъ и попался разбойникамъ, которые сняли съ него одежду, изранили его и ушли, оставивши его чуть живымъ. Случилось этою дорогою идти священнику; онъ, увидавши его, прошелъ мимо. Вслѣдъ за нимъ и левитъ, проходя этимъ же мѣстомъ, подошелъ, посмотрѣлъ и пошелъ мимо. Но когда проѣзжалъ одинъ Самарянинъ и увидалъ его, то сжалился и, подошедши, перевязалъ ему раны, возливая на нихъ масло и вино, потомъ посадилъ его на своего осла, привезъ въ гостиницу и сталъ ходить за нимъ. На другой день, отѣзжая, вынулъ два динарія, далъ хозяину и сказалъ ему: попейся о немъ, и если что больше издержишь, я отдамъ тебѣ, когда возвращусь“.

Въ Палестинѣ есть преданіе, что почти всѣ притчи Господа основанны на дѣйствительно бывшихъ происшествіяхъ. Это особенно можно сказать объ изложенной притчѣ: такъ все въ ней правдоподобно, согласно съ указанною мѣстностію, лицами и обычаями. Дорога изъ Іерусалима въ Іерихонъ лежала по такъ-называемой Іерихонской пустынѣ. Это было мѣсто дикое, гористое и лѣсистое; проѣзжать имъ было опасно: въ дебряхъ его водилось много дикихъ звѣрей, а въ глубокихъ ущельяхъ укрывались во множествѣ разбойники. Нападать разбойникамъ было на кого: здѣсь лежала большая дорога изъ Іерусалима въ Перею; проѣзжихъ было много; часты были случаи разбоевъ и особенно подвергались имъ одинокіе путники. На этой дорогѣ до сихъ поръ указываютъ мѣсто, гдѣ, по преданію, сбывалась притча о милосердомъ самарянинѣ.— Въ притчѣ сказано, что дорогою той проходили священникъ и левитъ и мпновали ограбленнаго, не обративъ на него вниманія. Священники и левиты, назначенные по закону служить при храмѣ, жили, какъ извѣстно въ разныхъ городахъ Іудей,

которые такъ и назывались священническими городами. Для соблюденія порядка при богослуженіи они еще царемъ Давидомъ были раздѣлены на 24 чреды, или, что тоже, очереди. Священники и левиты каждой чреды приходили въ Иерусалимъ, исправляли въ теченіе недѣли службу при храмѣ и потомъ уходили домой; ихъ замѣняли другіе, и такъ далѣе—по очереди. На такой большой дорогѣ, какова была дорога изъ Иерусалима въ Иерихонъ, безъ сомнѣнія, часто можно было встрѣчать возвращавшихся со службы домой священниковъ и левитовъ. Весьма правдоподобно, что лица, такъ часто путешествовавшія по Иерихонской дорогѣ, могли встрѣтить на ней жалкое зрѣлище человѣка, сдѣлавшагося жертвою разбойниковъ. Ограбленный, избитый, еле-живой человѣкъ, безъ сомнѣнія, долженъ былъ возбуждать къ себѣ состраданіе во всякомъ, и если на комъ лежалъ долгъ поспѣшить къ нему съ помощью, то разумѣется прежде всего на людяхъ, призванныхъ къ особенному служенію Богу и на пользу ближнихъ, которымъ хорошо извѣстны были обязанности любви къ ближнему и которые были, такъ сказать, подъ живымъ впечатлѣніемъ только что совершеннаго священнодѣйствія во храмѣ, предъ лицомъ Божиимъ; но они только посмотрѣли на несчастнаго и прошли мимо. Если мы обратимъ вниманіе на то, каковы были руководители народа іудейскаго,—священники и левиты, во время земной жизни Господа, то и эта черта невнимательности ихъ къ чужому страданію покажется намъ весьма правдоподобною. Священныя лица въ то время были очень испорчены, ограничивались по большей части только наружнымъ исполненіемъ своего долга и мало вникали въ смыслъ заповѣдей о любви къ Богу и ближнему.—Помощь ограбленному оказалъ простой мірянинъ и притомъ человѣкъ изъ народа, который былъ презираемъ іудеями за разность по вѣрѣ и по многимъ другимъ причинамъ. Извѣстно, какъ нерасположенно нѣкоторые наши раскольники относятся къ православнымъ. А отношенія іудеевъ къ самарянамъ были еще хуже.

Іудеи издавна были съ ними въ постоянной враждѣ и не хотѣли имѣть съ ними ничего общаго: считая ихъ нечистыми, они поставляли себѣ за грѣхъ вкушать вмѣстѣ съ ними пищу и разговаривать; даже самое мѣсто жительства самарянъ, ихъ землю, они считали нечистою, не употребляли выросшихъ на ней плодовъ и всячески старались не проходить чрезъ нее. Іудеи не стѣснялся пространствомъ пути, рѣшался сдѣлать большой крюкъ, два раза переплыть чрезъ Іорданъ, только чтобы не проходить чрезъ Самарію. Понятно, что іудеи не считали самарянъ, какъ нечистыхъ, и ближними своими; самарянинъ былъ для нихъ ненавистенъ и имя его было для нихъ поноснымъ именемъ. И такой-то человекъ, по указанію притчи, сжалился надъ іудеями, котораго ограбили разбойники. Іудеи жестоко ошибались въ своемъ неблагопріятномъ мнѣніи о всѣхъ вообще самарянахъ. Изъ Евангелія мы знаемъ не одинъ примѣръ, что они оказывались гораздо лучшими, чѣмъ думали о нихъ іудеи, и привлекали къ себѣ благоволеніе Христа Спасителя. Такъ самарянка, съ которою бесѣдовалъ І. Христосъ, и жители одного съ нею города оказали воспріимчивость къ вѣрѣ въ І. Христа; а самарянинъ, одинъ изъ числа 10 прокаженныхъ, которые исцѣлены были Іисусомъ Христомъ, кромѣ того прославился еще изъявленіемъ чувства благодарности къ своему Благодѣтелю. Послѣ этого для насъ не удивительно, что, по указанію притчи Господней не кто другой, а самарянинъ сжалился надъ несчастнымъ, котораго избили и ограбили разбойники.

Но онъ не только отнесся съ чувствомъ состраданія къ ограбленному, но и съ поспѣшностью предпринялъ мѣры, которыхъ требовало жалкое состояніе послѣдняго. Онъ бережно перевязалъ раны его, возливая на нихъ масло и вино, съ осторожностью перевезъ его въ ближайшую гостиницу и позаботился о дальнѣйшемъ уходѣ за нимъ. Масло и вино были тогда, какъ и теперь, общеизвѣстныя лечебныя средства, къ которымъ прежде всего прибѣгали

въ болѣзненныхъ случаяхъ. Первое извѣстно, какъ смягчающее боль отъ ранъ, второе—какъ очищающее раны, то и другое вмѣстѣ, какъ заживляющее ихъ. Въ подражаніе этому подвигу милосердаго самарянина въ нашей православной Церкви употребляется масло и вино въ таинствѣ Елеосвященія, или, какъ обыкновенно называютъ его у насъ, Соборованія, при чемъ читается и самая евангельская притча о милосердомъ самарянѣ.

На другой день необходимость заставила милосердаго самарянина отбыть изъ гостинницы, но съ этимъ не окончились его попеченія о больномъ: онъ позаботился о дальнѣйшемъ его выздоровленіи. Отъѣзжая, онъ далъ содержателю гостинницы два динарія, то-есть по нашему счету 49 копѣйки, и обѣщаль на обратномъ пути вознаградить его, еслибы потребовалось для больного болѣе расходовъ. Не большая сумма денегъ, данная самаряниномъ гостиннику, въ то время, при большей дешевизнѣ жизненныхъ припасовъ, имѣла не малую цѣну; но если и посмотрѣть на нее глазами нашего времени, какъ на ничтожную, то это показываетъ только, что милосердый самарянинъ былъ не богатъ и удѣлилъ что могъ изъ своего достатка, а это придаетъ еще болѣе достоинства его человѣколюбивому поступку.

Въ заключеніе притчи Господь спросилъ законника: „кто изъ трюхъ, по твоему мнѣнію, былъ ближній попавшемуся разбойникамъ?“ Онъ сказалъ: оказавшій ему милость. Тогда І. Христосъ сказалъ ему: „поди и ты поступай такъ же.“ Замѣтьте, какъ отвѣчалъ законникъ. Доведенный очевидностью притчи до сознанія, что ближнимъ оказался Самарянинъ,—законникъ все-таки не хочетъ произнести самое это слово: *Самарянинъ*, а говорить: *оказавшій милость*. Онъ какъ будто не желаетъ осквернить своего языка произнесеніемъ ненавистнаго имени. Такъ велико было нерасположеніе Іудеевъ и особенно законниковъ Іудейскихъ къ Самарянамъ! Въ своемъ ослѣпленіи они считали ближними только своихъ сооте-

чественниковъ и единовѣрцевъ и никакъ не думали, что это право слѣдуетъ распространять на людей инаго племени и иной вѣры.

Притча о милосердомъ Самарянинѣ въ конечномъ своемъ выводѣ научаетъ насъ почитать ближнимъ всякаго, кому сочувствуетъ наша природа, и не разбирать, изъ враждебнаго ли онъ народа, или изъ числа единовѣрныхъ нашихъ. Христіане первыхъ вѣковъ во всей точности исполняли это наставленіе Спасителя. Во время общественныхъ бѣдствій—голода, заразы и др. они безъ различія помогали своимъ единовѣрцамъ и язычникамъ и Іудеямъ, какъ это мы видимъ изъ примѣровъ святыхъ Кипріяна Карфагенскаго, Григорія Чудотворца, Ефрема Сирина, Василія Великаго и другихъ.

Тиверіадское море.

Тиверіадское море иначе называется *Галилейскимъ моремъ* и *Геннисаретскимъ озеромъ*. Всѣ эти названія оно получило еще въ древности отъ сосѣднихъ мѣстностей. Въ настоящее время оно называется *Бартабарією*. Оно образовалось изъ разлива рѣки Іордана, которая, протекая постоянно между двумя горами, встрѣтила здѣсь удобное мѣсто для своего разлива. Длина озера—21 верста, а ширина, если измѣрять по срединѣ,—10½ версть. По виду оно представляетъ собою неправильный овалъ и очень похоже на плодъ фігового дерева, если за верхушку его принять сторону озера, обращенную къ сѣверу, а за нижній конецъ—южную сторону. Іорданъ, давшій начало озеру, прямою чертою протекаетъ во всю длину его и обозначается ясною струею; нѣкоторые увѣряютъ даже, что онъ не смѣшиваетъ воду своихъ съ водами озера. Озеро со всѣхъ сторонъ окружено красивыми горами, которыя на южномъ и восточномъ берегахъ достигаютъ высоты отъ 114 до 142 сажень. Поверхность его почти на 100 сажень ниже уровня Средиземнаго моря. Отъ того, что озеро лежитъ очень низко и окружено довольно высокими

горами, климатъ на немъ весьма жаркій, тропическій, а вода въ немъ напротивъ чрезвычайно холодна. Окрестнымъ жителямъ очень нравилось это качество воды, такъ какъ среди жара она пріятно охлаждала для нихъ пищу и питье. Іудеи, жившіе въ Египтѣ и Италіи, съ восторгомъ отзывались объ этой прохладѣ водѣ Тиверіадскаго моря, какъ объ одномъ изъ чудесъ природы, какъ о такомъ явленіи, оцѣнить которое могъ только человекъ, родившійся въ Сиріи. Озеро окружено прекрасною и самою разнообразною растительностью; на горячемъ солнцѣ и у студеной воды многія деревья и растенія, обыкновенно чуждыя другъ другу, какъ напр. каспійскій орѣшникъ, сирійская фи́га и нильская пальма, растутъ въ большомъ изобиліи, какъ будто въ искусственно разведенномъ саду. Здѣсь дыни поспѣваютъ мѣсяцемъ раньше, чѣмъ въ Акрѣ и Дамаскѣ. Вода озера очень прозрачна, мягка и пріятна на вкусъ. Рыбы въ немъ очень много и разныхъ породъ. Она главнымъ образомъ водится на сѣверной сторонѣ озера, такъ какъ на южной находится много горячихъ ключей, гдѣ рыба жить не можетъ. Будучи защищено горами, озеро имѣетъ спокойную поверхность и когда не плыветъ по немъ ни одного судна, даже ряби не бываетъ замѣтно, а господствуетъ совершенная тишина. Впрочемъ, какъ мы знаемъ изъ Евангелія, озеро не совершенно безопасно отъ бурь; вѣтеръ врывается въ ущелія, гдѣ въ озеро вливается и гдѣ изъ него вытекаетъ Іорданъ, и дѣйствуетъ иногда съ большою силою. Глубина озера измѣняется смотря по времени года; наибольшая бываетъ въ октябрѣ, послѣ дождей; но и въ сухіе лѣтніе мѣсяцы воды здѣсь было довольно для плаванія римскихъ военныхъ кораблей. Путешественники съ восторженными похвалами отзываються о красотѣ озера и говорятъ, что во всей Палестинѣ нѣтъ ни одного мѣста, которое могло бы сравниться по привлекательности съ его окрестностями. Берега его прекрасны и плодоносны во всѣ времена года, кромѣ восточной скалистой стороны. Не даромъ же въ прежнее время они были такъ заселены.

Здѣсь въ древности было много богатыхъ городовъ и селеній, какъ-то: Тиверіада, Капернаумъ, Виесаида, Магдала и др. На каждой полоскѣ глинистой земли, въ каждомъ ущельѣ скаль, на каждомъ небольшомъ холмикѣ тянулся рядъ каменныхъ шалашей, жилищъ жнецовъ и рыбаковъ; каждая деревушка имѣла свой клочокъ хлѣбнаго поля, свою полосу виноградниковъ и свой участокъ песчанаго берега. Во время земной жизни І. Христа озеро давало 1500 рыбакамъ занятіе и пищу. Для христіанъ это озеро священо потому, что здѣсь совершились многія евангельскія событія. Господь часто посѣщаль города, лежавшіе по берегамъ озера; здѣсь Онъ училъ народъ, творилъ чудеса, иногда переправлялся въ лодкѣ на ту сторону озера, а иногда ходилъ по водѣ, какъ по сушѣ. Въ Евангеліи неоднократно упоминается о буряхъ на этомъ озерѣ. *Господи, спаси насъ, погибамъ!* Такъ взывали апостолы къ Спасителю, когда поднялась на озерѣ сильная буря, а Онъ спалъ. Въ другой разъ апостоль Петръ, видя Господа, идущаго по водѣ, испросилъ у Него позволеніе идти къ Нему и пошелъ, но испугался, потому что былъ крѣпкій вѣтеръ и высокія волны. На дальнемъ юго-восточномъ берегу озера виднѣлась страна Гадвринская, гдѣ Господь исцѣлилъ бѣсноватаго, одержимаго легиономъ бѣсовъ. На сѣверовосточномъ берегу Господь насытилъ 5-ю хлѣбами и 2-мя рыбами 5000 человекъ. Въ другой разъ въ смежной съ озеромъ области 10-ти городовъ (гдѣ прежде изгналъ легионъ бѣсовъ) онъ насытилъ 7-мью хлѣбами и нѣсколькими рыбками 4000 человекъ. Изъ простыхъ и смиренныхъ рыбаковъ, жившихъ на берегу Геннисаретскаго озера, Господь избралъ великихъ и святыхъ апостоловъ: Петра, Андрея, Іакова и Іоанна. Призваніе ихъ послѣдовало при слѣдующемъ чудесномъ событіи: однажды І. Христось, окруженный множествомъ народа, проходилъ вдоль берега Тиверіадскаго моря. Съ продолженіемъ пути толпа народа все болѣе увеличивалась; каждый хотѣлъ быть поближе къ І. Христу, чтобы лучше

видѣть и слышать Его. I. Христось увидѣль въ заливѣ двѣ лодки, изъ которыхъ рыбаки вышли и одни вымывали, другіе починивали сѣти. Одна лодка принадлежала Петру и брату его Андрею, а другая Зеведею, который былъ здѣсь съ двумя своими сыновьями, Іаковомъ и Іоанномъ. Иисусъ Христось вошелъ въ лодку, принадлежавшую Симону Петру, попросилъ его нѣсколько отплыть отъ берега и, на свободѣ отъ тѣсноты народной, началъ учить народъ изъ лодки. Когда же кончилъ поученіе, сказалъ Симону Петру: „отплывите на глубину и закиньте сѣти для лова.“ Но Симонъ Петръ уже цѣлую ночь трудился понапрасну, и по простому соображенію, считая ночь болѣе благопріятною для рыбной ловли, нежели день, отвѣчалъ Ему: „Наставникъ! мы промучились всю ночь и ничего не поймали; но когда Ты велишь, я закину сѣть.“ И вотъ когда онъ съ братомъ своимъ Андреемъ закинулъ сѣть, то поймалъ такое множество рыбы, что сѣть начала прорываться; вдвоемъ они не могли подбратъ, а одно судно не могло вмѣстить всей рыбы. Петръ и Андрей позвали къ себѣ на помощь товарищей, бывшихъ на другой лодкѣ и при ихъ пособіи нагрузили оба судна рыбою такъ полно, что они погружались въ воду. Когда окончили работу и Симонъ Петръ успѣлъ оглядѣться на все, чтѣ съ нимъ случилось, ужасъ объялъ его; въ такомъ же состояніи почувствовали себя и его товарищи. Пламенный во всемъ, Симонъ Петръ не могъ болѣе удерживать чувствъ, волновавшихъ его сердце. Онъ тотчасъ бросился къ ногамъ I. Христа и молилъ Его: „выдь отъ меня, Господи! я человѣкъ грѣшный!“ Для Петра, какъ опытнаго рыболова и притомъ человѣка съ пылкимъ сердцемъ, скорѣе всѣхъ сдѣлалось понятно, что необычайный уловъ рыбы, въ пору самую неудобную для ловли, есть дѣло божественной силы. Господь Своимъ снисхожденіемъ ободрилъ трогательное смиреніе Петра. Онъ отвѣчалъ ему голосомъ сердечнаго участія и небесной любви: „не бойся! съ этого времени ты. перестанешь зани-

маться не всегда благодарнымъ промысломъ рыболовства, а будешь приобрѣтать людей для царствія Божія.“ Въ обилии только что пойманной рыбы Господь давалъ ему ручательство богатаго успѣха въ новомъ его призваніи. Вмѣстѣ съ Петромъ призваны были также Андрей, Іаковъ и Іоаннъ. Они оставили тотчасъ все и пошли вслѣдъ за І. Христомъ; послѣдніе два оставили для Него не только все имущество, но и престарѣлыхъ своихъ родителей, отца Заведея и мать Саломію. Изъ Евангелія мы знаемъ, что Саломія въ послѣдствіи сама сдѣлалась всегдашнею спутницею І. Христа. Чудесное событіе, случившееся на морѣ Тиверіадскомъ, вдохновляло воображеніе великихъ художниковъ. Извѣстна картина Рафаэля, на которой онъ прекрасно изобразилъ это чудо.

Капернаумъ.

На западномъ берегу Галилейскаго моря, лежалъ въ древности городъ Капернаумъ. Это былъ одинъ изъ лучшихъ городовъ Галилеи. Онъ имѣлъ чрезвычайно красивое мѣстоположеніе. Съ возвышенностей его открывается восхитительный видъ на Галилейское море на всемъ его протяженіи, на страну Геннисаретскую и Тиверіадскую, на вершины Фавора, горы Преображенія Господня, и на ужасно мрачныя скалы, круто и разбросанно возвышающіяся на восточномъ берегу моря и придающія особенную прелесть остальной окрестности. Черезъ Капернаумъ проходила большая караванная дорога изъ Дамаска, столичнаго города Сиріи, къ Средиземному морю: оттого въ немъ всегда было большое стеченіе народа. Здѣсь процвѣтала торговля и Іудеи имѣли постоянныя сношенія съ язычниками. Вѣроятно вслѣдствіе такого положенія и значенія Капернаума Христосъ Спаситель проводилъ въ немъ большую часть времени. Онъ такъ любилъ этотъ городъ, что называлъ его „своимъ городомъ“ (Матѣ. 9, 1). „Оставивъ Назаретъ, говорится въ Евангеніи, Онъ

пришелъ и поселился въ Капернаумѣ приморскомъ“ (Матѣ. 4, 13); по субботамъ училъ Іудеевъ въ здѣшней синагогѣ (Лук. 4, 13). Въ Капернаумѣ совершенно было І. Христомъ много чудесъ. Здѣсь Онъ исцѣлилъ слугу сотника (Мѣ. 8, 5—13), тещу апостола Петра (Мѣ. 8, 14—15; Лук. 4, 38—39) и вмѣстѣ съ нею многихъ другихъ (Мѣ. 8, 16; Лук. 4 40), и разслабленнаго (Мѣ. 9, 1—7; ср. Марк. 2, 1—10), бѣсноватаго (Лук. 4, 33—35), сухорукаго (Мѣ. 12, 10—14; Марк. 3, 1—7; Лук. 6, 6—11), двухъ слѣпыхъ (Мѣ. 9, 27—35), одну женщину, прикоснувшуюся къ Его одеждѣ, и воскресилъ дочь Іаира (Мѣ. 9, 20—26; Марк. 5, 21—43; Лук. 3, 40—56). Здѣсь Господь въ первый разъ открылъ людямъ тайну святѣйшей евхаристіи и завѣщаль для ихъ спасенія вкушать Тѣло и Кровь Свою (Іоан. 6, 54). Здѣсь же Господь произнесъ Свой грозный судъ надъ неблагодарными и жестокосердыми жителями города, которые не увѣровали въ Него, несмотря на всѣ оказанныя имъ великія благодѣянія. Вотъ эти потрясающія слова: „ты Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься; ибо еслибы въ Содомѣ явлены были силы, явленныя въ тебѣ, то онъ оставался бы до сего дня. Даже скажу вамъ, землѣ Содомской отраднѣе будетъ въ день суда, нежели тебѣ“ (Мѣ. 11, 23. 24; Лук. 10, 15). Въ здѣшней земной жизни это предсказаніе уже исполнилось. Въ войнахъ Іудеевъ съ Римлянами Капернаумъ былъ опустошенъ и разрушенъ до основанія; теперь отъ него остались только обломки мрамора и камней, поросшіе репейникомъ; на мѣстѣ великолѣпнаго города пріютилась бѣдная деревенька. Всякой, кому извѣстна судьба Капернаума, при видѣ его развалинъ невольно скажетъ вмѣстѣ съ псалмонѣвцемъ: „видѣлъ я нечестиваго грознаго, расширяшагося, какъ укореившееся вѣтвистое дерево: но онъ исчезъ, и вотъ нѣтъ его и не нахожу.“ (Псал. 36, ст. 35. 36).

Не далеко отъ Капернаума, на берегу Галилейскаго моря, въ древнее время находилась мытница, изъ которой

мытарь Матѳеѣй былъ призванъ къ апостольскому служенію. Мытницами назывались дома для сбора пошлинъ или податей,—учрежденія въ родѣ тѣхъ, которыя у насъ называются таможняи. Іудеямъ были крайне ненавистны эти учрежденія. Для всякаго народа тяжело платить дань чужеземнымъ властителямъ. Извѣстно, какъ наши предки тяготились вражескими поборами, когда Богъ наслалъ на Россію Татаръ; тоже недовольство испытывали и Іудеи. Но особенно возбуждало ненависть Іудеевъ къ сборамъ податей то обстоятельство, что они отдаваемы были римскимъ правительствомъ на откупъ. Главными откупщиками всегда были Римляне, но они, тяготясь скучнымъ и непріятнымъ сборомъ податей, перепродавали свои права другимъ, а эти въ свою очередь нанимали разныхъ людей изъ низшаго класса и поручали имъ взыскивать съ народа деньги. Какъ нечисто здѣсь велось дѣло, можетъ понять всякій, кому памятенъ винный откупъ въ Россіи, отмѣненный по волѣ нашего милосердаго государя. Всѣ, участвовавшіе въ откупѣ, желали имѣть хорошую прибыль отъ своего нечистаго промысла и потому естественно, что низшіе сборщики податей прибѣгали къ насилию и требовали съ народа болѣе надлежащаго. Отсюда слова: грѣшникъ и мытарь, то-есть сборщикъ податей,—у іудеевъ значили одно и тоже; говорить съ нимъ почиталось грѣхомъ, малѣйшее обращеніе признавалось за оскверненіе. Въ своей ненависти іудеи не умѣли или не хотѣли дѣлать различія между добрыми и худыми мытарями. Ненавидя вообще всякаго мытаря, они презирали его еще болѣе, если онъ былъ природный іудей, и особенно это чувство обнаруживали считавшіе себя праведниками — книжники и фарисеи. Такъ поступили они и тогда, когда мытарь Матѳеѣй призванъ былъ І. Христомъ къ апостольскому служенію. Матѳеѣй былъ изъ числа добрыхъ мытарей. Онъ былъ очень обрадованъ тѣмъ, что І. Христосъ обратилъ на него Свое особенное вниманіе и, чтобы выразить благодарность къ божественному Учителю, пригласилъ

Его къ себѣ на пирѣ вмѣстѣ съ учениками. Приглашены были также и многіе изъ прежнихъ товарищей Маттея, или для того, чтобы проститься съ ними приличнымъ образомъ, или, можетъ быть, для того, чтобы доставить имъ случай бесѣдовать съ Иисусомъ Христомъ. І. Христось принялъ приглашеніе и въ назначенный часъ явился въ домъ Маттея съ Своими учениками. Но это соблазнило мнимыхъ праведниковъ — книжниковъ и фарисеевъ. Не смѣя сдѣлать упрека лично Самому І. Христу, который могъ посрамить ихъ при многолюдномъ собраніи, они обратились къ ученикамъ Его съ вопросомъ: „для чего учитель вашъ ѣсть и пьетъ съ мытарями и грѣшниками“? Очевидно, этимъ вопросомъ они хотѣли подорвать привязанность учениковъ къ ихъ любимому Учителю и Господу-І. Христомъ, слышавшій ихъ вопросъ, отвѣтилъ имъ: „не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные. Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію“, т.-е. какъ бы такъ говорилъ І. Христось: „мнѣ мало дѣла съ тѣми людьми, которыхъ добродѣтель или не имѣть, или мало имѣть нужды въ пособіи; но тамъ, гдѣ преимуществуетъ грѣхъ, гдѣ въ угнетеніи добродѣтель, тамъ должно быть Мое присутствіе, Моя дѣятельность, Мое пособіе“.—Таковы священныя воспоминанія, связанныя съ именемъ древняго галилейскаго города Капернаума.

Свящ. Александръ Смирновъ.

БЕСѢДОВАТЕЛЬНОЕ ИЗЪЯСНЕНИЕ ЦЕРКОВНАГО СТИХА.

„Преблагословенна еси Богородице Дѣво. Воплощимся бо изъ Тебе адъ плѣнися, Адамъ воззвася, клятва потребися, Ева свободися, смерть умертвися и мы ожихомъ. Тѣмъ воспѣвающе вопіемъ: благословенъ Христосъ Богъ, благоволивый тако, Слава Тебѣ“.

Сей церковный стихъ поется, какъ извѣстно, въ утренней воскресной службѣ предъ великимъ славословіемъ: „Слава въ вышнихъ Богу“. Приспособленіе къ свойству воскресной службы усматривается въ этомъ стихѣ изъ того, что изчисляемая въ немъ благодѣянія Воплотившагося отъ Богоматери Сына Божія дарованы людямъ крестомъ и воскресеніемъ Его.

Преблагословенна еси Богородице Дѣво. Богородица Дѣва именуется въ разсматриваемомъ стихѣ преблагословенною не за свои личныя достоинства, какія прославляются въ другихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, а за великія блага, какія стяжалъ для насъ воплотившійся отъ нея Сынъ Божій, Господь Иисусъ Христосъ. Какія же это блага?

Воплощимся изъ Тебе адъ плѣнися. Подъ адомъ разумѣется прежде всего жилище отверженныхъ духовъ падшихъ съ начальникомъ своимъ сатаною, — отсюда выраженіе: *врата адовы*, т.-е. силы адскія, которыя по слову Христа Спасителя, не одолѣютъ основанной Имъ Церкви. Торжество надъ силами ада Христосъ Спаситель проявлялъ еще во время земной жизни Своей, когда изгонялъ изъ людей бѣсовъ. Враги Христа говорили, что это Хри-

стось дѣлаеть силою веельзевула, князя бѣсовскаго. Но Христось, въ опроверженіе ихъ, сказалъ между прочимъ: „какъ можетъ кто войти въ домъ сильнаго и расхитить вещи его, если прежде не свяжетъ сильнаго? и тогда расхитить домъ его“ (Мат. 12, 29), т.-е. „Я не только не имѣю общникомъ діавола, этого сильнаго въ отношеніи къ людямъ князя вѣка сего, но Я веду съ нимъ брань, и связываю его, чтобы онъ не имѣлъ надъ людьми прежней власти. Онъ обнаруживаетъ свою власть чрезъ подвластныхъ ему бѣсовъ; онъ ими распоряжается ко вреду людей, какъ хозяинъ дома распоряжается своею домашнею собственностію. Теперь Я лишаю ихъ возможности вредить людямъ, изгоняя ихъ изъ людей. Могло ли бы это быть, еслибы Я напередъ не приобрѣлъ власти надъ самимъ княземъ бѣсовскимъ, еслибы не связалъ его силою Своего всемогущества?“ И такъ еще задолго до смерти Христа Спасителя, побѣдителя смерти и ада, *адъ уже плѣнися*, ибо начальникъ ада былъ уже связанъ Его всемогуществомъ, и потому не могъ препятствовать Христу изгонять изъ людей бѣсовъ, хотя впрочемъ не окончательно лишенъ свободы вредить людямъ. Но главный ударъ владычеству темныхъ силъ и князю ихъ діаволу нанесенъ крестомъ Спасителя, какъ Онъ Самъ сказалъ предъ временемъ своихъ крестныхъ страданій: *нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ* (Іоан. 12, 31), т.-е. лишенъ будетъ той свободы, съ какою онъ доселѣ дѣйствовалъ въ мірѣ,—людямъ теперь, безъ особеннаго пощупенія Божія, онъ не будетъ страшенъ попрежнему,—онъ въ плѣну и, какъ плѣнникъ, въ изгнаніи. Правда и послѣ этого плѣна онъ будетъ дѣйствовать на людей, всячески смущать ихъ, и доселѣ онъ, по слову ап. Петра, „ходить какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить“ (1 Петр. 5, 8); но вѣдь и преступники, заключенные въ темницѣ и скованные цѣпами, тоже не лишены нѣкоторой свободы движеній, и ихъ тоже выпускаютъ изъ темницы на примѣръ на работу, иногда для прогулки, но выпускаютъ не снимая цѣпей и зорко слѣдя за всѣми ихъ движеніями, что-

бы не дать имъ возможности къ побѣгу. Въ подобномъ положеніи находится плѣнный сатана съ своими демонами: онъ хотя продолжастъ вредить людямъ, но не по своей волѣ, а по премудрому поущенію Божію, отчасти для наказанія людей, отчасти для укрѣпленія ихъ мужества въ борьбѣ съ бѣсовскими искушеніями. Главное дѣло діавола до пришествія Христова состояло въ отвращеніи людей отъ почитанія истиннаго Бога и въ распространеніи повсюду идолопоклонства. Но со времени побѣды надъ нимъ Христа Спасителя, онъ, какъ сказано въ Апокалипсисѣ, „скованъ на тысячу лѣтъ (*въ неопредѣленномъ смыслѣ*) и низвергнутъ въ бездну, дабы не прельщаль уже народы“ (Апок. 20, 2. 3). Это значить, что новыхъ соvrращеній въ язычество діаволъ уже не будетъ производить, а старинныя языческія суевѣрія будутъ постепенно падать предъ свѣтомъ Евангелія, какъ и доселѣ это оправдывается. Когда придетъ антихристъ, сатанѣ будетъ дана снова свобода вредить людямъ, но это время будетъ продолжаться только три съ половиною года: „сатана будетъ освобожденъ только на малое время“ (—3), и потомъ окончательно будетъ осужденъ на совершенное бездѣйствіе, какъ вѣчный плѣнникъ.

Адъ, жилище духовъ злобы, есть вмѣстѣ жилище, или темничное заключеніе для грѣшныхъ душъ. До сошествія въ адъ Искушителя, здѣсь обитали души не только нечестивыхъ людей, однажды навсегда осужденныхъ на муку, но и ветхозавѣтныхъ праведниковъ. „Тамъ были, по словамъ св. Кирилла Іерусалимскаго (Оглас. поуч. IV. стр. 64. 65), Давидъ и Самуилъ и всѣ пророки и самый Іоаннъ Предтеча“. Это же видно изъ притчи Спасителя о богатомъ и Лазарѣ, въ который адъ представляется съ двумя помѣщеніями: въ одномъ страдаютъ въ пламени нечестивые, въ другомъ, отдѣленномъ отъ него непроходимую пропастію, обитаетъ Авраамъ и сущіе въ нѣдрахъ его благочестивые (Лук. 16, 19—26). Находившіеся въ нѣдрахъ Авраама, ветхозавѣтные благочестивые и праведники ощу-

щали нѣкоторый покой и отраду вслѣдствіе тѣснѣйшаго общенія съ отцемъ вѣрующихъ, но все же лишены были главнаго условія блаженства—лицезрѣнія Божія и общенія съ ангелами, предстоящими престолу Господа и вѣчно славословащими Его, и томились ожиданіемъ Искупителя, который имѣлъ освободить ихъ изъ ада и ввести ихъ въ райскія обители на небесахъ. И вотъ наконецъ исполнилось ихъ ожиданіе: Воплотившимся отъ Приснодѣвы *адъ плѣнился*. Онъ побѣдилъ адскія темныя силы съ царемъ ихъ діаволомъ, разрушилъ бывшія дотолѣ неприступными врата адовы, и томившимися въ адскомъ заключеніи, по праву побѣдителя, овладѣлъ какъ бы своею добычею и перевелъ на небеса, гдѣ до сихъ поръ изъ земнородныхъ были только два человѣка: Енохъ и Илія. Когда же это онъ совершилъ? Когда Онъ содержавшихся въ адѣ плѣнниковъ взялъ въ свой спасительный плѣнъ? Въ промежутокъ времени между крестною смертію и воскресеніемъ. Въ сіе время тѣло Его находилось во гробѣ, а духомъ Онъ сходилъ въ преисподнія мѣста земли, т.-е. въ адъ, и здѣсь плѣнилъ плѣнъ, т.-е. взялъ въ плѣнъ содержавшихся въ немъ узниковъ, и съ ними восшелъ на небеса (Еф. 4, 8. 9. 10). Онъ „плѣнилъ адъ, самъ не искусився отъ него“, т.-е. непотерпѣвъ вреда отъ него. Кого же именно Онъ плѣнилъ, и слѣдственно освободилъ отъ адскаго плѣна? Не только ветхозавѣтныхъ праведниковъ, съ вѣрою ожидавшихъ пришествія Его (Правосл. исп. ч. I. вопр. 46), но и великихъ грѣшниковъ, положившихъ начало покаянія при смерти. Ибо сказано въ посланіи ап. Петра, что Христось, сошедши въ адскую темницу, проповѣдалъ *Евангеліе* даже тѣмъ душамъ, которыя нѣкогда были не покорны ожидавшему ихъ Божію долготерпѣнію во дни Ноя (1 Петр. 3, 18. 19. 20), но узрѣвъ въ адѣ Спасителя, съ радостію приняли Его проповѣдь. Противленіе ихъ долготерпѣнію Божію продолжалось до наступленія потопа, когда же пришелъ потопъ, они убѣдились, что напрасно не вѣрили Нюю, угрожавшему имъ потопомъ,

и раскаялись въ своемъ невѣріи. За свое невѣріе они пострадали въ адѣ, но за раскаяніе удостоились услышать проповѣдь Спасителя въ адѣ. Церковь такъ воспѣваетъ плоды сошествія Христова въ адъ въ отношеніи къ страдавшимъ здѣсь грѣшникамъ: „днесь Владыка плѣни ада, воздвигнувый узники, яже отъ вѣка имаше, лютѣ одержимыя“ (припѣвъ къ 9-й пѣсни канона Пасхи). Но и до сихъ поръ, какъ и всегда будетъ, Христось Спаситель, яко имѣющій ключи ада и смерти (Апок. 1, 18), и обладающій живыми и мертвыми (Римл. 14, 9), отверзаетъ адовы затворы и по молитвамъ Церкви, освобождаетъ оттуда грѣшниковъ, положившихъ начало покаянія, но не успѣвшихъ принести при жизни плодовъ покаянія, и отшедшихъ въ другой міръ съ вѣрою въ безцѣнныя заслуги Искупителя.

Адамъ воззвася. Адамъ за преступленіе воли Божіей былъ изгнанъ изъ рая, для того чтобы внѣ рая, вдали отъ древа жизни проводить жизнь въ трудахъ о пропитаніи и въ подвигахъ покаянія. Въ лицѣ Адама этотъ приговоръ правосудія Божія палъ на всѣхъ его потомковъ: осужденъ на изгнаніе изъ рая *Адамъ всеродный* (со всѣмъ родомъ). Но вотъ явился на землю второй Адамъ, Господь съ небесе (1 Кор. 15, 47), который Своимъ послушаніемъ волѣ Божіей и всецѣлою безгрѣшностію загладилъ вину Адама перваго и открылъ ему съ его потомками дорогу въ рай, не тотъ земной рай, который насажденъ былъ Богомъ въ Едемѣ для первыхъ людей, а въ рай небесный, тотъ самый, куда Христось на крестѣ общалъ ввести покаившагося разбойника, — царство небесное. Сюда же, въ этотъ рай, и *Адамъ воззвася*, т.-е. призванъ для обитанія въ немъ, всемогущимъ словомъ Владыки живота и смерти. Въ рай воззывается и всякая душа христіанская, по отрѣшеніи отъ узъ смертнаго тѣла, если только въ вѣрѣ и покаяніи достигла конца земнаго поприща. Путь къ раю проложенъ для всѣхъ вознесеніемъ Господа Іисуса на небо, ибо Онъ для того вознесся на небо, „да насъ всѣхъ на небеса возведетъ“.

Клятва потребися. Идетъ рѣчь прежде всего о клятвѣ закона. Законъ проклиналъ, т.-е. осуждалъ на погибель всякаго грѣшника. „Писано, говоритъ апостоль: проклятъ всякъ, кто не исполняетъ постоянно всего, что написано въ книгѣ Закона“ (Гал. 3, 10. Второз. 27, 26). Но такъ какъ никто изъ подзаконныхъ не могъ исполнить всѣхъ предписаній закона, ибо широка заповѣдь закона, требующаго святости не только во внѣшнихъ дѣлахъ, но и во внутреннихъ расположеніяхъ,—то очевидно проклятіе закона падало на всѣхъ и cadaго, не исключая людей праведныхъ, ибо никто изъ нихъ не могъ признать себя безгрѣшнымъ. Вотъ почему и сказано въ законѣ, что онъ производитъ гнѣвъ (Рим. 4, 15), т.-е. гнѣву Божию подвергаетъ. Для чего законъ такъ строго относился къ людямъ? Для того, чтобы дать имъ почувствовать, что отъ дѣлъ закона не оправдится всяка плоть, для того, чтобы осуждаемые закономъ, какъ повинные предъ судомъ правды Божіей, могли признать свою безотвѣтность предъ нею и вмѣстѣ нужду въ милосердіи Божіемъ, которое одно могло избавить отъ проклятія закона. Въ лучшихъ людяхъ законъ дѣйствительно возбуждалъ это сознание, и оно исторгало изъ ихъ устъ молитвенный вопль къ Богу: „не вниди въ судъ съ рабы Твоими, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живой“. Но какъ же Богъ, не переставая быть правосуднымъ, могъ услышать такую молитву? Какъ могъ помиловать тѣхъ, которыхъ Самъ осуждалъ Своимъ закономъ? Какъ могъ это сдѣлать такъ, чтобы люди не злоупотребляли Его милостію по надеждѣ безнаказанности? Премудрость Божія нашла средство примирить правосудіе съ благостію. Въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ найдено было средство помиловать грѣшника безобиднымъ для правосудія Божія образомъ. Самъ Сынъ Божій, второе лице Св. Троицы, благоволилъ взять на Себя отвѣтственность за людей предъ безконечнымъ правосудіемъ. И вотъ, когда наступило предопредѣленное для сего время, Онъ содѣлался человѣкомъ, и въ человѣческомъ естествѣ при-

нялъ на Себя ту клятву, подѣ которою были люди. Какъ же Онъ принялъ? Принялъ, претерпѣвъ за насъ крестныя страданія и смерть, ибо сказано: „проклятъ всякъ висяй на древѣ“ (Второз. 21, 23. Гал. 3, 13). Но какимъ образомъ это могло быть для людей спасительно? Какимъ образомъ, принявъ клятву на Себя, Господь Иисусъ могъ отвести ее отъ нихъ, и искупить ихъ отъ клятвы законной? Это было бы непонятно, еслибы принялъ на себя отвѣтственность за насъ грѣшникъ, который самъ за себя долженъ отвѣчать предѣ Богомъ. Но принявшій за насъ на Себя клятву Сынъ Божій не только безгрѣшенъ, но вмѣстѣ Самъ есть Богъ по существу. Потому принятая Имъ отвѣтственность за насъ имѣетъ безконечную цѣну въ очахъ Божіихъ и съ преизбыткомъ достаточна къ умилостивленію правды Божіей за грѣшниковъ. — Такъ *потребися клятва законная*. Собственно и ближайшимъ образомъ участіе въ свободѣ отъ клятвы законной, по ученію ап. Павла, принадлежитъ тѣмъ изъ вѣрующихъ во Христа, которые были подѣ игомъ закона; но не на однихъ подзаконныхъ лежала клятва. Предѣ правдой Божіею безотвѣтны были и язычники, не знавшіе закона писаннаго, за-то имѣвшіе законъ начертанный въ сердцахъ, въ совѣсти (Рим. 2, 14. 15). Посему на всѣхъ язычникахъ тяготѣло осужденіе: всѣ они не только по самому естеству были чадами гнѣва (Еф. 2, 3), вслѣдствіе наслѣдованной ими отъ Адама грѣховной порчи, но по личнымъ грѣхамъ противъ закона-совѣсти. Но теперь это осужденіе, какъ и законная клятва, снято со всѣхъ вѣрующихъ во Христа Иисуса (Рим. 8, 1). Отъ клятвы Адама, перешедшей на всѣхъ его потомковъ, освободились всѣ не только подзаконныя, но и жившіе внѣ закона *). — Но сдѣлано ли что-нибудь Христомъ для потребленія той клятвы, которая за грѣхъ челоуѣка произнесена на оби-

*) „Кровію Божіею ядъ зміевъ отмывается, и клятва разрушися осужденія праведнаго“. На Воздвигшеніе, стихиры на *Господи воззвахъ*.

таемую имъ землю? „Проклята земля за тебя, сказалъ Богъ Адаму; терніе и волчцы возраститъ она тебѣ“ (Быт. 3, 17. 18). Проклятіе это, или отнятіе отъ земли благословенія плодородія, должно было отозваться и въ животныхъ, ибо животныя, питаясь отселѣ плодами проклятой земли, не столь обильными и менѣе годными для поддержанія силъ и здоровья, по необходимости должны были утратить часть своихъ совершенствъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что если за грѣхъ человѣка подвергается проклятію земная тварь и вслѣдствіе того, по выраженію апостола, совоздыхаетъ и соболѣзнуетъ съ нами (Рим. 8, 22), то и спасительная сила искупленія, совершеннаго Христомъ, простирается не на одного человѣка, но и на подвластную ему тварь: съ ней, какъ съ человѣка, снимается проклятіе. И уже отъ человѣка зависитъ, чтобы тварь вполнѣ ощутила свободу отъ этого проклятія. Потому, если слѣды проклятія до сихъ поръ не изглажены въ природѣ, виною тому одинъ человѣкъ. Какъ онъ, несмотря на искупленіе, продолжаетъ служить суетѣ, такъ и тварь продолжаетъ испытывать разныя настроенія, или рабствовать „суетѣ, которой покорилась, по слову апостола, не добровольно, но по волѣ покорившаго ее человѣка“ (Рим. 8, 20). Но этому будетъ нѣкогда конецъ. „Тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія славы сыновъ Божіихъ и будетъ освобождена отъ рабства тлѣннѣю въ свободу славы дѣтей Божіихъ“ (Рим. 8, 19. 21). Однимъ словомъ: тварь обновится и явится въ первоначальномъ совершенномъ видѣ въ концѣ вѣковъ, по открытіи царства славы.

Ева свободися. Идетъ рѣчь о Евѣ *всеродной* (какъ и выше была рѣчь объ Адамѣ *всеродномъ*), не столько лично о праматери человѣчества, сколько о всѣхъ дочеряхъ ея, о всѣхъ женахъ. Подобно сему въ Писаніи цѣлыя народы и племена называются именами своихъ родоначальниковъ, напримѣръ Израильтяне—Израилемъ, Едомляне—Едомомъ. — Отъ чего же освободилась Ева въ лицѣ своихъ дочерей, или всего женскаго пола? Отъ болѣзней ли

чадорожденія, на которыя она осуждена за преступленіе заповѣди? — Нѣтъ. Была одна только жена, которая не знала этихъ болѣзней, но это потому, что и самое зачатіе въ ней Сына было безмужно и безгрѣшно, — отъ Духа Святаго. — Отъ власти ли надъ нею мужа? Но еще до паденія, въ состояніи невинности она, была подчинена этой власти, ибо, какъ говоритъ апостоль, не мужъ отъ жены *произошелъ*, а жена отъ мужа, не мужъ созданъ для жены, а жена для мужа (1 Кор. 11, 8. 9). Послѣ паденія власть эта только еще больше закрѣплена надъ женою (Быт. 2, 16), въ наказаніе за то, что жена взяла верхъ надъ мужемъ, склонивъ его ко грѣху. И христіанство отнюдь не освобождаетъ жены отъ власти мужа, Апостоль называетъ мужа главою жены, и заповѣдуетъ ей повиноваться мужу, даже бояться его (Евр. 5, 22. 33). Но если христіанство не освободило жены отъ власти мужа, — полная свобода въ этомъ отношеніи была бы вредна для самой жены, по самой природѣ своей, какъ сосуда немогущаго, нуждающагося въ зависимости отъ мужа, — за то христіанство смягчило эту власть. До Христа Спасителя тяготѣло надъ женою полное рабство не только въ язычествѣ, гдѣ она не признавалась даже человѣкомъ, особенно на востокѣ, но и въ средѣ избраннаго народа. Уже тѣмъ самымъ, что законъ Моисеевъ позволялъ мужу по всякой винѣ разводиться съ женою, она поставлена была въ зависимости отъ произвола мужа. Евангеліе освобождаетъ жену отъ этого произвола, запрещая разводъ, кромѣ вины прелюбодѣянія (Мат. 5, 32). Современные намъ поборники свободы женщины въ нерасторжимости брака видятъ новую форму рабства для нея и хлопочутъ о предоставленіи женѣ права на разводъ по всякой винѣ, а главное — по недостатку личной склонности къ мужу. Но полная свобода жены мѣнять мужей по произволу, хуже всякой неволи, потому что подвергаетъ ее опасности жизни развратной, равно какъ въ той же опасности находится мужъ, по прихоти мѣняющій женъ. — Много-

женство, допущенное даже въ Ветхомъ Завѣтѣ, дѣлало жену орудіемъ любострастія. Господь Иисусъ Христосъ спасъ ее и отъ этого уничтоженія, утвердивъ единообразіе.— Положеніе жены въ отношеніи къ мужу нисколько не унижается оттого, что онъ названъ главою ея: онъ глава въ такомъ же возвышенномъ смыслѣ, какъ Христосъ въ отношеніи къ Церкви, и потому обязанъ любить ее и быть готовымъ для нея на всѣ жертвы, какъ Христосъ возлюбилъ Церковь и Себя предалъ за нее (Евр. 5, 23. 20). Поборники эманципаціи женскаго пола жалуются, что женщина доселѣ лишена правъ на участіе въ общественныхъ дѣлахъ наравнѣ съ мужчиною. Нѣтъ нужды разсуждать, справедлива, или несправедлива эта жалоба съ христіанской точки зрѣнія. Христіанство не вмѣшивается въ дѣла общественныя; оно уживается со всякими порядками и учрежденіями общественной жизни, не противными христіанской совѣсти; оно можетъ оказывать на нихъ свое вліяніе только косвеннымъ образомъ. Но въ этомъ отношеніи христіанство самымъ наилучшимъ образомъ споспѣшествуетъ усиленію общественнаго значенія женщины. Какъ мать семейства, истинная христіанка домашнимъ воспитаніемъ подготавливаетъ въ лицѣ дѣтей своихъ лучшихъ общественныхъ дѣятелей. Какъ помощница мужа, она облегчаетъ служеніе его обществу и государству тѣмъ, что освобождаетъ его отъ большей части хозяйственныхъ заботъ, сама добросовѣстнымъ образомъ занимаясь хозяйствомъ. А что женщинѣ запрещено учительствовать въ церковныхъ собраніяхъ (1 Кор. 14, 34. 35. 1 Тим. 2, 11—14), что ни административныя, ни судебныя, ни военныя учрежденія не имѣютъ въ своей средѣ женщинъ, это для нихъ же лучше, ибо иначе онѣ не имѣли бы свободы и удобства заниматься дѣлами домашними. И такъ вмѣсто того, чтобы жаловаться на мнимое стѣсненіе женщины въ общественной жизни, мы должны благодарить воплотившагося отъ жены Господа, за ту свободу, которая дарована ей Евангеліемъ въ семейной жизни,—не го-

воримъ о свободѣ духовной во Христѣ Иисусѣ, или о правѣ свободнаго пользоанія духовными благами, ибо въ этомъ отношеніи одинаково равноправны не только жены въ отношеніи къ мужьямъ, но и рабы въ отношеніи къ господамъ. Но паче всего должно благодарить Господа за то, что жена, бывшая причиною грѣха и происшедшихъ отъ него всѣхъ золь, наконецъ *освободилась* отъ заслуженнаго ею упрека въ этомъ. Онъ снятъ съ ней другою женою, которая послужила нашему спасенію, какъ мать воплотившагося отъ нея Сына Божія. Отъ жены пошли всѣ бѣды, но чрезъ нее же возсіяло всемірное спасеніе.

Смерть умертвися и мы оживомъ. Воплотившійся отъ Пресвятой Дѣвы Маріи *умертвилъ смерть* въ Себѣ самомъ, ибо воскресъ изъ мертвыхъ; умертвилъ и въ насъ, ибо своимъ воскресеніемъ положилъ начало нашему воскресенію изъ мертвыхъ, которое имѣетъ быть во второе пришествіе Христова. Онъ *умертвилъ* также *смерть* духовную, свойственную людямъ, чуждымъ жизни Божіей (Еф. 4, 18), помышляющимъ только о плотскомъ (Рим. 8, 6), вообще рабамъ грѣха (Рим. 6, 16). И вотъ всѣ мы, „мертвые по преступленіямъ, оживотворены со Христомъ“ (Еф. 2, 5), призваны къ жизни духовной, въ общеніи съ Нимъ, возражаясь для сей жизни благодатію таинства крещенія и укрѣпляясь въ ней чрезъ другія таинства. И не только для этой духовной жизни, но и для жизни вѣчной, или, что то же, для вѣчнаго блаженства въ общеніи съ Христомъ въ Его славѣ на небесахъ — *мы оживомъ.* Какъ не благодарить и не благословлять за сіе Христа Бога нашего, источника нашей жизни! И мы не только благодаримъ и благословляемъ Его сердцами, но и устами: *востъвающе вопіемъ: благословенъ Христосъ Богъ, тако благоволивый. Слава Тебѣ.*

Свящ. Вас. Нечаевъ.

НѢЧТО ОБЪ АДАМОВОЙ ГЛАВѢ

И О МОСКОВСКИХЪ СПЕКТАКЛЯХЪ ПОДЪ ПРАЗДНИКЪ ВОЗДВИЖЕНІЯ.

Слово въ день Воздвиженія.

Въ честь праздника Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Христова да позволено будетъ обратить ваше, братіе, вниманіе на предметъ, важный главнымъ образомъ для духовной любознательности, но не лишенный, какъ увидимъ, духовной назидательности. Говорю объ одной принадлежности вещественнаго креста Христова. На многихъ крестахъ подъ Распятіемъ видится изображеніе мертвой человѣческой головы, лежащей на двухъ крестообразно сложенныхъ костяхъ. Чтò значить это изображеніе? Для чего изображается подъ ногами распятаго Христа мертвая голова?—Есть разныя предположенія для объясненія этого, — остановимся на двухъ, болѣе для насъ, какъ увидимъ, имѣющихъ значеніе.

Мертвая голова есть для всѣхъ понятный символъ смерти, — извѣстный и въ язычествѣ. Такъ на пирахъ у древнихъ Египтянъ ставили на столъ человѣческой черепъ для того, чтобы пирующие, смотря на черепъ, помышляли о смерти и смертною памятію удерживались отъ невоздержанія въ пищѣ и питіи. И такъ, если мертвая голова есть символъ смерти, то изображеніе ея подъ стопами распятаго Христа не служитъ ли нагляднымъ выраженіемъ той истины, что Онъ Своєю смертію поправъ смерть? Такъ, Онъ поправъ ее въ Своемъ лицѣ, ибо не долго

былъ въ узахъ ея и воскресъ въ третій день; поправилъ въ другихъ, ибо Своею смертію и воскресеніемъ положилъ основаніе для нашего воскресенія. Правда, смерть до сихъ поръ собираетъ ео всѣхъ свою дань и будетъ собирать до всеобщаго воскресенія въ концѣ вѣковъ. Но она уже не такъ страшна, какъ была до пришествія Христа; у ней отнято жало ядовитой змѣи, т.-е. грѣхъ (1 Кор. 15, 56). Грѣхъ, какъ причина смерти, дѣлалъ ее ядовитою, — она имѣла значеніе казни, мысль о которой на всю жизнь повергала грѣшника, приговореннаго къ ней, въ рабскій страхъ (Евр. 2, 15). Но съ тѣхъ поръ, какъ за грѣхъ принесена жертва на крестѣ, смерть утратила свою ядовитость и для истинно вѣрующихъ во Христа сдѣлалась вождельбною: они стали смотрѣть на нее, какъ на избавленіе отъ тѣла смерти (Рим. 7, 24), какъ на освобожденіе изъ узъ, какъ на сложеніе ветхой, никуда негодной одежды, какъ на путь къ вѣчно-блаженной жизни. И такъ когда видишь на крестѣ подъ стопами Распятаго знаменіе смерти, помышляй не о силѣ смерти, а о побѣдѣ надъ нею Распятаго: Онъ поправилъ смерть смертію же, какъ Давидъ обезглавилъ Голиаѳа его же мечемъ.

Съ представленнымъ объясненіемъ значенія мертвой головы подъ Распятіемъ имѣетъ внутреннюю связь, по крайней мѣрѣ не противорѣчитъ ему, другое, болѣе пространное объясненіе. Говорять, что это голова Адамова. Какъ она сюда попала? По преданію, о которомъ упоминаютъ нѣкоторые отцы Церкви, подъ Голгоескою скалою была погребена глава нашего праотца. И вотъ когда на этой скалѣ пригвожденъ былъ ко кресту второй Адамъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, то кровь Его, истекая изъ прободенныхъ рукъ и ногъ, проникла сквозь расщелину Голгоеской скалы и оросила главу Адама перваго. Эту расщелину до сихъ поръ показываютъ въ Іерусалимѣ сквозь желѣзную рѣшетку изъ хранины находящейся подъ греческою частью Голгоеской церкви *). Не

*) См. „Старый Іерусалимъ и его окрестности“. А. Леонида. стр. 88.

беремся рѣшать, достовѣрно ли это преданіе, и не объясняется ли имъ самое названіе Голгофы, или лобнаго, черепнаго мѣста *); для насъ не это важно, а важна и въ высшей степени знаменательна и поучительна мысль, лежащая въ основаніи сохраненнаго преданіемъ обстоятельства. Это мысль объ умиловительной и освятительной силѣ крестныхъ страданій и смерти Христа Спасителя. Первое дѣйствіе этой силы ощутилъ нашъ родоначальникъ по плоти, Адамъ. Онъ не только самъ провинился предъ Богомъ, преслушавъ Его заповѣдь, но и сдѣлалъ виновными предъ Нимъ своихъ потомковъ. Грѣхъ Адамовъ перешелъ къ нимъ и доселѣ распространяется въ нихъ путемъ естественнаго рожденія. Но Адамъ каялся во грѣхѣ и по вѣрѣ въ обѣтованіе объ Искупителѣ, имѣющемъ родиться отъ жены, жилъ надеждою на Его пришествіе. Онъ не дождался этого возжелѣннаго событія, но умеръ съ тою же надеждою, — и она наконецъ исполнилась. Искупитель явился въ міръ и Своею кровію совершилъ искупленіе. Какъ первый по времени грѣшникъ, Адамъ долженъ былъ первый испытать на себѣ плоды искупленія: капли искупительной крови прежде всего оросили главу его, обремененную осужденіемъ и омыли грѣхъ его. Но такъ какъ грѣхъ и осужденіе перешли отъ Адама на всѣхъ людей, то надлежало, чтобы на всѣхъ людей начиная съ Адама перешла спасительная сила крови Адама втораго, по силѣ духовнаго родства ихъ съ Нимъ, какъ своимъ главою; надлежало, чтобы въ лицѣ Адама, глава котораго орошена кровію Богочеловѣка, омыто и очищено было отъ грѣховной вины все человѣчество, отъ Адама происшедшее по плоти. Христосъ однажды пострадалъ и умеръ за насъ, но Его страданія и смерть спасительны на всѣ времена, ибо это

---

*) По другимъ Голгофа такъ называется потому, что на ней и у подошвы ея валяются черепа казненныхъ на ней преступниковъ. Нѣкоторые объясняютъ это названіе тѣмъ, что она по внѣшнему очертанію походила на черепъ.

страданіе и смерть не простаго человѣка, а Богочеловѣка. Вотъ на какія мысли наводитъ изображеніе мертвой головы у подножія Распятаго. И такъ, когда приступаешь къ лобзанію креста Христова, лобызай не эту голову, какъ многіе напрасно дѣлають,—а пронзенныя гвоздьми ноги Спасителя. Не мертвая голова тебя спасла, а распятый Господь Иисусъ. Голова же пусть напоминаетъ тебѣ о грѣхѣ Адама и объ осужденіи за грѣхъ, которое вѣчно тяготѣло бы на главѣ его и всѣхъ его потомковъ, еслибы не снято было Распятымъ за насъ.

Съ утѣшительною мыслию о спасительной силѣ крестныхъ страданій и смерти Христа Спасителя встрѣчается неутѣшительная мысль о томъ, какъ многіе изъ насъ не дорожатъ этимъ безконечнымъ дѣломъ милосердія къ намъ Божію, и какъ многіе ведутъ себя такъ, какъ будто не за нихъ пролита кровь на крестѣ, даже можно сказать нечестиво и кощунственно относятся ко Христу распятому. Я не говорю о личныхъ каждаго грѣхахъ, которыми вторично распинается Христосъ,—скажу, какъ и прежде не разъ говорилъ,—объ общественномъ поруганіи, торжественно допускаемомъ въ отношеніи къ распятому за насъ Сыну Божію; ибо какъ же, какъ не общественнымъ поруганіемъ Ему можно назвать вотъ уже нѣсколько лѣтъ сряду продолжающееся и даже усиливающееся нечестивое обыкновеніе, подъ праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Христова устроить театральныя представленія *) и отвлекать для нихъ народъ отъ церкви? Времена открытыхъ гоненій на вѣру Христову давно миновали, но духъ міра въ нѣдрахъ самаго христіанства по прежнему враждебенъ Христу и Его святой, искупленной честною кровію Его, Церкви. Во второмъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ, гонитель христіанства, римскій императоръ Адрианъ, не терпя благочестивыхъ путешествій

*) Подъ Воздвиженіе въ семь году открыты были всѣ московскіе театры: большой, малый и общедоступный для простаго народа. О клубахъ не говоримъ: они всегда настезь.

христіанъ къ Голгоѣ и прочимъ Іерусалимскимъ святымъ мѣстамъ и желая положить конецъ этимъ благочестивымъ путешествіямъ, приказалъ воздвигнуть капище Венеры на томъ мѣстѣ, гдѣ Христосъ былъ распятъ, а на той скалѣ, въ которой изсѣченъ гробъ Христовъ, поставить идолъ Юпитера. И такъ, на тѣхъ мѣстахъ, куда послѣдователи Распятаго приходили молиться Ему и предъ Его крестомъ и гробомъ оплакивать свои грѣхи, гдѣ гремѣли пѣснопѣнія во славу Его, безмѣрно насъ возлюбившаго, стали совершаться мерзкіе обряды язычества предъ идолами боговъ, служившихъ олицетвореніемъ грубыхъ страстей и пороковъ человѣческихъ,—и все это въ поруганіе Распятому. Не подобное ли и теперь дѣлаетъ міръ въ праздникъ, посвященный нарочитому воспоминанію страстей Христовыхъ? Онъ старается охладить усердіе христіанъ къ участию въ христіанскихъ празднествахъ, вытѣснить ихъ своими нечестивыми праздниками. Церковь приглашаетъ чадъ своихъ на всенощное бдѣніе подъ сей праздникъ для поклоненія Распятому. „Приидите вѣрніи,—вопіетъ она, животворящему древу поклонимся, на немже Христосъ Царь славы руцѣ распростеръ вознесе насъ на первое блаженство. Приидите вѣрніи, древу поклонимся, имже сподобихомся невидимыхъ врагъ сокрушити главы“. А міръ громко возглашаетъ: нѣтъ, не ходите въ церковь на поклонъ къ Распятому, а спѣшите въ театры гдѣ вы спокойно и весело, не обременя себя никакими поклонами, можете провести время до полуночи: бдѣніе до полуночи въ театрѣ гораздо легче всенощныхъ скучныхъ церковныхъ бдѣній.—Церковь оглашаетъ своихъ чадъ трогательнымъ пѣснопѣніемъ: „Днесъ Владыка твари и Господь славы на крестѣ пригвождается и въ ребра прободается, желчи и одта вкушаетъ тотъ, кто есть сладость церковная, вѣнцемъ отъ тернія облагается покрывающій небо облаки, облачится одеждою поруганія, заушается брэнною рукою, по плещема біенъ бываетъ, заплеванія и раны пріемлетъ и поношенія и заушенія“. Міръ

же силится заглушить звуки церк. пѣснопѣній своими изнѣженными и животно-страстными пѣснями на подмосткахъ театральныхъ. — Церковь старается пробудить въ сердцахъ чадъ своихъ раскаяніе и слезы о грѣхахъ, указуя намъ на Того, Кто страждетъ за насъ. „Вся терпитъ *на крестѣ*, внушаетъ она говорить каждому изъ насъ, — мене ради осужденнаго Избавитель мой и Богъ, да спасетъ міръ отъ прелести“. Міръ же, наперекоръ Церкви, усиливается подавить въ христіанахъ всякое подобное чувство скоморошескими, часто въ высшей степени нескромными и нецѣломудренными шутками и прыжками. — Церковь старается тронуть своихъ чадъ зрѣлищемъ пречистой Дѣвы-Матери, стоящей у креста своего божественнаго Сына и болѣзненно вѣщающей: „Увы мнѣ, чадо мое, что сіе сотворилъ еси? Красный добротою паче всѣхъ человекъ — бездыханнымъ, беззрачнымъ являешься. Увы мнѣ, мой Свѣте, не могу спяща зрѣти Тя, утробою уязвляюся и лютое оружіе (*Симеономъ предреченное*) сердце мое проходить“. Но міръ отвлекаетъ христіанъ отъ этого трогательнаго зрѣлища и ослѣпляетъ ихъ взоры блескомъ и пестротой театральныхъ картинъ, живыхъ и малеванныхъ, гдѣ все уноситъ воображеніе въ міръ пустыхъ мечтаній или дѣйствительной житейской суеты съ ея безобразіями, гдѣ ничто не говоритъ истинно-религіозному чувству, гдѣ все говоритъ: знай одно, — веселись и смѣйся. И смѣется и веселится бѣдный грѣшникъ, и радуется своимъ смѣхомъ и весельемъ діавола. И какъ ему не радоваться? Спаситель изгналъ его изъ міра Своимъ крестомъ, ибо ясно обѣщалъ сіе, сказавъ за нѣсколько часовъ передъ страданіями: „днесъ князь міра сего изгнашъ будетъ вонъ“; но люди міра снова призываютъ владычествовать надъ собою князя тьмы, и онъ, хотя и связанный, владычествуетъ даже въ средѣ самыхъ христіанъ, отвлекающая ихъ отъ Христа многообразными искушеніями и соблазнами, къ числу которыхъ относятся неблаговременныя мірскія зрѣлищныя забавы. Пусть въ нихъ, въ этихъ

забавахъ, участвуютъ подѣ наши праздники язычники, магометане: они не посвящены въ тайны спасенія, они чужды Христа и Его Церкви. Пусть наполняютъ театры подѣ праздникъ Воздвиженія креста Христова христіане иновѣрцы: они не знаютъ нашихъ праздниковъ, у нихъ есть свои. Къ сожалѣнію, не язычники, не послѣдователи лжепророка, не католики, не протестанты наполняютъ театры въ навечеріе православныхъ праздниковъ, не исключая праздника Воздвиженія, а именующіе себя православными. Но мѣняя подѣ сей праздникъ церковь на театръ, сценическія забавы на церковное богослуженіе, не подражаютъ ли они богоборнымъ Іудеямъ, бывшимъ сочувствующими зрителями тѣхъ скоморошескихъ дѣйствій, какія производимы были во дворѣ Пилата и на Голгоѣ надѣ осужденнымъ на смерть Спасителемъ? Поистинѣ это были скоморошескія дѣйствія. Ибо чтѣ дѣлали исполнители смертнаго приговора Христу? Они производили надѣ Нимъ не простыя истязанія, но разсчитанныя на театральнѣй эффектъ. Они наряжали Христа въ подобіе царской багряницы, возлагали на Него, какъ на царя, вѣнецъ терновый, давали Ему въ руки трость, какъ бы царскій скипетръ, преклонялись предѣ Нимъ, какъ бы предѣ царемъ, на колѣна, и величали Его царемъ. Все показывало, что происходила скоморошеская игра въ цари. И нѣтъ сомнѣнія, что зрители этой игры, враги Христовы, выражали свое одобреніе играющимъ такими же восклицаніями и рукоплесканіями, какія и теперь свойственны посѣтителемъ театральнѣхъ представленій. Подобное скоморошеское поруганіе Христу совершается въ театрѣ подѣ праздникъ въ воспоминаніе крестнѣхъ страданій Его. Ибо чтѣ выражается посѣщеніемъ театра подѣ этотъ праздникъ, соединеннѣй притомъ съ постомъ? Выражается презрѣніе къ памяти страданій и смерти Христовой, выражается презрѣніе къ матери нашей святой Церкви, старающейся утвердить и поддержать въ своихъ чадахъ память объ этихъ спасительнѣхъ страданіяхъ и смерти. Но

презирающій память ихъ, и притомъ торжественно и такъ открыто,—презирающій Церковь Христову, которая есть тѣло Его,—явно презираетъ Самого Христа, ибо мысль о Христѣ Спасителѣ неотдѣлима отъ мысли о Его спасительныхъ страданіяхъ и смерти, и благоговѣніе ко Христу, Главѣ церковнаго тѣла, несомнѣнно съ презрѣніемъ къ Его Церкви. Жалко положеніе лицедѣевъ, играющихъ для увеселенія публики подъ великій праздникъ въ честь Креста Христова: они дѣлаютъ дѣло истязателей Христа, скоморошески глумившихся надъ Нимъ; но трудно думать, чтобы лицедѣи театра, если въ нихъ есть сколько-нибудь христіанскаго чувства, охотно играли въ то время, когда Церковь призываетъ всѣхъ къ слезамъ покаянія предъ Распятымъ Христомъ. Многіе изъ нихъ вѣроятно дѣлаютъ это по неволѣ, подобно извѣстнымъ животнымъ, пляшущимъ изъ-подъ палки и стонущимъ при этомъ. Но что сказать о публикѣ, которую конечно никто не приневоливаетъ собираться въ театръ подъ столь великій праздникъ? Но видно страсти хуже всякой неволи. Такова и страсть къ мірскимъ удовольствіямъ. Она одна причиною того безобразія, о которомъ у насъ рѣчь. Она убиваетъ въ людяхъ страхъ Божій, духовныя размышленія, любовь къ Церкви и ея заповѣдямъ, и доводитъ ихъ до того, что они не только равнодушно относятся къ церковнымъ учрежденіямъ и праздникамъ не отличаютъ отъ будней, но и глумятся надъ тѣми, которые напоминаютъ имъ о святости христіанскаго долга, о важности церковныхъ праздниковъ и о тяжести грѣха оскорбленія ихъ участіемъ въ такомъ нечестивомъ развлеченіи, какъ напримѣръ присутствіе въ театрѣ подъ праздникъ въ честь Креста Христова. Они, эти любители мірскихъ развлеченій, и одинаго часа не хотятъ побдѣть въ обществѣ братій своихъ, собирающихся по гласу Церкви на поклоненіе Кресту Христову, — это для нихъ всего тяжелѣе, но не тяжело всю ночь кружиться въ вихрѣ суеты. Чтò же для нихъ значить теперь христіанство? Чтò—

Церковь? Положеніе ихъ крайне не хорошо: произвольно отлучая себя отъ молитвеннаго общенія съ братіями своими по вѣрѣ въ церковныхъ собраніяхъ, они находятся въ опасности быть отлученными отъ Самого Христа, и слѣдственно отъ спасенія. Пусть подумаютъ они объ этой опасности, и да вразумитъ ихъ Самъ Господь Своєю просвѣщающею благодатію, ибо человѣческое вразумленіе для нихъ не важно, и все, что мы сказали противъ грѣха оскорбленія настоящаго праздника, сказано не столько для вразумленія ихъ, сколько для предостереженія отъ подражанія имъ другихъ, покуда чуждыхъ этого тяжкаго грѣха.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Противъ статьи проекта устава дома воспитанія дѣвиць духовнаго происхожденія, такъ называемаго Филаретовскаго училища, —относительно окончательной оцѣнки успѣховъ учащихся среднею цифрою всѣхъ баловъ, по всѣмъ предметамъ, его высокопреосвященствомъ написано: „не много было бы пользы учащимся, еслибы ихъ мучилъ ежедневный страхъ осуждающей цифры, и честолюбіе — достигнуть одобряющей цифры. Это могло бы вести къ лицемѣрному желанію казаться прилежными и благонравными, а не быть таковыми внутренно и дѣйствительно. И можетъ ли мертвая цифра достаточно выразить сумму живыхъ, разнообразныхъ дѣйствій умственныхъ и нравственныхъ, и наблюденій надъ ними?“

2. 1859 г. ноября 14. „Въ дѣлѣ содержится слѣдующее: 1) дьячокъ Финиковъ состоялъ подъ надзоромъ, и отъ благочиннаго требовалось о немъ въ случаѣ худыхъ поступковъ донесеніе. По сей обязанности благочинный донесъ, что Ф.—въ началъ вести жизнь не трезвую, потерялъ грамоту *ставленную*, и явился къ нему пьяный. Въ семъ случаѣ на благочиннаго не должно смотрѣть, какъ на доносчика. Его донесеніе есть свидѣтельство должностнаго лица, равносильное свидѣтельскому показанію. 2) Дьячокъ признался, что грамота утрачена, не объяснилъ, какъ, и слѣдственно не оправдался въ небрежномъ храненіи грамоты. 3) Дьячокъ въ пьянствѣ не признался и сослался въ оправданіе свое на бывшаго и настоящаго священника, діакона, и другаго причетника, и на всѣхъ прихожанъ. Ссылка на всѣхъ прихожанъ неумѣстна; ибо не могутъ всѣ они знать жизнь дьячка, и излишня, потому что выше указаны поименно близкіе свидѣтели. 4) Духовное правленіе, вмѣсто того, чтобы спросить свидѣтелей, уже указанныхъ, требовало доказательствъ и свидѣтелей отъ благочиннаго. Это безпорядокъ. 5) Благочинный донесъ,

что дьячокъ былъ у него пьяный безъ свидѣтелей, и что стыдно было призвать людей для такого зрѣлища. Такое показаніе не должно быть лишено довѣрія, сообразно съ тѣмъ, что сказано выше подъ числомъ 1-мъ. 6) Сверхъ сего благочинный представилъ показаніе діакона и пономаря, что дьячокъ ведетъ жизнь хотя не буйную, но не всегда трезвую, особенно неприличную духовнаго званія чловѣку. Это можетъ быть принято за два свидѣтельскія показанія: потому что на сихъ людей дьячокъ ссыался о своемъ поведеніи. 7) Сіе показаніе подписалъ и староста церковный: и это также можно принять за свидѣтельское показаніе, потому что дьячокъ ссыался на всѣхъ прихожанъ, слѣдственно и на него. 8) Есть неправильность, что показанія свидѣтелей представлены въ формѣ общаго донесенія, что было бы предупреждено, еслибы духовное правленіе сдѣлало правильное предписаніе спросить указанныхъ свидѣтелей. Впрочемъ и сія форма не уничтожаетъ силы показаній. 9) Посему духовное правленіе могло приступить къ рѣшенію дѣла. Ибо, хотя отъ подсудимаго не взято отдѣльнаго показанія въ оправданіе, но онъ оправданіе свое уже высказалъ, когда представилъ свидѣтелей. Но духовное правленіе вновь потребовало отъ подсудимаго показаніе, и тѣмъ открыло ему случай запутывать дѣло. 10) Подсудимый вздумалъ отводить свидѣтелей, на которыхъ самъ ссыался, безсильнымъ и бездоказательнымъ отводомъ, что они могли показать по настоянію благочиннаго, и что благочинный имѣетъ на него неудовольствіе. Симъ подсудимый обнаружилъ недобросовѣстность. Но духовное правленіе подъ симъ неосновательнымъ предлогомъ отвело благочиннаго отъ слѣдствія, и назначило другаго (*Муравьева*). Въ слѣдствіе сего дальнѣйшее производство дѣла должно признать неимѣющимъ законнаго достоинства. 11) Слѣдователь священникъ Муравьевъ опредѣлилъ всѣхъ прихожанъ спросить подъ присягою неосновательно, и безъ уваженія къ важности присяги. 12) Крестьянинъ Ивановъ, и за нимъ многіе сказали, что случаевъ къ нетрезвости дьячка указать не могутъ. Это не есть свидѣтельство о трезвости. Невозможно, чтобы весь приходъ сходилъ смотрѣть, когда дьячокъ пьянъ. 13) Нѣкоторыя показанія крестьянъ не прямыя, а съ околичностями и оборотами, несвойственными простымъ показателямъ, и показывающія усиліе укло-

ниться отъ прямого показанія. Напримѣръ: ходитъ съ должнымъ благоприличіемъ, чего не было бы, если бы онъ велъ жизнь нетрезвую. Другіе: сказать о немъ, что онъ ведетъ жизнь нетрезвую, они могли бы тогда, когда бъ видѣли, и проч. Это болѣе походить на сочиненіе слѣдователя, нежели на рѣчи крестьянъ. 14) Поелику благочинный доносилъ, что прежде Ф—въ, по усмотрѣнію мѣстнаго священника, велъ себя довольно хорошо, а въ настоящее время опять началъ вести нетрезвую жизнь: то неопредѣленные показанія крестьянъ въ пользу Финикова не опровергають донесенія благочиннаго, и нейдутъ къ настоящему дѣлу, которое идетъ не о прежнемъ поведеніи Финикова, но о вновь открывшейся нетрезвости, которой весь приходъ не могъ вдругъ примѣтить. 15) Справка показываетъ, что Ф—въ дважды (1852) былъ штрафованъ за нетрезвость и жестокое обращеніе съ женою и дѣтьми; и обязанъ былъ (1853) подпискою не держать безпаспортныхъ. Посему учинить слѣдующее: 1) что дьячокъ Ф—въ вновь началъ предаваться нетрезвости, въ семъ признать его неоправдавшимся противъ показаній благочиннаго и трехъ свидѣтелей. 2) Какъ онъ въ дѣлѣ семъ изъявилъ недовѣріе благочинному, діакону и другому причетнику: то посему надзоръ за нимъ въ настоящемъ мѣстѣ неудобенъ. Потому удалить его отъ настоящаго мѣста, и назначить ему другое внѣ вѣдомства Павловскаго и Муравьищенскаго благочинныхъ, что преосвященный викарій не умедлитъ исполнить. 3) На новомъ мѣстѣ оставить его также подъ надзоромъ съ донесеніемъ о поведеніи его благочиннымъ чрезъ каждые два мѣсяца. 4) Муравьищенскому благочинному сдѣлать замѣчаніе за то, что о недавней нетрезвости дьячка принялъ во вниманіе ссылку на цѣлый приходъ, и напрасно большое число людей приводилъ къ присягѣ, и спрашивалъ не по существу дѣла о всемъ времени службы дьячка, тогда какъ надлежло спрашивать только о недавней нетрезвости, потому что на предшествовавшую жизнь его доноса не было“

3. Въ 1833 г. опредѣленъ въ Староголутвинъ монастырь на покаяніе и въ труды послушника и прислужника бывшій священникъ Сафоновъ, лишенный сана за двукратное бѣгство къ раскольникамъ. Въ февралѣ 1834 года игумень Назарій испрашивалъ разрѣшенія, дозволено ли будетъ допустить его, согласно его желанію, къ причастію

св. Тайнъ, на ряду съ прочими послушниками? Владыка предписалъ (16 фев.): „допустить до святыхъ Тайнъ причастія, по разсужденію духовнаго отца: а духовному отцу изъяснить, что церковныя правила, когда говорятъ: „да извержется“, тогда прибавляютъ: „а не отлучится“, то есть, кто подвергается тяжкому церковному наказанію лишенія сана, тотъ, да немногою скорбію пожертъ будетъ, не отлучается отъ причастія святыхъ Тайнъ съ простолюдинами“.

4. На протоколѣ консисторіи о дозволеніи послушнику Вознесенской-Давыдовой пустыни Василию Миронову, по неблагоклонности къ нему строителя, приискывать мѣсто въ другомъ монастырѣ, резолюціею митрополита предписано (1 дек. 1840): „1) послушнику объявить, что онъ, какъ неимѣющій довольнаго одобренія въ поведеніи, не можетъ быть переведенъ въ другой монастырь по одному его желанію, а долженъ просить, если хочетъ и можетъ, съ согласіемъ того настоятеля, къ которому поступить желаетъ; при чемъ подтвердить ему, чтобы старался заслуживать лучшее свидѣтельство въ поведеніи. 2) Строителю поставить на видъ, что онъ поступилъ бы правильно тогда, еслибы уволилъ послушника по его желанію, на извѣстный срокъ, къ извѣстному настоятелю, къ которому послушникъ поступить желаетъ, а посылать съ билетомъ для приисканія мѣста почти тоже значить, что поставлать человѣка въ состояніе бродяжничества; а потому подтвердить ему, чтобы въ распоряженіяхъ былъ осмотрительнѣе; а если послушникъ позволяетъ себѣ поступки, нетерпимыя въ благоустроенной обители, доносилъ о томъ законнымъ порядкомъ“.

5. 1859 г. марта 11. „До свѣдѣнія моего дошло, что начальствующій въ Бобреньвѣ монастырѣ (близъ Коломны) іеромонахъ продаетъ монастырскія просфоры въ городской часовнѣ, у Пятницкихъ воротъ, и развозитъ по церквамъ. Посему консисторіи учинить слѣдующее: 1) предписать Староголутвинскому строителю (Авраамію), чтобы сіе своеволие было прекращено. 2) Подтвердить строителю, чтобы онъ за Бобреньвымъ монастыремъ (приписнымъ тогда къ Староголутвину) смотрѣлъ бдительно, и безпорядковъ въ немъ не допускалъ. 3) Новоголутвинскому архимандриту имѣть наблюденіе, чтобы прекращаемый

безпорядокъ не возобновлялся, а въ противномъ случаѣ донести“.

6. 1850 г. января 9. „1) Пономари объявили священнослужителямъ о воздухахъ (*для покрытія дискаса и потира*) *). Слѣдственно воздухами занимаются не священнослужители, а пономари, тогда какъ на престольно утварью должны заниматься діаконы, а не причетники. Другой безпорядокъ тотъ, что о пропажѣ (воздуховъ) доносится черезъ двѣ недѣли, между тѣмъ какъ и незнающій законовъ знаетъ, что пропадшее надежнѣе отыскивать вскорости. За сіи безпорядки сдѣлать состоящему въ должности благочиннаго (изъ мѣстныхъ священниковъ) строгое замѣчаніе, съ подтвержденіемъ быть внимательнѣе къ должности. 3) О пропажѣ произвести изслѣдованіе Вознесенскому; что на Гороховомъ полѣ, протоіерею“ **).

7. 1851 г. января 24. „Не соображено. Если, отъ чего да сохранить Богъ, случится пожаръ отъ небреженія: то по контракту слѣдовало бы построить содержателю (*мельничнаго строенія*), а по застрахованію (*изъ чему консисторія побудила монастырь Бѣлогорскоукій*) получить деньги отъ страховаго общества. Это было бы странно, и могло бы подать поводъ одной сторонѣ слагать обязанность (*постройки, вмѣсто сгорѣвшихъ, новыхъ зданій*) на другую. Не обезпеченъ контрактомъ случай посѣщенія Божія молніею: въ семъ отношеніи надобно предаться провидѣнію Божію, хранящему и милующему. Посему не отягощаться монастырю издержкою застрахованія“.

8. 1849 г. января 14. „Дѣло происходитъ на основаніи принятаго въ епархіи и по обстоятельствамъ необходимаго правила посреднической оцѣнки, по которому продавица (*жена діакона*), назначивъ съ своей стороны двухъ оцѣнщиковъ, объявила въ консисторіи 23-го марта 1843 года съ своею подпискою, что во что они оцѣнятъ домъ, она спорить и о переоцѣнкѣ просить не будеть. На томъ же основаніи и въ такой же силѣ, уполномочила она вторыхъ оцѣнщиковъ, когда первые послѣ происшедшаго разногласія въ оцѣнкѣ отказались подѣ благовидными

*) Объявили передъ литургіей 25 декабря, что они не нашли одного изъ требуемыхъ воздуховъ, и вмѣсто этихъ подали другіе.

***) Когда и кѣмъ похищенъ воздухъ, не открыто.

предлогами, вмѣсто того, чтобы доказывать свое мнѣніе, опровергаемое сперва оцѣнщиками противной стороны, а потомъ довѣренными отъ консисторіи посредниками. Посему продавица на основаніи своей подписки не имѣетъ права спорить противъ цѣны, которую послѣдніе оцѣнщики ея, согласно съ оцѣнщиками съ другой стороны, и согласно съ посредниками консисторіи признали не только справедливою, но и высокою (вдова просила 7600 р. асс., оцѣнили въ 3055 р. асс., на сер. 873 р.). Покушение продавицы опорочить оцѣнщиковъ противной стороны не имѣетъ силы, вопервыхъ потому, что сдѣлано поздно, вовторыхъ потому, что бездоказательно, втретьихъ потому, что она также не имѣетъ права указывать противной сторонѣ въ выборѣ цѣновщиковъ, какъ противная сторона не можетъ указывать ей; и нельзя требовать, чтобы каждый выбиралъ цѣновщиковъ совершенно незнакомыхъ, ибо на сіе обязанности нѣтъ, и отъ незнакомыхъ не всегда можно требовать помощи, которую не отречется оказать знакомый. Заслуживаетъ также вниманіе согласный съ послѣдними цѣновщиками отзывъ церковнаго старосты (*домъ покупался въ пользу церкви*), который извѣстенъ благотвореніями церкви и дѣлами челоуѣколюбія, и о которомъ потому грѣшно было бы подумать, чтобы онъ рѣшился отяготить судьбу вдовы несправедливымъ униженіемъ цѣны ея дома. Посему опредѣленіе консисторіи утверждается“.

9. 1836 г. въ ночь на 10 число марта изъ церкви Покровскаго Хотькова дѣвичьяго монастыря украдена была паннихидная кружка съ деньгами; а 16 числа въ придѣлѣ Николаевской церкви найдено письмо съ угрозой сжечь монастырь, если не положить на то мѣсто на окнѣ 100 рублей денегъ. На рапортѣ о томъ благочиннаго, священника села Сафорина, преосвящ. митрополитъ написалъ (апр. 3 : „какъ подметное письмо заключаетъ угрозу, и съ вѣроятностію показываетъ бѣлаго: то, съ приложеніемъ копіи онаго, довести о семъ до свѣдѣнія его сіятельства, московскаго военнаго генераль-губернатора, дабы благоволено было предписать, кому слѣдуетъ, о наблюденіи къ открытію похитителя и злоумышленника; а св. синову довести о семъ происшествіи“.

1857 г. „Сент. 16. 1) Средостратилатскому (*ссла Середы*) причту и прихожанамъ объявить, что они непохвальнымъ

образомъ назначаютъ большое вознагражденіе за уступку деревянной церкви, которая имъ не нужна, и которая, оставаясь у нихъ, потребуетъ издержекъ на ея поддержаніе; и что они поступили бы богоугодно и челоуѣколюбиво, уступивъ оную пострадавшимъ отъ пожара Песковскимъ за предлагаемое ими вознагражденіе. Какой будетъ отзывъ, донести (*отказались*)“.

„Дек. 22. 1) Если разбитый колоколь есть собственность соборной церкви (*Никольской г. Можайска, а не поступилъ въ соборъ изъ упраздненной Крестовоздвиженской приписной къ Песковской*); то пусть останется при ней, по желанію прихожанъ. 2) Но протоіерей, при исполненіи предписаннаго, долженъ былъ, и теперь долженъ объявить соборнымъ прихожанамъ, что они поступили бы угоднѣе учителю челоуѣколюбія, святителю и чудотворцу Николаю, ихъ покровительствующему, если бы не пожалѣли отдать прихожанамъ погорѣвшей церкви неважную собственность своей церкви, имѣющей нескудные способы“ *).

11. 1847, марта 20. „1) Лавки, близъ церкви (*Введенской, что при лавръ*) и вмѣстѣ близъ большой дороги, гдѣ бывають Высочайшія шествія, безъ симметріи и благообразія допустить не можно. О оградѣ (*новой вокругъ церкви*) консисторіи разсмотрѣть. 2) Какъ во время проѣзда моего усмотрѣно близъ сей церкви новое деревянное строеніе: то консисторіи дознать, что такое, съ какого позволенія, и разсмотрѣть немедленно, запретивъ достраивать, если не кончено“.

„Апр. 24. Показаніе (священно-и-церковно-служителей) подлежитъ сомнѣнію: потому что сарай для извести можно и должно построить не близъ алтаря и близъ шоссе у самаго пути, по которому бывають высочайшіе проѣзды, а въ западной сторонѣ погоста, съ меньшимъ неприличіемъ и въ отношеніи къ церкви и въ отношеніи къ дорогѣ. Если же и для сей цѣли построено строеніе не у мѣста и безъ дозволенія: вина и въ семъ случаѣ очевидна. Посему учинить слѣдующее: 1) священнику сдѣлать выговоръ. 2) Благочинному сдѣлать замѣчаніе за то, что не остановилъ дѣла въ началѣ, и не донесъ о безпорядкѣ и своеволіи. 3) Строеніе или уничтожить, или пе-

*) Они уступили три другіе колокола изъ упраздненной церкви.

ренести на другое мѣсто, съ соблюденіемъ приличія, въ непродолжительномъ времени. 4) Благочинному предписать, чтобы чрезъ двѣ, или не долѣе, какъ чрезъ три недѣли донесъ, будетъ ли исполненъ предыдущій пунктъ“.

12. 1850 г. нояб. 29. „Священникъ (*сельскій*) имѣя мѣсто домогается оставить оное (*для пріисканія другаго большаго выгодаю*), и ходить по Москвѣ, и производить священнослуженіе за деньги, какъ ремесло. Начальство не можетъ благопріятствовать сему незаконному и неблагородному направленію. И какъ теперь по причинѣ поста и приближающагося праздника особенно нуженъ священникъ при своемъ мѣстѣ: то отправить его немедленно къ назначенному мѣсту служенія, и предписать благочинному о наблюденіи, чтобы онъ въ продолженіи сего поста и праздника Рождества Христова и Богоявленія исполнялъ свои обязанности при своемъ мѣстѣ; а потомъ можетъ просить другаго мѣста“.

13. 1854 г. мая 3. „Если священникъ хочетъ упрекнуть начальство тѣмъ, что просить (*о перемѣщеніи*) третій разъ: то да будетъ ему вѣдомо, что начальство, имѣя на одно мѣсто многихъ просителей и будучи обязано дѣйствовать не по произволу, а по справедливости, очевидно не можетъ удовлетворить всякому его желанію; что онъ не имѣетъ особеннаго права просить другаго мѣста, особенно послѣ того, какъ подвергся замѣчанію въ неохрненіи святыни. Тѣмъ же, что просить въ послѣдній разъ, самъ себѣ неизвѣстно для чего закрываетъ дорогу. Впрочемъ преосвященный разсмотритъ въ числѣ прочихъ просителей, если мѣсто еще не занято“.

14. 1836 г. апрѣля 26. „Священникъ (*сельскій*) сказалъ торговкѣ: есть покупатель (*племянникъ ея*); а въ самомъ дѣлѣ купить фрака не хотѣлъ, а только взять на время. Слѣдственно онъ взялъ фракъ обманомъ. Посему консисторіи учинить слѣдующее: 1) внушить священнику, что служителю олтара такъ поступать неприлично и побудить его раздѣлаться съ торговкою миролюбно. 2) Если же сего не послѣдуетъ, предоставить торговкѣ просить законнымъ порядкомъ, ибо просьба ея была на простой бумагѣ. 3) Представить дѣло о производствѣ (*во діакона*) студента Малинина (*племянника*)“.

Консисторія положила мнѣніемъ взыскать съ священника, въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія, 5 руб.

и подтвердить, чтобы впредь былъ добросовѣстиѣ. Владыка рѣшилъ иначе. „Грѣхъ лживаго слова, писалъ онъ 28 октября, надобно исправлять не деньгами, а покаянiемъ и молитвою. На недѣлю въ ближайшій монастырь со священнослуженiемъ“.

15. 1840 г. апрѣля 15. „Мнѣ помнится, что съ священникомъ о семъ (о исправленiи ветхостей въ церкви) говорено, и чего недостаетъ, толковано. Вмѣсто того, чтобы обработать дѣло, какъ должно, и изъ благоданости къ усердствующему, не обременять его заботою дѣлопроизводства, священникъ сложилъ все дѣло на вкладчика, а себѣ предоставилъ только легкiй трудъ положить подпись на приложенномъ при семъ прошенiи. Нельзя сего похвалить. Консistoriи разсмотрѣть, обратя вниманiе на то, что хотять церковь возобновить по старому, что и желательно, а фасадъ представляютъ новыи, съ деревяннымъ куполомъ, огромнымъ, бесполезнымъ и несообразнымъ съ старою формою олтарнаго строенiя“.

16 1832, мая 4 „1) Поелику священникъ причетниковъ отъ свидѣтельства въ допросѣ отводить, и отводъ сей не опровержень: то нельзя по ихъ свидѣтельству, признать его виновнымъ въ неуваженiи къ дому Божiю. 2, Но какъ онъ въ допросѣ признался, что сказалъ діакону (въ алтарѣ): кинь дѣла, свойственныя гадкимъ людямъ: то по собственному признанiю признать его виновнымъ въ томъ, что къ увѣщанiю примѣшалъ оскорбленiе. 3) За сiе и за прочiя вины, въ семъ опредѣленiи (консistoriи) выведенъ, послать его въ монастырь на двѣ недѣли со священнослуженiемъ. 4) Діакона, который на утро своей исповѣди (23 марта), вмѣсто приобщенiя, до литургiи кинулся ѣсть и пить, и за прочее, послать въ монастырь на мѣсяць съ запрещенiемъ священнослуженiя. 5) Секретарю посмотрѣть, кстати ли на концѣ сего дѣла выписка изъ журнала, по другому дѣлу.“

17 Крестьянинъ просилъ о дозволенiи взять ему въ 10-лѣтнее содержанiе участокъ церковной земли (въ селѣ Гуслицахъ), съ объясненiемъ, что находящаяся на семъ участкѣ сторожка ему принадлежитъ. По разсмотрѣнiи дѣла въ консistoriи владыка написалъ (16 ноября 1846 г.). „Удивительнс. Сторожка уже построена, и церковная земля занята (ею) своевольно. Консistoriя отказываетъ въ

просьбѣ объ отдачѣ земли, а не обращаетъ вниманія на то, что земля уже взята своевольно. Какое же значеніе имѣетъ отказъ, когда проситель оставляется спокойнымъ владѣтелемъ своевольно занятой земли? Учинить слѣдующее: прошеніе, въ которомъ просьба объ отдачѣ земли смѣшана съ доносомъ (*на церковнаго старосту*), признавать неправильнымъ. 2) Но какъ проситель признаетъ въ немъ, что церковную землю застроилъ безъ позволенія духовнаго начальства: то консисторіи обратить на сіе вниманіе, и между прочимъ въ томъ отношеніи, можетъ ли допущено быть построеніе близъ церкви *).

18. 1846 г. іюня 20. „1) Просфирня сама не довольно осмотрительно поступила въ началѣ, купивъ срубъ для строенія, когда тѣснота усадьбъ (*церковной и помѣщичьей*) давала предвидѣть затрудненіе въ назначеніи мѣста для дома. Поелику старанія начальства о назначеніи онаго не могли достигнуть цѣли, потому что земля оказалась не церковною: то не остается инаго, какъ исполнить сіе опредѣленіе (*о дозволеніи перейти ей въ другое село*). 2) Но нельзя не обратить вниманія на поступки священника. Онъ долженъ былъ знать и объявить въ началѣ, кому принадлежитъ усадебная земля, чѣмъ предупредилъ бы затрудненія просфирни и начальства. Особенно же не вѣроятно, чтобы прихожане вступились за землю, которая, хотя помѣщичья, но была и остается усадьбою причта: для нихъ все равно, принадлежитъ ли клочъ сей земли къ дому священника, или на немъ будетъ домъ просфирни. Посему есть причина подозрѣвать, что прихожане противъ просфирни возбуждены священникомъ. Советовать ему испытать свои поступки и остеречься, чтобы затрудненіями, причиненными сиротствующему семейству, не прогнѣвать Отца сирымъ и Судію вдовицъ“.

А. Г—рій.

---

*) Положено отнести въ земскій судъ, чтобы домъ Ермолова снесенъ былъ съ церковной земли безъ замедленія.

БѢСѢДЫ ГОСПОДА ІСУСА ХРИСТА ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ, НА ПРАЗДНИКѢ КУЩЕЙ *).

III.

Бесѣда по исцѣленіи слѣпорожденного (Іоан. 9, 39—10, 1—21).

Во время пребыванія своего въ Іерусалимѣ на праздникѣ кущей, Господь исцѣлилъ слѣпорожденного. Это было въ субботу. Раздраженные противъ Господа фарисеи еще болѣе озлобились противъ Него за мнимое оскорбленіе субботы; исцѣленный же исповѣдалъ Его Сыномъ Божиимъ—Христомъ (Мессією) и воздалъ Ему божеское поклоненіе. Господь по сему случаю произнесъ свою послѣднюю на этомъ праздникѣ, записанную святымъ Іоанномъ, рѣчь.

9, 39. *И рече Іисусъ: на судъ Азъ въ міръ сей придохъ, да невидящии видятъ, и видящии слѣпы будутъ.*

И сказалъ Іисусъ: на судъ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли и видящіе стали слѣпы.

При видѣ этого, теперь у ногъ Его лежащаго, просвѣтленнаго и тѣломъ и духомъ слѣпорожденного, Господь кратко, но съ силою и воодушевленіемъ указываетъ, примѣнительно къ случаю, на общее дѣйствіе Его явленія въ міръ на людей, не только на іудеевъ, но и на все чело-вѣчество: для однихъ оно служитъ духовнымъ просвѣщеніемъ, другихъ ведетъ къ ослѣпленію духовному. *На судъ пришелъ Я:* это не цѣль Его пришествія, а дѣйствіе (ср. 3, 17.

*) Окончаніе. См. сентябрьскую и октябрьскую книжки.

вращаютъ народъ, яснымъ выраженіемъ чего служить ихъ злобное противодѣйствіе истинному руководителю народа, Мессіи. Эта рѣчь Господа идетъ не прерываемая, какъ обыкновенно, спорливыми фарисеями, потому что они не понимали сначала иносказательной рѣчи Его (ст. 6), и это дало Ему удобство безпрепятственно, не прерывая, за одинъ разъ представить прекрасное иносказаніе во всѣхъ его чертахъ. Когда уже Онъ кончилъ изображеніе, тогда только поняли Его враги Его и произошла между ними, какъ перѣдко, распря (ст. 19—21). *Кто не дверью входитъ во дворъ овчій* и пр.: образъ выраженія заимствованъ отъ пастушеской жизни въ Палестинѣ. Для ночлега стада, когда почему-либо неудобно было оставлять ихъ на ночь на пастбищѣ, пользовались иногда природными пещерами, по мѣстамъ довольно обширными, иногда дѣлали особенныя болѣе или менѣе обширныя искусственныя загорюды, иногда открытыя, иногда закрытыя; сюда на ночь загонялись стада, закрывались двери и кто-нибудь изъ пастуховъ, большею частію неглавныхъ, оставался при дверяхъ на стражѣ. Кто не входитъ во дворъ овчій прямымъ законнымъ путемъ черезъ дверь, тотъ этимъ самымъ показываетъ, что онъ не собственникъ стада и не законный пастухъ, а хищникъ,—воръ и разбойникъ, ибо собственнику и пастуху нѣтъ нужды входить не черезъ дверь. *Перелазитъ иидтъ*: черезъ изгородь, которая большею частію была не очень высока, или проломавъ дыру, или черезъ подкопъ и пр.—*Воръ*: тотъ, кто похищаетъ собственность другаго безъ шума, тайкомъ; *разбойникъ*—тотъ, кто отнимаетъ силой.

2—5. *А входяй дверми, пастырѣсть овцамъ. Сему дверникъ отверзаетъ, и овцы гласъ его слышатъ, и своя овцы глашаетъ по имени, и изгонитъ ихъ. И егда своя овцы ижденеть, предъ ними ходитъ: и овцы по немъ идутъ, яко видятъ гласъ его. По чуждежъ же не идутъ, но бѣжатъ*

А входящій дверью пастырѣсть овцамъ. Ему придверникъ отворяетъ и овцы слушаются голоса его, и онъ зоветъ своихъ овецъ по имени и вводитъ ихъ. И когда выведетъ своихъ овецъ, идетъ передъ ними; а овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его. За чужимъ же

отъ него: яко не знаютъ чуждаго не идуть, но бѣгутъ отъ него, потому что не знаютъ чужаго голоса.
маса.

Пастырь овцамъ: пастырь означаетъ здѣсь не пастыря собственника, пасущаго свое стадо (ибо только далѣе проводится параллель между пастыремъ собственникомъ и наемникомъ—ст. 12), а пастырь вообще въ противоположность вору и разбойнику. Потому, что онъ пастырь, онъ не имѣеть нужды *перелазить иудѣ*, а входитъ чрезъ дверь.—*Придверникъ отворяетъ:* тотъ изъ младшихъ пастуховъ, кто оставался на стражу ночную; рѣчь идетъ объ утреннемъ приходѣ пастуха послѣ ночи, когда дѣлаютъ нападеніе вору и разбойники (частность, неимѣющая особеннаго значенія, какъ и вообще въ притчахъ не каждая частность имѣеть особенное значеніе). *Овцы слушаются голоса его* и пр.: слушаются потому, что голосъ пастуха имъ знакомъ (ст. 4), слушаются его зова, ласки и т. п. *Зоветь своихъ овецъ по имени:* на востокѣ въ особенномъ употребленіи давать животнымъ стада особенныя имена, къ которымъ они и привыкаютъ такъ, что знаютъ эти названія ихъ и слушаются ихъ.—*Своихъ:* имѣли обычай въ одну загородь загонять иногда не одно стадо, а нѣсколько; пастухи, приходя утромъ, отдѣляли каждый свое стадо отъ другихъ и выводили ихъ на пастбище; овцы знали своихъ пастуховъ по виду и голосу; пастухи звали своихъ овецъ по именамъ и такимъ образомъ отдѣляли свои стада.—*Идетъ передъ ними* и пр.: вестъ ихъ на избранное имъ пастбище, и знающія его и голосъ его овцы идутъ за нимъ спокойно.—*За чужимъ:* здѣсь не разумѣются тати и разбойники, о которыхъ упоминается въ ст. 1, а вообще разумѣется всякій не-пастухъ тѣхъ овецъ, котораго онѣ не знаютъ, а потому не слѣдуютъ за нимъ и разбѣгаются.

6. *Сію притчу рече имъ Іисусъ:* Сію притчу сказалъ имъ Іисусъ: они же не разумѣша, что баше, но они не поняли, что такое Онъ яже глаголаше имъ. *говорилъ имъ.*

Притчу: вообще иносказательную рѣчь, аллегорію;

роки, лжемессіи, въ частности же здѣсь фарисеи, враги Христа и Его духа, а между тѣмъ считавшіе себя руководителями народа. Они называются пришедшими прежде Господа, какъ уже дѣйствовавшіе ранѣе Его и со вступленіемъ Его въ дѣло общественнаго служенія уже составившіе противъ Него союзъ, совершенно враждебный Ему. *Овцы не послушали ихъ*: т.-е. истинные члены богоизбраннаго народа, тѣ, которые составили зерно царства Мессіи, которыхъ, какъ Онъ выражался, далъ Ему Отецъ (ст. 29), и вообще всѣ истинные члены царства Божія. Они не послушали голоса ложныхъ руководителей; слушали ихъ и слѣдовали имъ тѣ, которые не принадлежали къ истиннымъ членамъ царства Божія, а только внѣшне силились принадлежать къ нему.—*Я дверь*: „повтореніемъ усиливаетъ слово“ (*Евв. Злаб.*).—*Кто войдетъ Мною*: рѣчь, по связи съ предыдущимъ, о входящихъ чрезъ дверь во дворъ овчій пастыряхъ; но какъ кажется, въ концѣ этого иносказанія образъ рѣчи берется шире, и такъ какъ дверью входятъ и выходятъ не только пастыри, но и овцы, то подъ входящими и выходящими разумѣются здѣсь и пастыри и пасомые. Но при этомъ понятіе двора овчаго берется тѣснѣе, именно—имѣется въ виду собственно церковь Христова, почему и употребляется выраженіе о вошедшихъ—*спасется*, выраженіе, означающее собственно спасеніе въ царствѣ Мессіи.—*Кто войдетъ Мною—спасется*: все выраженіе указываетъ на вхожденіе въ состояніе примиренія съ Богомъ чрезъ вѣру, на участіе въ спасеніи въ церкви Христовой; дальнѣйшія же выраженія: *и войдетъ и выйдеть и нажишь обряцетъ* указываютъ на удовлетвореніе въ царствѣ Христовомъ всѣхъ истинныхъ духовныхъ потребностей вступившихъ въ оное, подъ образомъ удовлетворенія потребностей овецъ. Словомъ—*войдетъ* означаетъ удовлетвореніе потребности увѣренности въ духовной безопасности, въ вѣрной защитѣ и кровѣ, гдѣ можно найти миръ духа и успокоеніе духовное въ Богѣ, какъ овцы находятъ защиту, кровь и покой во дворѣ

овчемъ; словами: *выйдетъ и пажить обращетъ* означается удовлетвореніе потребностей духовнаго питанія пищею истины, добра, красоты въ царствѣ Мессіи, гдѣ для удовлетворенія всѣхъ потребностей духа—обиліе всякихъ предметовъ, обширная пажить; можетъ питаться всякій, сколько хочетъ; въ царствѣ Христовомъ есть все для удовлетворенія всякихъ духовныхъ потребностей.—*Воръ приходитъ, Я пришелъ* и пр.: первое иносказательное изображеніе, въ которомъ Господь представляетъ Себя подъ образомъ *двери* во дворъ овчій, окончено и Господь, продолжая въ общемъ ту же образную рѣчь, перемѣняетъ для большаго уясненія своей мысли частные образы рѣчи и представляетъ Себя подъ образомъ уже не *двери*, а истиннаго добраго пастыря, не истинныхъ же пастырей (см. прим. къ слѣдующему ст.) подъ образомъ наемниковъ. Переходъ къ этой перемѣнѣ частныхъ образовъ рѣчи составляетъ прямое противопоставленіе Господомъ Себя, какъ истиннаго руководителя народа, ложнымъ, означеннымъ выше подъ именемъ воровъ. Воръ, перелезающій во дворъ овчій, имѣетъ своекорыстныя цѣли и притомъ гибельныя для овецъ,—онъ крадетъ, убиваетъ и губитъ; такъ и ложные пастыри и руководители народа, не Христомъ посланные и не во имя Его дѣйствующіе, напримѣръ фарисеи, руководятся лишь своекорыстными цѣлями и ихъ дѣятельность соединена съ погибелью овецъ; они ихъ убиваютъ духовно, ибо превратнымъ ученіемъ и дѣятельностію отторгаютъ ихъ отъ истинной жизни въ Богѣ и Христѣ, въ единеніи съ которыми только и есть истинная жизнь духа (1, 4). Въ противоположность сему истинный пастырь—Христосъ даруетъ жизнь, а не смерть, жизнь *съ избыткомъ*; Онъ и пришелъ для того, чтобы тѣ, кто хочетъ быть овцами Его двора, имѣли жизнь и имѣли съ избыткомъ. Жизнь разумѣется духовная въ единеніи со Христомъ въ царствѣ Его, какъ и въ другихъ параллельныхъ мѣстахъ многочисленныхъ, гдѣ обѣщается жизнь членамъ царства Христова. *Съ избыткомъ*: образъ рѣчи взятъ отъ обилія па-

жити, заключающей въ себѣ болѣе, нежели сколько нужно для удовлетворенія потребностей питанія,—мысль та же, какая выражается въ словахъ: *и отъ полноты Его мы пріяли и благодать на благодать* (1, 17), т.-е. превозбильное удовлетвореніе въ царствѣ Христовомъ всѣхъ истинныхъ потребностей духа человѣческаго.

11—13. *Азъ есмь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овецъ. А наемникъ, иже нѣсть пастырь, емуже не суть овецъ своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овецъ, и бѣгаетъ: и волкъ расхититъ ихъ, и расхититъ овецъ. А наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радитъ о овцахъ.*

Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый жизнь свою полагаетъ за овецъ. А наемникъ, не пастырь, которому овцы не свои, видитъ приходящаго волка, и оставляетъ овецъ, и бѣжитъ, и волкъ расхищаетъ овецъ, и разгоняетъ ихъ. А наемникъ бѣжитъ, потому что наемникъ, и не радитъ объ овцахъ.

Я пастырь добрый: такой пастырь, какимъ слѣдуетъ быть пастырю, истинный пастырь, идеаль пастыря. Истиннымъ добрымъ пастыремъ представляется Мессія и у пророковъ (Иезек. 34). Какъ на главное отличительное свойство истиннаго добраго пастыря, указывается здѣсь на самоотверженіе его до смерти ради своихъ овецъ, тогда какъ не истинный пастырь, наемникъ, не способенъ къ такому самоотверженію.—*Полагаетъ жизнь свою за овецъ:* выраженіе — *полагать жизнь* встрѣчается только у евангелиста Іоанна и означаетъ здѣсь, въ противоположность *быстроту* наемника, самоотверженіе до смерти, при защитѣ овецъ отъ нападенія враждебныхъ имъ силъ. Господь всегда во время своей жизни защищалъ Своихъ послѣдователей отъ опасностей и наконецъ душу Свою положилъ за всѣхъ въ борьбѣ противъ грѣха, смерти и діавола для побѣды надъ ними. Въ этомъ самоотверженіи до смерти крестной Онъ вполнѣ явилъ Себя добрымъ пастыремъ — Мессією (ср. *Злат.* и *Теофил.*). Не таковъ *наемникъ* (единственное вмѣсто множественнаго, какъ въ ст. 1 и 2—воръ, разбойникъ и пастырь): онъ, видя еще издали опасность, бросаетъ овецъ и заботится только о сохраненіи собственной жизни. Кто разумѣется здѣсь подъ именемъ наемни-

ка и волка? Наемникъ очевидно не истинный пастырь, ложные руководители народа вообще; волкъ—олицетвореніе враждебной и опасной для царства Божія силы. Выше подъ ложными руководителями народа (*воры и разбойники*), Господь разумѣлъ фариसेевъ; принятое мнѣніе, что и подъ наемниками разумѣеть Онъ ихъ же, а подъ волкомъ—всякую антихристіанскую силу, выразителемъ полнымъ которой служить сатана. Можетъ быть; но не вѣрнѣе ли будетъ предположить, что представляя Себя подъ новымъ образомъ пастыря, въ разсматриваемомъ иносказаніи Господь перемѣняетъ образы и въ обозначеніи враговъ Своихъ болѣе рѣшительно? Образъ наемника для фариसेевъ, послѣ образа вора и разбойника, менѣе силенъ и выразителенъ, а рѣчь Господа усиливается. Имъ болѣе приличенъ въ этомъ иносказаніи образъ волка, совершеннаго врага овецъ, еще болѣе опаснаго для нихъ, чѣмъ воръ и разбойникъ. Подъ наемникомъ же не разумѣется ли здѣсь другой видъ неистинныхъ пастырей во времена Христовы, выродившаяся, лишенная духа Христова и вмѣстѣ съ фарисеями ставшая также неутомимымъ врагомъ Христовымъ, іудейская іерархія того времени, представители которой вмѣстѣ съ фарисеями осудили Господа, истиннаго пастыря на смерть? Іерархія тогдашняя, исполнявшая законъ службою при храмѣ, совершеніемъ жертвъ, обрядовъ, праздниковъ, вообще всѣхъ постановленій богодарованнаго закона, дѣлала дѣло Божіе, но дѣлала вслѣдствіе выродившагося духа (до того выродившагося, что она возстала противъ Христа), какъ дѣлаетъ наемникъ, а не истинный пастырь, болѣе заботилась о себѣ, чѣмъ объ овцахъ, наблюдала болѣе свои интересы, чѣмъ духовную пользу пасомыхъ. Своекорыстіе, малодушіе, духовная отчужденность отъ пасомыхъ, черты, которыми обозначается въ разсматриваемомъ иносказаніи наемникъ,—какъ хорошо идутъ эти черты къ тогдашней іерархіи іудейской, по крайней мѣрѣ въ лицѣ ея представителей! А отъ представителей этотъ духъ переходилъ безъ сомнѣнія и на

всю корпорацію, по крайней мѣрѣ въ массѣ ея, хотя были исключенія (ср. Лук. 10, 31—32). И такъ, кажется, сообразнѣе съ смысломъ иносказанія разсматриваемаго разумѣть подъ добрымъ пастыремъ Господа Иисуса, подъ наемникомъ—тогдашнюю іерархію, подъ волкомъ—фарисеевъ.—*Не пастырь*: пастырь берется здѣсь какъ собственникъ, который пасетъ своихъ, ему принадлежащихъ, овецъ; ему противуполагается нанятый пастухъ, которому овцы *не свои*. Господу Иисусу эти овцы—*свои*, частію потому, что Онъ Господь всѣхъ, частію по искупленію Имъ всѣхъ (Дѣян. 20, 28. Тит. 2, 14).—*Видитъ приходящаго волка*: какъ только еще издали завидитъ бѣгущаго волка, уже убѣгаетъ отъ овецъ, заботясь только о своей безопасности,—черта, указывающая въ наемникѣ своекорыстіе, самолюбіе и малодушіе. *Волкъ расхищаетъ овецъ*: выраженіе относится къ дѣйствию волка въ отношеніи къ отдѣльнымъ овцамъ; онъ похищаетъ тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ нападаетъ, умерщвляетъ ихъ, а потомъ уноситъ; слѣдующее же выраженіе, *разгоняетъ ихъ*, распугиваетъ овецъ, относится къ цѣлому стаду: отъ страха все стадо разбѣгается. Таковы и враждебныя дѣйствія фарисеевъ въ отношеніи къ стаду Божію или членамъ церкви: своими ложными ученіями и дѣйствіями они губили души ихъ и разгоняли все стадо; страхъ предъ враждебной силой ихъ былъ таковъ, что боялись открыто исповѣдовать вѣру въ Господа Иисуса (12, 42—43. 9, 22 и др.).

14—15. *Азъ есмь пастырь добрый: и знаю Моя и знаютъ Мя Моя. Якоже знаетъ Мя Отецъ, и Азъ знаю Отца: и душу Мою полагаю за овцы.*

Я есмь пастырь добрый; и знаю Моихъ и Мои знаютъ Меня. Какъ Отецъ знаетъ Меня; такъ и Я знаю Отца, и жизнь Мою полагаю за овецъ.

Въ противоположность этимъ недобрымъ пастырямъ-наемникамъ Господь еще разъ указываетъ на Себя, какъ на добраго пастыря, выставляя на видъ двѣ черты отношеній своихъ къ овцамъ: взаимное тѣсное познаніе между пастыремъ и овцами и самоотверженіе пастыря до

смерти ради овецъ. *Знаю Моихъ*: тѣхъ, которыхъ далъ Ему Отець (6, 37), или вообще вѣрующихъ въ Него. Онъ знаетъ ихъ, ихъ внутреннія расположенія, нужды, опасности для нихъ. *И Мои знаютъ Меня*: и вѣрующіе знаютъ своего Господа; вѣрою, сердцемъ они ощущаютъ и разумѣютъ Его, какъ своего Искупителя и верховнаго благодѣтеля, въ Которомъ они находятъ удовлетвореніе всѣмъ своимъ духовнымъ потребностямъ: покой, счастье, блаженство. „Смотри: прежде Онъ узнаеть насъ, потомъ уже мы Его. И не иначе можно познать Бога, какъ бывъ познанными отъ Него (1 Кор. 13, 12)“ (*Теофил.*). Отъ этого взаимнаго познанія между Нимъ и вѣрующими Господь восходитъ мыслию къ тому, что составляетъ первообразъ и основу этихъ отношеній, ко взаимному вѣдѣнію между Нимъ и Отцемъ, то-есть къ внутреннему полному единенію между ними. Какъ между Богомъ и Христомъ, такъ и между Христомъ и вѣрующими въ Него (разумѣется соотвѣтственно степени вѣры) есть взаимное вѣдѣніе, какъ непосредственное дѣйствіе внутренняго общенія любви и жизни (ср. 14, 20. 15, 10. 17, 8. 21).—*Жизнь Мою полагаю*: ср. прим. къ ст. 11. Это высшее проявленія любви Его къ овцамъ Своимъ. По связи рѣчи здѣсь подъ овцами Онъ разумѣетъ только *Своихъ*, т.-е. вѣрующихъ въ Него, которыхъ Онъ знаетъ и которые Его знаютъ; это не противорѣчитъ тѣмъ многочисленнымъ мѣстамъ Писанія, въ которыхъ говорится, что Христосъ умеръ за *всѣхъ*: Онъ умеръ за всѣхъ, но не всѣ усвояютъ себѣ вѣрою Его искупительную смерть, а только вѣрующіе, которыхъ Онъ и называетъ Своими.

16. *И ины овцы имахъ, яже не суть отъ двора сего, и тья Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой уельшатъ и будетъ едино стадо и единъ пастырь.*

Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора; и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести; и онѣ услышатъ голосъ Мой и будетъ одно стадо и одинъ пастырь.

Есть у Меня и другія овцы и пр.: собственно — *другихъ овецъ имѣю Я*. Подъ другими овцами разумѣются не

іудеи, жившіе въ разсѣянїи, такъ какъ они принадлежали къ *сему* двору, еврейскому теократическому обществу (ср. прим. къ ст. 1.), хотя жили не въ Палестинѣ; а разумѣются имѣющіе обратиться къ вѣрѣ во Христа язычники (ср. *Злат.* и *Теофил.*). Отъ грустной картины невѣрія части іудеевъ взоръ Господа обращается къ свѣтлой картинѣ будущаго обращенія язычниковъ, которыми съ избыткомъ восполнится отпаденіе части богоизбраннаго народа. Господь говоритъ въ настоящемъ времени: *имѣю*, а не буду имѣть, какъ потому, что Онъ Господь будущихъ овецъ своихъ, такъ и по непререкаемой дѣйствительности ихъ будущаго обращенія, которое взору Господа предносится уже какъ совершившееся.—*Которыя не сего двора*: не принадлежать къ обществу еврейской теократіи. Они представляются какъ бы блуждающими *внѣ* двора, потому что Богъ попустилъ ихъ до времени ходить своими путями, хотя и не оставлялъ свидѣтельствовать имъ о Себѣ (Дѣян. 14, 16 — 17, 17; 27.). *Надлежитъ Мнѣ*: по вѣчному опредѣленію Божію. „Слово *надлежитъ* означаетъ не принужденіе, но указываетъ на дѣйствіе, имѣющее непремѣнно послѣдовать“ (*Злат.*). *Привести*: собравъ разсѣянныхъ, привести, какъ водить пастырь своихъ овецъ, (ст. 4.) во дворъ овчій, въ церковь Свою, которая замѣнитъ собою древнюю теократію. *Голосъ Мой услышатъ*: ср. ст. 3. 4. 5. 14. Услышавъ голосъ, узнаютъ его какъ голосъ своего пастыря, какъ извѣстный, какъ знакомый, но позабытый, т.-е. увѣруютъ проповѣди евангельской, услышавъ оную (Дѣян. 28, 28.). Особенная торжественность и величественность содержится въ послѣднихъ словахъ этого великаго пророчества: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь*, рухнетъ эта ограда, раздѣлявшая доселѣ міръ языческой отъ іудейскаго; и тѣ и другіе соединятся подъ одной оградой, подъ однимъ кровомъ, подъ руководствомъ одного пастыря, будутъ въ одной церкви Христовой, безъ различія національностей и состояній. Величественное изъясненіе этого величественнаго пророчества содержится у ап.

Павла Ефес. 2, 11—23. Исполненіе этого пророчества совершается доселѣ постепеннымъ распространеніемъ христіанства въ языческомъ мірѣ и окончально завершится обращеніемъ ко Христу іудеевъ, какъ пророчески изображаетъ это апостоль Павелъ (Рим. 11, 25 и д.).

17—18. Сею ради Мя Отецъ любить, яко Азъ душу Мою полагаю, да паки прииму ю. Никтоже возметъ ю отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ. Область имамъ положити ю, и область имамъ паки прияти ю. Сію заповѣдь прияхъ отъ Отца Моего.

Потому любить Меня Отецъ, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять, принять ее. Никто не отнимаетъ ее у Меня, но Я самъ отдаю ее. Имѣю власть отдать ее, и власть имѣю опять принять ее. Сію заповѣдь получилъ Я отъ Отца Моего.

Иносказательное изображеніе Себя, какъ добраго пастыря, окончено Господомъ, и отъ мысли о самопожертвованіи ради овецъ мысль Его обращается къ тому, что составляемъ величайшее утѣшеніе Богочеловѣка при этой жертвѣ,—къ любви къ Нему Отца небеснаго за это самопожертвованіе и къ мысли о совершеннѣйшей свободѣ этого самопожертвованія.—*Потому любить Меня Отецъ* и пр.: Отецъ любить Сына отъ вѣчности (ср. 5, 20 и прим.), какъ Икупителя міра, предопредѣленнаго отъ вѣчности; любить и въ Его вочеловѣченіи, какъ уже готоваго во времени исполнить то главное дѣло Его, которое предопредѣлено отъ вѣчности, готоваго отдать за людей, для исправленія ихъ, жизнь Свою.—*Чтобы опять принять:* и въ этомъ выраженіи и особенно въ дальнѣйшемъ Господь съ особенною силою и выразительностью указываетъ, что Онъ добровольно приноситъ въ жертву Себя Самаго, что особенно доказывается Его властію снова послѣ смерти воспріять жизнь, т.-е. воскреснуть. Конечно и въ выраженіи *отдаю жизнь Мою* заключается уже мысль о свободномъ, добровольномъ, непринужденномъ самопожертвованіи, но образъ выраженія, какой выше употребилъ Господь (11—13), могъ нѣсколько затемнить въ умѣ Его слушателей эту высокую мысль, потому что въ смерти пастыря, умирающаго ради овецъ своихъ,

отъ волка, лежитъ хотя идея любви добровольной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и идея насилія и даже безсилія. Поэтому-то Господь и раскрываетъ въ приложеніи къ Себѣ, какъ пастырю, идею совершенно добровольной смерти, исключаящей всякое насиліе и безсиліе, раскрываетъ усиленно — и положительно и отрицательно (ср. *Злат.* и *Теофил.*).—*Никто не отнимаетъ*, т.-е. насильственно, ибо, не говоря уже о тваряхъ, которыя не могутъ отнять ничего у Всемогущаго — если Онъ умираетъ по вѣчному опредѣленію Божію, то не невольно же, а добровольно, изъ любви (ср. 14, 31), чтобы потомъ опять послѣ оковъ смерти воспріять жизнь. *Имью власть—имью власть*: выраженіе полной 'свободы сдѣлать такъ и сдѣлать иначе. Господь по своей богочеловѣческой природѣ могъ не подлежать и не подлежалъ необходимо смерти: ибо смерть есть необходимое слѣдствіе только грѣха, а природа Богочеловѣка была безгрѣшна; значить во власти Господа было предать Себя на смерть; но тѣмъ большую власть имѣлъ Онъ снова воспріять жизнь, надъ которою смерть не имѣетъ власти (ср. *Злат.*).—*Сію заповѣдь*: заповѣдь въ смыслѣ воли Божіей, которая есть вмѣстѣ и воля Христова, заповѣдь добровольно положить жизнь свою и добровольно опять воспріять ее. Усиленное выраженіе *заповѣдь* указываетъ на смиреніе Господа предъ волей Отца, которое Онъ выражаетъ всюду, говоря о своихъ отношеніяхъ къ Отцу своему небесному (ср. *Злат.* и *Теофил.*).

19—21. *Распря же паки бысть во іудеяхъ за словеса сія. Глаголашу же мнози отъ нихъ: бѣса имать и неистовъ есть: что его послушаете? И ѿ глаголашу: сіи глаголы не суть бескущающа: еда можетъ бѣсъ слѣпнѣти очи отверсти?*

Отъ сихъ словъ опять произошла между іудеями распря. Многие изъ нихъ говорили: Онъ одержимъ бѣсомъ, и безумствуетъ: что слушаете Его? Другіе говорили: это слова не бѣсноватаго: можетъ ли бѣсъ отверзать очи слѣпнѣти?

Отъ сихъ словъ, т.-е. отъ всей этой рѣчи и особенно отъ послѣднихъ словъ, *произошла опять*, какъ и прежде (9, 16) *между іудеями*, по ходу рѣчи, главнымъ образомъ между фарисеями, къ которымъ была вся эта рѣчь (9, 40)

распря: опять раздѣлились на двѣ стороны (какъ 9, 16). Видно, слова и дѣла Господа такъ сильно дѣйствовали на нѣкоторыя болѣе воспріимчивыя души, что несмотря на страхъ предъ фарисеями (9, 22), невольно вырывались у нѣкоторыхъ слова сочувствія Господу, хотя и робко. *Онъ одержимъ бѣсомъ*: см. прим. къ 7, 20 и 8, 48. *И безумствуетъ*: они могли примѣчать, что Господь учить здѣсь о Себѣ, какъ Сынъ Божіемъ и Мессіи, ибо и въ пророчествахъ ветхозавѣтныхъ Мессіи представлялся подъ образомъ истиннаго пастыря (Іезек. 34. Зах. 11); а какъ о Сынъ Божіемъ, о Себѣ Господь говорилъ имъ часто и они понимали слова Его именно такъ, что въ нихъ Онъ изрекаетъ ученіе о Себѣ какъ Мессіи (5, 18. 7, 28—30. 8, 18—19. 29—30). Не вѣруя въ Него какъ Сына Божія, Мессію, враги Его и сочли теперь, какъ и прежде и послѣ, слова Его словами бѣснующагося и оттого безумствующаго. Выраженіе: *что слушаете Его?* показываетъ, съ какимъ безпокойствомъ враги Его наблюдали за благопріятнымъ дѣйствіемъ рѣчей Его на нѣкоторыхъ и какъ усиливались они немедленно изглаждать таковое впечатлѣніе; но это не всегда имъ удавалось, не удалось и теперь, слышались голоса противъ ихъ жестокаго, жестокаго и несправедливаго сужденія о Господѣ.—*Это слова не бѣсноватаго* и пр.: сужденіе о Господѣ болѣе благомыслящихъ основывалось на двухъ опорахъ: во первыхъ самая рѣчь Господа не производила на нихъ такого впечатлѣнія, чтобы можно было счесть ее рѣчью бѣснующагося и безумнаго; а во вторыхъ чудо исцѣленія слѣпорожденнаго было такъ поразительно, что приписать совершеніе его человѣку бѣснующемуся и слѣдовательно самому бѣсу представлялось для нихъ совершенною несообразностію. Болѣе чистое, чѣмъ у совершенно ослѣпшихъ враговъ Господа, нравственное чувство у этихъ благомыслящихъ не позволяло видѣть имъ въ рѣчахъ Господа и чудѣ дѣйствія силы нечистой. Тѣмъ не менѣе однако же видно, что это были робкіе, запуганные голоса, не то, что мужественный голосъ исцѣленнаго слѣпорожденнаго, жестокаго, но справедливо посмѣявагося надъ мнимой мудростію мнимыхъ духовныхъ руководителей народной религіозной жизни (9, 25—33).

Архимандритъ Михаилъ.

О ДѢЯНІЕ ЗЕМЛИ.

Въ бѣгломъ очеркѣ *) мы видѣли общія черты всего растительнаго царства; мы разсмотрѣли растение какъ одѣяніе земли, какъ матеріаль каменьнаго угля, какъ воздухоочистительный снарядъ, какъ проводникъ воздушной влаги на землю, какъ возбудителя электричества и уравнителя климата, пищу и жилище животныхъ, и наконецъ, какъ дѣятеля въ исторіи человѣчества. Если теперь мы всмотримся въ нѣкоторыя частности строенія, отправленій растенія, вникнемъ въ разнообразныя приспособленія всего этого къ тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ времени и мѣста, къ различнымъ цѣлямъ, то намъ явится зрѣлище можетъ быть болѣе мелкое, пестрое, но не менѣе возвышенное и назидательное. Никто не въ состояніи общать, да никто не можетъ и требовать полноты и законченности этихъ очерковъ; никакой учености, ничьего краснорѣчія, самой долгой жизни не стало бы для начертанія этой необъятной панорамы, не хватило бы ничьего терпѣнія, ни какой памяти и соображенія, чтобы запомнить, охватить всѣ изумительныя частности въ ихъ гармоническомъ сочетаніи и системѣ. Наши замѣтки будутъ только обломками, осколками, мозаикой; мы желаемъ представить читателю не энциклопедію по ботаникѣ, этой наукѣ, необъятной какъ и самое царство, ею изучаемое, а только нѣсколько намековъ, указаній премудрости и благости того Могущества, которое создавало всѣ эти чудеса кра-

---

*) См. въ майской и августовской книжкахъ Душепол. Читенія.

соты, силы, обилія, прочности, которое посредствомъ ихъ разныхъ приспособленій къ нуждамъ всего живущаго разсыпаетъ свои благодѣянія всякому дыханію и даетъ мыслящему существу на каждомъ шагу поводъ къ изученію и размышленію и доказательства своей безконечной любви, милосердія и промышленности.

Такъ какъ корень есть основа и главнѣйшій органъ во всемъ растеніи, то мы начнемъ замѣтки свои съ него. Корень — основаніе, на которомъ строится все зданіе; растеніе имъ связывается съ почвою; имъ тянетъ изъ нѣдръ земли питательные соки (объ исключеніяхъ послѣ); нерѣдко имъ и размножается; будучи съѣдено, срублено, отъ него снова возраждается (кромѣ нѣсколькихъ исключеній); коротко сказать народною пословицею: корень — всему голова. По этому начнемъ съ корня.

Корень имѣетъ или форму клубня, или пускается веретеномъ въ землю, или въ видѣ вѣтвей расходится подъ поверхностью почвы. Всѣ эти формы приспособлены къ извѣстныхъ условіямъ почвы и климата, и показываютъ предусмотрительность Силы, благоволившей украсить землю разнообразіемъ прозябенія.

Въ землѣ рыхлой и мягкой растеніе даетъ корни длинныя, глубокія; въ Англіи на поляхъ, пронизанныхъ сѣтью подземныхъ водосточныхъ трубъ (дренированныхъ), пшеница пускаетъ корни до сажени длиною и не боится засухи; а сѣмя, падшее на камни, естественно, не имѣетъ такого корня и гибнетъ отъ зноя...

Растенія, которымъ выпало на долю роста въ странахъ, подверженныхъ великому зною и продолжительнымъ засухамъ, пускаютъ корни очень глубоко въ землю, и, достигши такой глубины, гдѣ почва уже не прогрѣвается, не высыхаетъ, тамъ образуютъ шишки, клубни, какъ бы водохранилища, запасы влаги, которыми питаются листья и стебли, подверженные лучамъ палящаго солнца и иссушающему дѣйствию знойной атмосферы. Нашъ землякъ — хрѣнь представляетъ нѣчто подобное: въ сухихъ степяхъ

Крыма онъ такъ глубоко пускаетъ корни, что весь его вырыть очень трудно; можно вырыть и срѣзать на сажень, но въ слѣдующую весну онъ какъ Антей, баснословный сынъ земли, изъ своихъ подземныхъ убѣжищъ выходитъ съ новыми силами и распускаетъ свѣжую зелень красивыхъ листьевъ. Напротивъ растенія странъ полярныхъ, гдѣ мерзлая почва оттаиваетъ въ продолженіе лѣта лишь на нѣсколько вершковъ, а глубже лежитъ мерзлая земля, или просто ледъ, оледѣнѣлая тундра, — эти пасынки земли, не смѣютъ пускать глубоко свои корни; они разстилаютъ ползучія развѣтвленія сѣтью, близъ поверхности, гдѣ есть еще надежда на благодѣющую теплоту милостиваго свѣтила. Нѣкоторое грустное сходство съ этими бѣдными прозябеніями имѣли тѣ благородныя и возвышенныя личности, которыя послужили распространенію христіанства и торжеству его надъ язычествомъ. Обращая всѣ упованія свои къ небесамъ, онѣ почти ничего не просили у земли; не имѣя пристанища, гдѣ приклонить голову, ни сумы, ни посоха, ни лишней одежды, цли онѣ въ концы вселенной, благовѣствуя радостное пришествіе незаходямаго Солнца правды и невечерній день Его царствія. *Се мы оставихомъ вся и въ слѣдъ Тебе идехомъ!*

Растенія, которыя селятся по каменнымъ скаламъ и горнымъ обрывамъ, обладаютъ какъ будто животнымъ инстинктомъ. Пустивши главный корень въ тотъ пласть земли, какой есть на уступѣ или въ котловинѣ, гдѣ растеніе увидѣло свѣтъ, оно распускаетъ въ стороны множество длинныхъ побочныхъ вѣтвей отъ этаго корня; свѣшиваясь въ разныя стороны по утесамъ, эти корни будто ищутъ плодородной земли: гдѣ есть небольшая площадка съ саженью чернозема, тутъ корень пускаетъ мочки; гдѣ въ горной щели намыло слой плодородной почвы съ окрестныхъ высотъ, — тамъ онъ старается добыть пищу для главнаго ствола, какъ молодой внукъ, работой на стронѣ прокармливающей своего престарѣлаго дѣда. Гуляя по лѣснымъ дебрямъ, всякій видалъ деревья, которыя лѣ-

пятся по уступамъ овраговъ: тамъ половина корней дерева, подмытаго весеннимъ водопадомъ, виситъ надъ рывиной, а другая, вливаясь въ стѣну,—берегъ рывины, держитъ стволъ на воздухѣ, какъ ручка висячую стѣнную лампу; здѣсь корнистый кустъ, стоя на концѣ узкаго гребня между овраговъ, какъ сторожевая башня, удерживаетъ подь собою ту массу земли, на которой стоитъ, отъ оползанія, неприступный точно замокъ на островѣ: это спартанскій государь, своимъ мужествомъ поддерживающій духъ горсти соратниковъ, въ Термопилахъ! Высокія норвежскія сосны, растущія по приморскимъ утесамъ, пускаютъ длинныя и крѣпкія корни въ ту сторону, откуда свирѣпствуютъ жесточайшіе вѣтры, какъ судно, которое бросаетъ якоря туда, откуда налегаетъ на него буря. Надобно замѣтить, что и лѣсина этихъ деревьевъ, воспитанныхъ въ борьбѣ съ бурями, мускулистая, упругая, предпочитается для мачтъ деревьямъ, выросшимъ въ тихомъ спокойствіи обширнаго бора, въ который никогда не проникаютъ свирѣпыя порывы вѣтра. И человѣкъ, искусенный бѣдствіями, закаленный въ борьбѣ съ невзгодами жизни, стойчѣе выноситъ удары судьбы, какъ борець, долгими тѣлесными упражненіями укрѣпившій себя и приготовившійся къ трудамъ и превратностямъ боя. Таковъ былъ многоиспытанный мужъ браней Давидъ, *сынъ силы, муже сердце, яко сердце льву; яко медвѣдица, чадѣ лишенная на сель, и аки вепрь свирѣпый на поли* (2 Цар. 17, 8—10).

Пальмы финиковая, кокосовая, на тонкомъ и высокомъ стволѣ держатъ обширный перистый зонтикъ огромныхъ листьевъ. Чтобы противостоятъ налетамъ бурь, онѣ имѣютъ особое устройство корней. Корень сначала опускается вертикально на нѣсколько футовъ въ землю, потомъ въ плотномъ слоѣ подпочвы распускаетъ горизонтальныя отрасли во всѣ стороны. Это якорь, врытый въ землю!

Въ тропическихъ странахъ по болотамъ, на устьяхъ рѣкъ,—однимъ словомъ, гдѣ есть стоячая или медленно

текущая вода, болотное илистое дно, — любить селиться мангръ или корнепускъ. Иныя породы этого дерева имѣютъ листву, похожую на райскую смоковницу (пизангъ, или бананъ); другія развѣтвленіемъ и звѣздчатымъ расположеніемъ листьевъ напоминаютъ нильскую пальму-Думъ; третьи имѣютъ мелколистную корону нашихъ деревьевъ; но всѣмъ одинаковъ общій признакъ: необычайное устройство корней. Выросши нѣсколько надъ поверхностью воды, мангръ начинаетъ пускать изъ ствола во всѣ стороны новые корни—какъ будто воткнутыя въ землю вила или удлинненная буква Ж. Такое необыкновенное расположеніе корней принаровлено къ достиженію различныхъ цѣлей: 1) дерево это растетъ въ илѣ, въ болотномъ грунтѣ, очень мягкомъ, слабомъ, который, не имѣя надлежащей твердости, не можетъ дать дереву прочной точки опоры въ случаѣ бури, наводненія или морскаго прилива. Дерево, какъ будто чувствуя это, пускаетъ во всѣ стороны корни, которые дружнымъ взаимодѣйствіемъ должны пособлять главному корню. Въ случаѣ напора волнъ или вѣтра съ одной стороны, корни этаго бока натягиваются, какъ веревки у мачты (ванты) со стороны вѣтра, а корни противоположнаго бока подпираютъ дерево какъ шести, коими утверждаютъ яблони противъ напоровъ вѣтра. 2) Корни мангра, растопыриваясь въ водѣ какъ пальцы, во всѣ стороны, образуютъ родъ сѣти, которая задерживаетъ илъ, плывущія растенія, трупы рыбъ, морскія раковины, приносимыя приливомъ, и такимъ образомъ, около каждаго дерева образуется родъ острова, и деревья, подвигаясь все впередъ, отбиваютъ у воды шагъ за шагомъ, наносятъ для будущихъ сухопутныхъ растеній плодороднѣйшую почву. Какой удивительный способъ!

Здѣсь дерево само наступаетъ на море, захватывая его владѣнія своими корнями въ пользу земли; въ другомъ мѣстѣ дерево останавливаетъ нападеніе моря, противопоставляя опять свои корни. Югозападная часть Франціи, весь берегъ Гасконскаго залива, съ нѣкотораго времени

стало заносить пескомъ. Вѣтры, дующіе съ Атлантическаго океана, несли дальше и дальше песчаная вьюги внутрь страны, какъ тифонъ, дующій съ Сахары, несетъ вихри песку въ плодородную долину Нила. Нивы и виноградники засыпало, деревни заносило, и жители, покидая пустѣющую страну, принуждены были удалаться къ востоку. Наконецъ правительство, терявшее одну изъ плодороднѣйшихъ областей, страну богатую хлѣбомъ и виномъ, обратило серьезное вниманіе на это бѣдствіе. Дѣло было поручено гениальному инженеру Бремонтъе. Человѣкъ вступилъ въ бой съ пескомъ, опустошителемъ страны. Искусно придуманною системою плетвей и изгородей Бремонтъе остановилъ движеніе песковъ внутрь страны. Ложась сугробами, позади этихъ преградъ, песокъ самъ собою построилъ вдоль береговъ валы и стѣны, линіи песчаныхъ бугровъ. За этой линіей полевыхъ укрѣпленій искусный полководецъ выстроилъ свое войско: началъ садить хвойныя деревья. Извѣстно, что эти растенія питаются преимущественно изъ воздуха, мало зависятъ отъ качества почвы и потому могутъ расти и на пескахъ. Конечно первые ряды этихъ деревьевъ, принужденные расти въ глубокомъ пескѣ, безъ защиты и покрова отъ палящаго солнца и бурь океана, росли туго, вышли кривыя, низкія, уродливыя; но извѣстно, что кривое полѣно горитъ также хорошо какъ и прямое, и свилеватыя деревья, годныя не для всякихъ построекъ, идутъ хорошо на уголь, на садку смолы и терпентина, а главное эти застрѣльщики зеленаго воинства скрѣпили корнями зыбучій песокъ и стали защитой послѣдующимъ насажденіямъ, которыя вдали отъ моря, подъ прикрытіемъ переднихъ отрядовъ, не боясь песчаныхъ бурь, образовали уже строевые лѣса. Пески обратились въ зеленѣющія рощи; провинція, обреченная запустѣнію, приноситъ государству хорошіе доходы.

Этотъ фактъ даетъ намъ случай сказать нѣсколько словъ

о пользѣ и значеніи корней въ разныхъ другихъ отношеніяхъ.

Корни ивъ, вязовъ, разсаживаемыхъ по плотинамъ прудовъ, по берегамъ рѣкъ и обрывамъ овраговъ, связывая почву, предохраняютъ берега отъ размыванія. Какъ хорошо было бы, еслибы валы крѣпостей, вмѣсто пушекъ, украшались рядами вязовъ! Тогда можно бы съ увѣренностью сказать, что они были бы прочнѣе, красивѣе и долговѣчнѣе нынѣшнихъ. Корни разныхъ ползучихъ растений связываютъ летучій песокъ морскихъ береговъ и образуютъ такимъ образомъ дюны, холмы-плотины отъ напора волнъ. „Три крѣпкіе ствола песчаной осоки, говоритъ Гартвигъ, могутъ удержать болѣе песка, чѣмъ сколько можно увезти его на самомъ большемъ возу; и чѣмъ обильнѣе скопляется около осоки песокъ, тѣмъ сильнѣе бываетъ ея развитіе, тѣмъ болѣе вѣтвятся ея корни. Таково происхожденіе дюнъ, составляющихъ границу между двумя столь различными мірами: между бурнымъ, бескопечнымъ моремъ, въ которомъ рыбакъ, съ трудомъ и опасностями, отыскиваетъ свою добычу, и мирными, зелѣниющими полями, которымъ пахарь ввѣряетъ свои зерна, не заботясь о близости разрушительной стихіи“.

Корни деревьевъ и травъ, перегнивая въ землѣ, удобряютъ почву. Корни мховъ и другихъ болотныхъ растений, повидимому ни на что негодныхъ, образуютъ залежи торфа, часто на огромныхъ разстояніяхъ.

Корни многихъ растений, состоя изъ крахмала и сахара, служатъ пищею животнымъ и людямъ: таковы огородные корнеплоды,—картофель, топинамбуръ, маниокъ или кассава, таро и прочіе, коими питаются нѣкоторыя племена тропической Америки и Океаніи. Того, кто ввелъ въ употребленіе картофель, слѣдуетъ считать на ряду съ величайшими благодѣтелями человѣчества.

Кабаны и родственныя имъ домашнія животныя, пища столькихъ племенъ отъ Лапландіи до Новой Зеландіи, питаются главнымъ образомъ кореньями, для добыванія

которыхъ попечительная природа снабдила ихъ здоровыми снарядами для копанія и тонкимъ обоняніемъ. Кроты и землеройки питаются насѣкомыми и корнями растений. Мышь, такъ-называемая скопидомка (*mus oesonotus*), въ своихъ подземныхъ житницахъ запасаетъ на зиму большое количество кореньевъ, въ урокъ лѣнливимъ и безпечнымъ. Какъ сладокъ и спокоенъ зимній отдыхъ того, кто неусыпными трудами лѣта успѣлъ обезпечить свою зиму!

Восточные склоны горъ въ Дауріи сплошь унизаны въ февралѣ ярко-пунцовыми благовонными цвѣтами Сараны (*Lilium tenuifolium* Fisch.) луковичнаго сибирскаго растенія. Буряты, Тунгузы и Русскіе въ безхлѣбныя годы цѣлыми семьями выходятъ на сборъ ея луковицъ, важнаго подспорья хлѣбу. Изъ нихъ съ молокомъ варятъ вкусную и питательную кашу, прибавляютъ, какъ у насъ картофель, къ жаркому, пекутъ, съ прибавкой небольшого количества муки, хлѣбъ *. Коренья лотоса, круглыя и сочныя шишки или клубни, для Египтянъ были тоже, что для насъ картофель. Нынѣ растущіе въ водахъ Нила роды этого растенія, бѣлый и голубой душистый (розовый въ Египтѣ перевелся, сохранился только въ рѣкахъ Индіи) доселѣ употребляются въ пищу нынѣшними Египтянами. Въ Китаѣ дно болотъ засѣвается тоже какимъ-то растеніемъ, коренья котораго употребляются въ пищу и составляютъ подспорье хлѣба.

Корень растеній служитъ указателемъ того, что есть въ землѣ, невидимо подъ верхними слоями, почвой. Такимъ образомъ опытный земледѣлецъ, по дикорастущимъ травамъ, можетъ узнать и безошибочно сказать, какая подпочва въ данной мѣстности: песчаная, известковая, глинистая. Тростникъ, хотя бы онъ росъ на высококомъ песчаномъ бугрѣ, показываетъ, что подъ этимъ мѣстомъ въ землѣ

---

* Моск. Вѣд. 1857. № 150.

кроется вода. Въ Бельгіи и по берегамъ Рейна водится особое растеніе, родъ фіалки. Этотъ прекрасный цвѣтокъ, золотистаго цвѣта, цвѣтущій вплоть до осени, названъ *цинковою фіалкой*, *viola salaminaia*, потому что въ тѣхъ холмахъ, на которыхъ онъ растетъ, есть непременно цинковая руда, а онъ служитъ ея безошибочнымъ показателемъ. Такъ лицо, рѣчи, поступки, помимо нашей воли, выдаютъ то, что кроется въ глубинѣ нашего сердца. *Веселящая сердце, цвѣтетъ лице*; напротивъ помрачается взоръ, когда отъ сердца исходятъ помысленія злая...

Корни разныхъ растеній имѣютъ особенное употребленіе въ общежитіи: иные даютъ краску, иные идутъ въ лѣкарство (жизенгъ, ялаппа, ревень), иные даютъ ядъ. Замѣчательно при этомъ, что иные корни, будучи ядовиты сами по себѣ, при извѣстномъ приготовленіи, становятся съдобными, безвредными. Маніокъ (*Manihot utilisima Pohl.*) составляетъ главную пищу всѣхъ жителей тропической Америки. Этотъ корень тамъ тоже, что у насъ пшеница. Будучи употребленъ въ сыромъ видѣ, онъ есть быстрый ядъ. Истолченный и просушенный, онъ превращается въ муку—Тапиока. Ядъ, отжатый изъ него, индѣйцы употребляютъ для отравленія стрѣлъ. На днѣ сосуда съ ядомъ отстаивается крахмаль; сливши ядовитый сокъ, крахмаль еще промываютъ и прекраснѣйшая мука готова *). Есть, прибавимъ мы, сочиненія, пропитанныя ядовитымъ сокомъ разныхъ новыхъ, но гнилыхъ ученій; если отжать эти вредные соки и тщательно промыть самую ткань, ихъ содержащую, то можно замѣтить, что она состоитъ изъ здоровыхъ и питательныхъ матеріаловъ: „слѣдуетъ промыть, отварить и употреблять“.

Сами растенія какъ бы чувствуютъ значеніе корня, какъ опоры для себя, и спѣшаютъ создавать эту опору. Одинъ зубчикъ лилии или чесноку, посаженный въ землю,

*) „Растеніе“, Шлейдена. Чтеніе X., о молочномъ сокѣ растеній.

спѣшить скорѣи превратиться въ луковку, и потомъ пускаетъ листья; сучокъ смородины, зарытый въ землю, превращается въ корень, и даетъ побѣги; вѣтвь акаціи, коль ветлы, посаженный въ топкое мѣсто, отпускаетъ коренья (жельзъ прозябшій) и, при помощи ихъ, становится деревомъ. Нѣкоторымъ растеніямъ стоитъ дотронуться вѣтвями до земли (у насъ — калина), онѣ пускаютъ новые корни и такимъ образомъ разрастаются, подобно баніану, во всѣ стороны отъ главнаго ствола. У насъ на Кавказѣ, природа такимъ образомъ строитъ живыя изгороди, непроходимыя чащи, благодаря благословенному климату и плодороднѣйшей почвѣ. Плющъ, арбузь, земляника, по мѣрѣ движенія вѣтвей впередъ, пускаютъ придаточные корни, какъ точки опоры и запасы питанія. Такъ войско подвигаясь впередъ, основываетъ опорные пункты, гдѣ находятся склады хлѣба, боевыхъ запасовъ, и больницы для раненыхъ. Листья ананаса, выросшіе изъ верхушки плода, будучи посажены въ землю, даютъ корень, который въ послѣдствіи дастъ листья и плодъ. Какое круговращеніе! Но все-таки корень — голова. Когда-то срубленный сучокъ пуститъ новые коренья, а корень новые отрпыски пуститъ; опять ихъ порубятъ, и опять онъ пуститъ вновь! Въ мірѣ нравственномъ знаніе, могущество, богатство — вѣтви, листья плоды; корень — вѣра, добродѣтель, непорочность. *Сыне! моимъ многоломъ внимай, къ моимъ же словесемъ прилагай ухо твое. Да не оскудѣютъ ти источники твои, храни я въ сердце твоемъ; животъ бо суть всѣмъ обрѣтающимъ я и всей плоти ихъ исцѣленіе. Всякимъ храненіемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходяща живота* (Притч. Сол. 4. 20—23).

Въ обществѣ корни, это такъ называемыя, низшія сословія, темный людъ, черноземная сила; высшія сословія, это цвѣты и плоды. Земледѣльцы, рудокопы, судорабочіе, плотники, каменьщики, огородники, — всѣ эти низменные классы роютъ землю, сосутъ изъ нея сокъ, питаются сами

и питають стволъ, сучья и густолиственную корону. Здорово то дерево и долговѣчно, у котораго здоровые корни въ хорошей почвѣ. А почва—это простота нравовъ, любовь къ вѣрѣ, уваженіе къ закону, правдивость, трудолюбіе. Блаженно общество, укоренившееся на такомъ незыблемомъ и плодотворномъ грунтѣ: оно яко *древо, насажденное при исходящихъ водахъ, съже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не упадетъ* (Цс. 1, 3).

Свящ. В. Владимірскій.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫХЪ БЕЗСРЕБРЕННИКОВЪ И ЧУДОТВОРЦЕВЪ КОСМЫ
И ДАМІАНА, 1-ГО НОЯБРЯ.

„Еда забудеть жена отроча свое,
еже не помилованіи исчадія чрева сво-
его“. Ис. 43, 14.

Вмѣстѣ съ св. безсребренниками св. Церковь воспоминаетъ нынѣ святую мать ихъ, преподобную Θεодосію. Отецъ ихъ былъ язычникъ, она христіанка. Овдовѣвши въ молодости, она не искала втораго брака, но всю себя отдала на воспитаніе дѣтей. Она приучила ихъ съ раннихъ лѣтъ къ молитвѣ и подвигамъ добродѣтели. И теперь добрая мать всегда съ своими дѣтьми предъ престоломъ Вышняго! Вѣчный союзъ любви и нескончаемое блаженство!—Матери христіанки! какую изъ васъ не плѣняетъ этотъ счастливѣйшій жребій святой Θεодосіи! Онъ можетъ быть въ рукахъ и каждой матери, лишь бы она искренно пожелала этого.

Богъ вложилъ въ сердце матери неистощимый запасъ любви къ дѣтямъ. Обиліе, глубина, живость этой любви—поразительны... Довольно того, что самъ Богъ Свою особенную любовь къ избранному народу сравнилъ съ материнскою любовію. „Ужели, говоритъ, жена забудеть дитя свое, чтобы не позаботиться о чадѣ чрева своего?“

Это обиліе любви дано сердцу матери не напрасно. Въ ней могучее, ни съ чѣмъ несравненное, средство для благоустроенія счастія дѣтей. Любовь столь сильная, столь

горячая, столь самоотверженная, покоряетъ себѣ сердце дитяти: и мать—первая, никѣмъ не замѣнимая, превосходнѣйшая наставница своихъ дѣтей! Что она можетъ сдѣлать для своего ребенка, этого ни за какія блага въ жизни никто другой сдѣлать не можетъ.

Прежде словъ, прежде примѣра—сама природа матери живо и рѣзко отпечатлѣвается на душѣ дитяти. Девять мѣсяцевъ она носитъ дитя подъ своимъ сердцемъ. Испугъ, радость, грусть, печаль, вѣтреность или благочестіе, злоба или любовь, всѣ эти движенія въ сердцѣ матери отпечатлѣваются на зародившейся душѣ ребенка. Одной израильтянкѣ, долгое время бывшей неплодною, ангель возвѣстилъ, что она родитъ сына, который будетъ назорей Богу, и внушилъ ей, чтобы съ особенною осторожностію вела себя во время чревоношенія... (Суд. 13, 7). Всѣ ли матери знаютъ, какъ важно благочестіе, какъ дѣйствительна молитва, какъ многоплодна любовь ихъ для блага тѣхъ существъ, которыхъ даруетъ имъ любовь Божія, и дороже которыхъ не будетъ для нихъ ничего на свѣтѣ?

Рождается дитя: къ неотразимому дѣйствию одного любящаго сердца на другое присоединяется увлекающая сила примѣра. Природа назначила, чтобы тѣлесная жизнь ребенка питалась непосредственно отъ жизни матери. Природа же, или вѣрнѣе, самъ Богъ опредѣлилъ, чтобы духовная жизнь ребенка питалась и укрѣплялась изъ сердца матери. Взглядъ ребенка еще по видимому неосмысленъ, но сердце его слышитъ, чѣмъ дышетъ сердце матери. Если оно горитъ любовію къ Богу, то отъ этого горящаго свѣтильника возжигается любовь и въ сердцѣ дитяти, и наоборотъ. Впрочемъ не долго ждать и пробужденія смысла. Вотъ изъ своей колыбели дитя смотритъ, какъ мать стоитъ, на примѣръ, колѣнопреклоненная предъ святою иконою, слѣдитъ за ея рукою, полагающею на немъ крестное знаменіе. Замѣчали ли, какія впечатлѣнія иногда выражаются въ его взорѣ, въ его лицѣ? Бойтесь, матери,

въ эти торжественныя минуты раздвоенія въ сердцѣ своемъ. Горе вамъ, если чувство ваше расходится съ тѣмъ, что дѣлаетъ ваша рука! Это раздвоеніе, эта ложь западутъ въ нѣжное сердце дитяти и оставятъ въ немъ неизлечимую рану.

Жизнь ребенка развивается быстро: вотъ онъ уже узнаетъ окружающихъ; вотъ онъ начинаетъ лепетать и говорить. Такъ знакома всѣмъ картина матери, сидящей за работой, и ребенка у ногъ ея. Вотъ онъ задаетъ ей разные вопросы и ея слова принимаетъ съ полною вѣрою: онъ не знаетъ лжи. Какое неоцѣненное время, какое могучее средство для преподанія дитяти добрыхъ наставленій! „Откуда ты знаешь, что Богъ единъ“? спросилъ во время гоненій одинъ мучитель христіанскаго отрока. „Этому научила меня мать моя“, отвѣчалъ отрокъ. „Когда я качался въ колыбели и сосалъ грудь ея, тогда еще научился вѣровать во Христа“. Св. Макрина, сестра Василія Великаго, вспоминая о своемъ дѣтствѣ, говорила, что мать часто сажала ее на свои колѣна и заставляла слабымъ и лепечущимъ языкомъ произносить сладчайшее имя Господа. „Ты рожденъ у меня по моимъ молитвамъ; о томъ и теперь молюсь, чтобы ты былъ совершенъ“, говорила очень часто одна мать своему дитяти. Это дитя—великій святитель Григорій Богословъ, эта мать—добродѣтельнѣйшая Нонна! Святитель съ благодарною любовію неоднократно исповѣдуетъ, что болѣе всѣхъ изъ земныхъ наставниковъ имѣла на него вліяніе доблестная мать его.

До шести, семи лѣтъ находится дитя подъ такимъ постояннымъ и сильнымъ вліяніемъ матери. Послѣ пойдетъ оно въ школу, изъ школы въ жизнь. Единъ Господь знаетъ, что оно увидитъ тамъ, какія вліянія приразятся къ нему, какія искушенія и напасти оно встрѣтитъ. Но если сердцемъ и устами доброй матери во глубинѣ младенческаго духа будетъ тщательно посѣяно сѣмя добра, никакіе удары, никакіе соблазны не искоренятъ его. Образъ любящей матери неизгладимо впечатлѣется въ сердцѣ и съ намъ

въ тяжкія минуты воскреснуть всѣ тѣ добрыя мысли и желанія и наставленія, которыми любовь ея благословляла свое дитя на поприще ученія и жизни.

Возблагодаримъ Господа: Онъ такъ просто и премудро устроилъ первоначальное созиданіе добра въ каждомъ человѣкѣ, что никто не лишень его. Самая многополезная для насъ наставница есть самый близкій человѣкъ—мать наша. Нѣтъ особенной нужды, чтобы мать владѣла глубокии образованіемъ, многостороннею ученостію, хотя все это и очень хорошо; непремѣнно нужно одно, чтобы она была искренно благочестивая христіанка!

Умоляемъ васъ, матери христіанки, вѣчнымъ благомъ вашимъ и дѣтей вашихъ: будьте внимательны къ великому, лежащему на васъ долгу, особенно теперь, когда такъ много жалобъ на отроковъ и юношей. На васъ возлагаетъ надежды общество! Вашей услуги ждетъ отечество! Вамъ святая Церковь ввѣряетъ чада свои и ваши, купленные и освященные драгоцѣннѣйшею кровію Христа Спасителя! Аминь.

Свящ. П. Смирновъ.

ОПИСАНІЕ МОЕГО ПУТЕШЕСТВІЯ
ПО ДОНСКОЙ ЕПАРХІИ ВЪ 1873 ГОДУ.

Путешествіе по Донской епархіи, въ текущемъ 1873 г., было предпринято много вслѣдствіе отношенія высокопреосвященнѣйшаго Платона архіепископа донскаго и новочеркаскаго къ высокопреосвященнѣйшему Иннокентію, митрополиту московскому, чтобы послать къ нему кого изъ обращенныхъ изъ раскола, для собесѣдованія со старообрядцами, при чемъ высокопреосвященнѣйшій Платонъ указывалъ и прямо на меня. Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій благословилъ меня ѣхать къ высокопреосвящ. Платону, на Донъ. Архіепископъ Платонъ, узнавъ объ этомъ, писалъ ко мнѣ, чтобы я увѣдомилъ его, когда буду на Донъ. 2 января я отправился изъ Москвы на Донъ, взявъ съ собою изъ монастырской бібліотеки, нужныя для собесѣдованія со старообрядцами, старопечатныя книги. Въ сопутники я избралъ іеродіакона Іоанна, бывшаго при мнѣ во время моего путешествія въ Литву. Высокопреосвященнѣйшій Платонъ принялъ насъ ласково, снабдилъ меня грамотою къ священникамъ своей епархіи о содѣйствіи мнѣ и открытымъ листомъ отъ донскаго гражданскаго начальства, для проѣзда, и далъ мнѣ списокъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ я долженъ быть. Сподобился я благословенія и бесѣды преосвященнѣйшаго викарія Никанора. Пока преосвященнѣйшій Платонъ изготовлялъ что нужно для моего путешествія, я познакомился съ нѣкоторыми жителями Новочеркасска—правос-

лавными и старообрядцами. Православнымъ я сообщалъ познаніе о расколѣ и знакомилъ ихъ съ нужными для того книгами (особенно мой спутникъ іеродіаконъ Іоаннъ съ ними много занимался разговорами); со старообрядцами я познакомился для того, чтобы ихъ вызвать на собесѣдованіе; но начетчики старообрядческіе отъ собесѣдованія со мною отказались, и только нѣкоторые изъ старообрядцевъ приходили къ намъ побесѣдовать. Я развѣдалъ, гдѣ жительствоуетъ австрійскій священникъ о. Іоаннъ, и испросилъ у него, чрезъ своего спутника іеродіакона Іоанна, позволеніе побывать у него. О. Іоаннъ въ томъ не отказалъ мнѣ и принялъ насъ ласково, но вести съ нами бесѣду о причинахъ отдѣленія отъ Церкви отказался, извиняясь недостаткомъ свѣдѣній въ писаніи; но изъявилъ желаніе кое-что спросить насъ, если я не откажусь на его вопросы отвѣтствовать. Я понялъ его умыселъ: ему хотѣлось своими вопросами меня поиспытать, а самому уклониться отъ обязанности оправдать свое положеніе; однако отвѣчать ему я не отказался. Итакъ въ его вопросахъ и моихъ отвѣтахъ прошло времени около трехъ часовъ. При этомъ присутствовали старики, два брата Елкиныхъ. Послѣ бесѣды мы попрощались мирно. Ыздилъ я и въ станицу Аксайскую поклониться чудотворной иконѣ Богородичной Аксайской и здѣсь же въ домѣ купца Мухина со старообрядцами нѣсколько поговорили. Пока жили въ Новочеркасскѣ, насъ утѣшаль своимъ посѣщеніемъ и бесѣдами профессоръ семинаріи Николай Петровичъ Снѣсаревъ.

21-го сентября мы выѣхали изъ Новочеркасска по царинской желѣзной дорогѣ; а отъ станціи Себрова, поѣхали на коняхъ и гдѣ есть старообрядцы, занимались съ ними бесѣдами. Мы бесѣдовали съ ними въ хуторѣ Орѣшкинѣ, въ станицахъ: Итеревской, Малодѣльской, въ хуторѣ Петрушинѣ, въ станицѣ Березовской и Островской. Священникъ Островской станицы — благочинный Павелъ Ѳедоровъ проводилъ насъ по хуторамъ своей ста-

ницы до хутора Кирѣева. Въ хуторѣ Попковѣ явился къ намъ и изъявилъ желаніе сопутствовать намъ казакъ Калиникъ Картушинъ, присоединившійся къ православію въ Москвѣ въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Калиникъ проводилъ насъ до Усть-медвѣдицы и въ бесѣдахъ много намъ помогаль, такъ какъ онъ человекъ словесный и начитанный. Изъ хутора Кирѣева съ отцемъ благочиннымъ мы ѣздили на хуторъ къ казаку Скачкову единовѣрцу, гдѣ праздновали праздникъ срътенія Господня. Тутъ разстались мы съ о. благочиннымъ Павломъ Оедоровымъ, а Скачковъ на своихъ коняхъ проводилъ насъ до хутора Черемухина, гдѣ мы довольно поговорили со старообрядцами. Отселѣ ѣздили чрезъ хуторъ Абрамовъ, чрезъ станицу Аргадинскую до Усть-медвѣдицы, а отсюда въ станицу Чернышевскую; изъ станицы Чернышевской въ хуторъ Осиповскій, гдѣ живетъ австрійской іерархіи протопопъ Бордаковъ. Въ этомъ хуторѣ дворовъ болѣе ста, по австрійскихъ здѣсь только двора три или четыре. Также и въ Чернышевской станицѣ австрійскихъ одинъ домъ Скачкова, а прочіе жители всѣ бѣглопоповцы. Бордаковскій, какъ говорили, нарочно подъ предлогомъ отлучки, отъ бесѣды уклонился, но сына своего на бесѣду послушать прислалъ; онъ входилъ и въ собесѣдованіе. Отселѣ, мы чрезъ хутора пріѣхали въ торговое поселеніе Колачъ, гдѣ есть австрійскіе скиты—мужескій и женскій, которыми управляетъ австрійскій іеромонахъ Іаковъ. Въ собесѣдованіяхъ о. Іаковъ не словесенъ, но хитръ,—въ отвѣтахъ онъ показаль изворотливость, почти неслыханную у старообрядцевъ. Старообрядцы нигдѣ не отказываются вести собесѣдованія отъ старопечатныхъ книгъ, но съ любовью ими руководствуются и сами отъ нихъ доказательства приводятъ. И по всей Донской епархіи всюду старообрядцы любовались на старыя книги; по отецъ Іаковъ только и твердилъ на бесѣдѣ: „зачѣмъ вы къ намъ привезли старопечатныя книги и отъ нихъ хотите намъ доказать вѣчность іерархіи? Вы намъ покажите это изъ ва-

шихъ новыхъ книгъ, а эти старыя книги намъ не читайте“. Я отвѣтилъ: „это важнѣе, что вамъ доказываютъ вашими же книгами несправедливость вашихъ религіозныхъ убѣжденій. Подобное тому, что вы говорите, говорилъ на словопреніи съ папою Сильвестромъ жидовинъ Замврій. На доказательства св. Папы о Христѣ отъ пророческихъ книгъ, онъ возразилъ: „наше—то писаніе есть, яко пророкъ нашъ та словеса написа, тебѣ же подобаетъ отъ своихъ писаній глаголати, а не отъ нашихъ“. На сіе возраженіе св. Сильвестръ говорилъ: „(вы) лучше будете вѣровати книгамъ своимъ, нежели нашимъ; чесо ради вашими книгами покажемъ вамъ истину, ейже вы противитесь: будетъ же и одолѣніе чудеснѣйшее и яснѣйшее, егда вземше оружіе изъ руки сопротивнаго, тѣмъ побѣдимъ его“. Каковыя слова святаго царь и весь синклитъ утвердили“ (Четь-Минея генваря 1-го). Но отецъ Іаковъ не переставалъ твердить свое. Это онъ дѣлалъ потому, что зналъ, сколько могутъ дѣйствовать на старообрядцевъ доказательства отъ старопечатныхъ книгъ, и такими своими рѣчами старался затмить бесѣду. — Изъ Колача мы поѣхали въ станицу Пятиизбянскую, гдѣ на собесѣдованіи были австрійскіе и бѣглопоповцы, безоповцы и самокрещенцы. Заводчикъ, въ той мѣстности, самокрещенства казакъ Левъ, до собранія на собесѣдованіе, пришелъ къ намъ на квартиру испытать насъ, сколь сильны наши доказательства противъ ихъ мнѣнія о духовномъ приходѣ антихриста и пророкахъ Іліи и Енохѣ; потому на собраніи Левъ уже и не поднималъ бесѣды объ этомъ, а утверждалъ, что соборная церковь можетъ существовать и въ одномъ человѣкѣ. Это онъ усиливался доказать словами изъ старопечатнаго апостола: *вы есте церкви Бога жива*. По мнѣнію самокрещенцевъ, церковь соборная, въ которую всѣ обязаны символомъ вѣры вѣровать, не только можетъ существовать безъ священства въ обществѣ вѣрныхъ, какъ это утверждаютъ прочіе безоповцы, но она можетъ будто существовать и въ одномъ человѣкѣ, безъ участія про-

чихъ въ вѣрѣ, что прочіе безпоповцы отвергаютъ. За свое мнѣніе о церкви самокрещенцы упорно стоятъ, именно потому, что прочія секты безпоповцевъ издавна существуютъ своими собраніями, а самокрещенцы того лишены. Каждый изъ ихъ предводителей, не довѣряя ученію прочихъ перекрещенцевъ, даже не признавая справедливымъ ихъ крещенія, составляетъ себѣ новое понятіе о какомъ-либо предметѣ вѣры, и потомъ сперва креститъ самъ себя, аки бы вновь обрѣлъ истину, а потомъ и другихъ начинаетъ крестить, или повелѣваетъ самимъ креститься по его примѣру, и тѣмъ полагаетъ новое начало церкви; потому и стараются самокрещенцы доказать, что и въ одномъ человѣкѣ можетъ существовать церковь и непотомственно. Я спросилъ Льва: „во Апостолѣ старопечатномъ какъ напечатано: *ты еси церкви Бога жива*, или: *вы есте церкви Бога жива*? Левъ нехотя отвѣтилъ: *вы*, а не *ты*. Я замѣтилъ ему: „когда Апостолъ говоритъ множественнымъ числомъ: *вы*, а не единственнымъ: *ты*, это означаетъ, что Апостолъ не одного, но многихъ, пребывающихъ во единствѣ вѣры и любви, называетъ храмами Бога живаго; а вы одного, безъ участія иныхъ въ вѣрѣ и соединеніи, дерзаете называть соборною церковію, слѣдовательно не согласуете апостольскому слову. И когда вы читаете въ символѣ: *и во едину св. соборную и апостольскую церковь*, то сими словами неужели себя нарицаете св. соборною и апостольскою церковію? А особенно при крещеніи вашемъ, когда вы читали символъ вѣры, а между тѣмъ по вашему убѣжденію были еще не крещены,—неужели и тогда уже называли себя св. соборною церковію? Вы знаете, что въ соборной и апостольской церкви всѣ семь таинъ совершаются, а однимъ человѣкомъ простолюдиномъ, на что и сами вы согласны, то совершаться не можетъ“. Поповцы всѣ признали справедливость моихъ словъ. Левъ ушелъ назадъ и тамъ простоялъ всю бесѣду, но товарищи его много спрашивали объ австрійской іерархіи.

Изъ станицы Пятнизбянской мы пріѣхали въ станицу Верхнегирскую, гдѣ прожили съ недѣлю и многократно говорили со старообрядцами. Однажды на собесѣдованіи были два австрійскихъ священника, но они ничего не говорили. Въ первую субботу великаго поста 24 февраля, я семь человѣкъ присоединилъ къ св. Церкви, по обряду единовѣрія. Присоединеніе совершалось въ храмъ православномъ. Въ числѣ присоединенныхъ одинъ былъ урядникъ Любакинъ, о которомъ еще сказано будетъ ниже. Это присоединеніе въ Верхнегирской станицѣ было послѣдствіемъ бесѣды отца Пафнутія, бывшаго тамъ съ проповѣдію православія въ 1871 году. Посѣянное имъ слово поддерживали вышепомянутый урядникъ Александръ Любакинъ, человѣкъ начитанный, и австрійскаго рукоположенія бывший іеродіаконъ Іоакимъ, а нынѣ православный іеромонахъ. Отсюда проповѣдь православія проникла въ хуторъ Верхне-Кибиревскій или Самухинъ, Кобылянской станицы, гдѣ ее поддерживалъ казакъ Леонъ Герасимовъ Колышкинъ, человѣкъ начитанный. О Самухинѣ я скажу ниже.

Изъ Верхнегирской станицы мы пріѣхали въ Нижнегирскую станицу, гдѣ бесѣдовали со старообрядцами дважды. На бесѣдѣ были бѣглопоповцы и австрійскіе; изъ послѣднихъ были два священника, одинъ изъ бѣлаго духовенства Иванъ Киселевъ, другой іеромонахъ Іоасафъ. Отсюда мы отправились на хуторъ Самухинъ. Леонъ Герасимовъ Колышкинъ вышелъ къ намъ навстрѣчу и просилъ меня стать на квартиру не у него, но у старообрядца Ивана Михайлова Солодухина, у котораго старообрядцы собираются Богу молиться. Колышкинъ говорилъ: это нужно потому, что старообрядцы къ своему удобнѣе пойдутъ на собесѣдованіе. Я спросилъ Колышкина: а Иванъ Михайловъ согласится ли меня принять и не будетъ ли стѣсняться? Онъ отвѣтилъ: согласится. И это предположеніе Колышкина вполнѣ оправдалось.

Дѣти Ивана Михайлова уже были нѣсколько склонны

къ безпристрастному разсмотрѣнію о Церкви и въ Нижнегирскую станицу нарочно ходили на собесѣдованіе слушать. Мы пріѣхали въ Самухинъ во вторникъ на второй недѣлѣ поста и на этой квартирѣ пробыли среду и четвертокъ. Въ это время довольно бесѣдовали со старообрядцами и, когда отлучались съ квартиры, они одни повѣряли наши доказательства по старымъ книгамъ, привезеннымъ нами, а мы нарочно ихъ не убрали. Въ пятницу вечеромъ подъ субботу, для богослуженія мы перешли на квартиру въ домъ Колышкина, ибо отъ высокопреосвященнѣйшаго Платона, въ домѣ Колышкина въ особой комнатѣ, разрѣшено было совершать богослуженіе. Въ субботу на второй недѣлѣ поста 3 марта въ Самухинѣ присоединилось къ православію 35 человѣкъ, въ числѣ ихъ и Колышкинъ со своимъ семействомъ. Послѣ обѣда еще собрались на собесѣдованіе. Въ воскресенье 4 марта присоединилось ко св. церкви еще 12 человѣкъ. Мы прожили въ Самухинѣ до понедѣльника четвертой недѣли поста, постепенно присоединяя по нѣскольکو человѣкъ. Помогалъ намъ много одинъ простой чловѣкъ, по имени Филиппъ, который ходилъ по дворамъ и всѣхъ убѣждалъ идти на собесѣдованіе; потому и прозвали его Филиппомъ благовѣстникомъ. Всего въ Самухинѣ присоединилось 87 человѣкъ; а въ Верхнегирской станицѣ 7 человѣкъ. А всѣхъ присоединено девяносто четыре чловѣка, 57 мужскаго и 37 женскаго пола. Въ Самухинѣ были и еще убѣдившіеся въ правотѣ Церкви, но по несогласію своихъ семейныхъ, присоединеніе отложили до другаго времени.

Изъ Самухина, черезъ Донъ мы перешли нѣшіе, потому что на лошадяхъ уже невозможно было переѣхать, а книги перевезли на салазочкахъ. Продолжая путь изъ Самухина до Новочеркаска, по станицамъ и хуторамъ, продолжали и бесѣды со старообрядцами. Во все время своего путешествія, мы со старообрядцами бесѣдовали въ двадцати восьми мѣстностяхъ. Я этихъ собесѣдованій не

описываю, потому что бесѣдовали объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, о которыхъ было писано мною прежде, а повтореніе одного и того же наскучило бы читателю. Въ собесѣдованіе со мною старообрядцы по большей части входили безъ отвращенія, хотя и безъ большой охоты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ-то въ станицѣ Скурипинской и въ хуторѣ Осиновскомъ, Камышовской станицы, старообрядцы, подготовленные отцемъ Евгеніемъ Снѣсаревымъ, съ большою охотою изслѣдовали писаніе; съ раздраженіемъ же и отвращеніемъ бесѣдовали только въ трехъ мѣстностяхъ. Для меня весьма утѣшительна была бесѣда въ станицѣ Цымлянской, потому что здѣсь на многіе вопросы старообрядцевъ хорошо отвѣчали сами православные міряне. Въ станицѣ Цымлянской поповцы вступили со мною въ бесѣду и не могли оправдать своего бѣгствующаго священства. Они привели безпоповца Лифонова, самокрещенца (который покушался - было вознестись на небо, о чемъ было писано въ вѣдомостяхъ), не потому, чтобы съ нимъ были согласны, но только по надеждѣ, что безпоповецъ ловчѣе ихъ можетъ обвинить Церковь во мнимыхъ ими ересьяхъ, и чрезъ это хотѣли оправдать свое положеніе. Но когда и Лифоновъ безпоповецъ на приведенныя мною Господни слова: „аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ“, остался безотвѣтнымъ, съ чѣмъ не могли не согласиться и сами поповцы, тогда Лифоновъ, не могши оправдать безпоповцевъ, взялся крѣпко съ помощію поповцевъ за Соловецкую челобитную, желая ея обвинить св. Церковь въ ересьяхъ. Лифоновъ прочиталъ изъ челобитной: „проповѣдуютъ намъ нынѣ его Никоновы ученицы новую незнаемую вѣру“. Я отвѣтилъ: „кто проповѣдуетъ новую незнаемую вѣру, церковь или сами соловецкіе? Церковь кромѣ вѣры во св. Троицу, въ воплощеніе Единаго отъ Троицы и во все Его смортѣніе, въ Церковь, въ таинства, въ догматы воскресенія мертвыхъ и будущей жизни, иной никакой вѣры не знаетъ

и не проповѣдуетъ, а эта церковію проповѣдуемая вѣра не есть незнаемая вѣра. И чтò писали соловецкіе о церковныхъ учителяхъ, будто они проповѣдуютъ незнаемую вѣру, это чистая клевета. А сами соловецкіе и ихъ послѣдователи дѣйствительно проповѣдуютъ новую незнаемую вѣру и за преданіе вѣры почитаютъ обрядности, именно: чѣмъ престолъ предъ освященіемъ омывать? Чѣмъ мертваго при погребеніи поливать? На какую сторону ходить въ кругообращеніи? Какими перстами должно креститься? И все это называютъ вѣрою, а кто несогласно съ ними эти обряды совершаетъ, про тѣхъ говорятъ, что они иной вѣры. Не есть ли это неслыханная новая вѣра? Этому ни св. апостолы, ни св. соборы не научали. И св. Церковь обрядности не принимаетъ за догматъ вѣры, значить пребываетъ въ вѣрѣ соборной и апостольской, а новой вѣры не принимаетъ“. Далѣе, когда Лифоновъ, продолжая читать изъ челобитной, обвинялъ Церковь во мнимыхъ ересяхъ, слушатели изъ православныхъ мірянъ столь побѣдоносно разоблачали клеветы челобитной, что Лифоновъ прекратилъ отъ нея чтеніе. Но православные не переставали разоблачать клеветы, и Лифоновъ отошелъ на сторону и сѣлъ въ молчаніи. Мнѣ такъ утѣшно было смотрѣть на эту побѣду православныхъ мірянъ. Еслибы вездѣ такъ могли и старались отвѣчать старообрядцамъ на всѣ ихъ вопросы православные міряне, тогда бы расколъ не могъ расширяться, но постепенно сталъ бы уничтожаться.

Собесѣдованіе мое въ станицѣ Есауловской съ старообрядцами хутора Свиноухина, именуемыми сепетками, произвело на меня сожалительное о нихъ впечатлѣніе. Сепетками ихъ зовутъ, какъ о нихъ согласно всѣ сказывали, потому, что они своихъ покойниковъ не полагаютъ въ гробахъ досчатыхъ или долбленыхъ, но въ сплетенныхъ изъ прутьевъ, дощатыми же гнушаются,—а мѣстное названіе плетюхъ—сепетки, отъ чего и свиноушенскіе старообрядцы получили названіе сепетокъ. О нихъ сказывали

и то, что они своихъ покойниковъ въ могилахъ кладутъ не въ лежачемъ, а въ стоячемъ положеніи и хоронятъ по ночамъ и безъ свѣчь за тѣмъ, чтобы могилы были безызвѣстны. Они по вѣрѣ самокрещенцы и близки къ странникамъ. На собесѣдованіи со мною Государя Императора не называли ни Императоромъ, ни Царемъ, но хозяиномъ. Въ собесѣдованіи никакихъ доказательствъ не слушали, на все говорили одинъ отвѣтъ: 666,—разумѣя антихриста и даже напослѣдокъ никакихъ не стали слушать доказательствъ, но только и твердили, какъ будто вмѣсто молитвы: 666.

По Дону и по Медвѣдицѣ старообрядцевъ большая часть бѣглопоповцевъ, а принадлежащихъ австрійской іерархіи самая малая часть. По всей донской епархіи, гдѣ я проѣхалъ, у бѣглопоповцевъ только двое священниковъ, но по нашемъ проѣздѣ изъ нихъ одинъ умеръ. Потому у бѣглопоповцевъ крещеніе, по большей части, исправляютъ простолюдины; они же по мѣстамъ совершаютъ и браки. Литургіи у нихъ, за неимѣніемъ церкви, никогда не служатъ, и если кто имѣетъ старые изъ иргизскихъ монастырей запасные дары, тотъ и проситъ священника ими причастить его, а прочіе пребываютъ и умираютъ безъ причащенія. Въ нашъ проѣздъ чрезъ хуторъ Петрушинъ, Березовской станицы, бѣглопоповцы собрались съ разныхъ станицъ и хуторовъ судить своего священника, вина котораго состояла въ томъ, что православнаго сподобилъ благословенія. Судъ конченъ милостію. Милостію судъ кончить было необходимо, потому что другихъ священниковъ нѣтъ. Изъ бѣглопоповцевъ многіе, цѣлыми хуторами, дворовъ по сту,— по разрушеніи иргизскихъ монастырей, откуда они получали, по ихъ мнѣнію, несомнительное священство, какъ отъ іерархіи,—къ бѣглымъ попамъ потеряли довѣріе, не приемятъ и австрійскаго священства. Итакъ живутъ безъ всякаго священства, хотя исповѣдуютъ въ ономъ нужду. Управляютъ ими простые наставники,—они же совершаютъ и крещеніе

дѣтей. Въ понятіяхъ эти бѣглопоповцы разбиваются на разные толки. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стали уклоняться къ поморскимъ перекрещенникамъ и самокрещенцамъ; проявились и близкіе къ бѣгунамъ, напримѣръ: свинушенскіе. Въ станицѣ Богоявленской, какого рода расколъ, по краткости моего тамъ пребыванія, я навѣрно узнать не могъ, тѣмъ паче, что здѣшніе раскольники сколько возможно стараются свое ученіе утаивать; но навѣрно узналъ то, что они принимаютъ старопечатныя книги и толкуютъ все иносказательно, или, по ихъ выраженію, духовно. Какъ безпоповцы объ антихристѣ, такъ они толкуютъ и о Христѣ, отрицая Христово воплощеніе, чудеса Его, бытіе Пресвятыя Богородицы и Апостоловъ. Выписки изъ такового толкованія я видѣлъ въ другой мѣстности. Нѣкоторые изъ безпоповцевъ, набывши самопроизвольно все толковать духовно, дошли наконецъ до такой дерзости, что стали духовно толковать и второе Христово пришествіе и скончаніе міра, утверждая, что они уже жительствоуютъ въ будущемъ—ожидаемомъ вѣкѣ. Таковыхъ я видалъ въ Петербургѣ и около Хвалынска, Саратовской губерніи. Тѣмъ, которые такъ далеко зашли съ духовнымъ толкованіемъ, дивно ли толковать возводно и о первомъ плѣтскомъ Христовомъ пришествіи и чудесахъ Его. Но должны бы подумать безпоповцы, къ какимъ крайностямъ ведутъ толкованія ихъ о духовномъ антихристѣ.

Разсказывалъ мнѣ отецъ Гавріиль, священникъ Маріинской станицы, что кромѣ Лифонова въ ихъ станицѣ, хуторѣ Большемъ, не только изъ безпоповцевъ, но и изъ поповцевъ были покушавшіеся возноситься на небо. Таковъ нѣкто изъ дворянъ Григорій Петрищевъ, который и при слѣдствіяхъ подписывался „пророкъ Григорій Петрищевъ“; ему въ заблужденіяхъ слѣдовали отецъ его Артемій Петрищевъ, мать, родной дядя и сестра съ мужемъ дворяниномъ Лытковымъ. Этотъ же Петрищевъ, въ день великаго четверга сдѣлалъ подходящій къ своему возрасту крестъ, и ставъ къ нему спиною, взялъ въ руки двѣ чаши—одну съ виномъ, а

другую съ водою, потомъ растянулъ руки къ кресту и бросилъ чаши на землю и осмѣлился сказать слова, сказанныя Христомъ Спасителемъ на тайной вечери о святой чашѣ крови Господни: *Пійте отъ нея вси*. Проявились на Дону и такъ-называемые Мельхиседековцы, именно въ Верхнегирской станицѣ. Таковые-то на Дону въ старообрядчествѣ разности толковъ и нелѣпости многихъ разумнѣйшихъ изъ старообрядцевъ стали смущать, потому что прежде у нихъ было одно сплошное бѣглопоповство.

Всего больше старообрядцевъ въ станицахъ Пятиизбянской и Верхнегирской, какъ въ самыхъ станицахъ, такъ и въ окрестныхъ хуторахъ. Австрійскихъ хотя и немного на Дону, но они стараются дѣйствовать на бѣглопоповцевъ. И потому на Дону наступило время православнаго миссіонерства.

На Дону изъ православныхъ священниковъ многіе, къ похвалѣ ихъ, весьма ревнуютъ о вразумленіи старообрядцевъ. Таковъ благочинный Островской станицы Павелъ Федоровъ, который не только самъ старается объ этомъ, но и благочинія своего священниковъ къ тому же возбуждаетъ, — также священникъ Камышевской станицы Евгенийъ Снѣсаревъ. Даже есть и изъ молодыхъ священниковъ, которые усердно принимаются за дѣло обращенія старообрядцевъ и поручили мнѣ выслать имъ полемическія, удачно составленныя книги. Они сами сознавались, что прежде они спали, но пробудилъ ихъ высокопреосвященнѣйшій Платонъ, который, говорятъ они, несмотря на свою старость, самъ ѣздитъ по станицамъ, чтобы побуждать ихъ къ проповѣднической дѣятельности. Но такъ какъ на Дону сильно разросся расколъ, то еще много требуется брать мѣръ и соединять силъ къ ослабленію раскола. По моему мнѣнію недостаточно, на однихъ приходскихъ священниковъ возлагать это дѣло, потому что хутора, домовъ по сту, удалены отъ приходскихъ священниковъ верстъ на 20 и 30. А отъ станицы Скуришенской,

мѣстопробыванія приходскаго священника, нѣкоторые хутора, насленные старообрядцами, отстоять болѣе пятидесяти верстъ. Въ такомъ разстояніи не одного, но многихъ хуторовъ, можетъ ли что сдѣлать одинъ священникъ, хотя бы былъ и старательный? На это обстоятельство, какъ я слышалъ, преосвященнѣйшій Платонъ уже обратилъ свое вниманіе. Я съ своей стороны старательнымъ священникамъ предлагалъ совѣтъ, какъ удобнѣе имъ дѣйствовать къ ослабленію раскола. А именно: прежде собесѣдованія съ раскольниками священнику нужно постараться приготовить прихожанъ—православныхъ мірянъ быть защитниками православію; для сего разяснить имъ истину и неодолимость Христовой церкви, указать имъ, въ чемъ именно состоитъ заблужденіе именующихся старообрядцевъ. Это вопервыхъ оградить православныхъ отъ вліянія на нихъ расколоучителей; вовторыхъ, дать имъ возможность дѣйствовать самостоятельно къ вразумленію старообрядцевъ. А дѣйствованіе православныхъ мірянъ, по всегдашнему ихъ въ житейскихъ обстоятельствахъ общенію со старообрядцами, всегда удобно; да и старообрядцы, по всегдашнему въ житейскихъ обстоятельствахъ общенію съ православными, безъ стѣсненія высказываютъ имъ свои мысли. Въ руководство для бесѣдъ съ старообрядцами священникамъ приходовъ, избилующихъ раскольниками, необходимо имѣть полемическія книги, удачно и въ духѣ кротости составленныя противъ раскола. Таковы: книга Григорія митрополита петербургскаго о древле истинной церкви, которую за кротость духа и сами старообрядцы одобряютъ; „Бесѣды къ глаголемому старообрядцу“; „Увѣщаніе истины“; „Выписки со старыхъ книгъ Озерскаго“. Каковыя книги нужно пріобрѣсть не по одному экземпляру, испросивъ у епархіальнаго начальства купить ихъ на церковную сумму. Священникъ долженъ сіи книги давать для чтенія православнымъ, развивая при томъ въ нихъ ревность къ чтенію оныхъ книгъ; онъ долженъ давать оныя книги и старообрядцамъ или самъ, если есть

возможность, или чрезъ посредство православныхъ мірянъ. Чтеніе сихъ книгъ сообщитъ православнымъ познанія о расколѣ и научитъ ихъ бесѣду со старообрядцами вести въ духѣ кротости, что весьма на нихъ благотворно дѣйствуетъ и можетъ мало-по-малу сближать ихъ съ Церковію. Безъ предварительнаго же чтенія помянутыхъ книгъ челоуѣкъ, еще не слышавши ничего о расколѣ, устно сказанное ему отъ священника не все можетъ сохранить въ памяти, тогда какъ послѣ чтенія оныхъ книгъ, для него всякое слово священника будетъ и понятно и удобно для сохраненія въ памяти. Да и сами старообрядцы, если читая полемическія книги будутъ свѣрять ихъ со старыми книгами, постепенно будутъ склоняться къ истинѣ. Отъ собесѣдованія священника со старообрядцами можно будетъ, при помощи Божіей, ожидать успѣха особенно въ томъ случаѣ, если опъ сверхъ публичнаго собесѣдованія, при всякомъ удобномъ случаѣ, сведшемъ его съ однимъ или нѣсколькими старообрядцами, будетъ въ кротости духа и отеческою любовію входитъ въ религіозную бесѣду съ ними. Это также сильно дѣйствуетъ на старообрядцевъ и возбуждаетъ въ нихъ уваженіе къ священнику, что замѣчено мною на опытѣ. Также и о пользѣ дѣйствования чрезъ книги я убѣдился многими наблюденіями: во многихъ мѣстностяхъ при чтеніи полемическихъ книгъ, не единицы, а сотни убѣдились въ православіи и присоединились ко св. Церкви.

Изъ путешествія по Донской епархіи мы возвратились въ Новочеркасскъ въ среду на шестой недѣлѣ великаго поста 28 марта. Я подалъ высокопреосвященнѣйшему Платону донесеніе о своемъ путешествіи съ замѣчаніями, что нужно сдѣлать для обращенія старообрядцевъ въ лоно православія въ Донской епархіи. Высокопреосвященнѣйшій Платонъ принялъ насъ любовно, 2-го апрѣля я отправился въ Москву, а 4-го, слава Богу, пріѣхалъ благополучно въ свою обитель. А спутникъ мой іеродіаконъ Іоаннъ, по желанію новоприсоединенныхъ самухинскихъ

жителей и по благословенію высокопреосвященнѣйшаго Платона, отправился въ Самухинъ, для обученія клириковъ, какъ отправлять службу св. литургіи, и для того, чтобы помочь оставшимся неприсоединеннымъ въ разумѣніи о правотѣ Церкви. Тамъ онъ пробылъ всю пятидесятицу.

*Игуменъ москов. единовѣрческаго Никольскаго монастыря,
іеромонахъ Павелъ.*

— — —

ИСТОРИЯ ЦАРСТВЪ ИЗРАИЛЬСКАГО И ІУДЕЙСКАГО,

Конецъ царствованія Израильскаго царя Ахава.—Вскорѣ послѣ блистательной побѣды Ахава надъ Венададомъ начались сношенія между царями іудейскимъ и израильскимъ. Иосафатъ взялъ за сына своего Іорама дочь Ахава Гоолю. Совершенно непонятнымъ кажется то, что благочестивый Иосафатъ вступилъ въ союзъ съ нечестивымъ царемъ израильскимъ; но можетъ быть извѣстіе о томъ, что войны одержаны Ахавомъ по предреченію пророковъ, заставило его думать, что Ахавъ измѣнитъ прежній образъ мыслей относительно идолопоклонства; по крайней мѣрѣ Иосафатъ не предполагалъ большой бѣды отъ такого союза. Между тѣмъ тѣсная дружба обоихъ царей нужна была и по видамъ политическимъ, потому что царство сирійское начало оправляться отъ своего пораженія, и Венададъ не думалъ исполнять мирныхъ договоровъ. Въ третій годъ послѣ Сирійской войны, Иосафатъ лично прибылъ въ Самарію и былъ ласково принятъ Ахавомъ. Разговоръ зашелъ между прочимъ о мирныхъ условіяхъ, предписанныхъ Венададу. Крѣпость Рамоеъ Галаадскій находилась еще въ рукахъ Сиріянъ, и Ахавъ предложилъ Иосафату союзными силами напасть на Сирійцевъ; Иосафатъ согласился, но прежде хотѣлъ узнать отъ пророковъ, благословитъ ли Богъ ихъ намѣреніе. Въ то время какъ цари сидѣли на приготовленныхъ тронахъ передъ воротами Самаріи, чтобы произвести смотръ войскамъ, по приказанію Ахава явились 400 ложныхъ пророковъ,

не Вааловыхъ впрочемъ, потому что Иосафать требуетъ у нихъ слова Іеговы, но пророковъ Веилъскаго тельца, пользовавшихся суевѣріемъ царя и постоянно льстившихъ ему. Между ними особенно былъ извѣстенъ нѣкто Седекія; но Иосафать не признавалъ ихъ истинными пророками Іеговы, и спрашивалъ, нѣтъ ли такого въ царствѣ? Такимъ пророкомъ былъ Михей, достойный сотрудникъ Ілиіа. Ахавъ зналъ его, но не хотѣлъ спрашивать, потому что онъ прорицалъ ему всегда худое; но по требованію Иосафата Михей былъ приведенъ изъ темницы, въ которой содержался. Его предувѣдомилъ посланный о томъ, что говорили прочіе пророки, и просилъ не противорѣчить имъ; но Михей обѣщалъ говорить только то, что откроетъ ему Богъ. На вопросъ Ахава: „благополученъ ли будетъ походъ противъ Сиріи?“ Михей отвѣчалъ ему словами лжепророковъ: „иди, будетъ успѣхъ; Господь предастъ его (врага) въ руки царицы“. Ахавъ видѣлъ, что это иронія, и заклиналъ его именемъ Божиимъ возвѣстить правду. Тогда Михей открылъ ему предстоящее пораженіе, бѣгство войска, и смерть самого царя. Михей открылъ даже причину, почему пророки предсказывали ему успѣхъ: лживый духъ говорилъ устами ихъ, чтобы побудить Ахава къ этой несчастной войнѣ, на которой самъ онъ долженъ пасть за свое нечестіе. (Подобный же случай описывается въ книгѣ Іова гл. 1, и у пр. Ис. 19, 14). Тогда Седекія такъ разгнѣвался, что ударилъ въ лицо Михея, за то что Михей опровергалъ его пророчество и называлъ его органомъ лживаго духа; но Михей предсказалъ Седекіи, что онъ увидитъ исполненіе словъ его и при извѣстіи о побѣдѣ Сирійцевъ будетъ искать для себя убѣжища. Ахавъ вслѣлъ заточить Михея въ худшую темницу и держать его до тѣхъ поръ, пока не возвратится изъ похода. Не смотря на предостереженія Михея Иосафать согласился предпринять походъ, можетъ быть потому, что не хотѣлъ измѣнить даннаго слова, или потому, что въ Михеѣ видѣлъ личнаго врага Ахава и не

повѣрилъ его предсказаніямъ. При началѣ битвы Ахавъ скинулъ царскія одежды, чтобы не быть узаннымъ врагами, потому что Венададъ полководцамъ своимъ далъ особое приказаніе, о которомъ Ахавъ узналъ вѣроятно чрезъ лазутчиковъ,—убить царя израильскаго. Иосафатъ остался въ царской одеждѣ. Воины Венадада, думая видѣть въ немъ царя израильскаго, такъ сильно тѣснили его, что только громкимъ крикомъ, по которому они узнали, что это не Ахавъ, онъ могъ спасти жизнь свою. Между тѣмъ переодѣтый Ахавъ не избѣжалъ смерти: онъ получилъ опасную рану стрѣлой, но сдѣлавши перевязку, не хотѣлъ оставить поле битвы, и развѣзжая въ колесницѣ лично управлялъ битвою, а къ вечеру отъ потери крови умеръ. Герольдъ провозгласилъ о смерти царя и войско разошлось по домамъ, не получивъ никакого плода отъ такой упорной битвы. Тѣло Ахава было привезено въ Самарію и похоронено съ честію; но колесница его обогрѣнная кровію была омыта въ одномъ самарійскомъ водоемѣ, гдѣ купались обыкновенно блудницы, и при этомъ псы лизали кровь, капавшую съ колесницы. Такимъ образомъ исполнилось предсказаніе Іліи Ахаву: „псы кровь твою полижутъ и блудницы въ крови твоей измыются“.

Единственною заслугою Ахава для государства было построеніе крѣпостей и великолѣпныхъ дворцовъ. Но ни одинъ царь не подвергалъ Израиля столькимъ бѣдствіямъ, какъ Ахавъ. Если большая отвѣтственность падаетъ на его жену Іезавель, то это не оправдываетъ Ахава; пророкъ Ілія, бывшій постояннымъ обличителемъ его, былъ бы безъ сомнѣнія и лучшимъ руководителемъ его, еслибы онъ захотѣлъ его слушать. И еслибы энергическая дѣятельность пророка не препятствовала его намѣреніямъ, остатки истиннаго богопочтенія совершенно изгладились бы въ царствѣ Израильскомъ.

Ахаву наслѣдовалъ сынъ его Охозія. Воспитанный Іезавелью, молодой царь израильскій такъ рѣшительно дѣйствовалъ въ пользу языческаго суевѣрія, что пророкъ Ілія

принужденъ былъ скрыться въ пустыню, какъ это онъ сдѣлалъ и прежде въ первые годы царствованія Ахава. Внѣ предѣловъ своего царства Охозія не успѣлъ укрѣпить власть свою. Моавитяне покоренные со временъ Давида и платившіе богатую дань скотомъ (они каждый годъ платили 100 т. агнцевъ и 100 т. овновъ) послѣ смерти Ахава, при своемъ царѣ Месѣ, сдѣлались совершенно независимы. Охозія не имѣлъ времени собрать силъ, чтобы снова покорить Моавитянъ, потому что вскорѣ упалъ изъ окна дворца своего въ Самаріи, и съ того времени до своей смерти не могъ встать съ постели. Во время своей болѣзни онъ отправилъ посольство въ Аккаронъ, чтобы при храмѣ Веельзевула спросить оракула, выздоровѣетъ ли онъ. Пророкъ Илія, извѣщенный ангеломъ, встрѣтилъ посланныхъ Охозіи, не открывая впрочемъ кто онъ, грозными словами: „неужели нѣтъ Бога во Израили, что вы идете спрашивать Веельзевула?“ и возвѣстилъ близкую смерть царю, какъ наказаніе за его нечестіе. Слова пророка такъ сильно подѣйствовали на посланныхъ, что они не исполнили приказанія царя, и возвратившись къ Охозіи, рассказали ему, что съ ними случилось на пути. Изъ описанія наружности Охозія узналъ, что это былъ Илія, и приказалъ схватить его вооруженною рукой, какъ стараго врага своего дома. Но когда пятьдесятникъ, посланный царемъ, съ насмѣшкою возвѣстилъ ему опредѣленіе царя, пророкъ низвелъ огонь съ неба и поразилъ пятьдесятначальника и отрядъ его; тоже случилось и съ другимъ посломъ съ его отрядомъ. Неприкосновенность пророка была доказана этими дѣйствіями очень ясно, и когда третій съ глубокимъ смиреніемъ, умоляя о помилованіи, объявлялъ приказаніе, ангелъ повелѣлъ Иліи безбоязненно идти къ царю и предъ лицомъ его повторить то, что прежде сказалъ чрезъ вѣстниковъ. Дѣйствительно Охозія скоро умеръ, и поелику онъ не имѣлъ у себя дѣтей, то ему наследовалъ братъ его Іорамъ. Вскорѣ послѣ этого случилось чудесное восшествіе Иліи на небо. Послѣдни-

мп его дѣйствіями было помазаніе Елисея во пророка и блюстителя истинной вѣры во Израили, и назначеніе Інуя царемъ во Израили. При Іорамѣ уже дѣйствовалъ Елисей.

Іорамъ начало своего царствованія ознаменовалъ разрушеніемъ капищъ Вааловыхъ, хотя еще мать его Іезавель была жива, но поддерживалъ поклоненіе тельцу, какъ и прежніе цари до Ахава. Отпаденіе Моавитянъ при Охонъ было важнымъ ущербомъ для царства Израильскаго; посему Іорамъ вознамѣрился покорить ихъ съ помощію царя іудейскаго, съ которымъ онъ вступилъ для этой цѣли въ союзъ. Двумя дорогами можно было вторгнуться во владѣнія Моавитянъ: или съ сѣвера выше Мертваго моря чрезъ Іорданъ и потомъ чрезъ пограничный потокъ Арнонъ, или съ юга, обойдя Мертвое море по западной его сторонѣ, и потомъ чрезъ горы Идумеи. Последній путь и длиннѣе, и сопряженъ съ большими трудностями, потому что войску нужно было идти по песчаной и безводной пустынѣ, чрезъ каменистыя горы. Но Іосафатъ предпочелъ его, потому что съ одной стороны онъ надѣялся напасть неожиданно на Моавитянъ, съ другой, притянувъ къ себѣ войска царя идумейскаго, черезъ владѣнія котораго пужно было идти, увеличить свою силу и отнять у Идумеевъ возможность напасть на іудейскія владѣнія во время этого важнаго похода. Плавъ былъ хорошо обдуманъ; семь дней войска шли пустынею, и когда стали переходить пустыню отдѣлявшую Идумеевъ отъ Моавитянъ, то почувствовали недостатокъ въ водѣ. Союзники надѣялись найдти въ каменистыхъ рвахъ пустыни дождевую воду, но по недостатку дождя рвы пересохли. Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ союзные цари обратились съ прошеніемъ помощи къ пророку Елисею, который находился вблизи войска, или случайно, или намѣренно: онъ могъ предвидѣть, что его присутствіе можетъ быть полезно для союзныхъ царей въ ихъ затруднительномъ положеніи. Но только изъ уваженія къ благочестію

вому Иосафату пророкъ согласился дать отвѣтъ о судьбѣ Моавитянъ и союзныхъ царей. Онъ потребовалъ гуслиста и подъ звуки музыки изрекъ волю Божию. Онъ повелѣлъ выкопать рвы въ долинѣ, говоря, что Иегова безъ вѣтра и дождя наполнить долину водою, и прибавилъ, что Израильтянамъ легко будетъ побѣдить Моавитянъ и опустошить ихъ землю. Въ слѣдующее утро, во время утренняго жертвоприношенія, съ горъ Едомскихъ полила вода, какъ бы отъ проливнаго дождя, во всѣ рвы. Отъ почвы Едомскихъ горъ вода приняла цвѣтъ красный. Занявшаяся заря, отражаясь въ водѣ, еще болѣе усилила впечатлѣнїе краснаго цвѣта воды, такъ что Моавитяне, выступившіе на свои предѣлы, подумали, что между союзниками произошла кровавая брань: чудесная вода показалась имъ кровью. Объяснить иначе это явленіе они не считали возможнымъ, потому что не видѣли ни тучи, ни дождя. Моавитяне думали, что имъ остается только брать добычу, и бросились на войска союзниковъ, но потерпѣли жестокое пораженіе; города ихъ были разрушены, источники заграждены, плодовые деревья посѣчены. Моавитяне бросились въ крѣпость Кирхаресеть, но она была обложена и доведена до невозможности защищаться. Тогда царь моавитскій рѣшился съ 700-ми человекъ сдѣлать отчаянную вылазку и пробиться къ царю едомскому, котораго онъ не предполагалъ въ числѣ союзниковъ и у котораго надѣялся найти защиту; но вылазка отражена. Тогда доведенный до крайности, онъ взялъ своего сына и въ виду осаждающаго войска на крѣпостной стѣнѣ принесъ его въ жертву, чтобы умилостивить къ себѣ боговъ своихъ и показать осаждающимъ, что онъ рѣшился на все, чтобы спасти свою свободу. Приведенные въ ужасъ такимъ поступкомъ царя, осаждающія войска, опасаясь гнѣва Божія за то, что довели его до такого поступка, отступили. Моавитяне, древніе враги Израиля, теперь сдѣлались свободными, и черезъ 50 лѣтъ сильно опустошали владѣнія Израильтянъ и содѣйствовали паденію царства ихъ.

Можетъ быть ободренный такимъ исходомъ нападенія на Моавитянъ, Арамейскій царь Венададъ предпринялъ въ слѣдующемъ году походъ противъ Самаріи. Еще при Ахавѣ онъ тщетно осаждалъ эту столицу, но теперь такъ тѣсно обложилъ ее, что голова осла стоила 80 сиклей (69 р.) и пять сиклей (4 р. 30 к.) небольшая мѣра голубинаго кала. Елисей находился въ Самаріи и ободрялъ жителей къ сопротивленію; даже самъ царь послушался словъ пророка. Но голодъ возрасталъ въ ужасномъ видѣ, такъ что двѣ женщины согласились употребить въ пищу дѣтей своихъ, но одна не исполнила условія, и женщина заколовшая своего сына жаловалась царю. Іорамъ разгнѣвался на пророка и повелѣлъ умертвить его, какъ виновника голода. Но Елисей по духу прозорливости узналъ намѣреніе царя и велѣлъ запереть двери передъ царскими посланными. Вскорѣ прибылъ и самъ царь, чтобы видѣть исполненіе своего приказанія. Елисей встрѣтилъ его и общалъ на слѣдующій день дешевизну жизненныхъ припасовъ, и когда одинъ изъ военачальниковъ насмѣшливо высказалъ свое сомнѣніе, пророкъ предсказалъ ему смерть. Дѣйствительно въ ночи Сиріане услышали необыкновенный шумъ въ воздухъ и подумали, что къ Самаріи идетъ войско египетское и хананейскіе союзники; съ поспѣшностію Сиріане оставили лагерь и отступили отъ столицы; четверо прокаженныхъ, томимые голодомъ, рѣшились идти къ Сиріанамъ въ полкъ, чтобы просить пищи, но нашли лагерь пустымъ и возвѣстили это въ городъ; народъ толпами кинулся въ лагерь, и военачальникъ, смѣявшійся надъ Елисеемъ, былъ раздавленъ толпою въ воротахъ Самаріи. Царь израильскій преслѣдовалъ бѣгущихъ и одержалъ надъ ними побѣду, слѣдствіемъ которой было то, что Рамоѣъ Галаадскій, въ сраженіи за который погибъ Ахавъ, находился послѣ во власти Іорама.

Но несмотря на такую услугу пророка, между нимъ и царемъ не могло быть согласія. Іорамъ хотя не былъ язычникомъ самъ, но терпѣлъ язычество, и его мать Іеза-

вель имѣла большое вліяніе на дѣла управленія, и потому Елисей вскорѣ удалился въ Дамаскъ. Въ самомъ Дамаскѣ пророкъ пользовался большимъ уваженіемъ за свою прозорливость. Венададъ, потерпѣвшій пораженіе отъ царя израильскаго и потерявшій завоеванія своего отца, сдѣлался боленъ. Узнавши, что пророкъ пришелъ въ его столицу, онъ послалъ своего военачальника Азаила съ богатыми подарками къ Елисею узнать отъ него, выздоровѣетъ ли онъ. Пророкъ возвѣстилъ Азаилу, что Венададъ получитъ выздоровленіе, но присовокупилъ, что несмотря на это онъ скоро умретъ,—и съ плачемъ возвѣстилъ Азаилу, что къ несчастію израильскаго народа, онъ скоро будетъ царемъ Сиріи. Азаиль возвѣстилъ царю только радостную вѣсть. Но на слѣдующій день, допущенный къ царю наединѣ, Азаиль удушилъ его намоченнымъ водою одѣяломъ.

Азаиль, по свидѣтельству свящ. лѣтописца, „бѣ силенъ, и мужъ силы“, т.-е. отличался особенною храбростію и военными талантами. Подъ его управленіемъ царство Сирійское достигло прежняго величія. Скоро почувствовалъ Іорамъ тяжелую руку новаго врага своего. Онъ видѣлъ себя вынужденнымъ послать въ Рамоеъ Галаадскій наблюдательный отрядъ и выступить въ походъ на защиту своихъ владѣній, но въ открытомъ сраженіи войска израильскія были разбиты, самъ Іорамъ былъ раненъ и оставивши войско въ Рамоеѣ, удалился для леченія ранъ въ свой дворецъ въ Іезреелѣ.

Царство Іудейское. Въ то же время, какъ царство израильское находилось въ затруднительномъ положеніи царство іудейское лишилось того величія, до котораго возвели его Аса и Іосафатъ. Іорамъ, первенецъ Іосафата, вступилъ на престолъ 32-хъ лѣтъ. Въ религиозномъ отношеніи онъ дѣйствовалъ совершенно наперекоръ отцу своему; кажется главною его цѣлью было уничтожить все, что сдѣлалъ хорошаго Іосафатъ. Онъ умертвилъ своихъ шестерыхъ братьевъ, которые были поставлены Іосафатомъ

начальниками крѣпостей и пользовались богатыми доходами. Можетъ быть онъ сдѣлалъ это изъ опасенія за свою царскую власть, а можетъ быть только изъ желанія завладѣть ихъ сокровищами. Какъ бы въ наказаніе за такую жестокость Едомляне отложились отъ царства Іудина. Іорамъ вознамѣрился снова покорить Идумею подъ свою власть, но при Сіорѣ, одномъ изъ идумейскихъ городовъ, къ югу отъ Мертваго моря, онъ былъ окруженъ войсками Идумеевъ. Во время ночи онъ осмѣлился напасть на непріятеля, разбилъ его, но несмотря на эту побѣду долженъ былъ признать независимость царя идумейскаго. Около этого же времени Филистимляне и нѣкоторые изъ аравійскихъ народовъ, кочевавшихъ къ югу отъ Іудей, вторгнулись въ предѣлы царства; они разграбили даже Іерусалимъ, унесли изъ дворца множество сокровищъ, увели женъ и дѣтей царя. Въ это время Филистимскій городъ Геѣъ сдѣлался свободнымъ. Замѣшательство и слабость правленія въ Іудеѣ были такъ велики, что священническій городъ Ливна, лежавшій около границъ Филистимскихъ, издавна принадлежавшій Іудеѣ, отложился отъ царства, и долгое время оставался враждебнымъ Іудѣ городомъ. Но кромѣ этихъ политическихъ бѣдствій, Іорамъ былъ причиною неустройствъ внутреннихъ въ государствѣ; руководимый своею женою Гоѳолиєю, достойною дочерью Іезавели, Іорамъ покровительствовалъ язычеству. Храмъ Ваала, построенный по образцу Самарійскаго, съ алтарями и статуями другихъ боговъ, который былъ разрушенъ послѣ смерти Гоѳоли, былъ построенъ во время правленія Іорама. Въ это время Іораму принесли посланіе отъ пророка Іліи, въ которомъ онъ упрекалъ царя за избіеніе братьевъ и за идолопоклонство, и предсказалъ ему страшную болѣзнь и смерть. Но поелику Іліи не было уже на землѣ еще при Іосафатѣ, то для примиренія противорѣчія принимаютъ или то, что это былъ другой пророкъ того же имени, какъ на примѣръ было два пророка Михея и два Захарія,—или то, что въ текстѣ книги Па-

ралипоменонъ вкралась ошибка писца, какихъ ошибокъ довольно находятъ въ этой книгѣ,--и вмѣсто имени Или, нужно читать имя Елисея. Но эти догадки могутъ быть устранены, когда примемъ, что иророкъ написалъ это посланіе самъ въ пророческомъ духѣ, также какъ за долго послѣ себя повелѣлъ привести въ исполненіе Елисею повелѣніе Божіе о помазаніи Азаила и Иуя. Дѣйствительно послѣ двухгодичной тяжкой болѣзни Іорамъ умеръ: у него выпали внутренности. Народъ былъ такъ недоволенъ его правленіемъ, что не удостоилъ его даже царскаго погребенія. Послѣ него вступилъ на престолъ меньшій изъ его дѣтей Охозія, одинъ оставшійся изъ всѣхъ дѣтей, умерщвленныхъ Аравитянами. Онъ вступилъ на престолъ 22 лѣтъ. Руководимый своею матерью и друзьями дома Ахавова, онъ пошелъ по слѣдамъ отца своего, и истинной религіи въ царствѣ іудейскомъ грозила явная опасность.

Еслибъ какой-нибудь пророкъ, подобный Елисею, обратилъ теперь свои взоры отъ царства израильскаго къ іудейскому, чтобы утѣшиться зрѣлищемъ истиннаго богопочтенія, то онъ съ большимъ негодованіемъ отвратилъ бы свои взоры отъ Іуды. Въ обонхъ царствахъ язычество, покровительствуемое царями, грозило совершенно уничтожить древнюю религію; оставалось одно средство для защиты истинной религіи, -- прежде всего уничтожить корень язычества въ домѣ Амврія, гдѣ язычество сдѣлалось наследственной религіею. Время исполненія пророчества Или на домъ Амврія пришло, и дѣйствительно вскорѣ истреблены были всѣ потомки Ахава. Этотъ политическій переворотъ имѣлъ сильное вліяніе и на домъ Давида, связанный родствомъ и дружбою съ домомъ Ахава.

Иуя. Когда Іорамъ, сынъ Ахава, оставивши свое войско въ Рамоеѣ Галаадскомъ, покрытый рапами возвратился въ свой дворецъ, Елисей послалъ одного изъ учениковъ пророческихъ къ одному изъ военачальниковъ Іорама, командовавшему войсками противъ Венадада въ Рамоеѣ, -- чтобы помазать его царемъ во Израилѣ, какъ та-

кого человѣка, котораго Іегова поставляетъ для уничтоженія служенія Ваалу, и для оммщенія крови пророковъ, битыхъ Ахавомъ и Іезавелью. Этотъ военачальникъ былъ Іиуй; онъ былъ однимъ изъ двухъ всадниковъ, сопровождавшихъ Ахава въ виноградникъ Навуея, когда пророкъ Ілія возвѣстилъ царю и его дому погибель. Эта минута произвела на него неизгладимое впечатлѣніе, но какъ хитрый придворный, онъ не далъ замѣтить Ахаву того, что происходило въ душѣ его, и теперь Іорамъ считалъ его однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ слугъ своихъ. Ему теперь было около сорока лѣтъ; онъ былъ уважаемъ своими товарищами, привыкъ къ строгому повиновенію, но въ груди его еще кипѣлъ жаръ юношескій; каждый зналъ его какъ отличнаго всадника, единственнаго по этому искусству во всемъ войскѣ; способный дѣйствовать быстро и незнавшій никакихъ препятствій для достиженія цѣли, онъ въ то же время хитро и осторожно шелъ къ тому, чего желалъ. Совокупность этихъ противоположныхъ свойствъ въ его лицѣ служило для него сильнымъ оружіемъ.

Ученикъ пророческій, посланный къ Іиую, напелъ его въ кругу его военныхъ сподвижниковъ, которые собрались для военнаго совѣта, отвелъ его въ внутреннюю комнату дома, объявилъ ему порученіе возложенное на него Елисеемъ, помазалъ его и тотчасъ же скрылся. Товарищи Іиуя начинали опасаться за него; ихъ встревожилъ неспокойный видъ ученика пророческаго; на вопросъ ихъ, нѣтъ ли чего худаго, Іиуй отвѣчалъ, что они конечно знаютъ эгого человѣка; но когда они отрицались, то онъ объявилъ имъ, что случилось. Какъ бы увлеченные однимъ и тѣмъ же духомъ, они привѣтствовали его царемъ, и чрезъ трубача возвѣстили войску, что воцарился Іиуй; въ знакъ своей покорности они постлали ризы свои на ступени дома, изъ котораго онъ долженъ былъ выходить. Іиуй, рѣшившись безъ всякаго замедленія привести въ исполненіе все нужное, приказалъ никого не выпускать изъ города, чтобы вѣсть о возмущеніи его не достигла какъ-нибудь къ

Іораму въ Іезреель. И тотчасъ Іууй сѣлъ на коня и отправился въ Іезреель, сопровождаемый большою свитою. Между тѣмъ какъ Іорамъ цѣлую недѣлю лежалъ въ постелѣ, больного царя пріѣхалъ навѣстить изъ Іерусалима Охозія. Сторожъ на башнѣ издалика замѣтилъ необыкновенно скорую ѣзду Іууя, но не узналъ его, и по приказанію Іорама послалъ всадника узнать, добрыя или худыя вѣсти везуть ему изъ войска. Но Іууй строго велѣлъ ему слѣдовать за собою; то же приказалъ другому, вслѣдъ за первымъ подѣхавшему по приказанію царя всаднику, и продолжалъ съ быстротою путь. Сторожъ на башнѣ, не видя возвращенія посланныхъ, извѣстилъ царя, что судя по быстрой ѣздѣ, это должно быть Іууй. Тогда Іорамъ, не опасаясь ничело худаго отъ Іууя, приказалъ заложить колесницу и вмѣстѣ съ Охозіею отправился ему навстрѣчу. Обѣ колесницы встрѣтились съ Іууемъ около виноградника Навуея. Іорамъ спросилъ Іууя: съ миромъ, ли Іууй? И сказалъ онъ: „какой миръ при любодѣйствѣ (*идолопоклонствѣ*) Іезавели, матери твоей и при многихъ волхвованіяхъ?“ Изъ этихъ словъ Іорамъ замѣтилъ худыя намѣренія Іууя, обратилъ свою колесницу въ намѣреніи ускакать отъ Іууя; но Іууй натянулъ лукъ и такъ сильно поразилъ Іорама стрѣлою между плечъ, что онъ палъ на колѣни и потомъ уже не могъ удержаться въ колесницѣ. Тогда Іууй напомнилъ своему спутнику Бидекару о пророчествѣ Іліи, что на полѣ Навуея отмщена будетъ кровь его, пролитая Ахавомъ. И приказалъ бросить на это поле трупъ Іорама. Между тѣмъ царь іудейскій Охозія бѣжалъ на своей колесницѣ, и чтобы лучше скрыться, взялъ направленіе по дорогѣ къ Мегиддо. Между тѣмъ около Іууя собралась толпа народа, которая съ радостію видѣла истребленіе дома Ахавова. Іууй бросился за Охозіею въ погоню, нагналъ его около Іевлаама, на холмѣ *Гуръ* (Гай), и приказалъ поразить его. Смертельно раненый, Охозія впрочемъ успѣлъ доѣхать до Мегиддо, и тамъ умеръ; подданные Охозіи перевезли его въ Іерусалимъ и похоронили

съ отцами. Покончивъ съ двумя царями, Іууй поспѣшилъ въ Іезреель; ворота города были ему отворены. Старая Іезавель нарумянила лицо свое, надѣла царскія украшенія; конечно не изъ желанія црельстить Іууя, потому что она была уже старуха, но чтобы поразить его своимъ царственнымъ величіемъ, и глядѣла въ окно на вѣздъ Іууя. Она съ гордостію назвала его вторымъ Замвриемъ, и грозила ему погибелю. Но по приказанію Іууя два евнуха выбросили ее въ окошко. Іууй проѣхалъ по окровавленному трупу въ колесницѣ и оставилъ его на съѣденіе псамъ. Но спустя нѣсколько времени онъ приказалъ похоронить ее, какъ царскую дочь; но отъ трупа остались не многія части; такимъ образомъ исполнилось пророчество объ ней сказанное пророкомъ Іліею, что псы съѣдятъ трупъ ея.

Новый царь пошелъ далѣе по слѣдамъ своихъ предшественниковъ—основателей новыхъ династій, рѣшилъ истребить всѣхъ потомковъ Ахавова дома. Дѣти Ахава, въ числѣ 70 человекъ, жили въ Самаріи подъ надзоромъ уважаемыхъ мужей, воспитывавшихъ царскихъ дѣтей. Онъ написалъ старѣйшинамъ Самаріи и воспитателямъ царскихъ дѣтей насмѣшливое посланіе, въ которомъ позволялъ имъ, одного изъ дѣтей Ахава провозгласить царемъ и оружіемъ защищать права его, потому что у нихъ довольно колесницъ и конницы, хорошая крѣпость и добрый запасъ всякаго оружія. Но когда они, испугавшись убійцы двухъ царей, на сторонѣ котораго, какъ имъ было извѣстно, было войско, объявили ему свою покорность, онъ потребовалъ у нихъ головъ потомковъ Ахава; 70 головъ были присланы въ Іезреель и разложены въ двухъ гудахъ при воротахъ Самаріи. Ободренный счастливымъ окончаніемъ всѣхъ своихъ предпріятій, Іууй приказалъ умертвить всѣхъ близкихъ совѣтниковъ, друзей и жрецовъ Іорама, также и всѣхъ сродниковъ его въ Іезреель, и самъ отправился въ столицу, какъ царь Израіля. Но на дорогѣ онъ встрѣтилъ 42 человекъ родственниковъ царя іудейскаго Охозіа, которые вѣроятно по первому извѣстію о возму-

щеніи въ царствѣ Израильскомъ, были посланы изъ Іерусалима Гооолією, чтобы, если возможно, помочь дому Ахава въ его тѣсныхъ обстоятельствахъ. Но Іууй повелѣлъ всѣхъ ихъ умертвить тутъ же при водоемѣ.

Но поступаая немилосердо съ домою Давида и Ахава, Іууй въ тоже время старался расположить въ свою пользу людей заслужившихъ уваженіе въ Израилѣ. Это было тѣмъ легче, что поклонники истиннаго Бога смотрѣли на истребителя дома Ахавова, какъ на законнаго мстителя, возстановленнаго самимъ Богомъ, и въ избыткѣ радости не замѣчали, что новый царь зашелъ уже слишкомъ далеко въ своемъ мщеніи. Таковъ былъ Іонадавъ, сынъ Рихава. Этотъ замѣчательный человекъ былъ собственно не израильтянинъ, но кенитянинъ, или потомокъ Іофора, тестя Моисеева. Кениты, какъ мы видѣли изъ исторіи Судей, вели пастушескую жизнь въ при-Іорданскихъ пустыняхъ, когда всѣ уже израильтяне жили осѣдло. Около времени Іили пророка потомки Іоора имѣли особыя уставы и правила, введенныя Іонадавомъ сыномъ Рихава, и потому въ послѣдствіи они называются *Рихавитами*. Они должны были вести кочевую жизнь, не сѣять хлѣба, не имѣть домовъ и виноградниковъ, и никогда не пить вина; пищею ихъ должны быть прозябенія пустыни. Этому трудному образу жизни, равно какъ и истинному богочтенію, Рихавиты остались вѣрны до самаго паденія царства іудейскаго. Они рѣдко принимали участіе въ общественныхъ дѣлахъ, и потому объ нихъ мы находимъ не много извѣстій. Независимая и свободная жизнь Рихавитовъ давала имъ полную возможность не исполнять тѣхъ повелѣній царскихъ, которыя были противны духу истинной религіи, и такимъ образомъ сохранять въ своемъ потомствѣ чистоту вѣры. Этого Іонадава Іууй встрѣтилъ на пути, дружески привѣтствовалъ его, и послѣ того, какъ узналъ, что ему нравятся распоряженія его противъ идолопоклонническаго дома Ахавова, посадилъ его съ собою на колесницу.

Первымъ дѣломъ Іууя въ Самаріи было истребленіе

всѣхъ родственниковъ дома Ахавова, жившихъ въ столицѣ. Когда это онъ привелъ въ исполненіе, онъ повелѣлъ объявить о большомъ всенародномъ праздникѣ Ваалу; къ этому празднику должны собраться всѣ пророки, жрецы и служители Ваала изъ всего Израиля. Они могли предполагать, судя по такому объявленію, что новый царь, также какъ и цари прежней династіи, будетъ жаркимъ ревнителемъ Вааловой религіи, Царь самъ объявилъ, что Ахавъ служилъ Ваалу мало, а онъ будетъ служить больше. Въ назначенный день къ храму Ваала въ Самарію стеклось необычайное множество народа. Иуй, сопровождаемый Ионадавомъ, желалъ открыть праздникъ со всѣмъ великолѣпіемъ; всѣмъ жрецамъ приказано раздать приличныя торжеству одежды, и когда приближалось время принесенія жертвъ, онъ распорядился, чтобы всѣ почитатели Иеговы удалились, и когда кончилось жертвоприношеніе, вдругъ по данному имъ знаку 80 вооруженныхъ воиновъ бросились на жрецовъ и пророковъ и другихъ поклонниковъ, бывшихъ въ храмѣ. Потомъ воины вторгнулись въ самое святилище, гдѣ, какъ въ высокой крѣпости, стояла богато украшенная статуя Ваала и около него статуи другихъ боговъ; всѣ эти статуи были сожжены, большой каменный истуканъ, стоявшій предъ храмомъ, былъ разбитъ въ куски, самый храмъ сравненъ съ землею и мѣсто его назначено для нечистотъ. Съ такою же ревностію новый царь старался истреблять остатки языческаго богослуженія во всѣхъ предѣлахъ своего царства. Къ сожалѣнію мы не знаемъ, въ какихъ отношеніяхъ находился въ это время Елисей къ новому царю, и что онъ говорилъ ему. Но чего онъ желалъ, т.-е. истребленія идолопоклонства, было исполнено, и мы видимъ, что и въ послѣдствіи Елисей пользовался высокимъ уваженіемъ отъ царя.

Переворотъ происшедшій въ царствѣ Израильскомъ имѣлъ вліяніе и на царство Іудейское. Охозія былъ убитъ Иуемъ; правительницею государства осталась Гоолія,

дочь Ахава, мать убитаго царя. Честолюбивая подобно Іезавели, она рѣшилась сама править государствомъ и умертвила всѣхъ членовъ дома Давидова, такъ что едва было не погасъ свѣтильникъ Давида; только заботливостію Іосефеевы, сестры Охозіи, былъ спасенъ отъ смерти однолѣтній сынъ его Іоасъ.

Домъ Іиуя. Ревность Іиуя противъ идолопоклонства въ своемъ государствѣ привлекла къ нему расположеніе читателей истиннаго Бога. Самъ Богъ чрезъ пророка возвѣстилъ, что дѣло, которое онъ совершилъ, пріятно Ему, и что потомки его до четвертаго рода будутъ сидѣть на Израильскомъ престолѣ (4 Цар. 10, 30. Ос. 1, 4). Но дѣла благочестія Іиуя только и ограничились истребленіемъ языческой религіи. Богослуженіе Іеговѣ подь образомъ тельца господствовало при немъ по прежнему. Веилъ опять сдѣлался главнымъ богослужебнымъ мѣстомъ. Какъ бы въ наказаніе за это, все царствованіе Іиуя было неспокойное и трудное. Богъ давалъ видѣть Свою руку въ судьбахъ самаго царства.

Новый царь Дамасскій Азаиль, которому со слезами на глазахъ предсказывалъ Елисей престолъ и корону, провидя въ немъ орудіе въ рукѣ Іеговы для наказанія Іиуя,—воспользовался слабостію израильскаго царства, бывшаго слѣдствіемъ внутренняго потрясенія, произведеннаго Іиумъ, и арамейское царство, почти разрушенное Израилемъ, возстановилъ въ прежнемъ величіи. Іиуй несмотря на свою хитрость и личную храбрость принужденъ былъ уступить Азаилу всѣ земли по ту сторону Іордана даже до потока Арнона, до границъ Моавитскихъ. Потеря такой огромной области, населенной двумя съ половиною колѣнами, конечно была весьма чувствительна для государства. Каждый разъ при перемѣнѣ династіи въ царствѣ Израильскомъ терялись какія-нибудь области; такъ при Іеровоамѣ въ первый разъ совершенно отдѣлился Дамаскъ; при Ваасѣ были отторгнуты нѣкоторые города при верховьяхъ Іордана, и взята была Рама царемъ Іудейскимъ;

при Амврїи съ Дамаскомъ заключенъ былъ миръ на тяжелыхъ условїяхъ; и настоящая династія должна была заплатитья областями, чтобы сколько-нибудь утвердиться енутри государства. Послѣ 28-лѣтняго правленія Іауя сынъ его Іоахазъ, не уступавшій ему въ храбрости, сдѣлалъ-было попытку возвратить потерянные области, но безъ всякаго успѣха. Престарѣлый Азаиль съ своими войсками всегда одерживалъ побѣды, а его сынъ Адерь завоевалъ даже по сю сторону Іордана много городовъ (4 Цар. 13, 3; 22, 25). Аммонитяне, издавна связанные съ Сирійцами тѣснымъ союзомъ, воспользовались этимъ случаемъ, чтобы расширить границы свои въ Галаадѣ, и въ жестокости обращенія съ плѣнными соперничали съ Сирійцами (Амос. 1, 13. см. 3. Цар. 8, 12). Даже въ самую средину Израильскихъ владѣній вторгались хищническія толпы Арамеевъ и Моавитянъ (4 Цар. 5, 2. 13, 20). Эти постоянные набѣги до того уменьшили силу Іоахаза, что онъ могъ выставить въ поле только 50 всадниковъ, 10 военныхъ колесницъ и 10 тысячъ пѣхоты (13, 7). Въ этихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, пророкъ Елисей показалъ себя истиннымъ защитникомъ своего народа. Онъ никогда не опускалъ изъ вида всѣхъ предпрїятій и козней Сирійцевъ, и по дару предвѣднїи и по неусыпной бдительности успѣвалъ предотвращать ихъ. Вотъ одинъ случай изъ царствованія Іорама. Нерѣдко случалось, что царь Сирійскій по совѣту своихъ приближенныхъ военачальниковъ назначалъ мѣсто, въ которомъ для войска израильскаго приготовлялась засада. Но пророкъ Елисей заблаговременно извѣщалъ царя, чтобы онъ остерегался этого мѣста, потому что тамъ скрывается засада. Раздосадованный такими неудачами, царь сирійскій подозрѣвалъ въ измѣнѣ кого-нибудь изъ своихъ приближенныхъ; но послѣ розысканій, наконецъ узналъ, что Елисей чудотворецъ извѣщаетъ царя даже о томъ, что онъ говоритъ въ своей спальнѣ. Поэтому онъ вознамѣрился захватить самого Елисея, который находился въ Доваимѣ, городкѣ къ сѣверу

отъ Самаріи и послалъ для этой цѣли значительное число конницы и колесницъ, въ родѣ партизанскаго, летучаго отряда. Слуга пророка рано утромъ увидаль множество войска, окружавшаго городъ, и въ испугѣ прибѣжалъ возвѣстить пророку, но пророкъ ободрилъ его и показалъ ему неисчислимое воинство небесное, готовое защищать праведника. Какъ скоро воины подошли къ Елисею, то по молитвѣ его поражены были слѣпотою. Елисей обѣщался показать имъ, гдѣ живетъ человекъ, котораго они ищутъ, и они слѣдовали за нимъ до самой Самаріи. Тогда кончилось ихъ ослѣпленіе, но когда царь израильскій хотѣлъ поступить съ ними какъ съ военноплѣнными, Елисей просилъ его принять ихъ гостепріимно и отпустить съ миромъ. Возвратившись въ Дамаскъ, воины рассказали царю о чудѣ, бывшемъ съ ними, и съ того времени Сирійцы прекратили свои набѣги. Подобную услугу царству Израильскому оказалъ Елисей исцѣленіемъ Неемана, сирійскаго полководца. Царь Дамасскій послалъ его къ царю израильскому съ письмомъ, въ которомъ требовалъ ему исцѣленія подъ угрозою нападенія на царство. И Елисей чудеснымъ исцѣленіемъ Неемана отвратилъ опасность.

Изъ исторіи Іиуя и сына его Іохаза мы не знаемъ подобныхъ случаевъ, но какъ тяжки были обстоятельства царства, видно изъ того, что Іохазъ, не отличавшійся благочестіемъ, со слезами молился предъ лицомъ Іеговы, и услышалъ его Господь, потому что видѣлъ стѣсненіе Израиля отъ царя сирійскаго, и воздвигъ Господь спасителя Израилю въ лицѣ преемника Іоахазова, сына его Іоаса (4 Цар. 13, 4. 5). Въ религиозномъ отношеніи Іоасъ слѣдовалъ своему отцу и дѣду, или, какъ выражается лѣтописецъ, ходилъ во грѣсѣхъ Іеровоама т.-е. поддерживалъ служеніе тельцу; но онъ былъ храбрый воинъ. Въ продолженіи 16-лѣтняго его правленія побѣда надъ сирійцами начала склоняться мало по малу въ его пользу; этимъ онъ обязанъ былъ много пророку Елисею, къ которому всегда имѣлъ великое уваженіе. Въ послѣдніе дни преклонной

старости Елисей занемогъ; царь посѣтилъ его во время болѣзни и сильно печалился за себя и Израиля, что скоро пророкъ отойдетъ отъ нихъ. Во время царствованія Іуя и Іохаза, пророкъ кажется не принималъ никакого участія въ общественныхъ дѣлахъ, но всегда готовъ былъ помочь добрымъ совѣтомъ. Іоась жаловался, что онъ скоро лишится въ немъ колесницы и конницы для Израиля, т.-е. отца и защитника Израиля, и притомъ въ такое время, когда могущество Сиріи съ каждымъ днемъ возрастало болѣе и болѣе. Елисей успокоилъ Іоаса и символически показалъ ему, что онъ одержитъ важныя побѣды надъ своимъ врагомъ. „Возми лукъ и стрѣлы, сказалъ онъ царю, возложи руки свои на лукъ“, и положилъ Елисей руки свои на руки царицы, и сказалъ: стрѣлай,—и выстрѣлилъ царь. „Это стрѣла побѣды противъ Сиріи, сказалъ пророкъ, ты совершенно разобьешь Сирійцевъ близъ Афека“. Потомъ пророкъ велѣлъ ему ударять стрѣлами по землѣ; трижды ударилъ царь, и не понимая значенія символа, пересталъ. Пророкъ разгнѣвался и сказалъ ему, что онъ только трижды побѣдитъ Сирійцевъ, тогда какъ еслибы повиновался его голосу, и сдѣлалъ пять или шесть ударовъ, онъ совершенно бы опустошилъ Сирію.

Вскорѣ послѣ этого пророкъ умеръ. По смерти его память о его чудесахъ снова оживилась въ народѣ по слѣдующему случаю. Въ одинъ изъ набѣговъ Моавитянъ вынесено было изъ Самаріи тѣло умершаго для погребенія за стѣной города. Испуганные появленіемъ непріятельскаго полчища, погребавшіе бросили покойника въ гробницу пророка, и мертвый отъ прикосновенія къ нему воскресъ. Это чудо нужно было не для того, чтобы доказать божественное посланничество пророка, потому что оно доказано уже многими чудесами, а для того чтобы воскресить въ Израильтянахъ надежду на помощь Божію въ борьбѣ со врагомъ.

Разсматривая жизнь двухъ великихъ пророковъ Іліи

и Елисея, нельзя не видѣть въ нихъ живыхъ и сильныхъ орудій въ рукѣ Яеговы для обращенія своего народа. Люди, которые не оставили по себѣ никакихъ писаній, подобно послѣдующимъ пророкамъ, они силою слова и дѣйствіями сдѣлали болѣе, нежели кто-нибудь изъ пророковъ. Болѣе сдѣлать въ пользу истинной религіи противъ идолопоклонства и пороковъ и невозможно было. Они защитили честь еократіи противъ царей-идолопоклонниковъ е ихъ лжепророковъ; для народа склонившагося къ язычеству частію по слабости, частію по страху, они проявляли истинное понятіе объ Яеговѣ, какъ конечно не могло представить имъ золотое изображеніе въ Данѣ и Веилѣ; поддерживали мужество въ истинныхъ поклонникахъ Яеговы, тѣснимыхъ правительствомъ. Въ такое время, когда самъ Израиль не хотѣлъ знать своего Бога, они пронесли имя и славу Его всемогущества во языки; привели къ познанію Яеговы многихъ чужеземцевъ; поддержали падающую силу закона Моисеева, какъ на примѣръ Ілія въ дѣлѣ Навуея и Елисей въ дѣлѣ жены Соманской. Царей, посредствомъ язычества хотѣвшихъ уклониться отъ власти вышшаго царя Яеговы, смиряли подъ Его руку, какъ непокорныхъ вассаловъ, и подавали имъ чудесную помощь, когда они обращались къ Нему; противопоставляли несокрушимый оплотъ деспотическому произволу царей, такъ что ни одно насиліе они не могли сдѣлать не заплатившись за него короною и жизнію, и не подвергнуши несчастію все свое потомство. Все это даетъ этимъ пророкамъ названіе великихъ и первое мѣсто въ современной имъ исторіи.

Предсказанія Елисея Іоасу исполнились въ точности. Онъ выигралъ три побѣды надъ царемъ Сиріи и отнялъ всѣ города по сую сторону Іордана, которые потерялъ отецъ его. Одну изъ этихъ побѣдъ, и самую рѣшительную, Іоасъ одержалъ при Афекѣ, гдѣ нѣкогда побѣдилъ Венадада Ахавъ. Но слѣдовавшія за этими тремя побѣдами новыя

столкновенія съ Сирійцами не были удачны, какъ и слѣдовало ожидать по предсказанію Елисея.

Іоасу наслѣдовалъ сынъ его Іеровоамъ II-й. Его царствованію предшествовало пророчество о его будущемъ величіи. Іона сынъ Амаеиинъ отъ Геаа-Ховеера еще во время его дѣтства пророчествовалъ, что онъ будетъ побѣдителемъ окрестныхъ народовъ. Дѣйствительно во время своего царствованія онъ исполнилъ все, что о немъ предсказывалъ пророкъ. Онъ завоевалъ всѣ области къ сѣверу и востоку, которыя принадлежали къ царству во времена Давида и Соломона: покорилъ Дамаскъ, и Емаеъ отложившійся при Соломонѣ; Моавитяне и Аммонитяне, хотя находились подъ управленіемъ царей изъ своего народа, были обложены данью *). Возвративши себѣ заіорданскія области, Іеровоамъ сдѣлалъ народную перепись (1 Пар. 5, 17) колѣнамъ Рувимову, Гадову и Манассіину.

Можно было повидимому ожидать, что подъ управленіемъ такого могущественнаго государя, каковъ былъ Іеровоамъ II-й, царствовавшій 41 годъ, царство израильское наконецъ опять возвратится къ тому счастливому состоянію, въ какомъ Израиль находился во дни Давида и Соломона. Но окончаніе этого долговременнаго царствованія показало, что это была послѣдняя вспышка огня, поддерживавшаго существованіе Израиля, и начало разрушенія царства 10 колѣнъ. Это печальное явленіе осталось бы неразрѣшимою загадкой въ израильской исторіи, если бы кромѣ священныхъ лѣтописей, чрезвычайно краткихъ

---

*) Что Моавитяне дѣйствительно были покорены, это видно изъ словъ лѣтописца: „онъ возстановилъ предѣлъ израилевъ до моря пустыни“ (4 Пар. 14, 25), то-есть завоевалъ земли лежащія по ту сторону Іордана до Мертваго моря, но еще яснѣе это видно изъ обозначенія южной границы царства Іеровоамова у пророка Амоса (6, 14). А что Дамаскъ, Аммонитяне и Моавитяне во времена Амоса, современника Іеровоамова, имѣли своихъ царей, это видно изъ Амос. 1, 4. 14. 15;—2, 3.

и неполныхъ, не осталось никакихъ другихъ памятниковъ. Но къ счастію исторіи, именно съ этого времени начали дѣйствовать такіе пророки, которые свои дѣянія и пророчества излагали письменно, и въ ихъ-то писаніяхъ мы должны искать ключа къ разрѣшенію этой исторической задачи.

Прежде всего мы имѣемъ право думать, что всѣ великія побѣды и завоеванія совершены Іеровоамомъ, по всѣмъ признакамъ, въ началѣ его царствованія. Ближайшимъ слѣдствіемъ сего было то, что народъ послѣ продолжительнаго времени самыхъ тяжкихъ притѣсненій со стороны враговъ и внутреннихъ бѣдствій снова сталъ жить спокойно въ шатрахъ своихъ, по словамъ лѣтописца (4 Цар. 13, 5. сн. 14, 27), какъ и въ прежнія времена, и въ этомъ особенно поставляетъ заслугу Іеровоама бытописатель. Невозмущаемое благоденствіе народа, продолжавшееся до конца долговременнаго царствованія Іеровоама II, сопровождалось, къ сожалѣнію, какою-то гордою безпечностью народа, потому что онъ много думалъ въ настоящее время о крѣпости силъ своихъ,—извѣженностию и страстию къ удовольствіямъ чувственнымъ, всегда сильною въ жителяхъ востока. Мы знаемъ это ясно и обстоятельно изъ книги пророка Амоса, который дѣйствовалъ въ первую половину царствованія Іеровоамова, и изъ книги пророка Осіи, который изрекалъ свои пророчества передъ концомъ его царствованія.

Около 15-го года правленія Іеровоама II-го пророкъ Амосъ, не получившій образованія ни въ одномъ изъ пророческихъ училищъ, бывшій пастухомъ, пришелъ изъ Іудей въ Веоиль, чтобы на самомъ мѣстѣ искаженнаго богослуженія въ этомъ царствѣ обличить народъ во всѣхъ его преступленіяхъ и возвѣстить объ опасности, грозящей царству. Обличеніе пророка было такъ сильно, что возбудило противъ него гоненіе Амазіи, первосвящ. веоильскаго: онъ жаловался на пророка Іеровоаму (гл. 7, 10 и д.). „Амосъ, говорилъ онъ, производитъ возмущеніе противъ тебя въ домѣ израильскомъ; не можетъ земля терпѣть

всѣхъ словъ его. Ибо такъ говоритъ Амосъ: Иероваамъ умретъ отъ меча, и Израиль переселится изъ земли своей. И сказала Амазія Амосу: прозорливецъ! поди себѣ въ землю Іудину, и тамъ кормись, и тамъ пророчествуй; въ Веилѣ же не пророчествуй впередъ, потому что онѣ царская святиня и домъ царскій“. И Амосъ принужденъ былъ оставить царство израильское. Подъ конецъ царствованія Иероваама, на поприще пророческаго служенія вышелъ Осія, уроженецъ царства израильскаго, происходившій, вѣроят-но, изъ Галаада, но долго жившій по сю сторону Іордана, въ Самаріи, Галгалахъ и Сихемѣ. Подобно Амосу и другимъ пророкамъ, съ горестію смотрѣлъ пророкъ на царство израильское, разрушавшееся отъ внутренняго поврежденія, на поклоненіе тельцу, которое почти не различалось отъ язычества и прямо вело къ нему, на произвольное отпаденіе Израиля отъ дома Давидова, и своею огненною рѣчью поражалъ общественные пороки, грозилъ Израилю близкою погибелю и предвѣщаль, что истинное спасеніе изыдетъ отъ Іуды. Но не видя никакой надежды на возрожденіе древней славы и благочестія Израиля, долженъ былъ оставить Самарію.

Соберемъ нѣкоторыя черты изъ писаній этихъ пророковъ, чтобы видѣть нравственное состояніе народа въ это время. Вслѣдствіе побѣдъ при Иероваамѣ царство израильское гордилось своею военною силою: не своею ли силою, приобрѣли мы себѣ славу, говорили израильяне. (Ам. 6, 13). Но пророки сильно возставали противъ этой военной гордости. „Ты надѣнешься, говоритъ Осія, на путь твой, на множество сильныхъ твоихъ, но настанетъ буря на народъ твой, и всѣ крѣпости твои разорены будутъ (10, 13). Разрушу лукъ израилевъ на долинѣ изреельской, а домъ Іудинъ помилую и спасу ихъ Я Иегова, Богъ ихъ, не лукомъ и не мечомъ, и не войною, и не конями и не всадниками спасу ихъ (1, 5—8). Вотъ Я согну васъ, какъ гнется тельга, полная снопами, и не будетъ спасенія быстроному, и сильному не поможетъ сила его, и хра-

брый не сохранить души своей, и стрѣляющій изъ лука не устоять, и пряткій не убѣжить, и сидящій на конѣ не спасеть души своей, и отважнѣйшій духомъ изъ храбрыхъ побѣжить“ (6, 13—15).

Роскошь въ царствѣ израильскомъ сдѣлалась чрезвычайною; вотъ что говоритъ Амосъ: „Вы возлежите на одрахъ слоновой кости, и роскошествуете на ложахъ своихъ, ядите лучшихъ ягнятъ изъ стада и овецъ изъ хлѣва, подпѣваете подъ звуки арфы, какъ Давидъ; вымышляютъ они себѣ музыкальныя орудія, пьютъ вино изъ большихъ чашъ, и отличными мастями мажутся, и не скорбятъ о паденіи Іосифа“ (6, 4—6). *Кутимы* израильскіе разбогатѣвшіе отъ торговли дѣлали великое притѣсненіе бѣднымъ, которые во время засухи и истребленія хлѣбныхъ полей саранчею терпѣли страшный голодъ. „Они за серебро продаютъ праваго, говоритъ Амосъ, и нищаго за пару сандалей; персть земную любятъ видѣть на головѣ бѣдныхъ, и кроткихъ сгоняютъ съ пути (2, 6. 7). Говорятъ они: когда пройдетъ новомѣсячіе? и станемъ продавать хлѣбъ, и когда пройдетъ суббота? отворимъ житницу; ефу сдѣлаемъ поменьше, и сикль увеличимъ, и будемъ кривить невѣрными вѣсами, будемъ покупать нищихъ за серебро, и бѣднаго за сандалию, и огрубе отъ хлѣба продадимъ“ (8, 5 и д.). Часто перемѣнявшіяся династіи въ царствѣ израильскомъ давали надежду каждому вельможѣ, отличающемуся богатствомъ или талантами, на израильскую корону, и потому претендентовъ на престолъ и тайныхъ заговоровъ противъ царя было много. „Всѣ они, говоритъ Осія, раскалены какъ печь и пожираютъ властителей своихъ, всѣ цари ихъ падаютъ, но никто изъ нихъ не призываетъ Меня“ (7, 1—7). „Блудъ, вино и напитки, говоритъ тотъ же пророкъ, отняли умъ“. Дѣйствительно (4, 11) сладострастіе, покровительствуемое религіею, явилось въ страшныхъ размѣрахъ: „отъ того блудодѣйствуютъ ваши дщери, и невѣстки ваши прелюбодѣйствуютъ. Не буду Я взыскивать съ дочерей вашихъ, хотя онѣ блудодѣйству-

ють, и съ невѣстокъ вашихъ, хотя онѣ прелюбодѣйствуютъ, ибо они сами съ блудницами уходятъ въ сторону, и съ ними приносятъ жертвы, и народъ невѣжественный стремится къ гибели (4, 13—15). Сынъ съ отцомъ ходятъ къ одной дѣвицѣ, чтобы порочить святое имя Мое“. (Ам. 11, 7). Господствовавшая въ женщинахъ страсть къ роскоши и всякія прихоти были причиною, что онѣ слишкомъ требовательны были къ своимъ мужьямъ; по сему пророкъ Амось (4, 1) къ нимъ обращаетъ грозное слово: „Выслушайте слово сіе коровы Васанскія, которыя на горѣ Самарійской; вы тѣсните бѣдныхъ, давите нищихъ, говорите мужьямъ своимъ: принеси намъ пить. Клянется Господь Іегова святостію Своею, что вотъ приходятъ на васъ дни, и повлекутъ васъ кольцами и дѣтей вашихъ рыбацкими крюками. Сквозь проломы пойдете каждая отдѣльно, обращены будете въ Арменію, говоритъ Іегова“.—Изъ приведенныхъ выписокъ хорошо можно знать состояніе царства въ это мирное время, и потому нѣтъ нужды удивляться, отъ чего при первомъ прикосновеніи Ассирійцевъ царство израильское окончательно разрушилось. Основанія царства давно уже сгнили, и слабago дуновенія вѣтра довольно было, чтобы обратить его въ ничто. Доколѣ царствовалъ Іеровоамъ, царство еще было спокойно. Но сынъ его Захарія царствовалъ всего только 6-ть мѣсяцевъ; одинъ изъ вельможей Селлумъ, подкрѣпляемый Невліамомъ, открыто при всемъ народѣ убилъ Захарію. Этотъ заговоръ былъ началомъ длиннаго ряда другихъ заговоровъ и междоусобій, волновавшихъ царство въ послѣднюю половину этого столѣтія; внутренніе раздоры довели бы царство до гибели и сами по себѣ, но Богу угодно было чуждою рукой поразить преступниковъ; въ это время явились въ исторіи побѣдоносные Ассиріяне. Но прежде нежели мы изложимъ послѣднія времена царства израильскаго, намъ нужно довести исторію Іудейскаго царства до того времени, какъ появились Ассиріяне.

(Продолженіе будетъ).

БЕСѢДОВАТЕЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ЦЕРКОВНАГО СТИХА.

„Богородице, Ты еси лоза истинная, возрастившая намъ плодъ живота. Тебѣ молимся, молимся, Владычице, со святыми Апостолами, помилovati души наша.“

Въ этомъ Богородичномъ тропарѣ, читаемомъ въ службѣ третьяго Часа, требуетъ объясненія наименованіе Богородицы лозою истинною, возрастившею намъ плодъ живота.

Выраженіе: *Лоза истинная*, взято изъ словъ І. Христа. Въ прощальной, предъ Геесиманскими страданіями, бесѣдѣ своей съ Апостолами, Онъ сказалъ: „Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ мой дѣлатель есть“ (Іоан. 15, 1). Сравнивъ себя съ виноградною лозою, Господь Іисусъ потомъ назвалъ учениковъ Своихъ рождіями этой лозы: „Азъ есмь лоза, вы же рождіе (вѣтви)“ (ст. 5). Это значитъ, что Господь Іисусъ, какъ Онъ Самъ объяснилъ (ст. 2—4), находится въ такомъ же отношеніи къ вѣрующимъ въ Него, въ какомъ виноградная лоза, или стволъ винограднаго дерева, находится къ своимъ вѣтвямъ. Какъ изъ лозы переходятъ соки въ вѣтви, и вѣтви получаютъ жизнь изъ нея, такъ вѣрующіе живутъ Христомъ. И какъ вѣтвь отрубленная отъ лозы сохнетъ и бросается въ огонь, такъ и вѣрующіе во Христа, если прервутъ живое общеніе съ Нимъ, не могутъ приносить плодовъ духовной жизни и находятся въ опасности вѣчной гибели.—Іисусъ Христосъ называетъ Себя не просто лозою, но *истинною лозою*, въ противоположность лозѣ естественной и народу

израильскому, которому иногда въ словѣ Божіемъ усвоится имя виноградной лозы (Іер. 2, 21. Псал. 71, 9). Естественная виноградная лоза въ ряду растений занимаетъ одно изъ главныхъ мѣстъ по обширному употребленію плодовъ ея; но со времени грѣхопаденія первыхъ людей, это растеніе утратило свои первоначальныя совершенства, и раздѣляетъ проклятіе, которому вся природа подверглась за грѣхъ человѣка, и потому хотя и сравниваетъ себя Господь Іисусъ съ виноградною лозой, но вмѣстѣ даетъ видѣть, что это сравненіе слабо выражаетъ Его достоинство, и потому Онъ называетъ Себя *истиною* лозою въ идеальномъ смыслѣ этого слова,—вполнѣ чуждою недостатковъ, свойственныхъ естественной лозѣ, вполнѣ доброкачественною и совершенною. Равнымъ образомъ, если Господь Іисусъ называетъ Себя лозою также по сравненію съ израильскимъ народомъ, въ этомъ случаѣ еще болѣе слабо соотвѣтствіе между сравниваемыми предметами, ибо израильскій народъ не оправдалъ даннаго ему названія виноградной лозы. „Я посадилъ тебя, говоритъ Господь Іудеѣ, какъ благородную лозу; какъ же ты превратилась въ дикіе побѣги чужой лозы?“ (Іер. 2, 21). Слѣдственно и въ сравненіи съ израильскимъ народомъ, не принесшимъ ожидаемыхъ отъ него плодовъ, Господь Іисусъ, какъ виноградная лоза, имѣетъ недосыгаемое преимущество. Онъ одинъ есть, по этому, *истинная* Лоза, какъ Онъ же одинъ есть истинный свѣтъ (Іоан. 1, 9) и истинный хлѣбъ (Іоан. 6, 32). Много на свѣтѣ было просвѣтителей и воспитателей человѣчества, но ни въ одномъ изъ нихъ духовно-просвѣтительная и воспитательная дѣятельность не достигла той полноты, какъ въ Немъ; посему только Онъ въ строгомъ смыслѣ есть просвѣтитель и питатель, только Онъ есть *истинный* свѣтъ и *истинный* хлѣбъ. Равно Онъ только есть истинная виноградная лоза, ибо кромѣ Него нѣтъ ни одного существа, могущаго быть источникомъ духовной жизни человѣчества; безъ общенія

съ Нимъ она невозможна, какъ невозможна жизнь виноградной вѣтви въ отдѣленіи отъ лозы.

Наименованіе Лозы истинной, принадлежащее собственно Господу нашему Иисусу Христу, усвоется и Матери Его, по Ея материнской близости къ Нему. Нѣтъ инаго имени, даннаго подъ небесемъ, о немже подобаетъ спастися, кромѣ имени Христа Иисуса; нѣтъ другаго источника жизни духовной для людей, кромѣ Его одного. Онъ одинъ есть Лоза истинная; но кому обязано человѣчество явленіемъ среди него этого единственнаго Источника жизни и спасенія? Оно обязано Матери Его: отъ Ея дѣвственныхъ кровей произошелъ Тотъ, Кто для насъ есть истинная лоза. Родивши Его, Она чрезъ это сама стала истинною лозою для человѣчества. Въ подобномъ смыслѣ св. Церковь усвоетъ Ей и другія имена, которыя собственно принадлежатъ Сыну Ея. Такъ собственно Сыну Ея, Господу І. Христу, принадлежитъ наименованіе Камня или скалы, — Хлѣба жизни, — Двери спасенія. Камень, давшій воду жаждавшимъ въ пустынѣ Евреямъ, — это, по словамъ апостола, былъ самъ Христосъ (1 Кор. 10, 4); Хлѣбомъ жизни, который предъизображенъ былъ манною, питавшею Евреевъ въ пустынѣ, — и Дверью спасенія Самъ Христосъ называетъ Себя (Іоан. 6, 35; 10, 9). Но тѣми же именами св. Церковь чествуетъ и Пресвятую Богородицу въ акаѳистѣ, въ честь ея составленномъ: „Радуйся Каменю, напоившій жаждущія жизни“ (Ик. 6). „Радуйся Пище, манны преемнице (*замѣнившая манну*)“ (Ик. 6). „Радуйся Дверь спасенія“ (Ик. 10). Соответственно сему Богоматерь достойно и праведно именуется Лозою истинною, какъ виновница тѣхъ благъ, которыя даруетъ людямъ Господь Иисусъ, наша Лоза истинная. Она виновница ихъ не только по рожденію отъ Нея Христа, но и по матернему дерзновенію, съ какимъ она ходатайствуетъ предъ Сыномъ своимъ и Богомъ за грѣшниковъ, прося Его не лишить ихъ участія въ этихъ благахъ.

Совокупность тѣхъ благъ, какія дарованы людямъ Го-

сподомъ Иисусомъ, называется въ разсматриваемой нами церковной пѣсни *животомъ*, т.-е. жизнью духовною и вѣчно блаженною; посему въ другихъ церковныхъ пѣсняхъ Пресвятая Дѣва познается *матерью живота*, т.-е. Источника живота; но въ разсматриваемомъ пѣснопѣніи о Ней сказано, что Она, какъ истинная лоза, произрастила *Плодъ живота*. Мысль въ обоихъ случаяхъ одна и та же, но въ разсматриваемой пѣсни Господь Иисусъ названъ *Плодомъ живота*, т.-е. такимъ плодомъ, вкушеніе котораго животворно,—по сравненію съ винограднымъ гроздомъ на виноградной лозѣ. Смысль сравненія состоитъ въ слѣдующемъ: сокъ винограднаго грозда, или вино, полезно какъ средство для укрѣпленія тѣлесныхъ силъ и для исцѣленія отъ недуговъ. Посему ап. Павелъ совѣтуетъ ученику своему Тимооею, слабому здоровьемъ, прибѣгать къ этому средству,—употреблять не много вина (1 Тим. 5, 23). Виноградное вино полезно, какъ врачество противъ скорби и для возбужденія въ душѣ бодрости и веселія. „Дайте вино огорченному душею, пусть онъ выпьетъ и забудетъ бѣдность свою, и не вспомнить больше о своемъ страданіи“ (Прит. 31, 6. 7). „Вино веселитъ сердце человѣка“, говоритъ псалмопѣвецъ (Пс. 105, 15). Такія свойства винограднаго сока составляютъ выразительный образъ Плода животнаго, Господа нашего І. Христа. Ибо Онъ есть врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ; Онъ—обновитель нашей духовной жизни; общеніе съ Нимъ есть неисчерпаемый источникъ радости и блаженства для вѣрующихъ въ Него; нѣтъ ни одной скорби, отъ немощи ли въ борьбѣ съ грѣхомъ, или отъ житейскихъ бѣдъ и напастей,—которая не разсѣвалась бы отъ свѣта лица Христова, отъ Его благоволительнаго и радостотворнаго воззрѣнія на скорбящаго. Сила, посредствомъ которой сообщаются вѣрующимъ эти блага отъ животнаго Плода, Господа І. Христа, есть сила благодати. Она оживотворяетъ и обновляетъ насъ въ таинствѣ крещенія; она укрѣпляетъ наши духовныя силы и даетъ удовлетвореніе потребностямъ — правды, добра и блаженства

въ прочихъ таинствахъ,—и сообщается намъ въ словѣ Божіемъ.

Такъ отъ Плода жизни, Господа І. Христа мы получаемъ въ таинствахъ все, что нужно для удовлетворенія потребностей жизни духовной, и даже тѣлесной. Нужно ли, чтобы ростокъ духовной жизни, получаемой въ крещеніи, не захирѣлъ и не увялъ отъ тлетворнаго дыханія міра? Отъ сей опасности предохранительное средство подается въ таинствѣ муропомазанія. Нужно ли намъ исцѣленіе отъ недуговъ душевныхъ? Оно подается въ таинствѣ исповѣди. Нужно ли въ скорбяхъ и суетахъ этой временной жизни освѣжить себя радостію тѣснѣйшаго общенія со Христомъ и въ этомъ общеніи почерпнуть силы для твердаго шествія по пути спасенія и залогъ для удостоенія, что мы не напрасно переносимъ трудности этого пути? Все это подается въ таинствѣ евхаристіи, по обѣтованію Христа Спасителя: „Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Я въ немъ,—и имѣетъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 6, 54. 56). Нужно ли благословеніе Божіе на семейную жизнь и освященіе радостей ея? Это подается въ таинствѣ брака. Нужно ли намъ утѣшеніе въ тяжелой болѣзни и укрѣпленіе противъ духа унынія въ часъ смерти? Это подается въ таинствѣ елеосвященія. А какъ животворно для нашего духа слово Божіе, какъ оно духовно-цѣлительно и питательно и вообще спасительно для насъ, видно изъ того, что оно называется словомъ жизни (Филипп. 2, 16), сѣменемъ духовнаго возрожденія (1 Петр. 1, 23), свѣтильникомъ ногамъ нашимъ и свѣтомъ стезямъ нашимъ (Пс. 118, 105); слова Господни сладчае меда (— 103), веселіе сердца (— 111), и проч. Потому книга Слова Божія—не мертвая человѣческая книга, а живой источникъ благодати. Въ ней доселѣ дышетъ Духъ Божій къ нашему освященію и спасенію.

Но при такомъ обиліи средствъ для духовной жизни, заключающихся въ таинствахъ и въ Словѣ Божіемъ, отъ чего же происходитъ такая слабость ея въ христіанахъ, такая,

можно сказать, духовная безжизненность? Плодъ живота предъ очами всѣхъ, въ рукахъ у всѣхъ, а какъ много духовно-слѣпыхъ, голодныхъ, нищихъ! Причина тому заключается не въ Плодѣ живота, всегда питательномъ и животворномъ, а въ насъ самихъ, въ нашей неумѣлости, иногда даже въ нежеланіи вкушать отъ Него для нашего спасенія. Возьмемъ таинства. Какъ много среди насъ такихъ, которые совсѣмъ уклоняются отъ принятія благодати, въ нихъ подаваемой, и живутъ такъ, какъ бы не были христіанами! Какъ много такихъ, которые, напримѣръ, уклоняются отъ таинства исповѣди и причащенія и живутъ въ пераскаяннѣ, — уклоняются отъ таинства брака и живутъ въ развратѣ! — Другіе же, хотя приступаютъ къ таинствамъ, но приступаютъ не по чувству сердечной потребности очистить себя благодатію ихъ, а по сознанію одного *долга*. Исповѣдаться и святыхъ Христовыхъ таинъ причаститься значитъ для нихъ, какъ и говорятъ обыкновенно, исполнить христіанскій *долгъ*, подобно тому, какъ исполняютъ долгъ, волей-неволей, когда платятъ разные налоги — казенные, земскіе, городскіе. Но если желательно, чтобы граждане несли разные казенныя и общественныя повинности съ охотою, безъ ропота, то не гораздо ли болѣе желательно, чтобы христіане сами отъ всей души искали освященія благодатію таинствъ, а не принимали ее, какъ непрошеннаго гостя? Государство и общественныя учрежденія могутъ быть довольны исправнымъ отбываніемъ повинностей, хотя бы граждане неохотно отбывали ихъ. Не такъ взираетъ Господь на исполненіе христіанскаго долга исповѣди и причащенія: Онъ зрѣтъ на внутреннія расположенія, съ какими этотъ долгъ исполняется, и наружная исправность въ исполненіи его, безъ внутренняго стремленія и безъ любви къ Господу, Ему отнюдь не угодна, и для самихъ христіанъ бесполезна. — Возьмемъ теперь Слово Божіе. Оно есть сѣмя жизни. Но отъ чего бесплодно бываетъ это сѣмя? Оттого, что, какъ объясняетъ самъ Христосъ въ притчѣ о сѣятелѣ, оно па-

даетъ на землю неприготовленную къ принятію и прочному усвоенію его,—именно на землю утопанную ногами прохожихъ, т.-е. на душу разсѣянную, открытую для разнообразныхъ помысловъ и потому не способную удержать его;—на землю каменистую, съ тонкимъ слоемъ почвы, т.-е. на душу быстро воспринимающую, но также быстро забывающую добрыя впечатлѣнія отъ Слова Божія;—на почву тернистую, т.-е. на душу опутанную сѣтью земныхъ пристрастій. А многіе даже, можно сказать, кощунственно относятся къ слову Божію, хотя повидимому любятъ слушать его. Таковы тѣ, которые слушаютъ Слово Божіе не для назиданія, а для услажденія звуками читающаго. Подобный возмутительный примѣръ кощунства представляютъ тѣ изъ гражданъ Москвы, которые по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ имѣютъ обычай посѣщать храмы, извѣстные по громозвучности діаконскихъ голосовъ, напримѣръ Успенскій соборъ,—посѣщать единственно для того, чтобы послушать, какъ будетъ читать діаконъ Евангеліе, какія высокія ноты при этомъ будетъ брать, какіе будетъ дѣлать переливы въ звукахъ. Содержаніе чтенія ихъ нимало не занимаетъ, ихъ занимаетъ только процессъ чтенія, и потому, какъ только діаконъ кончитъ чтеніе, они сію же минуту уходятъ изъ церкви и потомъ въ кругу своихъ пріятелей подробно и горячо судятъ и рядятъ объ искусствѣ діакона въ чтеніи Евангелія и о силѣ голоса его, какъ любители зрѣлищныхъ представленій судятъ объ искусствѣ игры лицедѣевъ. Такое отношеніе къ слову Божію поистинѣ кощунственно. Оно составляетъ непростительный грѣхъ и противъ самого Слова Божія, обращаемаго въ поводъ къ забавѣ, и противъ святости храмовъ Божіихъ, оскорбляемой присутствіемъ въ нихъ лицъ, ищущихъ въ нихъ не освященія себя благодатію молитвъ, священнодѣйствій и чтеній, а одного суетнаго развлеченія, одного услажденія громкими и пріятными звуками чтецовъ Слова Божія. Но пусть не надѣются они на безнаказанность: нѣтъ, Слово Божіе, ими пре-

зираемое, будетъ судить имъ въ послѣдній день,—по неложному глаголу Христа Спасителя (Ион. 12, 48).

И такъ не въ таинствахъ, не въ Словѣ Божіемъ, а въ людяхъ заключается причина бесплодности для нихъ таинствъ и Слова Божія. Плоды полезны вкушающимъ, а не видящимъ ихъ только издали, или только прикасающимся къ ихъ поверхности. Равно и Плодъ живота, Господь Иисусъ происшедшій отъ истинной лозы, Пресвятой Дѣвы Маріи, можетъ производить спасительныя дѣйствія только на питающихся отъ Него съ вѣрою, любовію и благоговѣніемъ.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

НѢЧТО ВЪ ЗАЩИТУ ДУХОВЕНСТВА.

Слово въ день празднованія 8-й годовщины Братства святителя Николая *).

Братство святителя Николая празднуетъ сегодня восьмую годовщину современи своего открытія. Благодареніе Господу, доселѣ видимо благословляющему успѣхомъ служеніе Братства благу святой православной Церкви. Средства Братства не оскудѣваютъ, а возрастаютъ, и потому число призрѣваемыхъ имъ дѣтей бѣднаго духовенства, не уменьшается, а умножается. Число членовъ Братства также не убываетъ и усердіе ихъ къ братскому дѣлу не охладѣваетъ. Правда, въ текущемъ году Братство понесло великую утрату въ лицѣ приснопамятной покровительницы своей великой княгини Елены Павловны, съ душевнымъ участіемъ входившей въ нужды Братства,— да упокоить ее Господь тамъ, гдѣ уготовано блаженство милостивымъ,—но Братство уповаетъ, что Господь восполнить сіе лишеніе новыми милостями. Оно уповаетъ потому, что дѣло, которому служить оно, есть дѣло святое и богоугодное, какъ дѣло служенія святой Церкви. Не по состраданію только къ бѣдному духовенству Братство приняло на себя заботу о дѣтяхъ его, а главнымъ образомъ по желанію симъ дѣломъ милосердія споспѣшествовать благу св. Христовой Церкви.

Но не слишкомъ ли много мы говоримъ, когда утверждаемъ, что вспомошествованіе духовенству въ содержаніи его дѣтей имѣетъ значеніе служенія самой Церкви? Вѣдь

---

*) Произнесено 28 октября въ Братской Николаевской церкви.

Братство не обязывает призрѣваемыхъ имъ дѣтей быть непременно служителями Церкви: по окончаніи и до окончанія училищнаго образованія они могутъ оставить духовное вѣдомство и посвятить себя совсѣмъ не церковнымъ занятіямъ.—Это правда: Братство не связываетъ свободы своихъ питомцевъ въ избраніи рода жизни; но уже однимъ попеченіемъ объ ихъ матеріальныхъ нуждахъ оно служить Церкви, ибо чрезъ это оно снимаетъ часть заботъ о дѣтяхъ съ ихъ отцовъ или ближайшихъ ихъ духовныхъ сродниковъ и такимъ образомъ споспѣшествуетъ имъ съ большею свободою отдать себя на служеніе Церкви, не отвлекаясь отъ него обременительными заботами для пріобрѣтенія средствъ на содержаніе дѣтей. Тѣмъ не менѣе можно надѣяться, что призрѣваемыя Братствомъ дѣти сами поймутъ необходимость при выборѣ рода жизни предпочесть то званіе, къ которому они принадлежатъ по своему происхожденію. Къ этому направляется самый характеръ образованія въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ они воспитываются. Въ низшихъ духовныхъ училищахъ, несмотря на общеобразовательный ихъ характеръ, усилено, въ сравненіи съ соотвѣтствующими свѣтскими заведеніями, преподаваніе закона Божія и церковнаго пѣнія. Въ семинаріяхъ, не говоря о спеціальныхъ богословскихъ классахъ, въ общеобразовательныхъ классахъ обращено особое вниманіе на изученіе Св. Писанія, чего нѣтъ въ гимназіяхъ. Такимъ образомъ, повторяю, самое образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ предрасполагаетъ воспитанниковъ къ выбору духовнаго званія. Не менѣе располагаетъ къ тому же вся обстановка духовнаго быта. Обращаясь среди этой обстановки, дѣти естественно привыкаютъ къ мысли устроить въ будущемъ свою жизнь по примѣру отцевъ. Въ этомъ отношеніи нѣтъ разности между духовнымъ сословіемъ и другими. Обыкновенно дѣти купцовъ, ремесленниковъ, крестьянъ, остаются въ состояніи своихъ отцевъ, потому что присмотрѣлись къ ихъ занятіямъ, и эти занятія для нихъ стали сподручнѣе, чѣмъ

все то, что они видятъ въ другихъ сословіяхъ. Къ сожалѣнію, духовному сословію многіе ставятъ въ укоръ то, что не кажется имъ предосудительнымъ въ другихъ сословіяхъ. Ни дворянское сословіе, ни купеческое, ни ремесленное, ни крестьянское, никому не придетъ въ голову называть кастою, но духовенство называютъ *кастою*, и называютъ крайне неосновательно. Ибо что такое каста? Этимъ именемъ называется сословіе, которое не имѣетъ права перемѣнять образа жизни своихъ предковъ, смѣшиваться съ другими сословіями и также принимать изъ нихъ въ свой составъ, такъ что сынъ всегда долженъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ его отецъ. Такія касты до сихъ поръ существуютъ въ Индіи. Имѣло ли когда такой характеръ духовное сословіе на Руси? Никогда. Никогда не было на Руси, ни въ старину, ни въ послѣднее время, строгаго обособленія духовенства отъ мірянъ съ недопущеніемъ въ составъ его лицъ изъ другихъ сословій и съ возбраненіемъ перехода изъ него въ другія сословія. Еще менѣе допускаема была, по крайней мѣрѣ въ ближайшее къ намъ время, наслѣдственность должностей въ духовномъ сословіи. Случалось правда, что сынъ священника производимъ былъ на его мѣсто, но это допускалось въ томъ только случаѣ, если онъ имѣлъ личныя достоинства и болѣе или менѣе достаточно приготовленъ былъ къ тому ученіемъ. Бывали, правда, исключенія вслѣдствіе злоупотребленій, но всегда признаваемы были незаконными. А въ наше время такія исключенія даже невозможны. И однако же недоброжелатели духовенства продолжаютъ обзывать его *кастою*, и это на томъ только основаніи, что церковныя мѣста занимаютъ большею частію лицами духовнаго происхожденія, хотя право на это даетъ имъ не духовное происхожденіе, а личныя достоинства. — Говорятъ: священный санъ такъ высокъ, съ такою отвѣтственностію соединенъ, что его могутъ и должны искать только *люди призванія*, независимо не только отъ происхожденія, но и отъ всякихъ другихъ личныхъ достоинствъ. Но какое призваніе

разумѣютъ? Иногда бываютъ чрезвычайныя призванія къ служенію Церкви. Таково было въ Ветхомъ завѣтѣ призваніе пророковъ. Нѣкоторые изъ нихъ призваны были къ своему служенію изъ такой среды, которая ничего неимѣла съ нимъ общаго; напримѣръ Амосъ до избранія въ пророка былъ пастухомъ. Въ Новомъ Завѣтѣ всѣ апостолы призваны были къ своему служенію Самимъ Господомъ Исусомъ и притомъ изъ рыбаей. Дальнѣйшая исторія Церкви представляетъ не мало подобныхъ примѣровъ. Спиридонъ Тримифунтскій, Александръ Команскій призваны были къ святительству—одинъ изъ пастырей стада, другой изъ кузнецовъ. Все это примѣры чрезвычайнаго призванія Божія къ служенію Церкви, рѣдко повторяющіеся, и тѣ, которые почитаютъ достойными искателями священства людей призванія, безъ сомнѣнія, не имѣютъ въ виду чрезвычайнаго, чудеснаго отъ Бога призванія. Что же они имѣютъ въ виду? По ихъ мнѣнію, какъ и для всякаго рода дѣятельности, для священства нужно имѣть *внутреннее призваніе*, т.-е. природное расположеніе, или наклонность и способность къ этому служенію. — Конечно принятію священнаго сана должно предшествовать внутреннее расположеніе къ нему, — нельзя же безъ расположенія, даже съ отвращеніемъ, браться за дѣло, которое требуетъ великаго труда и терпѣнія. Но съ другой стороны на одно внутреннее расположеніе въ этомъ случаѣ нельзя полагаться. Оно можетъ быть сильно до принятія церковной должности, покуда еще не извѣданы ея трудности, а потомъ, тяжелая борьба съ трудностями можетъ ослабить и даже совсѣмъ уничтожить его. Если и въ житейскихъ дѣлахъ самонадѣянность сопровождается вредными послѣдствіями, тѣмъ болѣе надобно ожидать вредныхъ послѣдствій отъ самонадѣянности въ принятіи на себя такого великаго дѣла, какъ руководство ко спасенію человѣческихъ душъ. Сказать, что я призванъ къ пастырскому служенію, имѣю непреодолимое внутреннее влеченіе къ нему, было бы слишкомъ смѣло, потому что

главная сила, отъ которой зависитъ успѣхъ пастырскаго служенія есть сила благодати Божіей. „Я насадилъ, Аполосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ. Посему, и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій“ (1 Кор. 3, 6. 7),—такъ говоритъ о значеніи своихъ трудовъ въ дѣлѣ проповѣданія Евангелія величайшій апостоль. Иначе ли должны разсуждать о себѣ самихъ ищущіе священства по чувству внутренняго призванія къ нему? Безъ помощи благодати Божіей неблагонадежна личная увѣренность въ своемъ призваніи. Мы знаемъ одного великаго миссіонера, имѣвшаго подъ своимъ начальствомъ и руководствомъ многочисленныхъ сотрудниковъ, который удостовѣрялъ, что болѣе благонадежными и полезными оказывались тѣ изъ нихъ, которые принимали на себя трудъ проповѣданія Евангелія между невѣрными по долгу послушанія, съ смиреннымъ сознаніемъ своей неспособности и неприготовленности къ этому труду, чѣмъ тѣ, которые вызывались на него сами, по убѣжденію въ своемъ призваніи къ тому. И самъ этотъ великій миссіонеръ не вызвался, а вызванъ былъ на дѣло просвѣщенія св. вѣрою язычниковъ. Трудность этого дѣла и смиренное сознаніе своей немощи, устрашали его и заставляли отказываться отъ него, но послушаніе власти, призывавшей его къ сему служенію, побѣдило его нерѣшительность,—и Господь благословилъ его миссіонерскіе труды обильнымъ успѣхомъ. Съ подобнымъ смиренномудріемъ, и подобною смиренною неувѣренностію въ своихъ силахъ должны взирать на себя всѣ избираемые на служеніе Христовой Церкви въ священномъ санѣ. Они могутъ и сами искать себѣ чести этого служенія, но призваніе къ нему должны видѣть не въ одномъ внутреннемъ влеченіи къ нему, которое можетъ быть самообольщеніемъ, а вмѣстѣ во внѣшнихъ указаніяхъ Промысла, открывающихся въ обстоятельствахъ внѣшней жизни. Если я родился въ средѣ духовнаго сословія, если я по самому воспитанію своему принадлежу къ этой же средѣ, если

образованіемъ я обязанъ той же духовной школѣ, въ какой учились мой отецъ и дѣдъ: то, когда пришло время избирать родъ жизни, мысль моя естественно должна склониться къ тому, не лучше ли и мнѣ избрать дорогу моихъ отцевъ, ихъ служеніе Церкви не должно ли быть и моимъ удѣломъ. И если я не вижу особенно уважительныхъ причинъ выбирать другой путь, къ которому я не приготовленъ ни происхожденіемъ, ни воспитаніемъ, ни всей обстановкой моей жизни, не долженъ ли я видѣть въ самыхъ этихъ обстоятельствахъ указанія Божія промысла, какому роду жизни всего ближе я долженъ себя посвятить? Смирненное покореніе этому внѣшнему указанію Промысла, право, благонадежныѣе, чѣмъ основанное на одномъ довѣрїи къ своимъ силамъ, къ своему призванію исканіе должностей и занятій, выходящихъ изъ ряду свойственныхъ моему внѣшнему положенію. Мы не хотимъ сказать, что только лица духовнаго происхожденія предназначены къ занятію церковныхъ мѣстъ; мы утверждаемъ только, что они ближе къ этому предназначенію. Что же касается до лицъ не духовнаго происхожденія, то никому изъ нихъ не возбраняется вступать въ клиръ; но, повторяю, призваніе къ сему и они должны видѣть не въ одной личной наклонности, но вмѣстѣ во внѣшнихъ указаніяхъ Промысла. Ихъ можетъ быть не мало, а главнымъ образомъ къ нимъ должно относить нужды Церкви, при недостаточномъ количествѣ священнослужителей,—приглашеніе къ занятію церковной должности со стороны духовной власти, совѣты людей благочестивыхъ, которымъ со стороны виднѣе ваши достоинства. Святая Церковь всегда готова принять въ составъ своего клира такихъ достойныхъ лицъ изъ всякаго сословія, хотя бы они не были приготовлены къ сему предварительнымъ богословскимъ образованіемъ, знали бы только хорошо катихизисъ. Такая льгота, предоставляемая мірянамъ для привлеченія ихъ къ служенію Церкви, повидимому, должна бы многихъ расположить къ переходу въ духовное сословіе; если

же однако сего невидно, если случаи поступленія мірянъ въ церковный клиръ составляютъ до сихъ поръ рѣдкое исключеніе, то слѣдуетъ ли сѣтовать, что духовное сословіе состоитъ изъ лицъ преимущественно духовнаго происхожденія, и за то обзывать это сословіе кастою и придумывать другія выраженія для униженія его, напри- мѣръ называть его закрѣпощеннымъ на службу Церкви? Дѣло не въ томъ, какого происхожденія служители Церкви, а въ томъ, какъ они служатъ Церкви, удовлетворяютъ ли они своему назначенію. Не станемъ доказывать, что наше духовенство въ томъ положеніи, въ какомъ доселѣ существуетъ, вполне удовлетворяетъ своему назначенію, что оно служитъ Церкви какъ нельзя лучше. Сказать это безусловно—было бы несправделиво. Жалобы на невѣрность духовенства свосму долгу, на небрежность въ исполненіи церковныхъ службъ, на слабость его духовно-нравственнаго вліянія на народъ, имѣютъ свое основаніе. Но если все это отчасти и справедливо, то отъ чего происходитъ? Ужь конечно не отъ мнимой кастичности духовенства, иначе какъ объяснить свѣтлыя явленія пастырской дѣятельности весьма многихъ его членовъ? Не всѣ же пастыри не хороши, многіе и даже большая часть ихъ, благоговѣйны въ священнослуженіи, учительны, ревнуютъ о спасеніи пасомыхъ до самоотверженія, подаютъ имъ примѣръ истинно-благочестивой жизни. Но порицатели духовенства не обращаютъ вниманія на эти свѣтлыя стороны,—они больше всего смотрятъ и указываютъ на мрачныя явленія и объясняютъ ихъ мнимою кастичностью духовенства. По ихъ словамъ, духовенство потому мало пользы приноситъ Церкви своимъ служеніемъ, что народу дано слишкомъ мало участія въ дѣлахъ церковныхъ, что народъ напри- мѣръ не пользуется правомъ выбирать себѣ пастырей, какихъ ему угодно, и представлять мѣстному епископу избираемыхъ только для утвержденія въ должности и для посвященія. Еслибы, говорятъ, прихожане имѣли излюбленныхъ священниковъ, духовная связь ихъ между

собою была бы живѣе и плодотворнѣе, прихожане больше имѣли бы довѣрія и уваженія къ слову пастыря, котораго сами избрали въ руководители себѣ. Теперь же, говорятъ, нравственное вліяніе священника на прихожанъ незначительно и даже невозможно потому, что они смотрятъ на него какъ на казеннаго чиновника, навязаннаго имъ властію безъ ихъ спроса. Такъ говорятъ порицатели духовенства, но говорятъ не на основаніи близкаго знакомства съ дѣломъ. *Вопервыхъ*, напрасно утверждаютъ, будто народъ нашъ дорожитъ правомъ выбора членовъ причта. Этого незамѣтно. Народъ большею частію разсуждаетъ, что духовное начальство лучше знаетъ, кого куда поставить въ священники,—и съ полнымъ довѣріемъ относится въ этомъ случаѣ къ распоряженіямъ власти, отнюдь не желая стѣснять ее своимъ вмѣшательствомъ. Наши ревнители правъ народа имѣютъ непохвальный обычай навязывать ему свои мнѣнія и на желанія народа ссылаются совсѣмъ не потому, что изучили эти желанія, а потому, что во имя народа, подъ предлогомъ радѣнія о благѣ его, хотятъ провести свои не всегда честные замыслы. Такъ напримѣръ въ нѣкоторыхъ повременныхъ изданіяхъ нескрывается сочувствіе къ стачкамъ рабочихъ, устрояемымъ въ настоящее время въ западной Европѣ подъ вліяніемъ враговъ общественнаго порядка,—и просвѣчиваетъ намѣреніе подбить къ тому же и нашъ народъ. Нашъ народъ не помышляетъ объ этомъ, но непрошеные ревнители его правъ, приверженцы противоположенныхъ ученій, стараются растолковать рабочимъ, что они не понимаютъ своего блага, и склонить ихъ къ подражанію западнымъ рабочимъ. На этихъ непрошенныхъ ревнителей, желающихъ низпроверженія общественнаго порядка, походятъ отчасти люди, изо всѣхъ силъ добивающіеся признанія правъ народа на самое широкое участіе въ дѣлахъ церковныхъ и между прочимъ признанія права на выборъ духовныхъ пастырей, ибо они добиваются этого вопреки желаніямъ народа. *Вовторыхъ*, добрыя или худыя

отношенія прихожанъ къ священнику могутъ устанавливаться смотря не потому, излюбленъ онъ ими, или нѣтъ, а единственно смотря потому, какъ онъ поведетъ себя въ отношеніи къ прихожанамъ, и каковы ихъ нравы и обычаи. Иногда и достойный пастырь не пользуется расположеніемъ прихожанъ, по закону: „всякій дѣлающій худыя дѣла ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы“ (Іоан. 3, 20). *Втретнихъ*, напрасно утверждаютъ, будто у насъ народъ совсѣмъ лишень права голоса при выборѣ пастырей. Во многихъ случаяхъ и теперь нельзя поступить на мѣсто безъ предварительнаго одобренія прихожанъ, котораго требуетъ иногда и церковная власть. Но что въ большей части случаевъ священникъ поступаетъ на мѣсто не по выбору прихожанъ, а по одному только распоряженію епархіальной власти, это совершенно въ порядкѣ вещей. Ибо только епархіальная власть имѣетъ возможность хорошо знать, кто достоинъ того или другаго мѣста при церкви, кто нѣтъ. Прихожане же рѣдко имѣютъ такую возможность и рѣдко способны оцѣнить тѣ достоинства въ искателяхъ приходскаго мѣста, которыя указываются ап. Павломъ. По требованію Апостола, пастырь Церкви долженъ быть, между прочимъ, *учителемъ* (1 Тим. 3, 2). Но у насъ во многихъ приходахъ, даже въ городскихъ и столичныхъ, этого качества совсѣмъ не цѣнятъ,—былъ бы онъ только добрый человѣкъ и исправенъ въ исполненіи богослуженія и требъ, хотя добрымъ человѣкомъ долженъ быть всякій христіанинъ, а не одинъ священникъ, и хотя для того, чтобы быть хорошимъ исполнителемъ богослуженнаго устава, не нужно имѣть богословскаго образованія, столь необходимаго пастырю для противодѣйствія невѣжеству, суевѣріямъ и всякимъ заблужденіямъ въ пасомыхъ. По требованію Апостола пастырь долженъ быть *воздерженъ* (Тит. 1, 8), *не пьяница* (1 Тим. 3, 3). А во многихъ приходахъ тяготятся священникомъ воздержнымъ и какъ сами предаются пьянству, такъ и священника

имѣть въ виду вмѣняется въ обязанность и всѣмъ низшимъ пастырямъ Христова стада,—они должны помнить и помнить, что не Церковь для нихъ существуетъ, а они для Церкви. Обвиненіе въ противномъ есть клевета, выдуманная недоброжелателями духовенства, неосновательно обзывающими его кастою и навязывающими этой мнимой кастѣ какіе-то особые, противоцерковные виды.

Такъ, братія, духовенство — не каста и дѣти его — не дѣти касты. Всѣ мы, служители Церкви и дѣти наши, не чужды вамъ, мы кость отъ костей вашихъ, плоть отъ плоти вашей. Всѣ мы, члены духовенства,—смиранные слуги Церкви, не знающіе никакихъ клерикальныхъ видовъ, и отдѣленные изъ среды васъ не для господства надъ вами, а единственно для служенія вашему спасенію. Посему услуга, оказываемая вами духовенству, имѣетъ значеніе услуги для самой Церкви. Это же значеніе имѣютъ благотворенія членовъ Братства свят. Николая, идущія на призрѣніе дѣтей бѣднаго духовенства. Можно сказать, что такія благотворенія—не жертва, безвозвратно потерянная, а услуга за услугу. „Если мы съемъ въ васъ духовное, велико ли то, если пожинаемъ у васъ тѣлесное“ (1 Кор. 9, 11)? Аминь.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

РѢШЕНІЕ ВОПРОСА:

ОЩУЩАЛИ ЛИ СВЯТЫЕ МУЧЕНИКИ ТЯЖЕСТЬ СТРАДАНІЙ,
ИЛИ НѢТЬ?

Въ жизни святыхъ мучениковъ такъ много глубокаго и сокровеннаго, что умъ человѣка приходитъ въ невольное изумленіе предъ этимъ высокимъ зрѣлищемъ. Разсматриваешь ли многоразличныя обстоятельства призванія ихъ къ подвигу мученичества,—здѣсь открывается умному взору неизмѣримая глубина стезей Господнихъ. Смотришь ли на самое вступленіе въ подвигъ—на первыя позорищныя изгнанія,—и не знаешь, чему дивиться, богатству ли ихъ кротости, или силѣ ихъ дерзновенія. Приходишь ли мысленно въ темницу, гдѣ возлагали на нихъ тяжелыя желѣзныя оковы,—и здѣсь изумляешься великому ихъ терпѣнію и мужеству. Читаешь ли объ ихъ предсмертныхъ страданіяхъ за имя Христово,—и въ эти минуты приходишь въ глубокое благоговѣніе.

Но ощущали ли святые мученики тяжесть страданій, или нѣтъ? О многихъ изъ нихъ говорится въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, что они страдали какъ бы въ чужомъ гѣлѣ. Не значить ли это, что мученія были для нихъ нечувствительны?

Допустить мысль, что святые мученики не ощущали тяжести страданій, значило бы унижить самый подвигъ христіанскаго мученичества. Еслибы дѣйствительно было такъ, то оно и не называлось бы *подвигомъ*, а тогда, конечно, не было бы и заслугъ, не было бы и вѣнцовъ. На-

противъ исторія христіанскаго мученичества ясно показываетъ, что святые мученики дѣйствительно страдали за Иисуса Христа, и что ихъ страданія не были видъ или призракъ. Такъ о страданіи святаго мученика Θεодора Стратилата (8 февр.) такъ рассказываетъ очевидецъ, писатель его житія, нотарій Уаръ: „Азь Уаръ, видя тяжкія его (Θеодора) муки и слыша внутренняя его болѣзненные стenanія, повергну книжицу, юже писахъ, падохъ съ плачемъ предъ ногами его“ (Четь-Минеи).

Впрочемъ несомнѣнно признавая страданія св. мучениковъ дѣйствительными, т.-е. истинными, а не призрачными, мы не можемъ не сказать и того, что страданія ихъ всегда болѣе или менѣе были облегчаемы:

а) *Размысленіемъ о страданіяхъ Христа Спасителя.* Апостоль, призывая вѣрующихъ на подлежащій подвигъ спасенія, говоритъ: *Съ терпѣніемъ будемъ проходить подлежащее намъ поприще, взирая на Начальника и Совершителя вѣры Иисуса, Который вмѣсто подлежащей Ему радости претерпѣлъ крестъ, пренебегну посрамленіе, и возсѣлъ одесную престола Божія* (Евр. 12, 1—2). Этого-то взоръ на Пострадавшаго всегда былъ присущъ чистой душѣ святыхъ мучениковъ, и улаждалъ горестъ ихъ страданій. Если воины во время сраженія безстрашно подвергаютъ жизнь свою опасности, одушевляясь примѣромъ вождей своихъ, презирающихъ опасности, какимъ сами подвергаются: то могли ли бояться мукъ и смерти воины Христовы, имѣя предъ очами Вождя спасенія Христа Спасителя, за всѣхъ пострадавшаго, и всѣмъ оставившаго примѣръ, да послѣдуютъ стопамъ Его въ несеніи креста?

б) *Надеждою на будущее воздаяніе.* Святые мученики взирали на свой великій подвигъ и на всѣ подлежащія страданія, какъ на что-то малое и незначущее, и были увѣрены, что ихъ ожидало блаженство вѣчное, что послѣ кратковременныхъ земныхъ страданій они перейдутъ въ тотъ свѣтлый міръ, гдѣ уже не будутъ ни алкать, ни

жаждать и не будетъ палить ихъ солнце и никакой зной (Апок. 7, 16). Если мореплаватель благодушно переноситъ всѣ трудности и опасности морскаго путешествія изъ-за надежды достигнуть отечества, гдѣ ожидаетъ его родное семейство и многія сокровища, то несравненно съ большимъ благодушiемъ и терпѣнiемъ могли переносить всѣ страданiя тѣ богоизбранные мужи и жены, для которыхъ за предѣлами здѣшняго міра уже сіялъ тотъ чудный благоукрашенный градъ, *гдѣ свѣтильникъ его Ангель и гдѣ уже ночи не будетъ* (Апок. 21, 23 — 25). Въ свѣтломъ умѣ святыхъ мучениковъ, какъ въ чистомъ зеркалѣ, правильно отражались тѣ сокровенныя духовныя блага и радости, какія угодовалъ Богъ любящимъ Его. Хотя злые мучители и старались всевозможно затмить въ душѣ святыхъ мучениковъ это отрадное чаяніе, но никогда не успѣвали въ этомъ: свидѣтели Иисуса Христа, исполненные благодати и духовной мудрости, ясно прозирали сквозь мракъ истязаній и мучительствъ невечерній свѣтъ горняго Иерусалима.

в) *Пламенною любовію ко Христу.* Эта любовь, какъ высшая духовная сила, невидимо услаждала горечь страданій ихъ и мукъ И въ явленіяхъ жизни обыкновенной мы видимъ силу любви. Вотъ нѣжная мать несетъ на рукахъ своего младенца въ сильный полуденный зной и идетъ по неровному жесткому пути. Спросите ее, приходитъ ли ей мысль бросить свою драгоценную ношу, и все это не тягостно ли ей и трудно? Съ увѣренностію можно сказать, что всего этого она какъ будто и не замѣчаетъ по любви къ своему младенцу. Тяжесть ноши, сильный зной, неровный, жесткій путь—все поглощено любовію! Если такъ сильна и дѣйствена любовь естественная, то что сказать о любви божественной? Мученики, исполненные любви ко Христу, не только не боялись страданій, но еще съ радостію желали принять оныя. Силу этой любви такъ изображаетъ апостоль Павелъ: *Кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣ-*

снота или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ (Римл. 8, 35)?

г) *Особеннымъ дѣйствіемъ Божественной благодати.* Самая рѣшимость страдать за Христа была плодомъ упованія на благодатную помощь. „Надѣюся, говорила св. мученица Агаѳія, на Христа Бога моего, яко имать съ высоты смотрѣти на подвигъ мой со множествомъ святыхъ своихъ ангель и помогати мнѣ немощнѣй будетъ“ (Февр. чисс. 26). Подобное чувство упованія на благодатную помощь Божію было у всѣхъ христіанскихъ мучениковъ. Они никогда съ самообольщеніемъ не опирались на свои силы и дарованія. Въ духѣ глубокаго смиренномудрія они начинали великій свой подвигъ. Каждый изъ нихъ мысленно говорилъ съ апостоломъ: *Все могу въ укрѣпляющемъ меня Исусъ Христъ* (Фил. 4, 13). И дѣйствительно, божественная благодать совершала два чуда для вступавшихъ въ подвигъ мученичества. Первое состояло въ томъ, что надъ ними теряли силу стихіи и страшныя орудія казни. Такъ часто (хотя это было и не всегда) пламень огня охладѣвалъ, кипящая вода не причиняла вреда, дикіе звѣри укрощались и самое желѣзо умягчалось, какъ воскъ. Второе чудо—это великое необыкновенное терпѣніе св. мучениковъ въ перенесеніи всѣхъ истязаній и мучительствъ. Это терпѣніе изумляло даже мучителей, и они приписывали это дѣйствію волшебства и обаяній. Божественная благодать иногда такъ утѣшала святыхъ мучениковъ во время страданій, что они веселились духомъ и веселіе сіе отражалось въ самомъ взорѣ ихъ. Такъ о св. мученикѣ Θεοφилѣ, бывшемъ прежде языческомъ философѣ, говорится, что „свѣтой веселяшеса въ мукахъ, яко не слышай болѣзни и бѣ лице свѣтло“ (февр., стр. 45). Очевидно, что сіе веселіе и сія свѣтлость лица не могли быть у мученика безъ благодати Христовой, ибо человѣку, какъ немощному, неестественно веселиться и являть свѣтлость лица во время страданій. То же засвидѣтельствовала о себѣ и св. мученица Θεοδουлія (5 февр.). Вися на кипа-

рисѣ и опаляемая огнемъ, она сказала мучителю: „Вѣждь, воевода, яко азъ не чувствую муки и тебе паче зрю мучима и побѣждаема“ (стр. 31). И сбывались такимъ образомъ слова апостола: *Вѣренъ Богъ, Который не поуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе такъ, чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10, 13). Иногда самъ Господь Иисусъ въ видимомъ образѣ являлся страдавшимъ за вѣру въ Него и Своимъ явленіемъ утѣшалъ ихъ такъ, что они безъ малѣйшаго смущенія, съ невозмутимымъ миромъ душевнымъ принимали казнь. Такъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ о св. первомученикѣ архидіаконѣ Стефанѣ повѣствуется, что онъ въ то время, когда враги его *рвались сердцами и скрежетали на него зубами, воззрѣвъ на небо, увидѣвъ славу Божию и Иисуса, стоящаго одесную Бога* (7, 54—55), и объятый радостію божественнаго видѣнія, онъ, побиваемый камнями, мирно перешелъ въ вѣчно-блаженный міръ, среди колѣнопреклонной молитвы (7, 60).

Въ страданіяхъ святыхъ мучениковъ есть нѣчто доступное нашему подражанію.

Подвигъ мученичества не для всѣхъ и не всё къ нему призываются; но путь скорбей, путь креста для каждаго христіанина. Господь всѣмъ Своимъ послѣдователямъ сказалъ: *если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною* (Матѣ. 16, 21). Напрасно нѣкоторые изъ христіанъ смотрятъ на свою земную жизнь, какъ на время веселья и счастья. Такой взглядъ не есть взглядъ христіанскій. Каждый христіанинъ въ нѣкоторомъ смыслѣ долженъ быть мученикомъ. Какимъ же образомъ? Онъ долженъ укрощать свои страсти и вожделѣнія—распинать плоть свою: это есть уже мученичество. Христіанинъ долженъ благодушно переносить всякое оскорбленіе и укрощать чувства досады, гнѣва и мщенія: это опять новый видъ мученичества. А сколько еще для христіанина внѣшнихъ скорбей и испытаній—болѣзней, несчастій, нищеты и различныхъ лишеній! Все это онъ

долженъ претерпѣвать безъ ропота, смиренно принимая все сіе, какъ назначенное неисповѣдимымъ Промысломъ Божиимъ. Не надобно думать, что путь скорбей невыносимъ и тягостенъ для истиннаго христіанина. Кто съ живою вѣрою и упованіемъ идетъ симъ путемъ, того Господь невидимо укрѣпляетъ и утѣшаетъ Своею божественною благодатію. Онъ и нынѣ говоритъ всѣмъ скорбящимъ: *Придите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѣ. 11, 28).

Гером. Платонъ.

УСЕРДНАЯ ЗА ВСѢХЪ ЗАСТУПНИЦА.

„Заступница усердная, мати Господа Вышняго, за всѣхъ молиши Сына твоего, Христа Бога нашего.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ *искушенъ былъ по всячески*, когда жилъ на землѣ. Подобное можно сказать и о Его пречистой Матери. И Божія Матерь испытала въ своей жизни многія человѣческія нужды и страданія. И такъ и людямъ *искушаемымъ* подобными нуждами и страданіями, Она можетъ, а какъ милосердая, всегда готова *помощи* (Евр. 2, 18). Она можетъ и всегда готова помогать всякому еще и потому, что находится на такой высотѣ величія и славы, съ которой Ей видны всѣ нужды человѣческія, и на которой, какъ приближенная паче всѣхъ тварей къ Сыну своему и Богу, какъ Царица стоящая одесную Его, Она находитъ для себя удобнымъ съ матернимъ дерзновеніемъ и съ надеждою на успѣхъ умолять Его за всѣхъ притекающихъ къ Ея ходатайству, къ какому бы возрасту, званію, состоянію, они ни принадлежали, въ какихъ бы тѣсныхъ обстоятельствахъ они ни находились.

Прослѣдимъ въ лицахъ и примѣрахъ эту утѣшительную для насъ истину, что Матерь Божія есть усердная за всѣхъ заступница.

Молитвы Божіей Матери предъ Царемъ небеснымъ могутъ испрашивать себѣ православные цари, потому что она сама „Царица небесная“.

Ея благодатнаго покровительства могутъ искать съ

вѣрною надеждою архіереи, священники и діаконы, потому что Она—Матерь *Архіерея великаго, прошедшаго небеса* (Евр. 4, 14).

Ея покрову вполнѣ могутъ предать себя дѣвы и дѣвственницы, потому что Она Сама есть Пресвятая Дѣва. на Ея покровительство могутъ уповать иноки и инокини, потому что Она Сама во всемъ совершенствѣ исполнила главнѣйшіе обѣты монашества, которое явилось въ послѣдствіи времени, именно: цѣломудріе, послушаніе (или смиреніе) и нестяжательность.

Къ Ней приносятъ особую молитву предъ бракомъ или тотчасъ послѣ брака *бракосочетавающіеся*, потому что Она посѣтила бракъ въ Канѣ галилейской.

У Ней просятъ облегченія своихъ болѣй *раждающія* жены, потому что она сама чревоносила и родила, хоть и безболѣзненно, Иисуса Христа, Спасителя нашего.

У Ней ищутъ себѣ отрады и помощи вообще отцы и матери, потому что и Она испытала привязанность и заботы материнскія; въ особенности же могутъ молить Ее о помощи тѣ родители, которые горюютъ о своихъ дѣтяхъ, когда дѣти ихъ находятся въ болѣзни или въ дальней странѣ и отлучкѣ, потому что и Она болѣла сердцемъ своимъ, когда отыскивала своего Сына, двѣнадцатилѣтняго отрока, оставшагося въ Іерусалимѣ (Лук. 2, 43).

Подъ особеннымъ покровительствомъ Божіей Матери находятся честныя *вдовцы и вдовы*, потому что и она была вдовой послѣ того, какъ хранитель дѣвства ея Іосифъ умеръ; потому что она любила и въ другихъ цѣломудренную жизнь.

Она—покровительница *сиротамъ*, такъ какъ сама испытала сиротство послѣ смерти своихъ родителей.

Она—попечительница о *бѣдныхъ* и нищихъ: потому что кто же испыталъ такую бѣдность въ жизни, какъ не Она въ Виелеемѣ съ Богомладенцемъ Иисусомъ?

Но и *богатые* не лишены ея помощи; потому что Она помнитъ услугу Іосифа аримавейскаго, который, *богатъ*

сый (Матѣ. 27, 57), доставилъ Ей великое утѣшеніе въ ея скорби, когда съ заботливостью и честію предалъ погребенію Ея распятаго Сына, Господа нашего Иисуса Христа.

Божія Матерь—заступница *обидимыхъ*, потому что Сама претерпѣла гоненіе отъ царя Ирода, когда спасалась отъ него бѣгствомъ въ Египетъ съ божественнымъ Младенцемъ, а потомъ—Она не могла, конечно, не видѣть на каждомъ шагу преслѣдованій на Иисуса Христа со стороны іудескихъ начальниковъ, и наконецъ Она была стѣсняема тѣми же іудеями до смертной опасности, когда приходила на гробъ своего Сына и Господа послѣ воскресенія и вознесенія Его на небо.

Божія Матерь—утѣшительница *оклеветанныхъ* и напрасно подозрѣваемыхъ; потому что Сама была подозрѣваема Іосифомъ, до открытія ему великой тайны зачатія Богочеловѣка, какъ „бракоокрадованная“.

Ее могутъ призывать на помощь *путешественники* и странники, которые сбились съ дороги или подверглись нападенію грабителей, потому что Она, какъ извѣстно по преданію, во время путешествія своего съ Богомладенцемъ въ Египетъ, встрѣтила нападеніе отъ разбойниковъ.

Ее могутъ имѣть своей заступницей *воины*, какъ „взбранную, т.-е. воинственную, воеводу“, готовую помогать имъ на брани; какъ Она неоднократно помогала царству греческому и землѣ русской во время войнъ съ врагами.

Въ Ней найдутъ помощь *учащіяся* и ученые, потому что Она родила Христа, *Божію Силу* и *Божію Премудрость* (1 Кор. 2, 24), и Сама вручена Имъ въ мать не другому кому, какъ Богослову.

Божію Матерь могутъ призывать въ молитвѣ художники, ремесленники и вообще рабочіе люди; потому что Господь Иисусъ Христосъ, до времени всемірной проповѣди, въ виду Ея раздѣлялъ труды столярства со старцемъ Іосифомъ.

Божію Матерь первую покровительницею для себя имѣ-

ють люди праведные и *всѣ хотящій ближестно жити*; потому что никто столько не сохранилъ себя, благодатію Божіею, въ чистотѣ и святости, какъ Она, честнѣйшая самихъ херувимовъ.

Къ Ней съ самою крѣпкою надеждою могутъ обращаться тяжкіе грѣшники: не Она ли ближе всѣхъ къ Спасителю грѣшниковъ? И если Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ, „Плодь чрева ея“, пришелъ призвати не праведныхъ, но грѣшныхъ на покаяніе (Мат. 9, 13), и при этомъ содѣлалъ Ее причастницей своихъ благодѣяній грѣшному человечеству; то какъ Ей пріятно слышать молитву кающагося грѣшника!

Къ Ней могутъ вопіять о состраданіи изъ мрачныхъ своихъ темницъ узники; потому что, по безпомощности своей, узники не найдутъ себѣ могущественнѣе ходатая, какъ Ее, Матерь самого Бога.

Къ Божіей Матери первую молитву: „Богородице Дѣво, радуйся“... читаютъ лепечущимъ языкомъ дѣти.

Въ Божіей Матери находятъ себѣ подкрѣпленіе немощная старость, потому что и Матерь Господа достигла престарѣлыхъ лѣтъ.

Наконецъ, къ Ней приносятъ послѣднюю свою молитву люди умирающіе; потому что Она предстояла у креста умирающаго Сына своего, и въ это-то время въ сердце Ея прошло оружіе, по предреченію Симеона Богопріимца.

Такъ, православные христіане, для всѣхъ насъ Божія Матерь можетъ быть сострадательною Матерью, каждый изъ насъ въ своемъ тѣсномъ положеніи всегда можетъ прибѣгать къ Ней, какъ *искушенной по всяческимъ* и какъ милосердой Царицѣ небесной, и вообще избрать Ее для себя покровительницей въ жизни.

Этими размышленіями пусть всегда да подкрѣпляется надежда на состраданіе Ея къ намъ въ нашихъ нуждахъ, не только духовныхъ, но и житейскихъ, и да усилится вѣрованіе въ молитвенную силу Ея предъ Богомъ.

Прот. Евгеній А. Цоповъ.

О НЕВНИМАТЕЛЬНОСТИ КЪ СЛОВУ БОЖІЮ.

П О У Ч Е Н І Е.

„Ста Іисусъ на мѣстѣ равнѣ и народъ ученикъ Его и множество много людей отъ всея Іудеи и Іерусалима и поморія Тирска и Сидонска, иже приидоша послушати Его“ (Лук. 6, 17).

Едва ли когда такъ сильно и такъ многими ощущаемъ былъ гладъ и духовная жажда слышанія слова Господня, какъ во времена земной жизни нашего Господа. Сами теперь вы слышали, что когда Господь остановился на одной равнинѣ для наученія Своихъ послѣдователей, Ему внимали многочисленные ученики Его и множество много людей отъ всея Іудеи и Іерусалима и изъ приморскихъ странъ Тира и Сидона. Многіе изъ этихъ слушателей очень изъ неблизкихъ мѣстъ, а потому и не безъ малыхъ препятствій, только затѣмъ и пришли ко Іисусу Христу, чтобы слышать Его святое слово. И можете представить, съ какимъ неимовѣрнымъ вниманіемъ, съ какимъ терпѣніемъ слушали они сіе слово. Случалось, что многолюдный сонмъ слушавшихъ Господа неотступно былъ съ Господомъ по цѣлому дню, по два, даже по три, притомъ въ мѣстахъ пустынныхъ, забывъ о покоѣ и о нужной пищѣ, такъ что заставляли жалѣть о себѣ Самого Господа: „Милосердую о народѣ семь, три дни присѣдять Ми, и отпустить ихъ неядшихъ не хочу, да не когда ослабѣютъ на пути“.

Христось, какъ говорить апостоль, и вчера и нынѣ и во вѣки тотъ же. То же и нынѣ слово Его, могущее умудрить каждаго во спасеніе, возвѣщается и въ святомъ Евангелии, и въ писаніяхъ святыхъ апостоловъ и пророковъ, и въ поученіяхъ Богомъ поставленныхъ пастырей и учителей Церкви. Но гдѣ то усердіе, та любовь, та дивная алчба и жажда къ слышанію слова Христова, какія были при Немъ Самомъ? Не о всѣхъ, поелику всѣхъ мы не знаемъ и никогда не узнаемъ, слово,—слово о насъ самихъ. Чего ждатель, ежели и впредь будетъ то же,—то же хладнокровіе, та же невнимательность, то же даже презрѣніе? „Понеже, говоритъ Богъ у Премудраго, звахъ и не послушасте, простирахъ словеса, и не внимасте, но отметасте Моя совѣты, и моимъ обличеніемъ не внимасте: убо и Азъ вашей погибели посмѣюся, порадуясь же, ввсегда приидеть вамъ пагуба. Призовете Мя, и Азъ не послушаю, възыцете Ме не и не обрящете“. Желających и ожидающихъ себѣ того, чѣмъ угрожаетъ Богъ невнимательнымъ къ слову Его здѣсь вѣроятно нѣтъ. Смотри же каждый, чтобы не дожидаться вовсе противъ ожиданій. Глаголь Божій, изъ чьихъ бы устъ ни исходилъ, тощъ къ Богу не возвратится. Слушаешь его и внемлешь ему? Онъ, какъ глаголь твоего спасенія, произраститъ твое спасеніе, твою славу, твое блаженство. Не слушаешь, не хочешь слушать и отвергаешь вспять? Произраститъ твое отверженіе, твою гибель! Дѣлай, что хочешь.

Доказывать, объяснять и убѣждать къ принятію той истины, что глаголемое намъ слово Божіе намъ надобно слушать, а не не слушать, не отвергать, не презирать, всякій, кто сколько-нибудь разсуждаетъ, можетъ почестъ безразсудствомъ. По самому общему смыслу человѣческому нельзя, кажется, отыскать человѣка такъ не похожаго на человѣка—существо разумнос, который бы не зналъ той не мудрепой истины, что слову Божію нужно внимать, а не отвращать слухъ. „Левъ, говоритъ пророкъ, возреветъ, и кто не убоится? Господь возглаголетъ и кто

не послушаетъ, кто не сотворитъ по Его слову“? Притомъ, что говорить, что повелѣваетъ намъ дѣлать въ словѣ своемъ Богъ всего сущаго, глаголющій и съ нами недостойнѣйшими всѣхъ тварей? Говорить о нашемъ истинномъ вѣчномъ благѣ, въ чемъ оно состоитъ, кѣмъ оно приобрѣтено, и что каждому изъ насъ надобно дѣлать, чтобы каждому усвоить себѣ то, что давнымъ-давно для каждаго приобрѣтено, чего ежели кто знать и исполнять не будетъ, непременно погибнетъ. Суди, кто судить можетъ, нужно ли и это внушать, и къ этому побуждать людей, которымъ все это нужно. Учитъ ли кто утопающаго хвататься за вервь, которую бросаютъ, чтобы спасти его? Убѣждаетъ ли кто больнаго, что ему нужно принимать лѣкарство, данное ему врачомъ, возвращающимъ его къ жизни? Побуждаетъ ли и учитъ ли кто младенца принимать изъ груди матери молоко, составляющее всю жизнь его? Все, что нужно для жизни, для поддержанія ея, охраненія, улучшенія, знаютъ даже и неразумныя твари и употребляютъ, какъ слѣдуетъ. Ужели только человѣкъ разумный не можетъ знать нужнаго для истинной, свойственной ему жизни, жизни вѣчной, непреходящей, и не можетъ самъ по себѣ желать того безъ особенныхъ побужденій и даже принужденій совѣй? Тѣмъже, братіе, отложивъ всякое нерадѣніе и противленіе, всякую злобу и обманъ, какъ новорожденные младенцы, всегда съ любовію принимайте словесное нелестное млеко, да о немъ возрастете во спасеніе. Говоримъ, принимайте всегда и съ любовію, потому что всегда оно нужно, и всегда для всякаго чувствующаго нужду оно готово. Принимайте съ любовію, съ полнымъ душевнымъ расположеніемъ, иначе безъ любви, безъ расположенія бесполезно и принимать; по себѣ, вѣрно, знаете, много ли получаете пользы отъ прочтенія того или другаго мѣста писанія, которое читали вы безъ расположенія, такъ сказать, переламывая себя, или отъ прослушанья поученія, отъ котораго не ушли только по благоприличію, и которое слушая, не-

знали, какъ дождаться конца. Правда, есть свои причины усиливающія нерасположеніе и къ чтенію писанія и къ слушанью поученій. Что касается писанія, общею и всегдашнею причиною нерасположенія къ нему выставляють неудобопонятность, невразумительность, темноту. Но думать такъ о словѣ Божіемъ несправедливо. Въ немъ все понятно, все вразумительно, что нужно знать для нашего спасенія. Если же и въ этомъ случаѣ многое тебѣ кажется непонятнымъ, то происходитъ отъ писанія ли, или отъ самого тебя? Что до писанія, о немъ сказано: „заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи; явленіе словесъ Твоихъ просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцы“. Ежели же и закрыто благовѣствованіе Христово: то „закрыто для погибающихъ, для невѣрующихъ, у которыхъ богъ вѣка сего ослѣпиль умы, такъ что для нихъ не сіяетъ свѣтъ славнаго благовѣствованія о Христвѣ Иисусѣ“. Обратите вниманіе на этого бога вѣка сего, ослѣпляющаго умы, и дѣлающаго самый свѣтъ безъ сіянія. Когда читаешь ты святое писаніе, и въ то же время непрерывно толпятся въ головѣ мысли о томъ, о другомъ и все житейскомъ, о такомъ или другомъ праздникѣ, о собраніи, гдѣ нужно показать себя, о такой, другой обидѣ, которую такъ оставить нельзя,—отъ чего не только не разумѣши, яже чтеши, даже самъ хорошо не знаешь, читаешь ты, или нѣтъ? Писаніе ли, говорю, виновато, что ты читаешь его такъ небрежно, такъ невнимательно? Не богъ ли вѣка сего ослѣпляетъ разумъ твой, чтобы не сіялъ для тебя самый свѣтлый свѣтъ славы твоего Спасителя,—свѣтъ твоего собственнаго спасенія и блаженства, и не самъ ли ты далъ ему власть такъ погубительно и такъ смѣло и безстыдно ослѣплять тебя? Что касается поученій, первая причина нестерпимости ихъ та, что есть они, что говорятъ ихъ, и тѣмъ невольно удлиняютъ время пребыванія въ храмѣ. Нельзя не похвалить расположенія быть во храмѣ. Давидъ не находилъ словъ для выраженія любви своей къ дому Божію и желанія постоянно пребывать въ немъ.

„Коль возлюбленна, говорилъ, селенія Твоя Господи силь! желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни! Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдѣмъ“. Что же сказать теперь о тѣхъ, которые пришедъ въ храмъ Господень, не могутъ дожидаться скорѣе изъ него выдти, и пять, или десять минутъ, по ихъ понятіямъ, лишнихъ пробить въ немъ, считаютъ для себя пытку? Можно усумниться, есть ли въ нихъ расположеніе къ храму, когда нѣтъ расположенія къ принятію и обращенію въ пользу души предлагаемыхъ поученій, когда для нихъ нужно терпѣніе да терпѣніе, чтобы выстоять всю службу и порядкомъ дожидаться конца и слова, и чина божественной службы. Не всѣ, конечно, вмѣщаютъ сіе: рѣшительные рѣшаютъ скоро,—ушелъ, такъ и все. Но не все-то, бра-^тіе, должно рѣшать ногами, есть для чего нибудь и голова. Кто понимаетъ и уважаетъ богопреданный чинъ службы церковной, для того что-нибудь значать и окончательныя молитвы божественной службы, и благословеніе святой Церкви, которымъ она напутствуетъ имѣющихъ вскорѣ выдти изъ храма дѣтей своихъ, и лобзаніе животворящаго креста Господня. Понимающій дѣло, ничего изъ сихъ дѣйствій за ничто не ставитъ, и во всемъ себя держитъ благообразно и по чину. О не соблюдающихъ чина можно сказать яснѣе: овца безъ времени и порядка отбѣгающая отъ стада,—вѣрная добыча волка. Изъ перваго христіанскаго храма, въ которомъ въ первый разъ совершена была Самимъ Господомъ божественная жертва тѣла Его и крови, вышелъ одинъ изъ апостоловъ гораздо прежде, чѣмъ прочіе апостолы вмѣстѣ съ Господомъ воспѣвше изъ него изыдоша. И нужно ли кому сказывать, слушатели, какъ употребилъ этотъ апостоль это въ цѣлой вѣчности дражайшее время, съ какою пользою для себя и другихъ? Выйди тотъ же апостоль изъ того же храма, но выйди въ порядкѣ, выйди вмѣстѣ со всѣми апостолами и съ Господомъ,—и того, что сдѣлалъ онъ, онъ никогда бы не сдѣлалъ. Аминь.

РЕЗОЛЮЦІЯ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. „Изъ отвѣтовъ священника видно, что о младенцѣ (*незаконнорожденномъ*) сказывать священнику запретилъ помѣщикъ, и это вѣроятно, потому, что опасались доноса священника свѣтскому суду, а такимъ образомъ младенецъ (*даже не молитвованный*) умеръ безъ крещенія. Посему внушить священнику чрезъ духовное правленіе, чтобы онъ удержался отъ некасающихся до него доносовъ свѣтскому суду, дабы прихожане его не боялись и сохраняли къ нему довѣріе и откровенность, нужныя для его служенія; о случаяхъ же сомнительныхъ и требующихъ вниманія начальства доносилъ бы своему начальству“. (Рез. отъ 13 окт. 1838).

2. „Начатіе пожара днемъ, вскорѣ послѣ богослуженія, въ олтарѣ, обличаетъ вину причта, и вопервыхъ священника, оставившихъ или неугашенную свѣчу, или горящій уголь, и не отвратившихъ бѣдствія тщательнымъ осмотромъ церкви предъ выходомъ изъ нея. Особенною тяжестію падаетъ на совѣсть священника то, что въ пожарѣ, истребившемъ олтарь, заключались святыя Дары и святое миро. Посему учинить слѣдующее: 1) священника С—ва для очищенія совѣсти послать въ Перервинскій монастырь на семь дней съ запрещеніемъ священнослуженія; употребить его тамъ въ чтеніе церковное, и кромѣ того читать ему каждый день акаѣистъ Господу Иисусу и акаѣистъ Божіей Матери, и полагать по сту поклоновъ земныхъ; и по исполненіи сей епитиміи донести, съ должнымъ ли покаяніемъ и благоговѣніемъ она будетъ исполнена. 2) Если такъ будетъ: то въ уваженіе нужды прихода допустить священника до священнослуженія, по исповѣди предъ духовникомъ. 3) Вечерню, утреню и Часы совершать для прихожанъ въ домѣ дозволить (*о чемъ просилъ священникъ*). 4) Для совершенія литургіи, для причащенія желающихъ и для уговленія святыхъ Даровъ назначить церковь

(сельскую) по близости и удобности. 5) Какъ церковь не можетъ быть скоро устроена: то предложить прихожанамъ, не пожелаютъ ли они устроить временный молитвенный домъ“. (Рез. отъ 23 марта 1856).

3. Марта 9-го 1844. „Съ заключеніемъ Консисторіи *) убѣждаюсь согласиться, какъ на основаніи прежнихъ примѣровъ (въ 1801 и 1826 г.), такъ и въ надеждѣ, что Дума, обративъ на сіе вниманіе, и сама заблагоразсудитъ не считаться съ Домомъ Божіей Матери и не требовать денегъ, приносимыхъ къ иконѣ Божіей Матери отъ благочестиваго усердія, такъ какъ другихъ денегъ часовня не имѣетъ“.

4. По поводу безыменнаго прошенія діаконовъ, находящихся на причетнической вакансіи, съ жалобой на уравненіе ихъ въ доходахъ съ причетниками, послѣдовала такая резолюція окт. 21, 1857. „1) Безыменное прошеніе, по закону, должно быть оставлено безъ уваженія. 2) Писать безыменное прошеніе дѣло не благородное. Если хочешь сказать правду начальству, скажи не скрываясь: дѣйствительную правду примутъ, а погрѣшительное мнѣніе исправятъ. 3) Если подлинно прошеніе писано по соглашенію нѣсколькихъ діаконовъ: то это новая противозаконность. Каждый имѣетъ право подавать прошеніе о себѣ, а скопища непозволительны. 4) Если же написалъ одинъ отъ имени всѣхъ: то онъ клеветникъ на всѣхъ. 5) Ни одинъ діаконовъ на причетническое мѣсто не былъ опредѣленъ иначе, какъ по собственному его желанію. Потому не имѣетъ права жаловаться на то, что самъ избралъ. 6) Невѣроятно, чтобы діаконовъ терпѣлъ поношеніе отъ священника за то, что на причетнической вакансіи. А если есть такая обида: жалуйся на обижающаго, а не составляй для себя новаго закона (*объ увеличеніи діаконскаго дохода*). 7) Слова: очень прискорбно и обидно переносить равенство доходовъ съ причетниками, обнаруживаютъ безразсудное честолюбіе человѣка, который благодать діаконовъ считаетъ ни за что, а полагаетъ преимущество въ количествѣ денегъ. Такой человѣкъ заслуживаетъ запрещенія священнослуженія, а не увеличенія доходовъ.

*) О учиненіи сношенія съ г. исправляющимъ должность моск. военнаго губернатора, чтобы благоволилъ приказать: употребленныя въ 1841 г. (во время посѣщенія столицы Высочайшею фамиліею) на освѣщеніе Шверской часовни деньги 168 р. 18 к. зачислить въ городскій расходъ. Были зачислены на этотъ только разъ.

8) Резолюцію объявить чрезъ благочинныхъ всѣмъ діаконамъ, состоящимъ на причетвической вакансіи“.

5. „Сказать священнику, что съ кротостію служителя Божія было бы сообразнѣе не вступаться за слово: ты, какъ будто за уголовное преступленіе“ (Изъ резол. отъ 23 февр. 1838).

Изъ резолюціи отъ 14 марта: „діаконъ говоритъ грубости священнику вопреки приличію и подчиненности; но вина сія уменьшается тѣмъ, что священникъ подалъ къ сему поводъ беспорядочными поступками. Посему сдѣлать и діакону выговоръ, со внушеніемъ, что и неправильные поступки обличать должно съ кротостію, и безъ нарушенія приличія и долга подчиненности“.

6. Окт. 29. 1838 г. „1) Какъ дѣвица не желаетъ вступить въ супружество съ пономаремъ Маріоновымъ: то разумѣется, что браку быть не можно. 2) Поелику пономарь за годъ предъ симъ, когда Мавръ было уже 15 лѣтъ, обязался взять ее (*дочь предмѣстника*) въ супружество, не затрудняясь малымъ ея ростомъ; поелику нынѣ, стараясь оправдать нарушеніе своего обязательства, показалъ ростъ ея менѣе истиннаго; поелику Мавра показываетъ, что онъ грозилъ ей побоями, вѣроятно, съ намѣреніемъ отклонить ее отъ брака, и нѣтъ причинъ подозрѣвать ее въ клеветѣ, когда она своимъ показаніемъ лишаетъ себя жениха и мѣста: то дабы непрямоудшіе пономаря не торжествовало и не представляло вреднаго примѣра, отрѣшить его, какъ не соблюдающаго своего обязательства, отъ сего мѣста и велѣтъ искать другое“.

7. 1855 г. августа 3-го. „1) Запретить служеніе на семь престолѣ (*поврежденномъ отъ дождя*). 2) Разоблачить и снять его въ присутствіи благочиннаго; съ матеріаломъ поступить по правиламъ; устроить новый престолъ, согласно съ правилами и съ должною прочностію, и по освидѣтельствованіи донести, для разрѣшенія объ освященіи, при чемъ объяснить, будетъ ли исправлена кровля олтаря съ безопасностію отъ течи. 3) Объявить церковному старостѣ, что духовное начальство съ прискорбіемъ видитъ допущеніе неудовлетворительнаго устроенія кровли *), сопровождавшагося неблагопріятными для святыни

*) Устроена изъ новаго теса. Оставаясь долго некрашеною, отъ сильныхъ жаровъ разохлась.

послѣдствіями, и что оно надѣется отъ него нужнаго исправленія, такъ какъ прочное внѣшнее устроеніе зданія церковнаго и удобно и прилично можетъ быть отнесено къ попеченію церковнаго старосты, подобно какъ попеченіе о внутреннемъ благоустройствѣ храма, и особенно алтаря, преимущественно относится къ обязанности священника“.

8. „Слишкомъ много славы приписываетъ себѣ ученикъ Никольскій, когда пишетъ, что его знаетъ московское духовенство. По древнимъ церковнымъ правиламъ, служба въ клирѣ начинается степенью чтеца и пѣвца. По недостатку образованныхъ въ Россійской Церкви допущено производство въ діакона безъ предварительнаго служенія въ степени чтеца. Но нужда миновала; и въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напримѣръ во Владимірской, и вполне одобренные ученики семинаріи начинаютъ службу въ степени причетника. Посему проситель *) можетъ просить причетническаго мѣста, чтобы заслужить одобреніе и оказать себя достойнымъ высшей степени“ (Резол. отъ 29-го окт. 1860 г.).

9. 1839 г. 25 октября. „Для разрѣшенія, заслуживаетъ ли умершій отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ и холода крестьянинъ **) церковное поминаеніе, нужно взять въ соображеніе, бывалъ ли онъ у исповѣди и святаго причастія въ установленныя времена, и окончилъ ли жизнь въ нераскаянномъ закоснѣніи, предавшись пьянству. И какъ онъ принадлежитъ къ Тверской епархіи: то представить о семъ дознаніе, разсмотрѣніе и рѣшеніе тамошней консисторіи, съ тѣмъ чтобы рѣшеніе сіе объявлено было родственникамъ умершаго. О семъ Судъ (уездный) увѣдомить, и дѣло по московской консисторіи почитать рѣшеннымъ“.

10. „Неприличныя выраженія не должны быть употребляемы не потому, что могутъ дойти до свѣдѣнія начальства, но потому, что неприличны, и употребленіе ихъ показываетъ недостатокъ чистоты нравственнаго чувства. Сдѣлать студенту С — ву за письменное употребленіе неприличнаго выраженія выговоръ, и вносить сіе въ

*) Просился во діакона въ село.

** Найдены мертвымъ близь села Рахманова моск. губ. Тѣло его зарыто безъ христіанскаго обряда.

справку, когда мѣста просить будетъ“ (Резол. отъ 5 іюня 1843) *)

11. „Причетникъ, изнемогши во время богослуженія, можетъ оставить оное, не производя большаго безпорядка; но если бы священникъ изнемогъ и не окончилъ литургіи, это было бы такое неблагопріятное для святыни происшествіе, которое всемѣрно должно не допускать“ (Изъ резол. отъ 21-го іюля 1855 г.).

12. „Надобно прежде выучиться неукоризненно вести себя въ мірѣ, чтобы оказаться способнымъ къ высшимъ монашескимъ подвигамъ“ (Рез. отъ 1 янв. 1840 г.).

13. Бывшій староста Троицкой единовѣрческой церкви купецъ С—въ жаловался владыкѣ на то, что въ выборѣ новаго старосты участвовали только 8 человекъ прихожанъ, личво нерасположенныхъ къ нему С—ву, и образовавшихъ изъ себя выборное общество безъ сношенія съ „первостатейными прихожанами“. Вотъ резолюція митрополита отъ 17-го декабря 1837 года: „Тѣ, которымъ приписывается личность, не наименованы, и доказательствъ не представлено. И еслибы кто и имѣлъ какую личность съ бывшимъ старостою, сіе почему бы относилось къ выбору новаго старосты, не видно. Ибо въ церковные старосты выбираютъ и должно выбирать, не по тому разсужденію, угоденъ ли кто прежнему старостѣ, но по тому, заслуживаетъ ли кто общее довѣріе и подаетъ ли надежду, что будетъ полезенъ церкви. Впрочемъ, для предосторожности, если не поздно, консисторія имѣетъ объявить единовѣрческимъ священникамъ, чтобы они съ своей стороны всемѣрно старались споспѣшествовать тому, чтобы выборъ произведенъ былъ въ полномъ собраніи прихожанъ, общимъ и несомнительнымъ согласіемъ“.

15. „1851 г. марта 27-го. „Дѣло разрѣшается, но не одобряется то, чтобы взять изъ церкви икону (храмовую), и отдать мастеру. Онъ можетъ, какъ и бываетъ обыкновенно, въ церкви снять вѣрный рисунокъ, и по нему сдѣлать ризу“.

А. Г—рій.

*) На допросѣ студентъ показалъ, что онъ никакъ не думалъ, чтобы письмо его къ родственнику могло быть представлено начальству.

ВЪСЪДА ГОСПОДА ИСУСА ХРИСТА ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ ВЪ ПРАЗДНИКЪ ОБНОВЛЕНІЯ ХРАМА.

(Іоан. 10, 22—40).

10, 22. Быша же тогда обновленія во Іерусалимѣхъ, и зима бы. Насталъ же тогда въ Іерусалимѣ праздникъ обновленія, и была зима.

Насталъ же въ Іерусалимѣ праздникъ обновленія: начинается совершенно новая рѣчь, произнесенная Господомъ спустя довольно времени послѣ предшествующей. Все, описанное въ гл. 7, 10—10, 21, совершалось во время пребыванія Господа въ Іерусалимѣ на праздникъ кущей (7, 2) послѣдовательно одно за другимъ, съ малыми развѣ промежутками времени, какъ показываетъ непрерывный ходъ разсказа. Не видно, чтобы Господь удалялся въ это время изъ Іерусалима. Но между рѣчью о добромъ пастырѣ (10 1—21) и рѣчью на праздникъ обновленія храма (10, 22 и дал.) прошло довольно времени. Отъ праздника кущей до праздника обновленія было около двухъ мѣсяцевъ. Гдѣ провелъ ихъ Господь? Кажется, вѣроятноѣе предположить, что Онъ оставлялъ на это время, чтобы успокоить разгорѣвшіяся опять страсти враговъ своихъ, не только Іерусалимъ, но и Іудею и отправлялся въ Галилею. Евангелистъ Іоаннъ не говоритъ объ этомъ, можетъ быть потому, что не намѣревался ничего описывать изъ тогдашней галилейской дѣятельности Господа.

Праздникъ обновленія: праздникъ этотъ установленъ Іудой Маккавеемъ (лѣтъ за 160 съ небольшимъ до Р. Хр.) въ

память возобновленія, очищенія и освященія храма Іерусалимскаго, оскверненнаго Антиохомъ Елифаномъ, при взятіи имъ Іерусалима и храма (1 Макк. 4. Флав. Амт. 12, 7. 6). Праздникъ этотъ праздновался ежегодно въ продолженіи восьми дней отъ 25 числа мѣсяца Кислева (въ первой половинѣ декабря). Флавій называетъ этотъ праздникъ еще праздникомъ *святыхъ*, потому что въ продолженіе его обильно освѣщались дома въ знакъ радости объ очищеніи и освященіи храма. Праздникъ этотъ праздновался не въ одномъ только Іерусалимѣ, но повсюду въ Палестинѣ (кромѣ Самаріи); евангелистъ же упоминаетъ здѣсь только объ Іерусалимѣ потому, что на этотъ праздникъ опять пришелъ сюда Христосъ, и евангелистъ хочетъ передать Его замѣчательную бесѣду здѣсь съ іудеями.—*Была зима*: евангелистъ дѣлаетъ это замѣчаніе, кажется, для того, чтобы указать, почему Господь ходилъ въ это время въ притворѣ Соломоновомъ. Въ Палестинѣ въ декабрѣ бываетъ прекрасная погода, но въ этотъ годъ во время праздника обновленія стояло холодно, или вообще погода была не хороша, такъ что на открытыхъ дворахъ храма неудобно было учить народъ и потому Господь былъ въ притворѣ Соломоновомъ. Это была одна изъ крытыхъ галлерей, какими обнесенъ былъ храмъ со всѣхъ сторонъ. Галлерей эта, великолѣпно возобновленная, занимала восточную сторону виѣшней храмовой ограды, почему у Флавія и называется восточною. Но Флавію, изъ всѣхъ Соломоновыхъ храмовыхъ построекъ, при Халдейскомъ погромѣ при Навуходоносорѣ, сохранились остатки только этого притвора, почему, по возобновленіи онъ, можетъ быть, и названъ Соломоновымъ.

24. Обидиши же Его Іудеи и иже
голажу Ему: доколь души наши
возмемши? Аще Ты еси Христосъ,
рици намъ не обвиняяи.

Тутъ Іудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебѣ держать насъ въ недоумѣніи? Если Ты Христосъ, скажи намъ прямо.

Іудеи: судя по дальнѣйшимъ ихъ дѣйствіямъ и характеру бесѣды съ нимъ Господа, это были тѣже люди, ко-

торыхъ прежде Іоаннъ называлъ такъ, какъ враговъ Господа, т.-е. вообще враждебная Господу партія съ фарисеями во главѣ. Пользуясь удобствомъ мѣстности, они обступили (собственно *окружили*—слово, кажется, показывающее, что имъ удалось отдѣлить Господа даже отъ учениковъ Его и какъбы замкнуть Его въ своемъ кругу) Господа и, какъ видно изъ рѣшительности и опредѣленности вопроса ихъ, рѣшились не выпускать Его дотолѣ, пока не вынудятъ у Него рѣшительнаго и опредѣленнаго отвѣта.—*Доло ли Тебѣ держать насъ въ недоумѣніи*: греческое выраженіе сильнѣе и означаетъ—держатъ въ напряженномъ недоумѣніи, въ тоскливой, мучительной неизвѣстности. Предметъ этого напряженнаго недоумѣнія ихъ—вопросъ: Онъ ли Мессія? *Если дѣйствительно Ты Христосъ, скажи намъ прямо*. Напряженность, рѣшительность и опредѣленность вопроса свидѣлствуютъ какъ будто объ искренности спрашивающихъ. Можетъ быть это былъ въ то время единственный разъ, что они не лицемѣрили съ Нимъ и нѣсколько растаяла ихъ оледенѣлая душа, хотя и не надолго. Въ душѣ, какъ видно, они чувствовали, что это человѣкъ необыкновенный, и рѣшились на смѣлый, почти отчаянный шагъ: если Онъ добровольно объявитъ, что готовъ исполнить дѣло Мессіи въ ихъ смыслѣ, освободить страну отъ римскаго владычества, какъ Іуда Маккавей отъ Сирскаго гнета, то они готовы объявить Его своимъ Мессіей, и именно въ этотъ столь знаменательный праздникъ; если же нѣтъ, то Онъ долженъ объявить прямо, что Онъ не Мессія, чтобы звалъ всякій.

25—26. *Отцыца имъ Исусъ: речеъ вамъ и не вѣруете. Дѣла, яже азъ творю о имени Отца Моего, та свидѣлствуютъ о Мнѣ. Но вы не вѣруете: нѣсте бо отъ овецъ Мовхъ, якоже речеъ вамъ.*

Исусъ отвѣчалъ имъ: Я сказалъ вамъ, и не вѣрите. Дѣла, которыя творю Я во имя Отца Моего, они свидѣлствуютъ о Мнѣ. Но вы не вѣрите; ибо вы не изъ овецъ Мовхъ, какъ Я сказалъ вамъ.

Исусъ отвѣчалъ имъ и пр.: рѣшительность приступа ко Господу іудеевъ поставляла Его въ особенно-трудное

въ этомъ случаѣ положеніе. Сказать имъ прямо: да, Я Мессія, въ настоящемъ случаѣ Онъ не могъ, потому что значеніе, которое они соединяли съ словомъ *Мессія*, не имѣло ничего общаго съ тѣмъ, что Онъ соединялъ съ нимъ. Сказать имъ: *нѣтъ*, Онъ тѣмъ болѣе не могъ, ибо Онъ дѣйствительно обѣщанный имъ Богомъ Мессія, и въ этомъ смыслѣ тотъ, кого они ожидали. Сказать имъ прямо: Я Мессія, но не въ вашемъ смыслѣ, ваши понятія о Мессіи ложны,—значило произвести въ нихъ взрывъ негодованія отчаяннаго, при чемъ жизнь Его могла подвергаться опасности. Тѣмъ удивительнѣе мудрость Его отвѣта въ этомъ положеніи. Отвѣтъ Его по существу— послѣдній изъ указанныхъ возможныхъ отвѣтовъ; но онъ поведенъ такъ, что вызванное-было имъ негодованіе было спокойно и тотчасъ же обезоружено словомъ (ст. 31—32), а потомъ уже при дальнѣйшемъ взрывѣ негодованія Господь имѣлъ полное удобство уклониться отъ покушенія противъ Него враговъ Его (ст. 39). Въ отвѣтъ своемъ Господь указываетъ на прежнія свои свидѣтельства о Себѣ, на дѣла свои и на свои отношенія къ Отцу своему небесному. *Я сказалъ вамъ*: т.-е. прежде сего сказалъ Я вамъ, кто Я,—именно сказалъ, что Я—Мессія. Прямо и рѣшительно этого имени въ приложеніи къ Себѣ Господь не употреблялъ въ разговорѣ съ врагами своими именно потому, что съ этимъ именемъ они соединяли совсѣмъ ложное, извращенное понятіе,—прямо такъ Онъ назвалъ Себя только иноземкѣ—самарянкѣ (4, 25—26); но прилагая къ Себѣ всѣ относившіеся къ Мессіи символы ветхозавѣтные (ср. прим. къ 7, 37), Онъ тѣмъ ясно указывалъ на Себя, какъ Мессію, еслибы только они захотѣли вѣровать въ Него и понимать Его рѣчи. Но они были ослѣплены, они не хотѣли понимать смысла рѣчей Его и—*не вѣрите Мнѣ*, прибавляетъ Онъ.—*Дѣла, которыя творю Я* и пр.: Чудеса, совершаемыя Иисусомъ Христомъ, свидѣтельствуютъ о Немъ, какъ о Мессіи: ибо они совершаются во имя Божіе. Если бы Онъ только оболыцалъ

народъ, какъ говорили фарисеи, то Онъ не могъ бы творить такихъ чудесъ; ибо Богъ не споспѣшествовалъ бы обольстителю чудесами.—*Какъ Я сказалъ вамъ*: ссылка очевидно на рѣчь о добромъ пастырѣ (10, 14). Въ этой рѣчи прямого указанія на то, что теперешніе слушатели Господа не изъ Его овецъ, нѣтъ; но такое заключеніе прямо слѣдуетъ изъ всей той рѣчи. Около двухъ мѣсяцевъ уже прошло со времени произнесенія той рѣчи, но она произвела тогда такое сильное впечатлѣніе (ст. 19—21), что не могла скоро забыться, и Господь могъ сослаться на нее въ полной увѣренности, что она не забыта. Эта ссылка показываетъ между прочимъ, что Господа и теперь окружали многія изъ тѣхъ лицъ, предъ которыми Онъ говорилъ два мѣсяца тому назадъ. Видно, что они слѣдили за Нимъ, или точнѣе—преслѣдовали Его постоянно, какъ только Онъ появлялся въ Іерусалимѣ.

27—28. *Овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ, и Азъ живювъ вечный дамъ имъ, и не погибнутъ во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея.*

Овцы Мои слушаютъ голоса Моего, и Я знаю ихъ, и онѣ идутъ за Мною. И Я дамъ имъ жизнь вѣчную, и не погибнутъ во вѣкъ, и никто не похититъ ихъ изъ руки Моей.

Овцы Мои и пр.: кратко повторяетъ Господь характеристическія отношенія между Его послѣдователями и Имъ, полнѣе высказанныя въ предшествующей рѣчи, указывая теперешнимъ слушателямъ своимъ, почему они не принадлежать къ числу овецъ Его.—*Слушаются голоса Моего, и Я знаю ихъ, и онѣ идутъ за Мною*: все черты, показывающія любвеобильное взаимное отношеніе между Христомъ и вѣрующими въ Него.—*Я дамъ имъ жизнь, духовную и вѣчную*.—*Никто не похититъ ихъ изъ руки моея*: намекъ на волка, который расхищаетъ овецъ, когда наемникъ оставляетъ ихъ (ст. 12). У Него—Пастыря добраго, а не наемника, никакой врагъ не расхититъ овецъ и не распугаетъ ихъ, ибо онѣ состоятъ подъ покровительствомъ Всемогущаго (ст. 29). Впрочемъ *рука* здѣсь символъ не только власти

и могущества, но еще символъ собственности овецъ. Возможность отпаденія отъ Христа сими выраженіями конечно не отрицается, ибо отпадшій уже не есть овца Христова.

29—30. Отецъ Мой иже даде Мнѣ болій всѣхъ есть: и никтоже можетъ восхитити ихъ отъ руки Отца Моего. Азъ и Отецъ едино есма.

Отецъ Мой, который далъ Мнѣ ихъ, больше всѣхъ, и никто не можетъ похитить ихъ изъ руки Отца Моего. Я и Отецъ одно.

Поясненіе того, почему никто не исхититъ изъ руки Христа овецъ Его. Богъ Отецъ—всемогущъ, а Христосъ и Отецъ — одно.—*Который далъ мнѣ ихъ:* ср. прим. къ 6, 37. Это „сказано ради іудеевъ, чтобы они опять не называли Его противникомъ Божіимъ“ (Злат.).—*Больше всѣхъ:* по ходу рѣчи, надобно понимать, что Господь называетъ здѣсь Отца Своего *большимъ всѣхъ* по силѣ и могуществу, такъ что ни одинъ врагъ не можетъ одолѣть Его и въ слѣдствіе сего не можетъ исхитить овецъ Его изъ рукъ Его, насильно, противъ воли и желанія вѣрующихъ отлучить ихъ отъ Бога.—*Я и Отецъ одно:* по связи рѣчи опять *одно* по силѣ и могуществу, „такъ какъ вся рѣчь у Него была о могуществѣ“ (Злат.) Если никто не можетъ исхитить овецъ изъ рукъ Отца: значитъ Отецъ—всемогущъ. Если же Отецъ и Христосъ одно: то значитъ и Христосъ всемогущъ. Если же Онъ всемогущъ: то значитъ Онъ—Богъ. Если же Онъ Богъ, то значитъ Онъ одно съ Отцомъ не только по всемогуществу, но и по всѣмъ другимъ Божескимъ свойствамъ, а слѣдовательно и по природѣ или по существу (Злат. и Теофил.). Слѣдовательно въ этомъ выраженіи содержится несомнѣнно ученіе самаго Іисуса Христа о своемъ божествѣ. Такъ слова Его поняли и Іудеи (ст. 33) и Господь не только не указалъ имъ на неправильность пониманія ими словъ Его, но и оправдываетъ Свои слова, что Онъ Сынъ Божій (ст. 36) и едино со Отцемъ (ст. 38). (Ср. Злат. и Теофил.).

31. Взвѣсивъ же каменіе наку Іудее, да побіють Его.

Тутъ опять Іудеи схватили каменя, чтобы побить Его.

Опять: указаніе на 8, 59.—*Схватилимъ каменя:* греческое выраженіе здѣсь сильнѣе, чѣмъ 8, 59. Тамъ означаетъ больше угроза, здѣсь стремленіе привести эту угрозу въ исполненіе. Такъ, все сильнѣе и сильнѣе время отъ времени выражалась злоба противъ Христа враговъ Его. Въ самомъ притворѣ едва ли находились камни, и раздраженнымъ надобно было удалиться за ними на нѣкоторое разстояніе и разомкнуть кругъ, въ которомъ они держали Господа (ст. 24). Можетъ быть этой минутой воспользовался Господь, чтобы снова соединиться съ Своими учениками ради большей безопасности отъ разъяренныхъ враговъ.

32. *Отвѣща имъ Иисусъ: многа добра дѣла явихъ вамъ отъ Отца Моего: за кое ихъ дѣло каменеіе мечете на Мя?*

Иисусъ отвѣчалъ имъ: много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего; за которое изъ нихъ хотите побить Меня каменями?

Иисусъ отвѣчалъ имъ: Господь на этотъ разъ не уклоняется отъ нихъ, какъ прежде (8, 59) и послѣ (10, 39), но поражаетъ ихъ такимъ вопросомъ, что камни выпадаютъ изъ рукъ ихъ, и они невольно укрощаются и смиряются предъ этой силой слова и выраженнымъ Имъ сознаниемъ собственной правоты и неправоты ихъ.—*Добрыхъ дѣлъ:* греческое слово означаетъ понятіе не только добрыхъ, благихъ, благодѣтельныхъ, благотворительныхъ дѣлъ, но дѣлъ славныхъ, величественныхъ, поразительныхъ и вмѣстѣ дѣлъ нравственно-прекрасныхъ и святыхъ. Указываются симъ дѣла главнымъ образомъ необыкновенныя—чудесныя, какъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ (см. ст. 25).—*Многа:* поразительныя дѣла чудесныя въ Іерусалимѣ совершены были Господомъ, о коихъ упоминаетъ Іоаннъ, два: исцѣленіе недужнаго при Виаездѣ (гл. 5.) и исцѣленіе слѣпорожденнаго (гл. 9); о другихъ Іоаннъ просто замѣчаетъ, что многіе, видя чудеса, которыя Онъ творилъ, вѣровали въ Него (2, 23). Но безъ сомнѣнія до Іерусалима доходили слухи и о славныхъ чудесахъ Господа, совершенныхъ Имъ въ Галилеѣ, ибо славою Его, какъ чудотворца, полна

была вся Палестина и даже окрестныя страны, какъ видно изъ всѣхъ евангелистовъ. Посему подъ многими славными дѣлами здѣсь можно разумѣть чудеса, совершенныя Имъ вообще до сего времени. — *Отъ Отца Моего*: т.-е. силою Отца Моего, выраженіе можетъ быть нарочито употребленное Господомъ для указанія, что Онъ не обольститель народа (ст. 25 и прим.) и не силою вельзевула творить чудеса, какъ распускали слухи фарисеи (Мат. 12, 24 и дал. и парал.).—*За которое изъ нихъ* и пр.: въ вопросѣ слышится глубокая скорбная иронія (ср. 2 Кор. 12, 13). Господь зналъ, что не за добрыя дѣла въ самомъ дѣлѣ они хотятъ побить Его камнями; но вмѣстѣ зналъ, что эти добрыя дѣла Его они не признаютъ добрыми, иначе объясняютъ ихъ и тѣмъ обманываютъ свою собственную совѣсть,—и своимъ вопросомъ открываетъ имъ истинное положеніе дѣла, указывая, что дѣлами своими Онъ заслужилъ совершенно не того, чтобы побивать Его камнями.

33. *Отъщиза Ему Иудее глаголюще: о добръ дѣла каменіе не метемъ на Тя, но о зумъ: яко Ты человекъ сый, твориши себе Бога.*

Иудеи сказали Ему въ отвѣтъ: не за доброе дѣло хотимъ побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человекъ, дѣлаешь себя Богомъ.

Не за доброе дѣло (единственное вмѣсто множественнаго, соотвѣтственно съ вопросомъ: *за которое*) *хотимъ побить* и пр: неожиданность вопроса смутила ихъ и противъ ихъ воли показала, что они признаютъ про себя величіе Его чудесь, хотя и не признаютъ Христомъ и объясняютъ ихъ предъ народомъ не дѣйствіемъ силы Божіей во Христѣ.—*За богохульство* и пр.: они поняли слова Господа о единствѣ Его со Отцемъ правильно, но по своимъ извращеннымъ понятіямъ увидѣли въ нихъ богохульство, присвоеніе себѣ славы и чести, подобающей единому истинному Богу.

34—36. *Отъщиза имъ Исусъ: нѣсть ли писано въ законъ вашемъ: Азъ рхъ, божи есте? Аще оныхъ рече*

Исусъ отвѣчалъ имъ: не написано ли въ законѣ вашемъ: Я сказалъ: вы боги? (Псал. 81, 6). Если Онъ

боговъ, къ имже слово Божіе бысть, и не можетъ разоритися писаніе: Егоже Отець святыи и посла въ міръ, въ малолетѣ, яко хуму малолетиши, зане рѣчь. Сынъ Божій есмь.

назвалъ богами тѣхъ, къ которымъ было слово Божіе, и не можетъ нарушится Писаніе: Тому ли, котораго Отець освятилъ и послалъ въ міръ, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказалъ: Я Сынъ Божій?

Иисусъ отвѣчалъ имъ: отвѣтъ Господа раздѣляется на двѣ части. Оправдывая Себя въ взводимомъ на Него обвиненіи въ богохульствѣ, Онъ изъ Писанія доказываетъ, что не богохульствуетъ, называя Себя Сыномъ Божиимъ (34—36), и потомъ изъ дѣлъ своихъ доказываетъ, что Онъ одно со Отцемъ (37—38). Кратко выразить силу доказательства, приводимаго Господомъ изъ Писанія, можно такъ: если Писаніе, называя богами особенныхъ посредниковъ между Богомъ и Его народомъ, какъ прообразовъ истиннаго посредника между Богомъ и человѣчествомъ — Мессіи, не богохульствуетъ; если „тѣ, которые получили это названіе по благодати, не подвергаются обвиненію, когда называютъ себя богами“ (*Злат.*): то нѣтъ никакого права называть богохульствомъ слова Мои, что Я Сынъ Божій, потому что Я дѣйствительный посланникъ, посредникъ между Богомъ и людьми, освященный и посланный Богомъ, какъ исполненіе всѣхъ тѣхъ посредниковъ-прообразовъ, которыхъ не богохульствуя Писаніе называетъ богами.—*Въ законъ вашемъ:* слово законъ означаетъ собственно Пятокнижіе Моисеево, въ которомъ изложены богодарованные чрезъ Моисея законы, но употребляется иногда въ приложеніи и ко всему ветхому завѣту, такъ какъ весь онъ есть слово Божіе, а слово Божіе есть законъ для человѣка (12, 34. 15, 25. Рим. 3, 19. 1 Кор. 14, 23). *Я сказалъ: вы боги:* указываемое мѣсто находится въ Псалмѣ 81, ст. 6. Особенности чрезвычайные органы божественной воли называются отъ самаго Бога богами въ особенныхъ исключительныхъ случаяхъ. Посылая Моисея и Аарона къ фараону, Богъ говоритъ Моисею объ Ааронѣ: *онъ будетъ твоими устами* (такъ какъ Моисей былъ косноязыченъ), *а ты будешь ему вмѣсто Бога* (съ под-

линника *Богомъ*). (Исх. 4, 16). *Господь сказалъ Моисею: смотри, Я поставляю тебя Богомъ фараону* (Исх. 7, 1). Поэтому и другіе непосредственные органы Бога въ отношеніи къ народу, напримѣръ судіи, назывались (конечно не въ строгомъ собственномъ смыслѣ) *богами* (ср. Исх. 21, 6; 22, 28); точно также и цари (Зах. 12, 8) и пророки, какъ видно изъ вышеприведенныхъ словъ Божіихъ къ пророку Моисею. Какъ органы воли Божіей и посредники между Богомъ и народомъ въ качествѣ примирителей праведнаго Бога съ неправдами народа, они были, вообще говоря, прообразами Единаго истиннаго посредника и примирителя Мессіи, и какъ причастники особенные жизни Божіей, назывались богами, какъ образы Бога. Въ нихъ и чрезъ нихъ весь ветхій завѣтъ идетъ такъ сказать на встрѣчу Единому истинному Посреднику и Примирителю. Онъ ихъ цѣль и исполненіе. Въ упомянутомъ Псалмѣ псалмопѣвецъ называетъ этимъ именемъ *боговъ* судей израилевыхъ, какъ посредниковъ между Богомъ и народомъ въ важнѣйшемъ для народа дѣлѣ—судѣ, какъ органовъ Божіей правды среди народа своего. Священный псалмопѣвецъ представляетъ истиннаго Бога Іегову стоящимъ въ сонмѣ этихъ *боговъ*, среди нихъ, и произносящимъ свой судъ о нихъ же самихъ (ст. 1), потому что онѣ сами потеряли изъ виду идеаль истинныхъ судей, какъ органовъ суда божественнаго, и стали судьями неправедными (2—5). Какъ бы съ сожалѣніемъ, въ слѣдствіе этого, Богъ говоритъ имъ: *Я сказалъ-было: вы боги*, т.-е. въ своемъ идеальномъ достоинствѣ, какъ органы божественной правды; а вы измѣнили правдѣ Божіей и сами подвергнетесь осужденію (6—7). Изъ этихъ словъ Господь выводитъ заключеніе, что если Писаніе не богохульствуетъ, называя таковыхъ людей богами: то тѣмъ болѣе не богохульствуетъ Онъ, называя Себя Сыномъ Божіимъ, поелику Онъ дѣйствительно таковъ. Обороте рѣчи такой же, какъ 7, 23. — *Если онъ назвалъ: онъ*, т.-е. законъ, все ветхозавѣтное Писаніе, такъ называетъ.

Къ которымъ было слово Божіе: т.-е. указанное изреченіе Бога: *Я сказалъ вы: боги.* Это изреченіе относится не ко времени псалмопѣвца, а вообще выражаетъ мысль Божію о высококомъ достоинствѣ божественныхъ органовъ Божіей власти въ народѣ (ср. Псал. 2, 7).—*Не можетъ нарушиться Писаніе:* не можетъ потерять своей силы, не можетъ сдѣлаться не истиннымъ, не обязательнымъ (ср. Мат. 5, 19. Иоан. 5, 18; 7, 23). Очевидно въ этомъ положеніи вся сила доказательства, приводимаго Господомъ, на немъ все оно опирается. вмѣстѣ съ тѣмъ, это изреченіе Господа показываетъ Его полное благоговѣніе предъ ветхозавѣтнымъ Писаніемъ во всей его цѣлости, какъ предъ непререкаемою истиною въ полномъ его составѣ, какъ предъ непреложнымъ словомъ Божіимъ; слѣдовательно въ этомъ изреченіи содержится ученіе самаго Господа о богодухновенности ветхозавѣтнаго Писанія въ полномъ его составѣ.—*Отецъ освятилъ и послалъ въ міръ:* образъ рѣчи заимствованъ отъ освященія пророковъ, первосвященниковъ и царей (см. прим. къ Мат. 1, 1) предъ поставленіемъ ихъ въ исправленіе ихъ высокихъ обязанностей. Рѣчь идетъ о предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ, въ которомъ опредѣлено было искупленіе человѣчества воплощеніемъ Единороднаго Сына Божія (Евр. 10, 7 и дал. 1 Петр. 1, 20, Иоан. 6, 38; 17, 2). *Освятилъ:* таинственное дѣйствіе, въ слѣдствіе котораго Мессія явился въ міръ со властію Мессіи, полнотою Духа не въ мѣру (3, 46), полнотою благодати и истинны (1, 14).—*Я сказалъ: Я Сынъ Божій.* Прямо Онъ не сказалъ именно этихъ словъ, но они заключались въ словахъ ст. 29—30 о единствѣ Его со Отцемъ и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Онъ называлъ Бога Отцемъ Своимъ, многочисленныхъ въ этомъ особенно Евангеліи.

37—38. *Аще не творю дѣла Отца Моего, не имите Мнѣ вѣры. Аще ли творю, аще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте: да разу-*

Если я не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣрьте Мнѣ. А если творю, то, когда не вѣрите Мнѣ, вѣрьте дѣламъ Моимъ, чтобы узнать я по-

мѣте и трукете, яко во Мнѣ Отецъ вѣрять, что Отецъ во Мнѣ и Я въ
и *Азъ съ Немъ.* Немъ.

Если Я не творю и пр.: отклонивъ отъ Себя упрекъ въ богохульствѣ, Господь обращаетъ этотъ упрекъ къ нимъ самимъ: не Онъ, а они богохульники. Съ точки зрѣнія всего богодуховеннаго писанія нѣтъ никакого богохульства въ томъ, что Онъ назвалъ Себя Сыномъ Божіимъ; напротивъ, если это истинно и не можетъ нарушиться Писаніе, то они сами богохульствуютъ, потому что не вѣрять въ Сына Божія, который свидѣтельствуетъ о Себѣ, какъ Сынъ Божіемъ, не только словомъ, но и необыкновенными дѣлами, совершаемыми Имъ во имя Отца небеснаго.—*Дѣлъ Отца Моего*: въ томъ же смыслѣ, какъ и въ ст. 32 и 25 и парал.—*Не вѣрете Мнѣ*; оборотъ рѣчи такой же, какъ и 5, 31 (см. прим. и парал.). *Вѣрете дѣламъ Моимъ*: какъ свидѣтельству о Мнѣ, какъ о Мессіи (см. 5, 36 и прим.). „Хотите ли, говорить, познать Мое равенство со Отцемъ? Равенство по существу вы не можете понять, потому что понять существо Божіе невозможно; но равенство и тожество дѣлъ примите за доказательство тождества силы, ибо дѣла будутъ для васъ свидѣтельствомъ о Моемъ божествѣ“ (*Теоф.* ср. *Злат.*). Эти дѣла указываютъ, что *Отецъ во Мнѣ и Я въ Немъ*: указывается на то же единство Сына со Отцемъ, на которое указано было въ ст. 30, только въ болѣе мягкой и въ болѣе сносной для уха враговъ Его формѣ, такъ какъ это выраженіе можно принимать и въ смыслѣ нравственнаго единенія расположеній, стремленій и дѣйствій (ср. 17, 11. 21—23), а не въ смыслѣ единства по существу. Въ мысли же Господа было безъ сомнѣнія обозначеніе этимъ выраженіемъ единства своего со Отцемъ по существу, какъ и въ ст. 30. „Ибо Я не иное что, а то же, что Отецъ, только пребываю Сыномъ; и Онъ не иное что, а то же, что Я, только пребываетъ Отцемъ. И кто позналъ Меня, тотъ позналъ и Отца, уразумѣлъ и Сына“. (*Злат.*).

39. *Искажу убо паки яти Ею и
изыде отъ рукъ ихъ.*

Тогда опять искали схватить Его:
но Онъ уклонился отъ рукъ ихъ.

Искали схватить Ею: несмотря на то, что форма рѣчи, въ какой Господь указалъ въ послѣднихъ словахъ на божественность свою по существу, была мягче, чѣмъ предъ симъ, враги Его поняли однако смыслъ Его рѣчи, и снова, сочтя то богохульствомъ, покушались схватить Его, можетъ быть, чтобы исполнить свою угрозу,—побить Его камнями, или представить на судъ синедріона. Но Онъ уклонился; см. прим. къ 8, 59.

40—42. *И иде паки на ояголь
Іордана, на мѣсто, идѣже бѣ Ио-
аннъ прежде крестя: и пребысть
ту. И мнози придоша къ Нему и
лаголаху, яко Иоаннъ убо знаменія
не сотвори ни единого: вся же елика
рече Иоаннъ о семъ истинна бя-
ху. И мнози вѣроваша въ Него ту.*

И пошелъ опять за Іорданъ, на то мѣсто, гдѣ прежде крестилъ Іоаннъ, и остался тамъ. Многіе пришли къ Нему и говорили, что Іоаннъ не сотворилъ никакого чуда; но все, что сказалъ Іоаннъ о Немъ, было истинно. И многіе тамъ увѣровали въ Него.

Опять: указаніе на прежнее пребываніе Господа тамъ (1, 28).—*За Іорданъ:* на востокъ отъ Іерусалима, или на восточную сторону Іордана, слѣдовательно въ Перею (ср. прим. къ Мат. 2, 22).—*Гдѣ прежде крестилъ Іоаннъ,*—т.-е. въ первое время своей дѣятельности (ср. 1, 28; послѣ онъ крестилъ въ Енонѣ, близъ Салима; 3, 23).—*Остался (собственно пребывалъ) тамъ:* изъ сравненія съ повѣствованіями первыхъ трехъ евангелистовъ видно, что Господь путешествовалъ въ это время и по Галилеѣ и оттуда пришелъ въ Перею, когда шелъ опять въ Іерусалимъ за-іорданскою стороною (ср. Мат. 19, 1. Марк. 10, 1, и, если считать параллельнымъ, Лук. 18, 35). Іоаннъ же говоритъ о пребываніи Господа только въ Переѣ потому, что здѣсь получено было извѣстіе о болѣзни Лазаря, о чемъ Іоаннъ намѣренъ повѣствовать непосредственно въ слѣдъ за симъ (гл. 11).—*Мнози пришли къ Нему:* вѣроятно изъ жителей тамошней страны, которые, судя по ихъ дальнѣйшей рѣчи объ Іоаннѣ Крестителѣ, его проповѣдію приготовлены были къ вѣрѣ въ Господа, какъ Мессію, видя, что

дѣлами Господа оправдывается проповѣдь о Немъ Крестителя. — *Іоаннъ не сотворилъ* и пр.: смыслъ рѣчи таковъ: хотя Креститель чудесами не свидѣтельствовалъ о себѣ, какъ посланникъ Божіемъ, но онъ несомнѣнно былъ посланникъ Божій и пророкъ; ибо все, что сказалъ онъ объ Иисусѣ, какъ Мессіи, истинно, оправдалось и учениемъ и дѣлами Господа. — *Увѣрвали въ Него*, — какъ Мессію; дознанная ими истинность свидѣтельства о Христѣ Іоаннова легла въ основаніе ихъ вѣры въ Него (ср. *Злат. и Теоф.*).

Архимандритъ Михаилъ.

ТОЛКОВАНІЕ

ПОСЛАНІЯ КЪ ГАЛАТАМЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Свѣдѣнія о странѣ Галатійской и жителейхъ.

Галатія, къ церквамъ которой св. Павелъ писалъ посланіе, есть малоазійская область, окруженная Пафлагоніей, Понтомъ, Каппадокіей, Фригіей и Виѳиніей. Населена она была Греками; но въ третьемъ вѣкѣ до Р. Х., къ нимъ поселились, и съ ними смѣшались Галлы, а потомъ и Евреи не въ маломъ количествѣ.

О Галлахъ рассказываютъ, что они поднялись съ береговъ Рейна, подъ предводительствомъ Бриенна. Ихъ было три племени — Трокмы, Толистобой и Тектосоги,—все Кельты. Сначала они нападали на разныя мѣстности Македоніи и Греціи, а потомъ во Фракіи дали себѣ нѣкоторую осѣдлость, основавъ нѣчто похожее на воеводство подъ именемъ Тиле. Между тѣмъ они не переставали удовлетворять своимъ воинственнымъ наклонностямъ,—и это подало поводъ Никомеду, царю виѳинскому, пригласить ихъ къ себѣ на помощь, въ борьбѣ его съ братомъ своимъ Кивеломъ. Съ этой цѣлію они перешли въ Малую Азію въ 280 г. до Р. Х. подъ предводительствомъ Леонора и Лотара; но тамъ и остались, получивъ отъ Никомеда, за содѣйствіе ему, земли въ Виѳиніи. Эти земли они не переставали расширять насчетъ сосѣднихъ областей, пока не сдѣлалъ имъ отпора Пергамскій царь Ат-

талъ, одержавъ надъ ними побѣду, которая произвела на нихъ такое впечатлѣніе, что они сочли лучшимъ перемѣнить самое мѣсто своего поселенія, и перешли на рѣку Гались, протекающую посреди Галатіи съ югозапада на сѣверовостокъ. Это было въ 240 г. до Р. Х. Тутъ они осѣлись окончательно и не перемѣняли уже болѣе своего мѣстожителства. Скоро послѣ этого, въ 189 г. до Р. Х., консулъ Манлій подчинилъ ихъ Римлянамъ, оставивъ однакоже имъ собственное управленіе подъ своими владѣнками, кои потомъ получили титулъ царей. Съ этихъ поръ они обратились къ мирнымъ занятіямъ и искусствамъ и стали воздѣлывать свою плодородную и цвѣтущую страну. Естественнымъ слѣдствіемъ этого было то, что они посредствомъ гражданскихъ и житейскихъ сношеній, смѣшались съ мѣстными Греками, усвоивъ ихъ нравы и языкъ, хотя, по замѣчанію блаж. Иеронима, въ его даже время нѣкоторые тамъ говорили такимъ языкомъ, которымъ говорили Тревиры (въ нач. 2 кн. толков.). Отъ этого всѣ жители той области получили названіе Галлогрековъ, а самая область—Галлогреціи. Но потомъ эти названія замѣнились другими и ихъ стали звать Галатами, а страну ихъ Галатією,—можетъ быть отъ племеннаго имени ихъ—Кельты, изъ котораго чрезъ *Калты* и *Калаты* могло образоваться и названіе—Галаты съ Галатією. Павзаній (у пр. Филарета Черниговскаго въ предисловіи къ толкованію посл. къ Галатамъ) пишетъ: „недавно стали называть ихъ Галатами; издревле же они себя и другіе ихъ называли Кельтами“ (lib. 1. p. 6). Блаженный Иеронимъ, въ началѣ второй книги своего толкованія посланія къ Галатамъ, приводитъ мнѣніе Лактанція, что какъ Галловъ ради бѣлизны ихъ тѣла называли Галатами, т.-е. молочными, отъ греч. γάλα молоко,—то и страна та, гдѣ Галлы смѣшалась съ Греками, по сему поводу, получила названіе Галатіи.

Къ послѣднему царю галатійскому Амннтѣ, особенно благоволилъ Антоній Триумвиръ, и присоединилъ къ его

области часть Писидіи и Ликаоніи, но послѣ того, какъ Аминта былъ умерщвленъ, въ 26 г. до Р. Х., Галатамъ не дали больше царя,— всю ихъ страну, въ томъ объемѣ, какой она получила при Аминтѣ, обратили въ римскую область. Это послѣднее обстоятельство, незначительное само по себѣ, надо было замѣтить ради того, что оно подало поводъ къ нѣкоторымъ догадкамъ о происхожденіи посланія и лицахъ, къ коимъ оно было направлено, не согласнымъ съ общепринятымъ мнѣніемъ объ этомъ — о чемъ послѣ.

Богатая Галатійская страна начала привлекать Евреевъ,— можетъ быть, скоро послѣ того, какъ, со времени Александра Македонскаго, они то вынуждаемы были выселяться въ разныя области, то увлекались къ тому собственными промышленными желаніями и предпріятіями. Особенно же число ихъ должно было умножиться въ сей странѣ послѣ того, какъ Августъ заявилъ свое покровительство переселяющимся туда іудеямъ, и велѣлъ указъ о томъ прибить въ Анкирскомъ храмѣ, какъ писалъ Іосифъ Флавій.

Основаніе церквей въ Галатіи.

Посланіе свое пишетъ св. Павелъ къ церквамъ Галатійскимъ, не означая къ какимъ. Нельзя объ этомъ никакого сдѣлать наведенія и изъ книги Дѣяній апостольскихъ. Но основываясь на обычаѣ св. Павла апостола проповѣдывать преимущественно въ мѣстахъ людныхъ и вліятельныхъ, можно съ вѣроятностію полагать, что то были церкви, основанныя въ Анкирѣ, Пессинѣ, Тавіи и Гордіи, значительнѣйшихъ тамошнихъ городахъ.

Что всѣ тамошнія церкви основаны были самимъ ап. Павломъ, объ этомъ прямо и съ особою силою говорится въ самомъ посланіи, 1, 6—9: 4, 13 и д. Когда же это могло быть совершено, съ опредѣленною точностію даетъ навести исторія проповѣдническихъ путешествій апостола, помѣщенная въ Дѣяніяхъ. Здѣсь мы узнаемъ, что въ

первое свое апостольское путешествіе св. Павелъ съ Варнавою доходилъ только до Антиохіи Писидійской, и выше къ сѣверу, гдѣ чрезъ Фригію лежала Галатія, не простирался, а основавъ церкви, кромѣ этого города, еще въ Иконіи, Листрѣ и Дерви съ ихъ окрестностями и посѣтивъ вторично основанныя церкви, возвратился въ Антиохію (Дѣян. гал. 13. 14).

Выше поднялся св. Павелъ уже во второе свое путешествіе, которое предпринялъ онъ съ Силою, Лукою и Тимофеемъ, послѣ апостольскаго собора, бывшаго вслѣдъ за окончаніемъ перваго его путешествія (Дѣян. гл. 15).— Въ это время св. Павелъ съ своими спутниками сначала посѣтилъ прежнія церкви Ликаонскія и Писидійскія, утверждая ихъ въ правой вѣрѣ и предавая имъ *хранити уставы сужденныя отъ апостолъ и старецъ* (Дѣян. 16, 4). А потомъ они пошли дальше къ сѣверу и прошли Фригію и Галатійскую страну (Дѣян. 16, 6),—прошли конечно съ проповѣдію Евангелія, хотя объ этомъ не упоминается, но что само собою разумѣется. И это-то посѣщеніе св. апостоломъ Павломъ Галатіи надо полагать началомъ обращенія Галатянъ къ вѣрѣ Христовой и основанія тамъ церквей. Что точно въ эту пору въ Галатійской странѣ положены основанія церквей, обязываетъ принять книга Дѣяній, которая говоритъ, что когда св. Павелъ, побывши въ это время въ Галатійской странѣ, пришелъ потомъ, по небесному указанію въ Македонію и Грецію, и основавъ тамъ церкви въ Филиппахъ, Солуни, Беріи, Аѳинахъ и Коринѣ и затѣмъ побывши въ Иерусалимѣ и Антиохіи (Дѣян. 16, 18), предпринялъ третье свое апостольское путешествіе,—то, проходя страну Галатійскую, уже утверждалъ *своя ученики* (Дѣян. 18, 23). Утверждаютъ же въ вѣрѣ уже обращенныхъ къ вѣрѣ и наученныхъ ей. А это апостоль могъ совершить только въ предыдущее свое второе путешествіе.

Объ обстоятельствахъ обращенія Галатовъ ничего не говоритъ книга Дѣяній; но въ посланіи св. Павелъ даетъ

разумѣть, что въ эту первую свою у нихъ проповѣдь онъ былъ немощенъ плотію, и даже, можетъ быть, эту немощію былъ удержанъ у нихъ долѣе нежели предполагалъ. Это однако же послужило во благо имъ; ибо дало апостолу возможность преднаписать имъ Христа Господа такъ живо, что они созерцали Его будто предъ собою распятымъ. Отъ того они увѣровали съ необычайною ревностію и самого апостола приняли, какъ ангела Божія, какъ самого Христа, и такъ полюбили, что готовы были очи свои извергѣть и отдать ему (Гал. 3, 1; 4, 13 и д.). И апостоль справедливо изумлялся, какъ послѣ такой живости чувства, они скоро оказались невѣрными призванному ихъ благодатію Христовою.

Поводъ къ написанію посланія. Содержаніе его.

Поводомъ къ написанію посланія къ Галатамъ послужило совращеніе или только начавшееся склоненіе тамошнихъ христіанъ къ іудейству, по дѣйствию какихъ-то пришедшихъ къ нимъ вѣроятно изъ Палестины лжеучителей, не Іудеевъ невѣрующихъ, но принявшихъ вѣру во Христа, только убѣжденныхъ притомъ, что для спасенія необходимо обрѣзаніе и другіе чины древней іудейской Церкви.

Къ этому времени вопросъ о значеніи для христіанъ ветхозавѣтныхъ церковныхъ чиновъ опредѣленно выяснился въ увѣровавшихъ изъ начала. Извѣстно, что сначала и вопроса не было о томъ, какъ христіанамъ держать себя въ отношеніи къ ветхозавѣтнымъ чинамъ. Онъ родился, когда стали обращаться язычники, и именно Корнилій сотникъ. Но тутъ же дано было свыше и рѣшеніе ему. Ревнителі закона встревожились по этому случаю; но когда св. Петръ объяснилъ, какъ все было, тогда они умолкли. Нечего было сказать противъ. Хотя главнымъ образомъ въ этомъ обстоятельстве торжественно открылась воля Божія на принятіе

язычниковъ въ лоно Церкви; но тутъ же видно было, что условіемъ для этого не поставлено обрѣзаніе и подчиненіе другимъ церковнымъ порядкамъ Іудейской Церкви. Язычники получили входъ въ Церковь одною вѣрою и св. крещеніемъ, и стали причастниками всѣхъ благодатныхъ Христовыхъ обѣтованій. Естественно послѣ этого и въ увѣровавшихъ изъ іудеевъ родиться вопросу: язычники сподобились благодать принять и пребываютъ въ ней безъ обрѣзанія и всего прочаго, чего мы держимся; что же для насъ это обрѣзаніе и все съ нимъ соединенное?—Благоразумные, подъ руководствомъ св. апостоловъ, не могли не согласиться, что все это нисколько не нужно для спасенія, и убѣдившись въ этомъ, хотя и держались нѣкоторыхъ древнихъ своихъ чиновъ хромъ обрѣзанія, которое замѣнилось св. крещеніемъ, но не какъ условія спасенія, а по привычкѣ и потому что еще не успѣли завести новыхъ порядковъ. Но неразумные ревнители закона не могли отрѣшиться отъ него и держались того убѣжденія, что онъ необходимъ для спасенія, что одна вѣра во Христа не спасетъ, если притомъ не принимать обрѣзанія и прочаго. Вѣроятно, что эти ревнители не удовлетворились объясненіемъ, какое сдѣлалъ св. Петръ въ собраніи, и начали отособляться отъ другихъ въ Іерусалимѣ и Іудеѣ, хотя безъ видимаго и гласнаго раздѣленія.

Между тѣмъ сначала въ Антиохіи, а потомъ въ другихъ мѣстахъ, дѣятельностію св. Павла и Варнавы, образовались сильныя Церкви изъ язычниковъ, въ которыхъ и слѣда не было видно ничего такого, что бы отзывалось іудействомъ. Св. апостолы Павелъ и Варнава, не менѣе св. Петра, видѣли знаменій благодатныхъ, указывавшихъ на совершенную ненужность ветхаго закона для новоблагодатной жизни,—и убѣдившись въ томъ такими указаніями свыше, сами передавали свое убѣжденіе не только язычникамъ, но и Іудеямъ, обращавшимся въ христіанство. Жившимъ

въ Палестины Иудеямъ тѣмъ легче было соглашаться на это, что они и безъ того не многое изъ закона своего могли исполнять среди язычниковъ (обрѣзаніе только надо,—праздники и другое что), и уже привыкли къ религіозному общенію съ послѣдними, когда они принимали только вѣру въ Бога Израилева и нравственный Его законъ. Отсюда само собою образовалось много между христіанами такихъ, которые не въ сердцѣ только держали убѣжденіе въ ненужности для спасенія ветхаго закона, но и самымъ дѣломъ одни и не начинали исполнять его, а другіе отставали отъ него, или давали себѣ свободу, когда исполнять, и когда не исполнять, считая то дѣломъ безразличнымъ.

Всѣ однакоже жили въ мирѣ между собою, пока не стали нарушать его строгіе ревнители закона. Они не хотѣли ограничиться самими собою, но возревновали сообщать свои убѣжденія другимъ и переубѣрять тѣхъ, среди которыхъ водворились уже и дѣйствовали иныя убѣжденія. Отсюда столкновеніе, споры и противодѣйствіе. Въ первый разъ это обнаружилось въ Антиохіи. Послѣ того, какъ свв. Павелъ и Варнава возвратились въ Антиохію съ своего проповѣдническаго путешествія по Малой Азійи и много обрадовали тамошнихъ христіанъ повѣствованіемъ о благодати Божіей изліянной на язычниковъ, пришли нѣкоторые изъ Иудей и стали учить антиохійскихъ христіанъ, что если они не обрѣжуются по обычаю Моисееву, то не могутъ спастись (Дѣян. 15, 11). Святымъ Павлу и Варнавѣ легко было отразить ихъ, послѣ того, что дано имъ свыше испытать среди язычниковъ; однако же вѣрно оказались поколебавшіеся и требовавшіе сильнѣйшихъ удостовѣреній. Почему положено было послать этихъ апостоловъ съ другими братьями во Иерусалимъ къ старѣйшимъ апостоламъ за окончательнымъ рѣшеніемъ.

Тутъ уже и изъ прежнихъ событій вѣдомо было, какъ слѣдуетъ быть рѣшену такому вопросу. Однако же собрали соборъ для разсужденія. Повѣствованіе свв. Павла

и Варнавы о томъ, что Богъ творилъ съ ними среди язычниковъ, подновило и подкрѣпило то убѣжденіе, которое уже образовалось послѣ того, что явлено было св. Петру при обращеніи Корнилія. Возстали-было нѣкоторые увѣровавшіе изъ фарисейской секты, *младоуше, яко подобаетъ обрѣзати ихъ* (язычниковъ увѣровавшихъ), *завѣщати же блюсти законъ Моисеевъ* (Дѣян. 15, 5). Но внимательные къ указаніямъ свыше превозмогли и постановили не возлагать на выи учениковъ ига закона и не стужать обращающимся отъ языкъ къ Богу (15, 10. 19). Это отрадное постановленіе всюду было встрѣчено съ великою радостію. Св. Павель разнесъ его по всѣмъ церквамъ, уже имъ основаннымъ, и конечно не скрывалъ его и отъ вновь учреждаемыхъ имъ христіанскихъ обществъ.

Надо полагать, что съ этого времени ревнители закона отдѣлились въ особую секту въ Іерусалимѣ и Іудеѣ и положили рѣшительнѣе противодѣйствовать здравому ученію вѣры распространеніемъ своихъ личныхъ убѣжденій. Предшествовавшее неудачное покушеніе въ Антиохіи не остановило и болѣе раздражило ихъ. Они устремились далѣе. Какъ свободу отъ закона, какъ бы по долгу, свыше возложенному, проповѣдывалъ преимущественно св. Павель, то не дивно, что они намѣренно направлялись по слѣдамъ его. Первый однакожь извѣстный успѣхъ они имѣли въ церквахъ Галатійскихъ.

Они-то и возмутили свѣтлое въ началѣ состояніе сихъ церквей. Хотя они и не поименованы у св. Павла, но ихъ не трудно узнать по тѣмъ внушеніямъ, какими успѣли они смутить Галатовъ. Они натолковали имъ тоже, что толковали пришедшіе изъ Іудеи въ Антиохію и что говорили увѣровавшіе фарисеи на соборѣ,—что если не обрѣжутся и не будутъ соблюдать Моисеева закона, то не получаютъ спасенія. Что это было такъ, видно изъ содержанія посланія. Изъ сего же содержанія видно, что для того, чтобъ дать удобнѣйшій ходъ своему яжеученію, они

налагали тѣнь на апостольское достоинство св. Павла, говоря, что онъ не настоящій апостоль, что настоящіе апостолы, столпы церкви, Петръ, Іаковъ, Іоаннъ, въ Іерусалимѣ. Тѣ видѣли самого Господа, а онъ не видалъ и посланъ уже ими. Не дивно, что они прибавляли, что самъ Павелъ то держится, то не держится закона, то возстасть противъ обрѣзанія, то самъ обрѣзываетъ (какъ напр. Тимоеея).

Но лучше мы послушаемъ, какъ св. Златоустъ перефразируетъ ихъ толкованіе. „Нѣкоторые изъ увѣровавшихъ іудеевъ, пишутъ онъ, но державшіеся іудейства, и вмѣстѣ надменные честолюбіемъ, желая присвоить себѣ достоинство учителей, пришли къ Галатамъ, и учили, что должно обрѣзываться, хранить субботы и новомѣсячія, и не принимать Павла, все сіе отвергающаго; чего напротивъ не запрещаютъ, говорили они, Петръ, Іаковъ и Іоаннъ первоверховные апостолы и со Христомъ бывшіе, чего и въ самомъ дѣлѣ они не возбраняли. Впрочемъ они поступали такъ не потому, чтобъ хотѣли защищать обычаи іудейскіе, но только по снисхожденію къ слабости увѣровавшихъ изъ іудеевъ. А Павелъ, какъ учитель языковъ не находилъ нужды въ такомъ снисхожденіи. Впрочемъ, когда былъ въ Іудеѣ, тамъ и онъ также дѣлалъ снисхожденіе. Но лжеучители, не открывая причинъ, по которымъ онъ и другіе апостолы дѣлали сіе снисхожденіе, обольщали слабыхъ, говоря, что не должны слушать Павла: ибо онъ только вчера, или еще нынѣ явился; Петръ же и сущіе съ нимъ суть первѣйшіе апостолы. Притомъ онъ—апостольскій ученикъ, а тѣ Христовы; онъ одинъ, а тѣхъ много, и еще столпы Церкви. Они обвиняли Павла и въ лицемѣрїи, говоря, что и его самого, который отвергаетъ обрѣзаніе, видѣли иногда исполняющимъ іудейское обряды, и что иначе онъ проповѣдуетъ вамъ, иначе другимъ“.

Такими рѣчами лжеучители успѣли на полѣ, воздѣланномъ трудами св. Павла и обѣщавшемъ обильную жатву,

всѣять плевелы. Имъ вняли и стали склоняться на ихъ убѣжденія. Какъ далеко зашли въ уклоненіи; съ точностію опредѣлить трудно; но видно, — такъ, что этого нельзя было оставить безъ вниманія. По тону рѣчи и образу изложенія предмета можно заключить, что св. Павелъ опасался совершеннаго отпаденія, но вмѣстѣ былъ увѣренъ, что его слово найдетъ среди ихъ должный приѣмъ и есть надежда возвратить ихъ къ здоровѣрію. Авторитетъ апостола былъ пошатнутъ довольно; но ученіе о спасеніи, можетъ быть, только еще занимало какъ вопросъ, смущало и тревожило. Въ словахъ: *наки болѣзную, дондеже вообразится въ васъ Христосъ* (—4, 19), говорится, что ликъ Спасителя помутился въ ихъ сознаніи; но уклонившіеся еще не допустили себя обрѣзать, а только приняли нѣкоторыя изъ правилъ іудейской религіозной жизни,—положено только начало іудейству (—4, 10). Слова: *малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ* (—5, 9) даютъ понять, что еще только кое-что принято изъ внушеній развратителей. Какъ много было уклонившихся, не видно. Никакъ нельзя думать, чтобы всѣ во всѣхъ церквахъ уклонились; но св. Павелъ и защитительную и обличительную рѣчь свою ведетъ ко всѣмъ, не отѣняя сохранившихъ здоровѣріе, или по большинству вдавшихся въ заблужденіе, или по вѣсу и вліянію ихъ среди другихъ, или потому, что и не всѣ кляли пятно на всѣхъ, а обращая къ нимъ однимъ рѣчь, онъ остерегалъ и утверждалъ и прочихъ. Поелику привзошла болѣзнь, то онъ на все тѣло ихъ смотрѣлъ, какъ на больное.

О случившемся тамъ апостоль узналъ скоро, и спѣшить захватить болѣзнь на первыхъ порахъ, въ надеждѣ на скорое уврачеваніе. Онъ видитъ ихъ только что вступившими на ложный путь, и надѣется на нихъ, что послушаютъ его зова и возвратятся на путь правый. Посланіе даетъ ту мысль, что апостоль ведетъ рѣчь съ уклонившимися въ первый разъ. И напрасно нѣкоторые предполагаютъ, что апостоль замѣтилъ уже начатки поврежденія

въ послѣднее свое посѣщеніе этихъ церквей, на пути въ Ефесъ. Слова: *якоже предрекохъ* (—1, 9) и *свидѣтельствую паки* (—5, 3), на которыхъ хотятъ основать это предположеніе, не необходимо ведутъ къ нему; Апостоль могъ говорить о томъ, о чемъ теперь пишетъ, и въ первый свой къ нимъ приходъ, особенно потому, что онъ былъ вскорѣ за іерусалимскимъ соборомъ. Могъ говорить тоже и во второе посѣщеніе въ предостереженіе, а не ради того, что замѣтилъ онъ. Противъ этого прямо стоять и то, что апостоль будучи у нихъ видѣлъ ихъ ревнителями въ добромъ смыслѣ. Почему и укоряетъ ихъ: *добро же еже ревновати всегда въ добромъ, и не точію внигда приходити ми къ вамъ* (—4, 19). Къ тому же еслибъ такъ было, нечего апостолу столько изумляться ихъ измѣненію. Измѣненіе ихъ точно изумительно послѣ такого жара вѣры. Его можно объяснить только впечатлительностію Галатянъ, при сильно возбужденномъ желаніи спасенія. Отсюда могъ исходить и первый ихъ жаръ; отсюда же и скорое ихъ измѣненіе, когда лжебратія тѣ сумѣли представить имъ опасность предложеннаго имъ св. Павломъ пути спасительнаго.

Св. Павелъ, узнавъ обо всемъ этомъ скоро, сильно былъ пораженъ тѣмъ, и подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ явложилъ Галатамъ все дѣло спасенія, какъ есть, въ противность ложнымъ внушеніямъ, какія они слышали. Онъ писалъ своею рукою, чтобъ не встрѣчать замедленія и перерывовъ со стороны переписчика,—и все посланіе точно есть воодушевленная, непрерывно текущая рѣчь, въ которой доводы убѣдительные для разума перемѣшиваются всюду съ внушеніями, могущими затрогивать чувствительныя струны сердца. Св. Златоустъ пишетъ: „Увидѣвъ, что весь народъ воспламенился, и возженъ великій пожаръ въ Галатійской церкви, и что самое зданіе ея колеблется и угрожаетъ паденіемъ, — апостоль, и справедливымъ гнѣвомъ и скорбію объятый,—ибо онъ и сіе объявилъ говоря: *хотѣлъ же былъ прійти къ вамъ, и измѣ-*

нити гласъ мой (—4, 20),—пишетъ сіе посланіе, отвѣчая на всѣ обвиненія“. Содержаніе его отвѣчаетъ предполагаемымъ кривымъ толкованіямъ развратителей. Какъ они, убѣждая въ необходимости для спасенія обрѣзанія и исполненія Моисеева закона, силу убѣжденіямъ своимъ придавали особенно тѣмъ, что успѣли внушить подозрѣніе въ здравости ученія св. Павла и происхожденіи отъ Господа его апостольства: то и апостоль, разоряя ихъ дѣло, *сначала* защищаетъ свое апостольское достоинство и показываетъ, что ученіе его не человѣческое, а божеское, и тѣмъ кладетъ прочную основу послѣдующимъ доводамъ и убѣжденіямъ (гл. 1. 2);—а *потомъ* опровергаетъ положеніе лжеучителей, доказывая, что спасеніе не отъ обрѣзанія и соблюденія закона, а отъ благодати Господней по вѣрѣ (гл. 3. 4); *въ концѣ же* прилагаетъ и уроки нравственные, которые сами собою вытекали изъ предложеннаго имъ ученія о свободѣ отъ ига закона Моисеева,—что эта свобода не въ поблажку страстямъ, а на то, чтобъ отвлекшись отъ виѣшнихъ оправдательныхъ чиновъ болѣе обратить вниманія на очищеніе сердца (гл. 5. 6).

Какихъ вѣрующихъ имѣлъ св. Павелъ въ виду, пиша сіе посланіе, язычниковъ ли и прозелитовъ, или и Іудеевъ? Всѣхъ, какіе входили въ составъ тамошнихъ церквей; а они должны были быть изъ всѣхъ этихъ классовъ. Ибо если тамъ были іудеи, то, по обычаю своему, св. Павелъ къ нимъ первымъ обратился съ проповѣдію и изъ нихъ имѣлъ первыхъ вѣрующихъ. Съ другой стороны, гдѣ были іудеи, тамъ бывали и прозелиты ихъ. Были они конечно и среди Галатовъ. А если были, то изъ нихъ еще большее число надо предположить вѣрующихъ, нежели изъ Іудеевъ. Посланіе писалось къ церквамъ въ полномъ ихъ составѣ; потому нельзя утверждать, чтобъ оно назначалось исключительно для вѣрующихъ изъ язычниковъ. Этого не требуетъ и содержаніе посланія. Когда, напр., св. Павелъ не разъ называетъ себя апостоломъ языковъ (1, 16; 2, 9), и объ тѣхъ, къ кому пишетъ, говоритъ, что

они прежде поклонялись *не по естеству сущимъ богомъ* (—4, 8); то очевидно, что онъ рѣчь свою обращаетъ къ христіанамъ изъ язычниковъ. Но когда онъ предостерегаетъ отъ обрѣзанія тѣхъ, кои еще не обрѣзаны, но которыхъ увлекаютъ обрѣзаться; то это можетъ относиться къ вѣрующимъ не изъ язычниковъ только и прозелитовъ, но и изъ іудеевъ, ибо у нихъ были дѣти, которыхъ они могли обрѣзывать въ 8 день по рожденіи, если вѣрили въ силу обрѣзанія. То же, что апостоль, обращая къ нимъ рѣчь, говоритъ: *мы были подѣ закономъ стрегомы* (— 3, 23—25), *подѣ стихіями міра быхомъ порабощены* (— 4, 3), и особенно дѣлаемый имъ упрекъ, что они опять хотятъ служить немоощнымъ и худымъ стихіямъ (— 4, 9),—заставляетъ полагать, что онъ пишетъ и къ Іудеямъ. Къ тому же образъ, какъ излагаетъ св. Павелъ свой предметъ, заставляеть предполагать въ читателяхъ его большое знакомство съ Ветхимъ завѣтомъ; то же, что іудействующіе лжеучители нашли къ нимъ входъ, и такой скорый имѣли среди ихъ успѣхъ, заставляеть думать, что они имѣли нѣкоторое предрасположеніе въ пользу іудейскихъ религіозныхъ порядковъ. То и другое можетъ идти только къ Іудеямъ, или прозелитамъ. Такимъ образомъ надо положить, что посланіе имѣло въ виду всѣхъ христіанъ, начавшихъ склоняться къ образу мыслей іудействующихъ лжеучителей, и раскрываеть предметъ болѣе по существу его, нежели примѣняясь къ роду лицъ, къ которому прежде принадлежали христіане, хотя нѣкоторыя реченія даютъ видѣть въ нихъ то такихъ, то другихъ.

Время и мѣсто.

По ходу апостольскихъ трудовъ св. Павла видно, что посланіе къ Галатамъ написано или во время пребыванія его въ Ефесѣ, и падаетъ на тѣ годы, какіе по счисленію приходятся на это время. Ибо признавъ за вѣрное, что упоминаемая св. Павломъ первая у нихъ проповѣдь (—4,

13), непременно предполагает и вторую, надо положить, что посланіе писано послѣ обѣихъ. Изъ книги же Дѣяній извѣстно, что второе посѣщеніе галатійскихъ церквей было во время третьяго проповѣдническаго путешествія св. Павла, когда онъ направлялся въ Ефесъ. Отсюда выходитъ, что посланіе не могло быть писано раньше того времени, когда св. Павелъ, побывъ во второй разъ въ Галатійскихъ церквахъ, перешелъ въ Ефесъ. Что написаніе посланія не слѣдуетъ относить къ какому-нибудь времени позднѣйшему пребыванія св. Павла въ Ефесѣ, видно изъ того, что св. Павелъ измѣненіе Галатянъ называетъ случившимся очень скоро. *Чуждуся*, говоритъ, *яко тако скоро прелтаетесь* (—1, 6). Это *скоро* не послѣ перваго посѣщенія Галатянъ, когда они обратились къ вѣрѣ, а послѣ втораго, когда онъ ихъ утверждалъ въ вѣрѣ. Онъ какъ бы говоритъ имъ: давно ли я былъ у васъ? у васъ было все хорошо; я видѣлъ васъ ревнителями добраго пути (— 4, 18). И вдругъ слышу, что вы уклонились на распутіа. Дивлюсь этому. — Если такимъ образомъ посланіе пишется скоро послѣ послѣдняго пребыванія у Галатянъ; то никакъ нельзя полагать, чтобъ оно было писано послѣ того, какъ апостоль удалился изъ Ефеса, гдѣ онъ пробылъ три года (Дѣян. 20, 31). Ибо это будетъ не скоро, хотя бы полагать, какъ иные и дѣлаютъ, что это было скоро по отбытіи св. Павла изъ Ефеса въ Македонію, или въ Коринѣ, когда онъ пробылъ тамъ три мѣсяца (Дѣян. 20, 1. 2).

Считайте теперь годы. Въ Коринѣ въ первый разъ былъ св. Павелъ послѣ 52 года; ибо встрѣтилъ тамъ Аккилу и Прискиллу, высланныхъ изъ Рима, по указу данному въ этотъ годъ. Да тамъ пробылъ полтора года: да годъ надо положить на возвратный оттуда путь, посѣщеніе Иерусалима и Антиохіи, а потомъ и опять, въ третье путешествіе, на проходъ чрезъ прежде основанныя церкви въ Ликаоніи, Фригійи, Галатіи. Прибытіе св. Павла въ Ефесъ падеть такимъ образомъ на 55 годъ; а написаніе

посланія—между 55 и 58 годами. Положимъ годъ спустя послѣ прибытія туда: будетъ 56 годъ. Къ этому же году подойдемъ, если счетъ дѣлать по указаннымъ въ самомъ посланіи восхожденіямъ св. Павла въ Іерусалимъ *по тріехъ лѣтъхъ* (—1, 18) и *по четырнадцати лѣтъхъ* (—2, 1), считая то и другое со времени обращенія св. Павла. Отъ Вознесенія Господня до обращенія св. Павла все надо положить года три-четыре, чтобъ помѣстить событія, о коихъ поминается въ Дѣянїяхъ до сего времени, и чтобъ дать время поучиться св. Павлу у Гамалїила,—что не могло начаться раньше Вознесенія Господня; ибо еслибъ онъ былъ въ Іерусалимѣ во время послѣднихъ событїй земной жизни Господа, то не могъ бы не знать объ нихъ, и еслибъ зналъ, не удержался бы, чтобъ не помянуть о томъ гдѣ нибудь въ посланїяхъ. Обращеніе будетъ въ 37—8 г. Приложите 14 л., будетъ 51—52,—время собора іерусалимскаго. Послѣ собора—второе путешествіе чрезъ Малую Азію, въ Македонїю и Грецію; на Коринѣи падетъ 53—54 годы. На возвратъ оттуда и третье путешествіе до Ефеса еще годъ какой. Прибытіе въ Ефесъ и здѣсь будетъ въ 55 году; и написаніе посланія въ 56.

Все это такъ явно оправдывается прямыми указанїями Дѣянїй и посланія, что нельзя бы ожидать недоумѣній и противорѣчїй. Нашлись однакожь.

Началось съ того, что въ посланіи не увидѣли даже намекъ на соборъ іерусалимскїй, и стали разсуждать: если нѣтъ намека на этотъ соборъ, то значитъ, посланіе писано прежде сего собора: ибо иначе св. Павелъ непремѣнно бы указалъ на него въ подтвержденіе излагаемаго имъ ученія. Но восхожденіе апостола Павла въ Іерусалимъ по четырнадцати лѣтѣхъ послѣ его обращенія, какое есть, какъ не то, въ которое былъ соборъ? По счисленію лѣтъ, какъ видѣли уже, соборъ падаетъ какъ разъ на это время. И изъ сличенія указанїй въ посланіи и въ Дѣянїяхъ можно сдѣлать наведеніе, что восхожденіе по четырнадцати лѣтѣхъ и бытіе ап. Павла въ Іерусалимѣ

на соборѣ, могутъ быть сочтены однимъ и тѣмъ же событіемъ. Тамъ и здѣсь св. Павелъ отправляется въ Іерусалимъ съ Варнавою. Въ посланіи поминается св. Титъ съ ними (— 2, 1); но онъ въ Дѣянїяхъ можетъ быть видѣнъ въ числѣ нѣкихъ другихъ посланныхъ съ апостолами (—15, 2). Тамъ и здѣсь цѣль, для которой идутъ въ Іерусалимъ, есть—провѣрить ученіе о свободѣ христіанъ отъ обязательствъ закона Моисеева (Дѣян. 15, 2; Гал. 2, 2). Въ Дѣянїяхъ апостолы всеѣмъ рассказываютъ, *елика сотвори Богъ съ ними и отверзе языкомъ двери вѣры* (— ст. 4); въ посланіи они сверхъ того ведутъ бесѣду съ верховными апостолами и наединѣ (— 2). Въ Дѣянїяхъ не видно, куда дѣвались нѣщцы, исшедшіе отъ Іудеи и смутившіе Антиохїанъ; посланіе дополняетъ, что эти лжебратїи пошли по слѣдамъ апостоловъ и въ Іерусалимѣ подсматривали за свободою апостоловъ (— 4). Въ посланіи, верховные апостолы уразумѣли, что святымъ Павлу и Варнавѣ увѣрено благовѣстіе необрѣзаннымъ, какъ Петру обрѣзаннымъ (— 7). Изъ чего уразумѣли? Изъ того, что въ Дѣянїяхъ они рассказывали о дивныхъ проявленїяхъ благодати Божїей среди языковъ (— 7). Въ Дѣянїяхъ конецъ посольства увѣнчивается посланіемъ (— 23); въ посланіи тоже самое выражается другими словами: *познавше благодать, данную ми, Іаковъ и Кифа и Іоаннъ мнѣ стоми быти, десницы даша мнѣ и Варнавъ общенїя, да мы во языки, они же во обрѣзанїе* (— 9). По этимъ указанїямъ можно удостовѣриться, что восхожденіе въ Іерусалимъ, о коемъ говоритъ посланіе, есть тоже что посольство на соборъ, поминаемое въ книгѣ Дѣянїй. Можно только спросить, чего ради св. Павелъ въ посланіи не сказалъ прямо о соборѣ, а только существо дѣла его изобразилъ перифрастически? Такъ ему разсудилось. О соборѣ конечно, онъ говорилъ Галатамъ и въ первый и во второй къ нимъ приходъ. Нечего было и еще напоминать о немъ. Апостолу нужно было извлечь изъ него только то, что собственно касалось его самого. Онъ это

и сдѣлалъ; ибо говоритъ въ посланіи, что другіе апостолы не поставили его апостольствовать среди языковъ, а увидѣли, что эту благодать онъ уже имѣлъ помимо ихъ, и что онъ, проповѣдуя свободу отъ закона Моисеева, не идетъ противъ другихъ апостоловъ. Но то и другое означаетъ и соборъ, въ отношеніи къ ап. Павлу.

Допустивши мысль, что посланіе писано прежде собора апостольскаго, стали придумывать, когда же? Пошелъ рядъ догадокъ. Въ посланіи поминается св. Варнава; слѣдовательно онъ былъ знаемъ Галатамъ. Когда же бы они могли спознаться съ нимъ? Не иначе, какъ въ первое проповѣдническое путешествіе св. Павла вмѣстѣ съ Варнавою: ибо послѣ уже они не бывали вмѣстѣ. Въ Дѣяніяхъ есть и указаніе, когда это могло быть. Тогда, когда апостолы, изгнанные изъ Иконіи, убѣжали въ Ликаонскіе грады. Тамъ говорится: *прибытоста въ Листру и Дервію, и окрестная ихъ* (—14, 6). Эти *окрестная* и есть Галатія. Въ это время приняли Галаты Евангеліе; но какъ посланіе писано вскорѣ по призваніи ихъ благодатію (—1, 6), то надо полагать, что оно писано вскорѣ послѣ перваго путешествія св. Павла съ проповѣдію.— Но что св. Павелъ говоритъ о Варнавѣ, это даетъ только заключить, что Галатяне знали о немъ, а не то, что лично были съ нимъ знакомы. Знать же о немъ они могли изъ устъ самого апостола Павла, когда онъ рассказывалъ имъ о соборѣ, и можетъ быть о прежнихъ апостольскихъ трудахъ своихъ. Въ посланіи поминаются и другіе апостолы, которыхъ Галаты однакоже не знали лично. Къ тому же подъ *окрестная* нельзя разумѣть собственно Галатію; Галатія отъ Иконіи лежитъ къ сѣверу и притомъ чрезъ Фригію, а Листра и Дервія, слѣдовательно и окрестности ихъ лежатъ оттуда къ югу и юго-востоку. При томъ св. Лука это путешествіе подробно описываетъ, именуетъ не страны только, но и города поименно, и сказываетъ, какъ гдѣ была принята проповѣдь. И еще дважды перечисляетъ всѣ эти города, и когда въ первый

разъ проповѣдали въ нихъ апостолы, и когда на возвратномъ пути утверждали ихъ въ вѣрѣ (Дѣян. гл. 13 и 14). Если бы въ эту пору апостолы прошли до Галатіи, то св. Лука помянулъ бы о томъ. Во второе путешествіе св. Павла помянулъ. Сказавши, какъ онъ былъ въ Листрѣ, Дерви и Иконіи, потомъ говоритъ, что онъ прошелъ и Фригію съ Галатійскою страню (— —16, 1, 6). Какъ было—такъ и записалъ. Въ первый разъ не записалъ отъ того, что не было.

Но изворачиваются: Галатійскія церкви, къ коимъ писано посланіе, и суть церкви Листры и Дерви и окрестностей ихъ, т.-е. церкви не собственно Галатіи, а тѣхъ частей Писидіи и Ликаоніи, кои присоединены къ Галатіи Антоніемъ, какъ сказано выше. Сличеніе того, что было съ апостоломъ въ сихъ городахъ, съ тѣмъ, что онъ пишетъ о церквахъ Галатійскихъ въ посланіи, оправдываетъ будто это предположеніе. Пишетъ Апостолъ о Галатахъ, что они приняли его съ открытымъ сердцемъ, считали себя блаженными, что услышали слово вѣры (Гал. 4, 15). Въ Дѣяніяхъ тоже поминается о радости увѣровавшихъ въ Писидіи и Ликаоніи (—13, 48. 52). Апостолъ пишетъ, что онъ проповѣдалъ Галатамъ въ первый разъ въ немощи плоти (— 4, 13). Въ Дѣяніяхъ говорится, что въ Листрѣ чуть не до смерти побили св. Павла (—14, 19). Если же эти церкви суть церкви Галатійскія, къ коимъ посланіе,—посланіе же писано вкорѣ по призваніи ихъ къ вѣрѣ; то и отсюда выводъ тотъ же, что посланіе писано послѣ перваго путешествія апостола Павла съ проповѣдію, т.-е. гораздо раньше, чѣмъ полагается.—Но изъ книги Дѣяній видно, что хоть Писидія и Ликаонія были причислены къ Галатіи, но называть ихъ Галатіею или страню Галатійскою еще не вошло въ употребленіе. Въ правительственныхъ спискахъ значилось можетъ быть такъ, а въ общей рѣчи мѣста тѣ назывались по старому. Св. Лука и различаетъ ихъ. Во второе путешествіе св. Павла написавши, что было въ Листрѣ. Дерви и Иконіи,

поминаетъ нотомъ, что апостолы проходили Фригію и Галатійскую страну (—16, 1. 6); что можетъ идти только къ собственной Галатіи, а не къ присоединеннымъ областямъ. Очевидно Писидія и Ликаонія — у него не Галатія. Чего бы ради св. Павелъ сталъ переименовывать названія, когда отъ этого могло еще произойти недоразумѣніе? Что касается до сходства указанныхъ обстоятельствъ, то они такъ общи, что могли имѣть мѣсто во всякомъ городѣ. Кто изъ увѣровавшихъ не радовался? И св. Павелъ гдѣ не терпѣлъ нападеній и униженій? И сколько разъ сносилъ побои? Такъ подобное сходство указаній ничего не доказываетъ.

По этимъ соображеніямъ нельзя соглашаться съ тѣми, которые относятъ происхожденіе посланія къ болѣе раннему времени, нежели какъ полагается вообще. Не слѣдуетъ соглашаться и съ тѣми, которые даютъ ему позднѣйшее происхожденіе, именно, будто оно написано изъ Рима въ первыя или вторыя узы. Они оправдываютъ это предположеніе подписями въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, и тѣмъ что апостолъ поминаетъ объ язвахъ на тѣлѣ (—6, 17). Но въ значительнѣйшихъ рукописяхъ, въ Синайской нѣтъ такой подписи, въ Ватиканской хоть и есть, но стоитъ въ скобкахъ, какъ свидѣтельство нерѣшительное. Узы же свои въ Римѣ св. Павелъ нигдѣ не называлъ язвами. Выходитъ—оба эти предъявленія теряютъ свою силу. Но особенно соглашаться съ этимъ нельзя потому, что будетъ слишкомъ далеко отъ обращенія и утверженія въ вѣрѣ Галатянъ, тогда какъ посланіе пишется скоро послѣ этихъ случаевъ.

Подлинность.

Церкви Галатійскія, принявшія отъ апостола посланіе, передали и другимъ церквамъ удостовѣреніе въ томъ, что оно принадлежитъ апостолу Павлу. Такъ всегда, повсюду и всѣми признаваемо было. Евсевій ставитъ его въ ряду безпрекословно во всемъ свѣтѣ признаваемыхъ апо-

стольскимъ посланіемъ. И какъ только началась христіанская письменность, мы уже встрѣчаемъ въ ней указанія на сіе посланіе.

Мужи апостольскіе употребляютъ фразы, кои суть точь въ точь тексты сего посланія. Такъ *св. Климентъ Римскій* (посл. 1 къ Кор. гл. 49) выражается: Христось предалъ Себя за насъ *по волю Бога и Отца*,—что стоитъ въ посл. къ Гал. 1, 4.—*Св. Инатій* говоритъ объ епископѣ Филадельфійскомъ (посл. гл. 1), что онъ *не отъ чловковъ* принялъ служеніе (Гал. 1, 1); онъ же къ Магнезіаламъ пишетъ (посл. гл. 8), что если доселѣ по закону Моисееву живемъ, то *благодати нѣтъ въ насъ* (Гал. 5, 4). *Св. Поликарпъ* въ посланіи къ Филиппійцамъ (гл. 12) говоритъ о вѣрующихъ, что они вѣрують во *Иисуса Христа и Бога Отца, воскресившаго Его изъ мертвыхъ* (Гал. 1, 1); читаются у него и слѣдующія слова: *Богъ поруганъ не бываетъ* (—6,).

У св. Иустина Философа приводятся уже изъ посланія къ Галатамъ цѣлыя тексты, такъ что сомнѣнія нѣтъ, что онъ имѣлъ даже списокъ сего посланія подъ руками. Такъ у него читается (Увѣщ. къ Еллин.): *будите якоже азъ, зане и азъ якоже вы* (Гал. 4, 12). Тамъ же онъ перечисляетъ дѣла плотскія слово въ слово, какъ они читаются въ Гал. 5, 20. 21.—*Аѳинагоръ* въ апологій христіанъ упоминаетъ о *немоцныхъ и худыхъ стихіяхъ* (Гал. 4, 9).

Св. Иринея, Климентъ Александрійскій, Тертуллианъ, приводя мѣста изъ посланія къ Галатамъ, какъ посланія св. Павла, говорятъ почти все такъ: Павелъ въ посланіи къ Галатамъ говоритъ. Такъ—

Св. Иринея въ книгахъ *противъ ересей* приводитъ подъ этимъ титуломъ слѣд. мѣста: Гал. 4, 7. 5: *егда же прииде кончина мѣта* и проч. (кн. 3, гл. 16. § 3); Гал. 3, 19: *законъ вчиненъ ангелы рукою ходатая* (кн. 3, гл. 21. § 2); Гал. 4, 8. 9: *служили не по естеству сущимъ богамъ* (кн. 3, гл. 6. § 5); и цитованныя уже мѣста Гал. 3, 19; и 4, 4, и въ кн. 5, гл. 21. § 1.

Климентъ въ Строматахъ кн. 3: *чадца моя, имижже наки болъзную...* Гал. 4, 19.

Тертуллианъ, противъ Маркіона въ кн. 5, считаетъ посланіе св. Павла къ Галатамъ самымъ рѣшительнымъ опроверженіемъ іудейства; а въ *de praescr. haeret.* гл. 6—говорить, что св. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ ставитъ ереси въ числѣ плотскихъ дѣлъ,—Гал. 5, 20.

Что на востокѣ вся церковь Сирийская издревле признавала сіе посланіе посланіемъ св. Павла, свидѣтельствуеъ переводъ Пешито, а что и вся западная церковь была той же вѣры, удостовѣряетъ списокъ Мураторія.

Не излишне замѣтить, что и еретики втораго вѣка пользовались симъ посланіемъ, какъ посланіемъ св. Павла. Что это дѣлалъ Валентинъ и ученикъ его Θεодотъ, свидѣтельствуеъ св. Иринея (противъ ерес. кн. 3, 3) и Θεодоритъ (истор. гл. 53). Св. Епифаній (Ерес 42, 9) говоритъ что Маркіонъ (въ первой половинѣ втораго вѣка) въ своемъ канонѣ свящ. книгъ н. з. первую поставилъ посланіе Павла къ Галатамъ. Иеронимъ (въ толк. 8 ст. 6 гл. Гал.) даетъ разумѣть, что посланіе сіе зналъ и Таціанъ (или Кассіанъ Юлій, ересіархъ енкратитовъ).

Таковы свидѣтельства древности о подлинности посланія къ Галатамъ. Оттого никто никогда и сомнѣнія не поднималъ противъ того, что оно писано св. Павломъ. Бауеръ впрочемъ и здѣсь нашелся съ своими кривотолкованіями. Онъ говоритъ, что посланіе сіе кѣмъ-нибудь составлено изъ мыслей св. Павла, помѣщенныхъ въ посланіяхъ къ Римлянамъ и къ Коринѳянамъ. Но какъ ни ухитрялся онъ придать значеніе своему положенію, всѣ его хитросплетенія его же братія нашли химерическими и самихъ себя опровергающими. Пусть однакожь онъ и похитрѣ что придумаетъ, все изъ его разсужденій выйдетъ только: возможно. Но отъ *возможно* переходъ прямо къ *есть* всѣми считается очень незаконнымъ.

Раздѣленіе.

По сказанному поводу св. Павелъ пишетъ посланіе, имѣя въ виду изгладить впечатлѣніе, произведенное на Галатянъ лжеучителями. Въ противность ихъ внушеніямъ онъ защищаетъ свое апостольское достоинство и опровергаетъ положеніе ихъ, будто для спасенія нуженъ законъ,—прилагая и нравственные уроки примѣнительно къ изложенному предмету вѣры. Всему по обычаю предпосылается надпись посланія съ привѣтствіемъ, и въ концѣ прилагается заключеніе,—то и другое съ характеристическими отличіями по содержанію посланія. Итакъ въ семь посланіи —

За надписью и привѣтствіемъ — 1, 1—5 слѣдуетъ:

1. *Сначала защитительная часть*, гдѣ св. Павелъ возстановляетъ свой апостольскій авторитетъ 1, 6—2, 21.

2. *Потомъ часть въпроучительная*, гдѣ св. Павелъ, опровергая лжеучителей, доказываетъ, что спасеніе не отъ закона, который, по пришествіи Христа Спасителя, потерялъ свою силу и значеніе.

Затѣмъ гл. 3—4 часть увѣщательная, гдѣ прилагаются наставленія, куда должны быть обращены силы нравственные, получивъ свободу отъ ига закона, гл. 5 и 6—10

4. *Въ концѣ прибавляется заключеніе*, 6, 11—18.

Рѣчь у апостола во всемъ посланіи, сначала до конца, живая, сильная, дышащая ревностію къ спасительной вѣрѣ и любовію къ Галатамъ.

Въ руководство къ прежнимъ св. отцамъ и учителямъ св. Златоусту, Θεодориту, Иларію (Амвросіасту), св. Іоанну Дамаскину, Экумению и Θεофилакту, подошли блаж. Августинъ и Іеронимъ. Послѣдній пишетъ въ предисловіи къ толкованію, что онъ слѣдуетъ преимущественно Оригену, но перечиталъ и другихъ многихъ: Дидима, Аполлинарія Лаодикіянина, недавно отпаднаго отъ церкви, Александра еретика, Евсевія епископа емессійскаго и Θεодора Гера-

влита. Въ юности, когда учился, зналъ я, говоритъ, и Марія Викторина ритора, который тоже издалъ комментарий на апостола. Подражая ему и мы, не безъ вниманія просматриваемъ современныхъ западныхъ инославныхъ толковниковъ, и беремъ изъ нихъ, въ чемъ они не отступаютъ отъ общаго голоса толковниковъ св. православной Церкви.

Епископъ Теофанъ.

ОДЪЯНІЕ ЗЕМЛИ.

Отъ корня растенія *) перейдемъ теперь къ стеблю, который держится на корнѣ. Корень, сумрачный и суровый рудокопъ, неутомимо копаеть въ темныхъ глубинахъ земли и не выглядываетъ изъ своей мрачной рабочей хранины на свѣтъ Божій. Ему нужны сырость, холодъ, мракъ. Стебель легко и весело выбѣгаетъ на волю, на встрѣчу солнцу и вѣтру, привѣтствуетъ ясную лазурь неба и бѣгущія облака. Этому нуженъ просторъ, воздухъ, тепло и свѣтъ. Но оба они работаютъ вмѣстѣ, состоятъ въ неразрывной дружбѣ и родствѣ, и заботятся объ общей пользѣ съ примѣрнымъ согласіемъ. Корень собираетъ влагу и растворенныя въ ней питательныя вещества; стебель поднимаетъ ихъ на воздухъ, на свѣтъ, перегоняетъ при помощи листьевъ, отдѣляетъ необходимое для домашняго обихода и въ запасъ къ будущему, а остальное, ненужное, излишнее, отдаетъ солнцу и вѣтрамъ въ видѣ испареній для доставки по назначенію. Изъ матеріаловъ полученныхъ отъ корня, переработанныхъ внутри стебля или ствола, развиваются листья, цвѣты, плоды, и смотря по размѣрамъ растенія, короны, гирлянды, зонтики, метелки, часто великолѣпныя сѣннолиственные шатры, зеленые куполы, высокія островерхія башни. Дружныя усилія твердаго корня и упругаго стебля сохраняютъ эти украшенія растительнаго царства отъ поврежденій натискомъ волнъ и напоромъ вѣтровъ. Гартвигъ упоминаетъ о водоросли—*macrocystis pyrifera*, находящейся въ южныхъ

---

*) См. ноябрьскую вѣнжку.

моряхъ у береговъ Патагоніи. „Покрывая собою всѣ скалы этихъ бурныхъ морей, она образуетъ цѣлыя подводныя лѣса и укрѣпляясь на глубинѣ 10—20 сажень, искусно раскидываетъ свои вѣтви по морской поверхности. Какъ сильны и прочны должны быть тѣ якоря, посредствомъ которыхъ такая исполинская водоросль прикрѣпляется къ поверхностямъ скалъ, сопротивляясь стремительному прибою морскихъ волнъ, и отстаивая не только свое собственное существованіе, но также и существованіе цѣлаго міра морскихъ животныхъ, находящихъ убѣжище и пищу въ чащѣ ея листьевъ“! (Единство мірозданія гл. IX). Корни водорослей развѣтвляются такъ, что изъ ихъ сплетеній образуются плотныя узловатыя клубки, и водоросль посредствомъ пластинчатыхъ отростковъ, находящихся на концахъ каждаго изъ ея корней, какъ будто сотнями рукъ обхватываетъ скалу, и остается невредимой при напорѣ на нее морскихъ волнъ. Въ соотвѣтственность могучимъ корнямъ устроены и стебель: онъ толщиною въ руку человека и упругъ, тягучъ какъ проволочный канатъ или ремесныя возжи. Плывъ въ ботникѣ, напримѣръ по одному изъ приволжскихъ озеръ, вы вздумаете сорвать прекрасный цвѣтокъ водянаго лагушника (нимфея),—не тутъ то было! Его стебель, по видимому пѣжрый, водянистый, толщиною въ палецъ, упругъ какъ резина; онъ вытянется еще на полъаршина, прежде нежели оборвется. Впрочемъ, когда связь корня и стебля разрушена, растеніе умираетъ.

Есть примѣры, что стволъ, вѣтвь, воткнутые въ землю, отраждаются, корни порубленнаго дерева снова пускаютъ побѣги; но это исключенія, это послѣднія усилія жизни, отстаивающей свое бытіе; по большей части разлука стебля и корня—это разлука души и тѣла! Всѣ хвойныя растенія не отраждаются, потерявши одну изъ этихъ частей; однолѣтнія растенія, подрѣзанныя косою, не возраждаются вновь: грустная эмлема нашей жизни, которая во всѣхъ мыслящихъ людяхъ возбуждала серьезныя думы о скоротечности нашего бытія и суетѣ дней нашихъ. „Лѣта на-

ши исчезаютъ какъ звукъ, говорить царственный поэтъ израильскій; Ты какъ наводненіемъ уносишь ихъ; они какъ сонъ, какъ трава, которая утромъ вырастаетъ, утромъ цвѣтетъ и зеленѣетъ, вечеромъ подсыхаетъ и засыхаетъ“ (Пс. 89, 6). Люди на землѣ, говоритъ Гомеръ, что листья на деревьяхъ.

Обратимъ вниманіе на разнообразныя формы стебля. Есть растенія, повидимому не имѣющія стебля, наприм., лукъ: у него мы видимъ корешокъ, луковицу, перья и цвѣточную стрѣлу. Много кустарниковъ, которые вдругъ, прямо изъ корня, пускаютъ пучокъ самостоятельныхъ, отдѣльныхъ вѣтвей, стволовъ. Однако и у этихъ растеній есть стебель, только въ сокращенномъ видѣ; это, такъ называемый, жизненный узелъ, точка, гдѣ корень теряетъ свои особенности и получаетъ свойства стебля. Луковица и есть этотъ жизненный узелъ. У человѣка мозгъ головной и мозгъ спины имѣютъ особыя назначенія и разныя отправленія; точка, гдѣ они соединяются, тоже есть жизненный узелъ. Достаточно легкаго удара желѣзнымъ орудіемъ, или въ иныхъ случаяхъ, искуснаго укола булавки въ этотъ узелъ, чтобы разрушить жизнь. Вотъ Гордіевъ узелъ, который завязать никто не умѣетъ, но разрубить умѣетъ всякій, даже и не Александръ Македонскій. Печальная принадлежность человѣка: убивать, разрушать, разлагать мы можемъ и умѣемъ, но оживить не можемъ; животворить одинъ только Богъ! Потому-то священное Писаніе и нарицаетъ Его Богомъ живымъ, Богомъ живыхъ, въ противоположность нѣкоторымъ мрачнымъ божествамъ язычества, которыхъ занятіемъ, наслажденіемъ, цѣлю были смерть, разрушеніе. Въ Его царствѣ нѣтъ смерти, Онъ смерти не сотворилъ; мы—однолѣтнія растенія, но наша смерть не есть окончательное уничтоженіе бытія, а только перемѣна одной формы существованія на другую. Возвышенными и трогательными рѣчами изображаетъ св. Василій Великій, въ молитвахъ Пятдесятницы, это непостижимое таинство: „Владыко Вседержителю,

Боже отецъ и Господи милости, рода смертнаго же и безсмертнаго и всякаго естества человѣческаго Содѣтелю, составляемаго же и паки разрѣшаемаго, живота же и скончанія, еже здѣ пребыванія и еже тамо преложенія... Твое бо яко воистину и великое врѣсноту таинство (т.-е. въ Твоей власти та поистинѣ и въ строгомъ смыслѣ великая тайна, которую представляетъ намъ), Владыко всѣхъ и Творче, временное рѣшеніе (*разрѣшеніе*) Твоихъ тварей и еже по сихъ совокупленіе и упокоеніе еже во вѣки. Нѣсть убо, Господи, рабомъ Твоимъ смерть,—пходящимъ намъ отъ тѣла, и къ Тебѣ Богу нашему приходящимъ, но преставленіе отъ печальнѣйшихъ на полезнѣйшая и сладостнѣйшая, и на упокоеніе и радость. Можетъ быть сама природа разными выразительными намеками иногда указываетъ намъ какъ въ зеркалѣ, въ гаданіи, будущее. Не является ли зеленый прозорливый червякъ, послѣ своего временнаго сна, въ видѣ нарядной бабочки? Штокъ роза въ первый годъ выпускаетъ только круглыя листья, стелющіеся по землѣ; но какой великолѣпный стебель выгоняетъ она, переспавши зиму! Какими пучками огромныхъ прекрасныхъ блестящихъ цвѣтовъ покрывается стройный стебель! Еслибы прошлогодній пучокъ листьевъ взглянулъ на этотъ царственный скипетръ, онъ не узналъ бы себя въ этомъ преображенномъ видѣ; и намъ *не уявится, что будемъ!*

Прямостоящій стебель есть господствующая форма ствола въ растеніяхъ отъ кедра до подорожника. Обыкновенно растенія обращаются корнемъ къ центру земли и стеблемъ къ небесамъ. Зерно, посаженное внизъ росткомъ, все-таки выгоняетъ стебель вверхъ къ небу, къ солнцу. Были дѣлаемы опыты къ разъясненію этого удивительнаго стремленія, но мало разъяснили дѣло. Растенія ползучія съ тонкимъ и длиннымъ стеблемъ нѣсколько отступаютъ отъ этого правила: не имѣя силы держать себя, они ползутъ по землѣ и покрываютъ почву зеленою сѣтью своихъ

вѣтвей и листьевъ. Таковы у насъ мелкая ромашка, бѣлый клеверъ и другія.

Есть растенія, которыя, не имѣя силы держать свой тонкій и длинный стебель, избираютъ между ползучими и стоячими средній путь: это растенія, такъ сказать, лаяція,—бѣлки, обезьяны растительнаго царства; цѣпляются они за другія растенія, прося ихъ помощи и поддержки, и при ихъ пособіи, выбираются изъ низменнаго положенія на высоту. Это кліенты, которые иногда украшаютъ, покрываютъ, защищаютъ своихъ патроновъ, а иногда высасываютъ, сушатъ и губятъ своихъ покровителей. Тропическія ліаны заплетаютъ чащу тамошнихъ лѣсовъ крѣпкими сѣтями, плетнями, изгородями; образуютъ висячіе мосты чрезъ потоки; цвѣточными цѣпами, безъ всякой метафоры, перспутываютъ между собою деревья, такъ что подгнившее или подмытое водою дерево не можетъ упасть, потому что привязано къ сосѣднимъ стволамъ ліанами, какъ веревками, и принуждено истлѣть между небомъ и землей. У насъ все это не можетъ быть, у насъ не тѣ условія воздуха и свѣта. Но и у насъ пріятно взглянуть на ветхій плетень, увитый цвѣтущей повеликой, ограду сада, по которой безчисленными гирляндами, развѣвая золотистыя кисти, вьется темнозеленый хмѣль. Дикій виноградъ (бріонія), турецкіе бобы (фасоль), разныя породы тыквы и дыни, которыми прикрываютъ прозаическую линію заборовъ въ садахъ, плющъ, украшеніе развалинь, и виноградъ, украшеніе всего,—въ рукахъ человѣка, знающаго и со вкусомъ, составляютъ одно изъ лучшихъ средствъ къ украшенію садовъ, парковъ, балконовъ, оранжерей и тому под.

Способы, которыми вьющіяся растенія взбираются на высоту и держатся тамъ, очень разнообразны,—у cadaго рода растеній свой особенный пріемъ.

Вьюнокъ и хмѣль избрали, повидимому, самую простую форму прикрѣпленія: выбравши не толстую опору, стволъ молодаго дерева, тычинку, они обвиваются спирально,

винтомъ, и такимъ образомъ, медленно, но вѣрно поднимаются впередъ. Питаются они главнымъ образомъ соками земли; но имѣя широкіе, большіе листья, значительно пользуются влагою и изъ воздуха. „Извѣстная ароматомъ своихъ плодовъ, ваниль растеть въ тропическихъ странахъ Азіи и Америки, обвивая, подобно воздушной гирляндѣ, стволы деревьевъ своимъ граціознымъ и гибкимъ стеблемъ. Это прелестное украшеніе тропическихъ лѣсовъ не могло бы существовать при помощи однихъ подземныхъ корней, такъ какъ они не могутъ достаточно быстро распредѣлять питательныя вещества по всей длинѣ стебля. Ему необходимы придаточныя корни, которые мѣстами свѣшиваются почти вертикально изъ его длиннаго стебля. Эти полезныя сотрудники быстро развиваются въ теплой и влажной атмосферѣ, и нѣкоторыя изъ нихъ, спустившись до земли, тутъ же укореняются, другіе висятъ свободно въ воздухѣ, и всасываютъ изъ него влагу, которую потомъ передаютъ самому растенію“ (А. Фигье. Жизнь растеній). Бьюнокъ и фасоль завиваются всегда отъ правой руки къ лѣвой — на встрѣчу солнцу; хмѣль наоборотъ слѣва направо, т. е. посолонь, смотря къ востоку. Есть повѣрье, что и плантація хмѣля, по мѣрѣ истощенія почвы, оставляя бесплодную землю, разрастается тоже впередъ направо, т. е. къ востоку и полудню. Бьюнокъ держится за свою опору только тѣмъ, что плотно обхватываетъ ее; хмѣлю помогаютъ еще его колючки, которыми усѣянъ его стволъ. Онѣ зацѣпляются за дерево, впиваются въ кору, и плотно держатся за дерево, служащее опорю.

Плющъ не вьется, а ползеть; у него нѣтъ опредѣленнаго направленія; онъ разстилается по пямяъ, по сырымъ стѣнамъ и пр. Отъ времени до времени онъ выпускаетъ рядъ короткихъ корешковъ, которыми впивается въ предметъ какъ пальцами, но не сосетъ себѣ питанія, не вредитъ тому, на что опирается. Напротивъ повилица, эти тонкія свѣтложелтыя нити съ узелками, которыя въ иные

годы въ невообразимомъ количествѣ нападаютъ на крапиву и трилистникъ,—повилица безчисленными узлами и петлями захлестываетъ растеніе, доставшееся на жертву, пускаетъ въ него множество корешковъ, хотя бы могла держаться одними петлями, и сосетъ сокъ пріютившаго стебля, —эмблема жестокой неблагодарности. Виноградъ, горохъ, огурецъ, тыква, цѣпляются въ вышину посредствомъ усиковъ. Нѣтъ возможности рассказать и описать все разнообразныя способы, которыми растеніе ухитряется прицѣпиться къ предмету, за который можно держаться. Надобно самому, своими глазами, посмотрѣть и удивиться, какъ оно правильной спиралью тщательно обматываетъ свою прицѣпку около вѣтви или подставки. Готовъ, пожалуй, повѣрить, что это животный инстинктъ. Иногда впрочемъ растеніе ненарочно зацѣпляетъ за свой же стебель, и тотчасъ начинаетъ завиваться. Тщательныя наблюденія Дютроше показали, что усики гороха совершаютъ въ данный періодъ, направо, налево, вверхъ, едва ощутимыя правильныя движенія; усики огурца, напротивъ, двигаются горизонтально, какъ стрѣлка лежащихъ на столѣ карманныхъ часовъ, справа налево и слѣва направо и т. д. Развѣ это не инстинктъ? Такъ слѣпой человѣкъ, очутившись въ незнакомомъ пространствѣ, ходитъ осторожно изъ стороны въ сторону, отыскивая точку, по которой можно сообразить мѣстность. Явленіе поистинѣ удивительное! Растеніе безъ слуха, безъ глазъ, безъ разума, ощупью ищетъ, за что ему укрѣпиться!

Искусство съ самыхъ давнихъ поръ обратило вниманіе на изящныя прихотливыя формы, которыя принимаютъ вьющіяся растенія. Колонны, обвитыя плющомъ, колонны свитыя изъ листьевъ и гроздовъ винограда, гирлянды по карнизамъ и надъ входомъ, издавна сдѣлались любимымъ украшеніемъ зданій. Вѣроятно первоначально только украшали переднюю сторону зданій свѣжею зеленью, а потомъ скульптура стала воспроизводить изящныя формы вьюновъ изъ дерева, камня и метала. У Грековъ на праздникахъ

Вакха (діонисіяхъ) употреблялись священные жезлы (тирсъ), обвитые плющемъ или виноградомъ. У Евреевъ, въ триумфальномъ шествіи Іудеи—копья, обвитыя зеленью... Вьющіеся стебли растений подали поводъ къ изобрѣтенію гирляндъ, арабесковъ; прямые стволы деревьевъ дали мысль о колоннахъ, галлереяхъ, портикахъ, перистилляхъ. Въ нашихъ мѣстахъ сосновый, въ жаркихъ странахъ—пальмовый лѣсъ, ясно намекають на обширное зданіе со множествомъ сводовъ и куполовъ, подпертое рядами колоннъ. Гердеръ полагаетъ, что первымъ изъ человѣческихъ искусствъ было садоводство (въ смыслѣ разведенія полезныхъ деревьевъ), а вторымъ—архитектура. Мало-по-малу совершенствуясь въ технику, искусство стало заботиться не только о прочности и удобствѣ, но и о красотѣ, и при всѣхъ успѣхахъ не нашло другихъ украшеній, какъ тѣ первобытныя данныя, коими, въ грубомъ видѣ, пользовалось издавна человѣчество. Подпоры обратились въ изящныя колонны, балка стала архитравомъ, карнизомъ, аттикомъ; накладки и подкладки столбовъ—капителями, базами, и т. д. Даже дождевыя полосы по карнизу (триглифы) и сосульки льда, по краю кровли (зубцы-дантики, *denticuli*) обратились въ изящныя архитектурныя украшенія. Такъ образцовое произведеніе греческаго искусства храмъ Аѳины (Парѳенонъ) есть ни болѣе ни менѣе какъ увеличенная, оизяществованная, идеализованная деревянная хижина.

Кромѣ вышепомянутыхъ формъ строенія стебля есть еще одна особенная. Это *дудчатый*, колѣнчатый, и пустой внутри стебель множества растений, злаковъ и зонтичныхъ. Извѣстно, что животнымъ земнымъ, сильнымъ и тяжелымъ, даны кости толстыя, массивныя; птицамъ, которыя должны держаться на водѣ или воздухѣ, нужны кости пустыя, тонкія, легкія и въ тоже время очень крѣпкія. Подобное явленіе замѣчается въ царствѣ растений; не диво, что громадныя сосны, могучіе дубы выдерживаютъ напоръ бурь: въ нихъ потрачена такая масса древесины, въ нихъ по нѣскольку охватовъ толщины! Удивительно, какъ тон-

кій стебелекъ, напримѣръ, метлика, лисохвость, весь пустой и сквозной, иногда съ обширною короною листьевъ или большимъ зонтикомъ крупныхъ цвѣтовъ, или съ тяжелымъ колосомъ крупныхъ зеренъ стоитъ подъ своею тяжестью, гнется, но не ломается отъ вѣтра. Это зависитъ отъ особаго устройства тканей въ тѣхъ и другихъ растеніяхъ. Хотя безъ рисунковъ довольно трудно представить составъ древесины нашихъ лѣсныхъ деревьевъ, но приблизительное понятіе мы можемъ составить себѣ, когда представимъ, напримѣръ, связку веретенъ или кореньевъ моркови, свеклы, вставленную въ ведро остріями вверхъ, а другую такую же связку наставимъ на нее, уже остріями внизъ, такъ что концы ихъ проникнуть въ промежутки нижнихъ конусовъ, на-манеръ того, какъ мы иногда продѣваемъ пальцы одной руки въ промежутки пальцевъ другой. У дудчатыхъ растеній, злаковъ и проч. нѣтъ этого: длинныя и упругія волокна составляютъ стѣнку пустаго цилиндра и получаютъ прочность частію отъ своей гибкости, частію отъ большаго количества кремнезема *), а главное—отъ чрезвычайно твердыхъ связокъ, изъ которыхъ сплетены ихъ колѣнца. Это рядъ трубокъ, скрѣпленныхъ на мѣстахъ соединенія, очень крѣпкими кольцами и даже муфтами, какъ трубки водопроводовъ, напримѣръ, трубки борщовинка и другихъ зонтичныхъ окружены въ сочлененіяхъ здоровыми прилистниками. Человѣческое искусство опять въ этомъ случаѣ только подражаетъ дѣлу рукъ Божіихъ. Куполь Исаакія покоится на громаднхъ массивахъ, какъ корона дуба на его здоровенномъ пнѣ. Кровля Хрустальнаго Дворца, напротивъ, опирается съ такою же прочностью на тонкихъ чугунныхъ колоннахъ, пустыхъ внутри, свинченныхъ изъ множества колѣнцовъ, цилиндровъ, точно чаща тростника, бамбуковый лѣсъ. Искусства, такъ-называемыя пластическія—

---

* Всѣ знаютъ твердость глянцевитой поверхности камышовой тросточки; стволы бамбука, особенно старые, даютъ искры, когда ихъ рубятъ.

живопись, ваяніе, составляютъ подражаніе произведеніямъ природы (иногда просто копированіе); но и тѣ искусства, которыя, повидимому, составляютъ прямое изобрѣтеніе человѣческаго генія,—музыка, архитектура, берутъ изъ того же неистощимаго запаса свои, якобы оригинальныя выдумки, иногда удвительно остроумныя, приспособленія; съ замѣчательною находчивостію пользуются указаніями природы, берутъ модели для своихъ подражаній изъ ея удивительныхъ созданій. Греческій мѣвъ повѣствуетъ, что Памъ изобрѣлъ свирѣль, слушая гудѣніе вѣтра въ стебляхъ скошенаго тростника. Знаменитый строитель лондонскаго туннеля подъ русломъ Темзы Брюнель попалъ на свое изобрѣтеніе, разсматривая кусокъ корабельнаго кила, источенный морскимъ червемъ. Его удивило, какъ это животное могло вытачивать свои коридоры подъ такимъ сильнымъ давленіемъ, и какъ не обрушивались тонкіе своды этихъ природныхъ туннелей. Вычисляя устойчивость цилиндрическихъ формъ, онъ дошелъ до возможности исполнить дѣло, неслыханное до его смѣлаго предпріятія. Какъ душа человѣка создана по образу Божію, есть отпечатокъ Божества, ликъ солнца въ малой каплѣ воды: такъ и самыя удивительныя произведенія человѣческаго генія суть только тоже образы, сколки, подражанія дивнымъ созданіямъ божественной Премудрости.

Въ заключеніе обратимъ вниманіе на пользу стеблей—по отношенію къ людямъ и животнымъ.

Когда дѣло касается до устройства и отправленій той или другой растительной формы, то, конечно, самая мелкая травка есть такое же чудо искусства, дивное произведеніе творческой Премудрости, какъ и самыя крупныя формы растительнаго царства; но когда идетъ дѣло о пользѣ, т.-е., практической примѣнимости къ удовлетворенію нуждъ человѣческихъ, тогда естественно, предпочтительное вниманіе, первое мѣсто, отдать лѣсу, древеснымъ стволамъ. Прежде мы касались нѣсколько этого предмета, въ послѣдствіи придется коснуться, можетъ быть не одинъ разъ, а

потому, теперь кратко только помянемъ о той службѣ, какую несетъ стволъ деревьевъ въ нашемъ житьѣ-бытьѣ. Зданія у насъ деревянныя, крытыя и отопляемыя деревомъ; тамъ, гдѣ, за скудостью лѣса, дома строятся изъ глины, кирпича, камня, все-таки нельзя обойтись совсѣмъ безъ дерева. По крайней мѣрѣ потолоки, балки, подрѣшетникъ и стропила кровель, двери и окна требуютъ непременно дерева. Ограды садовъ, сваи, шлюзы прудовъ, механизмъ мельницъ водяныхъ и вѣтряныхъ, требуютъ непременно — дерева. Устройство колодцевъ, насосовъ, желоба, трубы *) — требуютъ дерева. Короче сказать: жизнь, хоть съ небольшими удобствами, невозможна, не мыслима — безъ большихъ растений, безъ древесныхъ стволовъ. Если мы представимъ, что земля вдругъ лишилась всѣхъ деревьевъ, то должны представить, что человѣчество вдругъ стало стадомъ дикарей, которые пресмыкаются и бѣдствуютъ въ тысячу разъ больше, чѣмъ дикари Океаніи. Жилища безъ дерева — пещера, землянка, нора въ склонѣ оврага, конура изъ камней, съ трудомъ натасканныхъ, крытая соломой. Оружіе: камень, кость, камышъ, сѣть. Короче сказать: *человѣческую* жизнь нельзя представить безъ пособія лѣса. Это будетъ жизнь волка, которому зубы служатъ оружіемъ, ноги — веслами и колесами, небо — кровлей, оврагъ — постелей, и собственная шкура — одѣяломъ. Такою описываютъ жизнь дикарей на островахъ Фалькъ-ландскихъ; но и у нихъ есть еще лѣсъ, есть возможность улучшеній...

Переходя къ меньшимъ растеніямъ, мы должны сказать, что продукты, добытые изъ ихъ стволовъ, служатъ къ удобствамъ жизни не менѣе, какъ ихъ плоды, корни и пр. Конопля, крапива, новозеландскій и нашъ обыкновенный ленъ даютъ человѣку легкую, теплую, мягкую и прочную одежду гораздо удобнѣе, чѣмъ шкуры звѣрей; изъ растительныхъ волоконъ мы готовимъ веревки, для тысячи разныхъ приспособленій, сѣти для рыбной и звѣ-

*) Пустые стволы дынного дерева (*Carica Papeia* — *Melonen-Baum* въ обѣихъ Индіяхъ употребляются на желоба и трубы.

рипой ловли, тенета для птицъ и звѣрей, паруса, ковры, постели. Тростникъ идетъ на хижинны, циновки, на кровлю; безчисленные сорта луговыхъ травъ пропитываютъ наши стада и, такимъ образомъ, даютъ человѣку мясо, молоко, волну. Жизнь кочевника привольнѣе жизни дикаря, благодаря *степи*, которая, хотя еще не даетъ лѣса, но даетъ бурьянъ на топливо, камышъ для хижинъ и кормъ стадамъ-кормильцамъ, и неоглядную ширь зеленѣющей, цвѣтущей, волнующейся равнины для созерцанія, размышленія.

Кора и стволъ растеній даютъ множество предметовъ и матеріаловъ, необходимыхъ въ общежитіи; напр. кора ясеня, ольхи, дуба, тальника, содержитъ въ себѣ дубильное вещество; бакаутъ, сандалы идутъ въ составъ красокъ. Кора липы даетъ лубъ, мочало, лыки; отъ березы получается береста, съ пробкового дуба пробка; съ хины, коричневаго лавра и камфарнаго дерева кора, которая идетъ въ составъ множества разнообразныхъ лѣкарствъ. Древесина многихъ растеній полезна своимъ сокомъ: изъ весенняго сока березы готовятъ вкусный напитокъ; изъ сока сахарнаго клена—кленовый сахаръ, изъ надрѣзовъ коры разныхъ растеній теплыхъ странъ разнообразныя смолы и камеди: гумми-гутта, копаль, сабуръ, резина, гутта-перча, которые получили въ нынѣшній вѣкъ тысячу примененій къ нуждамъ и удобствамъ человѣчества.

Благословенъ еси Господи! Въ материнскомъ лонѣ природы припасено, приготовлено столько удобствъ, столько приспособленій къ нашимъ немощамъ и нуждамъ, что нынѣшнее поколѣніе, несмотря на гордую самоувѣренность въ своемъ мнимомъ владычествѣ надъ природою, еще не можетъ представить всѣхъ тѣхъ приспособленій, которыя извлекутъ изъ природы грядущія поколѣнія человѣчества. Что сказали-бы самые развитые, самые мыслящіе люди древняго міра, взглянувши на современные дороги, телеграфы, на бумагу, шелкъ, резину, не говоря уже о фотографіи, электро-магнитныхъ маякахъ, свѣтохиміи?...

Одинъ нерукотворенный Божій садъ, растительное царство даетъ человѣку сотни нужныхъ, необходимыхъ, тысячи полезныхъ, миллионы прекрасныхъ, изящныхъ, безподобныхъ предметовъ для требованій и желаній тѣла и духа. Вся премудростію сотворилъ еси!

Полезно иногда переноситься мыслию къ другимъ условіямъ быта, чѣмъ тѣ, среди которыхъ мы выросли, сравнивать свое положеніе съ обстановкою другихъ людей, которые, по особенному смотрѣнію Промысла, поставлены въ условія жизни менѣе благопріятныя. Тогда мы, сравнивая свои выгоды и преимущества, живѣе почувствуемъ благодарность благодѣющему намъ Провидѣнію. Безъ этихъ размышленій предстоитъ опасность уподобиться тому животному, которое въ баснѣ подкапываетъ корни дуба, плодами котораго пользуется. Человѣкъ, находясь въ благополучіи, не понимаетъ своего положенія и уподобляется скотамъ несмысленнымъ. По легкомыслію, по нерасположенію къ размышленію, мы живемъ какъ бы въ дремотѣ, не видя хорошенько обстановки своей, не сравнивая ее съ другими положеніями жизни, или справедливѣе сказать, мы любимъ сравнивать свое положеніе, но не съ худшими, а съ лучшими судьбами, т.-е. проще говоря, умѣемъ завидовать, но не умѣемъ благодарить...

Мнѣ отраднo представлять, что въ настоящую минуту мой читатель сидитъ въ уютной, тепло-натопленной комнатѣ, въ спокойномъ креслѣ, и при мягкомъ свѣтѣ лампы просматривая эти строки, слушаетъ, какъ за окномъ въ непроглядной тьмѣ шумитъ осенняя буря и крупный холодный ливень барабанитъ по стекламъ. Но пусть онъ, отложивъ книгу на нѣсколько времени, предается размышленію, или точнѣе мечтаніямъ. Не говорю, чтобы онъ вообразилъ житье Эскимоса или Новозеландца,—этихъ пасынковъ природы,—нѣтъ, пусть вообразитъ Европейскую войну: онъ въ походѣ двѣнадцатаго года, теперь глухою ночью бредетъ среди опустошенныхъ полей, безъ коня, безъ пищи, промокшій, безъ надежды увидѣть огонекъ,

дымную, но гостепріимную лачугу, гдѣ можно бы отдохнуть и согрѣться. Тяжкое, тяжкое положеніе!

Многія богатія семейства изъ Москвы скрывались въ этотъ страшный годъ осенніе мѣсяцы въ непроходимыхъ лѣсахъ. Какой страшный и рѣзкій переходъ изъ стѣнъ пышной столицы, отъ многолюдства, роскоши и увеселеній въ суровое уединеніе мрачнаго бора, къ этимъ труппамъ и болотамъ, гдѣ въ сумракѣ дня и непроглядной ночью раздается только унылый, однообразный шумъ сосноваго лѣса, крапанье осенняго дождя и, пожалуй изрѣдка для разнообразія, внушительный ревъ косматого князя лѣсовъ!

Но и то—лѣсъ! жизнь хоть какая-нибудь возможна. Эти зеленѣющія стѣны защищаютъ отъ суроваго осенняго вѣтра и вьюги. Сухіе сучья и листья даютъ возможность устроить хоть какую-нибудь защиту, шалашъ, мягкое и сухое ложе... Жизнь, о которой мечталъ Ж. Ж. Руссо, которая грезилась вѣроятно каждому изъ насъ при чтеніи Робинзона Крузо! Есть возможность въ долгія и страшныя ночи разводить теплый и свѣтлый очагъ, готовить пищу. Есть грибы, ягоды, дичь, рыба въ лѣсныхъ рѣчкахъ и озерахъ... Это благодѣянія лѣса. Многіе изъ этихъ избалованныхъ и избѣженныхъ общественной жизнью людей, вѣроятно, только тутъ вздумали и имѣли полный досугъ и просторъ подумать, какими благодѣяніями Бога окружена жизнь гражданина, живущаго въ образованномъ обществѣ, въ спокойное время, среди трудолюбиваго населенія, подъ отеческимъ попеченіемъ мудраго и кроткаго правительства. Только возвратясь изъ владѣній медвѣдя въ человѣческое общежитіе, они могли съ благодарностью оцѣнить тѣ благодѣянія, которыми пользовались, которыя было утратили, и которыя снова возвращены имъ вразумляющимъ Милосердіемъ.

Свящ. В. Владимірскій.

О ВАВИЛОНСКОМЪ ОГНѢ.

ПРОТИВЪ ОДНОГО ВИДОИЗМѢННАГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ВЪ ЗАЩИТУ БЪЛОКРИНИЦКАГО СВЯЩЕНСТВА.

ЗАМѢЧАНІЯ ИГУМЕНА ПАВЛА. *)

Въ проѣздѣ мой по Донской епархіи, житель Верхне-чирской станицы, урядникъ Александръ Любакинъ сообщилъ мнѣ списокъ съ посланія, полученнаго донскими старообрядцами изъ Москвы, отъ одного старообрядческаго начетчика, который незадолго передъ тѣмъ пріѣзжалъ на Донъ по порученію Антонія, именуемаго архіепископа австрійской іерархіи. Посоль Антонія пріѣзжалъ туда нарочно за тѣмъ, чтобы посредствомъ личной бесѣды съ Любакинымъ отклонить его отъ присоединенія къ Церкви, въ чемъ однако не имѣлъ успѣха: Любакинъ его бесѣдою и доказательствами въ защиту раскола нимало не убѣдился, напротивъ даже написалъ по поводу бесѣды съ нимъ воззваніе къ своимъ одностаничникамъ, въ которомъ между прочимъ опровергъ приведенное посломъ Антонія извѣстное доказательство въ защиту бѣлокриницкаго священства, что якобы благодать хиротоніи 200 лѣтъ скрывалась въ кладезѣ еретичества, по подобію ветхозавѣтнаго огня во время вавилонскаго плѣна. Въ отвѣтъ на это воззваніе, московскій начетчикъ, разумѣется не безъ вѣдома Антонія, и отправилъ къ донскимъ старообрядцамъ то посланіе, списокъ котораго сообщилъ мнѣ

*) Поступили отъ Братства св. Петра митрополита

Любакинъ. Въ посланіи этомъ московскій учитель между прочимъ пишетъ, что бесѣдуя о двухсотлѣтнемъ прекращеніи хиротоніи у старообрядцевъ, онъ не говорилъ того, будто бы благодать хиротоніи, по подобію огня ветхозавѣтнаго во время вавилонскаго плѣна, скрывалась въ кладезѣ еретичества,—и это, можно сказать, общепринятое у старообрядцевъ доказательство въ защиту бѣлокриницкаго священства излагаетъ уже въ измѣненномъ видѣ, предлагаетъ свое новое объ огнѣ толкованіе. Обстоятельство сіе достойно замѣчанія, ибо свидѣтельствуетъ, что защитники австрійской іерархіи теперь сами отрицаются отъ толкованія о вавилонскомъ огнѣ, измышленнаго и изложеннаго первоначально самимъ основателемъ ихъ іерархіи, бѣлокриницкимъ инокомъ Павломъ. Долгомъ почитаю, по мѣрѣ силъ моихъ, разобрать и новое объ огнѣ вавилонскомъ толкованіе, въ защиту бѣлокриницкаго священства, изложенное въ посланіи новаго старообрядческаго учителя. Потому считаю своимъ долгомъ это сдѣлать, что первоначальное объ огнѣ вавилонскомъ ученіе бѣлокриницкій Павелъ придумалъ въ оправданіе двухсотлѣтняго прекращенія хиротоніи у старообрядцевъ противъ моихъ о семь прекращеніи замѣчаній: пусть же и новоизмѣненное толкованіе о томъ огнѣ чрезъ разборъ мой сдѣлается извѣстно другимъ, могущимъ лучше меня сдѣлать возраженіе.

Цесоль Антонія пишетъ въ своемъ посланіи:

„Вопервыхъ мы указывали, что ветхозавѣтная церковь была прообразомъ новоблагодатной и поддерживали то указаніе толкованіемъ блаженнаго Θεодорита 23 ст. 8 главы пророка 'Захаріи, Апостоль толковый зач. 150, и стихами, всегда поющимися въ церкви: тогда (то-есть въ ветхозавѣтіи) убо образуемо, нынѣ же дѣйствуемо. Потомъ были вычитаны слова изъ 18 главы третьей книги о должностяхъ св. Амвросія Медиоланскаго, которыя гласятъ такъ: „Справедливо (что ветхозавѣтная) жертва снѣдалась огнемъ, понеже приносима была за грѣхъ. Огнь оный былъ прообразованіемъ Св. Духа, Который имѣлъ

снити по вознесеніи Господнемъ и отпустить грѣхи всѣхъ.“ И мало пониже: „Что убо означаетъ превращеніе, (во время плѣненія вавилонскаго) огня въ воду и (по возвращеніи изъ плѣна Израиля) возбужденіе огня чрезъ воду, если не то, что духовная благодать сожигаетъ чрезъ огонь, и чрезъ воду оmyваетъ грѣхи наши? Ибо грѣхъ оmyвается и сожигается.“ И еще пониже: „Сей убо огонь скрывается во время плѣненія, въ которое царствуетъ грѣхъ; во время же свободности открывается, и хотя пере-мѣняется въ видъ воды, однако сохраняетъ свойство огня и пожигаетъ жертву“. На основаніи же сихъ словъ св. отца, мы говорили только то, что какъ въ непрерывномъ продолженіи бывшаго прообраза уже благодати Св. Духа была пере-мѣна изъ огня въ воду и изъ воды паки въ огонь, такъ равно и о дѣйствительномъ существованіи и духовной благодати примѣнительно къ образу его возможно сказать, что при непрерывномъ существованіи епископовъ православныхъ огню, которымъ пожигался грѣхъ, оное уподоблялось. А при временно бывшемъ оскудѣніи оныхъ, чрезъ посредство однихъ священниковъ православныхъ, водѣ, которою оmyвается грѣхъ, было подобно.“

Замѣчаніе.

Итакъ сочинитель посланія утверждаетъ, что во времена существованія епископовъ православныхъ, чрезъ которыхъ подавалась благодать хиротоніи всѣхъ трехъ степеней священства, благодать сія уподоблялась огню ветхозавѣтному, горѣвшему на олтарѣ; а во времена оскудѣнія епископовъ въ старообрядчествѣ, при существованіи однихъ бѣгствующихъ поповъ, уподоблялась водѣ, въ которую на время превратился сей огонь. Это свое мнѣніе онъ тщится утвердить главнымъ образомъ на свидѣтельствѣ св. Амвросія. Должно разсмотрѣть, подтверждаютъ ли дѣйствительно мысль его приведенныя имъ слова св. отца?

Слова сіи приводятся имъ изъ третьей книги св. Ам-

вросія о *должностяхъ*, изъ главы 18, содержаніе которой въ оглавленіи опредѣляется такъ: „черезъ жертву, принесенную Нееміемъ, означается Духъ Св. и крещеніе христіанъ; то же знаменуетъ жертвоприношеніе Моисея и Или и такожде исторія Ноя.“ „Справедливо жертва снѣдалась огнемъ (шишетъ св. Амвросій), понеже приносима была за грѣхъ. Огнь оный былъ прообразованіемъ Св. Духа, который имѣлъ снѣти по вознесеніи Господнемъ и отпустить грѣхи всѣхъ, который яко огнь, воспламеняетъ мысли вѣрныхъ души.“ Сими словами святой Амвросій весьма ясно даетъ разумѣть, что ветхозавѣтный огнь, по его мнѣнію, былъ прообразомъ сошествія св. Духа, отпускающаго грѣхи всѣхъ и воспламеняющаго души вѣрныхъ. А что, по мнѣнію того же св. отца, прообразовалось превращеніемъ огня въ воду и возбужденіемъ огня чрезъ воду? Это не менѣе ясно выражаетъ онъ въ слѣдующихъ словахъ: „сіи дѣйствія означаютъ то, что духовная благодать сожигаетъ чрезъ огнь и чрезъ воду оmyваетъ грѣхи наши, ибо грѣхъ оmyвается и сожигается.“ Очевидно, св. отецъ превращеніе ветхозавѣтнаго огня въ воду объясняетъ какъ прообразъ крещенія, что и указано весьма опредѣленно въ самомъ заглавіи 18 главы, которое приведено выше и именно гласитъ, что чрезъ жертву, принесенную отъ Нееміи, означается Духъ Св. и *крещеніе христіанъ*. И такъ по объясненію св. Амвросія огнь ветхозавѣтный прообразовалъ собою благодать Духа Святаго, имѣющую открыться въ день Пятдесятницы, а превращеніе огня въ воду прообразовало дѣйствіе благодати въ таинствѣ крещенія. Если же то и другое, и огнь и превращеніе его въ воду, были только прообразами будущаго, въ новой благодати имѣвшаго совершиться, то какой же смыслъ имѣютъ слова защитника Бѣлокриницкой іерархіи: „въ непрерывномъ продолженіи бывшаго прообраза уже *благодати Св. Духа была перемѣна* изъ огня въ воду и изъ воды паки въ огнь?“ Ужели онъ допускаетъ, что огонь былъ вмѣстѣ и прообразъ и сама прообразуемая благо-

дать, такъ что измѣненіе огня въ воду въ ветхомъ завѣтѣ было какою-то *перемьною благодати Св. Духа*? Такъ говорить, значить смѣшивать понятія о прообразѣ и прообразуемомъ; а благодати Св. Духа усвоить какою-то перемѣну не значить ли оскорблять Духа Святаго, неизмѣняемаго по существу и въ своихъ дѣйствіяхъ? И потомъ, въ разсмотрѣнныхъ словахъ св. Амвросія не имѣется ни малѣйшаго основанія раздѣлять сіи два прообразованныя въ ветхомъ завѣтѣ дѣйствія (то-есть ниспосланіе благодати Св. Духа въ день пятидесятницы и таинство крещенія) на временно іерархическое и безыерархическое, такъ что будто бы первое дѣйствіе существовало только „при непрерывномъ существованіи епископовъ православныхъ, а второе, т.-е. крещеніе, при времени бывшаго оскудѣнія оныхъ“. Произвольно объясняя въ такомъ смыслѣ изреченіе св. Амвросія, сочинитель посланія, очевидно, навязываетъ ему такую странную мысль, что будто бы при епископахъ крещенія не было, а явилось оно съ оскудѣніемъ епископства. Самъ сочинитель посланія согласится, что такой мысли св. Амвросій имѣть не могъ, и самъ признаетъ ее нечестивою, ибо мысль эта, что будто возбужденіе огня чрезъ воду, чѣмъ по объясненію св. Амвросія образовалось таинство крещенія, относится къ особому времени, лишаетъ Церковь таинства крещенія. Наконецъ въ разсмотрѣнныхъ словахъ св. Амвросія не содержится ни малѣйшаго намека и на то, чтобы возбужденіемъ огня изъ воды означалось возстановленіе угасшей у старообрядцевъ іерархіи; напротивъ онъ утверждаетъ непрерывное чрезъ воду крещенія дѣйствіе благодати Св. Духа въ Церкви Христовой.

Такимъ образомъ оказывается, что сочинитель посланія совершенно неправильно, по собственному произволу истолковалъ сказанное святымъ Амвросіемъ о ветхозавѣтномъ огнѣ и превращеніи онаго въ воду. А правило 19 шестаго вселенскаго собора, св. писанія отъ своего ума сказовати возбраняеть, но якоже церковніи свѣтильницы

своими писаніями истолковаша. И св. Златоустъ о сѣвн-ныхъ образованіяхъ пишетъ: „въ сѣвнописуемыхъ (то-есть въ образованіяхъ ветхаго завѣта) бываемое, во овѣхъ убо есть нѣчто подобнос, есть же и не подобное“ (На посланіе къ Евреямъ бесѣда 12.) А св. Григорій Богословъ прообразы повелѣваетъ „приводити въ онде точію, въ няже приемятся“ (Слово 2 на Св. Пасху).

Посолъ Антонія пишетъ даше:

„Итакъ сей огонь подлинно огонь священный, сходявшій на жертвоприношеніе въ прообразование будущаго отпу-щенія грѣховъ. Сей убо огонь сокрывается во время плѣ-ненія, въ которое царствуетъ грѣхъ. Во время же сво-бодности открывается и хотя перемѣняется въ видъ воды, однако сохраняетъ свойство огня и пожигаетъ жертву.“

Замѣчаніе.

Св. отецъ, когда уподоблялъ Духа Св. огню, приписы-валъ Ему свойство не только пожигать грѣхи, но и „вос-пламенять мысль вѣрныхъ души“. Объ этомъ дѣйствиіи Св. Духа, то-есть о „воспламененіи мысли вѣрныхъ души,“ и говоритъ св. отецъ, что оно скрывается во время одер-жанія насъ грѣхомъ, сирѣчь во время расположенія нашего ко грѣху, и не воспаляетъ мысли души; а во время покаянія въ душѣ воспаляются благодатныя дѣйствія, пожигаютъ грѣхи и страсти, и самое прощеніе грѣховъ мы получаемъ, когда раскаеваемся въ нихъ и принимаемъ твердое намѣреніе ихъ оставить. А что св. отецъ говоритъ сіе о частныхъ лицахъ, а не о вселен-ской Церкви, ясно доказывается тѣмъ, что частныя лица впадаютъ въ грѣхи и плѣняются ими, соборная же все-ленская Церковь грѣхами не падаетъ и не плѣняется: врата адава (что суть и грѣси по Благовѣстнику, зач. 67) не одолѣютъ Церкви. *Созижду, рече Господь, Церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей.* И не только что вселен-

ской Церкви не одолѣють грѣхи и не можетъ она ими быть плѣнена, а чрезъ то лишиться и благодати, но даже и въ частныхъ лицахъ, поставленныхъ Церковію на строеніе таинъ, пока Церковь признаетъ ихъ таковыми, грѣхи не прекращаютъ благодатныхъ дѣйствій: ибо и „недостойными дѣйствуетъ рукоположенія благодать за еже спастися людемъ“ (Намоканонъ листъ 714. Благовѣстникъ Евангеліе отъ Іоанна зач. 65, отъ Луки зач. 47. Бесѣды апостольскія, къ Тимоѳею посланіе 2, правоученіе 2). Итакъ посоль Антонія опять несправедливо хочетъ видѣть свидѣтельство о прекращеніи іерархіи тамъ, гдѣ св. Амвросій говоритъ только о состояніи человѣка во грѣхѣхъ и о раскаяніи во грѣхахъ.

Далѣе посоль Антонія пишетъ:

„Существованіе духовной благодати, соотвѣтственное ветхозавѣтному огню на олтарѣ неугасимо горящему, при православныхъ епископахъ, а при временномъ оскудѣніи въ оныхъ благочестія, оставалось въ одномъ священствѣ православномъ, яко въ кладязѣ безводномъ сокровенный огонь, и во ономъ претворилось въ видъ воды, то-есть продолженіе священства, хотя и безъ епископовъ не прекратилось, но только какъ вода противъ осіяющаго отъ огня блеска, такъ и священство въ продолженіи своемъ безъ епископовъ не имѣло достаточнаго въ пространеніи своемъ освѣщенія.“

Замѣчаніе.

Здѣсь посланіе уподобляетъ епископовъ огню, горящему на олтарѣ, а по прекращеніи въ нихъ благодати, оставшихся безъ епископства священниковъ—водѣ, и въ нихъ, какъ на водѣ, отблескъ огня, то-есть благодати архіерейства, хотя и скудный (какъ сознается самъ авторъ посланія), но все-таки въ конецъ будто бы не прекращался.

Допустимъ, что епископы подобны огню, а священники водѣ, имѣющей отраженіе огня. Но если самъ сочинитель

посланія признаеть, что пресвитерство заимствуется благодатію отъ епископства, какъ вода получаетъ отблескъ отъ огня, то онъ долженъ согласиться, что раздѣлять существованіе пресвитерства отъ епископства на разныя времена не возможно, какъ не возможно отдѣлить отблескъ огня на водѣ отъ присущаго при водѣ огня. Ибо вода тогда только можетъ имѣть отблескъ огня, когда горитъ самый огонь, а съ угашеніемъ огня, и въ водѣ исчезаетъ его отблескъ. Подобнымъ образомъ и пресвитерство безъ епископства благодатно быть не можетъ. А отсюда слѣдуетъ, что у старообрядцевъ съ лишеніемъ епископства не могло быть и пресвитерства. Продолжимъ и еще сравненіе. Огонь, сообщая отблескъ водѣ, при этомъ не подаетъ ей теплоты, потребной для того, чтобы согрѣвать другіе предметы: такъ и епископство благодать на совершеніе таинствъ какъ отблескъ, преподаетъ пресвитерству, но силу Духа Св. на хиротонисаніе другихъ въ саны не подаетъ. Посему съ прекращеніемъ епископства сила эта въ пресвитерствѣ скрываться не можетъ, ибо пресвитерство ея не имѣетъ.—Слѣдственно несправедливо сочинитель посланія примѣромъ огня и воды тщится доказать, что аки бы сила епископства, или благодать хиротоніи, съ прекращеніемъ епископства скрывалась у старообрядцевъ въ ихъ пресвитерствѣ.

Въ заключеніе посолъ Антонія пишетъ:

„Во временное оскудѣніе православнаго епископства, существованіе духовной благодати, дѣйствительно было сокрываемо, по примѣру ветхозавѣтнаго прообраза, яко въ кладязѣ, но только не еретичества, а священства православнаго“.

Замѣчаніе.

Итакъ сочинитель посланія прямо говоритъ наконецъ, что съ прекращеніемъ епископства у старообрядцевъ благодать хиротоніи сокрылась не въ кладезѣ еретиче-

ства (то-есть, по ихъ понятію, не въ Церкви православной), какъ проповѣдывалось доселѣ, согласно ученію Павла бѣлокриницкаго, а въ ихъ бѣгствующемъ пресвитерствѣ. Мы показали уже, что эта мысль, изобрѣтенная посломъ Антонія, не имѣетъ себѣ основанія въ разсмотрѣнныхъ выше словахъ св. Амвросія, на которыя онъ напрасно ссылается, и нисколько не подтверждается примѣромъ отблеска огня на водѣ, которымъ онъ также думалъ подтвердить свою мысль. Теперь замѣтимъ еще, что и самое въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ пребываніе старообрядцевъ безъ епископства доказываетъ ясно, что въ одномъ ихъ пресвитерствѣ благодать хиротоніи не скрывалась. Ибо, еслибы этотъ огонь, т.-е. благодать епископства, дѣйствительно скрывалась въ ихъ пресвитерствѣ, то зачѣмъ они напрасно толикое время безъ епископства пребывали и зачѣмъ ихъ пресвитерство такъ долго его не обнаруживало? Да и когда потомъ явилось у нихъ нынѣшнее епископство, развѣ оно возникло изъ ихъ бѣгствующаго священства, въ которомъ будто бы скрывалось, по толкованію ихъ новаго учителя? Нѣтъ, самое происхожденіе ихъ бѣлокриницкой іерархіи наглядно свидѣтельствуешь, что изъ одного ихъ священства и сами они не находили возможнымъ возсіять епископству, но неотмѣнно нужнымъ признали пригласить епископа отъ Церкви православной и тѣмъ самымъ показали, что епископство существовало именно въ православной Церкви, и существуетъ донныѣ. Ибо не въ одномъ Амвросіи заключалось православное епископство, такъ чтобы съ его удаленіемъ благодать архіерейства могла оскудѣть въ Церкви. Церковь православная была и есть источникъ пріисотекущей благодати.

По мѣрѣ силъ моихъ я показалъ, что мысли, изложенныя въ сочиненіи посла Антоінева противны и вообще ученію Церкви вселенской, утверждающемуся на словѣ Божіемъ и писаніяхъ отеческихъ, и въ частности представляютъ произвольное перетолкованіе словъ

св. Амвросія, строго воспрещаемое церковными правилами. Одно утѣшительно для меня въ его посланіи, — это именно то, что сами поповцы наконецъ стали стыдиться и отрицаться перваго своего, еще болѣе нечестиваго мнѣнія, испедшаго отъ создателя ихъ австрійской іерархіи Бѣлокриницкаго Павла, что будто благодать Св. Духа, неоскудно пребывающая и дѣйствующая въ епископствѣ, измѣнялась на не-святость.

Богъ да помилуетъ ихъ, да подастъ имъ разумъ истины и да обратитъ ихъ ко святой своей апостольской Церкви, на славу щедротъ Его. Аминь.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЦЕРКОВНАГО СТИХА.

„Наслѣдникъ Божій, сопричастникъ Христовъ, служителю Господень, святе Николае, по имени твоему тако и житіе твое: спросія бо сѣдинѣ разумъ, свидѣтельствоваше свѣтлость лица твоего душевное незлобіе, пзвѣствоваше кротость слова молчаливое, жизнь твоа слава и успеніе со святымъ: моли о душахъ нашихъ.“

(На утренн 9-го мая и 6 декабря по повеленію по 50-мъ псалмѣ стихира гласъ 6).

Эта пѣснь въ честь и прославленіе святителя и чудотворца Николая встрѣчается впрочемъ въ службѣ и великому святителю Кириллу Александрійскому (9-го іюня на стиховнѣ въ утренн). Изъяснимъ, сколько можемъ, эту прекрасную, живо характеризующую святителя Николая пѣснь.

Наслѣдникъ Божій (Κληρονόμος Θεου): такъ начинается воззваніе къ святителю въ пѣсни. Въ какомъ смыслѣ усвоится ему здѣсь паслѣдничество Божіе? Очевидно, не въ человѣческомъ, въ смыслѣ имѣющаго право въ извѣстное время заступить мѣсто Бога, хотя такое нелѣпое мнѣніе и существовало издревле въ русскомъ народѣ, еще не совсѣмъ возвысившемся надъ языческими понятіями*),—а въ смыслѣ благодатномъ, духовномъ, въ какомъ

---

*) „У русскихъ св. Николай“, говоритъ Леклеркъ, „считается патрономъ Русской имперіи“,—и между прочимъ прибавляетъ, что „русскій людъ даже вѣритъ, будто св. Николай чудотворецъ могъ бы быть Богомъ, но не захотѣлъ этой чести и во всякомъ случаѣ послѣ него заступаетъ первое мѣсто.“ См. въ Душеп. Чт. 1871 г. за дек. мѣс. въ „Извѣстіяхъ и замѣткахъ“ статью Ивана Калининскаго: „Изъ церковно-

смыслѣ именуется наслѣдниками Божіими и всѣ право-
вѣрующіе христіане. Всѣ они, какъ новоблагодатныя ча-
да Божіи (Іоан. 1, 12), суть наслѣдники Божіи (Гал. 4, 7),
то-есть, наслѣдники царствія Божія, того духовнаго рая,
котораго лишились въ согрѣшившемъ праотцѣ Адамѣ и
который, по неизреченной милости Божіей, потомъ вновь
пріобрѣли въ новомъ Адамѣ—Господѣ Иисусѣ Христѣ. Что
выраженіе: „наслѣднике Божій“, въ отношеніи къ святи-
телю Николаю надобно понимать въ указанномъ нами смы-
слѣ, это ясно видно изъ того, что въ службахъ святымъ
Божіимъ челоувѣкамъ, равно какъ и въ службѣ святителю
Николаю въ другой пѣсни (см. на стиховнѣ Слава гл. 6),
оно замѣнено выраженіемъ: „царствія наслѣднике“ (см.
также службы святителю Алексію, тремъ святителямъ
5 октября, Василю Блаженному)

Сопричастниче Христовъ, точнѣе съ подлинника: „со-
наслѣднике Христовъ“ (συνκληρονόμε Χριστοῦ). Это на-
именованіе, равно какъ и предидущее, взято изъ словъ
ап. Павла. „Святый Духъ свидѣтельствуеть духу нашему,
пишетъ св. апостоль, что мы дѣти Божіи; если же дѣти, то
и наслѣдники, наслѣдники Божіи, а Христовы сонаслѣд-
ники“ (Римл. 8, 16—17). Чада Божіи по благодати назы-
ваются сонаслѣдниками Христу въ томъ смыслѣ, что
участіе въ благахъ царства небснаго, вѣчнаго блаженства,
они призваны раздѣлять вмѣстѣ съ Христомъ, Который
прежде всѣхъ людей наслѣдовалъ ихъ по Своему челоувѣ-
честву, по вознесеніи съ прославленнымъ тѣломъ на не-
беса, куда Онъ явился какъ предтеча въ отношеніи къ
намъ, и куда по этому всѣмъ намъ вслѣдъ за Нимъ от-
крытъ путь для наслѣдованія вѣчнаго блаженства.

Служителю Господень (Λειτουργε Κυριο). Такъ называет-
ся святитель Николай, какъ пресмникъ апостольскаго

народнаго русскаго мѣсяцеслова“. Въ сей же статьѣ изъ журнала:
„Вѣстникъ Европы“ 1811 г. № 2 заимствовано слѣдующее: „Болгаре о
св. Николаѣ тоже замѣчаютъ: „когда умре Господь, то свѣти Никола
на негово мѣсто.“

служенія. Великимъ званіемъ, высокими правами облечены были апостолы Христовы, но, какъ только орудія божественной благодати, чрезъ нихъ дѣйствующей ко спасенію людей, они почитали себя не болѣе, какъ „слугами Христовыми и строителями таинъ Божіихъ“, обязанными въ семъ строеніи оказать себя „дѣлателями вѣрными, непостыдными, право правящими слово истины“ (1 Кор. 4, 1—4. 2 Тим. 2, 15. Слич. Іак. 1, 1. 2 Петр. 1, 1. Іуд. 1, 1. Римл. 1, 1) *). И святитель Христовъ Николай, подобно всѣмъ прочимъ законо-рукоположеннымъ епископамъ, а также и пресвитерамъ, какъ преемникамъ апостольской власти учить, священнодѣйствовать и пасти стадо Христово, — есть только служитель Господень.

Святе Николае (ἅγιε Νικόλαε). Святимъ именуется онъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ и всѣ правовѣрующіе христіане (Римл. 1, 7. 2 Кор. 1, 1), какъ „освященные о Христѣ Іисусѣ банею водою“ (Іоан. 17, 19. 1 Кор. 1, 2. Ефес. 5, 26), и омытые, очищенные и оправданные отъ мертвыхъ грѣховныхъ дѣлъ честною кровію Агнца непорочна и пречиста Христа (1 Кор. 6, 11. Евр. 9, 14. 1 Петр. 1, 19; 2, 9), и какъ въ таинствѣ миропомазанія получившіе залогъ Духа Святаго въ сердца свои (2 Кор. 1, 22). Такъ какъ Божественный Агнецъ, Господь Іисусъ Христосъ отъ вѣчности былъ избранъ въ совѣтѣ Божіемъ на закланіе (Евр. 10, 5—7. 1 Петр. 1, 19—20. Апок. 13, 8), то и всѣ христіане потому именуется „избранными“ или „званными во Христѣ прежде сложенія міра быть святыми и непорочными“ (Ефес. 1, 4. Рим. 1, 7).

По имени твоему тако и житіе твое (κατὰ τὸ ὄνομα σου, οὗτο καὶ ἡ πολιτεία σου): то-есть каквово твое имя, назва-

*) Понятно, какъ далеко съ извѣстнаго времени отступили отъ духа апостольскаго римскіе папы, забывшіеся въ гордости своей до того, что стали именовать себя главами Церкви, вопреки яснымъ словамъ св. апостола Павла (1 Кор. 3, 11).

ніе, прозвище, такова и жизнь твоя. Какое здѣсь имя надобно разумѣть въ святителѣ Николаѣ? Собственное ли имя *Николай*, что значитъ *побѣдитель народа*? Можно разумѣть и собственное имя и толковать его въ томъ смыслѣ, что онъ житіемъ своимъ, истинно-пастырскими достоинствами своими одержалъ нравственную побѣду надъ умами и сердцами народа, покоря ихъ духовной своей власти. Подобное примѣненіе имѣеть имя *Кириллъ* — малый господинъ — къ житію св. Кирилла Александрійскаго, въ службѣ которому, какъ мы видѣли, встрѣчается таже пѣснь. Подобно святителю Николаю и святитель Кириллъ являлъ правственное господство или власть надъ умами и сердцами народа. Но можно такъ же въ разсматриваемой пѣсни, подъ именемъ, которому соотвѣтствуетъ житіе, разумѣть имя *святаго*: „свiate Николае“. Имя это обще ему со всѣми христіанами, ибо, какъ мы видѣли, оно принадлежитъ всѣмъ христіанамъ,—но не всѣ христіане оправдываютъ это имя жизнію, нравственными дѣйствительными достоинствами. Не таковъ святитель Николай. Не по имени только онъ въ земной еще жизни всѣми почитался святымъ, а на самомъ дѣлѣ былъ таковымъ, на самомъ дѣлѣ преуспѣлъ въ святости и въ добродѣтеляхъ, какія должны украшать христіанина и пастыря Церкви.

Каково же именно было житіе его въ соотвѣтствіи имени? это далѣе изъясняетъ пѣснь.

Спросія бо съдѣинъ разумъ, то-есть съ подлинника (συνεξέλαμψε γὰρ ἐκ πολίτης ἢ σύνεσις): „Ибо изъ сѣдины твоей возблисталъ свѣтъ разума“. Или, по выраженію, употребленному въ описаніи житія святителя,—„сопросвѣщася бо ему сѣдины разума“, т.-е. возблисталъ въ немъ разумъ, вполне сообразный съ его сѣдинами,—разумъ, поистинѣ старческій, твердый, крѣпкій, совершенный. Какой это разумъ возблисталъ въ святителѣ, сообразный

съ его сѣдинами, съ его старческимъ возрастомъ *). Очевидно, не мудрость вѣка сего (Лук. 16, 8), то-есть житейская опытность, свойственная старческому возрасту, не надменная научная образованность, возвышающаяся нерѣдко противъ разума Божія (1 Кор. 8, 1. 2 Кор. 10, 5), но, по выраженію, употребленному въ описаніи житія святителя, — „свѣтъ ума невещественна, — мудрость словесемъ ученія“ (христіанскаго) и крѣпкое, основательное „разумѣваніе всего“ содержащагося въ семъ ученіи. Такая мудрость приобрѣтена святителемъ, съ одной стороны чрезъ прилежное издѣтства изученіе священнаго Писанія (2 Тим. 3, 15), съ другой — чрезъ раннее съ самыхъ младыхъ лѣтъ соблюденіе чистоты своего сердца, которая только одна способна духовно зрѣть и познавать Бога (Мѡ. 5, 8), — чрезъ постоянное издѣтства стараніе постомъ и молитвою стяжать благодать Божію и, при помощи ея, сообразовать свою жизнь съ ученіемъ Слова Божія. „Спасти хотя душу“, онъ „плоть свою духови покорилъ воистинну, дѣянію (то-есть добродѣтелямъ) богомысліе приложилъ, богомысліемъ же разумъ совершенъ стяжалъ“ (Лкаѡ. свят. конд. 10). Вотъ разумъ, который возблисталъ изъ сѣдины волосъ святителя! Это тотъ разумъ, который, по ученію премудраго Соломона, дороже всякихъ камней многоцѣнныхъ (Притч. 3, 15); это тотъ разумъ, который возжегъ Господь Иисусъ Христосъ въ апостолахъ, по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ (Лук. 24, 45), и которымъ потомъ, по сошествіи на нихъ Духа Святаго, плѣнили они всю вселенную въ послушаніе Христово (2 Кор. 10, 5); это наконецъ, тотъ разумъ, который далекъ отъ премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего, какъ свѣтъ отъ тьмы, — и открытъ вполнѣ часто самымъ про-

---

*) Сѣдины на головѣ проявляются не рѣдко и у не достигшихъ еще старческаго возраста; но святитель, Николай, какъ сказано въ описаніи его кончины, „долгъ общаго естества человѣческаго отдаде во глубочѣй старости, исполненъ дней многихъ“ (См. службу святителю).

стымъ и неученымъ людямъ, но только младенцамъ вѣры (Лук. 10, 21. 2 Кор. 6, 14).

Свидѣтельствоваше свѣтлость лица твоего душевное незлобіе (μαρτύρει τὸ φαιδρον τοῦ προσώπου σου τῆς ψυχῆς το ἀνεξιχώρον), то-есть, свѣтлость лица твоего свидѣтельствовала всѣмъ о твоёмъ душевномъ незлобіи, — иначе сказать, о мирномъ состояніи твоей души, о твоей любвеобильности ко всѣмъ. „Рабъ Господа“, пишетъ св. апостилъ Павелъ къ Тимошею, епископу Ефесскому, „не долженъ ссориться, но быть привѣтливъ ко всѣмъ, незлобивъ“ (2 Тим. 2, 24. Слич. 1 Тим. 3, 3). Душевное незлобіе, тихость, привѣтливость, кротость всегда были присущи святителю Христову Николаю: яснымъ для всѣхъ свидѣтельствомъ сего, какъ говоритъ пѣснь, служила *свѣтлость*—веселость, привѣтливость *лица* его. Сосудъ полный до верха какою бы ни было жидкостію, полезною ли, вредною ли, не можетъ не изливаться и не выдыхаться: такъ и душа человѣка, чѣмъ бы ни была преисполнена, миромъ ли со всѣми и любовію ко всѣмъ, или же напротивъ, гнѣвомъ и злобою, радостію ли, печалію ли,—не можетъ не отразиться на лицѣ, не распространить по немъ своего запаха, или смертоноснаго, или живительнаго (2 Кор. 2, 15—16. 2 Тим. 2, 20—21). „Сердцу веселящуся, лице цвѣтеть“, говоритъ Премудрый; „въ печалехъ же суцу, сѣтуеть“ (Притч. Сол. 15, 13). „Глаза у гнѣвливаго,“ пишетъ преподобный Ниль Синайскій, — „мутны, кровавы и вѣщаютъ о смятеніи души; лице терпѣливаго спокойно и глаза блистаютъ привѣтливостію“ (см. въ Христ. Чт. 1826 г. ч. XXIV, стр. 137). Лице всякаго вообще человѣка, привѣтливое, любвеобильное, веселое, какъ выраженіе душевнаго мира и тишины, подобно магниту, привлекаетъ къ себѣ сердца; тѣмъ болѣе это надобно сказать о лицѣ пастыря, стоящаго на стражѣ спасенія людей. Одинъ взглядъ на сего, сіяющее миромъ и любовію лице, силенъ оживить духовно-мертваго, исцѣлить духовно-болящаго, пролить умягчающій елей отрады на раны сердца

печальнаго. Примѣромъ сему служить святитель Христовъ Николай. „Бѣ блаженнаго нравъ, яко чадолюбива отца“, сказано въ описаніи житія его, — „зракъ же, яко ангела Божія, благодатію божественною сіяюще, и исхождаше нѣкая отъ лица его, аки отъ Моисеова, пресвѣтлая луча, отъ видѣнія же его многая польза бываше на-въ зрящимъ; аще бо кто коею страстію или печалію душевною отягчаемъ бываше, и токмо възрѣ на святаго, абіе довольное обрѣташе печали своей утѣшеніе“.

Извѣствоваше кротость слова молчаливое. Съ греческаго подлинника (ἔβεβχίου τὴν πραότητα του λόγου το γουουον) точнѣе: слово твое тихое (спокойное, не возмутимое, сдержанное) подтверждало твою кротость.

Свѣтлость лица святителя Христова Николая, какъ сейчасъ сказано было, свидѣтельствовала о его душевномъ незлобіи. По отношенію ко многимъ другимъ людямъ судить о душѣ ихъ, по одному только выраженію ихъ лица, еще недостаточно. Не свидѣтельствуемъ ли опытъ, что иной, суровый на видъ, оказывается нерѣдко самымъ добрымъ по сердцу, самымъ незлобивымъ, а иной, добрый на видъ, оказывается, напротивъ, самымъ злобнымъ? Злоба, съ хитростію ехидны, умѣетъ часто скрываться до времени въ душѣ человѣка, не выражаясь и не отражаясь на его лицѣ. „И не дивно“, скажемъ словами св. апостола Павла, — „самъ бо сатана преобразуется во ангела свѣтла“ (2 Кор. 11, 14). Но что касается до святителя Николая, то не только свѣтлость лица его была непритворная, дѣйствительно происходила отъ душевнаго его незлобія, но это же подтверждалось его словомъ. Слово человѣка есть, такъ сказать, воплощеніе души его и потому, какъ человѣка, поистиннѣ кроткаго, душевно незлобиваго, слово святителя Николая было всегда тихое, спокойное, невозмутимое, сдержанное. Пламенѣя, какъ правило, „какъ столпъ св. православыя вѣры“, огнемъ ревности по вѣрѣ, онъ, какъ истинный пастырь стада Христова, съ сильными обличеніями возставалъ противъ враговъ истины и правды,

но и самыя обличенія его растворены были незлобіемъ и кротостію. Но гораздо чаще онъ дѣйствовалъ на сердца людей одною кротостію слова, не прибѣгая къ обличеніямъ. И такое слово всегда приводило въ сердечное умиленіе слышавшихъ, даже иногда невѣровавшихъ въ истиннаго Бога. „Аще кто побесѣдова къ нему“, сказано въ описаніи житія его и чудесъ, — „много успѣваше на доброе, не токмо же отъ вѣрныхъ, но и отъ невѣрныхъ аще приключашеся кому, отъ сладкаго онаго и медоточнаго языка что слышати, умиляшеся и на спасенную наставляшеся стезю, возрастшую изъ млада невѣрія злобу отмещуци, приемлющи же въ сердце правое истины слово“.

Жизнь твоя славна, т.-е., стоитъ похвалы, прославленія. Чѣмъ была славна жизнь святителя? Не тѣмъ, что составляетъ, обыкновенно, славу міролюбцевъ: не богатствомъ, не обиліемъ внѣшнихъ почестей, но твердою, исполненною Божественной ревности, вѣрою, воздержаніемъ, смиреніемъ, нищетою духа; не притѣсненіями своихъ ближнихъ, не подчиненіемъ ихъ своему самовластию и произволу, и забвеніемъ ихъ блага, а обиліемъ дѣль милосердія къ ближнимъ,—милосердія, имѣвшаго цѣлю спасеніе ближняго не столько отъ внѣшнихъ золъ и напастей, сколько отъ сокрытой въ душѣ его и не примѣчаемой иногда имъ грѣховной язвы. Вотъ слава истинная, прочная, неизмѣняемая, вѣчная, какъ истиненъ, вѣченъ и неизмѣняемъ Богъ! Тогда какъ слава міролюбцевъ, какъ порожденіе земли и тлѣнія, нерѣдко исчезаетъ еще при жизни ихъ, и подобно блуждающему метеору, издаетъ свѣтъ обманчивый, скоропреходящій: слава подвижниковъ вѣры и добрыхъ дѣлъ, какъ отраженіе ждущей ихъ славы Божіей, неотступно сопровождаетъ ихъ и въ загробный міръ (Апок. 14, 13), и оттуда свѣтитъ на землю, какъ лучезарное свѣтило, болѣе и болѣе воспламеняясь, и будетъ свѣтитъ изъ рода въ родъ, пока земля стоитъ (Притч.

4, 18). Память однихъ только праведныхъ достойна похвалы и славы (— 10, 7).

И успеніе со святыми. „Праведникъ, аще постигнетъ скончаться, въ покои будетъ“, т.-е. послѣ тревогъ здѣшней жизни перейдетъ туда, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханія, гдѣ царствуетъ одинъ миръ и блаженство въ общеніи съ Богомъ и святыми Его. Таково загробное состояніе святителя Николая! Оно поистинѣ есть успеніе, состояніе успокоенія въ обществѣ святыхъ. Самый переходъ въ это состояніе бываетъ въ обществѣ святыхъ ангеловъ, какъ это открывается изъ притчи о богатомъ и Лазарѣ (Лук. 16, 22), душу котораго они несли на лоно Авраама.

Моли о душахъ нашихъ. Еще въ земной жизни великая благодать Божія дана была святителю Христову Николаю — чудодѣйственно отъ всякихъ золь и напастей избавлять притекавшихъ подъ его покровъ, часто тайнѣ, въ его отсутствіи и вдали отъ него призывавшихъ его имя. Но главною его заботою, какъ истиннаго пастыря Церкви, было спасеніе отъ вѣчной гибели чловѣческихъ душъ, какъ это напимѣрь видно изъ повѣствованія о спасенныхъ имъ отъ развратной жизни трехъ дѣвицахъ. Но уменьшилась ли столь дивная пастырская ревность святителя о помощи ближнимъ въ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ съ переселеніемъ его на небо? Не только не уменьшилась, но еще усилилась. Истинная любовь къ ближнимъ „николиже отпадаетъ“ (1 Кор. 13, 8). Достигнувъ блаженной вѣчности, онъ сталъ къ престолу благодати Божіей „лицемъ къ лицу“ (—ст. 12), и во свѣтѣ лица Божія еще болѣе сталъ видѣть наши, какъ тѣлесныя, такъ особенно духовныя нужды; отрѣшившись отъ немощнаго тѣла, онъ еще болѣе сталъ имѣть силы помогать намъ своимъ молитвеннымъ дерзновеніемъ предъ Богомъ. Посему приступите къ нему съ дерзновеніемъ вѣры, съ надеждою молитвы и съ горячію любовью, яко къ возбранному (т.-е. поборающему по насъ) чудо-

творцу и изрядному угоднику Христову“ (изъ акаѳ. свят.), всѣ алчущіе и жаждущіе его благодатной помощи, — молите его, какъ имѣющаго дерзновеніе ко Господу, о томъ, чтобы онъ вознесъ ваши различныя нужды и скорби предъ лице Божіе, — и ваша алчба и жажда будутъ удовлетворена, если только это удовлетвореніе вамъ необходимо и полезно въ дѣлѣ спасенія вашихъ душъ.

Діаконъ Николай Воиновъ.

С Л О В О

на день Архистратила Михаила и прочихъ безплотныхъ Силь *).

Искони ведется у людей, что сильные, довольные своимъ положеніемъ и образованностію, любятъ заявлять и даютъ иногда чувствовать свое преимущество смиреннымъ земли, обездоленнымъ судьбою. Тоже бываетъ и между городами. Вотъ мы живемъ въ обширѣйшей столицѣ, и, благодаря Бога, благоденствуемъ по нашему разумѣнію, или, по древнему выраженію, *сидимъ со упованіемъ* (Суд. 18, 7), т.-е. съ увѣренностію, что всякій разъ, когда захотимъ, можемъ пользоваться всѣми удобствами жизни, какія выскрываютъ и предлагаютъ намъ прихотливый вкусъ и услужливое досужество. И нерѣдко съ сожалѣніемъ, не совсѣмъ безобиднымъ, относимся къ братіямъ нашимъ, которые живутъ внѣ или вдали отъ нашего первопрестольнаго города. Глашатаи вѣстей, питающихъ наше любопытство, и письменнo и словесно доносятъ намъ: „что за жизнь въ дальнихъ и малолюдныхъ городахъ? самая скучная. Тамъ не найдете общества; нѣтъ пародныхъ увеселеній и зрѣлищъ; нѣтъ общественныхъ мѣстъ, гдѣ бы можно, собравшись насладиться взаимнымъ лицезрѣніемъ, и тутъ же и игрою, и музыкою, и пляскою, и безсодержательною бесѣдою или переливаніемъ изъ устъ въ уста слуховъ съ вѣтру, либо рѣчей укорительныхъ.“ Для чего все это намъ сообщаютъ, и такъ ли все это на самомъ дѣлѣ,—въ разбирательство мы входить не будемъ. Думается, что гдѣ есть церковь съ пастыремъ во главѣ, тамъ есть и общество; гдѣ крѣ-

---

*) Произнесено въ моск. Архангельскомъ соборѣ.

пки семейныя связи, тамъ и домашній бытъ не безъ радостей; гдѣ есть нищая братія (а гдѣ ихъ нѣтъ?), тамъ есть мѣсто подвигамъ состраданія и великодушія; гдѣ наглядно даютъ себя чувствовать насущныя потребности совмѣстныхъ обывателей, тамъ открывается обширное поле для всякой плодотворной дѣятельности.....

Но, на этотъ разъ, я хотѣлъ бы обратить ваше вниманіе, благоговѣйные соучастники нашего празднества, совсѣмъ въ другую сторону. Есть городъ несравненно обширнѣе не только нашего, но и всѣхъ пресловутыхъ городовъ, въ которомъ несмѣтныя тѣмы обитателей, и какихъ? Умы ихъ чистые, свѣтлые, многообъемлющіе; дѣятельность — неусыпная; взаимодѣйствіе — полное любви и довѣренности; подчиненность низшихъ высшимъ — самая строгая, и вмѣстѣ безобидная; неудовольствія, враждебности — и тѣни нѣтъ..... Это — Божій градъ, небесный Сіонъ; насельники его — ангелы. Какъ ни высоко они надъ нами, но между ними и нами есть союзъ. Изъ нихъ одни поставлены охранителями царствъ и городовъ, слѣдовательно и нашего царства и нашего царственного города; другіе приставляются ко всякой душѣ, просвѣщаемой свѣтомъ крещенія: значить, и къ моей и къ твоей душѣ, христіанинъ-слушатель! Какъ вѣстники и посланники Провидѣнія, съ горныхъ высотъ нисходятъ они къ намъ и восходятъ отъ насъ. Что же могутъ они сказать объ насъ съ тобой обитателямъ неба, среди которыхъ, можетъ быть, и наши отцы и матери и наши присные друзья? Конечно, это знаютъ они, наши ангелы-хранители; но должна же знать и наша совѣсть; по крайней мѣрѣ, мы очень хорошо понимаемъ, что въ ангельскомъ мірѣ не расхвалить нашей беззаботности, нашей привязанности къ удовольствіямъ суетнымъ, нашего пристрастія къ наслажденіямъ чувственнымъ, среди которыхъ такъ легко гибнетъ невинность, совѣстливость, честь и вѣра... Какія вѣсти приносятъ они и объ нашемъ цвѣтущемъ городѣ въ надземный міръ? Не тѣ ли, какія передали нѣкогда бого-

духовенныя уста объ Іерусалимѣ: *Видѣхомъ беззаконіе и прерѣканіе во градѣ. Днемъ и ночью обыдетъ и по стѣнамъ его; беззаконіе и трудъ посредь его, и неправда; и не оскудѣ отъ стогнъ его лихва и лѣсть*“ (Пс. 54, 10—12). Страшно подумать объ этомъ.

Но въ настоящую минуту мы оставили позади себя стогны земнаго города; мы вошли въ предградіе небеснаго Сіона; соборъ земной сталъ передъ лицомъ собора ангеловъ. Въ священныхъ пѣсняхъ Церкви мы слышимъ отголоски ихъ неумолкающаго пѣснопѣнія, которымъ они день и ночь, покоя не имуще, славятъ Господа Вседержителя (Апок. 4, 8). Это славословіе, повторяемое среди насъ благоговѣйными устами, возвышаетъ духъ горѣ и преисполняетъ неземною радостію сердца усердныхъ молитвенниковъ. Но пріемля свыше преизливающуюся изъ міра ангельскаго радость, можемъ ли и мы хотя чѣмъ-либо порадовать и ангеловъ, споспѣшниковъ нашего спасенія? Можемъ и должны, если празднуемъ настоящее торжество въ духѣ истины и вѣры.

Владыка ангеловъ и человѣковъ, Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: *радость бываетъ предъ ангелами Божиими на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Луки 15, 10. 7). А какое торжество было бы на небеси, еслибы не одинъ кто-либо изъ насъ, а многіе, или даже всѣ соучастники праздника приняли твердое намѣреніе покаяться! Не пугайтесь слова: *покаяніе*. Не останавливайтесь мыслію на строгихъ лишеніяхъ, на долговременномъ постѣ, на изнурительныхъ бдѣніяхъ и тому подобныхъ упражненіяхъ плоти, которыя безъ сомнѣнія нужны въ свое время и въ своемъ мѣстѣ. Господь Іисусъ Христосъ, начиная Свою проповѣдь воззваніемъ: *покайтесь*, не хотѣлъ наводить на людей страхъ и уныніе. *Покаяніе* есть *охаяніе*, охудженіе прежней своей жизни и перемѣна на новую, или, какъ выражается богодуховенный Учитель языковъ, *совлеченіе ветхаго челоуѣка съ дьянми его и облеченіе въ новаго* (Кол. 3, 9.10). Празднику по преимуществу свойственно,

чтобы мы скинули съ себя попошенную, облинявшую и истертую одежду, и падѣли на себя повую, свѣжую и изъ прочной матеріи. Чтѣ же ветхаго въ нашей душѣ, съ чѣмъ мы, по долгу разумныхъ существъ, предназначенныхъ къ жизни небесной, должны разстаться? Странно, что эту ветошь составляютъ тѣ мысли, предпріятія и правила, отъ которыхъ христіанство очистило языческой міръ, и которыя такъ часто выдаются нынѣ за вновь открытыя начала и законы жизни, будто бы выработанные наукою и исторією.

Во всѣ вѣка люди постоянно запяты тѣмъ, чтобы добыть себѣ какъ можно больше удовольствій. Древніе говорили: „наша доля, намъ жребій—наслаждаться настоящими благами и пользоваться произведеніями природы, какъ пользуются въ юности“ (Прем. Сол. 2, 9. 6). И нынѣ цѣлю жизни поставляютъ удобства жизни „Добивайся“, говорятъ, „того, чтобы тебѣ было покойно, всегда весело и не встрѣчалось никакихъ непріятностей“... Чтѣ бы мы сказали въ отвѣтъ тому, кто бы поставилъ намъ въ обязанность имѣть падъ собою всегда ясное небо и во всю жизнь дышать только самымъ чистымъ и благоараствореннымъ воздухомъ, не встрѣчать бурь, не слышать грома, не знать ненастья? Мы бы сказали, что всѣ эти естественныя явленія зависятъ не отъ насъ, а отъ Верховнаго Властителя вселенной, и что даже они необходимы въ экономіи природы для блага цѣлаго. А развѣ скорби, несчастія, лишенія, потери, неудовольствія, болѣзни, страданія менѣе нужны въ нравственномъ мірѣ для взаимнаго сближенія разумныхъ существъ, для укрѣпленія борьбою духовныхъ силъ, для облегченія стремленій нашихъ отъ чувственнаго міра къ небесному отечеству?

„Добивайся пріятнаго въ жизни...“ Но если оно не дается? Если промыслу Божію, который ведетъ ему только вѣдомыми путями каждаго изъ насъ, угодно будетъ вести насъ тернистою стезею? Тогда либо честію и совѣстію покупаютъ временное спокойствіе, либо предаются роп-

ту, впадаютъ въ уныніе и даже, погрузившись въ отчаяніе, посягаютъ на собственную жизнь..... Жалкое ослѣпленіе этихъ несчастныхъ! Развѣ въ загробномъ мірѣ встрѣтять ихъ не Тотъ же Властитель судебъ человѣческихъ, отъ котораго они рѣшились бѣжать съ лица земли?

Какъ врачевство отъ недуга любосластія, отъ котораго дряхлѣетъ нашъ духъ, Христось Спаситель предложилъ *терпѣніе и крестъ*. *Въ терпѣніи вашемъ*, говоритъ Онъ, *стяжите души ваша* (Лук. 21, 19). *Иже хочетъ по мнѣ ити, до отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ. Иже бо аще хочетъ душу свою спасти, т.-е. уберечь ее отъ всего неприятнаго и скорбнаго, погубитъ ю* (Марк. 8, 34. 35). И вообще, не обѣщаетъ намъ удобствъ и широкаго раздолья въ жизни, а указываетъ путь къ блаженной вѣчности чрезъ узкія врата и тѣсный путь (Матѣ. 7, 13. 14). Итакъ остается намъ, въ надсждѣ на помощь свыше, безъ смущенія встрѣчать въ жизни все, что пошлетъ Провидѣніе,—и горькое и сладкое.

Мудрость земная учитъ усвоить себѣ извѣстныя права и ревниво оберегать ихъ. Въ совокупности этихъ правъ поставляютъ честь. Кто осмѣлится не признавать ихъ, того могутъ привлечь къ отвѣтственности. Кто нарушитъ ихъ хотя бы и безъ намѣренія, тому правосудіе человѣческое угрожаетъ примѣненіемъ самаго стараго закона: *око за око, и зубъ за зубъ* (Матѣ. 5, 38). А многіе, и внѣ законно - установленнаго правосудія, отыскиваютъ и приводятъ въ дѣйствіе своеобразныя и часто очень жестокія средства возстановить свою якобы поруганную честь. И сколько бываетъ неумѣстныхъ притязаній, распрей, злословія, клеветъ, покушеній на благосостояніе и даже на жизнь ближняго отъ того только, что прежде разумнаго пониманія своихъ обязанностей предъявляютъ свои, даже и мелочныя, права и даютъ имъ самое обширное значеніе! Жаль того общества, въ которомъ всѣ заговорили бы о своихъ правахъ, и никто бы не захотѣлъ уяснить себѣ своихъ обязанностей.

Христіанское ученіе, наоборотъ, предписываетъ болѣе всего заботиться объ исполненіи своихъ обязанностей, и менѣе всего думать о своихъ правахъ; на мѣсто ветхозавѣтнаго права оно ставитъ законъ новозавѣтной любви, которая долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла (1 Кор. 13, 4. 5) и полагаетъ душу свою за други своя (Іоан. 15, 13). Послѣ этого понятна будетъ та уступчивость, проповѣдуемая въ Евангеліи, которую свѣтъ называетъ малодушіемъ, но которая составляетъ цвѣтъ любви. *Слышасте, говоритъ Законоположникъ новаго завѣта, яко речено бытъ: око за око, зубъ за зубъ. Азъ же глаголю вамъ: не противитися злу: но аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую; и хотящему судитися съ тобой, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу; и аще кто тя пойметъ по силъ воприще едино, иди съ нимъ два (Матѣ. 5, 38—41). Не думайте, что чрезъ такую уступчивость усилится наглость и буйство людей безсовѣстныхъ и развратныхъ. Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь: а страшно есть еже впасти въ рунъ Бога живаго (Евр. 10, 30. 31).*

Есть еще сила въ нашей душѣ, по источнику своему богоподобная, а по злоупотребленію ставшая враждебно нашему спасенію: это свобода. Нашъ прародитель еще въ раю далъ ей несчастное направленіе. Онъ обольстился однимъ ся свойствомъ—независимостію. Посмотрите теперь, какъ эта заразительная струя идетъ чрезъ всю рѣку временъ и отравляетъ племена и народы. Кто и гдѣ не добивается независимости? Въ семействахъ—дѣти отъ родителей, жены отъ мужей, въ школахъ—ученики отъ учителей и приставниковъ, въ гражданскомъ быту—подначальные отъ начальствующихъ, города и племена отъ правительствъ, въ церковномъ обществѣ—пасомые отъ пастырей своихъ, и болѣе или менѣе все мы съ самаго ранняго возраста не любимъ, чтобы въ нашихъ прихотяхъ,

намѣреніяхъ, привычкахъ, въ порывахъ, увлеченіяхъ кто-либо стѣснялъ насъ. Это своеволие, возстающее на всякій общественный порядокъ, вторгаясь въ область вѣры, образуетъ секты, пораждаетъ ереси, ведетъ къ отрицанію самаго Божества и Его законовъ. *Что Вседержитель, яко да поработимъ Ему?* восклицаютъ богохульствующіе; *отступи отъ насъ, путей Твоихъ видѣти не хотимъ* (Іов. 21, 15. 14). Не доходятъ ли подобныя отголоски и до насъ? И неужели столько прославляемая въ наше время свобода не можетъ удержаться въ предѣлахъ, дозволенныхъ ей Верховнымъ Міроправителемъ, чтобы не разрушать строя жизни разумныхъ существъ на земли? Морю проведена черта: *до сего дойдеши и не преидеши!* (Іов. 38, 11). Но свобода, отрекающаяся знать пути Господни, воздымаетъ волны свои выше всѣхъ преградъ; и эти свирѣпыя волны, пѣнящіяся срамотами своими (Іуд. 13), не смиряются, не улягутся, доколѣ въ нихъ шумить на весь свѣтъ только порывъ къ независимости...

И Христось Господь намъ далъ свободу, которую намъ предписано свято хранить. *Свободою, еюже Христось насъ свободи,* говоритъ апостоль, *стойте и не какъ подъ игомъ работы держитесь* (Гал. 5, 1). Но эта свобода не что иное есть, какъ независимость отъ грѣха и отъ всего, что увлекаетъ насъ на путь преступленія. Свобода, Христомъ данная, благоговѣтъ предъ законами божественными и чтить установленія человѣческія, *Господа ради*. Вотъ поставленіе апостола: *какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикритія зли, но какъ рабы Божіи, повинитесь всякому человеку созданию Господа ради: аще царю, яко преобладающему; аще ли же княземъ, яко отъ Него посланнымъ, во отмщеніе збо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ. Ибо такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста неумѣстну безумныхъ людей* (1 Петр. 2, 16. 13—15).

Итакъ, если мы будемъ переносить безропотно всѣ неудобства жизни, не гоняясь за удовольствіями, если будемъ

снисходительны и уступчивы въ отношеніи къ ближнимъ, не притѣсняя неосторожныхъ или забывчивыхъ нарушителей нашихъ правъ и не увлекаая ихъ въ суды, если освободимъ себя отъ прихотей и навывковъ грѣховныхъ, не увлекааясь ученіемъ тѣхъ, которые *объщаютъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія*. (2 Петр. 2, 19): тогда мы совершимъ великое дѣло покаянія и доставимъ радость ангеламъ на небѣ. Соборъ земной и небесный составятъ одинъ ликъ разумныхъ существъ, славящихъ Начальника и Совершителя нашего спасенія, Которому принадлежитъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Протоіерей Михаилъ Волословскій.

С Л О В О

НА ЛИТУРГИИ 18 СЕНТЯБРЯ 1873 ГОДА, ВЪ БОРИСОГЛѢВСКОМЪ АНОСИНѢ МОНАСТЫРѢ, ПО ИСПОЛНЕНІИ 50-ТИ ЛѢТЪ СО ДНЯ ОТКРЫТІЯ МОНАСТЫРЯ, СКАЗАННОЕ ЛЕОНИДОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ ДМИТРОВСКИМЪ.

Помните вы, мать игуменія Евгенія и старшія по пребыванію въ монастырѣ сестры св. обители Борисоглѣбскія,—конечно помните до подробностей и носите въ сердцахъ своихъ событіе, къ которому хочу я обратить вашъ духовный взоръ, хотя съ тѣхъ поръ прошло 11 лѣтъ. Мое сердце избираетъ воспоминаніе о немъ и потому, что сердце мое сливается съ вашими сердцами въ любви къ Великому, о которомъ хочу я говорить, и потому, что тѣ, воспоминаемыя мною свѣтлыя минуты, озаряютъ въ обѣ стороны даль 50-ти лѣтъ, прожитыхъ обителию.

Былъ сентябрьскій день, и пасмурно было небо, и желтѣлый листъ хрустѣлъ подъ ногами; но въ вашей обители было свѣтло и радостно, какъ будто въ праздникъ весело разцвѣтающей весны. Даже здѣсь, въ самомъ храмѣ, обычная тишина и степенность измѣнились въ какое-то благоговѣнно-веселое движеніе, похожее на жужжаніе пчелъ въ ульѣ. Среди множества остроконечныхъ наглавниковъ черницъ бѣлѣлъ клубокъ митрополита Филарета. Въ тѣ дни великій іерархъ, оставивъ Москву, съ своими тамъ ежедневными заботами о паствѣ московской, о паствѣ всероссійской, о паствѣ вселенской, посѣтилъ здѣшнія мѣста, чтобы на мѣстѣ подвига уединенныхъ мо-

литвъ преподобнаго Саввы освятить храмъ, и своимъ благословеніемъ насадить при немъ пустынное общежительство, а здѣсь посѣтить свое старое духовное насажденіе и видѣть, *како вѣрныя* своимъ святымъ обѣтомъ инокини *прсбываютъ* и преуспѣваютъ въ общей молитвѣ, общемъ трудѣ, взаимной о Христѣ любви. Не взирая на изнеможеніе, онъ сначала прибылъ осѣнить благословеніемъ мира домъ той благочестивой четы, которая, отъ полноты души христоролюбивой, льетъ щедроты на ту и другую обитель, и Саввинскую и Аносинскую, — и оттуда простерся сюда, ибо хотѣлъ, чтобы всѣ были утѣшены, *ни въ чемъ же лишени*. И прибылъ онъ сюда безъ всякой пышности, съ тѣмъ однимъ величіемъ, которое было такъ ему свойственно и которое въ немъ являлось особенно тогда, когда отлагалъ онъ весь блескъ, усвоенный его высокому сану, и являлся, какъ и на этотъ разъ, въ черной шерстяной одеждѣ инока, сіяя не звѣздами и алмазами, а младенческою улыбкою очей, которыя, несмотря на его возрастъ, еще сохраняли свой необычайный свѣтъ, въ которыхъ горѣла его сильная душа, свѣтилъ его глубокой, пронизательный умъ — этотъ путеводный огонь, столько времени освѣщавшій пути для корабля Церкви. Мы помнимъ, какъ здѣсь благоговѣнно молился онъ съ вами, съ какою отеческою любовію благословилъ каждую изъ васъ, и какъ снисходительно бесѣдовалъ съ нами въ игуменской кельѣ о первоначальныхъ судьбахъ обители. Тутъ узнали мы, что еще, не будучи московскимъ архіереемъ, въ качествѣ синодальнаго члена, обратилъ онъ вниманіе на дѣло будущей Аносинской обители, благопріятствовалъ ему и, когда былъ рукою Господнею поднять на высокой свѣщникъ Церкви Московской, то не замедлилъ отъ свѣта своего затеплить въ здѣшней пустыни тотъ священный огонь, который, благодареніе Господу, не угасалъ въ теченіи 50-ти лѣтъ, и напротивъ все болѣе и болѣе разгорался, и освѣщая, и согрѣвая, и утѣшая сердца, ищущія свѣта правой вѣры и огня истинной любви. Хотя были признаки, что день его уже недалекъ

отъ своего заката; но такъ какъ еще очень и очень ярко надъ небосклономъ церковнымъ сіяло это великое свѣтило, то мы и мечтали еще долго и долго наслаждаться тихимъ свѣтомъ его вечерней славы.. Мы мечтали, а онъ прямо говорилъ, что „въ этихъ мѣстахъ онъ послѣдній разъ и что если предстоить ему оставлять иногда Москву, то развѣ для посѣщенія его возлюбленной Сергіевой Лавры“. Какъ нѣкогда апостоль Паевль на прощаньи съ Ефесскою Церковію, словами: *и нынѣ, вотъ я знаю, что уже не увидите лица моего* (Дѣян. 20, 25), исполнилъ скорбію сердца, такъ и архипастырь нашъ, ибо имѣли мы много опытовъ, что глаголь его не возвращается тощъ. Онъ не преподавалъ намъ тогда никакихъ особенныхъ завѣтовъ, но мы внимали ему, смотрѣли на него, какъ смотрятъ и внимаютъ предъ тѣмъ, какъ разстаться съ отцемъ на вѣки. Та любовь во взорѣ, въ голосѣ, съ которою благословилъ онъ быть общежитію при пещерѣ преп. Саввы, съ которою взиралъ на общежитіе Аносинское, съ которою благодарилъ общаго нашего благодетеля, показывали намъ, какъ его радуешь, что отъ начала его святительства въ Москвѣ не переставали однѣ усовершенствоваться, другія возникать и колоситься и созрѣвать нивы общаго монашескаго житія*). Отъ юности чтилъ онъ монашество,—истинное монашество, какъ лучшій цвѣтъ христіанства, и самую свойственную для него почву находилъ въ общежительствѣ, которое и поощрялъ всемѣрно. Поэтому, охраненіе, усовершеніе распространеніе того, чѣмъ сдѣлано имъ для монашества общежительнаго, былъ его завѣтъ его духовному потомству. Того, что онъ сдѣлалъ, сказали мы,—

*) Событіе, за 11-ть лѣтъ, воспоминаемое въ словѣ, состояло въ слѣдующемъ:

Въ верствѣ отъ обители, въ оврагѣ, есть пещера, ископанная пр. Саввою. Усердіемъ П. Г. Цурикова надъ пещерою построена каменная церковь съ келліями. 2 сент. 1862 г. Владыка Филаретъ освятилъ ее и благословилъ въ келліяхъ (впослѣдствіи размноженныхъ) поселить монаховъ на правилахъ общежительства. Онъ пробылъ въ нашей обители съ 1 числа до 4-го. Утромъ 4-го онъ поѣхалъ отъ насъ къ П. Г. Цурикову, (отъ Саввина монастыря къ сѣверу въ 18 верстахъ) и пробывъ у него краткое время, заѣхалъ въ Аносипо (въ 4 верстахъ отъ Цурикова на пути къ Москвѣ) и отсюда все въ то же утро поѣхалъ далѣе въ Москву.

а что онъ сдѣлалъ? Между этими двумя гранями—учрежденіемъ вашей обители въ 1823 году и нашего скита въ 1862 году, вотъ сколько общежительныхъ обителей возникло подъ его рукою,—и не благословлены ли онѣ Богомъ? Онъ учредилъ два скита при Лаврѣ: Геосиманскій и Параклитъ; чрезъ общежительный уставъ обновилъ и къ новой жизни возродилъ Угрѣшу, создалъ миссіонерское общежество въ Гуслицахъ, далъ самостоятельность монастырю Бобреневу. Его рукою насажены цвѣтушія теперь общежительства женскія: среди Верейскихъ болотъ Одигитріевское, на крови падшихъ за отечество Бородинское, на мѣстѣ старинныхъ боярскихъ жилищъ—Влахернское, Крестовоздвиженское. Въ то же время онъ усердно поддерживалъ прежнія общежительства на Пѣсноши, въ Берлюкахъ, въ Голутвинѣ, въ пустыняхъ Давидовой, Екатерининской, женское въ Серпуховѣ. Но особенно видна душа этого истиннаго любителя монашества въ дѣлѣ устроенія вашего монастыря. Приснопамятная основательница Борисоглѣбской обители была по духу мудраго архипастыря и смиренномудраго инока Филарета московскаго.

Едва коснувшись устами чаши радостей земныхъ въ благословенномъ бракѣ, княгиня Евдокія Николаевна Мещерская испила горестъ полною чашей. Послѣ двухъ-трехъ мѣсячнаго супружества, на 22-мъ году жизни она осталась вдовою, которой первымъ долгомъ было явить все христіанское мужество, чтобы противостать горю, столь законному, и сохранить силы для того существа, которому готовилась въ свое время дать жизнь. Оно явилось на свѣтъ. Кто не пойметъ, какое бремя—жизнь молодой вдовы въ большомъ свѣтѣ и вмѣстѣ трудъ одинокій, нераздѣленный, воспитанія дочери или сына? Какъ мать св. Златоуста, она жила не для себя, а для чада своего. Юная Анастасія какъ бы воскресила ее къ жизни: она нашла сей жизни цѣль и устремилась къ ней,—цѣль ея была христіанское воспитаніе дочери. Строгий взглядъ на свой долгъ заставилъ ее саму себя воспитывать. Тогда-то, изъ отчаго дома вы-

несеное ею благочестіе, помогло ей особенно, и она искала себѣ воспитанія въ святыхъ учрежденіяхъ Церкви. Первымъ плодомъ сего былъ храмъ св. Троицы, въ которомъ мы стоимъ. Она построила его и поспѣшила освященіемъ придѣла въ честь Божіей Матери, Тихвинской ея иконы, въ благодарность за избавленіе отъ потопленія, и съ тѣхъ поръ при этомъ храмѣ сколько душъ пашли себѣ избавленіе отъ потопленія въ волнахъ житейскаго моря! Въ уединеніи молитвенномъ, душа ея разгоралась божественнымъ желаніемъ, и какъ скоро дочь ея украсилась брачнымъ вѣнцомъ, уже ничто не могло сдерживать любви ея къ Спасителю, Которому хотѣла она служить безраздѣльно. Давно не любя ни міра, ни того, что въ мірѣ, она тѣмъ не менѣе горячо любила ближняго и хотѣла, служа ему, служить Господу, по слову: *любяи Бога, любите и брата своего.*—*Понже сотвористе единому братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.* При храмѣ она собрала немощныхъ женщинъ и служеніе ихъ нуждамъ, молитвы съ ними общія питали и услаждали ея душу. Все, между тѣмъ, было устроено такъ *благообразно и по чину*, что почти одного только имени монастыря недоставало этому учрежденію. Собственное вниманіе къ дѣлу, внутреннее благоустроеніе душевное, руководство опытныхъ наставниковъ, преосвященныхъ: Серафима, Филарета (въ послѣдствіи Кіевскаго), Парвенія, іеромонаха Амфилохія Ростовскаго, быстро вели ее со ступени на ступень духовной жизни. По этому-то, когда пронизательный взоръ Филарета московскаго усмотрѣлъ, какіе таятся залогомъ истиннаго монашества въ этой многоискушенной жизни душъ, и какъ много сдѣлано для учрежденія иноческаго общенія въ селѣ Аносинѣ, то у него родилось сильное желаніе воспользоваться тѣмъ, что Богъ ему посылалъ, и завѣнчать духовное зданіе. Но всегда осторожный столькоже, сколько и твердый, онъ не пересиливалъ обстоятельствъ, а только пользовался мудро ихъ теченіемъ. При освященіи этого храма и открытіи при немъ богадѣльни,

съ этого мѣста онъ обращаетъ къ княгинѣ Евдокии эти трогательныя слова, какъбы читая въ ея многострадальномъ сердцѣ и возливая елей на ея язвы. „Какъ пріятно, сказалъ онъ, какъ пріятно сердцу, которому не только желаніе создать храмъ Богу, но и совершеніе сего желанія даровано,—какъ пріятно предъ Богомъ сердцу успокоиться въ любви и благодарности! Есть нынѣ и еще радость. Вмѣстѣ съ обновленіемъ сего дома Божія, обновляется близъ сего домъ богоугоднаго жительства, такъ что радость благочестія получаетъ новое пространство, соединяясь съ радостью челоувѣколюбія, и радость челоувѣколюбія пріемлетъ освященіе отъ радости благочестія“. Наименованіемъ богадѣльни домомъ богоугоднаго жительства уже ясно намѣчена будущность учрежденія. Архипастырь сначала содѣйствуетъ тому, чтобы „дозволено было завести здѣсь женское общежитіе, съ цѣлію доставленія пристанища и приличнаго содержанія нѣсколькимъ отягченнымъ бѣдностію лицамъ женскаго пола, дабы онѣ провозждали спокойно жизнь свою, подвизаясь совокупно и единодушно въ молитвахъ и трудахъ, и вообще *подвизахъ благочестія*“. Въ послѣднихъ словахъ дальновидный правитель готовилъ опору для дальпѣйшихъ дѣйствій, ибо духъ міра всегда въ борьбѣ съ Духомъ Божиимъ и не хочетъ преуспѣванія вѣры и благочестія вообще и особенно не терпитъ преуспѣванія монашества. Проходитъ годъ, и онъ проситъ у Св. Синода дозволенія въ Общежитіи завести постриженіе въ монашество, предназначааетъ число монахинь—12-ть, а смотрительницу съ помощницей называетъ игуменьею и казначей; проситъ дозволенія „въ сіе Общежитіе вступить и ей, княгинѣ Мещерской, и съ Божіею помощію принять монашество“. Но монастыремъ общину не называетъ, а просто *заведеніемъ*. Онъ предоставилъ Синоду выговорить послѣднее слово, и оно сказано: 25-го юня 1823 года, и священною и державною властію, *заведеніе* обращено въ *общежительный монастырь*. Между тѣмъ, княгиня Евдокія вошла въ новое свое жилище и ревност-

но предалась подвигамъ послушанія. Тогда-то архипастырь московскій увидѣлъ, что жатва уже готова и время послать серпъ. Онъ вдругъ какъ будто заторопился, какъ господинъ жатвы, чтобы золотыя колосья не осыпали доброе зерно. Уже давно слѣдилъ онъ окомъ отеческой любви за жизнію новоначальной отшельницы и свидѣтельствовалъ, что „въ теченіи двухъ лѣтъ вела она жизнь приготовительную къ монашеству, такъ что, по временамъ, особенно въ посты, оставляла и домъ свой и проводила время съ сестрами Общежитія единственно въ духовныхъ упражненіяхъ и, ревнуя о духовномъ наставленіи для себя, весьма много способствовала къ духовно-нравственному образованію сестеръ Общежитія“. Укрѣпляя себя въ этомъ убѣжденіи и тѣмъ, что „его предшественникъ, митрополитъ Серафимъ, тоже усматривалъ, онъ рѣшился ускорить ея постриженіе, не ожидая обычнаго трехлѣтняго искуса“.

На Москвѣ, у Вознесеня, въ дѣвичьемъ монастырѣ, основанномъ также Евдокіею, вдовствующею великою княгинею Дмитрія Донскаго, княгиня Евдокія Мещерская, на 50-мъ году отъ рожденія, приняла иночество отъ руки самого великаго архипастыря Московскаго съ именемъ Евгенія. Было это совершено въ концѣ всенощнаго бдѣнія, на праздникъ Воздвиженія Креста Господня. Надлежало, чтобы отъ юности крестоносица и новый свой крестъ воспріяла у самой, такъ сказать, Голгофы. На утро перешла она въ Чудовъ монастырь, готовясь отъ руки первосвятителя принять Св. Тайны, и неожиданно получила и санъ, и посохъ игуменскій обители Борисоглѣбской. По-псаломски, вчера былъ плачь, на утро радость. Вчера плакала постригаемая и постригающій священнодѣйствовалъ сквозь слезы. Сегодня онъ сіялъ радостью и желалъ сообщить ее другимъ. Еще день, и онъ отпускаетъ ее въ обитель съ образомъ Успенія, какъбы въ предзнаменованіе, что образомъ Успенія будетъ славиться обитель. Еще день, и она торжественно вступаетъ въ обитель; Общежитіе объявлено монастыремъ, и Евгенія возводится

на мѣсто настоятельское. Съ этого-то дня, тихую молитвою каждагодно воспоминаемаго здѣсь, и празднуемъ мы молитвою благодарною исполнившееся 50-тилѣтіе монастыря. Больше 13-ти лѣтъ вела игуменія Евгенія юную обитель. Видѣла духовные успѣхи, испытала глубокія огорченія, страдала и тѣлесно. Искала укрѣпленія и освященія въ частомъ приобщеніи Св. Христовыхъ Таинъ, освѣжала себя поѣздками ко св. мѣстамъ: въ Лавру Сергіеву, въ Ростовъ, въ Ярославль, въ Воронежъ, въ Кіевъ; была утѣшена посѣщеніемъ и служеніемъ въ ея обители митрополита Филарета, и наконецъ, послѣ кратковременной болѣзни, скончалась, принявъ Св. Тайны, и среди молитвъ и плача окружавшихъ, въ день Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, которой подражала она неотступнымъ служеніемъ Богу, постомъ и молитвами, день и ночь. И строенія, и деньги оставила она монастырю своему, а паче всего оставила она ему примѣръ своей вѣры, чистоты, незлобія, труда и житія ради единаго Сладчайшаго Іисуса.

Я не принимаю на себя слѣдить за судьбами обители въ теченіи всего этого долгаго ряда годовъ. Знаю, что она прошла чрезъ много трудностей: могло ли и быть иначе съ тѣми, которыя собрались сюда не на радости, а на скорби постныя, и съ тѣми, которыя знаютъ, сколь многими скорбми подобаетъ внити въ царствіе небесное, знаютъ, что вѣрующимъ во Христа даровано два блага: вѣровать въ Него и страдать за Него и для Него.

Въ этотъ день оставимъ въ сторонѣ сѣтованія о томъ, что прошло, радостно возблагодаримъ Бога за то, что видимъ. Мы видимъ обитель благоустроенную, съ храмами благолѣпными, съ столпостѣпною оградою, съ многочисленною духовною семьею монашествующихъ сестеръ и, что особенно важно, не удалившихся донинѣ отъ первоначальной простоты, отъ духа любви и снисхожденія, по слухныхъ, богобоязненныхъ, многотрудящихся. Сестры возлюбленныя! Не оскорбляя вашей скромности, я могу сказать здѣсь, что обитель ваша нынѣ представляетъ утѣ-

шительный видъ того общежителства монашескаго, которое съ такою любовію хотѣлъ умножать митрополитъ Филаретъ въ своей паствѣ, а митрополитъ Иннокентій желалъ бы видѣть распространеннымъ по всей Русской Церкви,—общежителства, въ которомъ на смиренной мысли о самой себѣ каждая изъ васъ созидаетъ себя, а всѣ всѣхъ въ молитвѣ усердной, трудѣ постоянномъ, послушаніи дѣтскомъ. Старайся каждая изъ васъ углублять въ себѣ спасительное убѣжденіе, что въ монастырѣ ты прахъ и пепель; что всякій, кто будетъ попирать тебя ногою, сдѣласть только должное; кто станетъ обращаться съ тобою съ грубостью, гнѣвомъ, досадою, презрѣніемъ, тотъ воспитатель твой; кто скажетъ тебѣ единое слово на пользу, тотъ благодѣтель твой; кто взглянетъ снисходительно—утѣшитель. Монастырь для тебя есть святилище, гдѣ все священо; домъ благотворенія, гдѣ каждый кусокъ хлѣба и лоскутъ одежды—благодѣяніе, гдѣ не мѣсто покоя и утѣхъ, а труда и скорби, ибо цѣли жизни монастырской не только внѣ монастыря, но и внѣ міра сего; *только стѹція скорби постныя со слезами, сіи радостию пожнутъ рукояти присноживотопитанія* (антифоны воскр. 7 гл.).

Матерь игуменія Евгенія! Какъ утѣшительно на разстояніи полувѣка называть все тоже имя, столь достойно пронесенное здѣсь твоею праматерію, но еще пріятнѣе, что во второй Евгеніи такъ ясно родство духовное съ Евгеніею первою. Мать Евгенія! Привѣтствую тебя и, въ лицѣ, твоемъ и твою обитель; привѣтствую тебя именемъ архипастыря нашего, который, при первомъ ознакомленіи съ епархіею, узналъ твой монастырь и вынесъ пріятное впечатлѣніе простоты жизни трудолюбивой и богобоязненной здѣшнихъ инокинь. Привѣтствую тебя и обитель твою и отъ имени моеи обители и особенно, къ старѣйшему изъ общежителствъ, учрежденныхъ митрополитомъ Филаретомъ, поклонъ отъ младшаго изъ нихъ, отъ скита при пещерѣ преподобнаго Саввы. Пріими сей

списокъ съ древнѣйшаго образа пр. Саввы. Онъ нами освященъ на нетлѣнныхъ мощахъ преподобнаго съ молитвою о тебѣ съ сестрами. Молитвенный покровъ преп. Саввы да простирается вьну на вашу обитель, и ликъ великаго подвижника монашества, въ здѣшней странѣ просіявшаго, да служитъ въ напоминаніе всѣмъ сестрамъ, что *бояшіися Господа, пути живота обрѣтше, нынѣ и присно ублажатся славою нетлѣнною*. Продолжай вести съ бодростію, тебѣ свойственною, долго-долго свое духовное стадо стезею, которая указана великимъ архипастыремъ въ самомъ началѣ, которою шло оно при первой Евгеніи, отъ которой и при тебѣ, слава Богу, не уклоняется, а идетъ все стройнѣе, — и будетъ обрадованъ тобою и твоими духъ отшедшаго великаго іерарха, какъ обрадованъ былъ въ день послѣдняго посѣщенія твоей обители, и возрадуется съ нимъ досточтимая основательница, а ты *окрестъ трапезы Господней, яко стебля видя исчадія твоя духовныя, радуйся и веселися, приводя ихъ Христови Пастыреначальнику*.

Привѣтствіе и вамъ, пришедшіе въ праздникъ сей соутѣшитися вѣрою общею вашею и сестеръ обители. Миръ не любитъ тѣхъ, которые не отъ міра. Тѣмъ, что съ любовію здѣсь нынѣ присутствуете и молитесь, вы доказываете, что и вы *отъ міра нѣсте*. Преуспѣяніе началъ, ненавидимыхъ міромъ, васъ радусть. Да будетъ радость ваша преисполнена. Не для всѣхъ обѣтное дѣвство, отшельничество, самоотреченіе въ послушаніи; но для всѣхъ молитва, трудъ, любовь и чистота житія. Желаемъ, чтобы здѣсь вы нашли образцы достойные подражанія и носили ихъ въ душѣ своей для назиданія себѣ и спасенія, а теперь молитвою помолитесь: да укрѣпитъ Господь въ подвигѣ тѣхъ, кои свое дѣвство, или вдовство, принесли въ жертву Богу; да будетъ она Ему пріятна и благоуханна, и тѣмъ исполните заповѣдь молиться другъ за друга.

Привѣтствую и тебя боголюбивый мужъ, бояринъ Павелъ *)! Ты отъ отца твоего пріялъ завѣтъ служить нуждамъ

*) Благотворитель обители г. Цуриковъ.

обители и простираешь свою благодать и попечительность далеко за предѣлы, на которыхъ могъ бы успокоить совѣсть предъ родителемъ. Но ты взаимъ даешь Богу, и Богъ возвратитъ тебѣ сторицею въ сей вѣкъ и въ будущій. Миръ тебѣ и благородному подружію твоему во входѣхъ и исходѣхъ вашихъ. Миръ вамъ всѣмъ, сестры и братья, отнынѣ и до вѣка.

САМОХВАЛЬСТВО.

Самохвальство—довольно распространенный между людьми грѣхъ. Кто и чѣмъ нынѣ не хвалится? Самохвальство иногда укрывается подъ видомъ смиренія. Иной всячески унижаетъ себя на словахъ передъ людьми, называетъ себя глупѣйшимъ и окаяннѣйшимъ паче всѣхъ человѣкъ, именно для того, чтобы или похвалили его за смиреніе, или опровергли его указаніемъ на его духовныя достоинства, и такимъ образомъ, вызывая другихъ на похвалу себѣ, самъ себя хвалитъ устами другихъ.

Но кто бы чѣмъ и какъ ни хвалился, самохвальство во всякомъ случаѣ весьма предосудительно и въ христіанинѣ не извинительно.

Такъ весьма предосудительно и не извинительно христіанину хвалиться внѣшними, физическими своими достоинствами—здоровьемъ, крѣпостью силъ тѣлесныхъ, голосомъ,—или душевными природными достоинствами, на примѣръ силою ума, мягкостію сердца. Всѣ эти природныя, внѣшнія и внутреннія достоинства не составляютъ заслуги со стороны человѣка. Все это дары Божіи, которыми не хвалиться, а Бога за нихъ благодарить должно. Если къ чему, то преимущественно къ этимъ дарамъ Божіимъ идти слова апостола: „что ты имѣешь, чего бы

не получилъ? а если получилъ, что хвалишься, какъ будто не получилъ (*отъ Бога, а самъ пріобрѣлъ*)? (1 Кор. 4, 7). Притомъ внѣшнія природныя достоинства непрочны. И здоровье самое крѣпкое надламывается, и красота увядаетъ, и силы тѣлесныя исчезаютъ. Стоитъ ли хвалиться благами, которыя такъ непрочны, которыя не нами пріобрѣтены и которыя не въ нашей власти сохранить?

Иные хвалятся своими успѣхами въ наукахъ, въ искусствахъ, и даже печатно заявляютъ, что этими успѣхами они создали себѣ *памятникъ нерукотворный, къ которому не заростетъ народная тропа*. Похвальба дѣтская и легкомысленная! Она несогласна не только съ христіанскимъ смиреніемъ, но вообще съ трезвымъ взглядомъ на значеніе и на судьбы человѣческой мудрости. Не такъ разсуждаютъ о значеніи человѣческой мудрости люди истинно мудрые даже между азычниками. Одинъ изъ нихъ откровенно признавался: „я знаю, что ничего не знаю“. Въ такомъ признаніи нѣтъ преувеличенія. Если сравнить область того, что мы знаемъ, съ областію того, чего не знаемъ и къ познанію чего только стремимся, то достигнутые нами успѣхи знанія покажутся дѣйствительно ничтожными при такомъ сравненіи, ибо то, чего не знаемъ, по размѣрамъ своимъ безпредѣльно превышаетъ то, что предстоитъ намъ узнать въ настоящей и особенно въ будущей жизни. Да и достигнутые людьми успѣхи въ области наукъ и искусствъ какъ непрочны! Не мало памятниковъ наукъ и искусствъ дошло до насъ отъ древняго міра, но несравненно больше погибло, да и то, что уцѣлѣло, представляетъ лишь отрывки хартій и развалины. Можно ли послѣ этого говорить о памятникахъ *нерукотворныхъ, вѣчныхъ*, и хвалиться тѣмъ, что успѣхами своими въ знаніи, въ поэзій, живописи, архитектурѣ и проч. мы стяжали себѣ право на вѣчную память въ потомствѣ?

Иные, подобно фарисею евангельской притчи, похваляются своими нравственными достоинствами, — тѣмъ, что

они не таковы, какъ прочіе люди. Но кому неизвѣстно, какой судъ произнесенъ въ этой притчѣ надъ такимъ нечестивымъ самохвалствомъ?—Самое обыкновенное явленіе въ этомъ отношеніи есть похвальба честностію. Многіе съ особеннымъ какимъ-то удовольствіемъ твердятъ всякому, что они—честные люди, что не возмутъ грѣха на душу, чтобы напимѣръ обмануть кого, воспользоваться чужимъ добромъ. Но подобные самохвалы замѣчаютъ ли, что въ нихъ нѣтъ уваженія даже къ самимъ себѣ, ибо они вмѣняютъ себѣ въ заслугу то, что не совершаютъ преступленій, влекущихъ за собой тюремное заключеніе, или заточеніе? Замѣчаютъ ли, что они обижаютъ ближнихъ, ибо хвалятся тѣмъ, чего, по ихъ словамъ, у ближнихъ нѣтъ? Замѣчаютъ ли, что своею похвалбою не только не возвышаютъ, а скорѣе роняютъ себя въ глазахъ ближняго, ибо кто настойчиво трубитъ о своей честности, тотъ показываетъ, что ему видно не очень легко удержаться отъ безчестныхъ поступковъ, и что слѣдственно, честность его не надежна?

Многіе похваляются успѣхами въ житейскихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, себѣ однимъ приписывая эти успѣхи, вмѣсто того, чтобы за нихъ хвалить и благодарить Господа. Царь ассирійскій, по слову пророка Исаи, гордый своими побѣдами и завоеваніями, говорилъ: „я это сдѣлалъ силою своей руки и мудростію своею, ибо умень я, и переставляю предѣлы народовъ, и расхищаю сокровища ихъ“. Но ослѣпленный гордостію и тщеславіемъ, не подозрѣвалъ царь ассирійскій, что онъ—только бичъ въ рукахъ Божіихъ, что онъ ничего бы не сдѣлалъ безъ Божія поущенія и содѣйствія. „Величается ли сѣкира предъ сѣкущимъ ею? Или гордится ли предъ тѣмъ, кто ею движетъ? Какъ будто жезль движетъ того, кто поднимаетъ его, какъ будто палка поднимаетъ того, который—не дерево“ (Ис. 10, 13—15).

Иные съ самохвалствомъ увѣряютъ всѣхъ и каждого, что могутъ съ успѣхомъ сдѣлать все, за что ни возмутся,

что невозможное для другихъ, для нихъ нипочемъ,—увѣряютъ по самонадѣянности, не хотящей знать никакихъ препятствій къ достиженію своихъ цѣлей. И какъ пагубно бываетъ такое самохвальство и такая самонадѣянность, показываетъ исторія и опытъ. Такъ Господь чрезъ ангела погубляющаго истребилъ въ одну ночь 180 тысячъ ассирійскаго войска, вслѣдъ затѣмъ, какъ царь ассирійскій, требуя безусловной покорности себѣ отъ іудейскаго царя Езекии, хвастливо и богохульно написалъ ему, что его Богъ такъ же безсиленъ, какъ и боги тѣхъ народовъ, которыхъ разорили ассирійскіе цари (4 Цар. 19, 12 *).

Что сказать о томъ самохвальствѣ, къ какому прибѣгаютъ частнымъ образомъ и чрезъ газетныя публикаціи торговцы, рекомендуя покупателямъ свой товаръ, какъ самый лучший,—врачи нѣкоторыхъ болѣзней, напримѣръ зубныхъ, увѣряя чуть не въ чудотворной силѣ изобрѣтенныхъ ими лекарствъ,—издатели книгъ, газетъ и журналовъ (не исключая, къ сожалѣнію, нѣкоторыхъ духовныхъ), превознося до небесъ свои изданія, прежде чѣмъ публика познакомилась съ ними, и унижая труды въ томъ же родѣ другихъ? Еслибы и справедливы были подобныя самовосхваленія, къ нимъ не слѣдовало бы прибѣгать, чтобы не навязать почти насильно своего личнаго мнѣнія ближнимъ, чтобы не стѣснить свободы ихъ въ оцѣнкѣ вашихъ товаровъ, вашего искусства и т. п., чтобы не оказать неуваженія къ нимъ тою настойчивостію, съ какою вы предлагаете имъ ваше руководство въ опредѣленіи достоинства вашихъ же вещей и занятій. Къ сожалѣнію, въ большей части случаевъ къ подобнымъ самовосхваленіямъ прибѣгаютъ люди, рассчитывающіе единственно на легковѣріе публики. И вотъ дошло до того, что благоразумная часть публики теперь уже не вѣритъ никакимъ самовосхваленіямъ торговцевъ и разныхъ другихъ предприни-

---

*) Русскія поговорки: „кто похвалится, тотъ спохватится“. — „Завтра похвалялись, а сегодня рано“. „Не хвались, напередъ Богу помолись“.

мателей, какъ никто не вѣрить божбѣ. Говорятъ торговцы: не похвалишь товара—не продашь; но лучше ничего не продать, чѣмъ сбыть товаръ залежавшійся и гнилой тому, кто приобрѣтаетъ его единственно по довѣрію къ вашимъ похваламъ ему.

Съ самохвальствомъ, противъ котораго говоримъ, ничего не имѣютъ общаго тѣ заявленія, какія иногда позволяютъ въ похвалу себѣ святые люди. Такъ пророкъ Самуиль, сложивъ съ себя должность судіи израильтянъ по избраніи и помазаніи царя надъ ними Саула, почель нужнымъ въ торжественномъ собраніи всего народа обратиться къ нему съ вопросомъ: не притѣснилъ ли онъ кого во время своего правленія, не бралъ ли съ кого подарковъ, чтобы склонить судъ въ его пользу,—и заявилъ свою готовность вознаградить обиженныхъ. Самуиль былъ увѣренъ, что никто не обвинитъ его въ неправдѣ, какъ и дѣйствительно случилось (1 Цар. 12, 3—6). Но для чего же онъ потребовалъ у народа суда о своемъ поведеніи? Не хотѣлъ ли онъ, въ виду благопріятнаго для себя суда, похвалить себя устами другихъ? Никакъ. Это онъ сдѣлалъ для того, чтобы доказать народу, что народъ напрасно пожелалъ имѣть у себя царя по примѣру другихъ народовъ, что и безъ царя можно было управлять пмъ правосудно и добросовѣстно, и притомъ съ гораздо большими льготами, чѣмъ при царѣ, въ пользу котораго евреи будутъ обременены многими повинностями и поборами, дотолѣ неслыханными у нихъ, хотя законными.—Св. апостоль Павелъ, хотя соглашается, что хвалиться свойственно людямъ неразумнымъ (2 Кор. 11, 16), однако позволяетъ себѣ съ похвалою высказаться о своемъ лицѣ и служеніи. „Какъ многіе хвалятся по плоти, сказалъ онъ, то и я буду хвалиться“, и потомъ исчисляетъ свои права на похвалу: онъ потомокъ Авраама, членъ избраннаго народа, какъ и другіе, которые хвалятся тѣмъ же; онъ больше всѣхъ проповѣдниковъ Евангелія потрудился въ апостольскомъ служеніи, больше всѣхъ претерпѣлъ гоненій

и страданій за дѣло благовѣствованія; онъ, наконецъ, удостоился чрезвычайныхъ видѣній и откровеній и однажды восхищенъ былъ въ рай и тамъ слышалъ неизреченные глаголы (2 Кор. 12, 22—29; 13, 1—5). Но все это самохвальство ли? Никакъ. *Вопервыхъ*, онъ отклоняетъ отъ себя упрекъ въ самохвалствѣ тѣмъ, что самъ признаетъ похвалбу дѣломъ неразумнымъ, которое позволяетъ себѣ прежде всего по надеждѣ, что коринтскіе христіане, предъ которыми онъ хвалитъ себя, отнесутся снисходительно къ нему, какъ они снисходительно относятся къ другимъ *неразумнымъ* людямъ, которые ихъ поработщаютъ, объѣдаютъ, бьютъ въ лицо (2 Кор. 11, 19. 20). Въ этомъ случаѣ апостоль какъ бы такъ говоритъ: пусть я покажусь въ очахъ вашихъ неразумнымъ, выхваляя самого себя; но все же неразуміе мое не превосходитъ неразумія другихъ людей (лжеапостоловъ), которыхъ власть надъ собою вы терпите несмотря на ихъ своекорыстіе и безстыдство. Такимъ образомъ апостоль похваляетъ себя не по тщеславію, а съ намѣреніемъ дать понять коринтскимъ христіанамъ, какъ неизвинительно ихъ пристрастіе къ такимъ людямъ, ихъ готовность на нихъ промѣнять его, столь много и столь безкорыстно трудящагося для спасенія ихъ. *Вовторыхъ* все, что сказалъ апостоль въ похвалу себѣ, особенно что повѣдалъ о своихъ видѣніяхъ и откровеніяхъ, все это сказалъ онъ для того, чтобы прославить благодать Божію, въ немъ явившуюся,—онъ хвалитъ не себя, а Господа Бога, сила Котораго въ немощи его совершается, и говорить о себѣ, какъ бы о постороннемъ чловѣкѣ. „Такимъ чловѣкомъ, говорить, могу похвалиться, собою же не похваюсь, развѣ только немощами своими (2 Кор. 12, 5. 9). *Наконецъ*, указывая въ похвалу себѣ на подвиги своего апостольскаго служенія и на особенное благоволеніе Божіе къ нимъ, онъ имѣетъ въ виду убѣдить христіанъ, къ которымъ пишетъ, въ своемъ несомнѣнномъ апостольскомъ достоинствѣ, вопреки его недоброжелателямъ, которые утверждали, будто

онъ не настоящій Христовъ апостоль, и что потому проповѣдь его не имѣетъ надлежащаго авторитета. Въ случаѣ успѣха такихъ недоброжелательныхъ разглашеній, апостоль находился въ опасности потерять всѣ плоды своихъ проповѣдническихъ трудовъ и не могъ бы съ успѣхомъ продолжать своего служенія. Для отстраненія сей опасности ему непременно надлежало защитить свое апостольское достоинство, честь своего служенія. Чѣмъ же защитить? Ближе всего указаніемъ на то, что благодать Божія совершила чрезъ него, какъ чрезъ послушное свое орудіе.

Нѣтъ, святые люди своимъ примѣромъ учатъ насъ не самохвалству, а смиренію. Самъ апостоль Павелъ, избранный сосудъ благодати Божіей, называетъ себя первымъ изъ грѣшниковъ. Кто дорожить добрымъ мнѣніемъ о себѣ ближнихъ, пусть старается заслужить оное не путемъ самохваленія, а дѣйствительными духовными достоинствами, дѣйствительными добродѣтелями. „Да хвалить ты искренній, а не твоя уста, чуждій, а не твои устнѣ“ (Прит. 27, 2).

Свящ. Вас. Нечаевъ.

ТАЙНА ДОЛГОЛѢТІЯ.

Слово въ день празднованія пятидесятилѣтняго служенія въ священствѣ протоіерея И. А. Благовѣщенскаго *).

„Начало премудрости страхъ Господень, и совѣтъ святыхъ разумъ: разумѣти бо законъ помысла есть благаго. Сямъ бо образомъ многое поживени время и приложатся тебѣ лѣта живота твоего“ (Прит. 9, 10—11).

Премудрость Божія устами Соломона призываетъ насъ къ познанію вмѣстѣ съ другими тайнами духовнаго вѣдѣнія и тайны продленія жизни человѣческой. Познаніе этой тайны должно быть всѣмъ намъ пріятно, потому что мы такъ любимъ нашу земную жизнь, и такъ тяжела намъ мысль о близости смерти. Но къ области ли духовнаго вѣдѣнія это познаніе принадлежитъ? Не есть ли оно плодъ изученія естественныхъ законовъ природы, климатическихъ условій, средствъ питанія и врачеванія нашего тѣла, искусства устроенія одеждъ, сооруженія, отопленія и провѣтриванія нашихъ жилищъ и т. под., чѣмъ такъ занята современная наука? Соломонъ не отрицаетъ важности и пользы всего этого: онъ, какъ извѣстно, самъ любилъ естествозваніе, хотя въ послѣдствіи и предпочелъ ему боговѣдѣніе. Но по ученію божественной Премудрости, которое онъ возвѣщаетъ, тайна долголѣтія лежитъ

---

*) Сказано въ моск. Спасоналивковской церкви при служеніи высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, 8-го ноября.

глубже: въ познаніи самого Всевышняго, въ страхъ и благоговѣніи предъ Нимъ.

Какимъ же образомъ богопознаніе и богопочтеніе могутъ имѣть вліяніе на наше долготіе?

Жизнь наша сокращается и пресѣкается прежде времени или отъ того, что мы сами не бережемъ ее, или отъ причинъ, отъ насъ не зависящихъ и неустрашимыхъ. Премудрость Божія научаетъ насъ и беречь нашу жизнь и устранять опасности для нея, даже превышающія чело-вѣческое знаніе и чело-вѣчесія силы. Объяснимъ то и другое.

Всѣмъ извѣстно, что нынѣ многіе весьма легко смотрятъ на жизнь, и безжалостно оканчиваютъ ее самоубійствомъ, какъ бы сбрасывая ее съ себя, какъ тяжелое бремя. Это недугъ нашего времени,—и напрасно естествоиспытатели стараются объяснить его изъ причинъ физическихъ: это недугъ нравственный. Причина его—усиленное стремленіе къ чувственнымъ наслажденіямъ жизни и недостатокъ развитія внутренней, духовной ея стороны. Человѣкъ не можетъ жить только для того, чтобы наслаждаться чувственными удовольствіями: удовольствія вкуса, слуха, зрѣнія, даже самого эстетическаго чувства, не могутъ долго удовлетворять его. Они обременяютъ его требованіемъ разнообразія и усиленія впечатлѣній на тупѣющія чувства, утомляютъ изысканіемъ средствъ и трудами для ихъ устроенія, удручаютъ болѣзненною тоскливостію, ощущаемою всякій разъ, когда въ употребленіи ихъ переступается мѣра. Это истина, и будетъ вѣрно, если мы выразимъ ее такъ: наслаждайся чаще, наслаждайся больше, если хочешь, чтобы жизнь тебѣ опротивѣла. Человѣкъ живетъ дѣятельностію, и дѣятельностію плодотворною. Его истинно и существенно утѣшаетъ—собственное саморазвитіе, дающее ему чувствовать, что изъ глубины его природы притекаютъ новыя силы, что въ его собственномъ чело-вѣческомъ обликѣ являются новыя черты красоты и совершенства, что кругозоръ его мысли и знанія расширяется, что его жизнию восполняется жизнь другихъ, что за нею

упрочивается по праву принадлежащее ей мѣсто въ области человѣческой дѣятельности. При этомъ направленіи продолжаемость жизни есть потребность; охранять, защищать ее становится необходимостію, потому что въ ней такъ много дорогаго для насъ — уже сдѣланнаго, или еще только начатаго, задуманнаго, желаемаго. Здѣсь, въ этой возрастающей жаждѣ дѣятельности, въ этой способности человѣка развивать изъ себя безъ конца нить жизни, такъ живо чувствуется безъ всякихъ доказательствъ наша склонность къ вѣчному продолженію жизни, или вѣра души въ собственное безсмертіе. А именно все это и внушаетъ намъ откровенное богопознаніе: ищи въ Богѣ первообраза твоего совершенства, уподобляйся Ему и складываясь, развиваясь по образу Твоего Создателя и Отца, полюбишь истину, полюбишь добро, полюбишь самую любовь,—эти основныя стихіи твоей жизни, а съ ними и самую жизнь, какъ питательный трудъ и какъ чистую, награждающую за трудъ радость.

Богочтеніе требуетъ отъ насъ исполненія воли Божіей или соблюденія святыхъ Божіихъ заповѣдей. Въ этомъ для насъ вѣрный способъ приготовленія себя къ жизни вѣчной и вмѣстѣ охраненія жизни земной. Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что *заповѣди Господни тяжки не суть* (1 Іоан. 5, 3). Это значить, что въ соблюденіи ихъ заключается наше благо, и именно охраненіе насъ отъ пороковъ и страстей, разрушающихъ нашу жизнь какъ духовную, такъ и тѣлесную. Кто остерегается отъ обременяющаго наши тѣлесныя органы объяденія, отъ разрушающаго пьянства, отъ растлѣвающаго сладострастія, отъ ослабляющей сонливости и лѣности, отъ волнующаго гнѣва и самолюбія, отъ изнуряющаго корыстолюбія, отъ иссушающей зависти и ревности, тотъ устраняетъ множество опасностей, угрожающихъ его жизни болѣзнями и преждевременнымъ пресѣченіемъ.

Памятованіе о Богѣ Всесвятомъ и Всеправедномъ побуждаетъ насъ остерегаться не только всякаго преступ-

наго дѣла, но и всякаго грѣховнаго помысла, всякаго нечистаго движенія сердца; а это опасеніе заставляетъ держать тѣло наше въ строгомъ подчиненіи духу, и никакіе совѣты врачей, ни даже самая опасность болѣзней и смерти не могутъ приучить человѣка къ такому строгому воздержанію, какъ постоянное христіанское наблюденіе, чтобы тѣло наше не сдѣлалось источникомъ страстныхъ помышлений и движеній, возмущающихъ миръ души и чистоту совѣсти. Это охраненіе душевнаго мира и стремленіе—содержать духъ въ постоянной готовности и способности къ размышленію о предметахъ возвышенныхъ и къ молитвенному общенію съ Богомъ, заставляетъ подвижниковъ благочестія подвергать тѣло лишеніямъ, продолжительному бдѣнію и трудамъ. А раннее пробужденіе отъ сна, постоянное движеніе, питаніе не до насыщенія — не всѣми ли признанныя условія сохраненія здоровья? Человѣкъ истинно благочестивый—врагъ изнѣженности и роскоши; по своей ли обязанности, на помощь ли ближнему,—онъ всегда готовъ являться всюду, гдѣ можетъ быть полезнымъ, не боясь никакихъ воздушныхъ перемѣнъ, никакихъ неудобствъ путешествія; а простота и нѣкоторая суровость жизни—не почитается ли всѣми наилучшимъ предостереженіемъ отъ простудъ и другихъ непредвидимыхъ опасностей, угрожающихъ нашему здоровью? Бодрость и спокойствіе духа даже врачами, не вѣрующими въ бытіе духа, признается наилучшимъ пособіемъ при излѣченіи самыхъ опасныхъ болѣзней; но кто можетъ быть мужественнѣе и спокойнѣе человѣка, который ни къ чему земному особеннаго пристрастія не имѣетъ, ко всякой борьбѣ привыкъ, въ терпѣніи искушень, которому и жить хорошо, и умереть не страшно?

Симъ образомъ многое поживеши время. Нѣтъ сомнѣнія, что благочестіе, по изреченію ап. Павла, на все полезное, какъ имѣющее обѣтованія жизни временной и вѣчной (1 Тим. 4, 8), содержитъ насъ въ самыхъ благопріятныхъ естественныхъ условіяхъ для продолженія нашей

жизни до послѣднихъ предѣловъ; но,—что еще важнѣе,— оно приближаетъ насъ къ самому источнику жизни— Богу, изъ котораго мы можемъ почерпнуть и восполнять нашу жизнь по мѣрѣ вѣры нашей. Мы раждаемся и живемъ на землѣ по волѣ Божіей, для цѣлей Его премудрости и подъ Его постояннымъ наблюденіемъ и промышленіемъ. И такъ какъ мы сотворены для дѣланія добра, на пользу собственную и для ближнихъ: то не въ волѣ ли Божіей и не въ силѣ ли Божіей продолжать нашу жизнь и восполнять ее сколько Ему угодно, доколѣ Онъ признаетъ полезнымъ, чтобы мы дольше оставались на землѣ? Если Онъ повелѣвалъ Израильтянамъ истреблять изъ среды ихъ людей, плодящихъ на землѣ зло: то не ясно ли, что въ цѣляхъ Его промышленія — хранить дѣлающихъ и распространяющихъ по землѣ добро? Итакъ, дѣлай больше добра,—и *приложатся тебѣ мѣта живота*, и пройдешь, не замѣчая, мимо многихъ опасностей, угрожающихъ твоей жизни, и получишь исцѣленіе отъ многихъ болѣзней, вопреки всякимъ законамъ и приговорамъ науки. Мы даже видимъ въ исторіи вѣры, что люди благочестивые, для окончанія начатыхъ ими добрыхъ дѣлъ, могутъ испрашивать у Господа продолженія жизни. Такъ царь іудейскій Езекія, уже послѣ объявленнаго ему пророкомъ наступленія часа смерти, испросилъ себѣ пятнадцать лѣтъ жизни для покаянія и окончанія начатыхъ имъ дѣлъ; такъ св. Василій Великій прожилъ сверхъ всякаго ожиданія лишній день жизни для обращенія ко Христу врача-еврея съ его семействомъ. Св. апостолъ Павелъ съ удивительнымъ дерзновеніемъ и свободою духа разсуждаетъ о своей смерти: „Мнѣ уже соблюдается вѣнецъ правды (2 Тим. 4, 8), говоритъ онъ. „Мнѣ лучше отойти ко Христу, но для васъ (вѣрующихъ) нужнѣе, чтобы я оставался въ плоти. И я вѣрно знаю, что останусь и пребуду со всѣми вами для вашего успѣха и радости въ вѣрѣ“ (Филип. 1, 23—25). И онъ остается, какъ бы имѣющей жизнь въ своихъ рукахъ.

Очевидно, всё эти мысли имѣютъ близкое отношеніе къ настоящему праздненству нашему. Мы собрались изъ-лить наше сочувствіе и уваженіе къ настоятелю сего храма и вмѣстѣ съ нимъ принести Господу благодареніе за дарованную ему великую милость—въ теченіе пятидесяти лѣтъ въ санѣ священства—предстоять престолу Господню и служить спасенію душъ человѣческихъ. Было бы оскорбительно для его скромности, еслибы мы его долготѣіе стали объяснять его христіанскими свойствами и добродѣтелями. Христіанское смиреніе не терпитъ открытаго восхваленія живыхъ. Близко его знающіе все изъясняютъ сами. Но мы также знаемъ, что для него ничего не можетъ быть утѣшительнѣе, какъ именно это наше открытое исповѣданіе особой милости Божіей, явленной ему какъ въ продолжительности, такъ и въ благополучіи его жизни, прославленіе за него имени Божія и нравственная польза, которую кому-либо изъ насъ можетъ принести весь этотъ въ честь его устроенный праздникъ. Если мы унесемъ съ этого праздника убѣжденіе, что жизнь дорога, что нужно заботиться объ ея охраненіи и продолженіи, такъ какъ она есть средство пріобрѣтенія блаженной вѣчности; что любя жизнь, мы должны любить и христіанское благочестіе, которое одно дѣлаетъ ея счастливою и для вѣчности плодоносною,—если мы унесемъ отсюда такое убѣжденіе, то это будетъ лучший ему подарокъ.

Протоіерей Алексѣй Ключаревъ.

Протоіерей Иванъ Алексѣевичъ Благовѣщенскій, въ юбилей котораго сказано сіе слово, принадлежитъ къ числу достойнѣйшихъ московскихъ пастырей. Онъ находился въ близкомъ родствѣ съ преосв. Евгеніемъ ярославскимъ и былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ его въ семинаріи; онъ съ честію законоучительствовалъ въ Никола-

евскомъ институтѣ при Воспитательномъ Домѣ. Въ настоящее время онъ состоитъ членомъ моск. консисторіи и экзаменаторомъ поступающихъ на священнослужительскія мѣста. Редакція Душ. Чтенія имѣеть его въ числѣ своихъ сотрудниковъ. Онъ помѣстилъ въ этомъ журналѣ біографію Прохорова (1860 г.), Дневникъ преосв. Евгенія въ переводѣ съ латинскаго съ дополнительными свѣдѣніями о его жизни и служеніи (1869 г.). Благодарный ему редакторъ Душ. Чтенія за обѣдомъ, даннымъ въ честь юбиляра, обратясь къ высокопреосвященнѣйшему Иннокентію, сказалъ въ честь юбиляра:

„Ваше Высокопреосвященство! позвольте мнѣ вплести небольшую вѣтку въ благоухающій вѣнокъ досточтимаго юбиляра. Какъ служитель духовнаго просвѣщенія, я почитаю себя обязаннымъ сказать нѣсколько словъ о плодотворномъ участіи Ивана Алексѣевича въ духовно-литературной дѣятельности. Въ Душеполезномъ Чтеніи, въ первый годъ его изданія, помѣщена составленная имъ біографія его прихожанина и духовнаго сына Тимоѣя Васильевича Прохорова. Она составлена такъ хорошо, такъ обстоятельно и поучительно, что въ послѣдствіи вошла въ составъ одной изъ свѣтскихъ учебныхъ христоматій, какъ образцовое произведеніе. Какъ любитель церковнаго законовѣдѣнія и ревнитель церковнаго благочинія, досточтимый Иванъ Алексѣевичъ издалъ весьма полезное для духовенства руководство къ церковно-служебной дѣятельности: систематическій сборникъ предписаній и распоряженій по духовному вѣдомству Московской епархіи съ 1828 по 1869 годъ.—Въ настоящее время страницы еженедѣльнаго мѣстнаго духовнаго изданія украшаются обширною, весьма интересною біографіею преосвященнѣйшаго Евгенія, архіепископа ярославскаго, составленною досточтимымъ юбиляромъ на основаніи большею частию родственныхъ писемъ къ нему почившаго архипастыря. Симпатичная личность знаменитаго іерарха увѣковѣчена для исторіи въ свѣтломъ, въ высшей степени для архипасты-

рей и пастырей поучительномъ образѣ, какой начертала искусная рука Ивана Алексѣевича. Не упоминаемъ о нѣкоторыхъ другихъ авторскихъ трудахъ его, ибо и указанныхъ достаточно, чтобы всякій могъ оцѣнить значеніе его духовно-литературной дѣятельности. Она поистинѣ достойна нашего сердечнаго уваженія, тѣмъ паче, что онъ занимается ею, не смотря на преклонныя свои лѣта и при многосложныхъ служебныхъ занятіяхъ. Примѣръ его въ этомъ случаѣ получаетъ особенную важность въ настоящее время, въ виду недоброжелательныхъ и иногда презрительныхъ отношеній нѣкоторыхъ изъ нашихъ же собратьевъ къ духовному писательству. Одного изъ сотурдниковъ духовнаго журнала спросилъ его знакомый пресвитеръ: „что подѣлываешь?“ — „Кое-что пописываю для журнала“, — былъ отвѣтъ. — „Напрасно тратишь время на такіе пустяки“, — сказалъ пресвитеръ — себе-сѣдникъ. Почему онъ назвалъ духовное писательство пустяками, неизвѣстно. Не потому ли развѣ, что оно не такъ выгодно въ матеріальномъ отношеніи, какъ промышленная предпримчивость, не чуждая иныхъ служителей алтаря. Во всякомъ случаѣ, мы, скромные работники на духовно-литературномъ полѣ — не смущаемся подобными уничижительными отзывами о нашей работѣ со стороны людей, слишкомъ практическихъ, не желающихъ понять, что духовная литература, какова ни есть, служитъ проводникомъ духовнаго просвѣщенія въ общество, не менѣе, если не болѣе важнымъ, чѣмъ устная проповѣдь и школа. Намъ ободряетъ между прочимъ примѣръ дѣятельнаго участія въ духовно-литературныхъ трудахъ такихъ достойныхъ представителей духовенства, какъ досточтимый юбиляръ. Если онъ, столь высоко-поставленный въ средѣ нашего духовнаго общества, не почитаетъ для себя унижительнымъ и даже вмѣняетъ себѣ въ великую честь духовно-литературныя занятія, — стало-быть они не пустяки: Иванъ Алексѣевичъ не сталъ бы заниматься пустяками. — Итакъ да позволено будетъ мнѣ провозгласить

здравицу въ честь досточимаго юбиляра, какъ духовно-литературнаго дѣятеля. Преосвященнѣйшій Евгеній безъ малаго не дожилъ до ста лѣтъ. Пожелаемъ молитвенно, чтобы сродникъ его Иванъ Алексѣевичъ восполнилъ этотъ недостатокъ продолженіемъ своей жизни, такъ чтобы намъ пришлось праздновать столѣтіе его жизни такъ же весело, какъ празднуемъ полстолѣтіе его пастырской службы“.

Прочія подробности празднованія юбилея см. въ 47-мъ № моск. Епарх. Вѣдом.

Святи. Вас. Нечасовъ.

Б Е Т Л Е Й К И.

На всемъ сѣверо-западѣ Россіи, по городамъ и значительнымъ мѣстечкамъ, ежегодно съ перваго дня праздника Рождества Христова, т.-е. съ 25 декабря, вплоть до праздника Срѣтенія Господня, т.-е. до 2 февраля, снуютъ вечерами по улицамъ, заходятъ въ корчмы и дома, гдѣ есть дѣти, кружки молодыхъ людей съ *бетлейками*. Дѣти скачутъ отъ радости, прося своихъ родителей зазвать въ домъ этихъ хозяыхъ, называя ихъ вообще бетлейкою, хотя этимъ именемъ называется предметъ вовсе неодушевленный. Родители впускаютъ къ себѣ этихъ хозяыхъ, и тутъ-то дѣтской радости нѣтъ предѣловъ. Хозяы вносятъ съ собою большой ящикъ, собственно-то бетлейку, лицевая доска котораго снимается и зрителямъ представляется слѣдующая сцена: Ящикъ оклеенъ или шпалерами, или дешевыми бумажными изображеніями святыхъ, купленными у такъ называемыхъ *Венровъ*, т.-е. словаковъ-коробейниковъ, заносящихъ порою въ этотъ край мизерныя произведенія нѣмецкой работы. Нижняя внутренняя доска ящика обита бѣлою заячьею шкуркою, вѣроятно, для большаго убѣжденія зрителей, что теперь, молъ, на дворѣ снѣгъ. Въ этой нижней доскѣ есть сквозной прорѣзъ, выходящій въ тылъ ящика, по обѣ стороны. Посреди этой задней стѣны ящика сдѣлано нѣчто въ родѣ балдахина, подъ которымъ виситъ люлька. Въ этой люлкѣ лежитъ фигурка младенца, изображающая новорожденного Спасителя. За этимъ балда-

хиномъ по правую сторону стоитъ кукла, разукрашенная модными нарядами и съ діадемой на головѣ. Это изображаетъ Богоматерь. По правую же сторону отъ этой фигуры находится другая фигура, изображающая еврея; это Иосифъ. Съ обѣихъ сторонъ спины ящика чрезъ прорѣзы рукою бойкаго парня проводятся изъ-подъ низу на сцену дѣйствующія лица—куклы, которыя смѣняются однѣ другими. Режиссеръ, не только говорящій за куколь, но и двигающій ихъ по сценѣ, начинаетъ свое *драматическое представленіе* съ того, что выводитъ съ одной стороны куклу, изображающую какую-то *Параску*, съ другой—куклу, изображающую *кавалера*. Эта пара кланяется почтеннѣйшей публикѣ, поздравляетъ съ праздникомъ Рождества Христова или съ новымъ годомъ. Затѣмъ слѣдуютъ взаимныя между кавалеромъ и дамою комплементы и острожки, затѣмъ бѣганье по сценѣ и танцы, а наконецъ прощанье съ публикою и выходъ со сцены. Вдругъ является на сцену съ праздничнымъ поздравленіемъ ангель, до того расфранченный, что не имѣй онъ крыльевъ, никто не призналъ бы его за ангела. Къ удивленію публики, онъ начинаетъ плясать и убѣгаетъ. Дѣйствующихъ паръ является на сцену и сходитъ со сцены не мало. Кавалеры—по преимуществу уланы, гусары и еще какой-нибудь военный людъ, хотя выходятъ на сцену и гражданскій человекъ, и краковьякъ съ краковьячкою, купецъ съ кущихою, *мишпанъ* съ гишпанкою, бѣлоруссъ съ женою, докторъ въ форменномъ сюртукѣ, мертвецъ и смерть, русскій мужикъ съ медвѣдемъ, жена этого мужика, жидъ и жидовка, цыганъ и цыганка и наконецъ, бернардинъ. Жидъ, натапцовавшись до сыта съ своею супружницею, становится въ уголокъ совершать молитву, а жена уходитъ со сцены. Въ это время является воинъ, заводитъ споръ съ жидомъ и убиваетъ его. Является жидовка и бранитъ война за смерть мужа; воинъ закалываетъ и ее. Является на сцену смерть въ образѣ ящерицы. Она бѣгаетъ по сценѣ и уноситъ заколотыхъ супруговъ. Являются какіе-то военные

всадники, заводятъ между собою ссору, и одинъ убиваетъ другаго. Является мертвецъ изъ духовенства и тащитъ ихъ въ адъ. Бѣлоруссъ ищетъ доктора, брапитъ мѣстныхъ врачей. Является врачъ и даетъ совѣты. Уходитъ врачъ, является жена бѣлорусса. Они пляшутъ и уходятъ. Водятъ по сценѣ медвѣдя. Онъ показываетъ разныя штуки. Въ заключеніе является трясущійся отъ холода бернардинъ съ жестяною коробкой собирать подаваніе отъ публики, и дѣйствіе оканчивается. Артисты, получивъ чрезъ бернардина малую-толику, забираютъ свою бетлейку и оставляютъ вашъ домъ.

Во всей этой чепухообразной кукольной комедіи, повидимому, нѣтъ ничего даже смѣшнаго. Персонажъ дѣйствующихъ лицъ у каждаго бетлейщика не всегда одинаковъ, а разнообразенъ по вкусу и произволу послѣдняго, хотя декоративная сторона у всѣхъ бетлейщиковъ общая, какъ и главные дѣйствующія лица: воинъ, бернардинъ, жида, смерть и медвѣдь. Костюмировка не всегда вѣрна дѣйствительности, напр. московскій купецъ наряженъ въ красивый польскій жупанъ, обшитый золотыми шнурами на груди, а на головѣ у этого купца конфедератка... *Гинпанъ*—скорѣе польскій панъ, нежели испанецъ.... Рѣчи дѣйствующихъ лицъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ куплетовъ, тоже не одинаковы у каждаго бетлейщика, да и трудно ихъ разобрать непривычному уху, потому что скрипца и бубень этихъ странствующихъ артистовъ заглушаютъ рѣчь режиссера. Эти бетлейныя представленія совершенно безцензурны и не имѣютъ почти никакого отношенія къ празднику Рождества Христова. Не говоря уже о странномъ смѣшеніи на этой сценѣ священныхъ изображеній съ шутовскими, какъ-то некстати видѣтъ здѣсь краковьяковъ, сомнительныхъ *гинпановъ*, и русскаго купца въ польскомъ жупанѣ и конфедераткѣ и трясущагося бернардина... Да и кто поручится, что режиссеры говорятъ одни и тѣ же діалоги и монологи въ православныхъ и католическихъ семействахъ, особенно среди про-

стаго народа?... Гдѣ нужно, бетлейщики могутъ что-нибудь смолчать и даже не показать; въ другомъ мѣстѣ они могутъ и показать и заговорить... Услѣдить за этимъ трудно, да и кому охота. Такимъ образомъ эта, повидимому, забава для заработковъ можетъ имѣть еще и другой характеръ, по усмотрѣнію бетлейщиковъ, для угожденія и *нашимъ* и *вашимъ*. Эти бетлейки — самое популярное и любимое святочное удовольствіе въ сѣверозападномъ краѣ не только среди дѣтей, но даже и среди взрослыхъ, особенно между простонародьемъ.

Въ сосѣдней Малороссіи есть нѣчто подобное. Тамъ вся это шумиха называется *Вертепомъ* и имѣеть ежели не исключительно свѣтскій характеръ, то ужь польскому элементу тамъ нѣтъ мѣста. Вертеповъ меньше въ Малороссіи, нежели бетлеекъ въ сѣверозападномъ краѣ. Здѣсь въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ имена бетлейщиковъ извѣстны наперечетъ, особенно между простонародьемъ. Вамъ даже скажутъ, чья бетлейка лучше, т.-е. параднѣе.

И бетлейки (отъ французскаго слова *Bethléem* Винолемъ) и вертепы имѣютъ одно историческое происхожденіе и одну родину—западную Европу, откуда онѣ, какъ костельная замѣна *мистерій*, перешли къ намъ чрезъ Польшу еще въ XVI вѣкѣ. Бетлейки и вертепы у насъ не болѣе какъ остатки или, лучше сказать, дребезги цѣлой системы религіозныхъ обрядовъ и забавъ, которыми всегда была такъ богата католическая церковность, особенно на западѣ Европы въ средніе вѣка. Ежели не посѣтуетъ читатель, я набросаю здѣсь коротенькій очеркъ развитія на западно-европейской почвѣ религіозно-драматическаго искусства, породившаго, между прочимъ, бетлейки и вертепы, занесенные къ намъ оттуда, какъ сказано выше, въ средніе вѣка чрезъ Польшу на ряду съ нѣкоторыми другими католическими обыкновеніями.

Западная Европа, какъ старѣйшая по своей цивилизаціи, была издавна для Россіи образцомъ во многомъ, и эти образцы почти до Петра Великаго заходили къ намъ чрезъ сосѣдную къ Европѣ Польшу. Тамъ въ Европѣ языческой

театръ уже въ IV вѣкѣ потерялъ древне-классическій характеръ и до того отличался не только отсутствіемъ всего эстетическаго, но даже цинизмомъ содержанія, что святой мужъ и знаменитый витія, *Іоаннъ Златоустъ*, воставалъ противъ него и называлъ театръ даже сатанискимъ обычаемъ. Въ то время, когда богоотступникъ Іуліанъ противодѣйствовалъ по своимъ цѣлямъ обученію христіанскаго юношества классической литературѣ, признаваемой во всѣ вѣка общеобразовательнымъ предметомъ, христіанскіе пастыри и учителя Церкви создали особую литературу, хотя построенную на классической изящной пластичности, но проникнутую свѣтомъ Христова ученія. Къ тому времени относятся трагедію *Страждущій Христосъ*, въ которой нѣкоторыя частности взяты авторомъ изъ трагедій Есхила и Еврипида. Кромѣ того извѣстно, что въ латинскихъ обителяхъ на Западѣ въ VIII, IX и X вѣкахъ писались христіанско-классическія піесы драматическаго характера, содержаніе которыхъ заключалось въ изображеніи или мученичества за вѣру христіанскую, или другихъ подвиговъ дѣятельнаго христіанскаго благочестія. Однако эти произведенія не были достояніемъ массы, а вращались они въ стѣнахъ монастырскихъ, гдѣ по преимуществу находились школы.

Съ XI вѣка христіанско-католическая драматическая литература получаетъ на Западѣ иной оттѣнокъ и иной характеръ. Она развилась въ приходскихъ костелахъ и получила названіе *мистерій*. Кому неизвѣстны и нынѣ всѣ эти костельныя процессіи, такъ любимыя чернью, органы и барабаны, бубны и литавры, эта ксендзовская жестикуляція во время произнесенія проповѣдей, эти вычурныя церемоніалы *коронованія* образовъ Богоматери, эти костельныя гробы Господни и, вообще говоря, вся эта театральность костельнаго богослуженія и латинской обрядности?.. Вся эта католическая церковность приготовила на Западѣ Европы отличную почву для мистерій. Сперва тамъ ксендзы представляли въ костелахъ эти мистеріи

т.-е. духовныя драмы, ограничивая сюжеты для послѣднихъ главнѣйшими событіями изъ земной жизни Спасителя. Родиной мистерій можно считать Францію. Съ теченіемъ времени содержаніе мистерій росло и измѣнялось къ худшему чрезвычайно; наконецъ, проникъ въ мистеріи комизмъ. Стали изображать Іуду, діавола и другихъ дѣйствующихъ лицъ до того смѣшными, что въ богомольцахъ, вмѣсто религіознаго чувства, возбуждался хохотъ. Такому неприличію въ храмахъ Божіихъ стали противодѣйствовать набожные люди, и дошло до того, что католическіе епископы и даже самъ папа Иннокентій III запретили представлять эти мистеріи въ костелахъ и въ другихъ богослужебныхъ мѣстахъ. Тогда эти мистеріи стали разыгрываться на площадяхъ и рынкахъ. Въ угожденіе грубому вкусу простонародья, къ духовному элементу этихъ мистерій стали все болѣе и болѣе прибавлять потѣшнаго и даже грязнаго. Въ XV вѣкѣ діаволь представлялся уже шутомъ. Въ такомъ видѣ мистеріи перешли въ XV вѣкѣ въ Англію, Испанію и другія страны и здѣсь получили болѣе литературную и художественную обработку. Зашли мистеріи и въ Польшу. При Сигизмундѣ I онѣ представлялись въ костелахъ, кляшторныхъ ѣдальняхъ и даже въ училищахъ. Затѣмъ обычай разыгрывать мистеріи перешелъ въ нашъ сѣверозападный край. Іезуиты въ XVI вѣкѣ ввели его въ Вильну и Полоцкъ. Изъ сѣверозападнаго же края онъ перешелъ въ Кіевъ и вообще на юго-западъ Россіи. Даже святители Георгій Конисскій и св. Дмитрій Ростовскій, какъ равно и нѣкоторые другіе, писали духовныя драмы для учащейся молодежи: такое воспитательное значеніе придавали тогда этому искусству. На Востокѣ Россіи эти произведенія не сдѣлались такими популярными, какими были на Западѣ Россіи.

Бетлейки и вертепы, ежели можно такъ выразиться, миниатюра мистерій, оставленная въ католическихъ храмахъ послѣ изгнанія оттуда мистерій,—доведены нынѣ до

кукольной комедіи, не имѣющей ничего цѣлаго, ничего назидательнаго, ничего эстетическаго, или художественнаго, кромѣ одного только худаго. Ежели всякое скоморошество признается нынѣ правоубительнымъ для народа, то что сказать, ежели это скоморошество смѣшано съ предметами религіозными? Народъ у насъ и такъ еще не можетъ хорошенько различать, что истинно-религіозное, что суевѣрное и мірское; эти же бетлейки положительно поддерживаютъ въ немъ такое *догосоріе*, выражаясь по старинному. Допустила ли бы цензура какого угодно государства, начиная съ нашей отечественной, чтобы въ театрѣ на сценѣ представляли такую смѣсь божественнаго съ шутовскимъ и даже похабнымъ, какая открыто представляется въ этихъ бетлейкахъ? Не оскорбилось ли бы наше религіозное чувство, ежели бы мы на сценѣ театра увидали фигуру Спасителя, Богоматери, праведнаго Іосифа и священнослужителя? Какъ, право, не удивляться слѣдующему явленію у насъ въ обществѣ! Люди благочестивые вооружаются у насъ противъ предположенія устроить въ Россіи народныя театры, а бетлейки, вертепы и балаганныя ломанья проходятъ у насъ незамѣченными. Правительство и образованное общество не допуститъ поставить въ театрѣ развращающую пьесу, или піесу оскорбляющую или даже притупляющую религіозное чувство. Бетлейки же, профанирующія святость праздника Рождества Христова, поддерживающія въ народѣ религіозное невѣжество, разгуливаютъ невозбранно, безцензурно, всевародно, во вредъ гораздо большому числу лицъ. Въ театрѣ играется произведеніе ума и вкуса; но пойдти въ театръ стоитъ дороже, и народу тамъ будетъ всегда меньше. На улицахъ же, въ корчмахъ и домахъ народу больше, и бетлейки услаждаютъ невѣжественный вкусъ и поддерживаютъ въ народѣ смѣсь святаго съ забавнымъ. Положимъ, что послѣднее съ католической точки зрѣнія ничего-себѣ; но съ точки зрѣнія православной это вовсе неумѣстно, да еще въ краѣ, кото-

рый мы желаемъ обрусить путемъ перевоспитанія... У католиковъ, я сказалъ, театральность въ дѣлѣ религій занимаетъ не послѣднее мѣсто. Кому неизвѣстно, что въ тѣ дни, когда бетлейщики разносятъ по домамъ свои бетлейки, ксендзы устраиваютъ въ костелахъ пещерки, вѣшаютъ тамъ люлечки, въ которыя кладутъ фигурки младенцевъ, изображающихъ поворожденнаго Спасителя? Каждый богомолецъ поколышетъ люлечку и отъ своего усердія положитъ здѣсь монету, яко тѣ Продовы волхвы, которые принесли родившемуся Иисусу злато и ливанъ и смирну. Въ смыслѣ кружечнаго сбора для ксендзовъ это, быть можетъ, и очень хорошо, но въ дѣлѣ религій, воля ваша, очень театральпо. Въ сѣверо-западномъ краѣ до послѣдняго ксендзовско-панскаго мятежа около этихъ люлекъ Христовыхъ перѣдко размѣщались въ костелахъ цѣлыя группы куколъ. Въ Ошмянскомъ уѣздѣ, Виленской губерніи, по случаю присоединенія католиковъ къ православію, въ одномъ приходѣ не оказалось надобности въ костелѣ и его предположено было обратить въ церковь. Съ этою цѣлію костельскую утварь стали перевозить отсюда въ сосѣдній костель. При этомъ былъ одинъ русскій господинъ, глазамъ котораго представилась слѣдующая группа. На доскѣ укрѣплена люлька съ младенцемъ Иисусомъ: тутъ же были Богоматерь въ кринолинѣ и бархатной мантильи и праведный Іосифъ. За ними размѣстились депутаты отъ всѣхъ народовъ, пришедшіе поклониться Божественному Младенцу. Изъ нихъ ближе всѣхъ къ Спасителю стоялъ родовитый полякъ въ кунтушѣ и съ конфедераткой въ рукахъ; за нимъ жидъ съ пѣтухомъ подъ мышкою, нѣмецъ во фракѣ и т. д., а позади всѣхъ *москаль*. Членъ полиціи предложилъ органисту вопросъ: почему это полякъ стоитъ ближе всѣхъ къ люлкѣ, а москаль дальше? Органистъ отвѣчалъ: „когда панъ Езусъ народился, то найсвѣншій папезъ послалъ прежде всего поляка поклониться Христу потому, что поляки лучший народъ въ мірѣ. Москалей же не пу-

скажи вовсе, и только, по просьбѣ Божіей Матери, позволили имъ стоять на концѣ“.

Противъ этой замѣчательной рѣчи органиста нечего, кажется, и говорить. Она, какъ самая фигура поляка, не есть ли явное доказательство того, что всѣ эти кукольные представленія не чужды своего рода пропаганды?... Съ какой стати, спрашивается, бетлейщики выставляютъ среди русскаго населенія фигурки краковьяковъ и другихъ поляковъ, называя ихъ *шпанцами* и даже, о смѣлости! московскими купцами?

Вотъ что значатъ бетлейки въ отношеніи нравственно-религіозномъ и національномъ; вотъ ихъ историческое происхожденіе и характеръ. Едва ли можно сомнѣваться, что запрещеніе ихъ было бы нѣкоторою побѣдою въ области нашей цивилизаціи вообще, не говоря уже о томъ, что въ дѣлѣ обрусенія этого края этотъ запретъ не остался бы безъ добрыхъ послѣдствій.

Григорій Кулжинскій.

Г. Минскъ—губернскій.

СОГЛАСІЕ НА ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ ЕДИНОВѢРІЮ

ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ ИЗЪ РОССІИ,

**старообрядцевъ Некрасовцевъ, проживающихъ
въ Азіятской Турціи, въ селеніи Майнось.**

Относительно намѣренія Майносцевъ присоединиться къ единовѣрїю, недавно были напечатаны двѣ статьи, одна въ „Голосѣ“ 3-го августа, г. Филатовымъ; а другая въ духовномъ журналѣ „Православное Обозрѣніе“ въ сентябрьской книжкѣ 1872 года, профессоромъ кїевской духовной академіи, Ф. Терновскимъ; но обѣ эти статьи, очень кратки и не ясны, потому что авторы ихъ не имѣли у себя подробнаго извѣстія объ этомъ дѣлѣ. Я, какъ очевидецъ тѣхъ событий, которыхъ касаются обѣ помянутыя статьи, и какъ ближайшій участникъ въ нихъ, надѣюсь изложить это дѣло съ большею ясностію и полнотою.

Откуда пришли и когда именно поселились при Майноскомъ озерѣ русскіе рыбаки-некрасовцы, объ этомъ въ бытность мою въ Майнось, нынѣшнимъ лѣтомъ, вотъ что мнѣ рассказывали старики: „Наши предки были донскіе казаки и крѣпко держались старой Христовой вѣры; за это ихъ преслѣдовали и мучили, особенно въ царствованіе Анны Іоанновны; любимецъ ея проклятый нѣмецъ Биронъ, уже черезъ чуръ, началъ нашихъ христіанъ преслѣдовать и мучить: однихъ билъ кнутомъ, другихъ вѣшалъ на висѣлицѣ, а иныхъ топилъ въ рѣкѣ. Вотъ наши казаки терпѣли-терпѣли, да и придумали бѣжать куда глаза глядятъ отъ мучительства. Подъ предводительствомъ атамана Игната Некрасова, донскіе казаки съ женами и дѣтьми, во многомъ числѣ, прежде бѣжали на Кубань, гдѣ въ

подданствѣ крымскомъ прожили лѣтъ 10. Тамъ-то наши женщины усвоили себѣ одежду татарскихъ женщинъ, которую и до сихъ поръ не перемѣняютъ. Потомъ перешли въ Анатолю, а изъ Анатолиі на Дунай, съ Дуная же, при Екатеринѣ II, переселились сюда въ Майнось; да вотъ, съ тѣхъ поръ здѣсь и живемъ! Жизнь-то здѣсь привольная, скота у насъ много, рыбы также, хлѣбъ не дорогъ; турки насъ не обижаютъ. Прежде мы отбывали военную повинность, а теперь и этого съ насъ не требуютъ; платимъ лишь небольшую подать: тысячь пятнадцать левовъ (1000 рублей) со всего села въ годъ. Одинъ только имѣемъ недостатокъ—давно уже у насъ нѣтъ попа, безъ котораго обойтись никакъ нельзя“.

Скажу теперь, какъ я познакомился съ майпосцами и въ какихъ отношеніяхъ съ ними находился.

Съ 1860 года, до 1872, почти каждый годъ, пріѣзжали изъ Майноса на Аѳонъ, по два, а иногда по три человека, для продажи рыбы; а главная цѣль ихъ всегда была, не удастся ли имъ на Аѳонѣ сманить къ себѣ какого-нибудь попа. Во время каждаго пріѣзда на Аѳонъ, они болѣе паходились среди общества русскихъ, стараясь разузнать не пойдетъ ли кто-нибудь къ нимъ изъ русскихъ іеромонаховъ. А такъ какъ я самъ былъ изъ обратившихся старообрядцевъ, то цѣкоторые изъ нихъ приходили и ко мнѣ для бесѣды. Года три тому назадъ, чрезъ этихъ посѣтителей Аѳона, я отправилъ мое пространное письмо ко всему обществу ихъ единовѣрцевъ, въ коемъ совѣтовалъ имъ оставить свои неправые толки и обратиться къ православной Церкви. Письмо мое было прочитано, но отвѣта не было. Въ мартѣ 1872 года, явились снова въ нашъ монастырь, трое рыбаковъ майпоскихъ; въ числѣ ихъ одинъ былъ уставщикъ, около 50 лѣтъ отъ роду, человекъ не глупый, довольно начитанный, но хитрый, Иванъ Васильевъ Ващихинъ; съ нимъ я познакомился слѣдующимъ образомъ: однажды выходя изъ церкви по окончаніи вечерней службы, въ коридорѣ услышалъ такое привѣтствіе: „здравствуй, отецъ!“ Оглянувшись въ сторону, съ которой слышанъ былъ голосъ, я увидѣлъ двухъ, давно знакомыхъ мнѣ майпосцевъ, и третьяго съ ними незнакомаго: это Ващихинъ. Всѣ они, по приглашенію моему, зашли ко мнѣ въ келію; на вопросъ мой о цѣли ихъ пріѣздія на Аѳонъ, они откровенно призна-

лись мнѣ, что кромѣ продажи рыбы, желаютъ найдти здѣсь какого-либо попа. — „Давно у васъ нѣтъ попа?“ — спросятъ ихъ. — „Да уже года три“, отвѣчали майносцы. — „Какъ звали вашего послѣдняго попа?“ — „Агаѳодоромъ“. — „Сколько времени онъ у васъ поповалъ?“ — „Года полтора“. — „Гдѣ же онъ теперь находится?“ — „А Богъ его вѣдаетъ, нажилъ у насъ денегъ да и утекъ неизвѣстно куда“. — „Прежде Агаѳодора, откуда у васъ были попы?“ — „Да все больше россійскіе. Изъ Петербурга былъ отецъ архимандритъ Виссаріонъ, восемь лѣтъ у насъ прожилъ, да и померъ у насъ же. Этотъ хорошій былъ человѣкъ, выпивалъ мало, дай Богъ ему царствіе небесное. Потомъ былъ у насъ отецъ Алексѣй, кажется изъ Вятской губерніи, жилъ года съ три, да только покойный много пилъ и часто ругался съ нами скверными словами, за то померъ ужъ больно не хорошо: его заживо съѣли черви, бывало пельзя мимо его квартиры пройти; вонь-то какая страшная была отъ него! Потомъ были два попа Афонскіе Мельхиседекъ и Тихонъ, которые поповали тоже не долго; нажили денегъ, да и утекли отъ насъ. Мельхиседекъ бѣжалъ на Дунай, тамъ пожилъ недолго въ Сѣраковѣ, и Сѣраковцы его убили, за худую его жизнь; а Тихонъ теперь находится здѣсь на Афонѣ и читаетъ псалтырь. На своихъ поповъ мы какъ-то несчастливы; каждый изъ нихъ приходитъ къ намъ, чтобы нажить денегъ, да уйти отъ насъ; а кажись ужъ имъ ли у насъ не житье? мяса много, рыбы также; вина пьютъ сколько хотятъ; двѣ, а часто и три бываютъ у каждаго прислуги, денегъ вдоволь, и мы, чуть на рукахъ ихъ не носимъ; но несмотря на все это, бѣгутъ да бѣгутъ отъ насъ, Богъ знаетъ куда! даже никакъ не можемъ укараулить.

— Да развѣ у васъ очень богатое село, что жители щедро вознаграждаютъ попа за исправленіе требъ?

— Да хоть и не богатое село, а каждый съ послѣдняго даетъ попу, что онъ потребуеть за совершеніе требъ. Вотъ къ примѣру за вѣнчанье, онъ меньше пяти лиръ не возьметъ! Кто позажиточнѣй, съ того беретъ 10 лиръ, а кто находится въ маломъ родствѣ съ невѣстою, съ того сдеретъ 20 или 30 лиръ; занимаютъ деньги, да попу даютъ; а то не станеть вѣнчать, хоть ты тутъ умри! Попъ говоритъ: коли, у тебя нѣтъ денегъ, такъ и не женись. А какъ можно бытъ не женатому?

блудно жить—тяжкій грѣхъ! Итакъ волей-неволей, а дають попу за вѣнчаніе, что онъ заломить. Ужь мы за деньги не тужимъ, но горюемъ о томъ, что теперь нѣтъ у насъ ни одного попа; теперь накопилось у насъ младенцевъ до ста безъ крещенія, да нѣсколько десятковъ помолвленнхъ невѣстъ и жениховъ, которые часто ропшутъ: коли не найдете попа, то мы вѣнчаться пойдѣмъ къ австрійскимъ попамъ. А австрійскихъ поповъ намъ принимать не хочется; мы признаемъ ихъ за ерениковъ: вѣдь они приняли священство отъ запрещеннаго митрополита Амвросія, грека, который притомъ былъ и обливанецъ. Мы Амвросія знаемъ; онъ родомъ изъ Артаки, гдѣ греки не погружаютъ младенцевъ при крещеніи, а поливаютъ; да еще тутъ же ребенка мыломъ моютъ. Это мы сами видѣли. Теперь же мы и сами не знаемъ что дѣлать... Хотѣли было найти себѣ попа у васъ на Аѳонѣ, но и тутъ такого нѣтъ. Одинъ было согласился къ намъ ѣхать; но когда мы узнали, что онъ уроженецъ Кіевской губерніи, значить хохоль-обливанецъ, и говорить по-хохлацки, да ктому же еще курить табакъ, то и отказали ему.

— Въ какомъ же монастырѣ на Аѳонѣ вы нашли такого іеромонаха, который согласился идти къ вамъ?

— Онъ живетъ не въ монастырѣ, а на какой-то келии; хотѣлъ-было и другой къ намъ ѣхать, тотъ не хохоль а чисто русскій, и мы были рады ему, много его угощали, дали и денегъ, онъ намъ очень понравился; но къ нашему горю, узнали отъ постороннихъ монаховъ на Кареи, что онъ не попъ, а просто монахъ, недавно пришелъ изъ Россіи; вотъ, поэтому, отказали и ему! Не пойдешь ли къ намъ, отецъ? какъ бы наши-то были рады! потому что ты, какъ мы видимъ, человекъ чисто русскій, крестное знаменіе кладешь хорошо, усомъ не постригаешь; да какъ мы слышали, знаешь и наши старообрядческія книги,—заключилъ Вашихинъ смотря на меня.

— Что же я у васъ буду дѣлать?

— Какъ что? будешь поповать, крестить, вѣнчать, исповѣдывать, причащать, отпѣвать, погребать и проч..

— Это дѣло священническое, а я не священникъ—простой монахъ.

— А вѣдь мы думали, что ты попъ! ну коли ты не попъ, то не знаешь ли токого попа, который бы согласился къ намъ пойти?

— Знаю и даже пожалуй не одинъ пойдетъ къ вамъ съ охотою, но только знакомые мнѣ священники—далеко не такіе, какіе у васъ были! Многимъ изъ братій нашей обители извѣстны ваши попы: архимандритъ Виссаріонъ дѣйствительно былъ человѣкъ ученый; но угрожаемый лишеніемъ священническаго сана за разныя преступленія, бѣжалъ отъ церковнаго правосудія. Іеромонаху Алексѣю навсегда запрещены были священнодѣйствія. Мельхиседекъ изъ грековъ, никогда не былъ іеромонахомъ, а только іеродиакономъ; онъ за худое поведеніе прогнанъ былъ изъ монастыря съ Аѳона, и пришедши къ вамъ, попралъ свою совѣсть, назвавъ себя попомъ, и совершалъ принадлежащія одному священнику требы. Іеромонахъ Тихонъ, келіотъ аѳонскій, взятъ вами не на Аѳонѣ, а въ Анатолиі, гдѣ онъ, какъ самъ теперь исповѣдывается всѣмъ и каждому—имѣлъ жену и сына. Первая померла, а послѣдняго отдалъ одному греку на воспитаніе. За тяжкое паденіе онъ подвергся по правиламъ запрещенію священнодѣйствовать; однако несмотря на это у васъ онъ поповалъ ради пѣнзей! Одесскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Агаѳодоръ укралъ изъ казначейства большую сумму денегъ и, какъ извѣстно, бѣжалъ съ одной дѣвицей за границу, и за эти преступленія онъ не только подвергался всегдашнему запрещенію священнодѣйствія, но подлежалъ осужденію навсегда въ ссылку, съ лишеніемъ священнаго и монашескаго сана. Но несмотря на это, конечно, допущенъ былъ вами по невѣдѣнію отправлять у васъ поповскую должность. Всѣ эти попы, какъ вы сами сознаетесь, священнодѣйствовали у васъ ради наживы денегъ!... Теперь посудите сами, друзья мои, можно ли этихъ поповъ, признать за истинныхъ пастырей душъ? При совершеніи ими таинствъ, могла ли дѣйствовать благодать Божія, какъ она дѣйствуетъ при совершеніи таинствъ законными священниками? Независимо отъ уголовныхъ преступленій, сдѣланныхъ вашими попами, они подлежатъ по каноническимъ правиламъ — запрещенію, за одно уже то, что самовольно отлучились отъ своего епископа и отъ всей св. Церкви.

— Они же сами пусть за свои грѣхи и отвѣчаютъ, а мы не будемъ за нихъ отвѣчать предъ Богомъ, потому что мы не знаемъ, кто каковъ къ намъ приходитъ.

— Нѣтъ, друзья мои, будете и вы отвѣчать за своихъ

незаконныхъ поповъ предъ Богомъ, потому что вы, хотя люди не глухие, лишь по одному упорству, не хотите покориться истиннымъ пастырямъ Церкви, а принимаете къ себѣ наемниковъ, для того собственно, чтобы не вы имъ, а они вамъ повиновались!..

— Чтоже намъ дѣлать, коли хорошіе, истинные пастыри къ намъ не идутъ? Найди ты намъ хоть одного хорошаго попа; за что мы, да и все наше общество, будемъ тебя благодарить.

— Не ради благодарности, но изъ сожалѣнія къ заблудшимъ душамъ нашимъ, я пожалуй постараюсь найти для васъ правильно поставленнаго и безукоризненнаго священника, только съ тѣмъ условіемъ, если вы примете его съ благословенія патріарха.

— Значитъ ты хочешь, чтобы мы оставили свою старую Христову вѣру и приняли новую Греческую? Нѣтъ, на это мы не согласимся.

— Нѣтъ, я не желаю того, чтобы вы оставляли Христову вѣру, потому что вѣра у насъ съ вами одна; также вѣруютъ и греки, какъ вѣруемъ мы; есть небольшая у насъ съ вами разница въ церковныхъ обрядахъ, но обряды — не догматы вѣры. Изъ-за однихъ обрядовъ не должно отдѣляться отъ Церкви. Впрочемъ объ этомъ предметѣ, мы съ вами побесѣдуемъ обстоятельнѣе завтра; а сейчасъ, пойдемте въ церковь, къ повечерію. — Съ этими словами я всталъ, встали также съ мѣстъ своихъ и мои собесѣдники и пошли со мною вмѣстѣ въ церковь. Пришедши на паперть, они по обычаю своему, остановились было тамъ; но я ихъ пригласилъ идти за мной: они противиться не стали, я ихъ поставилъ близъ праваго клироса въ три формы, а самъ сталъ позади ихъ. Они, выслушавши великое повечеріе, явились и къ утренней службѣ уже безъ моего приглашенія; стояли утреню въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ стояли повечеріе. Послѣ утрени опять пришли ко мнѣ Майноscy въ келлію.

— Ну, отецъ! хорошо у васъ служатъ попы, читаютъ и поютъ клирошане, мы еще нигдѣ подобнаго не видали. Четыре цѣлыхъ часа шла утренняя, и притомъ въ будни. Такъ долго и у насъ нигдѣ не совершается, а о греческихъ мірскихъ церквахъ, и говорить не стоитъ! раскланиваясь со мной, говорили Майноscy.

— Душевно радуюсь, что вамъ понравилось наше ино-

ческое богослуженіе; но знайте, друзья мои, что не вездѣ и въ мірскихъ православныхъ церквахъ совершается богослуженіе такъ скоро и небрежно, какъ вы примѣчали въ нѣкоторыхъ греческихъ церквахъ. Чинно, или небрежно, совершать богослуженіе, зависитъ отъ каждаго настоятеля церкви. Обвинять всю православную церковь за небрежность нѣкоторыхъ пастырей несправедливо; таковыя были и въ древнія времена. Прочтите-ка со вниманіемъ уважаемую вами книгу — *Стоглавникъ*; тамъ вы увидите, съ какимъ небреженіемъ совершалось въ то время богослуженіе, во многихъ російскихъ церквахъ. Вотъ что говорится въ 5-й главѣ Стоглава: „нынѣ бо видимъ и слышимъ, кромѣ божественнаго устава, многіе церковныя чины совершаются не по священнымъ правиламъ и не по уставу“.

— Такъ-то такъ, но въ вашихъ церковныхъ книгахъ много есть перемѣнъ; Никонъ, патріархъ, перепортилъ ихъ: проговорилъ Иванъ Васильевъ.

— Какія же именно вы находите въ нашихъ богослужбныхъ книгахъ перемѣны и порчу?

— Да вотъ какія: въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ велѣно молиться двумя перстами, а въ вашихъ — тремя; у нашихъ читается символъ вѣры какъ слѣдуетъ: „и въ Духа Святаго, Господа истиннаго и животворящаго“; а въ вашихъ „истиннаго“ — оставили; по нашимъ службникамъ должно совершать проскомидію на семи просфорахъ; а у вашихъ двѣ просфоры убавлено, и совершаютъ только на пяти; по нашимъ читается и поется двугубое аллилуія, въ третьихъ говорится: *Слава Тебѣ Боже*, а у вашихъ трегубое; значить не славятъ, а четверять святую Троицу; у нашихъ, при совершеніи таинствъ: крещенія и брака, велѣно ходить посолонь; а въ вашихъ, противъ солнышка; а также, крестъ Христовъ перемѣненъ: вмѣсто восьмиконечнаго, употребляется четырех-конечный, и самое имя Исусово перемѣнено: вмѣсто Исусъ, названъ Исусъ. Да и прочихъ много есть перемѣнъ, о которыхъ ты самъ знаешь; а въ писаніи сказано: „аще кто прибавитъ или убавитъ едину іоту, да будетъ проклятъ“. Вотъ за что мы боимся вѣрить вашимъ Никоновскимъ книгамъ; также боимся ходить и въ вашу церковь: всему этому причиной былъ Никонъ; онъ все древнее благочестіе из-

мѣнили. Страшный онъ дастъ за это отвѣтъ Царю Небесному! заключилъ уставщикъ Вашихинъ.

— Напрасно, друзья мои, вы подозрѣваете патріарха Никона въ порчѣ книгъ; онъ не портилъ, а исправилъ книги. Въ греческой Церкви и въ прочихъ церквахъ, за предѣлами Россіи, не было Никона, но книги и обряды церковные употребляются такіе, какіе у насъ.

— Тутъ въ Греціи, раньше попорчены книги и обряды церковные вскорѣ по взятіи Турками Константинополя: это они, проклятые Турки, повредили Христову вѣру.

— Напрасно такъ говорите. Туркамъ не было никакой надобности до церковныхъ книгъ и обрядовъ; скорѣе Турки могли бы совершенно истребить христіанъ, или обратили бы ихъ въ магометанство. Если, какъ вы думаете, вѣра у Грековъ и другихъ народовъ на востокъ повреждена, послѣ взятія Турками Константинополя, то послѣ этого нужно считать уклонившимся отъ истинной вѣры россійскихъ, уважаемыхъ вами патріарховъ: Іова и Филарета, которые приняли постановленіе отъ греческихъ патріарховъ: одинъ отъ Іеремиі цареградскаго, другой отъ Теофана іерусалимскаго, бывшихъ въ то время въ Россіи. Въ несправедливости вашего обвиненія, будто Турки испортили православную вѣру на востокъ, васъ обличаетъ вами же уважаемая книга: „Вѣра“; во второй главѣ этой книги говорится: „На востокѣ, аще и царство опровержено, но вѣра и Церковь, богатію Христовою сіяютъ, не уклоняя ни на десно, ни на шуе, вѣрныхъ сыновъ своихъ препровождаютъ къ горнему Іерусалиму. Турки ни въ чемъ не повреждаютъ вѣры, только грошовую дань берутъ отъ Грековъ“... и проч. Книга „Вѣра“, напечатана при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и патріархѣ Іосифѣ. Вообще въ этой книгѣ много есть статей, противурѣчащихъ вашимъ убѣжденіямъ. Но объ этомъ до другаго раза, а теперь не время: звонятъ къ часамъ; пойдемте молиться въ церковь; а по окончаніи часовъ приходите опять ко мнѣ на бесѣду.

— Спаси тебя Христось, что ты нами не гнушаешься, мы готовы послушать твоихъ доказательствъ о томъ, что въ Россіи были такія церковныя книги и обряды до Никона патріарха, какіе теперь употребляются въ вашей Церкви: выходя изъ келліи моей, проговорили Майносцы.

Послѣ того, я неоднократно бесѣдовалъ съ майносскими

повѣренными, доказывая имъ, что церковныя книги не испорчены, а исправлены, что эти книги намѣревались исправить еще прежде Никона патріарха уважаемые ими патріархи; но не исправили по неимѣнію въ то время ученыхъ людей, и что почитаемые у старообрядцевъ новыми церковныя обряды были употребляемы россійскою Церковію, до патріарха Никона, въ древнія времена. При этихъ бесѣдахъ я руководствовался выписками изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ Адріана Озерскаго, книгами митрополита Григорія, обличеніемъ Теофилакта Лопатинскаго, Розыскомъ, Пращицею и нѣкоторыми сочиненіями современныхъ писателей прогивъ мнимаго старообрядчества. Никогда ни отъ кого не слыхавши этихъ доказательствъ, майносы слушали ихъ со вниманіемъ отъ меня, но высказаннаго мною, вдругъ, разумѣется, обнять не могли, и вотъ что говорили: „Хотя доказательства твои, быть можетъ, и справедливы, но наше общество ни за что не согласится перемѣнить своихъ старыхъ книгъ и обрядовъ; мы воспитались въ этихъ обрядахъ, и такъ привыкли къ нимъ, что лучше согласимся умереть, нежели ихъ оставить.“

— Я согласенъ съ вами, что нажитыя привычки трудно оставить, онѣ побѣждаются лишь при помощи Божіей. Впрочемъ наша Россійская православная Церковь, по снисхожденію къ немощнымъ чадамъ, дозволяетъ употреблять въ единовѣрческихъ церквахъ вами любимыя книги и обряды и при совершеніи богослуженія. Подобное снисхожденіе, быть можетъ, сдѣлаетъ для вашего общества и Константинопольская церковь. Совѣтую вамъ обратиться съ просьбою къ Константинопольскому патріарху, чтобы онъ назначилъ и благословилъ какого-либо священника совершать у васъ по вашимъ старымъ книгамъ и обрядамъ богослуженіе.

На это, немного подумавши, майносы отвѣчали: совѣтъ твой хорошъ, мы не прочь принять къ себѣ священника, хотя и съ благословенія патріарха, но не знаемъ, согласится ли принять его наше общество? Притомъ у насъ нѣтъ такихъ людей, которые бы могли хлопотать, объ этомъ дѣлѣ у патріарха.

— Пойдемте-ка друзья мои со мной къ нашимъ честнымъ старцамъ, которые посоветуютъ вамъ лучше меня, что нужно дѣлать.

Майносы согласились послѣдовать со мной. Пришедши въ келью русскаго духовника, отца Іеронима, они поклонились ему въ ноги и приняли отъ него благословеніе. Отецъ Іеронимъ, сочувствуя ихъ духовнымъ нуждамъ, бесѣдовалъ съ ними довольно долго съ отеческою ласкою и любовію. Онъ посовѣтовалъ двоимъ изъ нихъ отправиться въ Майнось, для совѣщанія съ обществомъ, согласно ли оно будетъ принять къ себѣ священника по благословенію патріарха. Если общество будетъ согласно, то въ такомъ случаѣ общался имъ на первый случай отпустить изъ монастыря любаго іеромонаха для временнаго богослуженія, пока оно изберетъ изъ среды своей достойнаго человѣка для рукоположенія во священники; притомъ еще общалъ послать кого нибудь съ майноскими повѣренными въ Константинополь хлопотать объ этомъ дѣлѣ въ патріархіи. Стольже ласково принялъ ихъ и тоже совѣтовалъ имъ второй пашъ русскій духовникъ, архимандритъ Макарій.

— Поправились очень намъ честные ваши отцы Іеронимъ и Макарій; мы рѣшились благой совѣтъ ихъ исполнить: говорили мнѣ майносы, вышедши изъ кельи отца Макарія.

И дѣйствительно, двое изъ нихъ немедленно отправились съ Аэона въ свое селеніе Майнось, для совѣщанія съ обществомъ насчетъ принятія къ себѣ священника по благословенію патріарха, на правахъ единовѣрія; а третій, уставщикъ, вышеупомянутый Иванъ Васильевъ Ващихинъ, остался въ нашемъ монастырѣ ожидать, пока прійдетъ кто-нибудь изъ Майноса, съ извѣстіемъ отъ общества, согласно ли оно, или не согласно принять къ себѣ священника, на правахъ единовѣрія, установленнаго въ російской Церкви. Ожидая этого извѣстія, Ващихинъ прожилъ у насъ цѣлый мѣсяць. Это время года было самое лучшее для душевнаго назиданія, — время Великаго поста — седмицы пятая и шестая, страстная и пасха. Ващихинъ безъ упущенія на каждую службу ходилъ въ церковь; въ промежутокъ богослуженія, занимался чтеніемъ обличающихъ расколъ книгъ, которыя я ему давалъ. Къ сожалѣнію, все это мало подѣйствовало на закоснѣлаго Іоанна: онъ былъ упрямъ, спорилъ неосновательно и рѣдко дѣлался сговорчивымъ. Напрасно я старался убѣдить его, чтобы онъ, въ это драгоцѣнное для христіанъ время, исповѣдался и

причастился св. Таинъ, которыхъ отъ рожденія до пятидесяти-лѣтняго возраста не принималъ по законѣнїю въ своихъ заблужденїяхъ. „Тогда буду причащаться, когда у насъ будетъ свой попп!“ отвѣчалъ онъ. Говорилъ онъ еще: „Почти на всѣ обряды вашей Церкви я смотрю теперь такъ-себѣ, равнодушно, но щепоть и брадобритіе, до того мнѣ кажутся противными, что если бы я могъ, то такъ бы и погналъ всѣхъ брадобритниковъ и пенство полагающихъ на себѣ крестное знаменіе, щепотниковъ, изъ церкви вонъ!—Брадобритіе такой тяжелый грѣхъ, что его не можетъ загладить самая мученическая кровь; а кто не крестится двумя персты, якоже и Христосъ, тотъ проклятъ есть. Щепотники и брадобритники не войдутъ въ царствіе небесное. Туда ихъ ни за что не пустятъ и скажутъ имъ: идите отсюда въ огонь вѣчный, понеже вы исказили у себя образъ Божїй брадобритіемъ; поцрали истинный крестъ Христовъ и возлюбили бѣсовское маханіе по лицу своему“.

Въ среду, на Оомной недѣлѣ, 1872 года, прїѣхалъ въ нашъ монастырь изъ Майноса самъ старшина, атаманъ Никита Лаврентьевъ; онъ привезъ отъ всего Майноскаго общества отвѣтъ, что оно согласно принять къ себѣ священника, по благословенію константинопольскаго патріарха, съ тѣмъ условїемъ, чтобы этотъ священникъ совершалъ у нихъ богослуженіе по старымъ книгамъ и обрядамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, Лаврентьевъ, отъ имени же своего общества, просилъ честныхъ нашихъ старцевъ, чтобы они избрали изъ монастырской братїи способнаго челоуѣка и послали вмѣстѣ съ Майносцами въ Константинополь, похлопотать въ патріархіи о разрѣшенїи имѣть въ Майносѣ желаемаго ими священника, съ тѣмъ, чтобы потомъ этотъ монастырскій повѣренный побывалъ въ Майносѣ, для разъясненїя нѣкоторымъ жителямъ майносскимъ разныхъ недоумѣнїй. Но главная просьба майносцевъ состояла въ томъ, чтобы честные наши старцы назначили одного изъ обители іеромонаха, который бы могъ, по благословенію патріарха, временно совершать у нихъ богослуженіе, по ихъ старымъ книгамъ и обрядамъ. Съ отеческой любовью, честные старцы нашей обители: игумень Герасимъ и русскіе духовники, Іеронимъ и Макарій, вняли прошенію майносцевъ. Они немедленно, сверхъ моего чаянїя, избрали и послали меня съ майносскими повѣренными, Лаврентье-

вымъ и Вашихинымъ въ Константинополь. Прошеніе отъ имени майносцевъ къ святѣйшему патріарху, по благословенію старцевъ, было приготовлено мною въ монастырѣ. Мая 12-го, мы прибыли въ Константинополь, а 13-го я представился съ рекомендательнымъ письмомъ отъ монастыря къ русско-императорскому, чрезвычайному послу Николаю Павловичу Игнатьеву, который принялъ живое участіе въ возложенномъ на меня обителью порученіи и въ тотъ же день, при отъѣздѣ своемъ изъ Константинополя въ Россію, поручилъ своему совѣтнику Кумани войти въ сношеніе съ патріархіей относительно майносскаго прошенія. По совѣту моему, Никита Лаврентьевъ и Иванъ Вашихинъ отправились въ Майнось, для собранія отъ общества подписей къ приготовленному прошенію. Черезъ три дня они возвратились съ прошеніемъ, за подписью общества и съ приложеніемъ сельской печати. Для подачи прошенія съ ними вмѣстѣ прибыли въ Константинополь еще три человѣка повѣренныхъ отъ общества майносскаго. 20-го мая, я представился съ пятью майносцами святѣйшему патріарху Анѣиму. Майносцы вмѣстѣ со мною приняли отъ патріарха благословеніе и послѣ сего подали ему свое прошеніе. По прочтеніи его, патріархъ сказалъ: „Дѣло ваше одинъ я рѣшить не могу, я его предложу на разсмотрѣніе всего синода; онъ соберется черезъ три дня, тогда приходите сюда и мы скажемъ вамъ рѣшеніе“. Отпустивши майносцевъ, патріархъ оставилъ меня одного и спросилъ меня: по какому случаю я съ ними знакомъ? Я ему объяснилъ всѣ обстоятельства дѣла. Выслушавъ, патріархъ благословилъ и одобрилъ мое намѣреніе.

24 мая я опять явился съ майносцами въ патріархію; было полное собраніе членовъ синода, присутствовалъ и самъ патріархъ; на этотъ разъ я взялъ съ собою драгомана, который кромѣ русскаго знаетъ хорошо и греческій языкъ. Черезъ четверть часа, насъ позвали въ присутствіе синода; я вошелъ съ майносскими повѣренными въ синодальную залу, гдѣ св. патріархъ сидѣлъ впереди всѣхъ іерарховъ на диванѣ; съ правой и съ лѣвой стороны на двухъ диванахъ сидѣли по восточному обычаю члены синода. Посреди залы стоялъ небольшой столъ, при которомъ сидѣлъ протосинкель; онъ, по приказанію патріарха, читаетъ всѣ подаваемые въ синодъ прошенія

въ слухъ всѣхъ членовъ. Поклонившись патріарху въ ноги и принявши отъ него благословеніе, мы отошли въ сторону. Патріархъ приказалъ протосинкелу читать прошеніе отъ майноосцевъ въ слухъ. По выслушаніи, патріархъ обратился къ майноскимъ повѣренныиъ съ сими словами: „вы знаете содержаніе этого прошенія? Знаемъ, отвѣчали они. На это св. патріархъ, послѣ минутнаго молчанія, проговорилъ слѣдующія утѣшительныя для майноосцевъ слова: „Великая Церковь, съ духовною радостію и любовью, готова принять васъ въ свое общеніе; по прошенію вашему, мы благословляемъ вамъ взять одного іеромонаха изъ русскаго Пантелеймонова на Аѳонской горѣ монастыря, для временнаго отправленія богослуженія, пока вы изберете изъ среды своего общества достойнаго чловѣка, для поставленія во священники“. Майноосцы въ знакъ благодарности поклонились въ ноги патріарху, съ словами: „Спаси васъ Христось, что вы насъ не гнушаетесь“. А я въ свою очередь, нужнымъ счелъ обратиться къ синоду съ сими словами: „Ваше святѣйшество! покорнѣйше прошу васъ, принять къ свѣдѣнію сіе: у этихъ просителей, нѣкоторые церковныя обряды, несогласны съ обрядами нашей православной Церкви; а они желаютъ, чтобы благословенный вами священникъ совершалъ у нихъ богослуженіе, по ихъ обрядамъ“. „Если въ этихъ обрядахъ нѣтъ догматической погрѣшности, то мы благословляемъ, предоставляя впрочемъ тебѣ, какъ ихъ катихизатору, и твоей совѣсти, и совѣсти іеромонаха, который посланъ будетъ къ нимъ изъ вашего монастыря, совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ. Черезъ два дня ты приди сюда, мы приготовимъ тебѣ три бумаги: одну въ вашъ монастырь; другую къ кизическому митрополиту, въ епархіи котораго находятся эти просители, а третью бумагу въ ихъ селеніе Майнось“. Такъ отвѣтилъ на мои слова патріархъ; а изъ членовъ синода, никто не сказалъ ни одного слова.

Черезъ два дня, я опять представился патріарху, взявъ съ собою на этотъ разъ одного только уставщика Вашихина. Святѣйшій Анѳимъ вручилъ мнѣ означенныя три бумаги, за подписомъ своей руки и всѣхъ членовъ синода, съ приложеніемъ патріаршей печати; притомъ приказалъ мнѣ отправиться немедленно въ свою обитель, для доставленія одной бумаги на имя честныхъ ея стар-

цевъ, которымъ предписывалось назначить одного іеромонаха и вмѣстѣ со мною отправить въ селеніе Майнось, для временнаго исправленія богослуженія; и остальные двѣ бумаги я также долженъ былъ лично доставить по назначенію, напередъ побывавши въ своей обители. Послѣ этого казалось, что все дѣло кончено, прошеніе майносцевъ патріархіей исполнѣ было удовлетворено; теперь скоро у нихъ будетъ правильно поставленное священство и единовѣрческая церковь, которой въ Турціи доселѣ не бывало; но на самомъ дѣлѣ вышло совсѣмъ иначе, какъ объяснено будетъ ниже. Майноскіе повѣренные были очень довольны рѣшеніемъ патріарха; четверо изъ нихъ отправились въ свое селеніе Майнось, съ пріятною вѣстію для всего ихъ общества, что у нихъ скоро будетъ давно желанный священникъ; а я съ Вашихинимъ отправился на Аѳонъ, въ свою обитель, за священникомъ. Выданныя мнѣ патріархомъ въ незапечатанныхъ конвертахъ бумаги написаны были на греческомъ языкѣ и по прибытіи моемъ въ монастырь переведены были на русскій языкъ. Вотъ содержаніе этихъ бумагъ.

1) „*Въ русскій на Аѳонъ монастырь.* Вручитель вамъ настоящаго патріаршаго, рекомендательнаго письма, преподобнѣйшій въ монасѣхъ, киръ-Михаилъ, сокиновіатъ вашъ, огласитель пребывающихъ въ панормскомъ селеніи „Майнось“ епархіи кизической, недавно возвратившихся въ православіе переселенцевъ изъ Россіи, бывъ посланъ нами, отправляется по нашему соизволенію церковному, дабы согласно прописанному вами къ его превосходительству, здѣсь состоящему послу Россійской Имперіи, пріискать изъ всего братства вашего, одного іеромонаха по его выбору, на то, чтобы поставить его въ сказанномъ селеніи для духовнаго надзора за помлнутыми новопросвѣщенными. Итакъ заповѣдуемъ вашему преподобію, дабы вы, въ виду возвращенія къ православнымъ догматамъ цѣлой христіанской общины, съ усердіемъ пріявши прошеніе ея, дали ей іерея, какого она изберетъ для сказанной боголюбезной цѣли, и снабдивши его законнымъ отпускнымъ видомъ, прислали его къ намъ, въ соупствіи и поименованнаго посланнаго, дабы онъ (іерей), и отъ насъ будучи снабженъ нужными рекомендательными письмами, какъ къ его преосвященству, митрополиту кизическому, такъ и къ вышесказаннымъ новопросвѣщеннымъ,

отправился туда для исполненія дѣла священнаго его по-
сольства. Божія же благодать и безпредѣльная милость
буди съ вами. 1872 г. іюня 1.

„2) *Митрополиту кизическому Никодиму*. Преосвящен-
нѣйшій митрополитъ кизическій, пречестныйъ экзархъ
всего геллеспонта, во Св. Духѣ возлюбленный братъ и
сослужитель нашея мѣрности, господиць Никодимъ! Благо-
датель буди вашему преосвященству и миръ отъ Бога.
Прилагаемъ, при настоящемъ нашемъ братскомъ посла-
нїи, копію съ прошенія, поданнаго намъ отъ пребываю-
щихъ въ панормскомъ селенїи „Майносъ“, изъ Россїи
переселившихся казаковъ, и еще другую съ письма от-
цевъ священной во св. Горѣ киновіи русской, изъ коихъ
удостоверямся, что сказанные епархіоты ваши, совер-
шая доселѣ христіанское богослуженіе по нѣкоторымъ
погрѣшительнымъ обычаямъ, какъ приняли ихъ со вре-
мени императрицы Екатерины II, нынѣ возвращаясь въ
нѣдра православія и не имѣя священника для исправленія
религіозныхъ ихъ нуждъ, просили Церковь послать къ
нимъ іерея, изъ священной па святой Горѣ киновіи рус-
ской. Итакъ принявъ благосклонно усердное ихъ проше-
ніе и теперь же пославъ къ нимъ приличный отвѣтъ, мы
вмѣстѣ съ тѣмъ написали и священной киновіи, побуждал
оную послать къ вамъ іерея, одного съ ними языка, ко-
торый по прибытіи сюда, въ сопутствїи посланнаго огла-
сителя ихъ Михаила, члена реченной киновіи, будетъ
снабженъ нужнымъ къ вашему преосвященству рекомен-
дательнымъ посланїемъ нашимъ, дабы онъ, признанный и
вами начальственно, потомъ отправился на свое дѣло.
Сїе къ свѣдѣнію и руководству вашему. Благодать же
Божія и безпредѣльная милость буди съ вами. 1872 г.
іюня 1.

„3) *Жителямъ селенія Майносъ*. Честнѣйшіе старшины и
прочіе благословенные христіане, жители селенія Май-
носъ, епархіи кизической чада, въ Господѣ нашемъ воз-
любленные! Благодать буди вамъ и миръ отъ Бога! По-
сланное къ намъ общее съ подписями и печатами про-
шеніе ваше мы благосклонно приняли и увидѣли съ ду-
шевною радостію и веселїемъ, что вы, бывъ объаты свѣ-
томъ истиннаго богопознанія, возвратились на путь спа-
сенія, лобызая священные догматы православія, почему
мы, благосклонно принявши православное ваше исповѣ-

селеніи Майнось, для ознакомленія съ майноскимъ обществомъ, которое чрезъ своихъ представителей, находящихся теперь здѣсь, усердно просило насъ о томъ“. Патриархъ отвѣчалъ: „хорошо, очень хорошо, Богъ васъ благословитъ“. Я испросилъ еще его благословеніе, по просьбѣ майносцевъ отслужить у нихъ молебенъ съ водосвятиемъ, на что онъ также соизволилъ и благословилъ.

По прибытіи изъ о. Халки въ Константинополь, мы начали собираться въ Майнось, до котораго нужно было ѣхать восемь часовъ по Мраморному морю на пароходѣ и потомъ четыре сухопутно на коняхъ. Атаманъ Никита Лаврентьевъ немедленно отправился одинъ впередъ, чтобы сдѣлать распоряженіе, для встрѣчи насъ въ селеніи, которой, разумѣется, мы не желали. Передъ поѣздкой въ Майнось, мы нужнымъ сочли объяснить наше намѣреніе російско-императорскому послу, который, одобриши его, пожелалъ самъ лично видѣть майноскихъ повѣренныхъ, находившихся тогда въ Константинополѣ; я не замедлилъ представить ему Ващихина и еще двоихъ съ нимъ майносцевъ; онъ принялъ ихъ ласково и въ заключеніе вотъ что сказалъ имъ: „берегите отправляющихся къ вамъ отцевъ, они люди почтенные и для васъ нужные!“

Давнее намѣреніе побывать въ Майнось наконецъ осуществилось самымъ дѣломъ; іюля 7 дня 1872 года, мы собрались въ путь. Сопутствовали мнѣ нашего русскаго Паптелеймонова монастыря, кромѣ іеромонаха Израиля, монахъ Іосифъ и послушникъ Алексѣй. Къ намъ присоединился одинъ русскій поклонникъ, изъ г. Ярославля, единовѣрецъ, куческій сынъ Николай Корниловъ. Онъ ѣздилъ съ нами изъ одного любопытства, чтобы посмотрѣть на русское селеніе, находящееся въ азіатской Турціи, отъ временъ Екатерины II. Насъ сопровождали четыре майносца (въ числѣ коихъ былъ неразлучный Ващихинъ). 8 числа утромъ высадились мы съ парохода на азіатскій берегъ въ Бандрома. По осмотрѣ нашихъ вещей въ тамождѣ, мы находились часа два въ этомъ городѣ, пока майносцы прискивали для насъ лошадей съ повозками. Такъ какъ близъ этого города нѣтъ монастыря и монаховъ, то жители онаго смотрѣли на насъ съ особеннымъ любопытствомъ, особенно потому, что мы монахи русскіе и ѣдемъ въ русское сосѣднее имъ селеніе Майнось. О нашемъ по-

явленіи въ ихъ городѣ дошло до свѣдѣнія митрополита. Послѣдній приказалъ представить всѣхъ насъ къ себѣ на лицо. Ему было донесено, что майноскіе липоване везутъ къ себѣ какихъ-то четырехъ русскихъ поповъ, и потому онъ пожелалъ видѣть насъ. „Откуда вы?“ серьезно смотря на насъ, спросилъ митрополитъ, когда мы представились ему съ однимъ манойсцемъ.— Съ Аѳонской горы, изъ русскаго Пантелеймонова монастыря, отвѣчали мы ему. — „Зачѣмъ же вы сюда пріѣхали?“ продолжалъ допрашивать владыка, внимательно осматривая насъ съ головы до ногъ. Когда мы ему объяснили цѣль нашей поѣздки въ Майнось и сказали, что мы ѣдемъ туда по благословенію патріарха Анѳима, онъ вдругъ перемѣнилъ свое суровое обращеніе на ласковое, пригласилъ садиться и потребовалъ для насъ кофе. Онъ говорилъ съ нами съ полчаса и о майносахъ отзывался, что они люди добрые, но упорные раскольники, не слушаютъ его архипастырскихъ увѣщаній и не обращаются къ православной Церкви. Въ заключеніе, митрополитъ записалъ наши имена, пожелалъ намъ успѣха въ нашемъ предпріятіи и мы, откланявшись ему, выпли отъ него. Выѣхавъ за городъ, мы увидѣли предъ собою ровную и хлѣбородную землю, пространствомъ верстъ на десять, подобную которой рѣдко можно встрѣтить во всей Турецкой имперіи. Пользуясь прекрасной погодой, хорошей дорогой и рысистыми лошадьми, мы ѣхали скоро, верстъ по десяти въ часъ. На встрѣчу изрѣдка намъ попадались вооруженные Турки и Черкесы, которые производили на насъ непріятное впечатлѣніе. На половинѣ дороги, встрѣтилъ насъ майноскій атаманъ Никита Лаврентьевъ; онъ соскочилъ съ лошади, радушно раскланялся съ нами и привѣтствовалъ насъ словами: „милости просимъ!“ потомъ опять сѣлъ на свою лошадь, помчался на ней что было силы и тотчасъ скрылся съ глазъ нашихъ, хотя и мы ѣхали большой рысью. Проѣхавши два часа отъ Бандры, мы увидѣли развернувшееся предъ нами, обширное майноское озеро, на 30 верстъ въ квадратъ; на западномъ берегу его, видно было и русское селеніе, названное по озеру—Майнось. Не доѣзжая до Майноса верстъ семь, провожавшіе насъ майноscopy посовѣтовали намъ остановиться на одинъ часъ, подъ предлогомъ покормить лошадей, но на самомъ дѣлѣ они желали, чтобы

за это время майносы имѣли возможность приготовить къ торжественной встрѣчѣ ожидаемыхъ ими гостей. Не подозрѣвая этой цѣли, мы остановились близъ источника хорошей воды, въ лощинѣ, покрытой роскошной зеленью, скрывавшею отъ насъ видъ Майноса, и провели здѣсь время больше часу. Поднявшись съ этого мѣста и не доѣхавши трехъ верстъ до селенія, мы увидѣли идущихъ къ намъ на встрѣчу во многомъ числѣ жителей майносскихъ; впереди всѣхъ шло около ста человѣкъ обоего пола дѣтей, отъ пяти до пятнадцати-лѣтняго возраста; поровнявшись съ нами, они поклонились всѣ вдругъ до земли. Вслѣдъ за дѣтьми, на разстояніи ста сажень, шли мужчины, старыхъ, среднихъ и молодыхъ лѣтъ, болѣе ста человѣкъ; поровнявшись съ нами, всѣ они сдѣлали тоже, что и дѣти,—поклонились до земли. Позади всѣхъ, тѣмъ же земнымъ поклономъ встрѣтили насъ женщины и дѣвицы, старыхъ, среднихъ и молодыхъ лѣтъ, тоже около ста человѣкъ. Всѣ эти люди были одѣты по праздничному и всѣ ихъ три группы, соединясь въ одну, проводжали насъ до самаго селенія. На всѣхъ лицахъ замѣтна была радость; потому что всѣ они были убѣждены, что теперь къ нимъ прибылъ и навсегда у нихъ останется давно ожидаемый священникъ. Въ концѣ селенія опять встрѣтилъ насъ старшина онаго, Никита Лаврентьевъ, съ почетными стариками и проводилъ до своего дома; внѣ дома, на улицѣ, стоялъ столъ покрытый бѣлой скатертью, а на столѣ лежали хлѣбъ и соль. Отблагодаривши за такой радушный привѣтъ старшину и все общество, я попросилъ ихъ прежде всего дозволить намъ побывать въ ихъ часовнѣ. Просьба моя была исполнена: мы вошли въ небольшую каменную часовню, устроенную наподобіе церкви съ иконостасомъ и царскими вратами. За нами вошли старшина, уставщики, весь собравшійся на улицѣ пародъ, который наполнилъ всю часовню. Вошедши, мы положили семь поклоновъ, по старообрядческому обычаю и приложились къ мѣстнымъ иконамъ. Потомъ я, обратившись къ предстоящей публикѣ, сказалъ короткое словцо, приличное мѣсту и случаю. Изъ часовни сопровождаемые атаманомъ и народомъ, мы пришли въ домъ перваго. Въ передней избѣ былъ накрытъ для насъ столъ, за который мы, по приглашенію хозяина, и усѣлись; вмѣстѣ съ нами сѣлъ самъ хозяинъ Никита Лав-

рентьевъ и по его приглашенію, усѣлись также нѣкоторые почтенные старики, граматѣи и уставщики двухъ часовень. Передъ обѣдомъ мы прочитали обычную молитву: „Отче нашъ“. Иеромонахъ Израиль, благословилъ трезезу. Майноscopy молились вмѣстѣ съ нами. Кромѣ застольныхъ въ избѣ сидѣли на скамьяхъ и стояли на ногахъ, около пятнадцати человѣкъ; также на дворѣ и на улицѣ подъ окнами толпились мужчины и женщины. Всѣ они съ напряженнымъ вниманіемъ смотрѣли на насъ; всѣ желали слышать, что мы будемъ говорить съ ихъ жожаками.

— Ну, честные отцы, мы вашему приѣзду такъ всѣ рады, что у насъ теперь словно какой-нибудь великій праздникъ, Такими словами началъ разговоръ Никита Лаврентьевъ.

— Да спасетъ васъ Христосъ за такое радушное гостеприимство! отвѣчали мы.

Послѣ этого началось продолжительное радушное угощеніе. Было перемѣны четыре рыбы; потомъ яйца, молоко. За каждую перемѣной подносился каждому гостю большой стаканъ краснаго вина; кто не пилъ, того хозяинъ всячески упрашивалъ и умаливалъ выпить хоть немного. Такое умаливаніе показалось намъ скучнымъ, но мы переносили его, чтобы не оскорбить гостеприимнаго хозяина. Разговоръ майносцевъ за обѣдомъ былъ самый оживленный. Подъ вліяніемъ лознаго, домохозяинъ и его друзья готовы были продержатъ насъ до самаго вечера за обѣдомъ и продержали бы, если бы, просидѣвши цѣлыхъ два часа, мы не попросили освободить насъ изъ-за стола.

Обычай у майносцевъ, усердно подчивать гостей, сохранился древне-русскій: домохозяинъ, наливши рюмку водки, или стаканъ вина и держа въ лѣвой рукѣ, правой рукой изображаетъ крестное знаменіе, съ произношеніемъ вслухъ Иисусовой молитвы; потомъ обращаясь къ гостямъ, поднявшись съ мѣста и кланяясь, говорить: „благословите честные отцы! будьте здоровы господа! будь здоровъ Иванъ Васильевичъ! Василій Ивановичъ! Карпъ Семеновичъ!“ и такъ переберетъ по имени и отчеству всѣхъ присутствующихъ гостей, кивая головой предъ каждымъ, а потомъ вновь перекрестясь, выпиваетъ. Тоже самое дѣлаетъ и каждый гость, предъ выпивкой изъ cadaго стакана. Употребляя водку и вино, майноscopy не пьютъ ни

чая ни кофе; даже нѣтъ ни въ одномъ домѣ, во всемъ селеніи, самовара или кофейника. Они считаютъ за великій грѣхъ употребленіе чая и кофе.

10-го іюля, въ день Положенія ризы Христовой, послѣ служенія всенощной и по прочтеніи часовъ, іеромонахъ Израиль отслужилъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери съ водоосвященіемъ. Во время служенія молебновъ и водосвятія, вся часовня была наполнена народомъ; а по окончаніи служенія всѣ до одной души подходили ко кресту и кропляемы были іеромонахомъ св. водой.

Майносы несказанно радовались и утѣшались той надеждой, что теперь этотъ священникъ останется у нихъ навсегда. Они прежде слышали, что патріархъ благословилъ взять одного іеромонаха изъ русскаго монастыря на Аѳонской горѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ совершалъ у нихъ богослуженіе по ихъ любимымъ книгамъ и обрядамъ. Значитъ все дѣло кончено, теперь этотъ іеромонахъ здѣсь, хлопотать объ немъ больше нѣтъ никакой нужды... Но, къ сожалѣнію, бѣдные майносы радовались не долго, и радость ихъ обратилась скоро въ сѣтованіе. Утромъ, на канулѣ нашего отъѣзда изъ Майноса въ Константинополь, въ квартиру нашу пришелъ уставщикъ успенской часовни Семень Адріановичъ, и просилъ іеромонаха окрестить одного больнаго младенца; но такъ какъ мы отъ патріарха не имѣли благословенія, до окончанія дѣла совершать таинства, то посему не могли удовлетворить просьбу Адріанова; притомъ объяснили ему, что по совершеніи таинства крещенія, нужно младенца помазать и св. мвромъ, а мвра при насъ нѣтъ.

— Да у насъ есть свое мвро: отвѣчалъ Семень Адріановъ.

— Ваше мвро сомнительное, имъ помазывать нельзя, замѣтилъ я Адріанову. На это онъ ничего не возражая, вышелъ изъ нашей квартиры. Вечеромъ, кромѣ Адріанова явились къ намъ атаманъ Никита Лаврентьевъ, уставщикъ Ващихинъ и два почтенныхъ майноса. Они начали спрашивать: почему мвро, хранящееся у нихъ, мы признаемъ сомнительнымъ? и откуда мы возьмемъ мвро, для помазванія ихъ младенцевъ?

— Потому именно мы не признаемъ ваше мвро за дѣйствительное, что освященіе его можетъ совершать только епископъ, а епископовъ во всемъ вашемъ старо-

обрядческомъ обществѣ нигдѣ нѣтъ и не было около двухсотъ лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ ваши предки отдѣлились отъ нашей православной Церкви. Освященное же муро, мы можемъ для васъ получить отъ патріарха въ то время, когда получимъ отъ него же разрѣшеніе на бумагѣ совершать прочія таинства по вашимъ книгамъ и обрядамъ,— отвѣтилъ я.

— Наше муро привезено было изъ Россіи; оно освящено еще при древнемъ благочестіи, до патріарха Никана; а у Грековъ теперь мюра нѣтъ, оно утонуло въ Мраморномъ морѣ, вмѣстѣ съ престоломъ изъ св. Софіи, который везенъ былъ на кораблѣ, при осадѣ Константинополя. Такъ проговорилъ Вашихинъ.

— Никакъ я не ожидалъ это слышать отъ тебя, Иванъ Васильичъ; такое понятіе о таинствѣ мюра простительно быть можетъ кому нибудь другому, но не тебѣ. Драгоцѣнный и священный престоль, взятый изъ Софійскаго собора и везенный на кораблѣ, положимъ, дѣйствительно утонулъ въ Мраморномъ морѣ, но зачѣмъ ты присовокупилъ къ престолу св. муро? Положимъ наконецъ, что съ престоломъ вмѣстѣ везена была въ сосудахъ и часть мюра, и это муро съ престоломъ опустилось также на дно моря; но Церковь Христова осталась на землѣ, доселѣ пребываетъ и будетъ пребывать до скончанія вѣка, ея не могутъ одолѣть и самыя врата ада, по обѣтованію Христову. Въ Церкви Христовой, какъ прежде были, такъ и нынѣ есть и всегда будутъ епископы; имъ дана отъ небснаго архіерея Иисуса Христа власть, совершать освященіе мюра, какъ и прочія всѣ шесть таинствъ; они совершали прежде, совершаютъ нынѣ и будутъ совершать эти необходимыя таинства, для спасенія вѣрныхъ, пока будетъ существовать міръ. Кажется, я много доказывалъ тебѣ, что греческая церковь осталась нисколько не поврежденною въ догматахъ вѣры до сего времени, хотя и находится болѣе 400 лѣтъ подъ игомъ невѣрныхъ Турокъ. Итакъ, для чего же ты поднимаешь еще неумѣстный вопросъ о таинствѣ мюра, котораго будто бы теперь въ греческой церкви болѣе не существуетъ? проговорилъ я, съ удивленіемъ смотря на Вашихина...

— Такъ-то такъ, а только мы лучше согласились бы принять муро отъ російской Церкви, чѣмъ отъ патріарха. Ужь больно намъ греки не нравятся. Намъ кажет-

ся, нѣтъ у нихъ древняго благочестія. Всѣ они прельстились бѣсовской травой табакомъ, курятъ малый и старый, даже курятъ сами попы и архіереи; какое уже тамъ будетъ муро! А въ россійской церкви этого не слышно, тамъ попы и архіереи живутъ много лучше, потому что третій Римъ Москва еще несовсѣмъ палъ, и тамъ еще есть благочестіе. Поэтому нельзя ли вамъ похлопотать, чтобы муро для насъ можно было достать отъ россійской, а не отъ греческой церкви?—проговорилъ Вашихинъ.

Большаго мнѣ стоило труда, чтобы убѣдить Вашихина и его единомышленниковъ въ томъ, что россійская Церковь во всѣхъ догматахъ и обрядахъ согласна съ греческою и что освященіе мюра точно такъ же совершается въ греческой церкви, какъ оно совершается и въ Русской.

По выслушаніи моихъ доказательствъ, вожаки майноскіе нѣсколько (какъ замѣтно было) убѣдились въ ихъ истинѣ; но все-таки просили насъ, хоть на первый случай, для успокоенія совѣсти немощныхъ своихъ братьевъ, взять муро не отъ патріарха, а отъ русскаго архимандрита, который находится въ Константинополѣ при русскомъ посольствѣ. Чтобы успокоить немощныхъ въ разумѣ, мы обѣщались удовлетворить просьбу вожаковъ майноскихъ, если только будетъ это возможно.

Итакъ, относительно мюра майноscopy успокоились; но они сильно взволновались, когда узнали, что іеромонахъ Израиль собирается вмѣстѣ съ нами ѣхать въ Константинополь....

— Ты куда же, отецъ, собираешься отъ насъ? со скорбію вопрошали они іеромонаха.

-- Въ Константинополь, отвѣчалъ онъ.

— Зачѣмъ?

— Какъ зачѣмъ? Къ патріарху за благословеніемъ.

— Да ты уже былъ у патріарха и получилъ отъ него благословеніе для служенія у насъ. Зачѣмъ же еще ходить къ нему?

— Я получилъ благословеніе отъ патріарха только побывать въ вашемъ селеніи и отслужить молебень съ водосвятиемъ, чтò и исполнилъ; а на совершеніе таинствъ онъ мнѣ благословенія не давалъ, до окончанія дѣла. Рассмотрѣвши подробное объясненіе о вашихъ старыхъ

обрядахъ, быть можетъ и благословить патриархъ совершать мнѣ по нимъ богослуженіе, — проговорилъ іеромонахъ Израиль.

13-го іюля, съ большой скорбію проводили насъ майноscopy изъ своего селенія. Не покиньте насъ несчастныхъ, честные отцы, Бога ради поскорѣе прїѣзжайте къ намъ. Вы видите, какую мы терпимъ нужду безъ попа. Сколько младенцевъ накопилось некрещеныхъ! сколько жениховъ и невѣстъ помолвленныхъ и сколько помирають безъ покаянія! Такъ говорили они со слезами на глазахъ, провожая насъ за селеніе. Самъ атаманъ Никита Лаврентьевъ провожалъ насъ до города Бандры, а уставщики: Иванъ Вашихинъ и Семень Адрияновъ до Константинополя. Послѣдніе были посланы обществомъ майноскимъ съ нами, чтобы узнать о рѣшеніи, какое сдѣлаеть патриархъ, относительно ихъ церковныхъ обрядовъ.

16-го іюля мы явились въ патриархію, гдѣ въ тотъ день было собраніе членовъ сѣнода, подъ предсѣдательствомъ патриарха.

— Бывши въ Майнось, что вы тамъ видѣли? велико ли это селеніе, сколько въ немъ всѣхъ домовъ, сколько тамъ душъ обоего пола, что вы могли сдѣлать за все время вашего тамъ пребыванія и все ли то общество согласно присоединиться къ св. Церкви? — такъ вопрошалъ насъ святѣйшій Аноимъ.

— Въ настоящее время насчитывается въ Майнось 150 домовъ, около 800 жителей обоего пола. Они имѣють два небольшіе молитвенные дома. Кромѣ религиозныхъ бесѣдъ съ этимъ обществомъ, мы только могли, по ихъ желанію, отслужить молебень Спасителю и Божіей Матери съ водоосвященіемъ, имѣя на это благословеніе отъ вашего святѣйшества. Все это общество безъ исключенія желаетъ присоединиться къ св. нашей православной Церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ сохранить у себя тѣ русскія старыя церковныя книги и обряды, о которыхъ уже извѣстно вашему святѣйшеству изъ моего подробнаго объясненія. Сими словами отвѣтилъ я патриарху.

— Ты потрудись внушить майносамъ, чтобы они приняли обряды нашей православной Церкви, если вполнѣ желаютъ присоединиться къ ней, проговорилъ св. Аноимъ.

— При всемъ искреннемъ моемъ желаніи исполнить возлагаемое на меня вами послушаніе, оно мнѣ кажется неисполнимымъ. Скорѣе майноscopy останутся при прежнемъ своемъ заблужденіи, нежели согласятся перемѣнить свои старыя церковныя книги и обряды, къ которымъ они привыкли отъ младенчества—отвѣтилъ я патріарху.

— Не отчаявайся въ этомъ добромъ дѣлѣ, тебѣ Богъ поможетъ; святая Церковь, для которой ты трудишься, будетъ за тебя къ Нему молиться. Допустить же эти обряды при богослуженіи, о которыхъ ты объяснилъ намъ, мы не можемъ,—сказалъ патріархъ.

— Въ двуперстіи, употребляемомъ майноскими липованами, для крестнаго знаменія, есть догматическая погрѣшность,—прибавилъ одинъ изъ членовъ синода.—На эти слова патріарха и митрополита, я выразился такъ: изъ сожалѣнія ко многимъ погибающимъ душамъ, я сыновне прошу васъ, оказать такое архипастырское ваше снисхожденіе къ майноscopy, какое оказала къ подобнымъ людямъ наша русская православная Церковь. Еслибы въ объясненныхъ вамъ мною церковныхъ обрядахъ была какая-либо догматическая погрѣшность, тогда и наша русская православная Церковь не могла бы оказать того материнскаго снисхожденія, которое оказала она къ заблудшимъ чадамъ ея, русскимъ старообрядцамъ. Относительно же перстнаго сложенія, употребляемаго русскими старообрядцами, а также и майноскими жителями, для крестнаго знаменія, я осмѣлюсь сказать, что въ немъ нѣтъ догматической погрѣшности, потому что старообрядцы, дѣлая на себѣ крестное знаменіе двумя перстами, выражаютъ ту мысль, что Иисусъ Христосъ есть Богъ и человекъ. А такія понятія о Иисусѣ Христѣ православны.

По выслушаніи моихъ словъ, помянутый членъ синода, приподнявшись съ своего мѣста и сложивши три перста, серьезно сказалъ: „вотъ такъ должно креститься, такъ и ты научи ихъ слагать персты для крестнаго знаменія!“. А патріархъ заключилъ: ты не оставляй майноscopy безъ вниманія, побесѣдуй еще съ ними, быть можетъ они и согласятся перемѣнить двуперстное на трехперстное сложеніе.

— Не надѣюсь порадовать успѣхомъ ваше святѣйшее въ этомъ дѣлѣ; посему прошу вашего благословенія

отправиться мнѣ въ свою обитель на Аѳонъ; тамъ предстоитъ праздновать храмовой праздникъ св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, и тамъ посовѣтовавшись съ нашими честными старцами, быть можетъ, если угодно будетъ Богу, я еще побываю въ Майнось для религіозныхъ бесѣдъ съ майносскими жителями. Такъ выразился я предъ патриархомъ.

— Хорошо! Богъ благословитъ! отвѣтилъ онъ.

Принявши благословеніе отъ патриарха мы отправились изъ патриархіи и объявили повѣреннымъ майносскимъ орѣшеніи ея относительно ихъ церковныхъ обрядовъ. Съ душевною скорбію они разстались съ нами и отправились въ Майнось,—хотя мы и утѣшали ихъ надеждою, что усердное желаніе имѣть у себя законное священство Богъ поможетъ исполнить имъ современемъ.

Предъ отъѣздомъ на Аѳонъ, я нужнымъ счелъ представиться русскому посланнику; выслушавъ отъ меня рассказъ о нашей поѣздкѣ въ Майнось и объ отзывѣ патриарха относительно русскихъ старыхъ церковныхъ обрядовъ, онъ посовѣтовалъ мнѣ подождать нѣсколько времени, пока патриархія окончитъ болгарскій вопросъ, а майносцевъ не оставлять безъ вниманія. При этомъ его высокопревосходительство обнадеживалъ меня, что со временемъ относительно этого дѣла легко будетъ уладить съ патриархіею.

Ласковая бесѣда и основательный совѣтъ этого высокаго покровителя православныхъ христіанъ въ Турціи совершенно ободрили меня въ скорби о неусиѣхъ въ возложенномъ на меня обителью порученіи. По прибытіи же моемъ на Аѳонъ, честные наши старцы еще болѣе утѣшили меня скорбнаго и выразили надежду, что если угодно будетъ Господу Богу, то Онъ поможетъ майносцамъ имѣть у себя правильно поставленное священство и церковь, на правахъ единовѣрія.

Проведя храмовой праздникъ, успенскій постъ и въ праздникъ самаго Успенія Божіей Матери причастившись святыхъ Христовыхъ Тайнъ, я опять началъ собираться въ Майнось; честные старцы св. обители нашей нужнымъ сочли еще послать меня туда для того, чтобы жители майноскіе послѣ своей неудачи принять правильное священство, не вздумали пригласить къ себѣ какого нибудь бѣглаго или отъ жеіерархіи австрійской попа.

А когда исполню это порученіе, благословили меня съѣздить на Дунай, для бесѣдъ съ проживающими тамъ старообрядцами, которые принадлежатъ въ одной сектѣ съ Майносцами.

Это новое послушаніе, возлагаемое на меня честными отцами, сначала казалось мнѣ непосильнымъ, но я не могъ отказаться отъ него и надѣясь на святыхъ ихъ молитвы, началъ собираться въ путь.

Но отчетъ объ этой поѣздкѣ отложу до другаго времени.

*Русскаго Пантелеймонова, на Афонѣ, монастыря
инокъ Михаилъ.*

Сентября 30 дня
1873 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ III-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1873 ГОДА.

СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ и ДЕКАБРЬ.

страни.

1. Система Дарвина . . . . . 3—24
2. Исторія царствъ Израильскаго и Иудейскаго до вавилонскаго плѣна . . . . . 25—42. 152—181
272—296
3. Бесѣды Господа Иисуса Христа въ Иерусалимѣ въ праздникъ кушей . . . . . 43—74. 113—140
225—241
4. О назначеніи женщины. Слово въ день рожденія Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Феодоровны . . . . . 75—85
5. Слово на Преображеніе Господне . . . . . 76—93
6. О сбереженіи лѣсовъ. Бесѣда предъ заповѣдываніемъ лѣса . . . . . 94—98
7. Еще черта изъ жизни моск. митрополита Филарета . . . . . 99—106
8. Резолюціи митрополита Филарета . . . . . 106—112. 215—224
322—336
9. Слово въ день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича . . . . . 141—146
10. О Духѣ Святомъ . . . . . 147—151
11. Изъ публичныхъ чтеній по Евангельской исторіи для народа . . . . . 182—194
12. Бесѣдовательное изъясненіе церковнаго стиха: *Преглаголовенна еси Богородице Дѣво* . . . . . 195—205
13. Нѣчто объ Адамовой главѣ и о московскихъ спектакляхъ подъ праздникъ Воздвиженія . . . . . 206—214
14. Одѣяніе земли . . . . . 242—242. 374—387
15. Слово въ день свитыхъ безсребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана, 1-го ноября . . . . . 253—256
16. Описаніе путешествія по Донской епархіи въ 1873 году . . . . . 257—271
17. Бесѣдовательное толкованіе церковнаго стиха: *Богородице, Ты еси лоза истинная* . . . . . 297—304

18. Нѣчто въ защиту духовенства. Слово въ день празднованія 8-й годовщины Братства святителя Николая. . . . . 305—316
19. Решеііе вопроса: ощущали ли святые мученики тяжесть страданій или нѣтъ? . . . . . 317—322
20. Усердная за всѣхъ Заступница . . . . . 323—326
21. О невнимательности къ слову Божію. . . . . 327—331
22. Древній Патерикъ (*Въ приложеніи*) . . . . . 401—416 417—432
433—448
23. Бесѣда Господа Иисуса Христа въ Іерусалимѣ въ праздникъ обновленія храма. . . . . 337—350
24. Толкованіе посланія къ Галатамъ . . . . . 351—373
25. О вавилонскомъ огнѣ. Противъ одного видозмѣненнаго доказательства пѣ защиту Бѣлокриницкаго священства. . . . . 388—397
26. Изъясненіе церковнаго стихавъ честь святит. Николая. 388—407
27. Слово въ день Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ Силъ. . . . . 408—415
28. Слово на литургіи 18 сентября 1873 г. въ Борисоглѣбскомъ Аноснѣ монастырѣ, по исполненіи 50-ти лѣтъ со дня открытія монастыря, сказанное Леонидомъ, епископомъ Дмитровскимъ. . . . . 416—425
29. Самохвалство. . . . . 425—432
30. Тайна долгодѣтія. Слово въ день празднованія пятидесятилѣтняго служенія въ священствѣ протоіерея И. А. Благовѣщенскаго. . . . . 433—438
31. Рѣчь въ честь юбилея. . . . . 438—441
32. Ветлейки. . . . . 442—750
33. Согласіе на присоединеніе къ единовѣрью переселенцевъ изъ Россіи, старообрядцевъ Некрасовцевъ, проживающихъ въ Азіатской Турціи въ селеніи Майнось. . . . . 451—478
-